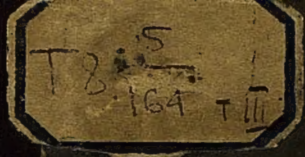

T8 5/164 T III



С. С. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Морская Историческая Комиссия.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Боевые действия на морях, речных и озерных системах.

Том III.

ЮГО-ЗАПАД.

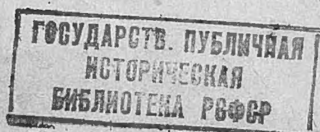
Под редакцией в/м А. А. Соболева.



ЛЕНИНГРАД.
1925.

Отпечатано
в типографии Морск. Ведомства,
зд. Главн. Адмиралтейства.
Тираж 1500 экз.—24 л.
Ленинградский Гублит № 11255.





От Морской Исторической Комиссии.

Громадное значение для Красного Флота описания его операций в минувшей гражданской войне неоспоримо. Лишь всестороннее изучение этих операций, лишь критическое исследование причин успехов и неудач в гражданской войне, может дать Красному Флоту твердый фундамент для подготовки к грядущим войнам. Изучение предшествующих кампаний на морях и реках, самое подробное, самое полное, не даст нам выводов, необходимых для будущих военных действий. Отныне войны, кои будут иметь место, неизбежно (сколько бы это не отрицала и не избегала буржуазия мира) будут носить характер классовых войн. Минувшая гражданская война является для нас единственным источником, откуда мы можем черпать выводы в этом отношении. Война классовая, в которой участвует, скрыто или явно, в большей или меньшей степени, но все без исключения население данной страны, имеет такие особенности, познать кои можно только изучая ее самое. Поэтому, еще ранее (летом 1923 г.) сформированный, вернее переформированный из Морской Исторической Комиссии, Морской Отдел ВИК, поставил себе, в исполнение дерективы Высшего Морского Командования, главной задачей описание операций гражданской войны на морях, речных и озерных системах.

В том виде, в котором Моротдел ВИК наметил первоначально описание гражданской войны, оно должно было включать 4 тома.

Первый из них (называемый томом II-м) должен охватить борьбу на северо-западе Союза, т. е. действия Балтийского флота, Северо-Двинской, Онежской и Чудской флотилий, а также морских сил Советской Латвии.

Следующий (том III-й) — юго-запад — флот Черноморский и флотилии: Азовскую, Днепровскую, Западно-Двинскую и Донскую и Донской речной дивизион.

Затем — IV том должен включить в себя действия Волжско-Каспийских флотилий, Каспийского флота, Аральской, Амударьинской и Куринской флотилий, Сибирской флотилии и морских сил ДВР.

Общий об'ем этих трех томов первоначально был намечен в 53 печатных листа, но уже теперь можно определенно установить, что размеры их будут значительно большими.

Наконец, замыкающим работу, должен явиться «І-й том», в процессе работы создаваемый *после* и *на основании всех трех* пред'идущих, впоследствии становящийся их предисловием и их введением. Этот том по плану должен охватить действия Главного Морского Командования (оперативные) в период гражданской войны, действия отрядов моряков на суше, и, наконец, очерк обнимающий особенности речной войны на основании опыта 1918—1920 гг. и предшествующих войн.

Трудность выполнения поставленной задачи усугублялась двумя обстоятельствами: во-первых, отсутствием не только капитальных научных трудов по истории гражданской войны на суше (без чего немыслимо изучение действий речных флотилий), но даже сколько-нибудь подробного и полного описания всей войны с первого до последнего дня, и во-вторых, не полнотою, а частью и полной неудовлетворительностью, тех дел, кои имеются по гражданской войне в архивах. Для компенсации, хотя бы в некоторой степени, всех возникающих трудностей было решено по возможности привлечь к описанию каждого отдельного периода активных участников этого периода из числа ответственных руководителей. Так, в III томе — описание всех действий Днепровской флотилии было поручено в/м. П. И. Смирнову — бывшему Комфлоту, Западно-Двинской флотилии — также бывшему Комфлоту в/м. Г. М. Тырышкину, Азовской — б. Начальнику оперативного отдела штаба Наморсичерноаз в/м. А. А. Соболеву, и т. д.

Это придает в тоже время особый оттенок и самим работам. Дух борьбы, дух победы Красного Флота, сила коего была выкована в горниле войны, незримо войдет и в описание событий той или иной эпохи, ибо это описание будет сделано тем человеком, который в свое время все описанное сам пережил, сам перечувствовал. Здесь уместно будет обратиться и к тем активным руководителям флота, кои еще не привлечены к работе. Работа еще далеко не закончена, и Морская Историческая Комиссия расчитывает, что если ей придется обратиться к тем или иным работникам флота, она получит полное содействие.

Далее следует указать, что все намеченные труды носят в себе глубокое отличие от большинства работ, помещаемых в различных юбилейных сборниках и повременных изданиях. В основу всех работ Комиссии, как непременное условие, было положено использование полностью, всех без исключения, обнаруженных в морских архивах в настоящее время, документов о действиях той или иной флотилии.

Кроме того, в тексте изложения обязательно введение указания на источник приводимого сведения, а также и на местонахождение такового. Таким образом, работы Комиссии явятся не только первым документально обоснованным и оффициальным описанием гражданской войны на морях и реках, но и трудами открывающими самые широкие возможности в дальнейшем (благодаря указанию источников) для исследователей, критиков и историков.

Дальнейшим шагом по углублению исследования и явилось деление истории гражданской войны на четыре тома. Каждый том (за искл. І-го) должен полностью охватить действия на целом театре (а не на одной

только водной артерии), а его части — отдельные периоды борьбы по времени (а не описание действий отдельной флотилии).

Настоящий том (III-й), исходя из намерения дать капитальный труд по вопросу о действиях флота и флотилий на юго-западе, труд, чтение коего *по возможности исключало бы необходимость в дополнительных пособиях* (как-то — очерк операций на суше, политической ситуации в отдельные моменты и т. д.) разделен на вступление и четыре части.

Вступление обнимает значение борьбы на юго-западе СССР, в различные ее моменты. Каждая часть—число коих равно числу основных группировок противников («Германский империализм», «Антанта и Деникин», «Белая Польша» и «Врангель») охватывает отдельный период борьбы на юго-западе. Каждой части предпослан краткий стратегический очерк борьбы с данным противником.

Действия флотов и флотилий разбиты на части, из коих каждая помещена в той части тома, периоду коей опа соответствует. Так например, действия Днепровской флотилии против поляков помещены в III части тома, а против Деникина — во II-й.

Географическо-статистическое описание морских театров, вследствие их общей известности, не дано, речные же театры (Днепр, Дон и Зап. Двина) описаны в соответствующих работах.

Самое широкое место дано описаниям и действий противника, в тех случаях когда в нашем распоряжении оказались основные документы характеризующие таковые. Здесь прежде всего обращено внимание на действия и организацию белого Черноморского флота, без ознакомления с коими невозможна правильная оценка условий борьбы на Черном море. Следует отметить, что нами использован полностью морской архив ген. Деникина, захваченный в Крыму.

Наконец, следует заметить, что №№ дел (указанных в сносках) указаны частично по старой нумерации (архив Морискома еще не закончил этой части своей работы), однако, и они дают полную возможность найти первоисточник того или иного сведения.

7/I 1925 г.

Список авторов III-го тома.

СОДЕРЖАНИЕ.

Вступление.

Юго-запад.

Часть I.

Германский империализм.

Черное море в руках Германии.

Часть II.

Деникин и Антанта.

Черное море в период борьбы с Деникиным и Антантой.

I.

Антанта в Крыму.

II.

Советская власть в Крыму (IV—VII 1919).

III.

Наступление белого флота.

IV.

Белый флот на южных реках.

История Донских речных флотилий.

Днепровская военная флотилия.

Часть III.

Белая Польша.

Западно-Двинская военная флотилия.

Днепровская военная флотилия в борьбе с белой Польшей.

Часть IV.

Врангель.

Белый флот в период разгрома Деникина.

Борьба за Азовское море.

I.

Создание Азовской флотилии.

II.

Первый период борьбы. Господство белого флота.

III.

Создание Морского Командования.

I .

Борьба за Таганрогский залив.

V.

Период встречных боев.

VI.

Период наступательных действий Азовской флотилии.

VII.

Наступление противника на Мариуполь.

VIII.

Флот после падения Мариуполя.

IX.

Операции в восточной части Таганрогского залива.

Операции на Черном море в 1920 г.

Заметки о действиях Доно-Азовской флотилии и Донского речного дивизиона.

Замеченные опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Следует читать:*
5	18 сверху	[4])	****)
11	16 сверху	[1])	*)
31	16 снизу	24 октября	24 ноября
47	10 сверху	«Жаркий»	«Живой»
54	19 снизу	Напорупа	Наморупа
58	7 снизу	доставлен	доставил
60	12 снизу	приказам	приказом
62	22—23 сверху	Портовое Управление землями Морведа	Портовое Управление, Управление землями Морведа
67	14 снизу	укзаание	указание
77	1 сверху	поселению	по селению
81	31 снизу	«Живой»	«Жаркий»
83	6 сверху	по месту	по мосту
88	22—23 сверху	18 сентября 1 октября	18 сентября/1 октября
95	20 сверху	Глапор	Глакор
118	24 сверху	прпходилось	приходилось
194	6 снизу	командарм	Командарм
241	9 сверху	хоть	хотя
249	4 сверху	..неец	«Линеец»
—	12 сверху	Первый период	В первый период
250	3 сверху	ного	много
253	6 снизу	№ 780/оп	№ 78/ои
257	10 снизу	Тьмуторакань	Тмутаракань
265	4 сверху	де..тного	десантного
270	10 снизу	страсудно	сторсудно
271	20 сверху	Шарановым	Шараповым
286	10 сверху	мысу Хропи	мысу Хрони
339	5 снизу	№ 209/76	219/76
—	6 снизу	№ 219176	219/76
347	21 сверху	появился	появлялся
347	6 сверху	Эльпидифора;	Эльпидифора:
350	17 сверху	Сычевскому	Сычавскому

ВСТУПЛЕНІЕ.

Юго-Западъ.

Юго-запад.

В течении минувшей гражданской войны операции на юго-западе занимают по своему масштабу бесспорно первое место. Здесь, как на юге (на Дону), так и на западе (по линии германского фронта империалистической войны), боевые столкновения начались с самого начала гражданской войны, здесь же (на Польском и Врангелевском фронтах) они кончились последними.

В боях на западных и южных окраинах Советских Республик выковалась сила Красной Армии, здесь зародилась и окрепла слава ее победоносных полков. На юго-западе создался и Союз Советских Социалистических Республик, ибо именно здесь части Красной Армии РСФСР выступили на защиту пролетариата и трудового крестьянства Украины, Белоруссии, Крыма и Северного Кавказа.

Политическое значение грандиозной борьбы, имевшей место на юго-западе нам понятно. Именно с запада Республику опоясывал стальной лентой фронт австро-германских войск, создавший первую возможность для иностранной интервенции. Германская революция и падение германского империализма (последовавшее к тому же лишь через девять месяцев после вступления германских дивизий на поля Украины), ни для запада, ни для юга не означали конца иноземной интервенции, ибо открытые пути через Балтийское и Черное моря давали возможность воинствующей (и упоенной своей победой над Германией) Антанте быстро сменить разгромленный германский империализм.

С другой стороны, вдоль западных окраин Республик почти с самого начала гражданской войны (сначала благодаря поддержке Германии, а затем и Антанты), создался ряд буржуазных «окраинных» государств, долго служивших надежным тылом для всевозможных контр-революционных попыток. Запирающая центральный участок западного фронта—Белая Польша, созданная как вассал и союзница Франции, самого непримиримого врага трудящихся СССР, была столь мощна, что могла вступить даже в единоборство с Союзом Советских Республик.

Далее на юге, была природная российская «Вандея»—донские и кубанские степи, казачье население коих, и ранее реакционно настроенное, под влиянием агитации съехавшихся на юг вождей отечественной контр-революции, поднялось для борьбы с рабоче-крестьянской властью. Здесь белые могли развернуть наиболее крупные армии, тут

они получили самые надежные войсковые части, и поэтому и война здесь приобрела наиболее ожесточенный и упорный характер, и была значительно более продолжительной, чем на других театрах. Наконец, следует упомянуть, что мероприятия Советской Власти, ударившие больно по кулацкому зажиточному крестьянскому населению хлебородной Украины, имели следствием вступление в борьбу и его. Многочисленные банды, возглавляемые вождями всевозможных оттенков от чистых контр-революционеров до анархистов, действовали на необ'ятной территории Украины, чрезвычайно осложняя операции Красных армий. Действия столь известного Махно и других вождей—бесчисленных—Ангелов, Зеленых, Струков и других, не понимавших зачастую, что они борятся против своих собственных интересов, естественно, в значительной степени затягивали исход борьбы.

Экономическое значение юго-запада. Но если политические причины были таковы, что сделали юго-запад главной ареной развернувшейся гражданской войны, то экономические—не только не ослабляли, но еще более усиливали пламя войны именно на юго-западе.

Юго-запад включал в себе хлебороднейшие части старой России. Украина, Кубань, Дон, Бессарабия, были житницей всего государства, и, естественно, должны были обратить на себя внимание мирового капитала. Когда германские войска хлынули в 1918 году на Украину, они прежде всего занялись «выкачкой» хлеба. Для германской коалиции, полупридушенной блокадой, население коей уже давно перешло на «кригс-брод», получение хлеба было вопросом первостепенной важности. И мы знаем, что в течение тех немногих месяцев, во время которых германцы хозяйничали на Украине, они вывезли громадное количество продовольствия, на много превышающее цифру в 1.000.000 тонн.

Но экономическое значение юго-востока не исчерпывалось одним «хлебом», одним продовольствием. Там расположен и Донецкий бассейн—крупнейший угольный район прежней России, там расположены и Грозненские нефтяные промысла, дающие огромное количество нефти.

Правда, в период гражданской войны, добыча и угля и нефти сильно упала, достигая для всего Донбаса в среднем не свыше 350—400 миллионов пудов в год, а для Грозного—80 миллионов, но и при этих условиях, юго-запад был крайне лакомым куском для мирового капитала. О значении Донбаса и Грозного для Советских Республик говорить не приходится: потеря их (и Баку, расположенного еще далее на юг) была тяжелым, почти смертельным ударом, для освобожденного пролетариата России. Мы помним, как замирала жизнь в городах, как останавливались лишенные топлива поезда, пароходы и заводы, как лучина заменила в деревнях керосиновые лампы, и как главным занятием во многих районах сделалась рубка, колка и погрузка дров. Без Донбаса и нефтяных источников (Грозного и Баку), сделалось невозможным существование Советских Республик, и Красные армии, отбрасывая наседавших отовсюду врагов, двинулись прежде всего на юг. Освобождение от белых Донбаса, Грозного и Баку означало и конечный выигрыш борьбы, ибо главным (и пожалуй даже единственным) шансом противника, было именно экономическое удушение Союза.

Национальный вопрос. Громадную роль в осложнении и усилении борьбы на юго-западе играл и национальный вопрос. Играя на принципах «самоопределения» различных национальностей, противникам Советской Власти удалось в первые периоды борьбы создать целый ряд отдельных государств, конечно, с буржуазными или меньшевистскими правительствами. Эти «государства» тянулись длинным барьером вдоль Советских Республик от самого севера до юга. Кроме «окраинных» государств—Литвы, Эстонии, Латвии, Польши и Финляндии, были созданы три Закавказских республики: Азербейджан, с правительством муссаватистов (тюркская партия меньшевиков), Грузия, также с меньшевистским правительством, и Армения, где власть принадлежала партии «дашнакцютюн» — армянским социалистам - революционерам. Петлюра и Украинская «Рада» пытались создать и Белую Украинскую «Народню» Республику, далее на юге была «Крымская» республика со столицей в Симферополе. Однако, постепенно, истинный характер «самоопределения народов», становился все яснее и яснее, и «республики» из желтых становились белыми. На Украине немцы произвели бескровный переворот, и во главе «республики» стал «гетман» Павло Скоропадский. Крымская республика фактически была прибежищем и базой контр-революции и т. д. Истинный характер был вскрыт, народные восстания смели многие правительства, и ныне Азербейджан, Грузия, Армения, Украина и Крым, наряду с другими республиками, входят в общий Союз Советских Республик.

Море. Наконец, следует упомянуть еще об одном факторе, сыгравшем также крупную роль в борьбе за юго-запад. Этот фактор—море, омывающее берег Украины, Дона, Кубани, Грузии и Крыма, и охватывающее последний почти со всех сторон. Море представляет открытый для всех путь, морская сила таит в себе глубокое различие от силы сухопутной. Позже мы остановимся на этом вопросе подробнее, а сейчас лишь отметим, что море сыграло крупную роль, облегчив иностранную поддержку южно-русской «Вандее». «Вандея» была бы немыслима без поддержки флота, без прикосновения моря, и поэтому именно морская сила (хотя может быть это в начале и было мало ощутимо), но имела столь большое значение для южно-русской контр-революции. В последний же свой период контр-революция (Врангель) опиралась исключительно на флот.

Море и реки юго-запада и их стратегическое значение. Реки Юго-запада, хотя они и являются весьма крупными речными магистралями (как например, Днепр или Дон), не могли играть решающей роли для всего театра. Одна из крупнейших причин этого—особенности судоходства на них. Днепр прерван около Екатеринослава порогами, совершенно практически исключающими возможность сквозного прохода судов *) от устья реки к ее верховьям.

Дон, помимо того, что мало судоходен в своей верхней части, к тому же расположен исключительно неблагоприятно по отношению к наивероятнейшим оперативным направлениям прилегающего района (пути Царицын—Ростов, Саратов—Ростов пересекают его почти перпен-

*) Часть II. «Днепровская военная флотилия» П. Смирнов.

дикулярно, пути Донбасс—Ростов и Воронеж—Ростов не соприкасаются вовсе с его судоходной частью).

Не касаясь здесь описания этих двух важнейших рек театра, как описанных несколько дальше *), мы лишь считали необходимым отметить их сравнительно небольшое значение... Лишь Днепр по отношении к украинскому театру (в период борьбы с Радой и бандами) давал существенные преимущества владеющей им стороне. О Западной Двине говорить не приходится—она проходит по театру лишь своей средней частью и то лишь на весьма ограниченном пространстве.

Конечно, на всех этих реках мы имели свои флотилии: на Дону в 1919 и в 1920 году, на среднем и верхнем Днепре в 1919 и в 1920 г. против поляков, на Нижнем Днепре против Врангеля, на Западной Двине в 1920 г. против Белой Польши. Белые флотилии также существовали—на Дону и Днепре в 1919 г. (Деникин), и на Днепре и его притоках в 1920 г. (Польша). Многие притоки указанных рек также были ареной речных операций; таковы прежде всего Припять и Сож (притоки Днепра), Донец (приток Дона) и т. д.

Но если реки юго-запада, хотя на них и разыгрались многочисленные и крупные боевые операции, не имели большого стратегического значения для всего театра, то этим последним обладали моря—Черное и Азовское.

Прежде всего, история Красного флота на юго-востоке есть история Черноморского флота, к началу гражданской войны находившегося в Севастополе. Действия и судьба Черноморского флота занимают крупное место в событиях не только на Черном море, но и на всем театре. Имевший место, дважды в течение гражданской войны, выход Красных армий на побережье южных морей, сопровождался каждый раз созданием флота или флотилий на этих морях.

В последний год войны (1920), созданная нами Азовская флотилия сыграла крупную роль в борьбе с Врангелем. Наконец, для белых, в последний период борьбы флот, был всем. Само существование Врангеля зависело от господства на море **). Столь крупное значение моря имело следствием развитие на нем больших, многочисленных и продолжительных операций, описанию коих и посвящена большая часть этого труда.

Юго-запад в период борьбы с германцами. Наступление германских армий на Украину начавшееся немедленно за заключением с ними 6 февраля Радой договора, имело следствием занятие ими всей Украины, а затем и Крыма. В результате занятия германскими войсками Севастополя, Черноморский флот принужден был его покинуть и отойти в Новороссийск (29 апреля). Выход флота из Севастополя и принят начальным моментом гражданской войны на Черном море. Предшествующие операции Черноморского флота (действие Дунайской флотилии во время наступления румын на Бессарабию) отнесены к периоду Революции во флоте, и будут описаны отдельно.

---

*) Описание Дона см. часть II—«Донские Флотилии» Н. Боголюбова; Описание Днепра—«Днепровская военная флотилия» П. Смирнов.

**) См. IV часть «Врангелевский фронт» очерк А. Соболева.

Таким образом, в первый, германский, период войны на юго-западе входят лишь действия Черноморского флота. Потопление части судов этого флота в Новороссийской бухте 17 июня оканчивает, правильно говоря, все действия Красного флота на юго-западе в этот период. Однако, для полноты картины, являлось безусловно необходимым осветить и судьбу тех судов Черноморского флота, кои предпочли потоплению возвращение в занятый немцами Севастополь. Указанное описание и завершает первую часть тома *).

Юго-запад в период борьбы с Антантой и Деникиным. При смене на юге германцев союзниками, Черноморский флот перешел в обладание последних, вместе с тем часть судов этого флота, подняв андреевские флаги, положила начало основанию *белого флота на Черном море* **).

В этот же период зародились и первые речные флотилии на юго-западе. На Дону, для борьбы с донскими армиями Краснова, нами была создана *Донская флотилия* ***); (на Днепре (на его среднем течении)— для поддержки армии Украинской Советской Республики — *Днепровская* [4]).

В свою очередь белые—«Командование юга России», создавая флот на Черном море, выделили отдельные его части в виде *речных отрядов на нижних теченях рек Дона* ***) и *Днепра* ****).

Следует обратить внимание на коренное отличие нашего положения, от положения белых. Белые, обладая морем и впадающими в него реками (их устьями), могли по желанию перебрасывать свои силы *в любую* из этих последних; для них не существовало отдельных флотилий (если таковые и были, то лишь из-за внутренней организации их армий и то в первое время, как например на Дону, была *военная флотилия Всевеликого Войска Донского* ***), *любой корабль*, если только осадка его позволяла, *мог быть использован на любой реке.* Наше положение было неизмеримо худшим—мы обладали все время борьбы, до самого последнего момента, разобщенными между собой верхними течениями рек, и *на каждой реке* должны были создавать свою *особую флотилию.* Для Днепра положение исправляли пороги, о которых говорилось выше, и на нем следовало организовать каждой стороне две флотилии.

Так прошло некоторое время. Выход красных войск (в начале апреля) на берег Черного и Азовского морей (Керчь оставалась в руках белых), положил вновь начало и *Красному Черноморскому флоту.* Последний однако был не долговечен; переход в июне в наступление армий ген. Деникина, имел следствием новое оставление нами Севастополя и вторичную смерть Черноморского Красного флота.

С другой стороны, на Среднем Днепре, куда вскоре вышла Деникинская армия, создалась *белая флотилия*, операции против коей сде-

---

*) «Черное море в руках Германии». В. Лукин.
**) «Черное море в период борьбы с Антантой». В. Лукин.
***) «Донские флотилии» Н. Боголюбов.
****) «Днепровская военная флотилия» П. Смирнов.

лались главной задачей нашей Днепровской флотилии. Значение флота и флотилий в общем ходе борьбы, однако, и в этот период, не было очень значительным, хотя исход отдельных операций (например—сохранение белыми Керченского полуострова) зависел исключительно от действий флота.

Флот на юго-западе в период войны с Белой Польшей. Третьим периодом борьбы на юго-западе явилась война с Белой Польшей. Главные операции развернулись на западной границе Республик, на путях к Варшаве. Стремительность действий обоих сторон имела следствием решение исхода борьбы столкновением сухопутных вооруженных сил. Лишь в первый период борьбы, ранее созданные нами речные флотилии (Днепровская *) и Западно-Двинская **), смогли принять участие в боевых операциях. Однако и здесь, в отдельные моменты борьбы, флотилиям удалось сыграть значительную роль. Так, прорыв у Лоева Днепровской флотилии, и выход ее к устью Припяти, обеспечив нам последний район, имел следствием переправу частей нашей XII Армии через Днепр, переправу, результатом которой (и действий Конармии Буденного) явился беспорядочный отход Польской III армии из района Киева.

Флот на юго-западе в период борьбы с Врангелем. Последним актом гражданской войны на юго-западе явились действия армий ген. Врангеля. В период разгрома Деникина, остатки его армий нашли убежище в Крыму. Наличие на Черном море сравнительно сильного, хотя и медленно разлагающегося, Черноморского белого флота, послужило главным фактором для продолжения белыми борьбы в течение 1920 года, под руководством Врангеля. Белые, занимая Крым, в сущности соприкасались с нами, главным образом, на море, и в этот период борьбы доминировало значение именно морских сил ***).

Все крупнейшие операции (выход Врангеля из Крыма, его экспедиция на Дон, десант Улагая на Кубани, и т. д.) совершались при непременном участии (фактическом или предположенном) флота.

Во многих операциях красный и белый флоты вели встречные действия. Имели место и морские бои (из коих крупнейший у Обиточной косы 15 сентября). Поэтому, описание действий белого Черноморского флота, нашей Азовской флотилии и действующего отряда Черного моря ****) составляют интереснейшие страницы морской борьбы на юго-западе союза.

---

*) «Операции Днепровской флотилии против Белой Польши». П. Смирнов.
**) «Западно-Двинская речная флотилия» Г. Тырышкин.
***) «Врангелевский фронт» А. Соболев.
****) «Белый флот в период разгрома Деникина». В. Лукин; «Операции на Черном море в 1920 г.». В. Лукин и «Борьба за обладание Азовским морем» А. Соболев.

ЧАСТЬ I.

Германский империализм.

Часть I.

Германский империализм.

Разгром войск Украинской Рады в январе 1918 г. рабоче-крестьянскими полками и повсеместные восстания против Петлюры, имели следствием его обращение за помощью к Германии.

Рада, за две недели до этого покинувшая свою столицу—Киев, заключает договор с Германией и Австрией, а 18 февраля австро-германские армии, под командованием генерала Эйхгорна начинают наступление на Украину.

Противопоставить какие-либо крупные силы регулярным полкам германской армии Советское Правительство не могло: отряды Красной Гвардии были слишком слабы и малочисленны, а чехо-словацкий корпус отказался сражаться рядом с Советскими войсками, и, в марте, покинул пределы Украины.

В результате германцы 2 марта занимают Киев, а 6 апреля—Харьков, распространяясь все дальше и дальше на восток и юго-восток.

Распространение германцев должно было происходить до демаркационной линии, проходившей (согласно их договору с Украинской радой) примерно через Рогачев-Чечерск-Стародуб-Хут. Михайловский-Коренево Обоянь-Валуйки-Миллерово-Новочеркасск-Ростов на Дону. Таким образом, Крым был отрезан от Сов. России и Черноморский флот должен был выбирать себе новое место базирования, если только не хотел быть разоруженным.

Следует отметить три обстоятельства—быстроту продвижения австро-германских войск (встретивших значительное сопротивление лишь в Донбасе), наличие на южном фланге наступавших германцев офицерских отрядов (белых) румынского фронта, под командой ген. Дроздовского, а также, двигающихся совместно с ними, и отрядов Рады—что придавало наступлению явно выраженный контр-революционный характер, не только по отношению к Украине, но и к Черноморскому флоту (РСФСР), и, наконец, продвижение немцев дальше первоначально намеченных пунктов.

Приближение германских войск к Дону, имело следствием новый взрыв контр-революционных восстаний в донских станицах. Одновременно донские казаки, отошедшие, после занятия войсками Военно-

Революционного Комитета Ростова, в Сальские степи, поворачивают вновь на Дон. К Ростову же наступают и «добровольцы» во главе с ген. Корниловым.

Результатом такого положения, является занятие 8 мая Ростова белыми, и начало организации белой «Донской Армии» под командованием ген. Краснова (донского «атамана» германской ориентации), быстро разростающейся, и достигшей в скором времени численности в 17.000 бойцов при 21 орудии.

Обстановка на Черном море была бы не полна, если бы мы не упомянули о событиях в его юго-восточной части. Распад армий Кавказского фронта и неудача наскоро сколоченных закавказских «национальных» полков, имели следствием появление, уже в конце апреля, в Закавказской области авангардов турецкой армии Вехтиба-Паши. Если к этому прибавить, что на Черном море в этот период находился и сильный турко-немецкий флот—дрендоут «Гебен» («Султан Селим»), миноносцы и подлодки, станет ясной та тяжелая обстановка, в которой находился в этот момент Черноморский флот.

Продвижение германцев далее к югу, привело их непосредственно к Перекопскому перешейку. Попытка, незначительных по численности, красных войск защитить перешеек, была безуспешна; воспользовавшись восточными ветрами, осушившими часть Перекопского залива, немцы обошли позиции по высохшему морскому дну.

Впрочем, вышеописанная обстановка служит лучшим доказательствам безнадежности защиты нами Крыма при создавшемся положении.

Вступление германцев в Крым и выход Черноморского флота в Новороссийск—остававшийся последним убежищем флота РСФСР на Черном море, начинают собой гражданскую войну на водных путях и морях юго-востока *).

Последующие события привели к еще большему усилению влияния турко-германцев на берегах Черного моря.

На Украине 28 апреля германцы производят безкровный переворот поставив во главе государства германа Павла Скоропадского.

Восточнее, их части появляются на Северном Кавказе. Так, их отряды ведут бои у Батайска, а один полк (58-ой Берлинский) высаживается в мае месяце на Таманском полуострове на Кубани, сильно осложнив положение красных войск Кубанско-Черноморской Республики в этом районе, ввиду начавшегося, при поддержке немцев, восстания кубанских казаков.

В Закавказьи армия Вехтиба-Паши имеет полный успех, захватывая после жестких боев даже Баку, где образуется Азербейджанская республика. Грузия находится под полным влиянием Германии. Германские, правда незначительной численности, части появляются на линии Закавказской желдороги, в турецкие—в городах северной Персии.

Июньский ультуматум Германии о переходе Черноморского флота в Севастополь, завершает период усиления германцев на юго-западе.

---

*) Действия Дунайской флотилии против Румынии в феврале 1918 года отнесены к описанию мировой войны на Черном море, как завершающие действия флота, развернутого по планам предыдущей (мировой) войны. (Ред.)

Гибель части судов и переход остальных в руки немцев, лишают нас флота на южных морях *).

Одновременно на юге усиливается и контр-революционное движение. На Кубани, после первых неудач, «Добровольческая армия», во главе которой, после Корнилова, убитого в июле под Екатеринодаром, становится Деникин, достигает крупных успехов, оттесняя Северо-Кавказские Красные армии все дальше и дальше к юго-востоку.

Окруженная со всех сторон, Таманская Красная армия, пробиваясь вдоль берега моря от Тамани через Новороссийск и Туапсе к Армавиру, встречает в первом—турок и немцев, во втором—грузинские войска, и в третьем—«добровольцев».

На Дону, усиливающийся со дня на день Краснов, доводит к сентябрю 1918 г. свою армию до 50.000 человек и захватывает всю Донскую Область.

На Черном море зарождается Белый Черноморский флот («Кагул», «Тюлень» и другие суда) [1]...

Следует однако заметить, что успех контр-революционных сил, во всяком случае их большей части, а именно Петлюры, Скоропадского Краснова, турок—муссаватистов и Азербейджане, и т. д., зиждился прежде всего, и даже, почти исключительно, на силе германских штыков.

С другой стороны, несмотря на внешние успехи, сила германцев на юго-западе шла на убыль. Войска с каждым месяцем разлагались все больше и больше; восстания украинского сельского населения, хотя и подавляемые с исключительной жестокостью, становилось все чаще и чаще и захватывали все большие районы. Убийство Эйхгорна внесло смятение в ряды самих руководителей оккупационной армии, угнетаемой в то же время и непрерывно ухудшающимся общим положением Германии, в связи с неудачами на западном (франко-английском), австро-итальянском и салоникском фронтах.

9 ноября вспыхнула революция в Германии, и германские войска, смущенные и растерявшиеся, двинулись обратно. А созданные ими белая Украйна и Крым, и успехи донского наступления Краснова, рухнули, как карточный домик.

---

*) «Черное море в руках Германии». Лукин.

В. Лукин.

Черное море в руках Германии.

(Схемы №№ 1, 2 и 24).

Немцы в Севастополе в 1918 г. К апрелю 1918 года Черноморский флот вышел из состояния войны. Суда стояли в Севастополе с весьма ограниченным числом команды. Командующим флотом считался адмирал Саблин, непроявлявший никакой особенной деятельности, и даже заявивший в половине апреля, что он от командования отказывается.

На самом Черном море тоже не было ничего особенного и со стороны турок. На Украине дело обстояло иначе: германские войска наступали с севера в направлении на Севастополь, и каждому, даже обывателю, было ясно, что вместе с занятием Севастопольской крепости немцы займут, т. е. возьмут себе, и Черноморский флот, тем более, что по Брестскому миру они имели право взять «на хранение» суда бывшего русского флота, но с обязательством вернуть их при окончательной ликвидации войны. Долгий период войны дал много примеров, как империалистические правительства вообще, а немецкое в частности относятся к своим обязательствам, и поэтому, опасность потери флота была в мыслях у всех моряков, а отсюда естественно родилось желание и уйти из Севастополя.

Единственным портом прибежищем флота был Новороссийск. В Новороссийске в то время никаких запасов для судов не существовало, ввиду чего надо было подумать о заготовлении их, и действительно Севастопольский порт начал погрузку материалов на некоторые транспорты,—суда стали готовиться к походу, но ничего точно решенного, определенного не было, шли колебания, между тем немцы все приближались и приближались, и вот, в эти дни «неопределенности», явилась мысль сохранить флот поднятием на нем украинских флагов. Инициатором этой идеи был бывший каперанг Остроградский, [1]) который и получил от флота нечто вроде полномочия; после постановления такого решения на крейсере «Память Меркурия», которое по времени совпало с тем, что Саблин вступил опять в командование флотом на основании решения команд дредноутов «Воля» и «Свободная Россия», Остроградский предложил Саблину в целях спасения флота от германского захвата украинизировать его поднятием флагов.

---

[1]) Дело Морискома № 21920, стр. 19.

Выход флота из Севастополя. 29-го апреля по сигналу Коморси, суда Черноморского флота подняли украинские флаги, но часть миноносцев, во главе с миноносцем «Керчь», не подчинялась этому распоряжению и ночью того же 29 апреля ушла из Севастополя. Перед уходом командиры миноносцев были у Саблина и заявили ему о своем намерении уйти в Новороссийск, тот не запрещал им, но сказал, что если они хотят уходить, то пусть уходят сейчас же до полуночи, ибо потом боны будут заведены. Дредноуты пригрозили миноносцам огнем своей артиллерии, миноносцы обещали им ответить минной атакой, но в действительности дело до этого, конечно, не дошло.

Вошедшие в Севастополь немцы не «одобрили» поведение флота, они находили, что никаких флагов не надо поднимать. Такой взгляд немцев на флаги, сделал то, что в это же число ночью оба дреднаута и остальные способные к плаванию миноносцы ушли из Севастополя, при чем при уходе были обстреляны ружейным и пулеметным огнем немцев.

3 и 4 Мая немцы подняли германсие флаги на русских военных судах бывших в Севастополе, где оставались суда, так сказать, второго сорта,—ибо все лучшие уже ушли в Новороссийск с адмиралом Саблиным, а из боевых судов остались только подводные лодки и быстроходные катера. В это время по портам Черного моря, (командиром которых считался вице-адмирал Покровский, бывший в Севастополе), были разбросаны коммерческие пароходы, почти все во время войны привлеченные на военную службу по военно-судовой повинности (главным образом суда Русск. Общества Пароходства и Торговли—директором которого был адмирал Канин, бывший вместе с тем начальником всех морских сил).

Остроградский, о котором говорилось выше, был назначен морским представителем «Украинской Державы». Но все эти начальники и командующие, собственно говоря, равно ничего не значили, никакой они власти не имели, власть была взята немцами; Берлин назначил «Морскую Техническую Комиссию», представителем которой был германский адмирал Гопман, который подчинялся германскому генерал-губернатору Гальвицу, в свою очередь подчинявшемуся фельдмаршалу Эйхгорн. Гопман был по сути дела настоящим начальником в Севастополе. Между всеми перечисленными начальниками, как немецкими, так и русскими, был целый ряд посредников—«офицеров связи»; они «сносились» устно и письменно. От этих сношений остались документы—бумажки с резолюциями «начальников», которые и позволяют составить описание периода немецкого командования, самые же главные документы, как были, так и остались в германских архивах, что было важно для немцев, т. к. деятельность их в Севастополе была не из блестящих. Из русских военных судов, стоящих в Севастополе, боевую ценность представляли подводные лодки, но надо отметить, что на Черном море германцы имели и свои исправные лодки; суда второй линейной бригады Черного моря их не интересовали; «старики» *), которыми Россия вела войну в 1914 и 1915 годах, были совершенно заброшены, что и

*) Старые линейные корабли «Евстафий» «Златоуст», «Пантелеймон» и др. (Ред.)

видно из актов Комиссии назначенной для их осмотра в конце июня месяца 1918-го года.

Из этих актов видно [2]), что положение линкоров «Пантелеймон», «Евстафий», «Златоуст» и «Три Святителя», почти тождественно. В кочегарных отделениях судов вода до площадок, площадки завалены мусором, в котельных топках мусор, некоторые котлы сожжены, главные машины целы, но сильно оборжавели, целы по большей части и все вспомогательные механизмы и динамо, но находятся в запущенном виде; кладовые для судового имущества разграблены, мелкие приборы сняты, сняты компасы (но не все), мебель поломана, обивка с нея срезана, артиллерия на кораблях «повидимому» в порядке (запущена, но не поломана).

Суда, уходя в Новороссийск, забрали с собой и материалы и деньги, отсюда понятно, что оставшиеся в Севастополе и не могли содержаться в порядке, т. к. даром никто не хотел работать. Пришедший в Новороссийск флот себя чувствовал сносно, но затем, по мере израсходования запасов, положение становилось все хуже и хуже, германское же командование, угрожая репрессиями, настаивало на том, чтобы флот вернулся в Севастополь и поступил под их «охрану». Уступая силе, Советской власти в центре пришлось давать официальные предписания в этом роде, но никто, конечно, не верил добропорядочности германских начальников, от этого и получилось впечатление двойственности распоряжений, хотя прибывший в Новороссийск представитель Морской Коллегии определенно указывал, что сдавать флот немцам нет оснований, что лучше его утопить, но официально выходило, что к 19 июня флоту нужно вернуться в Севастополь.

В силу вышеизложенного в Новороссийске получилось два течения—временно Командующий флотом [3]) командир дредноута «Воля», ссылаясь на референдум команд, настаивал на уходе, командир миноносца «Керчь» проводил мысль о необходимости флоту «утопиться», сделав это ранее наступления срока немецкого ультиматума, т. е. до 19 июня.

Заняв Севастополь, немцы старались вести себя корректно. Говорим только—«старались», потому что в записке Профессионального союза рабочих и служащих Севастопольского порта находится такая фраза: «германские солдаты «облегчали» рабочих, отбирая от них имущество, что непростительно для людей, гордящихся своей лояльностью и культурой». Отношение жителей к ним, в особенности после поднятия на судах германских флагов, не говоря уже о рабочих порта, стало явно враждебным. В Севастопольском казначействе немцы арестовали около 12.000.000 рублей и поэтому задержалась выдача жалования и заработных денег, что, конечно, не могло способствовать дружелюбию.

Немцы об'ясняли свое поведение тем, что они желают порядка и справедливости; и суда и деньги они взяли под свою охрану и все будет в свое время возвращено законным порядком.

Порядок они пожелали завести и в порту, который им был нужен для ремонта крейсера-дреднаута «Гебен», который мог быть основа-

---

[2]) Дело Морискома № 21920, стр. 144—154.

[3]) Саблин был вызван в Москву (Автор.).

тельно починен только после ввода в док, а таковой был всего один на Черном море, а именно—в Севастополе. Германский командир Севастопольского порта Изенталь собрал рабочих порта и обратился к ним с речью, в которой указывалось, что нигде в мире рабочие не обставлены так хорошо, как в Германии, что такие же порядки будут заведены и в Севастополе, что немцам, строго говоря, Севастопольский порт не нужен, что порт нужен самим рабочим, ибо, оставаясь без работы, они дойдут до голода и грабежей, и советовал им серьезно заняться работой, добавив, что если к 2 июня не будет достигнуто соглашение , то порт будет закрыт, как ненужный [4]).

Немцы соглашались на заключение договоров с отдельными рабочими, но они были против коллективных договоров, ссылаясь на то, что подобной практики в Германии нет. В германской конторе порта записалось русских рабочих 510, по проверке оказалось 450, на работу вышло 280, а окончательно осталось 140. По решению начальника Технической Комиссии (Натеко) адмирала Гопмана никаких репрессивных мер против рабочих не принималось.

Рабочие же раз'езжались из Севастополя под влиянием распущенного слуха, что германские власти установят придирчивую проверку квалификации рабочих (экзамен).

Главное внимание германское командование обратило на транспортный флот. Отлично зная всю важность и значение для войны морского транспорта, немцы всячески старались увеличить свой тоннаж, они не так гнались за военными судами, как за пароходами, и вот на этой почве и протекала их главная деятельность и были наибольшие столкновения и «трения».

В 1916 году после полуторачасового артиллерийского боя подводной лодкой «Тюлень» был взят в плен турецкий военный транспорт «Родосто». По приходе в Севастополь, немцы забрали его себе, ссылаясь на то, что дело не прошло через призовой суд; потом они заявили, что они арендуют его у Украины и, наконец, Гопман сказал просто, что им очень нужны пароходы (значит нужен и «Родосто»).

Что касается личного состава Черноморского флота, то, повидимому, некомандного состава в Севастополе осталось совсем мало, офицерского же было много, и эти, оказавшиеся без дела, люди, встречались в городе в самых разнообразных костюмах, занимаясь разными делами, не имевшими никакого отношения к флоту. Часть офицеров образовала артель грузчиков, которая нанималась на работы для разгрузки пароходов Р. О. П. и Торговли и в казенном порту; часть торговала как разносчики, некоторые же вели и удачные спекулятивные дела, большинство же еле-еле пробивалось. Оставшиеся «начальники» придумывали разные способы уменьшить офицерский состав в Севастополе. Так, например, имеется документ, составленный офицером для связи с германским командованием — князем Ливеном (бывший каперанг), в котором он предлагает адмиралу Покровскому (главному командиру всех портов Черного моря) уволить в отставку всех офицеров Черноморского флота с выдачей 2-х месячного содержания, и затем нужных набрать (с филь-

---

[4]) Дело Морискома № 21920, стр. 39—40.

трацией) и среди них завести определенную строгую службу. «Начальство» пыталось также расселить офицеров и их семьи, давая льготный проезд в Одессу, где казалось легче найти заработки. Оставалась небольшая часть офицерства, так сказать, преданная флоту; эти люди, не разбираясь в политической обстановке—цепляясь за флот, старались и работали по его воссозданию, веруя в возможность какого то отдельного от всей страны существования военного флота под андреевским флагом. Они старались быть верны флоту «андреевского флага», как бы допуская возможность существования флота без государства. Это была группа офицеров подводников, восстанавливающих подводную бригаду и, в частности, лодку «Тюлень». Были и такие, которые не разбираясь в флаге, желали как либо сохранить то положение, которое они лично выслужили и, наконец, были люди германофильствующие—последние были по большей частью немцы по происхождению. Итак, получились такие главные группировки: 1) германофильствующие (они и ушли вместе с немцами), 2) старавшиеся как то сохранить свое положение офицеров, 3) спекулянты, 4) рабочие — грузчики и 5) торговцы — разносчики.

Специально офицерские должности остались в штабах «начальников без власти», о которых выше уже говорилось, и там, само собой, за неимением действительной службы, развилась почва пригодная для разных личных дел, создавались свои «партии» — группы, прицепившиеся к отдельным личностям — «начальников»; интригуя за «своего» начальника, тем самым создавали возможность и самим существовать. В результате впоследствии появилось несколько лиц, как бы спорящих за честь командования флотом, когда флота то никакого почти не было.

Отметим теперь в хронологическом порядке некоторые факты из периода немецкого командования на Черном море, не упуская из вида, что дела самой императорской Германии были тоже не из удачных, как на фронте, так и внутри страны, почему берлинские директивы для германских начальников на Черном море были, если можно так выразиться, характера «пестрого».

Приказом Главного Командира портов Черного моря адмирала Покровского от 20-го мая 1918 года, были назначены две комиссии: одна для передачи германскому командованию бывшего немецкого парохода «Кача», и другая—для передачи в транспортную флотилию под украинским флагом крупных пароходов «Петр Великий», «Александр III», и «Николай I». Под 31-го мая находится отметка Покровского, что плавучий док забран немцами[5]); странен, если не сказать сильнее, взгляд немцев на грузы находящиеся на пароходах — немцы считали грузы своими. Они как бы и признают «Украину»; так, например, Гопман заявил, что Служба Связи от Овидиополя до Перекопа и от Геническа до Ростова находится во власти Украины *), но власть последней не может распространяться на Крым. Ввиду предполагаемого (губернского) с'езда в Симферополе, германское командование совещается

---

[5]) Дело Морискома № 21920, стр. 42.
*) С Петлюрой в начале и Скоропадским—потом, во главе, конечно. (*Ред.*).

с русскими офицерами связи (Муравьев, Жандр) по поводу совместной поездки туда, но когда на другой день надо было ехать в Симферополь, то вышло так, что в автомобиле не оказалось места для русских.

Когда представитель «морского министерства Украины»—Остроградский дает телеграмму германскому командиру порта в Керчи, «демобилизационной комиссии приступить к передаче пароходов владельцам», и воспрещает плавание пароходов под германским флагом, немцы спорят относительно флага, но, в то-же время, определенно запрещают Остроградскому печатать в газетах его приказы и заявляют, что они могут допустить печатание приказов морского министра Украины лишь после предварительной цензуры германской канцелярии и Натеко (начальника технической комиссии).

Контролируя во всем русских, немцы как будто и дают некоторую самостоятельность русским начальникам. Так, можно найти целую серию разрешений Главного Командира портов Черного моря на плавание судов по Черному морю; например, разрешили ледоколу № 3 выйти 3 июня из Новороссийска в Севастополь, пароходу «Херсон» разрешено идти в Константинополь с заходом в промежуточные порта, за исключением портов Грузии, но вместе с тем не надо удивляться, когда на такое разрешение будет дано запрещение германцами, и никаких возмущений с русской стороны не будет сделано; «запретили, ну, что делать, а другой раз может быть и не запретят». «Оно и понятно»—конечно никакой власти русской не было, немцы «терпели», «допускали» существование русских представителей—начальников, а те мирились и на том, что им позволяют лично быть, т. е. существовать. В первых числах июня Главный Командир адмирал Покровский хлопочет о разрешении ему свободы радиотелеграфных сношений. Натеко Гопман поддерживает это ходатайство со своей стороны, но австрийский командующий войсками находит, что воздух так занят военными радио, что не представляется возможным разрешить еще какие либо сношения. Тогда Главный Командир «успокаивается» и кладет резолюцию: «австрийцы не допускают радио-переговоров» [6]. Как в старинной оперетке—«возмущается и... отходит в сторону».

В первую же неделю июня месяца был сделан обстоятельный осмотр портовых хранилищ Севастополя.

Были осмотрены и учтены мастерские и склады авиации в Киленбухте (там было 2 совершенно исправных гидроаэроплана и около 50 штук в мастерских). Группа бывших кондукторов хлопотала получить разрешение на работы в этих мастерских, но хлопоты не увенчались успехами. При осмотре Киленбухты больше всего «волновался» представитель Технической Комиссии со стороны Болгарии, так как помыслы Болгарии, повидимому, были направлены в сторону этой новой воздушной силы—большой и не очень дорогой, как им казалось. Целые богатства были найдены в Сухарной балке, месте складов боевых запасов; там было около 4.000 исправных мин заграждения, 10.000 пудов нитробензола, много снарядов для морской артиллерии; часть имущества от недостатка технического присмотра пришло в опасное состояние

[6]) Дело Морискома № 21920, стр. 60.

и немцы решили эти вещи и материалы уничтожить. Взято было на учет много моторных катеров, причем их немцы сразу же оставили за собой под видом необходимости этих плавучих средств для тральной партии.

Ознакомившись в деталях с наследством бывшей императорской России, немцы постепенно подбирали все к своим рукам, давая «добрые» об'яснения к своим поступкам. К этому времени относится их запрещение выхода транспортов в море; им хотелось иметь под руками свободный тоннаж для переброски своих десантов с одной стороны, с другой же они старались, изведя судовладельцев длинной волокитой, добиться от них «добровольной» уступки, или, в крайности, уменьшения цен на фрахтовку парохода. Сами же немцы, пользуясь пока болгарским пароходом «Царь Фердинанд» и румынским «Эртул», усиленно вывозили из Поти марганец, материал крайне ценный в сталеобрабатывающей промышленности, в коем Германия в это время сильно нуждалась.

Надобность в пароходах—местная, выражалась в том, что в портах Кавказа скопилось много беженцев, продовольствия не было, являлась опасность за появление и развитие эпидемии, что в действительности и случилось.

В июне месяце одних украинских беженцев собралось в Поти до 4.000, в Батуме их было около 1.000, их надо было перевести всех на Украину. Телеграмм по этому поводу была масса, но толку мало, в этих беженцах никто ведь не нуждался и они никого «не трогали».

Потопление флота в Новороссийской бухте. Между тем в Новороссийске флот доживал последние дни. Там, после от'езда Коморси Саблина, (вытребованного в Москву)—командующим флотом явился каперанг Тихменев [7]).

16 июня был устроен референдум, который дал 939 голосов за возвращение в Севастополь, 640—за затопление в Новороссийске, и около 1.000 воздержалось от голосования. По дредноутам распределение голосов было таково: на «Воле» за возвращение 360, за потопление 140; на «Свободной России» 350 за возвращение и 340 за потопление [8]). В результате 17-го вечером «Воля» и миноносцы «Пылкий», «Поспешный», «Дерзкий», «Беспокойный», «Жаркий» и «Жуткий» (на которых было всего состава около 730 человек) и транспорт «Троян», ушли из Новороссийска в Севастополь. Остальные 18 июня были утоплены на внешнем рейде Новороссийска.

Дредноут «Свободная Россия» под красным флагом был выведен из гавани пароходом «Греза» и угольщиком, и поставлен в виду Дообского маяка; по выходе с рейда, небольшое число оставшейся на нем команды было снято двумя моторно-парусными шхунами, около 50 человек с Лейтенантом Алексеевым ушли в Феодосию на парусном барказе (прибыли в Феодосию вечером 20 июня), и пустой от людей дредноут был утоплен минами выпущенными миноносцем «Керчь». Приводим это описание со слов очевидца.

---

[7]) О потоплении судов в Новороссийске имеется статья в «Красном флоте» Лукина и отдельная брошюра Кукеля «Правда о Новороссийске». (Автор).

[8]) Дело Морискома № 3606 стр. 12. Дело Морискома № 21920 стр. 73—79 показания лейтенанта Алексеева с «Свободной России» и показание капитана яхты «Креста».

18 июня в 4 часа 30 минут дня миноносец «Керчь» сделал залп из двух мин Уайтхеда по линкору «Свободная Россия» с расстояния в 5 кабельтовых, прицеливаясь под носовую башню и желая этими взрывами вызвать детонацию пироксилина в носовых минных погребах.

При этом залпе одна из мин прошла под кораблем, а вторая взорвалась под носовой башней. Эффект взрыва был незначительный: появился столб черного дыма не выше боевой рубки и шириной в две сажени.

В 5 часов дня была пущена новая мина, прицеливаясь сажени на полторы в сторону кормы от той же носовой башни; результат взрыва был тот же, что и при первом взрыве.

После этого сейчас же была послана еще мина под кормовую башню. Мины устанавливались все разы на глубину три с половиной метра. Эффект взрыва и последствия в смысле диферента и крена были те же, что и при пред'идущих взрывах.

После этого был сделан еще выстрел (т. е. 5-ый) с установкой на глубину в 4 метра, целясь в середину корабля. Мина, дойдя до корабля, вдруг повернулась обратно и пошла прямо по направлению к миноносцу «Керчь», направляясь в его носовую часть.

Трижды, идя к миноносцу, мина меняла свое направление и трижды приходилось маневрировать, дабы избежать ее и, наконец, не дойдя одного кабельтова до миноносца, мина повернула обратно к «Свободной России», вынырнула из воды, при чем отломалось зарядное отделение, и затонула.

Сейчас же после этого был произведен еще один выстрел с той же установкой и наводкой, т. е. 4 метра и в середину корабля. Попадание было в намеченное место. Эффект взрыва был потрясающий: поднялся огромный столб бело-черного дыма (преимущественно белого). Столб дыма был значительно выше мачт и основанием закрыл почти весь корабль так, что сразу нельзя было судить о последствиях взрыва.

Когда столб дыма несколько рассеялся (через 1 мин. 17 сек.), представилась такая картина: броня и броневая обшивка между 2-ой и 3-ей башнями как с правого (стрельба велась по правому борту), так и с левого борта отвалилась, и эта часть корабля представляла сплошную просвечивающую насквозь брешь; казалось, что корабль как бы слегка раскачивается, и, через 2 минуты 3 секунды после взрыва, он медленно начал крениться на правый борт, имея дифферент на нос; лязг и звон (при мертвой тишине кругом) падающих и переворачивающихся на палубе и внутри корабля предметов—шлюпок, паровых катеров и проч. сопровождал это накренивание корабля.

Переворачивание совершалось как бы равномерно, и медленно настолько, что было видно, как все башни целиком с оглушительным шумом вываливались в воду. Через 3 минуты 42 секунды корабль показал киль, 37 минут корабль держался на воде, плавая вверх килем—при чем из кингстонов и клинкетов били высокие фонтаны воды. Окончательно корабль скрылся под водой через час двадцать пять минут после первого взрыва.

Тогда же 18-го были затоплены миноносцы «Феодониси» (мина Уайтхеда с миноносца «Керчь») «Пронзительный», «Гаджибей»,

«Калиакрия», «Капитан Лейтенант Баранов», Лейтенант Шестаков», миноносцы «Сметливый», «Стремительный» и, ночью 19-го июня у Туапсе на зюйд от маяка Кадош, миноносец «Керчь».

Возвращение судов в Севастополь. В это время суда отряда Тихменева—дредноут, 4 нефтяных, 4 угольных миноносца и один транспорт, 19 июня 1918 года появились у Севастополя и, по распоряжению немецкого командования, были поставлены на якорь в Стрелецкой бухте. Затем, по требованию немцев, суда были разоружены (сняты замки, ударники, выпущен воздух из мин и пр.) и на них была оставлена только необходимая охрана [9]).

22 июня Натеко Гопман, произведенный в вице-адмиралы, был назначен германским императором, начальником всех германских команд, расположенных в Черном море. Очередной его работой была перевозка германских и австрийских пленных с Кавказа. Число последних доходило до 20.000 человек.

30 июня германские власти на крейсере-дредпауте «Гебен» были в Новороссийске, где вели переговоры с депутацией от местного совета, при чем в этих сношениях они заявляли, что Советскую власть в России они признают, и как доказательство приводили то, что они с Советской властью заключили Брестский мир. Во время переговоров, с помощью предварительной агитации Украинского уклона, было устроено так, что уцелевшие транспорты уходили из Новороссийского порта. Всего ушло около 14 пароходов; из крупных задержался только пароход «Боржом». В это же время было сделано описание местоположения судов утопленных на внешнем рейде; таких оказалось 8, из коих три военных, наибольшим и лучшим был нефтеналивной пароход «Эльборус»; моторно парусных исправных шхун там оказалось 18 и 4 парусных (шхуны). В качестве станционера германское командование поставило в Новороссийске миноносец «Зоркий» (Р 10). 2-го июля «Гебен» вернулся из Новороссийска.

В это время, т. е. около 7-го июня, была образована Советская Республика Северного Кавказа в состав которой вошли: прежняя Ставропольская и Черноморская губернии и области Кубанская и Терская. С другой стороны в Крыму (в Симферополе) еще за месяц перед этим был произведен переворот, и генерал Сулькевич об‘явил себя премьер-министром Крыма.

Германское командование продолжало свою прежнюю деятельность. Так, германский коммерческий пароход «Генерал», который ранее, во время мировой войны, обслуживал германские суда в Константинополе, появился теперь на Черном море и был предназначен для перевозок германских батальонов на Кавказ [10]). 3-го июля немцы освободили архив Черноморского флота в котором они хозяйничали с 10 июня [11]).

К 24-го июля немцы подобрались с своим учетом и до Николаевских судостроительных заводов. Признавая их принадлежность Украине и доставляя ей удовольствие нести расходы по их содержанию—они

[9]) Дело Морискома № 21920 стр. 65—67.
[10]) Дело Морискома № 21920 стр. 138.
[11]) Дело Морискома № 20223 стр. 4—5.

находили, что в настоящее время главнейшее дело—ремонт и постройка коммерческих пароходов, которые (им) так нужны.

Около 2 августа по распоряжению Гопмана крейсер «Кагул» был выведен из Южной бухты и поставлен на бочку на Северном рейде с целью, как казалось, иметь возможность произвести обстрел города и бухт на случай каких либо осложнений. Само германское командование помещалось на яхте «Лукул», которая держалась под парами. С «Кагулом» же произошел такой инцедент: на нем был разобщен гребной вал; при буксировке вал выдвинулся, вода стала проникать в машину, затопила ее и уже начала переливаться в кочегарное отделение, что было случайно обнаружено, когда на крейсер прибыла комиссия осматривавшая суда вообще. Принятыми мерами течь была остановлена; в дальнейшем судьба этого корабля связалась с жизнью и деятельностью организации по под'ему судов, устроенной русским инженером Сиденснером.

Имея в распоряжении кесонщиков с необходимым оборудованием и 2.000.000 руб. кредита в Севастопольском казначействе, Сиденснер занимался под'емом корабля «Мария». Когда немцы задумали поднять утопленный в Новороссийске «Эльборус», Сиденснер взялся за это дело, прося дать ему в помощь «Кагул», т. к. на последнем были сильные динамо-машины. «Кагул» был дан, и Сиденснер принялся за его приспособление, произведя много работ по приведению «Кагула» в порядок. При этом Сиденснер не ограничивался одной своей частью, он привел вообще корабль в порядок. В это время вышло осложнение—Крымское правительство заарестовало деньги Сиденснера в казначействе и его организация осталась без средств. Под'ем «Марии» остановился, от «Эльборуса» немцы отказались, поддерживать «Кагул» стало не из чего (на нем было уже до 200 человек, обслуживавших крейсер по всем частям) и чтобы спасти организацию, русские начальники стали хлопотать о предоставлении ей работы по снятии с мели миноносца «Гневный», выбросившегося на берег Килен-бухты когда суда уходили в Новороссийск. «Гневный» немцы ранее пытались снять в течении семи недель, но безрезультатно. Отпуск денег на эту работу дал бы возможность поддержать дело инженера Сиденснера. История «Кагула», вернее Сиденснера, приведена здесь, чтобы показать, что Севастополь имел возможность делать и крупные работы, если бы только была одна определенная власть, а ее то и не было. Немцы в это время были смущены; убийства Мирбаха и Эйхгорна вселили в них опасения, что такая же участь может последовать и для других ответственных германских начальников.

В Севастопольском порту стоял транспорт «Веста», на нем был кабель, который обслуживал связь Севастополя и Варны и был снят в июне 1917 года; немцы хотели им воспользоваться и собрались перегружать на транспорт «Казак»...вообще «хорошего» в Севастополе было много, но обстоятельства складывались не всегда по «хорошему». В начале августа германцы находили для себя более выгодным сближение с Советской властью, они приглашали представителя из Москвы; Натеко дал разрешение транспорту «Елена» на плавание из Новороссийска в Одессу под Красным (Советским) флагом.

На Кавказе же дела обстояли так: в Сухуме 31-го июля стояла рота германских солдат и войска Грузии. В Поти 1-го августа был германский транспорт «Корководо» (соплаватель транспорта «Генерал») с эшелоном германских войск. Болгарский пароход «Царь Фердинанд» и румынский «Оретул» продолжали вывозить с Кавказа марганец.

В Грузии на важных пунктах были немецкие солдаты, в Тифлисе их было мало. Грузинские войска 5-го августа разбили около Туапсе отряд Антонова, взяв у него 4 пушки, 30 пулеметов и бронированный поезд; им содействовал, обстреливая побережье, пароход «Михаил», на котором было 4 полевых орудия.

В Батуме стояли турецкие войска и на рейде турецкая канонерка «Бурак—Рейс».

Как уже было указано, немцы предоставили русской комиссии производить осмотры судов; были составлены акты на корабли второй бригады, найденные в крайне запущенном виде; что же касается бывших в более исправном состоянии, как например, миноносцы «Счастливый», «Сакен», «Звонкий», «Зоркий», «Жаркий» и «Завидный», подводные лодки «Гагара», «Утка», крейсер «Память Меркурия», то адмирал Гопман находил, что они не подлежат осмотру, почему составилось мнение, что суда эти немцы не прочь взять для усиления своей Средиземноморской дивизии, т. е. той, которая действовала во время империалистической войны против России ввиде «германских судов под турецким флагом» («Гебен» и «Бреслау») [12]).

Взятие белыми Новороссийска. В конце августа действующая против Советской России Добровольческая армия взяла с суши Новороссийск. В это время на рейде были тральщики № 24 и 26 под германским флагом и турецкая канонерка «Берк-и-Сатвет». Суда эти были под обстрелом ружейного огня с берега, но никакого участия они стрельбе не принимали. Парохода «Боржом» на рейде уже небыло, он ушел до этого в украинский порт. Советские войска отступили через Геленджик на Армавир, но были настигнуты кубанцами и добровольческой армией и понесли поражение; командующий добровольческой армией генерал Деникин в это время отчасти придерживался германской ориентации; немцы не мешали проезду офицеров направляющихся в добровольческую армию, но официально не разрешали производить вербовку солдат для этой армии [13]).

Среди крупных событий, развивавшихся около Новороссийска, о которых было говорено выше, надо отметить и мелочь: болгарский представитель технической комиссии капитан лейтенант Стателов продолжает свою обычную работу—и там раз'искивает аэропланы.

1-ое октября было ознаменовано речью Гопмана к русским морским властям Севастополя. Начав с изложения о приходе из Новороссийска в Стрелецкую бухту отряда судов под командой Тихменева, Гопман прочел документ, подписанный представителем Р.С.Ф.С.Р. в Берлине А. Иоффе от 24 сентября 1918 года за № 745, в котором говорилось, что бывший императорский Российский флот, являясь соб-

---

[12]) Дело Морискома № 21920, стр. 183.
[13]) Дело Морискома № 21920, стр. 190, 191.

ственностью Республики, до заключения мира находится в управлении германского Адмиралтейства, он передается с возмещением потерь и вознаграждений Российской Республике после мирного договора, а потому... корабли «Воля», «Иоанн Златоуст», «Евстафий», миноносцы и подводные лодки будут приняты в пользование представителем Гофманом, в силу чего русские команды должны уйти с этих судов. Командам советуется подчиниться этому распоряжению, всем будет выдано жалование за два месяца и все будет эвакуированы в Мелитополь, а оттуда направлены в места своей родины.

Последние дни германцев в Севастополе. Обстановка на мировом театре менялась очень быстро и не к выгоде Германии. 23 октября 1918 года тот же Гопман об'явил морскому представителю Украины Клочковскому, что он передает Украине русский флот [14]) без права поднимать на этих судах андреевский флаг.

Частое упоминание об андреевском флаге, как уже сказано, вызывается тем обстоятельством, что в среде Севастопольского морского офицерства, потрепанного сильно в моральном и в материальном отношении, была группа людей мечтавших о воссоздании флота под этим флагом. Это были преимущественно подводники. Пользуясь тем обстоятельством, что сами немцы говорили, что им самим нет возможности справиться с техническим обслуживанием русских военных судов, и что сохранить их следует, т. к. хотя не окончательно, но по всей вероятности, Берлин не отменит своего указания «не топить русские суда», ибо для Германии не существенно увеличение военного тонажа судов Антанты. В итоге Севастопольское Германское Командование и допустило русских на подводные лодки. Лодки были в плохом состоянии, имущество было расхищено и немецкие команды свезли к себе много заделанных ящиков. В относительно лучшем состоянии была лодка «Тюлень», и вот за ее восстановление и принялась группа подводников—главным образом офицеров. Боевое вооружение лодки делалось скрытно от немцев, погрузку, например снарядов, делали ночью; вообще работа по воссозданию «Тюленя» протекала среди больших трудностей и лишений. К концу октября добровольческая армия закрепилась в Новороссийске, главная ее квартира была в Екатеринодаре, а бывшие в Новороссийске суда, главным образом шхуны, послужили основанием коммерческого флота, обслуживающего Кавказские порта.

Директором этого нового пароходства был назначен отставной вице-адмирал Иванов. Для судов заходящих в порта добровольческой армии был установлен суточный сбор: по 2 рубля с тонны для судов Украины, и по 4 рубля для судов германского и австрийского флага; деньги отсылались в Екатеринодар, так как добровольческая армия в то время в них очень нуждалась, людей у ней было достаточно, но средств мало [15]). Пароходство добровольческой армии с первых же шагов столкнулось с недоброжелательным отношением к нему немцев, начались трения и взаимные репрессии; немцы задерживали пароходы в Керчи, на это Добрармия отвечала задержкой судов в Новороссийске,

[14]) Бизертский Морской Сборник 1922 года № 10 стр. 32.
[15]) Дело Морискома № 21920, стр. 201—204.

но немцам было уже не до мелочей—дела Германии катились под гору. Германцы все-таки не терялись—в первых числах ноября было усилено минное заграждение под Севастополем, где работали «Мина» и баржи; весь район моря от мыса Лукул до Фиолента был об'явлен опасным, подходить можно было только со стороны Фиолента, а от него путь шел уже под проводкой миноносца. Опасаясь высадки десанта англичан в Балаклаве—германское командование сосредоточило там свои войска, приведя в порядок сухопутные батареи; у Перекопа были поставлены дозорные суда связанные радио-телеграфом с Севастополем.

Германский вице-адмирал Ребера покинул Константинополь и оттуда стали уходить суда Средиземноморской эскадры немцев. Так, 4-го в Севастополь пришли два германских заградителя и подводные лодки. Плавание торговых судов под украинскими флагами германцы сдали на ответственность русских, так как по их словам, они не знают отношения союзников к этому флагу.

Гопман передал Клочковскому выработанные им особые правила, которые не лишали немцев никаких прав на военные суда, Украине-же была предоставлена честь нести все расходы и иметь небольшие вооруженные караулы, при чем Клочковский обязывался доносить о состоянии ружей, вести учет патронов и проч. Для сообщения с судами давался пароход «Работник», обслуживание которого ложилось также на средства Украины; на портовую территорию русские не допускались, для сообщения с подводными лодками разрешалась дорога от экипажа по набережной и только.

8 ноября состоялось совещание у Гопмана по поводу передачи военных судов русским комиссарам. [16])

Комиссаром Украины считался Клочковский, от Советской России—Тихменев и Лебединский, от России вообще—Нищенков. В это время представитель Украины помещался на пароходе «Румания», а не на «Воле», т. к. обслуживание «Воли»—отопление, освещение и проч., потребовало бы больших расходов и не менее 200 человек, что было бы очень дорого.

В «Бизертском Морском Сборнике» (за 1922 год, № 10) в статье «Страница русского флота» имеется указание, что 18 ноября 1918 года, немецкие подводные лодки выходили последний раз в море на постановку минного заграждения, но работы эти были напрасны, дело шло постепенно, но верно, к немецкой ликвидации и не напрасно были заготовлены паровозы на станциях Севастополь, Симферополь, Джанкой, Мелитополь, и более 600 вагонов теплушек.

Приход союзников. По мере ухудшения немецкого положения русские начальники делаются менее почтительными к немцам. 22-го ноября на совещании у Гопмана, Клочковский и Черниловский—Сокол (Наштаб) подняли вопрос об андреевских флагах. Гопман отказал, запросили Киев, потом Гетмана—ответа долго не было, впоследствии был получен отрицательный ответ с указанием—«никаких флагов не поднимать», но 24-го андреевские флаги были уже подняты на «Воле», миноносцах и подводных лодках: «Тюлень», «Гагара» и «Утка». Это

[16]) Дело Морискома № 21920 стр. 192.

очень смутило Гопмана, но к этому времени в Севастополь прибыл уже английский военный крейсер «Кентербери», командир которого заявил, что он имеет дело только с германским командованием и ему поручено взять от германцев суда, на которых был поднят германский флаг, в силу этого и германские и андреевские флаги должны быть завтра 25-го спущены, на суда прибудет английская команда, будут подняты английские флаги и тем будет покончено дело с флагами. Так оно и произошло, не вполне потому, что кроме англичан были ведь и другие союзники, которые тоже желали поднять свои флаги. Англичане споров не заводили, и когда французы пожелали поднять свои флаги на боевых германских подводных лодках, коих было четыре «UB—14», «UB—42», «UC—37», «UC—23», то англичане спустили на двух из них свои флаги, а французы подняли свои. На «Воле» и миноносцах были подняты английские флаги и посажена английская команда (было оставлено всего три русских офицера), и суда эти отправились в Измид (залив и порт в Мраморном море). Германские подводные лодки англичане быстро снабдили командой, и через три дня суда стали опять действующими боевыми судами, но уже английского флота. Французы лодки только перекрасили, ими не воспользовались, и их две лодки пришли вскоре в полный беспорядок. Про весь происшедший разбор флота напрашивается такая заметка, если судить по имеемым письменным документам. Англичане желали все годное в боевом отношении забрать себе или сделать так, чтобы этих судов не было, т. к. всякий военный флот, кроме своего, им органически противен; французы желали взять флот для того, чтобы как трофеи привести его в свои порта; итальянцы были скромны и вели себя вежливо, греки зарились на коммерческие суда. Для русского офицерства приход союзников вместо ожидаемой радости, принес много огорчений. Они не учли того, что Россия была дорога Антанте, как сильный союзник, с потерей же силы—Россия потеряла для них всякое значение. В политическом положении союзники не могли разобраться (и сами русские офицеры в этом путались). Становятся понятными все огорчения офицеров группы «андреевского флага», когда например, французы потребовали разоружения русских подводных лодок. Союзники желали обеспечить себя и только, и поэтому оставить лодки боеспособными было для них рисковано. Англичане так и сделали—они сразу увели суда в Измид—«подальше от греха» как говориться. И в местной политике белогвардейской России, конечно, было разбиратся трудно: так например, когда командующим русскими морскими силами на Черном море был назначен адмирал Канин (назначение это было не то «Крымского», не то «Уфимского» правительства), добровольческая армия выдвинула своего адмирала Герасимова. К 27 ноября оказалось, что Канин—Коморси всего моря, а в портах занятых добрармией—Герасимов; затем—Герасимов является морским советчиком при начальнике армии в Екатеринодаре, а позднее—идет целый ряд новых комбинаций.

23 ноября английский крейсер «Liverpool» («Ливерпуль»), французский крейсер «Ernest Renan» («Эрнест Ренан»), миноносцы №№ 54, 78, 80—пришли в Новороссийск. Туда же был доставлен десант из сене-

тальцев и новозеландцев, и пришел транспорт с подарками для добрармии [17]).

25-го эскадра союзников под начальством английского адмирала Кельторп пришла в Севастополь. В ее составе были английские линейные корабли—«Superb» («Суперб»), «Tunderer» («Тёндерер»), французский «Justice» («Жюстис»), итальянский «Leonardo da Vinci» («Леонардо-да-Винчи»), крейсера «Galatea» («Галатеа»), «Agordat» («Агордат»), 6 английских истребителей, 2 греческих и один французский.

В Феодосии был высажен английский десант. Представитель союзников для Украины—адмирал Леже, своей штаб-квартирой назначил Одессу.

Сводка сведений за декабрь сообщала, что в распоряжении союзного флота имеется 17 транспортов с десантом, которые находятся в Константинополе, относительно же Севастополя были такие указания: в декабре порт охранялся портовой рабочей дружиной, вокзал—отрядом французской морской пехоты в 60 чел., крепость «союзом фронтовиков».

Так кончилось германское командование и началось антантовское. Конец ноября месяца богат документами относительно немецких хищений [18]), и 6-го еще декабря, старший русский морской начальник—командир Севастопольского порта—Клочковский, официальной перепиской еще просил Начальника Союзного флота содействовать освобождению от немцев плавучих средств порта [19]).

---

[17]) Дело Морискома № 15816—13а. стр. 38.
[18]) Дело Морискома № 20223.
[19]) » » № 20223.

I.

СПИСОК
судов Черноморского флота, оставшихся в Севастополе 16/V—1918 г.

(Дело Морискома № 21920, стр. 4).

2-ая бригада линкоров:

Иоанн Златоуст.
Евстафий.
Пантелеймон (Борец за свободу).
Три Святителя.
Ростислав.
Синоп.

Бригада крейсеров.

Память Меркурия.
Кагул.
Алмаз.

Минная бригада.

Гневный (на мели).
Счастливый.
Быстрый.
Сакен.
Жуткий.
Зоркий.
Заветный.
Звонкий.
Завидный.
Страшный.
Свирепый.
Строгий.

Подводная бригада.

Утка.
Гагара.
Тюлень.
Кашалот.
Орлан.
Буревестник.
Краб.
Кит.
Нарвал.
АГ—21.
Налим, Скат, Судак, Лосось (Учебные старые лодки).

Плавучие базы.

Рион.
Кронштадт (мастерская)
Березань.
Днепр.
Поти.

Румынские крейсера
(вспомогательные).

Принцесса Мария.
Романия.
Дакия.

II.

СПИСОК

боевых судов, ушедших 27—28 апреля в Новороссийск.

Линкоры: Свободная Россия (Екатерина).
Воля (Александр III).

Эсминцы: Дерзкий, Беспокойный, Пронзительный — I-ый дивизион.
Пылкий, Громкий, Поспешный — 2-ой дивизион.
Керчь, Гаджибей, Феодониси — 3-ий (Ушаковский) дивизион.
Шестаков, Баранов — 5-ый дивизион.
Живой, Жаркий — 6-ой дивизион.
Стремительный 7-ой дивизион.

Всп. крейсер. Император Троян.

III.

Портовые средства.

Буксиры	11	Перевозных кат.	7
Малые катера	26	Моторн. катер.	65
Барж	47	Минные баржи	5
Артил. барж.	3	Провизион. барж	6

СПИСОК

судов порта из взятых по военно-судовой повинности:

Буксиры	18	Паровые шхуны	2	Моторы	3
Баржи	33	Шаланды	9	Баржи румынские	3
Транспортов	22	Катера	20		

ЧАСТЬ II.

Антанта и Деникин.

Часть II.

Антанта и Деникин.

Смена противников на юго-западе. Германская революция (9 ноября 1918 г.) и поспешный отход германцев с Украины, коренным образом изменили положение, ибо все держалось на штыках немецких войск. Попытка Скоропадского удержать власть, передав все управление в руки военного командования (белых) терпит неудачу. Вся страна пылает восстанием. С юго-запада вновь наступает, организовавший войсковые части, Петлюра. С востока в декабре начинается наступление первых отрядов Украинской Красной Армии.

К середине января части этой армии, вышедшие на линию Круты—Полтава—Синельниково, насчитывают уже свыше 30.000 бойцов. На Черном море германцев сменяет Антанта *). Суда Англии, Франции, Италии и Греции входят в порта Крыма, Украины и Кавказа; экспедиционные войска (главным образом греки и французы) занимают районы Одессы, Николаева, Херсона и Севастополя. Первые отряды Антанты появляются, однако, с значительным запозданием (хотя первый корабль союзников—англ. крейсер «Кентербери» пришел в Севастополь 24 октября), и «смена» не происходит мгновенно. Это имеет своим следствием то, что «смена» германских войск союзническими происходит лишь на крайне незначительном клочке территории,—а именно, лишь в районах непосредственно прилегающих к Черному морю. Но не менее важно отметить и другой фактор. Сами войска и флот Антанты были мало пригодны в этот момент для борьбы с «красными». Французские армейские части отказывались выступать в поход; на судах французского флота были открытые восстания. Выступления команд «Франции», «Протея» и других судов напоминали французскому командованию о неустойчивости и его власти. Имена Марти и Бадина (с «Протея») вошли в историю революционного движения мира. О слабости греческих и итальянских сил говорить не приходится. Таким образом, фактически единственной заменой сил германского империализма на юге, был английский флот, и мы видим в дальнейшем, что именно появление судов английского флота и было решающим в некоторые моменты борьбы на побережьи.

---

*) «Черное море в период борьбы с Антантой и Деникиным» работа В. Лукина.

Следует обратить внимание и еще на одно крупное обстоятельство, сыгравшее немаловажную роль в дальнейших событиях. Германское Командование, получив остатки Черноморского флота, преследовало лишь одну цель—вывод его из действия. Суда, пришедшие в Севастополь, стояли в последнем все время, хотя и была попытка (частью даже осуществленная) сменить на некоторых судах флаги. Державы Антанты вели себя иначе—с первого же момента своего прихода, они приступили к разделу флота. Большая часть судов была захвачена, многие уведены. Выше (вступление к 1-й части) мы отметили появление белого флота на Черном море; в период господства Антанты в Крыму зародился еще и другой флот—суда захваченные теми или иными «союзниками».

Наше наступление на юго-западе в период январь-март 1918 г. Восточнее—на Дону, развертывались события другого порядка. Войска Краснова, лишенные поддержки немцев (хотя и не вступивших в союз с ним, но обеспечивавших его тыл и левый фланг) терпят одно поражение за другим. Еще ранее (осень 1918 г.), сформированные на донском фронте наши армии (Лиски-Поворино—VIII-ая, Поворино-Серебряково IX-ая, Царицын X-ая) переходят в январе 1919 г. в решительное наступление. Освобождение от австро-германцев Украины, открывает для наших ударов Донскую область и с северо-запада, и оттуда начинается движение нашей новой XIII-ой армии.

Центральная группа противника, расположенная впереди Дона (в районе Урюпино), терпит решительное поражение. В тылу—на Дону, против Краснова восстает станица Вешенская, причем восстание разростается с громадной быстротой. Начинается разложение «Донской армии»—31 января нам сдается целиком 6 казачьих полков. Остатки армии отходят в беспорядке за Дон, и оказываются в силах задержаться лишь за Донцом, в непосредственной близости к столицам белого Дона—Новочеркасску и Ростову.

На Украине все действия Красной Украинской армии сопровождаются неизменным успехом. 3-го января она занимает Харьков, а уже 5 февраля—Киев. Правительство Скоропадского свергнуто. Остатки войск Петлюры отходят все дальше и дальше на запад.

Южнее—еще больший успех. Повстанческие красные части наносят поражение экспедиционным отрядам Антанты, и, к середине марта, освобождают Николаев и Херсон, а 7 апреля—Одессу. Одновременно красные войска входят и в Крымский полуостров. Приближение Красной армии к Севастополю вызывает полную растерянность среди Союзного Командования, совершенно неожидавшего этого.

Союзники (главным образом французы и англичане) принимаются за уничтожение громадного военного имущества, находящегося в Севастополе, эвакуируя корабли, взрывая и сжигая все, что не удается захватить с собой.

Эвакуация Севастополя белыми (собственно говоря—Антантой) представляет один из интереснейших и характернейших эпизодов борьбы на юго-западе *).

*) В. Лукин. «Черное море в период борьбы с Деникиным и Антантой».

Английский флот вступает в борьбу с наступающими красными частями и, защищая Акманайскую позицию, сохраняет за белыми Керченский полуостров *).

С другой стороны, мы, по занятии Севастополя и северо-западного побережья (Одесса—Очаков) моря, приступаем к созданию Красного Черноморского флота.

Еще ранее, в феврале—апреле 1919 года, на Дону создается Донская речная флотилия, а март месяц ознаменовывается появлением Красной речной флотилии и на среднем течении р. Днепра **). Для последней задачей была намечена борьба с бандитизмом на реке Днепре и сохранение этой важной артерии Украины целиком в наших руках. И, действительно, Днепровская флотилия не только вполне выполняет это задание, но впоследствии приносит значительную пользу в борьбе против Деникина, а еще позже (в 1920 г.)—против белой Польши. Деятельность Донской флотилии не была удачной. Сформирование ее совпало с началом крупного контр-революционного восстания на Дону, причем район последнего, как бы вклинивался посередине между отрядами Донской флотилии верхнего и нижнего плеса. Восстание это возникло в ряде станиц Среднего Дона (Вешенская, Казанская) и расширяясь с громадной быстротой, охватило сразу большой район. Командование фронта выделило сюда 6 полков, но подавить восстание не удалось и силы повстанцев (находившихся в связи с Деникиным) к середине апреля достигли уже до 30.000 бойцов при 6 орудиях и 27 пулеметах.

Это было первым обстоятельством, затормозившим деятельность флотилии, хотя суда верхнего плеса и успели принять некоторое участие в действиях против повстанцев. Второй и окончательный удар флотилии нанес переход армий Деникина в наступление, т. к. последние в течение одного месяца овладели всем сухопутным течением Дона, и флотилия, во избежании захвата вооружения противником, была ликвидирована.

Обстановка на Черном море ко времени выхода Красной Армии. Очищение Севастополя и района Одесса—Николаев от интервенционных войск Антанты, хотя и открыло для нас возможность приступить к созданию Черноморского флота, однако обстановка не только для начала ведения борьбы за Черное и Азовское моря, но даже и для организации сколько-нибудь удовлетворительной морской обороны побережий этих морей, была исключительно неблагоприятной.

Во-первых потому, что в Севастополе на судах были произведены столь большие разрушения, что они не смогли-бы быть восстановлены при имеемых рессурсах в сколько-нибудь короткий срок, (практически боевую способность большинства судов даже и много позже так восстановить и не удалось). Все-же суда, мало-мальски сохранившие боеспособность, из районов освобожденных нами, были противником выведены.

---

*) В. Лукин «Черное море в период борьбы с Антантой и Деникиным».

**) Н. Боголюбов «Донская флотилия» и П. Смирнов «Днепровская военная флотилия».

С другой стороны, на Черном море находился флот Антанты. Флот первоклассный, имевший подавляющие силы против всех наших возможных рессурсов. Французские суда, вследствие революционного движения среди команд, правда, покинули частично пределы Черного моря, но они в общей массе значили не так уж много.

Центральное место, конечно, занимала английская эскадра. Англичане имели здесь суда всех типов, до сверх дредноутов включительно. Два из последних, «Мальборо» и «Емперор-оф-Индиа» (по десять $13^1/_2''$ орудий), держались в районах северо-восточной части моря и один из них сыграл решающую роль при обороне белыми Акманайской позиции, прикрывавшей Кереченский полуостров. Мало того, в распоряжении англичан были в этот момент и мониторы, мелкосидящие броненосцы с 9",2 и 6" орудиями, осадка коих позволяла им действовать (что было осуществлено и в действительности) и на Азовском море и в устьях рек, таким образом, охватывая Крым со всех сторон и тем лишая нас всякой возможности создавать морскую силу, иначе как под непосредственными ударами противника.

К созданию Красного Черноморского флота все-же было приступлено, хотя в результате вновь создавшейся на юго-западе обстановки, через два с небольшим месяца, работа была вновь прервана противником.

Изменение общей стратегической обстановки Советских Республик и влияние этого на операции на юго-западе. Между тем, общая стратегическая обстановка Советских Республик резко изменилась к худшему. На востоке, вместо разбитых и отброшенных чехо-словацких войск и полков «народной армии» Уфимской Директории — стояли, вновь развернутые и непрерывно увеличивавшиеся в размерах, армии «Верховного правителя» адм. Колчака, к этому моменту сумевшего организовать 35 пехотных и 19 кавалерийских дивизий. Последний, не дожидаясь даже сосредоточения всех войск на фронте, 6 марта двинул армии в наступление и достиг значительных успехов, особенно больших на центральном (Самарском) направлении, где белые, располагая вначале двукратным количеством войск, во второй половине апреля уже подходили к Волге.

Лозунг «все на Восток», определил стремления и усилия Красной Армии в этот момент, и, естественно, юго-запад не мог расчитывать на приток свежих сил, столь необходимых в происходящей борьбе.

Между тем на юго-западе обстановка также осложнилась. Еще раньше (8 января), когда определилась для донцов безнадежность борьбы в одиночку, Краснов заключил договор с ген. Деникиным, располагавшим, вследствие полного поражения и отхода Красных Северо-Кавказских армий, значительным количеством свободных войск. Уже 5 февраля, появившиеся в восточной части Донбаса, части Добрармии (как называлась сформированная белыми из добровольцев — главным образом офицеров — армия) переходят в наступление против нашей XIII Армии. Последовавший в дальнейшем разгром «донских армий» на Дону и в районе Царицына, совпал с моментом завершения полной переброски Добровольческой Армии на этот фронт.

Перелом на юго-западе. Весь апрель 1919 г. происходят встречные бои с переменным успехом, причем достигшие линии Мариуполь—

Иловайская — Родаково — Каменская — р. Донец — р. Маныч, наши Армии (XIII, VIII, IX, X) не могут сломить белых и тратят силы в упорных боях со все усиливающимся противником.

С другой стороны, вспыхнувшее в нашем тылу на Дону восстание казаков, также отвлекает наши силы. К маю обстановка осложняется еще больше — на правобережной Украине начинается восстание Григорьева, имевшаго свыше 10.000 бойцов, до 50 орудий и даже бронепоезда, и его удается ликвидировать лишь через две недели.

Затем следует измена Махно — части коего, состоявшие главным образом из анархо-кулацкого элемента, занимали крайний правый фланг южного фронта, примыкая к Азовскому морю. Махно сложил с себя обязанности комбрига, которым считался, и предложил своим войскам покинуть ряды Красной Армии, а на приказ об аресте, ответил открытым восстанием.

Переход армий Деникина в наступление. В середине мая армии ген. Деникина перешли в решительное наступление. До 15 мая нашим войскам удавалось в общем ликвидировать все удары противника, но к концу месяца Деникин одерживает крупные успехи.

Добрармия Май-Маевского обходит XIII Армию (Донбасс), и нажимая с фронта, начинает теснить ее к северу. На правом фланге, где наша X Армия сражалась с Кавказской армией (кубанцы и горцы) противника, успех также переходит на сторону последнего. Врангель и Мамонтов форсируют Маныч и теснят наши части к северу. Образуется прорыв между X-ой (южнее Дона) и IX-ой (по Донцу от устья до Каменской) нашими армиями и в него устремляется конница Мамонтова, охватывая фланг и тыл последней армии.

В центре 28 мая конница ген. Секретова прорывается к станции Миллерово и далее к району восстания. Этот маневр делает положение IX Армии отчаянным и она начинает стремительный отход на северо-восток; части XIII Армии отходят на север.

Совпавшие с этим измена Махно и выступление Григорьева, поколебавшие положение и правого фланга южного фронта, приводят к началу общего отхода войск фронта, сопровождающемуся разложением, (под влиянием Махно) некоторых частей XIII и VIII Армий.

К июню весь фронт находится в полном отступлении. 30 июня противник занимает Царицын; в центре мы принуждены покинуть Белгород и Харьков. Попытки наших частей задержаться, выдвинув XIV (бывшая Украинская) и XII Армии, на линию Харьково-Севастопольской дороги от Белгорода до Мелитополя, остаются безуспешными.

3 июля Деникин считает свое положение настолько хорошим, что даже отдает приказ о движении на Москву.

Судьба Черноморского флота. Естественно, что при таких условиях нельзя было и думать о сохранении Черноморского побережья и Крыма, обойденных далеко на севере неприятелем, и мы эвакуируем Крым. Далее на западе белые, атаковав совместно с английскими судами Одессу, занимают город. Таким образом, мы встречаемся с новыми действиями на Черном море *), теперь уже последними в 1919 году.

*) В. Лукин. «Черное море в период борьбы с Деникиным и Антантой».

*

Выход армий ген. Деникина на среднее течение Днепра, кладет начало созданию белой Днепровской флотилии *).

В этот период наша Днепровская флотилия встречает нового врага — Деникинскую армию, наступающую не только вдоль реки, от Екатеринослава, но и на пересечку ее течения с востока от Харькова и Полтавы. Это создает исключительные трудности для флотилии (особенно, принимая в расчет слабость наших войск, расположенных по берегам Днепра) и даже отход она может производить лишь с боями.

Следует упомянуть и о появлении нового (вернее вновь ожившего противника — армия Петлюры, ранее отброшенная почти до границ Галиции, переходит в наступление с запада на правобережную Украину, тем ставя наши части, здесь расположенные, под угрозу полного окружения. Следствием этого и является та легкость, с которой англо-белый флот и его десант захватывают 12 августа Одессу. Расположенная там группа войск, к моменту атаки с моря, была уже далеко на севере обойдена наступавшими белыми с востока и Петлюрой — с запада.

При таких условиях думать об обороне было конечно нельзя, и оставался лишь прорыв на север, выполненный нашими войсками (под командой т. Якира), несмотря на крайнюю трудность похода, вполне успешно.

28 августа Деникин занимает Киев. Период сентябрь — октябрь знаменуется встречными боями на Киевском направлении, а восточнее (через Курск — Орел) продолжается продвижение белых на север. Конец октября—кульминационный пункт успеха Деникина. Со второй половины этого месяца Красная Армия начинает общее решительное контр-наступление.

Расцвет Белого Черноморского флота. В этот период белые утвердились на всем побережьи Черного и Азовского морей и, считая свое положение до некоторой степени упрочившимся, принялись за «воссоздание» белого Черноморского флота. Антанта возвращает Деникину ранее захваченные русские суда: дредноут «Воля», крейсер «Алмаз», «Новики». Исследование положения белого флота в этот момент заслуживает особого внимания и освещено в одной из работ.

Поражение Деникинских армий и их отход. В начале октября отход наших войск замедлился, противник, хотя и продвигался вперед, но с упорными боями; пределом достижений Деникинской армии на центральном направлении был Орел, занятый белыми 14 октября.

В это время наши армии начинают решительное контр-наступление и бои завязываются на всем фронте. В основу нашего плана был положен разгром центральной и лучшей группы противника — Добровольческой армии (в составе 3 пехотных дивизий) и конных корпусов Шкуро и Мамонтова, занимавших фронт от Севска через Орел до Воронежа. На этом участке наступали наши XIV и XIII армии и конный корпус, причем имелось две ударных группы — одна к западу от Орла, и вторая восточнее Воронежа.

*) П. Смирнов. «Днепровская военная флотилия».

После ряда упорных боев во второй половине октября и в начале ноября, наши части разбивают центральную группу противника, занимают Орел и Воронеж, и отбрасывают деникинские войска на 60—70 верст к югу.

Линия Дмитриев—Фатеж—Касторная—Нижнедевицк была последней, на которой деникинский центр пытался оказать сильное повсеместное сопротивление.

Натиск конной армии Буденного (в каковую был развернут конкорпус) с правого фланга и прорыв дивизии червонных казаков на Львов на левом, сбивает противника, и он начинает отход к югу, с постепенно возрастающей скоростью. В рядах белых армий начинается разложение. Одновременно развивающееся в тылу белых повстанческое движение (из коих крупнейшее возглавлялось Махно) заставляет Деникина снимать надежнейшие части для подавления восстаний. В этих тыловых операциях белых принимает видное участие и белый Черноморский флот *), к помощи коего обращается Деникин, не имеющий свободных частей для поддержания своего положения. Действия белого Черноморского флота, единственные операции на морских путях юго-запада, связанные с периодом нашего наступления на Деникина. В октябре и ноябре оперировала и наша Днепровская флотилия, оказавшая значительную помощь армейским частям, наступавшим на Киев; вскоре, однако, заморозки вывели ее из борьбы.

Между тем, на фронте наши успехи росли с каждым днем. 3 декабря мы опрокидываем, пытающегося произвести контр-удар противника, у Бирюча.

11 декабря наши войска занимают Харьков.

Попытки Деникина удержаться у Купянска и Бахмута также терпят неудачу.

16 декабря мы сбиваем и, доселе державшийся, левый фланг белых, и занимаем Киев. Отход белой армии на многих участках принимает характер бегства. Наше левое крыло (VIII, IX и X армии) также теснит противника и овладевает переправами через Дон.

5 января 1920 года наши авангарды занимают Мариуполь, разрезая фронт противника на две части, а 8-го конная армия врывается и занимает Ростов.

Последующий период — период ликвидации деникинской армии. Отходящие части противника раскололись на три неравных группы — наибольшая в 31.000 штыков и 24.000 сабель, отошла за Дон и Маныч, очистив Царицын и опершись на Кубанскую область; вторая — примерно в 20.000 бойцов с громадным количеством технических средств (десятки бронепоездов, сотни орудий и пулеметов) отступала по правобережной Украине к Днестру — румынской границе; наконец — третья — самая малочисленная, всего 3.000 бойцов, под командой Слащева — на Крымские перешейки.

Первой была ликвидирована Украинская группа — 1 февраля мы занимаем Херсон, 8 и 9-го ведем бои в Одессе, где противник огнем с судов безуспешно пытается задержать стремительное наступление

---

*) Лукин. «Черное море в период борьбы с Антантой и Деникиным».

наших войск. Остатки противника бегут на судах в Крым, а в наши руки попадает громадная военная добыча в том числе, 4 бронепоезда и свыше 100 пушек.

К 17 февраля сдаются и остатки Добровольческой армии в районе Тирасполя, вместе с 340 орудиями и 560 пулеметами.

Восточная группа — главная — держится несколько дольше. Здесь противнику удается отбить два наших удара—17—21 января (1-ой конной и VIII-ой армий) и 28 января—1 февраля (1-ой конной армии). 16 февраля противник на один день даже врывается в Ростов, но новый удар I конной и X наших армий от Великокняжеской, оказывается для него роковым. В боях 19—27 февраля Буденный разбивает правый фланг противника и прорывается к Тихорецкой. Начинается панический отход белых к побережью, откуда отдельные части на судах бегут в Крым.

Третья группа противника — на перешейках — все время усиливающаяся и поддерживаемая белым Черноморским флотом, прикрывает Крым, давая начало новой странице истории — действиям против Врангеля, охватывающим почти весь 1920 год, и составляющим целый период борьбы на юго-западе.

В. Лукин.

Черное море в период борьбы с Антантой и Деникиным.

I.

Антанта в Крыму.

Антанта в Севастополе. 1919-ый год начался для Севастополя под властью бывших союзников императорской России. Немцы, побежденные Антантой, ушли; теоретически власть в Севастополе принадлежала русским белогвардейским организациям, но практически распоряжались союзники—англичане и французы и даже, правильнее сказать, одни французы.

Англичане главную свою задачу выполнили: часть русского флота имевшую боевое значение, они увели в Измид, а свои суда старались держать так, чтобы быть осведомленными непосредственно о том, что делается на разных участках Черного моря, что было нужно для английского командования в целях ориентировки в событиях. Отдельным судам британского флота давалась некоторая практика в боевых операциях—лучше стрелять по «живым» целям, чем заниматься нудной практикой артиллерийских упражнений по учебным мишеням.

Итак, можно сказать, что англичане за это время главным образом наблюдали, а французы же «совали нос» во всякие, даже мелкие, дела.

Не лишним будет отметить, что немцы, распоряжаясь в Севастопольском порту «без стеснений», всетаки там кое что оставили, и союзники портовыми запасами пользовались. В документах Севастопольского порта имеются указания на это, имеется также и отношение Комфлота адмирала Канина к французскому адмиралу, в котором русский начальник просит ограничить требования командиров французских судов, т.к. «при установившемся темпе требований» скоро в магазинах и складах ничего не останется, и союзному командованию придется затем самому за свой счет снабжать и свои и русские суда.

Но осуждать очень иностранцев не приходится, т. к. и сами то русские «не зевали» и тащили казенное имущество при всяком удобном и неудобном случае. В Бизертском «Морском Сборнике» за 1921 год в статье «Страница Русского флота» описаниям этих «коммерческих занятий» посвящено достаточное количество строк, да и в официальных документах [20]) много говорится о шкурниках, торгашах, спекулянтах и тому подобных типах.

---

[20]) Письма адмирала Саблина генералу Деникину. Дело № 21943.

На транспортах вывозились: уголь, провиант, стальной трос, электрические аккумуляторы и многое другое; «товары» эти шли в Одессу и в Константинополь; был случай, когда «частный» пароход вывозил крымские фрукты, но под мешками яблок был груз угля из портовых складов [21]). В общем, все свелось к тому, что когда Главком'ом Деникиным было отдано приказание Севастопольскому порту снабдить добровольческую армию [22]), то Комиссия, назначенная для выяснения того, что можно передать армии, должна была в акте о своей работе написать, что может быть передана только одна уксусная эссенция. Суда союзников не ограничивались стоянками в Севастополе, они были и в Одессе и в Новороссийске и в Феодосии, шныряли по всему морю. В документах очень часто встречаются указания о десанте, и даже о дессанте в больших размерах; показаны десятки тысяч солдат, но на берегу таких масс войск, что то не оказывалось. В одном деле [23]) говорится: 11 января в Одессе на рейде стоит французский линкор «Мирабо», крейсер и миноносцы, сменяющие друг друга. На берегу английский десант *в 66 человек*, высадился в Поповой балке; в хлебных складах, где они разместились, хватит места на два—три полка. Пришли два транспорта *с 4.000 челов*. «Мирабо» будет крейсировать по всем портам Черного моря.

Были большие разговоры о десанте, и очень большом из Кавалы (Эгейское море), о том, что Греция дает десантные войска; союзники даже потребовали русские пароходы для этой перевозки, что очень странно, ибо—хотя немецкие подводные лодки потопили много пароходов, но всетаки их у союзников было достаточно. Южно-русское командование ответило, что оно само затрудняется перевести свою добровольческую армию в Крым, и дать ничего не может [24]). Так десант и не состоялся. Вернее всего предположить, что союзных высадок десанта и быть не могло; империалистическая война кончилась, наступала классовая, а классовую армию ни французы, ни англичане сформировать не могли, действовать же против Советской власти своими обычными линейными войсками, они не считали возможным, что англичане узнали и из опыта на фронте Белого моря. Высадить сотню людей с корабля на несколько часов—одно, а отправить многотысячный отряд вглубь страны, где кипит революционная война, дело совсем другое.

В первых же числах января на ставшем на Севастопольском рейде болгарском крейсере «Надежда» произошло восстание команды, был убит один офицер [25]). 18-го января «Надежду» отправили в Варну и больше она в русских водах не появлялась. Итак, можно сказать, что практически никаких десантов значительного размера от союзников не предвиделось, вся береговая сухопутная сила должна была быть от добровольческой армии, а на то, что и в ней не все «было благополучно» указывает нижеследующая справка [26]). Генерал-квартирмей-

[21]) Транспорт «П о т и».
[22]) Дело Морискома № 21668, стр. 31—32.
[23]) Дело Морискома № $\frac{15816}{13\ а.}$ стр. 59.
[24]) » » № 21668, стр. 48.
[25]) » » № $\frac{15816}{13\ а.}$ стр. 58.
[26]) Дело Морискома № 21688. стр. 46.

стер Главнокомандующего (генерала Деникина) 11 марта 1919 года послал Начальнику Морского Управления адмиралу Герасимову следующую телеграмму: «необходимо послать транспорт в порт Сочи за 900 кубанцев, идущих на пополнение первого кубанского стрелкового полка в Новороссийск, в виду того, что по железным дорогам отправить их опасно, казаки разбегутся по станицам. № 3702».

Революц. движение на судах Французскаго флота. Отказ от действий против Советской Республики прежде всего выявился в английских войсках, действовавших в районе Архангельска, что же касается Черного моря, то там произошел целый ряд восстаний на судах французского флота, главным образом в апреле м-це 1919 г. Началось с миноносца «Протей», затем волнения, сопровождаемые под'емом Красного флага, были на броненосцах «Франция», и «Жан Барт». 19-го апреля 1919 года около часу дня с'ехавшие на берег команды с французских судов «Франция», «Жан Барт», «Мирабо», «Дюшайль» и «Верньо», устроили демонстративное шествие с красными флагами и пением Интернационала по улицам Севастополя; шествие было остановлено стрельбой, произведенной десантной французской ротой, причем 14 французских моряков и несколько десятков русских рабочих были ранены. Основное требование французских моряков было: «прекратить войну с русскими».

Восстание не ограничилось Севастополем, оно было и на Одесском рейде в апреле же м-це 1919 года, где находились французские суда: крейсера «Вальдек Руссо», «Эрнест Ренан», броненосец «Жюстис» и несколько миноносцев. «Вальдек Руссо» должен был своей артиллерией обеспечить отступление десантных отрядов, составленных по преимуществу из цветных (колониальных) войск, комендоры же крейсера решили стрельбы не открывать, а команда постановила настаивать на возвращении корабля во Францию. 26 Апреля крейсер поднял красный флаг и последний оказался достаточно сильным аргументом для того, чтобы через двое суток «Вальдек Руссо» ушел из Черного моря.

Черным морем дело не ограничилось, возмущения против войны с РСФСР. сказались и на Средиземном море, а именно на судах: «Прованс», «Вольтер» и «Гишен» в июне м-це. Результатом всего этого получилась такая общая сводка: французское правительство отвело свой флот из Черного моря и сократило непосредственную вооруженную борьбу против Советской Власти.

Все происшедшее в достаточной степени указывает на помощь оказанную Советской России французскими красными моряками, главными деятелями среди которых были Марти, Бадина, и Вильемен [27]). В сухопутных французских частях также были возмущения: так в марте м-це 1919 года части французской дивизии, доставленные в Одессу и направленные против Херсона, отказались действовать против «большевиков» и там «работали» главным образом греческие войска, поляки и французская канлодка—«Мамелюк», причем боевая деятель-

---

[27]) По данным опубликованным Английской Коммунистической партией в журнале «Communist Reviev» за 1922 год, и помещенным Вл. Орловым в № 4—5 «Красного флота» за 1923-й год, где события изложены подробно.

ность выразилась лишь в обстреле сараев, где были по преимуществу женщины. 17 апреля французское командование произвело «учебную стрельбу» с броненосца «Франция» (при которой было перебито и ранено много русских жителей Севастополя), на что команда корабля ответила восстанием, подняла красный флаг, и 1-го мая корабль был уже в Бизерте. Хозяевами корабля на пути были делегаты от команды.

Белый флот в период союзной оккупации. Относительно личного состава судовых команд, так называемого, белого флота, хорошее понятие дает акт о неполучении денег людьми обслуживавшими канонерку «Терец» [28]); они не получили денег при эвакуации из Одессы в Новороссийск; из шести человек команды—всего один матрос и то бывший унтер офицер, а из остальных пяти—два прапорщика, один подпоручик, один поручик и один корнет.

Требовалось получить деньги за 6 месяцев из нижеследующего расчета.

Жалование	командиру	675	рублей	в месяц.
»	штурману . .	475	»	»
»	вахтенному нач.	412	»	»
»	матросу	400	»	»

Суточные деньги комсоставу по 50 рублей, команде по 30 рублей. На всю недополучку, портовая контора и выдала ассигновку, но от ревизора деньги не были получены. Цены в это время были уже высокие, фунт хлеба стоил несколько рублей. К вышеизложенному надо добавить еще и справку о проекте комплектования крейсера «Кагул», как это думалось Морскому Командованию. Принимая во внимание материальное положение портов предполагалось, что крейсер будет делать короткие переходы на средних ходах. Специалисты намечались с вольного найма, содержание их — соображаясь с прожиточным минимумом, неспециалистов предполагалось иметь третью часть комплектации, набрав их из гардемарин, кадет и охотников. Морское денежное довольствие заменялось суточными деньгами, чтобы не отличаться по содержанию от добровольческой армии.

Содержание комсостава тоже приравнивалось к армейскому [29]). Последний документ дает еще понятие о том, что флот отходит на задний план и служащие на нем «цепляются» за армию, и действительно, ряд документов в «делах» указывает на то, что флот у сухопутных начальников доверием не пользовался. Нельзя сказать, чтобы Штаб Главкома не понимал пользы флота, но он не доверял ему, т.-к. тот «подводил» его иной раз, что случалось и не по злому умыслу или неведению, а потому, что технически он не мог выполнить задачи: то топлива нет, то нехватает техников специалистов, то негде произвести ремонт, и т. п. Практически в это время весь флот и свелся к двум действующим судам: подводной лодке «Тюлень» и вооруженному пароходу «Полезный» с 2 — 75 м/м пушками. При этом надо заметить, что на

[28]) Дело Морискома № 21977. стр. 14.
[29]) Дело Морискома № 21688. стр. 38.

«Тюлене» собралась отдельная группа людей, если можно так выразиться, иступленно преданных морю, которые работали изо всех сил, но и эта лодка не представляла собой военной силы — у ней не было мин Уайтхеда, так как все мины Уайтхеда «спокойно наблюдающие» англичане забрали к себе.

Положение белого флота к 8 Марта 1919 года [30]) было таково: Комфлот Канин, Штаб его на лин. корабле «Три Святителя» (как блокшив,) «Георгий Победоносец»—бранд-вахта. Транспорт «Буг» совершает рейсы между Севастополем и Новороссийском (ближайший порт от ставки Главкома в Екатеринодаре). Подлодка «Тюлень»—в плавании (ходила в Новороссийск). Транспорт «Дунай», и канонерки «Донец», «Кубанец» готовятся к плаванию. Транспорт «Италия» возит уголь для добрармии.

Главной задачей Комфлота Канина в Севастополе было—с'организовать транспортный флот—для обслуживания и армии и портов. Адмирал при Главкоме—Начальник Моруп'а. конечно, думал и о боевых задачах флота, которые в первую голову намечались в виде помощи морской судовой артиллерией левому флангу армии, действующей на Кавказе и на побережьи Азовского моря, для чего было необходимо поставить тяжелую артиллерию (6″ Кане) хотя бы на баржи и, водя их помощью буксиров, создать прибрежный флот (Азовское море имеет небольшие глубины) [31]).

Это не было невозможным. Как платформы для 6″ орудий могли быть использованы и самоходы (иначе болиндеры) сооруженные во время Германской войны; сама 6″ артиллерия была на старых кораблях второй бригады. Однако выходили задержки—мастеровые Севастопольского порта на добрармию работали неохотно, плавучий кран, необходимый для такой работы, обслуживался бывшими офицерами, людьми не опытными в работах, да и кроме того кран был занят работами по погрузке тяжестей нужных для армии, и еле справлялся с этой работой. Директивы Главкома указывали флоту на срочность создания речных флотилий для Дона, Донца, Волги. Для этой цели могли пойти в дело быстроходные катера, приобретенные царским правительством за границей, и строившиеся на заводах в России, как например, на заводе Ровинского (отделение фирмы Торникрофт) в Одессе; на эти катера полагалось установить горные пушки, однако задерживалась получка снарядов к ним, т.-к. запас последних был в Галаце и чтобы их получить надо было действовать через французское командование, которое не очень то способствовало делу, что видно из того, что об этом поднималась большая переписка [32]). Размеры быстроходных катеров были таковы, что их легко можно было перевозить по железным дорогам. Кроме подготовки плавучих батарей, и быстроходных катеров, Севастопольский порт должен был подготовить боны и мины заграждения [33]). Иначе говоря — распоряжений от власти шло порядочно, но работа то шла не так удачно, как бы следовало, и главной задержкой были

[30]) Дело Морискома № $\frac{15816}{13 а.}$ стр. 89.
[31]) Дело Морискома № 21668. стр. 28.
[32]) Дело Морискома № 21668. стр. 48.
[33]) Дело Морискома № 21668. стр. 52.

нехватки то того, то другого. Адмирал Герасимов выхлопатывал денежные средства, так например, 23 марта в официальном письме главному Командиру портов адмиралу Саблину он указывал, что ставка в Екатеринодаре, на ремонт тральщиков и создание речной флотилии отпустила миллион с четвертью рублей, и очень просил Саблина проследить, чтобы деньги пошли по этому назначению, а не на портовые нужды, куда их направил Комфлот—Адмирал Канин. Последний в свою очередь считал необходимым поддержать мастерские порта. Недостаток денег тоже, как и нехватка технических средств, был во вред флоту. Флот, как известно, в России всегда стоил очень дорого, технически отсталой стране очень трудно тянуться за европейской техникой и в обычное время мира, в военное же и того труднее. Меря на свой сухопутный аршин, ставка Главкома видела, что флот обходится дорого, но дает пока мало, поэтому получилось недовольство и недоверие, кредиты сокращались, вместе с этим сокращением (и еще быстрее) катились под гору и технические средства флота. С другой стороны флот временами был и очень нужен, в силу всего этого получилось «странное» флотское положение. Единственным утешением, вернее надеждой, являлся флот союзников, и для сношения с ним установилась своя организация из морских офицеров, (назначенных чуть что не на все суда союзников), которые и сообщали все штабам, а те—Моруп'у при Главкоме. Эта работа, эта связь, хоть отчасти может служить оправданием существования многих штабов и штабных величин больших, чем надо для такого крошечного флота. Но вместе с тем нельзя сказать, чтобы и штабы не работали, они работали: думали, писали, хлопотали о воссоздании флота, о восстановлении морского отдела русской государственности, упуская из вида, что революция разрушила эту государственность, живший под властью этой «государственности» народ уже освободился, что собирать кирпичи, вернее обломки кирпечей, нет расчета.

Союзники помогали постольку, поскольку им было выгодно... в данную минуту, да кроме того, не надо забывать, что они сами только что кончили (но не изжили еще) гигантскую войну с Германией и Австрией. Многие и не уясняли себе точно и поэтому часть русских, прямо таки путаясь и в своих мыслях и поступках, старалась уцепиться за обломки старой государственности. Думая спасти себя и ее—люди только затягивали исторический процесс; «государственный флот» без государства, конечно был обречен на умирание. Чтобы наладить жизнь, найти эту потерянную государственность, Деникин устроил Особое Совещание, но конечно это совещание наладить ничего не могло; аграрные беспорядки не прекращались. Союзники себя ничем не выказывали, да и выказать не могли, т.-к. выше уже сказано, десантов большого размера они не могли выслать вглубь страны, а в море противника не было. Красные Советские войска наступали к Перекопу, начиналась агония добровольческой армии; рабочие в Севастополе с нетерпением ожидали прихода красных войск.

Крым в период подхода Красной армии. В конце марта действующий Черноморский флот измерялся такими силами: подводная лодка «Тюлень», один вооруженный катер, миноносец «Живой» (не вполне

исправный), одна плавучая батарея. Вернее сказать—одна лодка «Тюлень». Плавание последней, по словам ее командира, было таково. 25 марта «Тюлень» пришел в Феодосию, где командир получил предписание от начальника обороны Азовского моря идти туда и не давать противнику переправиться южнее Сиваша, а также уничтожить в Геническе плавучие средства порта, дабы они не достались противнику. Исполняя приказание, «Тюлень» пошел по назначению, но по пути зашел в Керчь, где, переговорив по прямому проводу с Симферополем, узнал, что Геническ уже оставлен. На рейде в Керчи он застал пароход с беженцами из Мариуполя и Бердянска, вооружающуюся плавучую батарею, и итальянский миноносец «A. Poerio» (А. Поэрио). Затем «Тюлень» получил приказание помочь отряду находящемуся на Арбатской стрелке, разрушить там мост, и действовать своей артиллерией против наступающих войск Красной армии.

Северная часть Азовского моря уже замерзла и после двух суток трудного, но безрезультатного плавания, «Тюлень» в конце концов вернулся опять в Керчь, ибо подводной лодке борьба со льдом была не под силу. В Керчи был взят ледокол буксир «Николай Пашич» и на буксире у него, «Тюлень» опять пошел на север. Теперь он застал вблизи Геническа вооруженный пароход «Полезный» и французский миноносец. Все эти суда ничего особенного в ходе событий не изменили, и Советские войска подвигались все дальше и дальше на юг. К описанному о «Тюлене» можно только прибавить, что через командира Керченского порта он получил телеграмму Наморуп'а адмирала Герасимова: подлодке «Тюлень» в Севастополь не уходить, а содействовать «Полезному» до последней крайности в обороне Арбатской стрелки [34]).

В это время старшим военным начальником союзных сил в Крыму был французский адмирал Амет, который на своем корабле «Жан Барт» (Jean Bart) очень часто собирал оперативные совещания, на которых были представители и русские и иностранные, но повидимому, все эти совещания плохо учитывали обстановку.

$\frac{\text{24 марта}}{\text{7 апреля}}$. Комендант Севастополя отправил Главкому следующее донесение: союзники предполагают оборонять Севастополь четырьмя (имеемыми у меня) батальонами на линии исторических бастионов, поддерживая их всеми силами флота. Полагают весь ненадежный (людской) элемент выселить на северную сторону, которую не занимать, она будет под огнем флота.

Опасаюсь за недостаток воды, т. к. водопровод в Инкермане заменить нечем. Желательно линию обороны вынести вперед; но до прибытия подкреплений сделать это невозможно.

Благоволите настоять перед союзниками о переброске, хотя бы из района Одессы, бригады в Евпаторию, для удара во фланг в виду спасения хлебного района. Возможен голод, необходимо в целях удержания Севастополя срочно доставить из Новороссийска 5.000—10.000 пудов муки, 30.000 пуд. картофеля.

Для вывоза раненых из Балаклавы и спасения имущества меры приняты, запасы крепости все отданы для обороны перешейков.

---

[34]) Дело Морискома № 21668 стр. 58.

Испрашиваю указаний, как поступить в случае перехода всей власти к французскому командованию».

На этой телеграмме имеется пометка Деникина—«надо дать указания эвакуации». Затем другая: «Адмиралу Герасимову. Эвакуацию Севастополя по вашим указаниям надо возложить на Саблина, подчинив ему коменданта Субботина». 25 марта, между прочим, адмирал Саблин только что был назначен командиром портов Черного моря и, направляясь из Екатеринодара в Севастополь, был в Новороссийске.

Эвакуация Севастополя Антантой и белыми. Предвидя возможность оставления Севастополя, Штаб флота начал разработку плана эвакуации, законченного с приездом Саблина. План в общем состоял в том, чтобы вывезти по возможности все боевое имущество в Новороссийск, погрузив запасы на транспорты и баржи. Французское же командование повидимому рассчитывало, что до эвакуации дело не дойдет, но в действительности все вышло как раз наоборот. У самих французов была авария на корабле «Мирабо».

2/15 апреля французский адмирал Амет срочно отправил русскому комфлоту адмиралу Саблину письмо о том, чтобы он как можно скорее вывез на транспортах из Севастополя беженцев, вывел бы гарнизон крепости, и сам с флотом в ночь с 15-го на 16-ое апреля (т. е. через $^1/_2$ дня) ушел из порта, оставив там лишь командира порта и дивизион тральщиков, которых Амет берет под свое покровительство.

Получив такое распоряжение, Саблин очутился в странном положении, например, ночью собрать личный состав было крайне затруднительно, т. к. люди жили в самом городе, почему он написал письмо Амету [35]), что для него такое распоряжение является совершенно неожиданным ввиду ранее бывших уведомлений Амета, что торопиться нечего; на это француз ответил, что он и сам не ожидал, но он во всяком случае постарается сберечь склады, хотя и не ручается. «Сам я буду на рейде пока пожелаю, но про город этого сказать не могу».

Перед этим французы внезапно открыли с своих судов артиллерийскую стрельбу по рейду в районе Черной речьки (Инкерман). Стрельба эта была произведена по ошибке, как об этом сообщалось Саблину; на берегу появились «большевики», правда в небольшом количестве .. Надо отметить, что французы, сильно нервничали, и «большевики» наводили на них сильную панику; в Одессе, например, в панике французы побросали в гавань массу имущества—автомобилей, боевых запасов и прочего, и в последствии суда боялись отдавать якоря в гавани, чтобы не попасть на какой либо взрыв.

Относительно Севастопольской эвакуации имеется донесение Оперативной части Штаба Черноморского флота (Андросов, Ульянин) генерал квартирмейстру Штаба Главкома вооруженных сил юга России за № 3757. [36]) (из которого ниже приводится выдержка), как об'ясняющее многое из того, что случилось впоследствии.

---

[35]) Дело Морискома № 21943, стр. 11—12.
[36]) Дело Морискома № 21943, стр. 86.

Вечером 2/15 апреля, говорится в этом документе, французское командование дало распоряжение адмиралу Саблину вывести ночью, не позже утра следующего дня,—войска, суда с беженцами и жителями, и все военные суда. Боевые запасы по артиллерии и по минной части, запасы порта и складов по всем частям остались невывезенными.

Под своими парами ушли в Константинополь: транспорт «Трапезонд» и пароходы «Надежда», «Поти» и посыльное судно «Лукул» (бывшая посольская яхта «Колхида»). Вышли в море под своими машинами: крейсер «Кагул», вспомогательный крейсер «Георгий», миноносец «Жаркий», подлодка «Тюлень», посыльное судно «Буг» (бывший минный заградитель, обращенный в лоцмейстерское судно, и состоявший все время германской войны в Батумском морском отряде), посыльные суда: № 7 (бывший номерной миноносец), «Разведчик», портовой буксир «Бельбек». канонерка К 15 (вооруженный тральщик типа «Эльпидифор»), тральщики: «Волга», «Ольга», пароходы «Николай», «Черномор», «Петр Ригер», «Флора», «Дмитрий», транспорты: «Дунай», «Сосьете», «Шилка», «Христофор», «Мечта», «Моряк», буксиры: «Ледокол № 3», «Дмитрий Герой», «Доброволец», «Черномор» (спасательный пароход).

Вышеуказанные суда вывели на своих буксирах: канонерку «Терец» миноносцы: «Поспешный», «Пылкий», «Жаркий», «Строгий», «Свирепый», подлодки: «Утка», «Буревестник», посыльное судно № 10 (Охотник), девять быстроходных катеров, транспорт «Рион», буксиры «Херсонес» «Апраксин», и авиационное судно «Варвара».

Оставшиеся в Севастополе суда были разделены на две группы. 1-ая группа включала: подлодки—«Гагара», «Орлан», «Кашалот», «А. Г. 21», «Кит», «Нарвал», посылные суда: «Алмаз» (бывшая яхта) № 1, № 3, № 4 (бывшие старые номерные миноносцы), речную канонерка К 16, блокшив «XII Апостолов» (переделанный под склад мин заграждения), пароходы: «Возрождение», «Генерал Рузский», тральщики: «Баклан», «Альбатрос», миноносцы «Быстрый», «Жуткий», баржи № 106,107,108, 139—груженые боевыми запасами и материалами.

Все эти суда были выведены из Южной бухты на Северный рейд и их должны были взять на буксиры суда союзников и вывести, но это не было сделано, а даже наоборот, французы мешали работам буксиров, выводивших эти суда на рейд.

Группа вторая состояла из линейных кораблей II-ой бригады: «Евстафий», «Пантелеймон», «Златоуст», «Три Святителя», «Ростислав», «Синоп», «Георгий Победоносец», крейсера «Память Меркурия», миноносца «Завидный», транспорта «Березань», семи старых подводных лодок и трех номерных старых миноносцев. Союзники должны были эти суда подорвать, а лодки уничтожить.

После мартовской забастовки рабочих Севастопольского порта, часть портовых буксиров, обслуживалась офицерским составом, другая часть буксирных средств была забрана французами, и русским этих судов не давали. Суда траления и гидроавиации были взяты французами под свое покровительство (тральные работы около Севастополя продолжались все время с прихода союзников в Черном море).

Сухарная балка—склад и лаборатория боевых запасов была под охраной и в ведении французского командования. Было введено правило, что пропуск судов, буксиров, и т. п., выданный русским командованием должен был для утверждения идти к французской власти; первое время это делалось довольно скоро, и было что то вроде учета, а затем дело дошло до того, что пропуски пролеживали в французских канцеляриях дня по два, по три, т. е. практически как бы выходило запрещение на выход.

Интересно привести донесение флагманского минного офицера [37]). Он указывает, что французы запретили вывозить мины Уайтхеда, мины отбирались с миноносцев и отвозились на склад, за неимением шлюпок мины отбуксировали даже просто по воде; миноносец «Пылкий» не мог уйти (не разрешалось) потому, что у него было четыре мины, и миноносец ушел только тогда, когда их сбросили за борт. Только два миноносца «Поспешный» и «Живой», «проскочили» с минами, на первом было десять, а на втором три Уайтхедовских мины. В это время на складе в порту осталось 200 мин, иначе говоря союзники не доверяли русским и, опасаясь за целость своих судов, прибрали такое опасное оружие как мины к своим рукам.

На плавучем минном складе «XII Апостолов» находилось 1734 штуки мин заграждения типа «рыбка», французы думали использовать их для заграждения Очаковского района, почему их тоже оставили у себя. Много запалов и запальных стаканов осталось на минной барже.

В складах боновой организации осталось большое количество троса, для вывоза не было плавучих средств.

В отчете Наморуп'а (адмирал Герасимов) за март и апрель 1919 г. говорится: [38]) «при спешной эвакуации, благодаря французам, противнику (т. е. Красному флоту) досталось много снабжения, на крейсере «Кагул» осталось всего 600 снарядов; надо просить помощи у англичан».

Все вывезенное, и суда и люди—собрались в Новороссийске. Моруп'у предстояла большая работа разобраться—в особенности в личном составе. Между тем, явились опасения и за Керчь. Относительно Керчи распоряжения были сделаны еще $\frac{\text{26 марта}}{\text{8 апреля}}$, так с этой датой имеется телеграмма Главкома, [39]) адресованная начальникам в Новороссийске, Ростове, Таганроге, море—привлечь к срочной военной перевозке все частные пароходы, собрать их в Керчь, туда же отправить всю Донскую Транспортную флотилию. Все ремонтирующиеся, неисправные и парусные суда вывести из Керчи в другие порта для свободы на рейде. В Керчь отправить болиндор (самоход) с 6" орудием. У Наморуп'а появилась мысль, что Советские войска, захватив Керчь, могут преградить Керченский пролив и суда Азовского моря окажутся отрезанными; подтягивая эти суда к Керчи — само собой явилась мысль использовать их у основания Арбатской стрелки (Ак-Манай); в этом месте прихо-

[37]) Дело Морискома № 21943, стр. 88.
[38]) Дело Морископа 21943. стр. 48.
[39]) Дело Морископа 21668. Стр. 56

дится перешеек шириною всего в десять миль, соединяющий Керченский полуостров с Крымом. Флот, расположившийся в Феодосийском заливе, мог составить южный (левый) фланг, флот из мелкосидящих судов, находящийся в Азовском море у Арбата (Ак-Манай) мог составить северный (правый) фланг при условии занятия самого перешейка армейскими частями, имея Керчь у себя в тылу. Таким образом и создалась Ак-Манайская позиция, на которой впоследствии задержались части Добровольческой армии.

Уничтожение французами авиационной базы в бухте Нахимова. Французское командование в 1919-м году на Черном море попало в незавидное положение.

В апреле месяце Советские войска были уже у Севастополя и каждую минуту могли войти в крепость. Население последней, т.-е. рабочие и большинство матросов и русских солдат, были на стороне Красной армии; в городе пока негласно, но всетаки уже действовал Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов, отряд в 3.500 человек красных из местного гарнизона, пока тоже негласно, уже существовал. А французы уйти из города не могли, так как в доке стоял французский линейный корабль «Мирабо» и спешно заделывал, но еще не заделал, своих пробоин, и поэтому вывести его не представлялось возможным.

О полной починке корабля не могло быть и речи, хотелось только подправить его на столько, чтобы явилась возможность увести хотя бы на буксире, между тем всякое излишнее пребывание на рейде французских военных судов было для французского командования крайне нежелательным, ибо на судах началось брожение среди команд и французские матросы вполне открыто выражали свое сочувствие Советской власти.

Этому же самому командованию надо было быть в дружбе со своими союзниками, т. е. с белыми и оказывать содействие Добровольческой армии.

Французский командующий—адмирал Амет должен был, грубо говоря, «вывертываться» из сложившихся обстоятельств и это вывертывание и создало ряд «странных» положений, о которых можно сообщить кое что, основываясь на уцелевших документах.

Командующий флотом белых, адмирал Саблин, получил от адмирала Амет обещание его полного содействия эвакуации боевого имущества из Севастополя; предполагалось вывести что возможно, а остатки в крайнем случае уничтожить с тем, чтобы они не доставались «большевикам».

Зная такое отношение союзников, белые старались как можно скорее подготовить свое имущество к эвакуации, готовилась тоже к этому и морская авиация, база которой была расположена на берегу бухты Нахимова в Севастополе. В то время, когда работы были уже в ходу, начальник первого отряда морской авиации вооруженных сил юга России, капитан 2 ранга Крыгин, получил предписание от адмирала Саблина о том, что он должен вступить в подчинение французам и ему надлежит явиться к французскому полковнику Трусону и исполнять все приказания последнего. Крыгин 11 апреля явился к Трусону и по его распоряжению летчики (их было 10 человек), выполняли даваемые им

задания—делали разведки, бросали бомбы в расположении Красной армии и пр.

Тоже самое выполняли и английские летчики с гидро-крейсера «Empress» («Емпресс»), который 13 апреля встал на якорь в бухте Нахимова. Продовольствие и бензин все летчики получали с «Empress».

18 апреля французы заключили перемирие с Севастопольским Командованием, как говорили в городе, ввиду праздников пасхи (20 апреля был первый день пасхи), но главной причиной была конечно не пасха, а то, что корабль «Mirabeau» («Мирабо») еще не был готов к походу [40]). Русские летчики обратились на «Empress» с просьбой дать им бензину, т. к. «Empress» стал готовиться к походу (он 18-го ушел из Севастополя); англичане на это заявили, что они вернуться через день и тогда дадут, но они не вернулись, а остались около Феодосии для несения разведочной службы по наблюдению за Керченским перешейком, где создавалось Акманайская позиция. Русские белые летчики прося бензин, имели расчет при наступлении красных улететь на своих аппаратах к Новороссийску, куда заблаговременно были посланы люди, из летчиков же, для выбора там места.

20 апреля на одном из французских судов был поднят Красный флаг вместе гюйса, французские команды на своих кораблях устроили митинги, на берегу братались с большевиками, т. е. Севастополь был, собственно говоря, уже во власти Р.С.Ф.С.Р. В течении 19, 20 и 21 апреля французскими подрывными партиями были взорваны орудия Севастопольской крепости (фугасы закладывались в дульные части пушек [41]).

21-го апреля в базу авиации прибыла команда вместе с командиром и 2 офицерами, с французской канонерской лодки «Alcoal» и начался грабеж.

Грабили форменным образом, так пишет в своем показании начальник отряда, капитан 2-го ранга Крыгин; французы взломали замки, разбили шкафы, тащили из складов все, говоря, что им это разрешено. Командир же лодки сказал Крыгину, что он не разрешал, и он «ничего не знает». «Я не могу отвечать за свою команду» добавил он. Перед этим начальник отряда был на «Du Chayla» (Дю-Шайла), которая заняла место ушедшего «Empress» и просил бензина для полета гидропланов, но французы бензина не дали.

Начальник французского Штаба, бывший на корабле «Jean Bart» (Жан Бар) на просьбы Крыгина «спасти авиацию» ответил, что он доложит своему адмиралу; просил не беспокоиться, добавив, что все что можно сделать, будет сделано. Убедившись на деле, что из французских обещаний ничего путного не выходит, начальник авиационного отряда отправился на греческий миноносец «Panther» (Пантера), командир которого в то же время исполнял обязанность начальника штаба при греческом адмирале, и просил его помощи, указывая, что авиационное имущество можно бы было погрузить на один из греческих

---

[40]) Французский адмирал Амет вошел в сношение с Красной армией о невходе последней в Севастополь до выхода из дока «Мирабо» 8 апреля 1919 года (ДелоМорискома № 21688, стр. 9—12).

[41]) Дело Морискома № 21666, стр. 22. Показание капитана 2-го ранга Крыгина.

транспортов, вернее сказать на один из русских, на котором греки подняли свой флаг.

Но и тут, повидимому, ничего не удалось устроить, греческий офицер заявил, что все находится в руках французов, а с французами у греков отношения «не важные».

22-го апреля на базу явилась команда с французской канонерки «Du Chayla» и с утра пошел погром. «На память» брались разные вещи, вроде пишущей машинки из канцелярии. Один из французских офицеров об'явил, что цель их, так сказать, «мирная». Они разрушают средства ведения войны, поэтому то, все эти мины, подводные лодки, пушки, гидропланы—должны быть уничтожены.

Французские же матросы, называя летчиков буржуями, контр-революционерами, говорили, что их всех надо за борт выбросить.

В конце концов, начальник отряда отправился на корабль «Jean Bart» с жалобой, но там ему было приказано немедленно с летчиками убраться из базы и поместиться на транспорт «Почин», который стоял на Севастопольском рейде и принимал на борт беженцев греков. Находясь на транспорте «Почин», летчики могли наблюдать за тем, что делалось на Севастопольском рейде; они видели (вернее слышали), что 25 апреля английская команда взрывала машины на русских судах, не бывших в состоянии уйти из Севастополя—т. е. на линейных кораблях второй бригады и на посыльных судах. Тогда же был сожжен порох находившийся в батарейных погребах Севастопольской крепости. В это же время на французских кораблях «France» (Франс), «Justice» (Жюстис), «Mirabeau» (Мирабо) происходили митинги команд и поднимались красные флаги.

В городе появились красноармейские части. На бывшем дворце командующего Черноморским флотом был поднят красный флаг.

26-го апреля были затоплены на внешнем рейде русские подводные лодки, их было девять или десять штук.

Топили лодки англичане, выводя их портовым катером «Елизавета».

27-го апреля на рейд была выведена баржа, наполненная винтовками; французы выбрасывали их за борт.

29-го апреля «Почин» ушел из Севастополя, и в этот день с транспорта было видно как французы, доламывали гидропланы [42]), 9-го мая он прибыл в Пирей; в Константинополе сообщение с берегом было воспрещено. Так как французы не давали визы на возвращение в Россию, то летчики, после ряда мытарств в Греции, Сербии, Болгарии и Турции, только в августе попали опять в Севастополь, где и были допрошены Комиссией, т. к. им было поставлено обвинение в том, что они уничтожили авиационное имущество, ибо адмирал английской службы Сеймур так об этом сообщил в Екатеринодар [43]).

Следствие установило непричастность летчиков к этому уничтожению.

Взаимоотношения союзников и добровольческой армии. Следует остановиться подробнее на отношение союзников к Добр. армии в это

[42]) Показание летчиков: Алферьева, Михайлова и Нагорного, допрошенных Следственной Комиссией и доклад в. м. прокурора за № 8919, из дела Морискома № 21666.

[43]) Отношение Сеймура Герасимову 20 мая 1919 года за № 475. Дело Морискома № 21666, стр. 1.

время. В этом вопросе прежде всего мы должны отметить резкую разницу между французами и англичанами, разницу на которую указывалось (по отношению к другим вопросам) и раньше.

Французское командование не прочь было оказать помощь, но однако оно не желало при этом рисковать, да во многих случаях практически помощи и оказать не могло. Так, 5-го апреля 1919 года, начальник французской миссии полковник Корбель послал Наштаглаву в Екатеринодар следующую телеграмму: «как следствие нашего разговора относительно согласованных действий около Мариуполя, имею честь сообщить Вам ответ адмирала Амет»:

«Передайте генералу Деникину, что я постараюсь поддержать его операции у Таганрога поскольку это возможно. Я рассчитываю держать в этом районе силу около трех легких судов, если только можно будет снабдить их углем. Начальник этих сил получил приказание достичь Таганрога и войти в связь с Ростовом» [44]).

Весьма характерным показателем этих отношений может служить и содержание письма генерала Деникина генералу Брикс (начальнику английской миссии в Екатеринодаре) от 6/19 апреля, в котором говорится следующее: «когда в Керчь прибыло 2 английских монитора для поддержки Добр. армии, командир французского миноносца «Бари» заявил, что все распоряжения будут исходить от миноносца «Каск» (франц.).

... Ввиду того, что отношение французского морского командования в любой момент может резко измениться, желательно чтобы командиры мониторов получили инструкции действовать согласуясь с указаниями командования Крымско-Азовской Добровольческой армии и нач-ка обороны Азморя капитана 1-го ранга Дмитриева, а не французских командиров» [45]).

В доказательство вышеуказанного мнения о французском командовании, ген. Деникин, в этой же переписке, приводит следующий пример: «по донесениям адмирала Саблина, точка зрения адм. Амета в отношении судов белого флота в Севастополе до переговоров с депутацией большевиков была следующая: «что касается русских военных судов, то адмирал (т. е. Саблин) может распоряжаться ими по своему усмотрению и уйти с рейда когда пожелает». После же переговоров, адмирал Амет письменно указал адмиралу Саблину: «в интересах сохранения арсенала, который я вполне надеюсь обеспечить, я Вас прошу приказать «Кагулу» и остальным кораблям, которые Вы находите нужным увести отсюда, сняться с якоря в течении текущей ночи и ближайшего утра. Будет также соответствовать положению, если и Вы лично вместе с морскими офицерами тоже уйдете отсюда».

К этому же времени относятся переговоры по прямому проводу между адмиралами Саблиным и Герасимовым, причем было сделано такое сообщение:

«На французских кораблях сильное революционное движение. Адмирал Амет не может с ним справиться, вероятно оно перебро-

---

[44]) Телеграмма начальника французской миссии № 1430. Дело Морискома № 21673, стр. 31.

[45]) Дело Морискома № 21673, стр. 32, 33.

сится на французские миноносцы, один из них на позиции у Ак-Маная, командир старший в чине.

Нужно сообщить Адмиралу Сеймуру, что возможно, что «Каск» не поддержит Добр. армию, и поэтому желательно командирам английских мониторов, которые должны действовать совместно с «Каском», дать отдельные инструкции на случай, если командир «Каска» вынужден будет исполнять требования своей команды и не будет поддерживать наш отряд.

Если Сеймура не будет, можно об этом сообщить командиру крейсера «Grafton» (Графтон) [46]).

Через несколько дней было сообщено по прямому проводу: командир «Графтона» сообщает, что английский адмирал Сеймур взял в свои руки оборону Керченского полуострова. Французское коман дование там устранено [47]).

В результате, как уже было сказано ранее, всеми операциями по обороне на Ак-Манайской (иначе Сейджеутской) позиции действительно ведал командир английского дредноута «Malborough» (Мальборо), который и давал все распоряжения и инструкции.

Вмешательство французских младших начальников в командование Добр. армии. Как иллюстрацию взаимоотношений союзников и Добр. армии в Крыму, можно привести еще такую справку, которая вместе с тем обрисовывает и поведение отдельных французских начальников, хотевших играть непременно первую роль.

Наморуп Герасимов получил от генерала Трегубова, командира Керченского порта телеграмму:

«Сейчас с начальником гарнизона был у начальника первой эскадрильи французских миноносцев капитана Бенер, назначенного адмиралом Амет'ом начальником Керчь—Феодосийского района. От него получил бумагу:

Приказ старшего союзного начальника в Керчи.

Имею честь уведомить генерала Трегубова, что я приказал полковнику Михайлову перейти со своими войсками в Феодосию, где его присутствие необходимо для защиты фронта Арабат—Сиваш.

Войска должны следовать в Феодосию на транспортах «Маргарита» и «Мария Эстела». Капитан Бенер».

Полученные приказания из Екатеринодара об оставлении гвардии в Таганроге, ему мною и начальником гарнизона переданы, однако он заявил, что отданное им приказание будет (должно быть) исполнено № 1653».

На этой телеграмме Герасимовым сделана пометка—«улажено» [48]). Это «улажено» выразилось в том, что Наморуп Герасимов послал начальнику французской военной миссии официальное письмо такого содержания: «дело эвакуации портов в Крыму поручено главнокомандующим вооруженными силами на юге России мне, а по моим указаниям оно исполняется соответствующими командирами портов.

---

[46]) Дело Морискома № 21689, ст. 35, 36.
[47]) Дело Морискома № 21689, стр. 111.
[48]) Дело Морискома № 21673, стр. 93.

Из прилагаемой переписки усматривается, что командир миноносца «Бари» берет на себя давать предписания командиру Керченского порта генерал-майору Трегубову, которые, вместо помощи делу, только тормозят его, т. к. вызывают излишнюю переписку по вопросам, по которым мною отданы категорические распоряжения.

Считая такую постановку дела неправильной, и полагая, что командир миноносца «Бари» присваивает себе без основания и сношения со мной права отдавать приказания командиру Керченского порта, прошу Вашего содействия к устранению впредь таких действий со стороны командиров французских мелких судов, находящихся в Керчи».

Инцидент с русскими транспортами. Командование Черноморским флотом, готовясь во время империалистической войны к захвату Босфора, собрало у себя большой (около полутораста пароходов) транспортный флот. Часть судов была потеряна во время войны от различных аварий и потоплений, произведенных германскими подводными лодками, но все-таки в 1917 году в Черном море оставалось еще около сотни пароходов, не считая мелких—обслуживающих флот в качестве тральщиков, буксиров и т. п.; за этими пароходами впоследствии началась «охота» со всех сторон; больше всего «потрудились» французы, принимали участие и другие союзники и даже свои.

В делах имеется записка написанная Деникиным адмиралу Герасимову от 2/15 апреля 1919 года для исполнения.

«Заявление Бриксу, Мильну и адмиралу-Командующему английским флотом (т. е. всем старшим Британским начальникам на Черном море) о том, чтобы задержать и вернуть захваченные (украденные) русскими моряками суда в Новороссийске. Сделано? Можно и французам» написать [49]).

В исполнение этой «директивы», имеется письмо Напорупа генералу Бриксу, в котором он просит задержать в Константинополе и не выпускать в Средиземное море пароходы: «Почин», «Трапезонд», «Надежду» и яхту «Лукул» [50]) и другие ушедшие из Одессы и Севастополя во время эвакуации.

В этой же переписке упоминается и транспорт «Кронштадт». Этот транспорт, водоизмещением в 16400 т., был когда то германским пароходом и задолго до войны был приобретен Морским Министерством России и обращен в плавучую мастерскую, отлично об'орудованную различными станками и богато снабженную материалами. Пропускная способность этой плавучей мастерской была настолько велика, что в мирное время «Кронштадт» спорил с Севастопольским портом, производя все ремонты миноносцев.

В апреле 1919 г. «Кронштадт» был в Одессе, когда уже шла эвакуация этого порта; на него были нагружены 9-ый и 10-ый отряды гидроавиации, затем на него же были посажены Одесский девичий институт, кадетский корпус и люди береговой охраны.

6 апреля транспорт вышел из Одесской гавани, но вблизи Одессы сел на мель, на которой и стоял всю ночь. Утром его пытались снять с

---

[49]) Дело Морискома № 21673, стр. 44.
[50]) Официальное письмо за № 511/оп. Дело № 21673, стр. 45.

мели мелкие французские суда, но ничего сделать не могли. Выручили англичане, они стащили с мели и затем предоставили его себе; подошедший французский миноносец приказал «Кронштадту» вернуться в Одессу, на транспорте был крен, который к половине третьего часа ночи усилился настолько, что командир собрался уже выброситься на берег у Ланжерона, но как то удалось справиться с креном и, выправившись, пароход перешел к маяку. На рассвете 7 апреля командиру было об‘явлено, что командование на море переходит к англичанам.

Около 10 часов утра подошел транспорт «Александр Михайлович», на которого перегрузили эвакуационное имущество и людей. Остался только 9-ый отряд гидропланов.

Команда была заменена англичанами и, на буксире английского же парохода, плавучая мастерская «Кронштадт» была отведена в Константинополь, где в местном доке были сделаны исправления [51]).

«Предприимчивые люди» пытались впоследствии увести «Кронштадт» во Владивосток ссылаясь на приказание Колчака.

В конце концов, под именем «Вулкан», этот транспорт попал к французам и был отведен в Марсель, где стал служить базой для миноносцев французского флота.

В Одессе произошли также некоторые «истории», если можно так выразиться, и с другими пароходами. «Спасая» от захвата Советской властью пароходы, французы, с молчаливого согласия Добр. армии, поднимали на них свои флаги и назначали правительственных комиссаров, т. е. французских сержантов при двух—трех французских солдатах или матросах. Добровольческая армия вначале была, как уже и ранее говорилось, благодарна за эту любезность, и рассчитывала, что транспорты, как только они будут вне власти Советской России, перейдут опять к ней, но вышло иначе. Французы, находившиеся на транспортах, прямо заявили, что транспорты поступили под французское командование. После конца войны с Германией, утопившей своими подводными лодками не одну сотню пароходов, понятно, что страны Антанты старались захватить всякий пароход, раз только к этому представлялся случай,

Например, пароход «Колерай Сепари» французы взяли в Николаеве; в момент захвата на нем был германский флаг, а немцы в период своего господства в Севастополе тоже, как уже говорилось ранее, всеми правдами и неправдами забирали себе транспорты. На основании «германского флага», «Сепари» французы сочли своим пароходом, как победители [52]).

На пароходы: «Эмеранс», «Посадник», «Батум», «Кавказ», «Бештау», «Флору», «Юлию», «Шилку» и другие, адмирал Амет наложил свою руку, извещая через своего представителя в Новороссийске, что они зафрахтованы и что некоторые даже получили денежные авансы.

Письмо Деникина от 6 апреля 1919 года отлично обрисовывает дело с транспортами. Извещая английского генерала Брикс, что он (т. е. Деникин) не уверен в отношении к нему французского морского

[51]) Дело Морискома № 21673, стр. 103.
[52]) Дело Морискома № 21673, стр. 53.

командования, подтверждением чего служат факты захвата французами русского торгового флота, он говорит:

«Это явствует из нескольких случаев, имевших место в Новороссийске и других портах, где французы, посылая русские транспорты, поднимали на них французские флаги и заявили командирам, что они должны подчиняться распоряжениям французского морского командования в лице специальных комиссаров, назначаемых на суда, между тем мне совершенно необходимо послать один или два транспорта в Севастополь, чтобы забрать те боевые припасы, которые не были вывезены из за действия французского морского командования.

Предусматривая возможность захвата транспортов французами, прошу Вас оказать мне содействие и сделать нужное сношение о том, чтобы мои транспорты сопровождались в Севастополь, и обратно до Новороссийска, английским вооруженным кораблем [53]).

Был и такой случай: 26 марта 1919 года пароход «Россия» пришел в Батум, имея на гротстеньге французский флаг и документы от французского генерала (Д'Ансельма). Узнав, что в Одессе уже Советская власть, команда пожелала идти в Одессу, тогда агент общества и администрация парохода просили англичан поднять на пароходе английский флаг. 5 апреля явился английский сержант с английским караулом и поднял английский флаг. Пароход пошел в Новороссийск, где Наморуп Герасимов начал хлопотать о возвращении парохода Добр. армии, от подчинения которой так хотел отделаться агент и администрация парохода [54]).

Акманайская позиция. Акманайская позиция, на которую отошли части Доброармии, не была занята Красной армией только потому, что фланги ее, опираясь на море, имели морскую поддержку. Со стороны Черного моря могли действовать любые суда союзного флота до дредноута включительно.

Со стороны Азовского моря белые могли использовать свои мелкосидящие суда: ледокольные буксиры с 75 м/м пушками, катер «Полезный» на котором было 2—75 м/м орудия, пароход «Игнатьев» тоже с 2-мя—75 м/м, «Днепровец» на котором было 2—6″, железные баржи обращенные в канонерки и вооруженные одним 6″ орудием («К 15») или одним 120 м/м. и, кроме того, от союзников посылались миноносцы и мелкосидящие мониторы с крупной артиллерией, а со стороны Черного моря т.е. от Феодосии, морской силы было сколько угодно, поэтому в оборонительном отношении позиция эта была очень сильна. Необходимо было иметь колоссальный флот, чтобы, подавив флот противника, вернее противников, отогнать его от Арбата и Феодосии и, после этого, вести наступление на Керчь — этого не было, и добровольческая армия могла удержаться на Керченском полуострове. Но и при выгодных условиях, белые себя чувствовали не совсем спокойно. Дело в том, что около города Керчи находятся Каменоломни и в них засела партия отважных повстанцев, своими вылазками против города и тыловых частей белых,

[53]) Дело Морискома № 21673, стр. 31—33.
[54]) Дело Морискома № 21673, стр. 39. Рапорт коменданта п/х. «Россия» от 13/26 апреля за № 7.

(она делала неожиданные и смелые ночные нападения) «добровольцев» сильно беспокоила.

Лучшее представление о том, что делалось на Акманайской позиции с морской стороны, показывает донесение крейсера «Кагул» [55]) (впоследствии он был назван белыми «Генерал Корнилов»). Кстати это донесение дает возможность судить и о состоянии флота белых, ибо «Кагул» был в это время наиболее сильным и наилучшим по организации судном белого флота.

Прийдя из Севастополя в Новороссийск, «Кагул» должен был пополнить себя по всем частям и материальным и личным. К 1/13 мая «Кагул» был настолько готов, что уже мог 8-ми узловым ходом (приходилось очень экономить запасы топлива) выйдти в море, и уничтожив девиацию, направится в Феодосию. Там уже стоял английский линкор «Мальборо» *) с аэростатом, с которого велись наблюдения за всем перешейком, два миноносца, гидро — транспорт «Императрица», один нефтяной и три простых транспорта; все суда имели малые пары, т.-е. каждую минуту могли сняться с якоря.

В Азовском море в это время были: английский крейсер «Центаур» мониторы №№ 17, 18, 29 **), один французский и один английский миноносцы и канонерка Азовского моря «К 15». На позициях на берегу было спокойно, слышны были редкие одиночные ружейные выстрелы. Миноносцы держались около Керчи, наблюдая за Каменоломнями, где засели повстанцы. На крейсере «Кагул» все время шли работы по ремонту механизмов, т.-к. портовой ремонт был сделан отвратительно. 7 мая «Мальборо» убрал свой аэростат, на фронте спокойно. Это спокойствие можно об'яснить, (доносит командир «Кагула»), тем, что суда союзников отлично помогают, их содействие громадно. Конечно, это правильно, и, если бы этого содействия англичан не было, то Красная армия взяла бы давно уже и перешеек, и Керченский полуостров, недаром, как выше уже было указано, Наморси Герасимов и сам Главком давали распоряжения о подготовке эвакуации Керчи.

9 мая пришел английский пароход с привязным аэростатом. «Мальборо» и миноносцы обстреливали район восточнее станции Владиславовка. Монитор «№ 17» ушел в Константинополь для ремонта. Пришел французский миноносец «Каск».

11 мая «Мальборо» обстреливал берег.

По агентурным сведениям англичане были извещены, что Красная армия подготовляет три моторных катера с целью производства ими атаки на суда союзников. Ввиду этих известий, командиром «Мальборо», являвшемся и Начальником Феодосийского отряда судов, было предложено крейсеру «Кагул» идти осмотреть Двухякорную бухту, где прежде была русская морская пристрелочная станция. Крейсеру был придан катер Азморя «Ворон».

[55]) Дело Морискома № 21943, стр. 121—131).

*) Английский дредноут «Мальборо» имеет 25.000 тонн водоизм. 21½ узл. хода, сильное бронирование и артиллерию из десяти 34 см. (13½″) орудий, двенадцати 15 см. (6″) и двух 76 м/м. противоаэропланных (Ред.).

**) Элементы «Центаура»: 3800 тонн, 5—15 см. (6″) орудий, 28 узлов хода; мониторы—малые броненосцы с 15 см. (6″) пушками (Ред.).

По приходе крейсера и катера в Двухякорную бухту (западнее Феодосии), был свезен десант; батарея в бухте оказалась уже испорченной, войсковых частей не было обнаружено, встречены были отдельные вооруженные люди. В бухте было найдено три катера не вполне исправных. Их спустили на воду, но один из них затонул, а два других были подняты на «Кагул». Впоследствии один из них был оставлен на «Кагуле», а другой—«Ворон» доставлен в Керчь. На берегу был захвачен комиссар—матрос Оводовский; когда его хотели посадить на катер для доставки на крейсер, он вырвался и бросился бежать, по нему открыли стрельбу из ружей и убили.

13 мая «Мальборо», изредка стрелял по берегу.

16 мая пришел с моря английский гидротранспорт «Engadine» (Энгадин).

17 мая с Азовского моря пришел катер «Дельфин», который привез шифр для командира «Кагула». Так как о приходе катера ничего заранее не было известно, то приход его произвел «смущение» среди судов стоявших в заливе.

18 мая происходило совещание на «Мальборо». Присутствовавшим была об'явлена сводка сведений английской агентуры:

1) В Николаеве красные изготовили две подводных лодки.

2) В Севастополь из Балтийского моря прибыли мины Уайтхеда и мины заграждения.

3) Через Симферополь отправлены по железной дороге из Севастополя моторные катера.

4) Также отправлены платформы с 6″ орудиями и снарядами.

Ввиду всех этих известий, было решено осмотреть Феодосийский порт, для чего был назначен миноносец «Мортрос» и, для прикрытия его, крейсер «Кагул». «Мортрос» отправился под парламентарским флагом, вошел в гавань, вступил в переговоры с городским советом о том, чтобы дозволено было осмотреть порт, т.-к. англичане дали обещание не бомбардировать город до тех пор, пока не будет замечено, что он помогает Красной армии. Городской Совет не мог дать согласия, ссылаясь на то, что все зависит от военного начальника этого района. Тот тоже не дал разрешение, англичане пугали бомбардировкой, но в общем из этих переговоров ничего не вышло, тем более что повидимому в порту ничего не было, гавань же была совершенно пуста.

21 мая—шли обычные перестрелки; были одиночные выстрелы с «Мальборо». Приходили и уходили английские транспорты и миноносцы. Вылазки из Каменоломен продолжались, и очень беспокоили добрармию, которая поэтому постоянно опасалась за свой тыл.

24 мая отряд добрармии пытался произвести разведку у деревни Дальние Камыши, но наткнулся на заставу Красной армии, которая отогнала добровольцев.

«Мальборо» вел стрельбу по берегу, корректируя ее с аэростата. Этой стрельбой были разрушены два небольших железнодорожных моста.

Так как к этому времени «Кагул» оказался без угля, англичане дали ему 100 тонн с своего транспорта.

25 мая «Мальборо», «Кагул», и французский миноносец «Каск» обстреливали деревню Дальние Камыши. «Мальборо» выпустил 70 сна-

рядов из $13^1/_2''$ пушек и триста $6''$; «Кагул» и «Каск» также стреляли, деревню разрушили сильно, убили несколько человек и подбили один пулемет.

26 мая миноносец «Мортрос» обстреливал Каменоломни.

24 мая английский транспорт дал «Кагулу» еще 250 тонн угля.

30 мая вернулись на рейд (Феодосийский залив) миноносцы «Мортрос», № 02, № 22, заявив что они «ликвидировали Каменоломни». На «Кагуле» было плохо с пресной водой, которую расходовали только для питья; английский транспорт дал ему 40 тонн пресной воды.

31 мая задул сильный шторм, которым оторвало аэростат от «Мальборо»; аэростат загорелся и взорвался, людей на нем не было.

Наступление белых на Крым. 4 июня пришел английский транспорт и привел новый аэростат. К этому времени кончается защита Акманайской позиции, так как добрармия одержала уже крупные успехи на основном (Донском) фронте, и, собравшись с силами, переходит в наступление и на Крымском участке.

5 июня «Кагул» принимает армейский десант в количестве 160 штыков при 10 пулеметах и высаживает его у мыса Коктебель с намерением захватить узел дорог, ведущих из Феодосии в Нижний Крым и в Симферополь. Было известно, что у местечка Старый Крым расположены резервы Красной армии, и по этому месту с расстояния $91—91^1/_2$ кабельтовых «Кагулом» было сделано до 20 выстрелов.

Десант с «Кагула» занял позицию между деревнями Насыпкой и Байбугай. Около 17 часов десант соединился с левым флангом наступавших на Крым частей Добрармии. В это время «Кагул», связавшись телефоном с начальником десанта, вел перекидной огонь из своих орудий по указаниям начальника десанта. Части Красной армии начали отход на запад.

За все время стоянки на позиции, крейсером было израсходовано снарядов: 130 м/м—67 фугасных и 4 шрапнели, $2^1/_2''$—16.

На этом и кончаются операции «Кагула», и флота вообще, у Акманая, и белый флот и войска начинают движение на запад.

Состояние крейсера было не из важных: люди питались главным образом солониной и сухарями. Иногда давали свежую провизию с «Мальборо», белый хлеб и картофель по $^1/_2$ фунта на человека в день. Обмундирования не было, люди ходили одетыми в тряпье. Вид этого корабля тоже был обтрепанный, т. к. материалов не было.

6 июня крейсер пошел в Новороссийск, резведя пары в 9 котлах, т. е. на сколько позволяли силы наличной команды, что дало ему возможность достичь скорости в $13^1/_2$ узлов.

Для характеристики состояния флота белых можно привести выписку из рапорта командира миноносца «Живой» за 14/27—15/28 апреля 1919 года.

«В 4 часа 30 мин., говорится в нем: «миноносец вышел в море из Новороссийска восьми узловым ходом. В 10 часов в кочегарке упустили воду, дали самый малый ход. В 11 часов застопорили машины, т. к. люди очень устали. В 12 часов дали ход. В 13 часов застопорили опять, ибо мало пару. В 15 часов в помощь кочегарам посланы люди с верхней палубы и все офицеры. В 16 часов

дали малый ход. В 23 часа подошли к Туапсе, где держались малым ходом. В 4 часа 30 мин. вошли на рейд Туапсе, после чего миноносец около 2-х суток занимался переборкой механизмов для дальнейшего плавания. «Непривычные к физическому труду люди быстро выдыхаются и делаются ни к чему непригодными», так заканчивается донесение.

II.

Советская власть в Крыму (IV—VII. 1919).

«Работа» Антанты в Севастополе. Если командование белых в Екатеринодаре было недовольно союзниками, и в особенности французами, за их слабое содействие, а временами и противодействие, уводу судов и запасов из Севастополя при вступлении Красной армии на Крымской полуостров, то оно не могло не порадоваться за друзей своих тогда, когда дело коснулось порчи и приведении в негодное состояние того, что осталось в Севастополе. Хотя на некоторых судах уже была поставлена охрана от красного флотского командования, но представители Антанты не стеснялись этим в деле разрушения: удалив сторожей—25 апреля 1919 года, французы приступили к «работе» на базе подводных лодок и ее «обработали». Подводные лодки были у них бельмом на глазу, что и понятно, так как деятельность германских подводных лодок и французам и англичанам была очень памятна, поэтому всякая «не своя» лодка считалась недругом и уничтожить ее и средства ее обслуживания, было очень приятно и для себя полезно. 27—28 апреля уничтожили радио станцию на «Георгие Победоносце», (на котором в империалистическую войну помещался командующий Черноморским флотом и его штаб): все ответственные приборы со станции были сняты французами и унесены [56]), это было тогда, когда в Севастополе была уже Советская власть.

Красный Черноморский флот. 26 апреля приказам за № 1 по Красному Черноморскому флоту об'явлен личный состав командования:

Комфлот Шейковский, политический комиссар Скачков, начальник Штаба—Тягин [57]) (он же имел звание члена Технической Комиссии и был председателем Комиссии по управлению землями Морского ведомства), Команпорт Севастополя—Скурдо, комендант Севастополя Свербул, начальник распорядительного отделения Кнорус, старший врач на флоте—Яблонский [58]).

В целях сохранения имущества и учета его было сделано распоряжение, что ничто не может быть отпущено из складов без разрешения Наштафлота. Следующие приказы были направлены к тому, чтобы по возможности сохранить суда от «работы» Антанты; еще 23 апреля

---

56) Дело Морискома № 21471, стр. стр. 10, 13.
57) Дело Морискома № 21487, стр. 8.
58) Дело Морискома № 21487, стр. 12.

состоялось распоряжение по флоту [59]) такого рода: «в случае попыток союзного командования производить какую либо порчу на судах, немедленно доводить об этом до сведения Комиссара по морским делам».

Повидимому разрушения продолжались, т. к. 28 апреля предписывалось мешать порче судов всеми мерами даже до противодействия оружием. Корабль «Синоп» начала разружать еще добр. армия, затем продолжали англичане, причем с этого старого корабля (специально приспособленного в 1916 году к роли бомбардирского корабля тем, что его плавучесть была увеличена настройкой особых бортовых кесонов) были сняты десять 6″ пушек и увезены некоторые части и 8″ орудий.

Усиленные работы по порче судов союзники производили с 25 по 27 апреля. Из имеемых в делах архива документов видно, что порча состояла в том, что взрывали цилиндры главных судовых машин; все подводные лодки были подорваны и утоплены у Севастополя. Итак, можно сказать, что англичане свою постоянную дерективу—уничтожать по возможности всякий флот, кроме своего собственного—выполняли, и даже вышло так «удачно», что сами же русские (Добровольческая армия), как выше было сказано, об этом уничтожении их просили (план эвакуации Севастополя).

Состояние судов доставшихся Красному Черноморскому флоту было отчаянным. Имеется довольно подробный список судов требующих капитального ремонта [60]).

Там показаны нижеследующие суда:

Линкор	«Евстафий».
»	«Иоанн Златоуст».
»	«Борец за Свободу («Пантелеймон»).
»	«Синоп».
»	«Ростислав».
Эскадр. мин.	«Быстрый».
Миноносец	«Завидный».
»	«Жуткий».
Посыльн. суд.	«Казарский».
Пароход	«Надежда».
Тральщик	«Альбатрос».
»	«Баклан».
»	«Роза».
»	«Амалия».

Посыльные суда № 1, № 2, № 3, № 9. Старые номерные миноносцы 215, 259, 262.

В списке судов требующих среднего ремонта находятся только линкор «Георгий Победоносец», транспорт «Березень» и пароход «Поти». Все вообще суда флота, нуждались в доке для очистки обросших подводных частей.

Положение дела в Сухарной балке, т. е. в складах боевого снабжения, где раньше стояла французская охрана, тоже было довольно печальное:

---

[59]) Дело Морискома № 21487, стр. 12.

[60]) Дело Морискома № 21469, стр. 126.

там были запасы миленита, тринитротуола, пироксилина, но снарядов было немного; было порядочное количество ружейных патронов; это был своего рода музей—патроны были чуть, что не от всех систем ружей, которыми дрались люди во время германской войны.

На бедность запасов указывает телеграмма командующего южной красной армией, который просит Севастополь «выделывать» снаряды[61]).

Что касается снабжений по остальным частям, т. е. в отношении топлива и продовольствия, то и здесь положение красного командования было исключительно затруднительным.

Штаб делает массу распоряжений, чтобы урегулировать и по возможности сократить расходы угля даже на паровые катера.

В Южной бухте налаживается охрана понтонного моста с целью избежать посылки перевозочных средств в этой части Севастопольских рейдов [62]). В материалах и запасах нуждается и армия, почему командармом Дыбенко предписывается Севастополю выдавать и на нее; положение штаба флота делается настолько трудным, что штаб доносит (вернее сказать жалуется) в Киев.

Штаб Красного флота с самых первых своих шагов старался сократить число и состав морских учреждений, но все-таки в мае месяце их было 26, а именно: штаб флота, Политотдел штаба, дивизион тральщиков, гидроавиационная база в бухте Нахимова, Служба Связи, Охрана судов и рейдов, Управление морской обороны, Портовое Управление землями Морведа, боновое дело, Дирекция маяков и Лоции, архив и историческая часть, типография, Управление тыла, Севастопольское железнодорожное депо, гараж, санитарная часть и еще ряд более мелких учреждений, главным образом по охране, по под'ему корабля «Мария», и проч.

В распоряжении Комфлота в это время было всего около 100.000 руб. денег которые и пришлось, разделив пропорционально числу людей, раздать в учреждения для рабочих и служащих, имея ввиду главным образом прокормление этих людей.

На затруднительность положения указывает и телеграмма политического комиссара т. Скачкова, посланная в морской штаб Крымского Краевого Правительства (в Симферополь) заместителю Наштаба и Команпору, которые были там по делам; телеграмма такого рода: «Вы нужны в Севастополе срочно для раздачи жалования служащим и рабочим».

Подобные указания на недостатки встречаются довольно часто; имеются жалобы частного, т. е. ведомственного, комиссариатского характера; напр. начальник штаба доносит Комфлоту Шейковскому 28 мая, что «Крымская армия отбирает последние из годных морских пушек 100 м/м и 75 м/м калибра с боевыми запасами для своих бронепоездов», «положение с деньгами катастрофическое» и т. п. Конечно, каждый стоит за свою часть, но по сути же всего дела пушки безусловно были прежде всего нужны на бронепоездах, равно как и остальные средства должны были идти туда, где идет главная борьба. Эти

[61]) Дело Морискома № 21469, стр. 142.
[62]) Дело Морискома № 21471, стр. 64.

упоминания на нехватки приведены здесь же потому, что они постоянно встречаются в делах обеих сторон. Надо не забывать, что Крым сам ничего существенного не дает, все в него надо привезти, и раз только нет транспорта, положение его «катастрофично».

И вот в этой то борьбе с «Крымской катастрофичностью» и тонуло морское командование в Севастополе, поскольку дело касалось самого Севастополя и морского флота полуострова. Приводим, как справку, список включенных на паек 28 мая 1919 г.: Штаб—31, Политотдел—81, Связь—135, Дивизион тральщиков—174, береговая оборона—800, всего 1256.

Комфлот очень настаивал на включение на паек работающих на оборону, дела у которых было масса, так как состояние материальной части судов, как уже выше было сказано, требовало неослабного ремонта.

В состав судов обороны побережья включались не только моторно-парусные шхуны, но и просто парусные; к 8 июня там состояли суда: «Орлик», «Самаритянка», «Петр Великий», «Воронеж», «Счастливый», «Смелый», «Николай». Развивалась и Служба Связи.

На увеличение личного состава, конечно, имел значение и сам паек; «достаточное» количество документов с штабной стороны, и со стороны учреждений, обрисовывают этот период морского командования, как период борьбы за паек.

В первых числах июня состояло в Морском Комиссариате Севастополя: военморов 1710, не признанных военморами 1521, а всего 3231 человек, но флота то, морских средств, кроме охраны и тральщиков в Севастополе, вернее в Крыму, не было и не могло быть, так как ремонт судам предстоял большой и долгий, а Командование Красным флотом началось только всего в конце апреля м-ца.

Кроме лиц старшего командования, о которых говорилось в ранее приведенном приказе по Красному Черноморскому флоту, распоряжения давались и другими. Отдавал распоряжения и Морской Штаб, находящийся в Симферополе; член Р. В. Совета Крымского Правительства не только давал крупные распоряжения, напр. по учету [63]), но даже и мелкие чисто хозяйственные обывательского типа. Имеются телеграммы из Симферополя в роде «приеду сам и разберусь». Надо предполагать, что эти, а может быть и другие подобные случаи и привели к тому, что Командующий южной Красной армией сообщил Комфлоту в Севастополе, что никто в Крыму не имеет права вмешиваться в его распоряжения [64]). Что касается политической деятельности, то надо отметить, что в июне м-це во флоте было 15 коммунистических ячеек, ибо такое число представителей было на заседании 17 июня [65]).

17 июня Штафлот был упразднен, и дела его были переданы К-ру Севастопольского Порта, началось свертывание учреждений, т. к. обстановка на сухопутном фронте стала складываться в пользу Добрармии, которая перешла при поддержке сильного флота союзников в наступление у Ак-Манайской позиции 18 июня.

---

[63]) Дело Морискома № 21471, стр. 111.
[64]) Дело Морискома № 21469, стр. 221.
[65]) Дело Морискома № 21469, стр. 87.

25 июля 1919 г. по Севастополю был об'явлен приказ Старшего Морского Начальника за № 1 о представлении списков всех служащих, оставшихся в городе после ухода красных войск [66]), пробывших таким образом в городе всего два месяца.

Флот белых перед наступлением на Крым в мае и июне м-цах 1919 года. Прежде чем перейти к описанию движения белых от Керчи на запад в Крым, и в нордвестовую часть Черного моря, надо отметить обнаружившуюся тенденцию английского морского командования взять власть на море целиком в свои руки. Морское управление добровольческой армии очень «смущалось» этим и ожидало окончательного решения по этому вопросу после переговоров английского адмирала Сеймур, который 2/15 мая был в Новороссийске с расчетом отправиться в Екатеринодар для личных переговоров с Главкомом Деникиным. Это свидание не состоялось, — причиной была свежая погода, заставившая однако, английский корабль покинуть Новороссийскую бухту, а главное то, что Сеймура срочно вызвали в Константинополь.

Но в общем, все это были только разговоры, на самом же деле командовали на море англичане, что и понятно: на их стороне была наибольшая морская сила, да наконец, они и действительно оказывали белым существенную помощь в то время как французы больше говорили о помощи. Во многих документах можно найти донесения командиров белых судов, что тогда то пришло военное французское судно, командир которого заявлял, что он «готов», или что он «будет готов» оказать поддержку в том или другом военном предприятии, направленном против Советской власти, но в конце концов выходило, что или помощь не потребовалась, или уклонились от этой помощи. Должно быть содействие, французского командования при эвакуации Севастополя создало такую печальную известность среди чинов флота добровольч. армии, что французской помощи не очень то доверяли [67]). Были случаи, когда и англичане «подводили» белых; так при обороне Ак-Манайской позиции 5/18 мая [68]) кавалерия добрармии заняла было окопы Красной армии, но была обстреляна с английских судов и так основательно, что принуждена была оставить занятую позицию; сделано это было, конечно, без умысла, просто по несовершенству Службы Связи и по этому в дальнейшем, англичане стали отдавать сами оперативные приказы и правила. Старший Морской Начальник-Командир корабля «Мальборо» капитан 1 ранга Джонсон, выпустил за своей подписью целый ряд инструкций относительно действий флота при Ак-Манае [69]). Как мы уже видели, главным образом именно англичане и помогли белым удержаться на Керченском полуострове; чуть что не ежедневно «Мальборо» «работал» своими $13^1/_2''$ пушками по берегу.

Оказывали они и материальную помощь: «Кагул» (он же «Генерал Корнилов») получал уголь и даже временами немного провизии с английских транспортов. В конечном итоге можно так сказать: англичане были не прочь оказать всякое противодействие военной и морской силе

---

66) Дело Морискома № 21469, стр. 312, 313, 314—357.

67) На французских судах у команд настроение было против войны с Советской Россией (дело № 21689, 21673, 21666 и вышесказанное).

68) Дело Морискома № 21652, стр. 20.

69) Дело Морискома № 21943.

Советской Республики, действуя своим флотом, но их совсем не «устраивала» мысль, чтобы русский флот, хотя бы и белый, развивался на Черном море, а белое морское командование как раз наоборот думало о том, чтобы воссоздать русский флот «единой России».

В директивах Морского Управления из Екатеринодара, можно прочесть указания белому флоту: в случае оставления портов уничтожить все плавучие средства с тем, чтобы им не воспользовались красные, если не удалось этого сделать во время, то потом, производя налеты на оставленные места, доканчивать уничтожение. Но одно дело написать, другое выполнить. Надо не забывать особенности гражданской войны, события которой идут с большой быстротой, и обстановка меняется не по дням, а по часам. Должна быть использована всякая возможность и всевозможные способы, что и делали красные моряки. Оставались в порту грязевывозные шаланды, их забирали себе, заделывали дно и превращали в плавбатарею. Если баржа какая нибудь была очень стара и постановка на ней орудий была не надежной, но допускала возможность сделать десяток, другой выстрелов, не больше, то и эта баржа у Красном флоте превращалась в военное судно, и может быть этот то десяток выстрелов и был тем решающим числом, которое давало победу. Что это не одна теория, а действительность, показала сама жизнь—победил Красный флот, созданный из ничего. Цель у него была одна—победа над белыми, и он ее достиг.

Описывая пока главным образом деяния белых, по их же документам, описываем, выявляем, энергию Красного флота, вернее Красного Командования. Нельзя удержаться от того, чтобы не указать и некоторые мелочи, в которых эта энергия молодости народившейся Республики сказывалась очень рельефно. В мае, например, белым пришлось очистить Мариуполь, они там «забыли» пароход «Дунай», затем пытались его уничтожить, но красные моряки увели его в реку Кальмиус и превратили в военное судно. По сведениям англичан «Дунай» 8/21 мая вышел в Азовское море, следовательно плавание транспортов становится опасным, поэтому в поиски за «Дунаем» был послан английский миноносец [70]). В это время Азовское море было не «голо»; в одном Ейске, (где была гидроавиационная база белых), по официальным сведениям Морупа в Екатеринодаре, в полдень 9/22 мая были на рейде: минные заградители «Страж», «Грозный»; землечерпалки: «Нива», «Дмитрий Андреевский», «Николай Билибин»; паровые шхуны: «Танаис», «Пантикопея», «Гардиния», «Ольвия», буксиры: «Евангелист», «Стелла», вооруженные буксиры «Кальмиус», «Данай»; вооруженные катера: «Гебен», «Генерал Духонин», «Генерал Назаров», «Генерал Каледин» и парусно-моторная шхуна «Св. Николай»—иначе говоря 18 судов, из коих 8 вооруженных [71]). 9/22 мая появляются слухи о выходе из Николаева «большевистских» подводных лодок *) [72]). Морское Управление находит это вполне возможным, тем

---

[70]) Дело Морискома № 21652, стр. 25.
[71]) Дело Морискома № 21652, стр. 29.
*) Фактически, конечно, (несмотря на энергичную работу рабочих и моряков) ни одна лодка не могла быть изготовлена в такой короткий срок. (*Ред.*).
[72]) Дело Морискома № 21943, стр. 53.

более, что еще 2/15 мая Главный Командир вооруженных судов и портов Черного и Азовского моря, вице-адмирал Саблин высказывал опасения по поводу появления подводных лодок, почему просил распоряжения Наморуп'а адмирала Герасимова, поставить береговые батареи в Керчи и Туапсе и вооружить пушками коммерческие транспорты [73]).

16/29 мая 1919 года английские сведения указывают, что в Таганрогском заливе находятся вооруженные суда Красного флота (т. е. не одно, а несколько) [74]). В это время у белых в Керчи была канонерка «К 15», вооруженный катер «Эдуард» и вооруженные пароходы «Георгий» и «Днепровец». Итак, проще говоря, белые не только признавали, но даже боялись Красного флота, несмотря на то, что имели подавляющие силы, не говоря уже об англичанах, а это в свою очередь предрешало печальную судьбу «возрождаемого государственного» флота.

Приблизительно около этого времени погибли во время шторма эскадренный миноносец «Счастливый» и канонерка «Донец». «Счастливый» погиб заграницей, уведенный в числе других исправных судов из Черного моря. Он попал в бухту Мудрос (острова Тенедос), и там, во время буксировки его оторвало и разбило.

«Донец» потерпел крушение у Тендры, куда он попал вместе с другими судами выведенными из Одессы при ее стремительном оставлении союзниками и Добров. армией.

Занятие Красной армией побережья в то время, как в Тендре еще стояли суда белых, имело следствием то, что за ними особо секретно был послан отряд из Новороссийска.

В результате 14/27 мая 1919 г. вспомогательный крейсер «Цесаревич Георгий» привел на буксире с Тендры в Новороссийск канонерку «Кубанец» и транспорт «Рома»; спасательный буксирный пароход «Черномор» привел транспорт «Григорий Гапонов»; транспорт «Харакс»—пароход «Румянцев»; «Херсон» привел «Ай-Тодор». На Тендровском рейде остался пароход «Урания» с углем и материалами союзников, и три стоявших на мели парохода: «Грегор», «Четырдаг» и «Константин», причем «Грегор» был разбит и разграблен. В Очаковском заливе в это время всю охрану выполняли союзники [75]). Служба Связи Крыма доносила Красному Командованию: «26 мая прошли маяк Сарыч, идя на ост, подводная лодка и 11 пароходов, из них 5 под парами и 6 на буксирах; на двух замечены английские флаги». Отсюда можно заключить, что секретность похода была не выдержена и нам удалось обнаружить уход белых судов с Тендры.

17/30 мая английский дредноут «Imperor of India» (Емперор-оф-Индия) *) с двумя тральщиками пришел от Гагр в Новороссийск, а 18/31 мая он выходил в море для производства практической стрельбы из орудий.

Военный порт Туапсе (белый) и Кавказское побережье. В распоряжении добрармии по Кавказскому берегу числился военным портом

---

[73]) Дело Морискома № 21943, стр. 64.
[74]) Дело Морискома № 21652, стр. 28.
[75]) Дело Морискома № 21652, стр. 34—37.
*) Типа «Мальборо» (Ред.).

Туапсе, конечная станция Армавирской железной дороги, по которой мог идти кубанский хлеб. В порту были железно-дорожные мастерские, которые превратились в портовые, и, таким образом, получилось некое подобие оборудованного порта, на который могли базироваться мелкие военные суда — вооруженные катера. В порту были также и железные баржи, на буксире катеров развозившие боевые припасы и продовольствие военным отрядам, расположенным по побережью до Геленджика к северу, и до Сочи к югу. Отряды эти вели войну с бандитами (зелеными) портившими связь.

Специально портовыми судами Туапсе, если можно так выразиться, были моторно-парусные суда, т. е. парусные шхуны с установленными на них моторами. Нередко бывало, что на таких шхунах не было постоянной команды, ее нанимали на рейс, но как бы не были ничтожны на первый взгляд эти суденышки, они, будучи единственным средством сообщения вдоль бездорожного побережья, имели всегда фрахт в виде грузов (продукты питания) и пассажиров. Такие шхуны, как «Нахимов», «Варяг», «Память Запорожца», «Николай», и другие им подобные, приносили доход порту около 100.000 рублей ежемесячно, часть которых шла в пользу добрармии. Такие же портовые сборы давали: Геленджик, Керчь, Новороссийск и порта Азовского моря.

В Батуме, который к этому времени принял характер международного порта, судов русских не было; в самом городе был уполномоченный от добрармии, который своими донесениями осведомлял Екатеринодар о деятельности союзников. В донесении своем от 19 мая—1 июня 1919 года, он сообщает Деникину, что в Батуме необходимо иметь представителя моряка, для наблюдения за пароходами приходящими из русских портов, на коих привозится контрабанда (вывоз хлеба частным лицам был воспрещен, так как хлебом, табаком и вином добрармия расплачивалась с иностранцами за военные услуги). Желательно бы было иметь в Батуме военного станционера—для «поддержания духа» и для представительства. Такой «под'ем духа» произошел, когда в порту была подводная лодка «Тюлень». Так как на днях, добавляет уполномоченный, англичан в Батуме сменяют итальянцы, то наш станционер мог бы упрочить наше положение.

Приводя это сведение, как укзаание на «заботы о государственности», прибавим, что «Тюлень» был в Батуме как конвоир для транспорта «Ризе», который грузился снарядами и вообще боевыми припасами; положение этого транспорта было ненадежное. Городские рабочие и часть команды были на стороне Советской власти или сочувствовали ей, и, зная что груз пойдет против Красной армии, могли помешать этому назначению; кроме того, как полагало белое командование, в море на переходе, «Ризе» мог встретиться с красной подводной лодкой—в виду всего этого «Тюлень» и был послан, как надежный конвоир

Отношения белых к Грузии. Блокада. Здесь «у места» будет сообщить, что 2/15 мая миноносец «Живой» вернулся от Сочи, куда он был послан ввиду враждебных действий Грузии по отношению добрармии [76]). По сведениям от 5/18 мая от коменданта парохода (белых)

[76]) Дело Морнскома № 21652, стр. 14.

«Черномор», грузинский флот стоял в Сухуме и состоял из: 1) буксира «Чорох» с 1—47 м/м и 3 пулеметами, 2) буксира «Тавриз» с 2 пулеметами, 3) моторного катера с 3 пулеметами и четырех грузовых барж (2 по 30.000 пудов и 2 по 15.000 пудов). Баржи — бывшего Дунайского пароходства. На этих баржах каждые 2—3 дня перевозятся в Гагры грузинские войска и «большевики» прорвавшиеся с Северного Кавказа; надо считать, что за $1^1/_2$ месяца перевезено всего тысяч десять. Вывозится много маиса в Очемчиры для Армении. Англичане бывают в Сухуме, доставляя продовольствие служащим Индо-Европейского телеграфа—так кончается донесение.

Относительно Грузии Добрармией была установлена блокада, недопускавшая подвоза провианта из русских портов на русских судах.

Пароходы с контрабандой действовали осторожно; обычно они прямо в грузинские порта не ходили, а направлялись из России в Болгарию или в Анатолийские города, а затем оттуда уже шли в Грузию.

За недостатком военных судов блокада не могла быть действительной.

III.

Наступление белого флота.

План действий белого командования. В связи с улучшением общего положения белых на юге, Главкому—генералу Деникину 4/17 мая 1919 года [77]), Наморупом Герасимовым был представлен следующий общий план действий белого флота:

А.—Борьба на морях Черном и Азовском с морскими средствами противника. Очевидно здесь надо иметь ввиду недостроенные суда в Николаеве, где материалы были, а рабочие, сочувствуя Советской власти, могли, работая ускоренным темпом, довести дело до хороших результатов в отношении достройки подводных лодок, миноносцев и незаконченного крейсера «Нахимов».

Б—поддержка флотом армейских частей выходящих флангами к Черному и Азовскому морям.

В—поддержка воинских частей оперирующих в приречных районах.

По пункту А: французы оставили Советской России большое количество миноносцев и подводных лодок, крейсеров (должно быть тут подразумеваются вооруженые пароходы) и лодок вооруженных тяжелой артиллерией *), поэтому все боевые суда уведенные из Севастополя в Новороссийск спешно приводятся в состояние боевой готовности. Особенное внимание отдается подводным лодкам.

Задачи белого флота Герасимовым намечаются:

а) подводным лодкам—блокада побережья и защита Новороссийска.

---

[77]) Дело Морискома № 21943, стр. 49.

*) Приходится отметить, что жалоба Герасимова на французов справедлива отчасти; из Севастополя выводить суда они помешали, но они же, и англичане, суда оставшиеся в Севастополе привели в негодность. *(автор).*

б) крейсеру «Кагул»—блокада побережья, препятствование выходу судов противника, поддержка армии у берегов Черного моря.

в) миноносцам—действия у берегов противника, препятствие тралящему флоту противника, поддержка сухопутных частей.

г) вспомогательным крейсерам—действия при десантных операциях и конвой особо ценных транспортов.

Красные могли прекратить плавание по Керченскому проливу, поэтому нужен особый Азовский отряд (море это очень мелководно). Здесь необходимо сделать некоторое пояснение: главное командование белых не рассчитывало удержаться в Керчи и если добрармия удержалась, то это сделали английские суда, занявшие позиции у Ак-Маная и Феодосии. Герасимов же боялся, что части Красной армии, заняв Керчь,—закроют само собой разумеется, и пролив.

Керчи как мы знаем, наши войска не заняли, но отдельные партизанские отряды красных разрушили маяки в Керченском проливе около 13 мая и только 5/18 июня маяки эти (за исключением Тузлинского) начали освещаться [78]).

«В Азовский отряд должны входить (говорит дальше белый план): ледокол с 2—75 м/м орудиями, пароход (вернее-катер) «Полезный» с двумя 75 м/м, самоход «Днепровец» с 2—6″, баржа паровая «К 15» с одним 6″, пароход «К» с одним 120 м/м. Все эти суда находятся уже в Керчи и действуют у Ак-Маная. Кроме того в районе Мариуполя пароход с 6″ орудием и другой с 120 м/м. Текущая срочная работа—приведение в ясность запасов и личного состава; на «Кагуле» на 14 орудий всего запаса на 600 выстрелов, почему и не представляется возможности дать людей и запасы и на бронепоезда».

Таково было мнение главного морского начальника белых, особенно интересное потому, что главнокомандующий Деникин лично знал и доверял из моряков больше всего Герасимову.

Управлять флотом из Екатеринодара было неостроумно, и поэтому и с этой стороны было неладно. Ремонт флота нельзя было производить раз обе ремонтные базы — Севастополь и Николаев, были заняты Красной армией; ремонтные средства Новороссийска, Керчи, Туапсе были очень слабы, они едва обслуживали свои железные дороги, для каковой цели и были выстроены. Итак, строго говоря, своего флота у добрармии практически не было, но англичане в помощи не отказывали, французы тоже старались помочь, т. е. выходит что морская сила в распоряжении Деникина была. Еще раз приходится отметить политику Антанты; союзники были готовы и помогали добрармии, но они не желали возрождения русского флота. Белый флот оставшийся без почвы, без народа, без страны—умирал, новый же молодой, Красный флот рос наперекор всему,—ибо он имел за собой целую страну.

Траление форватеров и Антанта. В заботах о сохранении своего флота союзники обязали русское командование производить траление на подступах к портам, у которых были выставлены минные заграждения. Работы эти производились под контролем офицеров с судов Антанты.

---

[78]) Дело Морискома № 21652, стр. 64.

Под Одессой, например, при вторичном тралении опасных районов моря, в мае месяце 1919 года таким контролером был лейтенант французского флота Де-Лоранс [79]). Обращение иностранцев с русскими—белыми и красными было, как уже неоднакратно указывалось, самое бесзастенчивое. Был например такой случай: в мае месяце в Севастополе командование Красным флотом дало в распоряжение командира миноносца «Пантера» паровой катер № 13 [80]), через несколько дней оказалось, что машина и котел из катера вынуты и погружены на миноносец.

Правительственная власть стран Антанты, поддерживая и охраняя капиталистический строй, занимала определенную сторону, и в данном случае она стояла за добрармию, за белых; исполнители ее поручений союзные флоты, выполняли приказания своих властей, они поддерживали белых своими судами, которых был даже избыток—но в узкой, так сказать флотской сфере, они были принципиальными противниками русского флота—под каким бы флагом он не был; впрочем Красный флот они губили явно, а белый с некоторыми подходами и в конечном счете, как покажет последующее описание, они весь Черноморский флот свели «на нет».

Операции на Азовском море. Теперь, прежде чем перейти к описанию действий флота в северо-западной части моря, придется сказать несколько слов о действиях в Приазовском участке Крыма, т. е. у Арабатской стрелки и Геническа.

Накануне общего наступления добрармии на Крым, 4/17 июня 1919 г. старший морской начальник, т. е. командир английского линкора «Мальборо», отдал приказание командирам крейсеров англ. «Керадок», «Сараф» *), русск. «Кагул», и гидроавиационной базе «Енгадин» артогнем поддержать наступление добрармии вдоль берега. Было назначено три отряда для десантных операций: 1) Бердянский отряд должен был сделать высадку у Геническа, 2) Феодосийский у Коктебеля, 3) Сивашский (из семи моторных катеров) должен был войти в Сиваш около старого Арабатского форта, [81]) что два последние отряда и выполнили. Канонерки «Граф Игнатьев», «Гидра», «Ольга Мифинити» все время поддерживали отряд добрармии, пока он двигался на север по Арабатской стрелке 9/22 июня. О высадке с «Кагула», (при котором был катер «Дельфин» и английский миноносец), произведенной 5/18 июня в Коктебеле, когда сухопутный десант из состава Виленского полка с полковником Корольковым занял деревню Насыпкой и «Кагул» вел перекидную стрельбу—уже было сказано.

Генническая операция. Следующей операцией белых была попытка высадить десант в Геническе—здесь отличился бронепоезд Красной армии отбивший и разгромивший десант. Дело было так: отряд белых под командой капитана 2 ранга Собецкого в составе: «К 10», «К 12», «К 15», «Георгий», «Каледин», «Пернач», три транспорта (типа

---

[79]) ДелоМорискома № 21668, стр. 29.

[80]) Дело Морискома № 21487, стр. 24.

*) Английский крейсер «Керадок» имеет 4180 т. водоизм., 4,3 метра осадки и артиллерию из 5—15,2 сант (6″) орудий; «Сараф» (Scarab)—шлюп (gunboats) в 650 тонн, 1,2 метра осадки с 2—15,2 см. (6″) орудиями. *(Ред).*

[81]) Дело Морискома, № 21943, стр. 105.

самоход), буксира с самоходом, имел сухопутный десант около 500 человек при пулеметах и десантную морскую роту в 80 человек, под командой капитана 2-го ранга Медведева [82]). Шли и суда Антанты: 2 английских монитора, 4 истребителя и французский заградитель. 8/21 июня заняли остров Бирючий. Накануне десант, под прикрытием артогня с моря, высаживался на берег и взорвал железнодорожный путь у Геническа и затем вернулся обратно на суда. После занятия о-ва Бирючий мониторы были двинуты к Геническу, где им удалось привести к молчанию батареи красных, после чего суда отошли, и в три часа ночи 9/22 июня к северу от Геническа был высажен десант сухопутных войск, который занял село Юзкуя после обстрела его «К 15».

Затем транспорт «Перикл» под прикрытием огня французов и англичан вошел в канал у Геническа и находившаяся на нем морская рота начала высадку. Был страшный ливень; под прикрытием этого ливня красный бронепоезд подошел незамеченным, и с расстояния в 45 саж., иначе говоря, в упор, обстрелял «Перикл», который затонул со своим личным составом; подошедшие суда спасли всего одинадцать человек, Медведев погиб вместе с другими, раненые не бывшие в состоянии плавать застрелились сами. После этой неудачи в Геническе—сухопутный десант также был снят и обратно посажен на суда [83]). Эта неудача, однако, не отразилась на общем ходе дел добрармии, которая тесня красные войска вошла в Крым, и полуостров попал под власть Деникина.

Занятие Крыма белыми. Под давлением создавшейся на сухопутном фронте обстановки положение представителей Советской власти в Крыму стало опасным, и 23—24 июня 1919 года они покинули Севастополь.

При получившемся безвластии, отдельные оставшиеся «начальники» выбрали себе Старшего Морского Начальника—Тягина, который в последние недели пребывания Советской власти в Крыму был председателем комиссии по Управлению землями Морского Ведомства [84]).

Среди списков личного состава морских учреждений, в которых показаны фамилии лиц оставшихся в Севастополе, имеется заметка, обрисовывающая политическое положение того момента. Падение Крымского Краевого Правительства и восстановление Советской власти в Крыму весной 1919 года исходило от рабочих, которые рассчитывали (как писали белые) на улучшение своего положения. Прибывшая Советская власть *не оправдала их надежд*, положение *даже* *) ухудшилось, *так как заработки уменьшились*, жалование задержалось, в городе ощущался голод, поэтому теперь с возвращением добровольческой армии опять в Севастополь, *для привлечения симпатий рабочего класса* советуется: улучшить положение рабочих, город снабдить топливом, едой, выплатить невыданное жалованье и заработанные деньги за прежнее

---

[82]) Кавторанг Медведев в 1915 году от штаба Черноморфлота был командирован в Дарданеллы и по возвращению представил обстоятельный отчет о Дарданелльском десанте. (*Автор*)

[83]) Дело Морискома № 21943 стр. 2, № 21612 стр. 65.

[84]) Дело Морискома № 21470 стр. 215, № 21469 стр. 312—357.

*) Документ белых приводимый здесь, как нельзя больше свидетельствует о крайнем убожестве мыслей белого командования, полагавшего даже возможным привлечь симпатии рабочего класса, заплатив 7 милл. (*Ред.*).

время, *для всего этого* понадобится рублей миллионов семь... на первый случай... Программа простая, но детски наивная [85]), хотя ничего другого кроме задобриваний и обещаний Екатеринодар дать и не мог.

Сформирование белыми речных флотилий. Задачи флота Наморупом Герасимовым трактовались, по докладу его [86]), так: добровольческая армия движется вглубь страны, поэтому флоту надо теперь же сформировать:

1) Волжскую флотилию, 2) Средне-Днепровскую и 3) Усть-Днепровскую.

Черноморский (морской) флот представляют:

Крейсер «Генерал Корнилов» («Кагул»), миноносцы: «Поспешный», «Живой», «Жаркий», подводная лодка «Тюлень», канонерки «Терец», «Грозный», посыльные суда: «Летчик», «Разведчик», «Охотник».

Предстоит срочно отремонтировать миноносцы: «Пылкий», «Гневный», «Быстрый», «Заветный», «Свирепый», «Строгий», подводные лодки: «Утка», «Буревестник» и транспорты среднего тоннажа.

С занятием Севастополя, вероятность успешности ремонта появилось—мастерские и материал были; дело было в деньгах, а главное в том, как отнесутся к ремонту рабочие заводов.

На основании докладов Наморупа, Главком Деникин отдал несколько приказов по флоту. Один из них содержит следующее приказание: [87]):

Отряд обороны Азовского моря в виду окончания морских операций расформировать;

Сформировать:

1) Волжский отряд, 2) Средне-Днепровский, 3) Отряд Особого назначения (Черноморский).

Донской отряд расформировать; в виду выхода на реки Волгу и Днепр, отправить на Волгу: 2-ой, 4-ый див. речных канонерок, 6-ой и 7-ой дивизионы речных катеров, 1, 6 и 8-ой дивиз. морской тяжелой артиллерии.

На реку Днепр—1-ый дивизион речных канонерок, 5 и 7 дивизионы морской тяжелой артиллерии. В отряд особого назначения: 3-й и 5-й дивизионы речных канонерок. Работы эти поручаются контр-адмиралу Кононову (бывшему начальнику Донской флотилии) под руководством адмирала Герасимова [88]), что последний мог выполнить в виду близости Дона к Екатеринодару (прямой провод Екатеринодар—Таганрог).

Связь Герасимова с Севастополем была слабее, что видно из того, что 17 / 30 июня он просит Саблина, который уже водворился в Севастополе, осведомлять его, ибо иначе он попадает в глупое положение, так как морские новости он сам узнает от Главкома, а не наоборот [89]). Чтобы не возвращаться другой раз к речным флотилиям, надо сказать, что впоследствии организация речных сил (Реси) белых была армейского характера. Штаб Реси помещался в Симферополе, и имел двух

---

[85]) Дело Морискома № 21469 стр. 410.
[86]) Доклад Герасимова № 1231/оп.
[87]) Приказ № 1317 от 27 июня.
[88]) Дело Морискома № 21943 стр. 114.
[89]) Дело Морискома № 21943 стр. 117.

представителей в Севастополе—одного по порту, другого по крепости. Это представители добывали нужное флотилиям и от флота и от крепости. Кроме того был еще один морской артиллерийский офицер как бы в качестве поставщика, т.-к. как сведующий человек, он лучше других знал и мог указать разное артиллерийское имущество, т.-е. род, число и место нахождения последняго. Личный состав Реси также имел организацию армейскую—команды делились на роты и батальоны.

К этому времени (июнь 1919 г.) наступление генерала Деникина шло успешно и в июне месяце он отдает директиву, в коей целью армиям ставится движение на Москву; для нашей работы интересно то, что имеет связь с флотом, и вот какие указания можно привести из этого нового плана белых:

1) генералу Добровольскому приказывалось выйдти на Днепр от Александровска до устья и затем занять Николаев и Херсон.

2) генералу Тяжельникову продолжать свои операции (движение к N W части Черного моря).

3) Черноморскому флоту—помогать Тяжельникову блокировать Одессу [90]). По сведениям имевшимся в Штабе Красного флота [91]) дислокация судов Антанты и белых к 1 июня 1919 г. сводилась к следующему: общее число судов 128, из них: сверх дредноутов 2, дредноутов 3, линкоров 4, броненос. крейсеров 2, крейсеров 20, миноносцев 34, подводных лодок 4, катеров 3, транспортов 41; нетрудно видеть, что даже если бы эти сведения были преувеличены в несколько раз, то и тогда бы, подавляющее преимущество в силах было на стороне врагов Советской власти.

Как бы ни были слабы силы Красного флота, но противники с ними считались, и отлично зная, что Красный флот, опираясь на судостроительную базу в Николаеве, постарается использовать находящиеся в постройке суда—они решили блокировать выходы Николаева к морю, т.-е. Днепровско-Бугский лиман с защищающим его Очаковым, и таким образом, создалась блокада северо-западной части Черного моря.

Красный флот после потери Крыма. Слабый Красный флот старается усилить себя постройкой береговых батарей, почему комфлоту Шейковскому приходится выписывать 6″ орудия с севера, и в делах архива находим, например, документ от 5/18 июля [92]), из которого явствует, что четыре 6″ орудия прибыли в Киев, будучи назначены для южного берега. В дальнейшем, однако, орудия эти (21-го) были задержаны в движении, но это произошло от изменившейся обстановки на сухопутном фронте.

В донесениях Шейковского—Коморси Республики за этот период времени чаще всего встречаются сведения о судах противника появляющихся в районе N W части моря; 6/19 июля Шейковский доносит, что 17 и 18-го миноносцы противника наблюдались за Кинбурнской косой (район Тендры, южнее Очакова). 17 и 20 июля у Одессы замечен английский крейсер и миноносец, три канонерки французских, фран-

---

[90]) Дело Морискома № 21943 стр. 118, 119.

[91]) Дело Морискома № 15816 стр. 13-а, стр. 93.

[92]) Дело Морискома № 339 стр. 169.

цузский пароход типа «Русь» и греческий однотрубный транспорт [93]). 20 июля транспорт и канлодка под белым флагом доставили 2.000 пленных в Одессу. Пленные эти — солдаты русской армии периода империалистической войны, возвращавшиеся на родину через Одессу. Эти перевозки совершались с разрешения Советской власти и переговоры шли под белым парламентерским флагом. 20-го неприятельская канлодка замечена у острова Березань; за Кинбурнской косой были видны два эсминца [94]). Относительно настроения Крымского населения в этот период можно привести справку [96]) где говорится, что посыльное судно белых «Колхида» было 18/30 июля послано для *усмирения восстания* в селеньях Караджа и Кунан (между Тарханкутом и Ак-Мечетью). Мужского населения там *не нашли. Молодежь ушла в горы.* «Положение *спокойное* *), но *не устойчивое*», так кончается донесение. Между прочим 20 же июля было замечено оживленное движение судов противника у района Каролина Бугас (южнее Одессы) причем суда противника задерживали рыбачьи шлюпки [96]).

Военные действия в N. W. части моря в июле и августе 1919 г. Переходя к документам белых за время 7/20 июля — 14/27 июля [97]) находим ряд оперативных распоряжений наступательного характера. Командир порта, адмирал Саблин, выслал крейсер «Генерал Корнилов» («Кагул»), канонерку «Терец» и катер № 204 из Севастополя в море. 14 июля суда эти пришли на Тендру и им были даны директивы:

1) Блокада северо-западного района Черного моря.
2) Проход судов в лиман и Днепр.
3) Уничтожение красных батарей.

В виде пояснения добавлялось, что пункт 1-ый, т. е. блокада, уже выполняется с 7—20 июля (судами Антанты—надо прибавить).

Для прохода в лиман назначены: «К 9» буксир «Атаман Каледин» с одним 75 м/м орудием), «К 10» (катер «Ваня» с 1—6″), «К 12» (катер «Амалия» с одним 120 м/м), три самохода (болиндера) 1,3 и 17-ый с буксирами. «Непрерывная деятельность судов (что отмечено и сводкой красного флота от 20 июля) «вероятно» привлекла внимание красных и они вероятно постараются усилить оборону и заградить фарватер путем затопления барж. Наша внешняя блокада» добавляет Саблин, «успешна, но недостаточна, надо ввести ее в Лиман».

«К отряду крейсера «Генерал Корнилов» должны присоединиться еще вспомогательный крейсер «Цесаревич Георгий» и канонерка «Георгий»; «Цесаревич Георгий» для внешней блокады. «Терец» и канонерка «Георгий», если можно, входят в лиман и устанавливают внутреннюю блокаду; желательно высадить партию на Николаевскую батарею (искусственный островок к северу от Кинбурнской косы)».

---

[93]) Дело Морискома № 339 стр. 44.
[94]) Дело Морискома № 15801 стр. 41.
[95]) Дело Морискома № 21943 стр. 147.
*) Приведенная справка является прекрасным дополнением выше указанного документа белых (о крымских рабочих), где они считали достаточным израсходование небольшой суммы денег (!) для приобретения симпатий рабочего класса (Ред.)
[96]) Дело Морискома № 339, стр. 45.
[97]) Дело Морискома № 21940, стр. 50.

По документам [98]) видно, что подход (фарватер) к лиману через бывшие там минные поля, был обвехован французским миноносцем «Мартрос», причем разведку вели гидропланы с авиоматки «Емпресс». Впоследствии отряд усилился прибавлением миноносца «Жаркий», вооруженного транспорта «Буг» и канонерки «Грозный». Снабжение всего этого флота шло из Севастополя при помощи рейсов спасательного парохода «Черномор».

Намечалось, по мере развития операций, что мелкие суда, войдя в Днепр, составят особый отряд под командой Собецкого, который в свою очередь подчинялся командиру 3-го корпуса белых, действующего в направлении на Херсон и Николаев. Крейсеру «Корнилов» поручалось наблюдение за Тендровским заливом и Кинбурнской косой, остальные суда составили Кинбурнский отряд—под командой Бубнова, находившегося на миноносце «Поспешный».

Красный флот к этому времени успел подготовить подводную лодку «А Г 22»; 3/16 июля Коморси Республики получил телеграмму: «А Г 22» готова, приспособлены 4 старых мины, которые приведены в порядок. Высылаю лодку к реке на позицию для нападения в случае попытки входа неприятельских судов. Желательна срочная посылка мин № 14146. [99]) Шейковский».

Шейковский к этому времени состоял командиром порта Николаева, т. к. приказом РВСР должность комфлота Черного моря была упразднена и Мор. Упр. было расформировано [100]).

23 июля произошел такой случай (донесение т. Майдель—Коморси Республики [101]). В 14 час. 40 мин. французская канонерка вошла в Одесскую гавань, дала два холостых выстрела и забрала на буксир к себе водолазный барказ с водолазами. 24-го барказ с тремя водолазами вернулся обратно, которые заявили, что их отпустили по преклонному возрасту, а молодых и самый аппарат оставили на лодке; на канонерке было много русских одетых в форму французских моряков.

Итак в NW части собралось большое количество судов. Это был, по словам адмирала Саблина, один из блестящих периодов деятельности белого флота, воссоздание которого он приписывает себе.

«Вступив в командование судами и портами (белого) Черноморского флота» говорит в оффициальном письме к Деникину адмирал Саблин: «я застал в строю вооруженный пароход «Полезный» и подводную лодку «Тюлень»; летом 1919 года были уже: крейсер «Корнилов», миноносцы «Поспешный», «Жаркий», «Живой» посыльные суда (старые №№ миноносцы) «Летчик», «Разведчик», «Охотник», катера № 204, 405, канонерки «Терец», «Георгий», «Грозный», вспомогательные (крейсера) «Георгий», «Буг»; суда эти сражались бок о бок с добрармией, они форсировали Очаковский пролив. Англичане удивлялись стрельбе «Терца» и говорили «раз ваши суда там, мы можем отдохнуть»... «Французы уступают свое место» [102].

---

[98]) Дело Морискома № 21651.
[99]) Дело Морискома № 339, стр. 245.
[100]) Дело Морискома № 339, стр. 236—239.
[101]) Дело Морискома № 339, стр. 42.
[102]) Дело Морискома № 21943 стр. 153.

Ознакомившись с планами и состоянием судов белых, займемся выписками из донесений начальников Красного флота в центр; приводим их в хронологическом порядке с указанием источников и с некоторыми примечаниями, показанными в скобках.

24 июля 1919 г. утром (английский) вспомогательный крейсер «Емпрес» с гидропланами, два миноносца, два транспорта и канлодки пошли с моря к Очакову.

Канлодка и эскадренный миноносец подошли к пристани и вели переговоры с городской делегацией, причем сообщили, что вчерашний обстрел был произведен в ответ на обстрел береговой батареей миноносца, каковой случай был 15 июля. После переговоров, суда высадили 1.300 русских пленных и вечером ушли за Кинбурнскую косу [103]). 25 июля в 14 часов канонерка белых «Георгий» высадила 25 человек на Кинбурнскую косу, которые цепью направились к хутору.

26 июля днем «Георгий» обстреливал берег; вечером он выпустил 6 снарядов, один из них попал в морскую батарею, а два в Нижне-Викторовский маяк [104]). По донесениям белых, десант на косе захватил документы, (пограничной стражи) и оружие [105]).

27 июля донесение из Очакова: утром у Кинбурнской косы «Георгий» и английский тральщик.

В полдень было высажено на Кинбурнскую косу 100 человек белых.

В 14 часов белые обстреляли Карантинную пристань и торговые суда в Очакове. В 14 час. 25 мин. часть высадившихся на Кинбурнской косе переправилась на морскую батарею (Николаевскую, что на искусственном островке к северу от косы) на шлюпках, и подняли там андреевский флаг.

В 15 час. 40 мин. парусная шхуна и 4 рыбацких шлюпки отошли от косы и высадились на морскую батарею; в 22 часа 45 мин. вернулись обратно.

Пришедшие днем английские миноносец и истребитель, простояв у о-ва Березань, ночью, не зажигая огней, ушли в море [106]. В это время высаженные в количестве 1000 человек в Очакове военно-пленные с парохода «Республиканец» были посажены на баржи для отправки внутрь страны.

Когда баржи отошли от пристани версты на полторы, подошедшие от острова Березань суда белых: транспорт, «Георгий» и тральщик, открыли огонь по баржам, продолжавшийся около $1^1/_2$ часа, а бывший тут же миноносец Антанты сделал 2 выстрела.

Вследствие происшедшей паники, люди с барж начали бросаться в воду, но были подобраны высланными с берега шлюпками. Около ста человек утонуло, попаданий в баржу не было, убитых нет, легко раненых осколками 10 человек [107]). Следовательно, к 28 июлю белый флот установил тесную блокаду лимана, захватил противоположный берег и островок у входа (николаевский), но прямой атаки не начинал.

---

[103]) Дело Морискома № 339 стр. 43.
[104]) Дело Морискома № 339 стр. 41.
[105]) Дело Морискома № 21940 стр. 41.
[106]) Дело Морискома № 339 стр. 38.
[107]) Дело Морискома № 339 стр. 40, 339 стр. 7.

28 июля в 22 часа тральщик белых выпустил поселению Кунцурыбы 13 снарядов. В Одессе на рейде утром был легкий крейсер, миноносец, канлодка и 2 истребителя [108]).

29 июля тральщик опять обстреливал Куцурыбы; с Кинбурнской косы в 18 часов отошли шлюпки с десантом на николаевскую батарею, последние нами были обстреляны с Очаковской батареи. «Кагул» пришел с моря и встал на якорь на Тендре.

В 17 ч. 5 м. «Кагул», английский миноносец и тральщик выпустили тридцать четыре снаряда по Очаковским батареям и казармам. Подошедшие вечером—миноносец «Жаркий» и спасательный буксир «Черномор», на другой день в 10 часов 15 мин., войдя в лиман, открыли огонь.

В 11 час. 15 мин. огонь был усилен до степени ураганного, но когда наши батареи начали отвечать, суда противника отошли, и встали на якорь в 2 кабельтовых от косы [109]).

В 13 час. бомбардировка прекратилась; белыми выпущено 200 снарядов.

От 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. эскадренный миноносец обстреливал наши батареи, но после наших ответных выстрелов ушел за косу. Кроме того, один из тральщиков около 18 часов обстреливал Куцурыбы.

31-го июля «Кагул» вел стрельбу по Очакову; вечером тральщик выпустил 18 снарядов по нашим батареям.

1-го августа на внешнем Очаковском рейде—«Кагул», «Кубанец», «Жаркий» тральщик, франц. миноносец и истребитель. В 12 часов 10 мин. «Кубанец», подойдя к Кинбурнской косе, открыл огонь по Очаковским батареям.

В Одессе на внешнем рейде 31-го июля суда Антанты: легкий крейсер, эскадр. миноносец, 2 истребителя [110]).

Таким образом, прошло уже пол месяца со времени подхода крупных сил противника, а районы Одессы и Николаев все еще оставались в наших руках, хотя обстановка продолжала медленно ухудшаться (из за успехов белых на левобережной Украине); так, из агентурной сводки 23—31 июля мы видим, что и на нижнем Днепре имеется катер противника «Сотник» (бывший «Инженер») с бомбометами. Мы также вели возможные операции.

31 июля из Николаева в район Херсона послан гидроплан, который сбросил бомбы; красноармейские части переправились через Днепр и повели наступление. Наше Морское Командование в районе было занято вопросом о минах заграждения [111]); исчерпывающие сведения дает телеграмма Шейковского Коморси от 30 июля.

«Мин заграждения нигде нет, хотя около трех месяцев затребовали из Петрограда. Приспособления для постановки имеются, но в Очаковском лимане движение возможно только ночью. 3-го августа у косы будет поставлен грузовый транспорт «Дон» (землеотводная шаланда) и окончившая испытания подлодка с минами.

---

[108]) Дело Морискома 339 стр. 39.
[109]) Дело Морискома № 339 стр. 34—36, № 15802 стр. 45.
[110]) Дело Морискома № 15801 стр. 42.
[111]) Дело Морискома № 339 стр. 147, 149.

Необходимо ускорить высылку мин Уайтхеда и снарядов (срочно 2000—47 м/м).

В Николаеве имеется 10 гидропланов, но нет бензину».

Хотя большая часть белого флота, а именно миноносцы «Пылкий», «Гневный», «Быстрый», «Завидный», «Свирепый», «Строгий» и подводные лодки «Утка» и «Буревестник», подлежали основательному ремонту (на «Быстром», например, от небрежного обращения французов тюрбины были испорчены [112]), но все таки, как неоднократно уже указывалось, соединенный бело-антантовский флот был несоизмеримо больше флота Р.С.Ф.С.Р., в котором к 14/27 июля 1919 г. состояло всего 500 военморов, что видно из телеграммы Комфлота Шейковского Коморси Республики, в которой он доносит центру: «Все морские части и учреждения сведены к минимальному размеру. Военморов осталось всего 500 человек. Коммерческие моряки отправлены в армию.

В состав морских учреждений и частей входят: два военных порта, две речных флотилии, два отряда гидропланов, достроенная подводная лодка, два военных транспорта, два «эльпидифора», около сотни мелких судов, Одесское отделение гидрографической части, морская служба связи, морской арсенал, воздухоплавательный парк, морской госпиталь и все приостановленные постройкой суда».

Все это указывает, что Красное морское командование в этот период было в высшей степени экономно в числе личного состава и шло на всяческие уступки, чтобы только помочь Красной армии, ясно отдавая себе отчет, что при создавшейся на юге обстановке, все трудности военной работы ложились на армию и действительно выполнялись сухопутными частями.

В этот же день 14/27 июля белое морское командование, т. е. адмирал Саблин в Севастополе, получило от командира вспомогательного крейсера «Цесаревич Георгий» такую срочную телеграмму [113]):

«После *двухдневной подготовки* и обстрела, сегодня десантом *взят остров Николаевский* (Николаевская морская батарея при входе на Очаковский рейд) *), на котором укрепляюсь, взята вся Кинбурнская коса и остров Березань, на которые высаживали десанты, посылаемые вглубь косы для связи с казачьим отрядом у Голой пристани.

На Кинбурнской косе буду формировать отряды местных жителей, вооружая их отобранным оружием. Вчера в субботу утром катер «Инженер», имея на буксире две огромные баржи *переполненные войсками, доставленными французами* вышел из Очакова в Николаев, нашим орудийным огнем одна из барж утоплена не доходя до берега, а другая с катером «Инженер» подошла к пристани. Нашим огнем сильно поврежден катер «Сокол», стоящий в Очакове у пристани по юго-восточную сторону города».

Если сопоставить конец этой телеграммы с телеграммой Шейковского из Николаева, то выйдет, что «Цесаревич Георгий» «удачно» обстрелял баржу с русскими пленными, доставленными через Констан-

---

[112]) Дело Морискома № 21943, стр. 145, 146.

[113]) Дело Морискома № 21940, стр. 45—47.

*) Из вышеприведенных сведений видно, что особых усилий для взятия Николаевского островка не требовалось. (Ред.).

тинополь. Из нее мы знаем [114]), что 13/26 июля баржа с тысячей человек пленных у Очакова обстреляна «Георгием» и английским миноносцем, баржа утонула, люди подобраны шлюпками.

По поводу транспорта «Цесаревич Георгий», получившего также распоряжения идти в Румынию от бывшего начальника всего транспортного флота Черного моря адмирала Хоменко (жившего в описываемое время в Константинополе, куда он перебрался при эвакуации Одессы союзниками), не безинтересно привести телеграмму Деникина [115]), в которой он категорично запрещает адмиралу Хоменко распоряжаться транспортами без его разрешения, в особенности относительно парохода «Цесаревич Георгий», ибо он обращен в вспомогательный крейсер и исполняет боевые задания. «В Румынию и Болгарию, добавляет телеграмма, «посланы транспорты за военными грузами, которые могут вывезти оттуда русских». Из других документов видно, что впоследствии адмиралу Хоменко была предоставлена власть только над транспортами находившимися к западу от Константинополя.

В качестве представителя Деникина в Константинополе был Шрамченко, имевший свой штаб. В Константинополе был кроме того, как бы свой русский порт с команором Никоновым, при котором был заведывающий рейдом и прочие мелкие служащие, обслуживающие надобности русских судов, вернее—судов добровольческой армии.

Вышеуказанный Шрамченко вместе с тем являлся связью с командованием соединенного флота Антанты, так например, в описываемое время сообщал Комфлоту Саблину, что адмирал Де-Робек (английский Командующий всеми морскими силами в Черном море) об'явил Петлюре, что он его отряды не допустит до Одессы, и, в случае подхода их ближе чем на 10 миль, откроет по ним огонь, для чего предназначен линкор «Мальборо» и отряд миноносцев [116]). Конечно, эта угроза ничего особенно страшного в себе не содержала, ибо один обстрел с судов без действия сухопутными войсками положительных результатов не дает, и казалось бы, де-Робеку, который имел несчастный опыт в Дарданелльской экспедиции *) не следовало бы и делать такое неосновательное оповещение.

После этих небольших отступлений, перейдем к дальнейшему изложению событий у лимана, где заканчивалась нудная и ничего пока не давшая белым, блокада.

Занятие белыми Днепровско-Бугского лимана. $\frac{\text{20 июля}}{\text{2 августа}}$ под прикрытием огня английского крейсера и крейсера «Кагул», которые обстреляли Очаковские батареи, канонерская лодка «Терец», миноносец «Живой», один тральщик и истребитель вошли в Лиман и, таким образом, совершился прорыв судов белого флота после двух с половиной недель крейсерства около лимана; иначе говоря, красные Очаковские батареи при всей своей бедности и в людях и в средствах, сравнительно долго

---

[114]) Дело Морискома № 339/22, стр. 67.
[115]) Дело Морискома № 21943, стр. 132.
[116]) Дело Морискома № 21943, стр. 169.
*) Де-Робек командовал соединенным флотом во время первой атаки Дарданелл. (*Ред*).

боролись с неизмеримо большими силами противника. Донесение от 5 августа (н. ст.) [117]) говорит, что в этот день канонерка «Терец» была около Аджигиольского маяка, миноносец «Живой» держался у траверза Станиславовки, тральщик был замечен на пути в Херсон.

Канал Рвач, ведущий в Днепр, у Касперовки был загражден боном из барж и поэтому вход был закрыт, благодаря чему, за два дня до этого, отряду Красной армии удалось перебраться на другой берег у Алешек и захватить у белых 2—3″ пушки и одну 6″ гаубицу, но этот частичный успех всетаки не компенсировал осложнения положения создавшегося вследствие прорыва противника в лиман, где последний установил внутреннюю блокаду, исполняя тем директиву Морского Командования из Севастополя. На внешней линии по прежнему продолжали держаться «Кагул», английские: крейсер, миноносцы, английская гидропланная матка ведущая разведки, французская канонерка и миноносцы.

Прорыв белых в лиман сильно обеспокоил Генмор, и в делах находится ряд срочных телеграмм запрашивающих об обстановке в устьях Буга, Днепра и Ингула [118]); беспокойство за Николаев вполне понятно. Надежды на благополучную ликвидацию прорыва можно было возложить только на сухопутные силы, но и с этой стороны дело было для Красного Командования не благополучно.

Генмор находил деятельность Комфлота Шейковского недостаточной (предпринято мало мер), и считал, что Николаев и Херсон в опасности. Необходимо было срочное содействие Красной армии по эвакуации Николаева, в котором были большие запасы по судостроению.

Силы Красной армии, оперировавшие в данном районе состояли из 47-ой стрелковой дивизии, насчитывавшей всего 2.000 штыков на пространстве в 200 верст, что было, конечно, очень мало.

Красное армейское командование вполне ясно сознавало обстановку, и к эвакуации Херсона и Николаева было приступлено значительнее ранее того, но главным препятствием была слабая провозоспособность железных дорог и вывоз не давал удовлетворительных результатов.

Как выход из создавшейся обстановки, Совет Обороны Украины решил принять такие меры: разрушений не производить, снять и увезти такие части механизмов с заводов и судов, чтобы противник не мог воспользоваться оставленным по крайней мере в течение четырех—пяти ближайших месяцев [119]).

Мера эта оказалась вполне оправдавшейся—в январе и феврале месяцах 1920 г. Красная Армия вернулась на эти места; в описываемое же время все шансы были на стороне противника, который перешел в энергичное наступление.

Для содействия левому флангу добровольческой армии, судам белого флота нельзя было ограничиться одной внутренней блокадой лимана и 27 июля/10 августа под прикрытием артогня судов, мино-

---

[117]) Дело Морискома № 339/22, стр. 32.
[118]) Дело Морискома № 339—22, стр. 14.
[119]) Дело Морискома № 339—22, стр. 15, 16.

носец «Живой» и «Эльпидифор» (вооруженная паровая баржа) направились к Голой пристани (по Днепру) и открыли огонь по Херсону [120]). Командование всеми военными и морскими силами, в районе Одесса, Очаков и Николаев было сосредоточено в руках Начдива 47, связь с центром (Москвой) была только по радиотелеграфу, ни на какое усиление Начдив 47 не мог рассчитывать, а должен был располагать только тем, что имел, а имел он, как мы уже видели, немного, поэтому ему приходилось отступать под давлением III корпуса Добровольческой армии. Последний $\frac{\text{31 июля}}{\text{13 августа}}$ перешел Днепр у Береславля и двигался на Ингулец и затем на Херсон и Николаев. С целью помешать эвакуации этих портов, командир III корпуса генерал Шилинг требовал через комфлота Саблина содействия флота, настаивая, чтобы последний своим огнем у Алешек и у станции Кульбакина (под Николаевым) обстрелял железную дорогу [121]). В этом духе Саблин и дал соответствующие распоряжения отрядам каперангов Собецкого и Бубнова.

Морские суда белых остались для наблюдения и на Тендре.

Кроме указанной задачи, Добровольческая армия ставила белому флоту еще:

1) подготовить средства для десанта в Одессу к 4 августа, и оказать ему содействие огнем с моря.

2) оказать содействие полковнику Марковичу по устройству восстания в Одессе, для чего требовалось перевезти оружие в условленное место.

Занятие Одессы белыми. Операция у Одессы заняла время с 7 по 12 августа ст. с. [122]).

Состав сил предназначенных для атаки: крейсер «Корнилов», миноносец «Живой» транспорт «Маргарита», тральщики: «Роза», «Амалия», буксир «Доброволец», катера 52 и 53, три баржи и катера истребители. Английский крейсер «Керадок», четыре английских миноносца, два гидропланных транспорта. Самый десант состоял из сводно-драгунского полка в числе 915 человек (коней 253). Десант вышел на транспортах из Севастополя 7 августа. Руководство всей операцией поручалось командиру крейсера «Генерал Корнилов». Высадка предполагалась ночная, но командир «Корнилова» ее задержал и сделал на рассвете, имея ввиду, что ночью судовая артиллерия будет не в состоянии из-за темноты поддержать войска своим огнем.

Высадка произошла у Сухого Лимана, (15 верст южнее Одессы) и была совершенно неожиданна для наших частей *), почему, не встретив сопротивления при выгрузке, десант благополучно высадился и поддержанный судовым огнем, который был очень удачен, продвинулся к северу и занял город.

---

[120]) Дело Морпскома № 334—22, стр. 29, 30.
[121]) Дело Морискома № 21651, стр. 8—11.
[122]) Дело Морискома № 21943, стр. 179—182.
*) В это время подготовлявшихся к отходу—вернее прорыву—на север. Решающую роль сыграла общая обстановка (см. А. Соболев. «Антанта и Деникин»). (*Ред.*)

В городе, кроме того, началось восстание; части Красной армии, положение коих из-за движения III корпуса было безвыходным, принуждены были оставить город.

12 августа к городу подошел бронепоезд Красной армии по железной дороге с севера, по полотну, которое рабочие Одессы починили, но бронепоезд попал под обстер крейсера «Корнилов». Огнем крейсера полотно жел. дор. было повреждено и поезд отошел. Успех операции белые об‘ясняли отличной стрельбой «Корнилова» за все время операций. Огонь открывался быстро и был метким.

Донося об Одесской операции, командир «Корнилова» сообщает, что на его судах нет запасов, что миноносец «Живой» и транспорт «Маргарита» плохи по котлам, и что сормовские катера еле двигаются, т. е. иначе говоря, ремонт Черноморского флота не мог успешно наладиться.

В донесении командира крейсера «Корнилов» от 16 августа говориться, что, после взятия Одессы, на рейд пришли три французских миноносца и старший из командиров выразил сожаление, что помощь их при взятии Одессы была отклонена, но что он получил теперь определенное приказание поддерживать Добровольческую армию и флот [123]).

К донесению командира крейсера «Кагул» относительно состояния судов его отряда, а именно к фразе «катера еле двигаются», следует прибавить из рапорта начальника речных сил от 17 августа, такую выдержку: «в настоящий момент, благодаря ранее практиковавшемуся в флотилии обычаю—набирать во флотилию исключительно интелегентский состав, ничего общего в большинстве случаев с флотом не имеющий, флотилия оказалась совершенно без необходимых специалистов, главным образом мотористов» [124]) затем, как общее место всех донесений идет фраза «топлива нет», но последнее не так важно, как интересна выдержка, рисующая особенности классовых формирований во флоте, т. е. в таком виде оружия, где рабочие техники имеют первенствующее значение в деле комплектования судов личным составом.

Операции белых в лимане во второй половине августа. После обстрела судами Херсона, последний был занят добрармией, отряды которой к 3/16 августа дошли до маяка Святотроицкого (на полпути от Очакова к Николаеву по реке Буг) где ими были захвачены два катера красных.

4/17 августа Днепровская (Лиманская) флотилия белых из-за неверно разобранной радиотелеграммы направилась к Херсону, для поддержки армии; выяснив свою ошибку, флотилия должна была двинуться вверх по Бугу, но не могла этого сделать из-за нехватки топлива. Погрузив уголь ночью, на рассвете 5/18 августа суда двинулись на поддержку 4-ой пехотной див. III корпуса Добрармии, вступив с ней в связь у Варваровки, где был бой с частями Красной армии. Не доходя до места боя, около маяка Дидова Хата, миноносец «Живой» сел на мель. Сойти с мели сам без посторонней помощи он не смог,

---

[123]) Дело Морискома № 21943, стр. 157—158.
[124]) Дело Морискома № 21977, стр. 83.

и только вечером был стянут канонеркой «Терец». Повреждений у миноносца не оказалось.

6/19 августа отряд судов бомбардировал Варваровку, причем бой продолжался 10 час. и было выпущено масса снарядов, но один, хорошо поставленный красными войсками пулемет, остался не подбитым и сметал всех белых, которые пытались наступать по месту от Варваровки к Николаеву. Перед рассветом 7/20 августа две роты сухопутного десанта на пароходе «Граф Игнатьев» и мобилизованных шаландах с пулеметами, были высажены у Варваровки, которую окончательно заняли. Красная армия не успела уничтожить мост и по нему десант с артиллерией перешел в город; таким образом, генерал Слащев с 4-ой пехотной див. вошел первым в Николаев. Под Николаевым собрались следующие суда белых: «Терец», «Живой», «Грозный», «Игнатьев», № 405 (истребитель), «К 10» (он же «Ваня»).

Миноносец «Поспешный» был под Очаковым, на нем был назначенный белыми команпор Николаева (Римский-Корсаков) который опоздал с прибытием; с ним был штат главных портовых служащих, назначенных Саблиным и заблаговременно направленных в лиман на пароходе-буксире «Черномор». У Херсона оставалась канонерка «Георгий». Движение судов вверх по реке к Новой Одессе задержалась из-за неимения лоцманов, но затем суда двинулись и оказали поддержку наступавшей армии белых. «Цесаревич Георгий» и миноносец «Жаркий» должны были бы по приказанию Комфлота Саблина идти к Одессе, но начальник отряда задержал их на Буге, впредь до окончательного закрепления армии на новой позиции [125]).

Операции у побережья Черного моря являются отдельными частными эпизодами борьбы с Деникиным, которые, конечно, могли или облегчить или ухудшить местное положение, но не были в состоянии повернуть исход всей кампании; как бы не была велика сила вражеского флота на Черном море, но ее одной было недостаточно; на материк она не влияла, и такого крупного десанта, который мог бы уйти далеко в глубь страны, союзники дать не могли.

Население тоже было не на стороне добр. армии; исход войны был ясен, все дело заключалось только в том, сколько времени она продолжится. Ускорить исход—было главной задачей, но дело в том, что кроме южного фронта у РСФСР были и другие фронты, молодая Республика была окружена со всех сторон и Центральная власть в начале не могла обратить главное внимание на юг, потому то он так и разросся, но как только на эту опасность обратили внимание, ликвидация ее пошла быстрыми шагами.

В начале 1919 года, повторяем, южная опасность не особенно оценивалась, это и дало возможность добровольческой армии, перейдя летом в наступление, распространиться на север настолько далеко, что как мы уже видели, Деникин дал дерективы своим войскам о наступлении на Москву.

Когда армия Деникина продвинулась далеко к северу, в ее тылу начались восстания. В особенности много «неприятностей» делали от-

---

[125]) Дело Мориском № 21933, стр. 1—4.

ряды Махно, который выдвинулся к берегу Азовского моря. Для борьбы с Махно Деникину пришлось отправлять отряды из тех резервов, которые должны бы были идти на север, и где пополнения были очень нужны, так как борьба за Орел, вернее за Москву, была очень упорна. Это, конечно, очень «неустраивало» добр. армию. Поэтому на отряды Махно вышедшие на побережье, в целях противодействия им, были двинуты судовые отряды белых. Прежде чем перейти к изложению описаний этих операций белого флота, обратимся к тому, что происходило в Одессе после взятия ее десантом белых.

Одесский порт у белых. Командиром Одесского порта Саблин назначил Дмитриева, который рядом рапортов донес о состоянии этого порта [126]). Рассматривая документы той и другой стороны, относящиеся к моментам переходов власти от одних к другим, как в Севастополе так и в Одессе (апрель 1919 г., июнь 1919 г., август 1919 г.), находим в делах списки личного состава учреждений Морведа, по которым можно судить, как служащие цеплялись за свои места, чтобы как нибудь сохранить свой заработок, обеспечивающий им существование.

Желая сохранить ничтожное жалование, которое едва обеспечивало полуголодное существование, люди одинаково «служили» той или иной власти; «никакой политики, только заработок» — вот и вся программа обывателя. Из «упорно» существовавших комиссий можно отметить комиссию по демобилизации Коммерческого флота, привлеченного почти целиком на военно-морскую службу. Комиссия эта закрывалась несколько раз, но потом опять открывала свои действия; вновь назначенный командир порта поднял вопрос о продолжении работ этой комиссии; он нашел нужным восстановить и ряд других комиссий и учреждений. Вообще он был намерен заняться «воссозданием» военного порта Одессы, но на все свои доклады он получил из Севастополя категорические директивы «не возрождать», а напротив ликвидировать порт и все что способно из судов к плаванию направить в Севастополь.

Хотя т. Майдель (Наштафлот) по приказу Шейковского, перед оставлением Одессы отдал распоряжение о приведении в негодность плавучих средств с таким рассчетом, чтобы белые, ранее 5—6 месяцев не могли бы их восстановить, всетаки в порту оказались кое какие плавучие средства, годные, после ремонта, к действию. Так, предписанием Саблина было приказано направить в Севастополь на буксирах «Черномора» и «Поти»: транспорты «Добыча», «Туркестан», «Юлия», «София» и «Веста», тральщики «Березань», «Скиф», «Язон» и «Чурубаш». Несколько катеров завода Ровенского, тоже отправили в Севастополь. Для охраны Одесского порта было разрешено оставить всего один катер; из всех распоряжений белых видно было, что на прочность владения Одессой, они (по крайней мере морское командование) мало рассчитывали.

В общем добыча белых в Одессе была не из блестящих: много десантных ботов, но не законченных постройкой; около 6 катеров. Список транспортов большой, но все они требовали ремонта и на первых

[126]) Дело Морискома № 21977, стр. 67—104.

порах надо было отпустить на приобретение инструментов около 720.000 рублей и около 4.000.000 на рабочую силу.

Такие кредиты были для добр. армии затруднительны; если 20 августа-2 сентября Главком белых приказал снять кредиты асигнованные на работы по артиллерийским установкам на Перекопе [127]), то, должно быть, денежное положение белых было не из блестящих.

Вообще нет серьезных оснований заниматься перечислением того, что прибавилась у белых при захвате портов; морская сила союзников была огромна. Такой же документ, как доклад лейтенанта Алексеева о «порядках», привести не бесполезно [128]). «Скорбя о благе Добр. армии», Алексеев сообщает начальнику штаба (22 августа/4 сентября):

1) состав войск Одессы совершенно слаб, он выражается отрядом Стародуба в 5.000 человек, который раньше был у Красной армии. Противник—20.000 петлюровцев. Большевиками до оставления Одессы было роздано около 200.000 винтовок.

2) «Осваг» (осведомительная агентура) не на высоте. Пропускаются в газетах статьи, заведомо вредные для добр. армии и подрывающие кредит белых.

3) *Одесская контр-разведка—мрачный застенок. Грабеж и издевательство обычные явления.*

4) *Семьи людей служащих в добр. армии и дерущихся на фронтах совершенно не обеспечены*, что можно бы наладить, так как Украинские власти устроили же это дело для своих.

5) Украинский Епископ Олексий, мечтающий об образовании самостоятельной Украинской церкви, устраивает в городах лекции, содержание которых враждебно Правительству юга России.

6) Редакция приказов по добр. армии, касающихся офицерства, часто очень обидна для них, и это разгоняет офицеров.

И наконец: 7) *Вернувшиеся с острова Халка (Принцевы острова в Мраморном море) и из Константинополя помещики, отбирают от крестьян урожай до половины, тогда как по приказу правителя они не могут требовать больше 1/3. Крестьянство недовольно и поднимает восстания.*

Конечно, такой документ ценнее длинных списков транспортов с указанием их ремонта и сроков готовности, которые заведомо неверны, так как средства и работа были величинами условными и от начальства белых не зависевшими.

Флот без технического обслуживания заводов и мастерских обойтись не может, иначе можно сказать так: благополучие флота зависит от рабочих. Поэтому белый флот и «заботился о рабочих»: 25 августа (7 сентября) Комфлот вице-адмирал Ненюков (недавно назначенный), просил Наморупа Герасимова поддержать перед высшим командованием кредиты на работы в Николаеве, что «важно в деле увеличения числа судов флота (достройка их на стапелях Николаева) и для *поддержания благоприятного отношения* рабочих к добровольческой армии [129])».

---

[127]) Дело Морискома № 21943, стр. 164.
[128]) Дело Морискома № 21943, стр. 279—281.
[129]) Дело Морискома № 21943, стр. 198.

Из всех приведенных сведений, довольно пестрых, ясно одно: положение правительства юга России, было не прочно, масса нехваток, единственно в чем был избыток—это в морской силе, на которую союзники не скупились и где расходов особенных не было (все равно кораблям надо было и плавать и стрелять для практики) поэтому, когда румынское правительство предложило услуги своих миноносцев, то Деникин от этого отказался, о чем газета «Юг» напечатала извещение и чем очень обидела власти, но ввиду «свободы печати» и отказа редакции указать источник этого известия, пришлось примириться с болтливостью газеты [130]).

Как бы ни был велик флот, морская часть Южного правительства заботилась о воссоздании флота «вообще» и постоянно настаивала перед Главкомом о том, чтобы союзники вернули взятые ими суда. 1/14 авг. французы вернули миноносцы «Капитан Сакен» и «Беспокойный» [131]). Англичане тоже обещали вернуть линкор «Воля» и миноносцы типа «Новик», которые они в первые дни своего хозяйничания на Черном море увели в Измид. В Севастополе начали готовить команды для этих судов.

Господство белых на всем Черном море. С захватом Николаева и Одессы флот белых получил господство на всем Черном море. В операциях против этих пунктов, как мы видели, главная работа, и даже можно сказать вся работа, практически была выполнена русскими белыми судами, союзники—иностранцы были только участниками, и в небольшой даже доли, если можно так выразиться.

В одном из документов (из сношений Саблина и Герасимова) говорится: «желательно, чтобы в операции в N. W. части моря приняло участие одно из судов английского флота, дабы таким образом они были осведомлены и не было бы каких «недоразумений». Итак, в этих операциях доминировали белогвардейцы, тогда как в делах у Ак Маная почти все было сделано англичанами; должно быть «хорошее» поведение русских было учтено союзниками; они были довольны поведением состоящих под их опекой людей, которые по странному недоумению пытались загнать свою страну в обладание иностранцев, сделать «единую, неделимую Россию» колонией, в которой стал бы работать антантовский капитал, вытягивая все ее соки в пользу антантовских капиталистов.

Попадается такой документ: офицер назначенный для связи командования добровольческой армии с союзниками, и плававший на английском корабле «Графтон», старлейт Романовский, доносит рапортом о разных обстоятельствах текущего момента и прибавляет, «за эти $2^1/_2$ месяца английский командир первый раз был любезен со мной, он даже пригласил меня сесть».

Как иллюстрацию настроения Антанты можно взять и такое сообщение: «Адмирал Сеймур запрашивает—считает ли Главком (Екатеринодар) Константинополь своей базой? По мнению Сеймура, Главком (т.-е. Деникин) единственный представитель русской власти в бассейне Черного моря [132]).

---

[130]) Дело Морискома № 21943, стр. 264.
[131]) Дело Морискома № 21684, стр. 22.
[132]) Дело Морискома № 21943, стр. 148.

Нельзя сказать, чтобы в только что забранных местах побережья добрармия получила богатую добычу. Списки захваченного громадны, но все это имущество такого рода, что им воспользоваться сейчас же невозможно. По первому взгляду—богатство в морском отношении велико; но разобравшись видно, что суда надо ремонтировать или надо достроить, пушки без замков и т. п. Не приводим длинных таблиц названий судов с графиками процентов их готовности, так как для окончания работ было нужно много и материалов и денег и усилий рабочих, а эти то рабочие и были не на стороне добрармии, поэтому заранее можно было сказать, что ничего путного из построек и достроек не выйдет. Из материалов главная нехватка была в топливе, а его было немного и у союзников, что видно из того, что союзники сами заключили еще с генералом Красновым в 1918 г. условие на поставку им 8.000.000 пудов угля за доставленное военное снабжение. Этот уголь мог быть получен только из Донбаса, который находился в спорном владении и где производительность копей сильно упала, т.-к. ни о какой более или менее правильной разработки копей не могло быть и речи, раз кругом бушевала ожесточенная гражданская война.

Не будет лишним для обрисовки положения портов на Черном море привести справку [133]), рисующую положение Евпаторийского порта, со слов доклада командира этого порта от 19 августа/1 сентября 1919 г.: «в порту у меня ничего нет; вывозится же из порта мука и соль на миллионы рублей, но я не могу даже прекратить грабежи парусников на рейде, так как нет ни одного катера, нет вооруженной команды, а не то, чтобы учесть и взять в руки правительства вывоз продуктов. В городе очень много большевиков».

Хлеб—единственное богатство, которым могла располагать финансовая часть Добрармии, уходил из ее власти. На борьбу с контрабандой было поэтому обращено большое внимание Екатеринодара, но опять таки средство борьбы с этим злом — крейсерство судов в море, задерживалось скудностью запасов топлива.

Как пример такого крейсерства и вместе с тем обрисовкой положения на Кавказском побережьи можно взять выписки из донесений каперанга Бубнова, назначенного в сентябре 1919 года Навостот'ом (начальником отряда Восточного побережья) [134]).

9/22 сентября Бубнов на вспомогательном крейсере «Буг» (бывший минный заградитель, а затем лоцмейстерское судно) вышел из Новороссийска и посетил Геленджик, чтобы взять там назначенный в его отряд вооруженный буксир «Днепровец», но генерал лейтенант Добровольский, начальник побережья не согласился на отдачу «Днепровца», т.-к. «он совершает на нем поездки в Анапу». «В Черном море флоту делать нечего», таково было мнение начальника побережья. Только по приказанию Екатеринодара, «Днепровец» был отправлен в Мариуполь, куда впоследствии ушел весь отряд Бубнова.

В окрестностях Геленджика засели зеленые, с которыми вел борьбу гарнизон этого порта. Затем «Буг» перешел в Туапсе, где от

---

[133]) Дело Морискома № 21943, стр. 203—204.
[134]) Дело Морискома № 21943, стр. 352—362.

командира порта он получил сведения о контрабандистах вывозящих хлебные и другие продукты (соль, табак) из портов Азовского моря и Крыма. Контрабанда шла мелкими парусниками вдоль побережья и на больших шхунах открытым морем, при чем суда запасались пропусками русскими и иностранными.

10/23 сентября «Буг» был в Сочи, где пашел вооруженный пароход «Баклан». В это время у Адлера силы противника (Грузии) были 3.500 штыков, 170 сабель, 65 пулеметов, 12 орудий и 2 броневика.

Добровольческие части, расположенные на побережьи небольшими отрядами, обслуживались пароходом «Осторожный», который и развозил отрядам пищевые продукты и боевые припасы; в описываемое время он находился в ремонте и поэтому отряды добрармии были в плохом положении, а иногда и голодали. Крейсируя у Сухума, «Буг» попал в свежую погоду и из за шторма зашел в Туапсе, куда 16/29 сентября пришел крейсер «Кагул» с главкомом Деникиным, который получил сведения, что отряды Махно угрожают Мариуполю; принимая во внимание это обстоятельство, блокада побережья Кавказа была временно прекращена, и Бубнов на миноносце «Поспешный» был отправлен в Мариуполь для содействия гарнизону этого порта со стороны моря, причем в отряд его вошли миноносцы белых и английская и французская канонерки.

Действия белого флота у Мариуполя против Махно. 18 сентября 1 октября в Мариуполе находились суда: «Казак», «Сергей Витте», «Екатеринодар» и «Пованна», быстроходные катера и землечерпательный караван. Ледокол «IУ» поддерживал сообщение с Ейском.

Гарнизон в 700 человек, по мнению Бубнова, был слаб, и сухопутная защита вообще плохо организована. 3-го октября, доносит Бубнов, разведка красных *) подходила к Мариуполю. В штабе Махно сидят люди «твердые и способные», к такому выводу пришел Навостот, ознакомившись с обстановкой, и такими словами он и сообщал своему высшему командованию, бывшему тогда в Таганроге. Поддерживая слабый гарнизон в продолжении трех дней обстрелом с моря окрестных позиций—Ялты, Урзуфа и Покровского, отряд всетаки не мог поддержать его, и 6/19 октября махновцы ворвались в Мариуполь и белым пришлось спешно эвакуировать город. Суда выходили на рейд, и некоторые там и становились на якорь, так как море то было во власти белых. Положение белых на берегу было спасено 2-й донской бригадой оттеснившей отряды Махно. В этот же день бои шли и много далее на запад. Так, 6/19 октября миноносец «Живой» огнем и десантом очистил деревни Горелое и Кириловку от махновцев и на другой день последние отошли к Ефремовке.

Оправившиеся добровольцы 13/26 октября перешли в наступление. На другой день вспомогательный крейсер «Георгий» помогал армии бомбардируя Покровское, а 15/28 октября вооруженные болиндеры (самоходы) без выстрела заняли Бердянск, который тоже был в руках Махно. Эвакуация Бердянска, захваченного махновцами еще ранее, совершалась при исключительно трудных обстоятельствах из за погоды;

*) Т.-е. «не белых», иначе говоря Махно (Ред.).

все вывезенное было доставлено в Керчь [135]). Но все же в Бердянске Махно взял 12 орудий, 3 бронемашины и сжег склады. Положение белых восстановилось на этот раз скоро, надобность в морской поддержке миновала, и Навостот Бубнов, взяв в Керчи миноносец «Зоркий», со своим отрядом вернулся в Новороссийск.

В это время белый флот усилился еще новыми судами: «Зоркий» был приведен из Константинополя итальянской командой [136]), а миноносец «Звонкий» привели в Севастополь греки. Деникин на крейсере—«Корнилов», обойдя Кавказское побережье и Крым, направился в Одессу для знакомства на местах с военной обстановкой и дачи указаний.

Действия отряда Махно произвели большой переполох. Для усиления гарнизонов пришлось перебрасывать войска с Кавказа, что было сделано, хотя и с большим напряжением. В Мариуполь войска (1.000 штыков) прибыли на транспорте «Виолета» и на «Цесаревиче Георгие», но город уже был отбит от Махно, как выше сказано, донской бригадой. «Виолета» могла бы прийти дня на два раньше и усилить гарнизон, но она задержалась в Новороссийске, принимая доставленное англичанами обмундирование. Хотя по многим документам видно, что разведка у белых была поставлена хорошо, но случай с запозданием доставки войск в Мариуполь показывают, что осведомленность штаба не была совершенной. Хотя возможно и другое об'яснение—самоуверенность начальника Мариупольского гарнизона, полагавшегося на свои силы, которые, по отзыву Бубнова, были далеко не на высоте.

К характеристике внутренних порядков в добрармии, не лишним считаем привести жалобу командира Ейского порта Наморупу Герасимову на сухопутных начальников, которые, приходя в Ейск на транспортах из эвакуированных портов Мариуполь, Бердянск, Геническ, не слушали его распоряжений, ссылаясь на то, что они добровольческой армии, а он, т.-е. Команпор, от «Кубанского правительства». Сообщая это, Команпор просил командировать в Ейск сухопутного офицера с полномочием для устранения подобных беспорядков на будущее время; другая телеграмма от Наштаба Бубнова из Севастополя Наоперу при Моруле в Таганроге от 6/19 октября говорит: «прошу сообщить обстановку на махновском фронте, скоро ли можно ожидать его ликвидации. Мы ничего не знали о мерах, которые для этого принимаются».

Насколько была плоха у белых связь, видно из заявления Навостота Бубнова, который во время операций против Махно, будучи назначен Старморнач'ем Азморя, никак не может добиться связи с Севастополем. Было ли это несовершенством связи или результатом того, что было два морских самостоятельных начальника, один в Севастополе (Саблин), другой в Новороссийске или в Таганроге (Герасимов) сказать нельзя. Скорее второе, что отчасти подтверждается хотя бы тем случаем, который был с отрядом Собецкого, высланным в июле месяце из Азовского моря к Днепровскому лиману. Отряд пришел в Севастополь, пришел из Азовского моря, т. е. того места, откуда шло снабжение на весь флот, без угля и без припасов; конечно, в Севастополе,

---

[135]) Дело Морискома № 21943, стр. 289, 290.
[136]) Дело Морискома № 21950, стр. 19.

в котором ничего своего нет, отряд задержался и вместо того, чтобы идти на позиции (к лиману) стоял в порту, ожидая присылки снабжения из Азовского моря или Новороссийска. Выходило, что белые имели на Черном море как бы два флота: Севастопольский и Новороссийский (или что тоже — Екатеринодарский). Недостаток угля сказался и на работах по под'ему судов, затопленных нами при оставлении Херсона— работы остановились из-за недостатка топлива, так об этом доносилось 25 сентября (8 октября) [137]). В Мариуполе же в это время было около полумиллиона пудов и такой важный пункт, как видим, охранялся незначительным гарнизоном, слабым во всех отношениях.

К нехватке угля едва не присоединилась нехватка и боевого снабжения. В октябре месяце английский пароход «Уар Пайк», доставивший в Новороссийск снаряды, загорелся. В гавани стояла «Виолета», на ней было около 40.000 пудов взрывчатых веществ. Пришлось «Уар Пайк» вывести из гавани и затопить носом, чтобы остановить пожар; это сделал английский крейсер «Графтон», выпустив в носовую часть «Уар Пайка» два снаряда.

Пришедший из Константинополя спасательный пароход и из Севастополя пароход «Черномор», не дали погибнуть транспорту, но много снаряжения пропало.

IV.

Белый флот на южных реках.

Занятие белыми Очакова. Отряд особого назначения, или как его иногда называют, отряд Собецкого, как уже было описано, расположился у Николаева, занятого при содействии этих судов Добровольческой армией. Занятие не могло считаться окончательным, ниже по реке еще действовала гаубичная батарея красных, и 11/23 августа около деревни Большая Корениха были обстреляны болиндеры белых («К 1» и «К 3»), которые и отступили, и только ночью «К 3» удалось прорваться к Варваринскому мосту, да, наконец, и сам Очаков все еще продолжал держаться, несмотря на то, что на него обрушивались все силы союзного флота; флот вел стрельбу, пользуясь корректировкой, производимой с островка Николаевской батареи и воздушной разведкой английских гидропланов.

Морское командование из Севастополя, хотя и отдавало приказание о высадке десанта в Очаков, но местные начальники на это не решались и только 13/26 августа Очаков перешел к белым [138]) и то потому, что красные войска его оставили, отступив на север. Заметили это наблюдатели с островка Николаевской батареи и миноносец «Поспешный», который по радио и сообщил, что Очаков взят. По осмотре оказалось, что из четырех 6″ орудий Канэ Очаковской батареи были

---

[137]) Дело Морискома № 21942, стр. 102.
[138]) Дело Морискома № 21940, стр. 262.

подбиты морской артиллерией белых всего два, несмотря на все обстрелы судов.

Два других орудия были целы, но замки от них были унесены, также были испорчены или увезены и другие более мелкие орудия, и единственным трофеем добр. армия могла считать 250 шести-дюймовых снарядов. Практически занять Очаков было нечем. «Поспешный» и десант с Николаевской батареи не могли дать гарнизона для Очакова; положение вышло не спокойным; было известно, что 300 «коммунаров» ушли на север, красноармейцы «рассыпались», т. е. куда то делись, и значит, могли опять появиться, поэтому начались усиленные радио телеграммы о присылке гарнизона, а пока, опасаясь возвращения красных, победители разобрали компрессора исправных орудий Канэ с целью не дать красным восстановить свою батарею, которая наделала так много хлопот судам Юга России.

Через несколько дней был прислан гарнизон в количестве роты, а до его прихода у Очакова держался английский миноносец «№ 29».

Окончательной сводкой всех операций в северо-западной части Черного моря может служит телеграмма Комкора III белых, генерала Шилинга, Глакору адмиралу Саблину от 15/28 августа. [139]).

«При могущественном содействии флота нами взяты порта Черного моря.

Прошу и в дальнейшем оказывать свое содействие:

1) при продвижении армии от Каблева к Одессе.

2) В Одессе, Очакове и Николаеве необходимы постоянные боевые суда (станционеры), так как гарнизоны сухопутных частей могут быть оставлены в небольших размерах (т. е. иначе говоря, войска очень нужны на фронте).

3) Необходима поддержка сухопутных частей по реке Днепру от устья до Александровска, в особенности у Александровска. Части красных запрятались по плавням и поэтому возможны их нападения.

4) Необходима флотилия речных судов по Бугу до гор. Вознесенска и далее в зависимости от продвижения армии.

5) Тоже самое по Ингулу и Ингульцу.

Кроме того прошу иметь в готовности отряд боевых судов для ввода в Днепровско-Бугский лиман».

Все эти пожелания были выполнены, и своими телеграммами Саблин известил морских начальников о их новых местах и их задачах, на что и были назначены все суда, действовавшие в этом районе, кроме канонерки «Терец» и миноносца «Живой», которые были отозваны в Севастополь, причем канонерке «Терец» было назначение приготовиться к походу в Батум, куда эта лодка назначалась в качестве станционера [140]),

Занятие портов было ознаменовано также рядом телеграмм с разрешенем свободы плавания торговым судам и пассажирского движения в районе Одесса, Николаев, Херсон; по адресам телеграмм, можно судить какие же порта добр. армия или правительство юга России

---

[139]) Дело Морискома. № 21940, стр. 294—297.
[140]) Дело Морискома, № 21940, стр. 312—374.

считали своими и действующими. Такими оказывались кроме Севастополя и трех вышеуказанных: Керчь, Новороссийск, Туапсе, еще Мариуполь, Хорлы, Скадовск. Были и другие порта: Евпатория, Ейск и проч., но они были, так сказать, на втором плане.

18/31 августа в Севастополь прибыла французская канлодка «Ляскарп», поздравившая Глакора Саблина от имени французского командования с блестящей победой, приведшей к захвату портов. На другой день канлодка эта пошла в Таганрог (должно быть для поздравления Наморупа)... [141]).

Махно у Днепра. Отряды Махно «прооперировав» у Азовского побережья в районе Мариуполь — Бердянск, в октябре месяце 1919 года оказались и в районе нижнего Днепра, где, как нам уже известно, частей Добр. армии почти не было.

В одном из дел белых [142]) находится такой документ:

«Нет точных сведений о движении Махно на Крым, но ясно, что на 250 штыков положиться нельзя, поэтому необходимо перевести 1.500 надежных людей из Сочи в Севастополь, а по миновании надобности отвести их обратно». Затем в том же деле, по времени около 29 Сентября (12 октября) находим приказание Наморупа Герасимова команпору Мариуполя старлейту Пескову — «немедленно пошлите транспорт «Виолету» в Евпаторию перевести в Николаев один запасный батальон»; возбуждает здесь сомнение слово «Евпатория», хотя возможно, что к этому времени там могли быть войска, так как ранее в этом районе, к северу от него, были опасные восстания и поэтому там могли оказаться войска, посланные для усмирения.

Характерна и телеграмма Собецкого от 13/25 октября: «Положение с углем катастрофическое» [143]) — вообще же донесения этого начальника, которых много в делах, очень коротки и почти одинаковы «положение без перемен». К отряду его, составленному из «К 10», «К 12», «К 17», прибавились еще «Корсунь» и колесный пароход «Кичкас», взятый в Херсоне и вооруженный 37 м/м пушкой и пулеметами с командой катера «Черноморец». «Корсунь» был очень пригоден, ввиду малой осадки, для действий на мелководных местах.

18 Сентября (1 октября) в Николаев был срочно выслан миноносец «Поспешный» и готовился «Живой». Здесь не надо забывать одного: отряды повстанцев и Махно могли появляться довольно неожиданно; отряды — гарнизоны Добр. армии были незначительны, армейскую артиллерию войска взяли с собой на фронт, поэтому то сухопутное командование и настаивало на необходимости судов стационеров, а такое положение «распыляло» морские или речные отряды.

Дело на Днепре приняло следующий оборот:

Отряд из «К 12», «Корсуня», трех буксиров и 2 катеров — 20 сентября/3 октября направился к Никополю, но Махно уже был там; «вследствие спада воды и отсутствия сухопутной силы помешать переправе не мог», так говорится в донесении. [144]).

---

[141]) Дело Морискома. № 21940, стр. 341.
[142]) Дело Морискома, № 21649, стр. 13.
[143]) Дело Морискома, № 21943, стр. 350.
[144]) Дело Морискома, № 21649, стр. 43.

24 сентября/7 октября 1919 г. произошел бой речного отряда с отрядом Махно у деревни Корай-Дубина в течение 37 минут, причем «К 12» попал в опасное положение. Окрестные крестьяне с холмов из ружей и пулеметов обстреливали палубу и довольно метко; полевая артиллерия Махно дала много попаданий; у «К 12» был пробит борт, избита палуба, подбито орудие, убито 2, ранено 3, пропало без вести 14 человек. На катере «Быстрый» раненых оказалось 2. На «К 12» загорелись свои же 120 м/м патроны и пожар был потушен с большим трудом.

25 октября посыльное судно «Летчик» и канлодки «К 12» и «К 17» защищали переправу у Береславля.

26 октября «Летчик» и «К 17» бомбардировали левый берег у Береславля и Каховку, откуда махновцы обстреливали суда ружейным и пулеметным огнем.

27-го октября «К 12» и «К 20» ходили вверх по Днепру, а «Летчик» должен был уйти в Николаев за снарядами, почему на поддержку пришел английский миноносец «А. 12»; несмотря на все эти обстрелы, отряды Махно прошли к Херсону, и не взяли его только потому, что были отбиты гарнизоном при поддержке болиндеров. После этого махновцы отступили к северу к Снегиревке (река Ингулец).

«Смущение» в штабах белых от действий Махно было большое и Наморуп приказал послать крейсер «Корнилов» на подмогу и обратился с просьбой к союзникам о помощи флотом, т. е. иначе говоря, он опасался, что порта опять уйдут из власти белых.

На этот раз все кончилось благополучно для белых. К 4 ноября дислокация отряда особого назначения была такова:

Береславль	—	«К 20» и миноносец «Жаркий»
Херсон	—	«К 12», «К 17»,
Николаев	—	«К 10», подводные лодки «Тюлень» и «Утка», английский миноносец «А 12».

«Летчик» из Херсона был послан в Одессу.

Морская артиллерия и личный состав от флота был и на бронепоездах белых, что видно из дела, происшедшего у станции Большой Утлюг. К сухопутному отряду были приданы два бронепоезда «Черноморец» и «Славянин». На «Черноморце» было: 1 — 75м/м, 1 полевое 3″ орудие образца 1895 года, 6 пулеметов; личный состав состоял из 11 офицеров и 17 матросов. Поезда эти оторвались от отряда, или вернее, отряд отошел от железной дороги в сторону на 30 — 40 верст. Пользуясь этим Махновский отряд Володина окружил поезда; в отряде было 500 тачанок и два орудия.

Железнодорожный мост был испорчен махновцами, поезда были оставлены белыми и для белых пропали; команда пробилась обратно и вернулась в Севастополь. Дело было не из «блестящих», что можно сказать потому, что над всей этой операцией было назначено следствие.[145])

---

145) Дело Морискома № 21943, стр. 393 — 396.

В другой группе — у бронепоезда «Солдат» было столкновение с махновцами 17/30 октября.

В ночь на 17/30 октября 2-ой дивизон морской тяжелой артиллерии и бронепоезд «Солдат» обстреливали станцию Пологи, поддерживая пехоту: махновцы сожгли мост, за починку коего принялся состав особого ремонтного поезда. Впереди отряда белых была Чеченская конница, которую махновцы так потеснили, что она, отступая, давила свою же пехоту. Смятая пехота подалась в панике назад. Мост был всетаки исправлен и бронепоезд, подобрав раненых, отступил на станцию Царево-Константиновка [146]).

Этим можно ограничиться в деле описаний боевых действий флота и его частей за конец 1919 года.

Белый флот осенью 1919 г. *. Что же касается внутренней организации белого флота, то нужно отметить, что 25 сентября/8 октября Главком Деникин утвердил боевое описание флота на период с 1-го сентября 1919 г. по 1-е сентября 1920 года и было положено, как выражаются документы белых, начало «возрождению флота». К этому времени состав его таков: крейсер «Корнилов», вспомогательный крейсер «Цесаревич Георгий»; миноносцы: «Поспешный», «Живой», «Жаркий»; канонерки: «Терец», «Грозный»; подлодки: «Тюлень», «Утка», вооруженные суда: (канлодки) «К 12», «К 20», «К 11», «К 3», «К 17», «Днепровец», посыльные суда: «Буг», «Летчик»; тральщики: «Альбатрос», «Баклан», «Роза», «Волга», «Амвросий», «№ 412»; транспорты: «Виолета», «Екатеринодар», «Николай», »Поти», «Моряк«, «Мечта»; спасательный пароход «Черномор».

Сравнительно исправными были «Корнилов», «Буг», «Альбатрос», «Роза», «Екатеринодар» и «Поти»; по крайней мере, они могли ходить, машины их были в порядке.

В ремонте состояли миноносцы «Пылкий», «Гневный»; подлодки: «Буревестник», «АГ 22»; посыльные суда: «Дунай», «Колхида»; дивизия сторожевых катеров; канонерки: «К 10», «Георгий»; тральщики: «Аспазия», «Язон», «Скиф», «Березань», «Чурубаш»; транспорты: «Маргарита», «Ризе», «Шилка».

Для «возрождающегося флота» союзники вернули:

линкор дредноут	«Генерал Алексеев», (бывший «Воля») — пришел в Севастополь	17	октября.
яхту	«Алмаз» пришла	8	сентября.
миноносец	«Беспокойный» пришел	23	августа.
»	«Капитан Сакен» »	23	августа.
»	«Звонкий» »	7	сентября.
»	«Зоркий» »	4	октября.

«Суда эти *пока* плавают» говорится в примечании, «но все они требуют ремонта».

---

[146]) Дело Морискома № 21649, стр. 3.

*) Непосредственным продолжением этого труда является работа В. Лукина «Черноморский флот в период разгрома Деникина», помещенная в IV части. (Ред.).

К приходу «Генерала Алексеева» 17/30 октября было приказано устроить торжественную встречу [147]), но из донесения вновь назначенного командира, поднявшего 1 ноября на корабле русский флаг (был английский) видно, что «Алексеев» пришел в плохом состоянии. «Все, что можно — разворовано, оба брашпиля не действуют... Люди раздеты и не обучены,.. очень все плохо. Лучше всего было бы итти на Мальту, там привести корабль в порядок и к 1 апреля 1920 года он сможет вступить в строй»,

Сам Штаб белого флота находил, что привести корабль в боеспособное состояние можно не ранее 1-го июля 1920 года, так как «у него нет снабжения, и ему нужен ремонт».

Относительно привода миноносца «Звонкий» дело было так: сам миноносец идти не мог, его должен был буксировать пароход «Херсонес», но у того не было угля, а в кредит угля англичане в Константинополе не давали. В результате «Звонкий» привели в Севастополь греки.

Предстояло достроить взятые в Николаеве: крейсер «Нахимов» миноносцы: «Цериго», «Занте», подлодку АГ.23, шесть тральщиков и нефтеналивной пароход.

Глапор Саблин, не веря прочности обладания Николаевым, очень настаивал на переводе в Севастополь всех недостроенных судов и ликвидации Николаева. Осуществлено это не было.

15/28 октября предполагалось отремонтировать и вооружить все ледоколы и отправить их в Азовское море для зимней кампании.

8/21 ноября 1919 г. в Севастополе происходило заседание флагманов и капитанов, [148]) обсуждавшее меры к сокращении расходов угля. Было решено из неплавающих судов иметь пары только на:

1) брандвахтенном корабле «Георгий Победоносец».
2) базе подводного плавания—крейсере «Память Меркурия».
3) базе партии траления «Ростислав».
4) плавучей мастерской «Кронштадт».

Команду корабля «Генерал Алексеев» и других судов перевести на «Ростислав».

Как можно заметить, возвращенные Англией суда не были ей опасны, можно с уверенностью сказать: «все равно в боевой вид их средствами портов Черного моря не привести». Но в Англии было два исправных русских миноносца «Грозовой» и «Властный», Англия хотела их тоже отдать, и только запрашивала куда направить: в Черное море или в Мурманск; однако в конечном итоге эти суда в Черное море не попали [149]).

По поводу подлодки АГ.22, на которую там много возлагалось надежд, можно отметить, что в конце октября она сделала практическое плавание из Севастополя в Феодосию, Новороссийск, Анапу, Ялту. Неисправностей оказалось очень много. Максимальный ход в 12 узлов. [150]).

---

[147]) Дело Морискома № 21938 стр. 48.
[148]) Дело Морискома № 21943, стр. 442.
[149]) Дело Морискома № 21943.
[150]) Дело Морискома № 21943, стр. 283.

Изложение событий на Черноморском театре в конце 1919 года можно закончить приведением весьма характерного для белых приказа Комфлота Адмирала Ненюкова от 4/17 декабря 1919 года за № 1717. В ноль, 4, 13, 15, 20, 22 часа выключить радиостанции и закрывать рубки на судах, чтобы не принимать Московских радио *вызывающих смущения и вредные слухи*. Этот приказ не касается радио станций судов «Георгий Победоносец» и «Кронштадт».

Подводное плавание на Черноморском театре. Зависимость флота от состояния, вернее благосостояния, техники в самой стране, в ея портах и арсеналах, лучше всего вырисовывается на деятельности подводных лодок на Черном море в период гражданской войны. Обе стороны старались поднять свое подводное дело. Если судить по запискам помещенным в «Бизертском Морском Сборнике», то можно сказать, что на вооружение и приведение в боевое состояние подлодки «Тюлень» затрачены нечеловеческие усилия, но все походы и операции «Тюленя» не шли дальше того, что может делать небольшой падводный миноносец, и в боевом отношении — буксир-ледокол, вооруженный артиллерией, давал, грубо говоря, много очков вперед такому «подводному» кораблю.

Красное Командование (в период первой половины лета 1919 г.) потратило много энергии на вооружение АГ.22, но ни одной подводной атаки и эта лодка не успела сделать тогда, когда перед Днепровским лиманом держался англо-белый блокирующий флот; лодка эта, как мы видим в дальнейшем (у белых), при практическом плавании также не ушла дальше обычного вооруженного артилерией парохода.

Подводная лодка белых «Утка» выполняла роль простого станционера, в каковой обязанности это судно находилось в октябре 1919 года, стоя в порту Хорлы. В связи с двумя наблюдательными постами на берегу и при помощи двух гидропланов, «Утка» выполняла дело надзора за военно политическим состоянием Каркинитского залива и прилегающего ему района, [151]) т. е. опять-таки то, что мог делать вооруженный пушкой портовой катер.

Надо сказать, что Красное Командование в подводном отношении практически достигло больших результатов — белые боялись появления лодок на Черном море, и как мы уже раньше отмечали, Глакоманпор Саблин очень беспокоился за благополучие плавания транспортов Добр. армии и в особенности транспорта «Ризе». Этот транспорт, грузившийся боевыми запасами в Батуме, пережил много неприятных дней, и для успокоения его была послана лодка «Тюлень».

Но чтобы не испытывать так много страха от подлодок на будущее время, белое морское командование после занятия Николаева приняло ряд мер в декабре месяце 1919 года. Дело в том, что обстоятельства на сухопутном фронте, т. е. на главном месте операций, опять стали складываться не в пользу белых и опять явились опасения за прочность владения побережьем и портами, поэтому то Команпор Николаева 9/22 декабря 1919 года доносил Комфлоту в Севастополь [152]) что, так

[151]) Дело Морискома № 21943, стр. 230.
[152]) Дело Морискома № 21943, стр. 456-458.

как у него в порту строятся подводные лодки, то в целях эвакуации он предполагает важные, ответственные части, восстановление которых в России или очень долго или невозможно, заделать в ящики и вывезти, для чего необходимо прислать в его распоряжение транспорт.

В ответ на это было послано распоряжение от 13/26 декабря 1919 года: «эвакуироваться в Севастополь. Миноносцы «Цериго», «Занте» и подводную лодку $АГ_{23}$ обязательно вывести. Сначала все плавучие средства вывести хотя бы на Тендру. Не оставлять в Николаеве ни капли топлива».

Момент начала эвакуации надлежало получить от генерала Слащева действовавшего в Перекопском районе.

К изложенному остается только прибавить, что союзники белых с первого же дня своего прихода в Севастополь точно «учли» все в деле подводного плавания, обратив «серьезное внимание» на русские подлодки и запасы мин Уайтхеда; своими действиями, о чем говорилось выше, они надежно обезопасились от всяких случайностей; подводное плавание русских не восстановилось, и корабли Антанты могли быть, более или менее, спокойны за свою целость.

Дислокация судов белых в ноябре 1919 года. 2/15 ноября 1919 г. суда белых были расположены таким образом: [153]).

В Новороссийске — «Днепровец», канлодка «Георгий», посыльное судно «Буг». *В Туапсе*—миноносцы «Звонкий» и «Поспешный». *В Херсоне*—миноносец «Жаркий». *На Днепре* (Каховка-Лепетиха) посыльное судно «Летчик», канлодки $К_{12}$, $К_{17}$, $К_{20}$ и колесный пароход «Корсунь». *В Николаеве*—подлодки «Тюлень», «Утка» и канлодка $К_{10}$. *В Одессе*—канлодка «Грозный». *В Бердянске* (Азовском море) канлодки $К_1$, $К_3$ (болиндеры). *В Севастополе*: линкор «Алексеев»; крейсер «Корнилов»; воспомогательный крейсер «Георгий»; миноносцы: «Беспокойный», «Пылкий», «Живой», «Зоркий», «Сакен»; канонерка «Терец»; яхты: «Алмаз», «Колхида».

Транспорты и тральщики имели нижеследующую дислокацию: *В Новороссийске*: «Мечта», «Екатеринодар», «Виолета», «Амвросий», «Роза». *Азовское море*: *в Ейске*: тральщик № 412, *в Мариуполе*—«Потп». *В Каркинитском заливе* (NW часть Черного моря) «Альбатрос», *в Николаеве*—«Дон», *в Одессе*—«Туркестан», *в Севастополе*: «Шилка», «Ризе», «Маргарита», «Моряк», «Баклан», «Аспазия», «Березань», «Язон», «Скиф» и «Волга».

Исправных гидропланов: два в Николаеве, один в Севастополе.

Хотя большая часть перечисленных судов была или в ремонте, или нуждалась в последнем, но всетаки такой флот был значительной силой. Однако в данную минуту обстоятельства складывались так, что он, не имея противника (красных ни на море, ни у берега не было), был как бы временной обузой для Добровольческой армии. При ограниченности средств Добр. армии, содержание судов и рабочих было тяжело,

---

[153]) Дело Морискома № 21943, стр. 384-385.

а непосредственной пользы в данную минуту флот не давал, иначе говоря, повторялась обычная история междуведомственных отношений. «Флот ничего не делает, зря тратят на него деньги»; всякие «могущественные» поддержки флота, как было месяц тому назад, когда Добр. Армия брала Николаев, забывались.

А в это время на суше Добр. армия терпела поражение за поражением, и откатывалась назад. Приближался момент, когда Черное море должно было вновь стать театром военных действий.

Н. Боголюбов.

История Донских речных флотилий.

Вступление.

Общий обзор стратегической обстановки в низовьях Дона в конце 1918 г. К концу 1918 и началу 1919 года против красных войск южного фронта действовала одна только «Донская армия». Организованная в мае 1918 года Красновым, эта армия к сентябрю месяцу разрослась до 50.000 бойцов при 272 пулеметах и 92 орудиях и занимала линию Новохоперск—Царицын.

8 января 1919 года, между атаманом Красновым и ген. Деникиным состоялось соглашение, согласно которого донская армия входила в состав вооруженных сил юга России, главное командование которыми находилось в руках ген. Деникина. К 10 января, организация войск противника, действующих против армий южного фронта заключала в себе — Донскую армию, Крымско-Азовскую армию и Кавказскую Добрармию. К этому же времени наши силы южного фронта были сгруппированы следующим образом:

Группа Кожевникова выходила на фронт ж. д. Валуйки—Купянск.

VIII Армия на линии Ольховатка—Россош—Евстратовка—Павловск—Бутурлиновка—Таловая. Обе эти группы были обращены на восток.

IX Армия на линии р. Хопер от впадения в нее р. Савояла, и далее фронтом на юго-запад.

X Армия, на линии Олени—Шаховка—Орловка—Бекетовка—Дубовый—Рачирод, обращенная фронтом на запад, прикрывала подступы к Камышину и Царицыну.

Противником были образованы две группы: «Царицынская», сосредоточившаяся против Х-ой армии и обращенная фронтом на восток, и «Воронежская»—против VIII и IX армий с фронтом на северо-запад. Обе эти группы связывались небольшим конным отрядом Султанова, сосредоточенным в районе Лопуховка—Орехово. «Царицынская группа» противника проявляла себя наиболее активно на своем правом фланге, а «Воронежская», превосходившая «Царицынскую» количественно в 4 раза, вела бои, главным образом против левых флангов VIII и IX армий.

Кроме того небольшие части противника стояли заслоном в сторону Донбаса, примерно на линии Юзово—Дебальцево – Луганск – Миллерово.

Значение южного течения Дона, как самостоятельного театра. Рассматриваемый район является богатейшим краем по количеству и качеству добываемого сырья и по находящимся в нем природным богатствам. Наиболее заслуживающими внимания и имеющими существенное значение для жизни всего государства продуктами являются: хлеб, уголь, железо и соль. Не вдаваясь в подробности цифровых данных, можно констатировать, что нахождение этого бассейна в руках противника повергало всю страну в бездну голода, холода и медленного вымирания.

Состав населения. По классовому составу населения, район этот разделяется по территории: на рабочих—$370^1/_2$ тысяч, занимающих преимущественно области Донбаса, казаков в числе 1352 тысяч—заселяющих восточную часть района по течению Дона, и крестьян—$26621^1/_2$ тысяч, занимавших преимущественно северо-западную часть его.

Река Дон. Река Дон берет начало в Тульской губернии и течет в южном направлении до города Коротояка, затем в юго-восточном— до устья р. Медведицы, потом последовательно в юго-восточном двумя большими излучинами до устья р. Иловли, в южном до р. Чир и в юго-западном до впадения в Таганрогский залив. Общая длина реки 1822 версты. Ширина реки в Тульской губ. от 1 до 20 саж., в Тамбовской от 30 до 40 саж., в Воронежской губ. до ст. Казанской от 50 до 100 саж. и от ст. Казанской до ст. Нижн. Григорьевской от 60 до 120 саж.; от Нижн. Григорьевской до Ростова от 70 до 200 саж. и до впадения в залив от 100 до 400 саж. Глубина реки в Тульской губернии не превышает 4 футов, в Воронежской губ. от 3 до 25 фут, от ст. Казанской до ст. Качалинской от 7 до 50 фут и ниже до 60 фут.

Несмотря на значительную глубину реки, Дон изобилует перекатами, глубина на которых падает до $1^1/_2$—4 фут. Уровень весенних вод тем больше, чем дальше от устья и колеблется в следующих пределах: у Павловска—$1^1/_2$—4 сажени; у Уст-Медведицкой $2^1/_2$—$4^1/_2$ саж., у ст. Калача и Цимлянской от $1^1/_2$ до $3^1/_2$ саж., у города Ростова $^1/_2$—2 саж. Наименьший уровень воды бывает в августе—сентябре под влиянием летней жары.

Скорость течения достигающая в верховьях от 1 до $2^1/_2$ фут в секунду, ниже уменьшается до 1—0,75 фут. В половодье скорость увеличивается до 4—5 фут в секунду.

Среднее время замерзания р. Дон у Усть-Медведицкой и Калача— 23 ноября; самое раннее 24 октября и самое позднее 24 декабря. Для района ст. Цимлянской соответствующие цифры 24 ноября—24 декабря; для Ростова 31 октября—31 декабря. В верховьях время замерзания несколько раньше.

Среднее время вскрытия в верховьях: у ст. Медведицкой—29 марта, у ст. Калач—17 марта, у ст. Цимлянской—10 марта, у города Ростова— 2 марта. Самое раннее и самое позднее время вскрытия наблюдалось у Усть-Медведицкой 20 февраля и 5 апреля, у слоб. Калач 20 февраля и 8 апреля, у ст. Цимлянской 2 февраля и 29 марта и у города Ростова 14 января и 22 марта.

Берега реки Дона в верховьях низкие и отлогие, далее на юг возвышенные, причем правый берег местами обрывистый и имеет высоту до 30 саж.

Командование берегов переменное. Ниже города Задонска и до города Ростова правый берег на всем протяжении командует над левым, до ст. Качалинской крут и обрывист и местами покрыт лесом. Ниже высоты правого берега имеют более пологие скаты, которые образуют низменную долину реки. Левый берег от г. Задонска до ст. Качалинской мало возвышен, большею частью открыт и состоит из сыпучих песков. Ниже Качалинской, левый берег низменный и луговой, что вызвало образование здесь множества рукавов, озер и островов, часто болотистых, которые особенно многочисленны ниже ст. Н. Курмоярской. Таким образом, наиболее доступен участок левого берега между ст. Качалинская и Н. Курмоярской; выше доступ затрудняется сыпучими песками, ниже массой рукавов, озер, болотистых островов. В половодье левый берег заливается на такое громадное пространство, что подступы к нему и переправа через Дон чрезвычайно затрудняются.

Долина реки до г. Задонска достигает до 1—8 верст ширины, изобилует заливными лугами и хорошо обработанными полями. От г. Задонска до ст. Качалинской долина суживается обрывающимися к воде высотами правого берега и пологими и песчаными скатами левого берега. Ниже ст. Качалинской правый нагорный берег составляет более или менее широкую низменную полосу, которая, вместе с низменным левым берегом, в половодье заливается водою. Большая прибыль воды вызывает затопление низменных берегов, причем ширина разлива достигает 1—8 верст выше ст. Качалинской и до 30 верст—ниже ее. Весенние разливы начинаются к концу марта и продолжаются до июня. По достижению наивысшей высоты, уровень остается некоторое время неизменным и в конце апреля или начале мая вода начинает убывать. Через несколько дней вода начинает снова прибывать, держится несколько времени на одной высоте, затем быстро падает, и в конце июня достигает своих нормальных размеров. Таким образом, на Дону бывает два разлива: первый «холодный», второй «теплый». Причина этого то, что низовья лежат гораздо южнее верховьев и весна и таяние снега в первом районе начинается раньше.

Важнейшие железнодорожные пути, пересекающие Дон: 1) Тула-Ряжск, 2) Волово-Ранненбург, 3) Елец-Остапово, 4) Елец-Грязи, 5) Касторная-Воронеж, 6) Валуйки-Новохоперск, 7) Лихая-Царицын, 8) Ростов-Тихорецкая. Грунтовых дорог около 30.

Переправы через Дон. Железнодорожные мосты: 1) У ст. Бобрик-Донской, 2) Ст. Яхонты, 3) Ст. Рождество-Лесное, 4) Ст. Нижн. Студенец, 5) Гор. Воронежа, 6) Ст. Лиски, 7) Хут. Рычково, 7) у гор. Ростова.

Мостов на протяжении Дона всего кроме железнодорожных—28, из них мосты выше ст. Калач устроены частью на сваях, частью наплавные; ниже наплавные; те и другие с разводной частью для пропуска судов.

Паромов выше ст. Казанской — 17. Ниже имеются у станиц где нет мостов и около некоторых хуторов.

По числу всех переправ приходится в среднем одна переправа на 18 верст. Кроме переправ имеются броды.

Судоходность р. Дон. Река Дон судоходна во все время навигации от ст. Калач; в половодье — от д. Павловка. Из рассмотрения свойств р. Дона видно, что река имеет значение солидной преграды, особенно во время половодья. Но по своему направлению задачам фронта отвечает только участок реки от устья реки Калитвы. Наиболее значительные притоки реки Дона с правой стороны: Сосна, Богур, Сев. Донец, Чир; с левой: Воронеж, Битюк, Хопер с Вороной, Медведица, Бузулук, Иловля, Сал и Маныч. Все указанные притоки текут в меридиальном направлении и незначительны по размерам, почему военного значения не имеют.

Организация и состав Донских флотилий.

Положение армий южного фронта и их отношение к флотилии в рассматриваемом районе. Положение армий южного фронта (и сил противника) в рассматриваемом районе в начале 1919 года было уже указано нами выше.

Вопрос о необходимости создания в этом районе речной флотилии впервые поднимается полевым штабом Революционного Военного Совета Республики докладом от 6/II—№ 114 [154]). Доклад этот (об организации Донской речной флотилии) предусматривает:

1) Задачи флотилии:

а) содействие сухопутному фронту в его наступлении,

б) охрана реки в ее части доступной для плавания,

в) транспортирование грузов, необходимых для флотилии.

Докладом состав флотилии намечался следующий:

Боевая флотилия.

2 парохода, вооруженные каждый 2-мя орудиями 75 м/м и 4 пулеметами.

2 парохода вооруженные каждый 2 орудиями 4-дюймов. и 4 пулеметами.

4 баржи вооруженные каждое 2 орудиями 120м/м и 4 пулеметами.

12 разведывательных катеров вооруженных пулеметами.

4 тральщика.

8 охранных пароходов, вооруженных 47 м/м артиллерий.

Кроме того, на флотилии предполагалось иметь 4—75 м/м противоаэропланных установки и придать флотилии авиотряд.

Транспортная флотилия.

12 буксирных пароходов.

2 пассажирских парохода.

12 барж.

2 баржи мастерские (для мелкого ремонта судов и инвентаря).

---

[154]) Дело Морискома 15802.

Управление флотилией.

В оперативном отношении флотилия подчиняется штабу IX армии. Во главе флотилии предположено было поставить Командующего и при нем Штаб. Назначение Командующего произвести немедленно. Штаб флотилии поручить составить Командующему.

Организация флотилии. Боевую и транспортную флотилии предполагалось создать как из имеемых на месте судов, так и путем перевозки таковых с Волги и других мест при содействии Морского Комиссариата и Главода. Вооружение и бронирование судов произвести согласно имеемого опыта по вооружению других речных флотилий и их боевых испытаний. Для надобности флотилии теперь же поручить Мор. Ком. изготовить 100 мин речного типа. Командующему флотилией тотчас же отправиться в район ближайшей деятельности флотилии и выяснить, какие суда из находящихся на месте могут быть зачислены во флотилию, избрать исходную базу флотилии и организовать, как вооружение флотилии, так и снабжение ее топливом и материалами.

В помощь Командующему придать необходимый технический аппарат. Распоряжение по организации флотилии поручить Генмору.

Задачи флотилии по оперативным соображениям Пол. Шт. Реввоенсовета. Задачи флотилии устанавливались следующие:

а) На участке р. Дона от Павловска до ст. Качалинской *содействие оборонительным задачам сухопутных войск* и прочное закрепление за нами разных пунктов и переправ.

б) На участке от Качалинской до устья *содействие наступательным операциям сухопутных войск.*

В связи с вышеизложенным Морскому Генеральному Штабу предписывалось выяснить:

1) Какие плавучие средства, годные для зачисления во флотилию имеются на Дону в его течении сверху до Качалинской, и у каких пристаней эти плавучие средства находятся.

2) Насколько доступна часть р. Дона от Павловска до Качалинской для состава флотилии, проектируемого докладом.

3) Какими судами и вообще плавучими средствами сверх тех, кои окажутся на месте, может быть укомплектована флотилия, откуда, как и кем они будут доставлены, оборудованы и вооружены.

Равно выяснить и другие вопросы в связи с организацией этой флотилии и ее будущими действиями, а также и о назначении Командующего флотилией.

Командировка на Дон представителей Морведа для осмотра местных плавучих средств. Командюж 12 февраля телеграммой № 1248/оп. на имя Главкома просит о срочном назначении лица, которому будет поручено Морское отделение при штабе Южфронта и руководство организацией флотилии на реке Дон, в виду того, что до открытия навигации на Дону осталось всего два с половиной месяца.

16 февраля Генмором были намечены кораб. инженер Галацкий и инж.-мех. Кальбер для осмотра на месте плавучих средств и степени

их пригодности для нужд флотилии, а также Командующим флотилией— военмор Оленин. Первые двое заносами были задержаны до 25 февраля, когда и выехали на Дон, а последний утвержден Пол. Штабом Реввоенсовета не был, и вместо него 19 марта был назначен военмор Делло—который того же числа выехал к месту назначения с личным составом необходимым на первое время [155]).

Создание флотилии.

Деятельность по созданию флотилии в Штаюже. 5 апреля Штаб Реввоенсовета Республики запросил Наштаюжа телеграммой 121/мор. в каком состоянии находится организация Донской флотилии, ее судовой состав и артиллерия, и названия входящих в нее судов, на что Штаюж телеграммой же от 6 апреля № 2900/оп. уведомил: согласно акта от 13 марта 1919 г. в Штаюже постановлено создать речную флотилию в зависимости от наличия судов имеемых на Дону.

К числу таковых относятся: 4 парохода—«Воронеж», «Заря», «Луна» и «Грузовой» и пять моторных лодок, зимующие все, кроме одной моторной лодки, в гор. Коротояке, последняя—в Усть-Медведицкой. Кроме этих судов имеется в гор. Павловске нефтеналивная баржа. Из этих средств предположено создать флотилию следующего состава:

«Воронеж»—штаб и плавучая база—вооружение два пулемета,

«Заря»—буксир для баржи, вооружение то-же,

баржа—плавучая батарея, вооружение—три 75 м/м. орудия

одна моторная лодка для связи.

Суда эти требуют ремонта. Работы в этом направлении ведутся в городе Коротояке полным темпом под личным руководством Донкомфлота военмора Делло, и при благоприятных обстоятельствах начало плавания этого отряда можно ожидать к концу этого месяца.

Для несения сторожевой и разведывательной службы, а также против контр-революционных гнезд, расположенных на Дону, Морвед запрошен о присылке 4 моторных катеров с осадкой до 3 фут., вооруженных пулеметами и по возможности мелкокалиберными пушками. Морвед обещал подыскать таковые.

Кроме того, согласно сводки IX армии от 18/III, в станице Константиновской захвачено три парохода, но в виду плохой связи с означенным пунктом, до сих пор не удалось выяснить состояние этих пароходов и их пригодность к боевым целям, хотя Воронежский Рупвод, послал туда своего агента.

В то же время командарм IX приказал вооружить эти суда пулеметами и выделить из морского баталиона 50 человек для их укомплектования.

Вмест с тем, X армия предоставляет для Дона из Царицына 8 легких катеров и несколько моторных понтонов, которые предположено вооружить и назначить для сторожевой службы.

---

[155]) Тел. Начоперсовета № 82.

По мере продвижения наших армий и возможных вместе с тем захватов новых плавучих средств, предположено использовать таковые, как платформы для вооружения их 6 дюймовыми морскими орудиями, которые даст Мор. Ведомство.

Для обеспечения нашего течения реки от набегов неприятельской речной флотилии, о существовании в Ростове которой имеются сведения, необходимо выслать на Дон минный дивизион для заграждения в определенных местах фарватера [156]).

Посылка на Дон катеров из Саратова и Астрахани. 22 апреля телеграммой № 1638 Нагенмор уведомляет Командующего Донской флотилией военмора Делло о сделанном распоряжении срочно отправить на станцию Лиски один паровой катер из Саратова и три из Астрахани. Элементы последних: длина 42, ширина 10,осадка 5 фут.Катера отправляются без вооружения и личного состава. О времени отправки Комфлоту будет сообщено из Саратова и Астрахани.

В тоже время Командюж, в связи с закреплением за нами всего верхнего течения Дона и занятия частей его ниже порогов, указал Комфлоту Делло на необходимость приступить к формированию на нижнем течении самостоятельной флотилии [157]), по поводу чего Наштареввоенсовет отметил, что приступить к работам по формированию флотилии в нижнем течении Дона можно не ранее подавления мятежа в тылу южного фронта [158]).

К этому времени, по вопросу организации флотилии, между Командюжем и Генмором, и в частности, представителем этого последнего Комфлотом Донской Делло, начинается ряд последовательных недоразумений и несогласий, повсдших в окончательном результате к расследованию всего дела организации флотилии особой Следственной Комиссией. Так, телеграммой в Реввоенсовет Республики от 5/V—1919 г. № 3598/оп., Командюж, перечислив все свои запросы и сношения по делу организации флотилии и назначения морского начальника ее с исполнением им обязанностей при штабе Южфронта, указывает: «прибывший на фронт Делло направился тотчас в Павловск и Коротояк для организации флотилии, но до сих пор от него не получено никаких сведений о выполненных работах и все попытки вызвать его в Штаюж, или к аппарату для доклада окончились неудачей, а на последний вызов от 27/IV Делло ответил, что он считает более необходимым выехать в центр, куда и уехал, не заезжая в Штаюж. Все просьбы о высылке вооружения для подготовленных уже своими средствами судов успехом не увенчались».

Результатом таких разногласий и несогласованности работ по организации флотилии явилось то, что Командарм X самостоятельно начал вооружать и укомплектовывать флотилию из судов забранных им в районе расположения армии, и ту же попытку предпринимает и Командарм IX [159]). Но ни та, ни другая флотилия никакого боевого значения

---

[156]) Телеграмма Штаюжа № 2900 (Дело № 15802).
[157]) Телегр. Коморси Наштареввоенсовету 18/IV—1919 г. № 167.
[158]) Телегр. Рев. Воен. Сов. 21/IV—1919 г. № 171.
[159]) Телегр. Реввоенсовета Юж. фронта № 3598/оп.

не имели, так как не имели боевого вооружения [160]), а также не могли получить горючих и смазочных материалов [161]).

Главная задержка в организации флотилии заключалась в том, что Морвед не имел необходимых орудий для ее вооружения, в особенности более крупных калибров: 6 дюйм. и 75 м/м., а также пулеметов, которые он за это время всячески добивался получить от Армкомандования. Таким образом, до первой половины мая месяца, организация Донской флотилии была в совершенно хаотическом состоянии. Командюж и его штаб никак не могли добиться не только сведений об ходе организации флотилии за все это время от Комфлота, но не могли дождаться и его приезда в Штаб Южного фронта для личного доклада. Результатом этого и явилось назначение следствия и привлечение Комфлота в качестве обвиняемого.

Не вдаваясь в подробности, добытые произведенным расследованием, необходимо указать лишь, что расследование это во всех промедлениях и неуспехе организации флотилии признало виновным Генмор, не достаточно энергично принявшийся за дело и не давший своим подсобным органам ясных и определенных директив и в особенности не указавший на срочность их выполнения [162]).

Прибыв, наконец, 16 мая в штаб Южфронта, Комфлот получил следующие директивы от Командюжа [163]): 1) Отправиться в г. Павловск, где сдать все дела по организации и вооружению *флотилии верхнего плеса Дона* военмору Корсак, передав ему командование флотилией этого плеса с подчинением, в оперативном отношении, Командюжу. 2) По исполнении этого, срочно выехать в район Царицын—Калач на Дону—Константиновская, где под своим командованием самым энергичными действиями привести *флотилию нижнего Дона* в боевое состояние.

Из этого приказания можно усмотреть, что намечалось создание уже двух флотилий, но что флотилия, которую самочинно создавал в районе своих действий Командарм X, по сие время, также никакой организации, и тем более боевого значения, еще ни имела—не будучи вооружена и снабжена боевыми припасами.

Исполняя эти директивы Командюжа, Комфлот 17 мая выехал в Павловск, но прибыв туда 19 мая флотилии там не застал, так как она, по приказанию Штаюжа, спустилась в Богучар, куда вслед за ней и направился Комфлот. В Богучаре, от Вр. Командующего флотилией в/м Корсак, Комфлот узнал, что по получении приказания из Штаюжа перейти из Павловска в Богучар, последний немедленно донес, что ремонтные работы на судах еще не закончены, орудия на суда не установлены, а главное, указывал на трудность закончить эти работы в Богучаре за отсутствием мастерских и рабочих и в силу отдаленности его от Лисок, откуда получались все адресованные на флотилию грузы. Тем не менее, несмотря на это донесение, ему было предписано оставить Павловск и перейти в Богучар. В исполнение основного задания, Комфлот сдает дела Корсаку и сам направляется в Константиновскую,

---

160) Телегр. Реввоенсовета Юж. фронта № 3883/оп.
161) Телегр. Реввоенсовета Юж. фронта № 3119.
162) Дело № 256 по обвинению Комфлота Делло.
163) Предписание Комфлоту от 6/VI—1919 г. № 349/оп.

но уже в Царицыне, являясь Командарму X, узнает, что последняя находится в руках неприятеля.

Так как в Царицыне, в районе расположения X армии, сближались речные системы Волги и Дона, то Командарм X возлагает на Комфлота организацию и части Волжской флотилии. Собственно на Дону в это время в этом районе было сосредоточено шестнадцать моторных понтонов и четыре малых паровых катера, вооруженных пулеметами и несших разведывательную службу.

Боевые средства флотилии. Материальные местные средства на Дону могут быть сведены в следующие две группы:

Отряд Верхнего Дона.

Пароход «Заря», приспособленный под штаб флотилии и вооруженный 2 пулеметами. Баржа—вооруж. 2—75 м/м. пушками, «Воронеж» — буксир для баржи, катер № 1 — 1 пулемет, катер № 2 — посыльный.

Отряд Среднего Дона.

Пароход «Сокол»—буксир, пароход «Венера» — пассажирский, пароход «Пустовойтов» — пассажирский, жел. баржа «Кавказ» — на 35000 пуд. нефти, две моторные лодки, два парома. Некоторое количество деревянных барж и лодок.

Кроме того, в распоряжении X армии находилось 15 моторных понтонов, 9 моторных шлюпок, 3 парохода, 2 моторных катера и 2 посыльных катера. Из всех этих судов, как уже указывалось выше, Штарм X по своей инициативе решил сформировать на Среднем Дону флотилию.

Царицынский отряд.

Не лишним здесь будет отметить, что кроме того, той же X армией, без ведома центра, было приступлено к сформированию речного отряда на Волге, для обеспечения ее левого фланга, хотя на Волге имелась уже организованная флотилия Моркома.

Сформирование «Царицынского» отряда началось по времени несколько позже других. Здесь данные его приведены с целью зафиксировать:

1. Факт его создания, свидетельствующий желание Командарма X иметь «свою» флотилию на всех реках.

2. Реальные возможности. Практически и на Дону можно было бы создать флотилию несколько приближающуюся по силе к отряду.

Состав Царицинского отряда был следующий:

Теплоход буксир «Малоросс» 3—3″ полев. пуш. и пул.
Пароход «Философ Платон» 3—3″ полев. пуш. и пул.

Пароход «Слуга Покорный»	2—3″ полев. и пулем.
Катер «Спартак»	1—3″ пол. и 1 пулем.
» «Коммунист»	1—3″ пол. и 1 пулем.
» «Интернационал»	2 пулем.
» «Большевик»	1—37 м/м.
Пароход «Москвич»	штаб;
» «Антонина»	база катеров.
Понтон № 16.	
Катер № 6.	

Укомплектование флотилии Верхн. Дона. Распоряжение об отправке 3 катеров из Астрахани было сделано Генмором 5 апреля телеграммой на имя Комфлота Сакса, и одновременно было приказано погрузить на платформу и отправить один катер водолазной школы из Саратова. Последний 17 апреля находился уже в пути на Лиски, куда и прибыл 25 апреля, был спущен на воду, но во время пробы сел на мель, получил при этом значительные повреждения, вследствие которых так и остался выведенным на все время из строя. Катера из Астрахани, несмотря на повторные распоряжения, были отправлены в Саратов не по железной дороге, а лишь с открытием навигации водой, почему первый из них был погружен на платформу в Саратове лишь 17 мая. Этот катер по прибытии на станцию Лиски, был тотчас же отправлен в Калач (где в это время уже формировался отряд Среднего Дона), так как осадка его для Верхнего Дона была признана слишком большой.

Канонерские лодки №№ 3 и 6 (постройки ГВИУ) были отправлены из Саратова 17 мая и около 20 мая прибыли в Лиски.

Вооружение флотилии артиллерией. Первое распоряжение об отправке в Лиски четырех 75 м/м пушек было сделано Артогуку 12 марта. Однако эти пушки удалось отправить только 17 мая. Вместе с пушками было отправлено 750 «выстрелов». По прибытии этих пушек 25 мая на ст. Лиски, оказалось, что с ними не были высланы крепительные болты, при чем последние Артогуку удалось приготовить и выслать лишь к 17 июля. Что же касается $2^1/_2$ дюймов. пушек (аэроорудия) из Нижнего, то в последний момент Волжская флотилия категорически отказалась их отдать, ссылаясь на новые вооружения, и вместо них пришлось искать 37 м/м (очевидно тоже аэропушек) на Балтфлоте, но пока шла переписка, флотилия на Дону была уже ликвидирована.

Снабжение флотилии. Не малые затруднения для флотилии возникли с топливом, так как запасы Рупвода были почти полностью израсходованы на посылки парохода «Воронеж» в тот период, когда шли переговоры с Главодом о передаче судов Морведу, а данные Гламорхозом через Главтоп наряды, так и остались невыполненными.

В отношении снабжения топливом, флотилия была выведена из затруднения лишь благодаря Ю. В. ж. д., согласившимся заимообразно уступить 3 систерны мазута.

Из боевого вооружения на ст. «Лиски», кроме артиллерии, было выслано двумя партиями 100 мин типа «С» (речных).

Ход работ после начала навигации. 13 апреля, с открытием навигации, флотилия в составе: посыльн. судно «Заря», буксира «Воронеж» с нефтяной баржей и сторожевого катера № 1 была переведена в Павловск, где имелись более приспособленные мастерские Рупвода, для окончания ремонта. Около 26 мая, в виду невозможности установить прибывшие из Петрограда 75 м/м пушки (вследствие отсутствия болтов), IX армии было приказано временно вооружить флотилию 3" полевыми орудиями, что и было исполнено. Через несколько дней, однако, удалось приготовить временные болты к 75 м/м пушкам и в начале июня последние были установлены.

Речные силы противника.

Схема организации управления морскими силами Дона.

Организация противника[164]**).** Организация морских сил противника на Дону к маю месяцу 1919 года представлялась в следующем виде.

Начальнику Морского Управления при Главкоме были подчинены:

1. Начальник Морских и речных Сил Дона.

Последнему подчинены:

Команноры (только в оперативном отношении).	Начальники Морских боевых средств находящихся в районе Дона, по назнач. Мор. Высшего Ком-ния.	Начальник Морского отряда.	Начальник Транспортной флотилии.	Начальник Речного отряда ——— Начальник Дивизиона.

2. Управление Портами В. Войска Донского.

Начальник Военного Отдела.

Помощник Начальн. Отдела по Морской Части.

Командиры Портов.

В тоже время состав флота был следующий:

1-й дивизион речной:

№ 1 (болиндер)	1—6"
№ 2 (речной буксир «Донец»)	2—3"
№ 3 (болиндер)	1—6"
№ 4 (речной буксир «Кубанец»)	орудий нет.

---

[164]) Дело Морискома. Гражданская война № 21681.

2-й дивизион речной.

№ 5	1—6″.
№ 6 (речной буксир «Богатырь»)	2—3″.
№ 7 (болиндер)	1—6″.
№ 8 («Ростов»)	2—3″.
Один буксирный пароход.	

3-й дивизион морской:

№ 9 (ледокол «Каледин»)	1—75 м/м.
№ 10 (морская шхуна «Ваня»)	1—6″.
№ 11 (В проекте—«Гелвеция»).	
№ 12 (морская шхуна «Амалия»)	1—120 м/м.

4-й дивизион речной:

№ 14 (речной буксир «Амур»).	
№ 15 (самоходная баржа «Парамонов»)	2—6″.
№ 16 (болиндер)	не вооружен.
№ 17 (болиндер)	1—6″.
Один буксирный пароход.	

5-й дивизион морской:

№ 18 («Колхида»)	3—75 м/м.
№ 19 (ледокол «Донские Гирла»)	1—100 м/м, 1—120 м/м.
№ 20 (в проекте).	

Действия неприятельской флотилии. В начале июня 1919 года часть белой Донской флотилии с десантом посаженным на баржи, совместно с частями войск, действовавшими в этом районе, очистила занятый Красной Армией левый берег Дона от Ст. Каргальской до Нижне-Чирской, потом флотилия принимала участие в боях у хутора Скиты и Демкины и у Рычковского железнодорожного моста. Эта же флотилия в начале месяца произвела набег на г. Ейск и содействовала операциям против красных на Азовском побережьи, пополнив свой состав заказанными в Ейске пароходами[165]).

Боевые действия Донской флотилии.

Стратегическая обстановка на фронте к началу навигации. С открытием навигации (13 апреля) линия южного фронта проходила через Георгиевскую (18 верст южнее Луганска), станицу Каменское, Перовку;

---

[166]) Дело Морискома. Гражданская война № 15839.

в районе Качалинской мы перешли Северный Донец, далее линия фронта шла через Золоторецкий, Хурный и Дальний. Таким образом, нижнее течение Дона было свободно до Северного Донца. В среднем же его течении продолжалось восстание во всем районе от Богучара до устья Хопра. Наши южные армии продолжали свое наступление к югу.

Боевая деятельность флотилии Верхнего Дона. Согласно приказа по войскам Экспедиционного корпуса *) от 26 мая № 247 и предписания от 27 мая № 269, 28 мая флотилия в составе: буксирного парохода «Воронеж» (вооруженного одним пулеметом), баржи (2—3″ полевых орудия 1900 года и 4 пулемета), и парового катера, вооруженного двумя пулеметами, снялась с якоря и под проводкой лоцманов пошла вниз по течению для выполнения возложенных на нее заданий. Флотилия имела: боевой запас в количестве 450 сн. для орудий, 32.000 пулеметных и ружейных патронов; запас топлива на «Воронеже», в количестве 640 пудов мазута, личный состав на всех судах 50 человек, из которых 4 командного состава, и находилась под общим командованием Командующего Отдельным отрядом судов северного плеса—военмора Корсак. Так как задачей флотилии было оказание содействия правофланговым частям левобережной группы по захвату станицы Казанской и восставших хуторов левого берега, то флотилии нужно было иметь связь с правым флангом. Последнюю, за недостатком времени и не имея средств, сами наладить не могли, в виду чего Комфлот просил 28 мая Начальника службы связи левого берега наладить эту связь средствами частей наступающих по левому берегу.

Во время пути никакой связи с левым берегом не имелось, почему флотилия, боясь остаться в тылу левобережной группы, шла вниз по течению в полной боевой готовности для обстрела станицы Казанской. В 15 час. 30 м., проходя мимо села Монастырица и Пасека, Комфлот получил предупреждение от командира 105 полка о том, что дальше флотилии итти не безопасно, так как оба берега Дона за Белой Горкой находятся в руках неприятеля, который имеет здесь же и батарею. Заявление это флотилию не остановило, так как эти сведения совершенно не совпадали с теми сведениями, которые Комфлотом были получены, как от Нач. Экспедиционных войск, так и от его штаба. Не доходя до селения Белая Гора, Комфлот послал вперед паровой катер на разведку. Последний был остановлен командиром находившейся там роты 106 полка, от которого Комфлот получил приказание Начальника Экспедицинных войск задержаться у Белой Горки. В 19 часов, стоя у берега, флотилия была обстрелена неприятельской батареей, находившейся на правом берегу в районе хутора Демидово; выпустив в ответ два снаряда, Комфлот переменил место стоянки. В это же время наша батарея находившаяся в Сухом Донце открыла огонь, чем заставила неприятельскую батарею замолчать.

Вступив в связь с левым флангом правобережной группы, при начавшемся 29 мая наступлении, согласно приказания Начэкспедвойск, флотилия была готова оказать содействие последним Получив по теле-

*) Экспедиционным корпусом назывались части выделенные из армий Южного фронта, для подавления восстания на среднем Дону. *(Ред.)*.

фону просьбу командира 106 полка о содействии левому флангу по занятию им хутора Демидова и очистки от мятежников Ореховой Балки, а также указание уничтожить пулеметы, выставленные неприятелем на правом берегу и обстреливающие наши части с фланга, флотилия пошла вниз и открыла огонь по засевшим в ущельях правого берега казакам и по левому берегу для очистки его от пулеметов. Заставив, после первых выстрелов, неприятеля убрать пулеметы с левого берега, флотилия перенесла огонь по наступающим на хутор Демидово казакам. Не видя последних, приходилось все время держать связь с высланными красноармейцами, которые указывали места скопления наступающих казаков. Оказав просимое содействие левому флангу, который занял хутор Демидово, флотилия открыла огонь химическими снарядами по хуторам Матюшинскому и Рубежному, с целью нащупать неприятельскую батарею, о которой имелись сведения еще накануне.

Дойдя до Демидова, в виду наступающей темноты, флотилия ошвартовилась к берегу, где предполагалось остаться на ночь. Через некоторое время неприятельская батарея открыла по флотилии огонь шрапнелью. Узкость реки в этом районе не позволяла маневрировать на месте, пришлось отступить вверх по течению, ввиду того, что флотилия оказалась в районе падения неприятельских снарядов; все время идя вверх флотилия отстреливалась. Ночью флотилия пришла в Белую Горку, где стала на якорь. За истекшие сутки было выпущено 118 снарядов. В носовом орудии случилась вторичная поломка под'емной муфты, ввиду чего стрелять из этого орудия было не безопасно.

30 мая удалось наладить связь с отрядами моряков и курсантов, действовавшими на левом берегу, ввиду чего стояли в полной боевой готовности для оказания содействия последним при наступлении.

Не имея никаких сведений о положении на левом берегу, около 16 часов Комфлот послал паровой катер в Дедово. Вернувшись к вечеру, катер доложил, что по собранным сведениям, как курсанты, так и отряд моряков, ушли из Дедово в направлении Березняков. В 19 часов 31 мая получена была просьба по телефону К-ра 106 полка очистить хутор Рубежный, где неприятель поставил пулеметы и откуда обстреливает наши части, находящиеся в районе Демидово. Флотилия снялась с якоря, спустилась вниз и обстреляла район хутора Рубежный (выпущено 32 снаряда), чем заставила неприятеля убрать пулеметы и после чего ушла обратно. С рассветом Комфлот послал паровой катер к месту наводки моста, куда утром прибыл и сам с пароходом и баржей, оказывав содействие командиру 106 полка при выполнении заданной ему операции. Получив вечером распоряжение Нач. Экспедвойск о передаче сухопутных орудий в 106 полк, ночью же передал их по назначению, также как и 7 пулеметов, 275 снарядов, 30.000 патронов и 68 пулеметных лент. Утром 2 июня, согласно приказания Нач. Экспедвойск вышел в Богучар, оставив паровой катер на фронте. Описанным эпизодом и окончилась боевая деятельность флотилии. Недостаток топлива, как указывает в своем донесении Комфлот, главным образом, принудил флотилию прекратить свои действия, несмотря на

искреннее желание личного состава, продолжать ее вместе с Красной Армией [166]).

В Богучаре было приступлено к установке на суда флотилии 75 м/м пушек.

В это время началось отступление наших войск и флотилия была принуждена перейти в Лиски. 14 июня Нач. Отр. Экспед. войск Хвесин словесно [167]) заявил комфлоту Корсак, что с наступлением регулярной армии Деникина, флотилии делать нечего и она ему не нужна. 29 июня было приступлено к расформированию флотилии.

Расформирование флотилии. Канонерки №№ 3 и 6, артиллерия с боевым запасом и прочее имущество (кроме пулеметов, переданных в склады Штаюжа) были отправлены в Саратов, для использования на Волжской флотилии; при этом был потерян катер водолазной школы, который за невозможностью поднять на платформу, пришлось бросить, сняв с него части механизмов, и партия в 50 мин типа «С» затерявшаяся в пути и, повидимому, захваченная противником.

Боевая деятельность флотилии Среднего Дона. О боевой деятельности флотилии Среднего Дона не имеется каких либо определенных указаний или донесений ее Начальников—имеется только общее указание, что она имела несколько незначительных столкновений с противником—где и когда не помечено.

При отходе наших войск часть флотилии, а именно 2-й и 3-й дивизионы понтонов, были взорваны 26 июня у хутора Белужинского, после обстрела их орудийным и пулеметным огнем [168]). Флотилия эта была расформирована по тем же причинам, как и флотилия Верхнего Дона, причем орудия и боеприпасы были отправлены в Царицын.

Таким образом, с наступлением Деникина, Донская флотилия была совершенно ликвидирована, а в предшествовавший этому выступлению период времени почти никакой роли в бывших военных действиях не сыграла, главным образом потому, что было допущено значительное промедление при ее создании *).

Попытка организовать действия в тылу противника. Со стороны Командюжа было предпринято все возможное для создания флотилии на Дону. Весь период сформирования таковой, Штаюж хлопотал перед центром о том, чтобы в состав его был командирован морской специалист для организации дела флотилии на месте, но так этого и не добился [169]). Интересно также отметить намерение Штаюжа использовать более широко морскую силу. Штаюж предполагал для создания угрозы морскому тылу противника, в связи с развиваемой операцией X армии на суше, привлечь штаб украинского фронта к срочному вооружению пароходов, захваченных украинским фронтом в портах

---

[166]) Донесения Ком Фл. 4/VI—1919 г. Дело Морискома № 15802 стр. 118—122.
[167]) Дело Морискома № 15702. Телеграмма Комфлота № 51.
[168]) Телеграмма Комфлота № 50. Дело Морискома № 15802 стр. 133.
*) Иначе говоря, флотилия была сформирована к моменту, когда общая обстановка уже лишила нас возможности вести борьбу на Дону. *(Ред.).*
[169]) Доклад Комиссии Высшей Военной Инспекции. Дело № 15807 стр. 157.

Азовского моря, и перебросить на Азовское море несколько подводных лодок. Ни та, ни другая мера не оказались выполнимы—перевозка подлодок потребовала бы слишком большого времени и технических приспособлений на местах, а штаб украинского флота также не смог в силу существовавшей обстановки, выполнить это пожелание Командования [170]).

---

[170]) Телеграмма Командюжа № 3511. Дело № 15802 стр. 76.

П. Смирнов.

Днепровская военная флотилия.

Реку можно оборонять только владея обоими ее берегами. Наполеон.

Необходимость составления очерка действий Днепровской флотилии вытекает не только потому, что это есть большой опыт в области революционной борьбы, но и потому, что это небольшая страничка из той великой эпохи, в которую мы вступили. Размеры настоящего издания не допускают подробного описания действий флотилии. Если интересны сами операции, то не менее важны условия, в которых они готовились и протекали. В этом очерке совершенно опущена очень важная сторона—это политработа. По мнению автора, она должна стать предметом специального труда.

В очерке освещены основные операции, и автор, являясь участником их, для живости изложения придал умышленно своей работе характер своего рода воспоминаний, потвержденных ссылками на документы и источники.

Автор считал безусловно необходимым остановиться с достаточной подробностью на военно - географическом и экономическом описании, т. к. естественные условия, окутанные социально-экономическими условиями играли большую, хотя и последующую, роль в тактике и стратегии флотилии. Ибо, так как воюет человек, а не оружие, то и социально - экономические условия господствуют над всеми остальными.

Операции Днепровской флотилии представляют большой интерес потому, что в этой флотилии был использован опыт других флотилий, *) красных и белых. Флотилии должны были переживать то, что делала армия, учиться воевать у белых в первый период. Для сухопутных начальников действия Днепровской флотилии представляют весьма поучительный материал, способствуя развитию правильных взглядов на вооруженную силу на воде, на способы использования флотилий на реке, на использование реки, как операционной линии там, где это возможно, и где существует или может быть создана речная военная флотилия.

---

*) Операции Днепр. флотилии протекали в 1920 г., когда большинство других речных флотилий уже закончило свою деятельность *(Ред.)*.

I

р. Днепр.

Длина Днепра, берущего начало в Бельском уезде Смоленской губернии, исчисляется по данным бывш. Мин. Пут. Сообщения от истоков до устья в 2065 верст. От реки Осьмы, где Днепр становится судоходным в обе стороны, до устья—1875 верст. Сплав плотов в течении всей навигации начинается у села Спас (того же уезда и губернии) в 54 верстах ниже истоков. От последних до Осьмы Днепр течет с N на S, от Осьмы до Орши с O на W. От Дорогобужа (200 верст ниже истоков) начинается пассажирское сообщение, которое прерывается между Оршей (519 верст от истоков) и Смоленском (384 версты от истоков) у деревни Кобеляки, в 5 вертах выше Орши, скалистым перекатом, который тянется по дну на протяжении ста саженей, и только во время половодья допускает свободное плавание судов, покрываясь толстым слоем воды (Суд. Дор. р. Днепра 1912 г. Киев).

От Орши Днепр поворачивает на юг и с большими извилинами сохраняет это направление до самого Киева.

От Могилева (650 верст от истока) до Киева начинается пассажирское судоходство с правильными рейсами во время всей навигации. От Киева Днепр меняет свое направление, и в общем, от меридионального уклоняется на юго-восток и течет в этом направлении до Екатеринослава (1660 верст). Т. к. Днепровская флотилия действовала на север от Екатеринослава, то лоция района от Александровска до устья интереса не представляет.

От Киева существует сплошное пассажирское сообщение в течении всей навигации по линиям: Киев—Екатеринослав; Киев—Чернигов, Киев — Могилев; Киев — Гомель; Киев — Пинск, Киев — Чернобыль. На четырех последних в сильные засухи сообщение прерывается и то на небольшое время.

По данным Могилевского водомерного поста наименьший горизонт воды за десятилетие в разные периоды таков: с 1880 г. по 1890 средний низкий горизонт приближается к 0,23 сажени. С 1900—910 г. 0,26 саж. (уровень реки в 1883 г. с августа понижен на 0,20 саж.).

По данным Киевского поста за тоже время и годы: с 1880—1890 0,32; с 1900—910 г. 0,21 саж. (около 10 вершков) (уровень понижен 1 января 1908 г. на 1 сажень).

По данным поста у села Лоцманская Каменка близ гор. Екатеринослава: с 1880—1890 г. 0,61 саж., с 1900—910 г. 0,57 саж.

Наивысшие горизонты.

	Для Могилева.	Для Киева.	Для Лоц. Каменки. (Екатеринослав).
1880—890 г.	3,5 саж.	2,78 саж.	1,38 саж.
1900—910 г.	3,4 „	2, 8 „	1,49 саж.

Эти колебания горизонтов говорят о том, что хотя и существует мнение, что Днепр за последние годы обмелел, но на самом деле вопрос не так прост. [171]) Инженер Максимович приводит очень интересные данные из истории. «Так, летом 1149 г. в 40 верстах ниже Киева у Витачева отправляясь на Переяславль, великий князь Изяслав «перебредосто Днепр и оттуда поидоста в Олто».

Также в октябре 1708 года Мазепа в письме к графу Головкину между прочим пишет следующее: «Во время нынешней настоящей засухи на многих местях Днепр так повысыхал, что в брод коньми через оный переезжают, а меж Переяславлем и Теректомировым два брода такие мелкие вновь на Днепре явилися, что через оны люди возами ездят.» Днепр никогда не был глубоким, за исключением отдельных плесов, и судоходность его, как и многих других рек зависит в значительной мере от количества летних осадков, и вытекающих отсюда глубин на перекатах. [172])

Но чем отличается Днепр от других рек, это чрезвычайной изменчивостью своего извилистого русла, что требует большого количества выправительных и землечерпательны работ. Хотя у Семенова-Тяньшанского мы находим указания, что спокойный Днепр «мало разрушает берега и дно своего русла,» но это не соответствует действительности, о чем свидельствуют не только данные б. Мин. Путей Сообщения, но и история. [173]) Аналогичные указания на изменчивость мы находим также и в тех трудах, которые использованы в наст. очерке.

Днепр благодаря геологическим условиям, заключающимся в широкой долине с низменным равнинным дном, состоящим из древних мягких наносов—ила и мелкого песка, в которых он легко пробивает русло, отличается чрезвычайной извилистостью и обилием пе рекатов. Как известно увеличение извилистости не может протекать беспредельно, т. к. с ростом извилистости увеличивается длина реки, а отсюда уменьшается уклон реки и скорость ее течения. [174]) Чрезмерной извилистостью Днепра (где нет участков реки, видимых глазом более 6-8 верст, а в северном течении еще меньше), в значительной степени об'ясняется сравнительно небольшая скорость его течения—0,4 метра в секунду (Волга 1,4 метра в сек., Нева 1,3 метра). (Семенов-Тяньшанский). Собственно глубинами на перекатах в различные времена и года определяется судоходность реки. Благодаря обилию перекатов, их изменчивости, плавание на Днепре сильно затруднено [173]).

В навигации годов интересующих нас (1919 и 1920 г.) ни выправительных, ни землечерпательных работ не велось за небольшими исключениями, с одной стороны из-за отсутствия топлива, с другой—из-за того, что материальная часть землечерпательных караванов за время империалистической и гражданской войн настолько пришла в упадок, что при наличии скудных ремонтных средств, которыми водный тран-

---

[171]) Поясн. запис. к проекту окончания выправит. работ на р. Днепр у г. Киева 1899 году.

[172]) Кондыба. Внутр. Вод. Сообщения. 1920 г. Петроград.

[173]) Максимович «Днепр» и Судох. дор. Днепра.

[174]) Кондыба. стран. 76-77.

спорт и военная флотилия обладали в это время, о приведении ее в порядок не могло быть и речи. Приходилось удовольствоваться самыми необходимыми работами, при чем Обл. Упр. вод. транспортом старалось поддерживать глубины в конце 1919 и в 1920 г. г. по указанию штаба флотилии. Они были определены: для района от Лоева до Киева 5—$5^1/_2$ чет., на Припяти выше Лоева 4—$4^1/_2$, и от Екатеринослава до Киева 6—$6^1/_2$. Но и для выполнения этих скромных работ флотилия брала на себя снабжение землечерпательных караванов не только продовольствием, но и топливом. Что же касается выправительны, работ, то они, по грандиозности и сложности своей, были и вовсе прекращены. Благодаря всему этому произошло значительное ухудшение условий плавания в навигации 1919 и 1920 г.г, и военной флотилии приходилось положиться целиком на знание и опыт старых лоцманов, с голосом которых она не могла не считаться. Последние были введены в табель комплектации канонерок флотилии, что было необходимо еще и потому, что за время с начала войны «обстановка» пришла в полную негодность и была заменена простыми вешками, разбираться в которых мог только опытный глаз. О ночных сигналах из-за отсутствия осветитель ных материалов, не было помину даже в гаванях. И обыкновенно суда водного транспорта, особенно в межень, застигнутые темнотой, останавливались до рассвета. Лоцмана были больным вопросом флотилии, т. к. с одной стороны условия жизни на военных судах не были привлекательными, с другой, общее политическое настроение на Украине крестьянских слоев не всегда было в пользу красных. Лоцманов приходилось мобилизовать и только небольшой процент (преимущественно на молодых лоцманов) из них был добровольцами. Наиболее же ценные—«старики», обладавшие 30—40 летним опытом, находились целиком во власти мелко-буржуазной идеологии. Лоцмана на Днепре делятся по районам (Кременчуг, Екатеринослав, Киев и т. д.), и у каждого района имеются такие местечки, население которых живет почти сплошь лоцманским делом. Но знание этих мест не давало штабу флотилии возможности из-за недостатка средств иметь какой-то постоянный резерв лоцманов или кадр, который можно было бы использовать целесообразно с выбытием ли лоцмана или переходом судна из одного района в другой. Таким кадром являлся для флотилии водный транспорт, Управление которым, по запросам штаба, удовлетворяло нужду флотилии от случая к случаю.

Плавание судов военной флотилии затруднялось еще тем, что речные суда, взятые под вооружение, получив броню и орудия, увеличились в осадке. Инерция судов, в особенности некоторых тяжелых канонерских лодок, также увеличилась, почему они не могли не утратить частично свои навигационные качества, главным же образом ухудшилась их поворотливость.

Беспрепятственное сплошное плавание в межень для боевых судов флотилии вверх по Днепру с осадкой не свыше 4 четв., доступно было примерно до Жлобина, по Припяти до Пинска [175]), по Сожу до

[175]) После отступления поляков до Волянских мостов (у Лунинца), эти последние были взорваны поляками и преградили надолго реку.

м. Ветки, по Десне с меньшей осадкой (3 четв.) до Чернигова. Для судов с осадкой свыше $5^1/_2$ четв. доступно сравнительно безопасное сплошное плавание лишь между Киевом и Екатеринославом. Наиболее опасным для плавания является район Кременчуг-Екатеринослав, где начинаются первые каменные гряды (заборы) зачастую покрытые водой, почему плавание здесь ведется под руководством особых лоцманов.

Сами пороги, начинающиеся Старо-Кайдакским (1674 версты от истоков) порогом—являются совершенно не судоходными и пригодны лишь для сплава. Сплав производится по показаниям водомерного поста Лоцманской Каменки у Екатеринослава (1669 верст от истоков). Условно же, порожистая часть начинается у ж. д. моста Екатерининской дороги (1659 верста). В Лоц. Каменке находится контора лоцманов и заведующего сплавом. Здесь все суда и плоты, прежде чем спускаться, свидетельствуются в отношении осадки, числа рабочих, принадлежностей судового инвентаря, прочности специальных приспособлений [176]); получают лоцманов и назначаются в очередь отвала. Сплав регулируется по показаниям поста, при чем при горизонте свыше 6 аршин от 0 водомера, сплав не производится совершенно. При горизонтах от 6-ти до 4-х аршин сплавляются только суда. При горизонте от 4-х арш. выше 0 и до одного аршина ниже 0—сплавляются и суда, и плоты, при горизонте от 1 до 2 ниже 0 сплавляются только плоты. При горизонтах ниже 2 арш. ниже 0 сплав прекращается совершенно. Сплав через пороги сопряжен с большим риском и опасностями, хотя во многих местах и произведены специальные сооружения.

Проход порогов судами Днепровской флотилии был совершенно немыслим, т. к. вообще они подлежали бы полному разоруженню для уменьшения осадки, при чем материальную часть пришлось бы отправлять для обеспечения сухим путем, а во вторых, и сам проход судов через пороги был сопряжен с риском остаться без них [177]). Б. Мин. Пут. Сообщ. производило отдельные опыты с небольшими паровыми судами по спуску и под'ему через пороги, что требовало больших технических средств [178]). Несколько столетий назад, во времена Миниха, попытка строить военный флот в Брянске на Десне с тем, чтобы спускать его вниз через пороги во время половодья, окончилась полной неудачей; из всех судов уцелела едва пятая часть. Этот исторический опыт представляет ту цену, что в период гражданской войны Днепровская флотилия получила от сухопутного командования задание пройти через пороги для действий против Врангеля. Чем кончилась бы для флотилии попытка пройти пороги предсказывать трудно, тем паче, что только небольшое количество судов могло бы быть проведено вообще, но во всяком случае такое задание можно рассматривать только как последнее средство в безвыходном положении, не говоря уже о том, что специальное оборудование

---

[176]) Длинный добавочный навесный руль «стерно»—длиной до 10 саж. с пером в 4 саж., «дрыгалка» на носу, и мосток (дело МИК № 318).

[177]) Т. к. навигации не было три года, а главная опасность состоит в наносных камнях.

[178]) По данным инженера В. Николаи за 50 лет было спущено и поднято только 3 судна, не считая лодок и дубов (см. дело МИК № 236).

потребовало бы от трех до четырех месяцев, каковые сроки не согласовались с целями командования.

Таким образом, можно считать, что во время боевых действий пороги для Днепровской военной флотилии непреодолимы.

Указанное состояние Днепра в смысле навигационном, было чрезвычайно неблагоприятным для действий флотилии и требовало от командира каждого судна большой предприимчивости. С другой стороны, нужна была и особая организация флотилии: присоединение к отрядам боевых судов сильных буксиров, которые должны были по идее участвовать в боях, а также, безусловно, и действие «парами». Опыт Днепровской флотилии подтвердил целесообразность такой организации. Вообще, же в случае постановки судна на мель, или если нужно было увеличить углубление в данном месте, ставились временные щиты поперек реки, которые заставляли струю воды на фарватере быстро выбивать канал. С большим успехом применялась так наз. «катеринка», т. е. самой простой конструкции ворот, а также, и «стрелы». Последние упирались в грунт при помощи талюшек и крепления за корпус, судно слегка приподымалось и раскачивалось и, наконец, давая ход, сходило с мели. Эти средства применялись в том случае когда не было по близости других судов или когда одни они не могли справиться.

Климатический обзор. Климатические условия во всем районе действия Днепр. воен. флотилии хотя не резко, но можно разделить на две части: верхний плес с многоснежной суровой зимой, но мягким сравнительно летом, и плес вниз от Киева с жарким летом и мягкой непродолжительной зимой с малым количеством снега.

Средняя температура годовая для всего района	7 С	(см. Климат. отчет
Для северного района	6 »	1900 г.).
Для среднего и Припяти	7 »	
Для южного	8 »	

Средняя температура по месяцам:

	Южный (от Киева до Екат.)	Киев-Припять	Северный
Декабрь	— 3°	— 4°	— 5°
Январь	— 6°	— 6°	— 7°
Февраль	— 5°	— 5°	— 6°
Март	— 0°	— 0°	— 1°
Апрель	+ 9°	+ 8°	+ 7°
Май	+16°	+15°	+14°
Июнь	+20°	+19°	+18°
Июль	+23°	+20°	+20°
Август	+21,5°	+19°	+18°
Сентябрь	+16°	+15°	+14°
Октябрь	+ 9°	+ 8°	+ 7°
Ноябрь	+ 2,5°	+ 1°	0°

Настоящая таблица дает в общем довольно близкую к истине картину изменения температур, хотя и взята из атласа издания 1900 года.

Абсолютная влажность для всего района в год примерно 7,0
Относительная годовая . . . . . . 77,5 (80 север, 75 юг).

Количество же осадков распределяется в год так:

	Выше Киева:	Ниже Киева:
Зимой . . .	75—100	75—100
Весной . . .	100—150	100—150
Летом . . .	200—300	150—200
Осенью . . .	100—150	100—150

Время наступления максимума осадков для всего района лето—июнь, июль и август, а наименьшего количества осадки достигают в среднем по всему району зимой, и только в Екатеринославе и районе к северу от него, минимум осадков—осень.

По количеству дождливых дней в году, район также делится на две части: к северу от Киева в среднем дождливых дней от 120—160 и к югу от него—от 80 до 120 дней.

Распределение количества дней с осадками в году по сезонам в среднем таково:

	Выше Киева:	Ниже Киева:
Зима	30—40	20—30
Весна	30—40	20—30
Лето	30—40	15—25
Осень	20—30	10—20

По облачности для северной части в год 65% облачных дней, для южной 60%.

Летом 55% для севера и 45% для юга.

Осенью 75% » » » 60% » »

По времени наибольшая облачность в северной части наступает осенью, в южной—зимой.

Замерзание. Общее количество навигационных дней на Днепре можно считать 250 (в некоторые годы Днепр очищался в течение зимы несколько раз). Так, в 1910 году, окончательно Днепр стал 26 декабря (ст. ст.). В 1912 году стал 14 декабря ст. ст., а вскрылся в 1913 году ст. ст. 1 января. В 1902 году стал 9 ноября; вскрылся в 1903 г. 12 февраля ст. ст. Самые ранние ледоставы для Киева падали на 1 октября нов. ст. (1920 год). Такие колебания никогда не давали возможности правильно учесть на будущее время ледостав и на Днепре обычным явлением было то, что караваны и суда становились в случайные затоны и заводи, где заставал их лед. Дело усложнялось еще тем, что благодаря, с одной стороны, мелководью Днепра, а с другой—чрезвычайной извилистости реки, с началом ледохода сразу же образуются многочисленные заторы, через которые суда пробиться уже не могут, а во-вторых, заторы вызывают быстрые местные понижения и повышения уровня воды также препятствующие движению

судов. Метеорологические же предсказания в данном случае давали и дают указания с колебаниями в обе стороны до полутора недель, что по существу равносильно простому гаданию, с которыми ни в военном деле, ни даже в экономике, считаться нельзя. Данные статистики за целый ряд годов о количестве судов зазимовавших в случайных зимовках, представляют разительный пример. Обычным явлением во все года являлось зимование просто посреди реки.

р. Припять. Самым многоводным притоком Днепра, питающим его водами из Пинских болот и прилегающего района, является Припять. Эта река берет начало выше дер. Галебины Владимир-Волынск. уезда Волынской губ. и протекает по Волынской, и Минской губерниям и Радомысльскому уезду Киевской губ. Общее прот. 745 верст. Начальный пункт сплава с Яривище (708 верст от устья); пассажирского и буксирного пароходства—с устья р. Стохода (561 вер. от устья). Из судоходных притоков Припяти заслуживают внимания реки Стырь и Ясельда. Припять соединяется с Зап. Бугом посредством Днепровско-Бугского канала через Ясельду, Пину, Днепровско-Бугский канал, р. Мухоловок и Муховец, а с притоками зап. Буга и с рекой Неманом—при помощи Огинского канала, через реку Ясельду и Шару. Эти обе системы в настоящее время совершенно разрушены, а вообще допускают судоходство сплавное и при помощи мелко сидящих буксирных пароходов.

р. Сож. Общее протяжение реки Сож 545 верст. Река берет начало в Смоленском уезде Смоленской губ. Сплав россыпью производится от истоков, а сплав плотов с 438 версты от устья. Начальный пункт буксирного пароходства при весенней воде,—местечко Кричев (346 верст от устья). Начало пассажирского движения мест. Пропойск (254 вер. от устья). Судоходство от устья до Гомеля совершенно беспрепятственно для судов с осадкой до $4^1/_2$—5 четвертей в меженную воду.

р. Десна. Река Десна впадающая в Днепр 10 верст выше Киева, берет свое начало в Ельнинском уезде Смоленской губ. Общее протяжение 1105 верст. Пассажирское судоходство совершается от Брянских заводов (784) до г. Брянска и от г. Новгород-Северска (505 вер. от устья) до устья в течение всей навигации. При весенней воде—от устья до г. Трубчевска (625 вер.) Буксирное пароходство при весенней воде совершается от устья до г. Брянска.

Характер берегов. По всему протяжению Днепра до порогов долина его широка, и в этой долине Днепр делает большие излучины, рукава, и т. д. Почти по всему течению правый берег господствует над левым, и только в районе Любяча и Радуля левый берег доминирует над правым. В общем, правый берег, за исключением части прилегающей к устью Припяти, обрывисто подходит к реке и имеет приглубые берега, непосредственно связанные с материком, что представляет большой выбор своего рода естественных пристаней, удобных для переправ и высадок с пароходов и крупных судов. Левый берег характеризуется отсутствием таких удобных мест, а там где он изрезан рукавами, имеет бесчисленные острова, и без специальных оборудований, нельзя подойти из глубины материка к ходовому руслу реки.

В общем и целом в районе ниже Киева разность высот между правым и левым берегом в среднем равна 50 саженям.

У Киева, у Лоева, Речицы и выше, у Триполья и ниже на правом берегу, имеются большие сравнительно высоты, которые представляют удобные места для создания полевых укрепленных пунктов.

Вся долина Днепра поросла большими кустарниками ивы, что вместе с большой извилистостью, для увеличения видимого горизонта, требует наибольшего поднятия орудия на палубе. Эти же условия допускали неожиданное приближение судов флотилии к тем или иным пунктам, особенно ночью, что и было во всей широте использовано флотилией во всех ее операциях, хотя в первый период, до отступления из Киева, эти условия не были учтены. На Припяти правый берег доминирует над левым до Мозыря, а дальше левый над правым. В общем же случае, условия местности однородны со всем течением Днепра.

Экономическое и промышленное значение Днепра. Переходя к обзору экономического и промышленного положения Днепра и его бассейна нужно отметить, что интересы данного очерка требуют освещения этого вопроса с точки зрения использования военной флотилией всех возможностей для обеспечения своей материальной части и организации тыловых баз, не затрагивая пока оценки Днепровского бассейна ни со стратегической, ни с тактической стороны.

Транспорт. По положению Днепровский флот как паровой, так и не паровой среди других речных флотов Республики занимает третье место. На первом месте стоит Волга, на втором—Нева, и на четвертом Сев. Двина. По переписи 1907—8 г. [179]). Из общего количества перевезенных грузов за год 2,2 миллиарда пудов, на Волгу падает $^1/_2$, на Неву $^1/_6$ и на Днепр $^1/_9$. По статистике того же года всего на всех реках имелось свыше 4000 пароходов. Последние распределялись так:

	Паровых.	Непаровых.
I. Волж. бас. (Ока-Кама)	—2099	8445
II. Бас. Невы	574	7609
III. Бас. Днепра	382	2218
IV. С. Двина	239	1507

По данным протокола [180]) «Киев-реки» от 2-го марта 1919 г., общая грузопод‘емность флота по переписи 1915 и 1916 гг. верхнего и среднего Днепра равнялась 20 миллионов пудов, в 1919 г. 15 миллионов пудов. До войны, к 1914 году, грузооборот на Днепре выражался в 100 милл. пуд. Одна «Киев-река» в 1917 г. перевезла 10.000.000 пудов грузов.

Наибольшая грузопод‘емность [181]) паровых судов Днепровского бассейна 20000 пудов полезного груза, при наибольшей силе машин 500 IHP [182]). Эти суда могут быть употреблены под вооружение тяжелой

---

179) Коммерческая География России. Соболева 1913 г.
180) Дело МИК № 332.
181) Дело МИК № 3750.
182) Такую мощность имеет только один буксир, также бывший в составе флотилии как канонерка при грузопод‘емности 8000.

артиллерией, с увеличением осадки на 3—5 дюймов. Под легкую артиллерию могут итти буксирные суда с грузопод'емностью до 3000 пудов при силе машин в среднем 200 IHP.

Расход топлива в среднем от 3-х до 4-х кубов дров на 200 верст [183]) полного хода. Все суда верхнего плеса с дровяными топками в котлах и небольшое количество южного—с угольными. Во время гражданской войны последние также были переделаны под дрова.

Средняя скорость судов от 10 до 15 верст в час против течения (без барж) и 15—20 по течению. Все суда с водотрубными котлами. Суда имеют осадки: для плеса Киев-Екатеринослав от $5^1/_2$ до 7 четвертей в грузу, для плеса Киев-Гомель от $4—5^1/_2$, выше и от Лоева до Могилева 2—4 четв.

В качестве сторожевых судов подходят суда мелководных районов которые имеют грузопод'емность от 500—1000 пудов, силу машин от 35—60 IHP. и осадку в грузу от $1^1/_2$ до 4-х четвертей.

В 1919 году $60^0/_0$ всех судов требовало капитального ремонта. Подводные части с 1914 года исправлялись и ремонтировались только у единиц. Это тесно связано, кроме общего упадка хозяйства, с тем, что на Днепре нет ни одного дока ни сухого, ни плавучего, ни одной тележки. Тележки с эллингами строились в Киеве, но готовность их была меньше чем $30^0/_0$. В случае надобности ремонта подводных частей, суда вытаскивались на берег допотопными средствами.

Промышленные центры. Что касается промышленного состояния Днепра, то главным промышленным центром всего бассейне по производству стали (первым в России) является Екатеринослав. В нем вместе с предместьями более 200 промышл. предприятий; из них крупных свыше 60. Металлургическая промышленность и обработка металлов—10 заводов с общим годовым производством в довоенное время свыше 15,5 мил. рублей золотом. Самые крупные заводы: б. Александровский чугуно-плавильный, железо-делательный, рельсопрокатный и механический завод (год. производство в довоенное время свыше 12 мил. руб.); на втором месте стоит завод б. Екатеринославского общества чугунолит., железо-делат. и сталелит. (производство до 2 мил. руб.) и завод б. Акционерного Общества русской железоделат. промышл. (производство свыше 1 мил. руб.).

Против Екатеринослава на левом берегу в поселке (Амур) четыре завода: 1) завод быв. Екатерин. Машиностр. Общества (годовое производство в 1 милл. руб.), 2) Фабрика волнистого железа б. Акцион. Общества «Карл Бехтольд», 3) завод листового железа и жести и 4) лесопильный завод б. Гурахия. Кроме того, в Екатеринославе находятся крупные судоремонтные мастерские, принадлежащие ныне водному транспорту. Кроме того, выше Екатеринослава на правом берегу Днепра в 10 верстах от станции «Запорожье» находится б. Днепровский Металлургический завод Днепровского Южно-Русского Общества,— крупнейший из металлургических заводов России. Вместе с принадлежавшими заводу каменно-угольными копями, марганцевыми рудниками и кирпичным заводом, производительность его в мирное время достигала 24 мил. руб.

---

[183]) Дело МИК № 236.

в год; Каменская пристань отправляла до 275.000 пудов металл. изделий, а по жел. дороге вывозилось до 11.760.000 пудов.

Другим промышленным центром Днепровского района является Киев с общим количеством фабрик и заводов до 170 и общим довоенным производством свыше 34 милл. рублей. Из этого числа до 29—по обработке металлов и машиностроительных. Из них: 1) быв. «Гретер и Криванек» машиностр. и котельный завод с производством на 1,5 милл. руб. 2) Машиностроит. завод быв. Южно-Русского Общества (производство до 1 милл. руб. 3) Завод сельско-хоз. машин Акцион. Общества «Фильверт» с годовым производ. до 400.000 руб. и, наконец, четыре лесопильных завода. Кроме того, не считая чисто военных предприятий и заводов, которые обслуживали специальную материальную часть флотилии, необходимо отметить—во первых, мастерские водного транспорта и, эвакуированную из Варшавы, Варшавскую верфь. Последная полностью была мобилизована флотилией и целиком обслуживала ремонт судов. Брянские заводы, расположенные по течению Десны, несмотря на большой интерес, каковой они представляли для флотилии, не могли быть использованы последней совершенно, за мелководностью Десны и чрезмерной отдаленности от Днепра и театра военных действий. Из остальных пунктов бассейна, представлявших в промышленном отношении значение для флотилии, надо указать на Гомель, Чернобыль, Черкассы и Кременчуг.

Гомель, расположенный на правом берегу р. Сож верстах в 65-ти от устья, и в примерно на таком же расстоянии к востоку от главного течения Днепра, считая по жел. дороге, имеет имеющих значение для флотилии два, правда, небольших завода: Механический с чугунным и стальным литьем бывш. «Фрумена» (стальное литье со времени революции было прекращено и восстановлено не было), и Новобелецкий завод с большим кузнечным и столярным цехами по производству военных повозок. Кроме этого имеется несколько лесопильных заводов и железнодорожные мастерские; однако последние целиком были завалены своей работой и флотилия их использовать не могла.

Чернобыль имеет два небольших лесопильных завода и плавучие мастерские водного транспорта.

В Кременчуге имеет 40 фабрик и заводов, из коих 10 крупных лесопильных. По обработке металла—2 завода, производством на 127.000 руб. Флотилия однако могла использовать (т. к. большинство заводов стояло) лишь отдельные частные механические мастерские, железнодорожные, небольшие водного транспорта, и местные ремонтные мастерские при многочисленных заводах различных отраслей производства г. Кременчуга. На правом берегу Днепра против Кременчуга находится посад Крюков имеющий один механический завод, 3 лесопильных и паровую мельницу. Гор. Черкассы имеет до 30-ти фабрик и заводов с общим годовым производством на сумму свыше 11,8 мил. руб. Из них 2 завода по обработке металла с общим производством свыше 630.000 руб. Пристань Черкассы занимает 2-ое место после Нижнеднепровска (Екатеринослав).

В 1919, 20 и 21 гг. большая часть заводов и фабрик на 90-95 процентов были закрыты, и работали лишь отдельные мастерские и холодные цеха. Таким образом, значение их для вооружения флотилии сводилось почти

к нулю и создавалось положение, как бы их совсем не было. То или иное предприятие, принимало заказ от военной флотилии лишь в том случае, если последняя давала и топливо и продовольствие, а иногда и сырье и некоторые виды довольствия для рабочих. Такая обстановка служила неизбежным основанием для разных злоупотреблений и операций спекулятивного характера. Все эти многочисленные заводы и верфи, которые с начала мировой войны до 1918 года построили до 30-ти судов специально для действующей армии с общей мощностью до 2.000 индикат. сил, в период действий Днепровской флотилии едва могли справиться с текущим и зимним ремонтом судов флотилии и их вооружением и оборудованием. Для вооружения приходилось принимать по истине героические мероприятия, что в связи с непосредственной близостью фронта и развившимся к тому времени бандитизмом, создавали чрезвычайно тяжелую атмосферу, в которой личному составу вдобавок приходилось работать при слабом материальном его обеспечении.

Из всех фабрик и заводов наибольшее количество заказов флотилии по вооружению и бронированию выполнил Каменский завод, (вернее механический цех этого завода, так как весь завод стоял) и с которым по качеству работы и быстроте никто не мог конкурировать. Варшавская верфь в Киеве, несмотря на то, что за период с 1914 по 1918 год построила для армии около 14-ти судов, в период гражданской войны (т. к. почти вся сгорела в 1918 году) едва могла справиться с текущим ремонтом. Другие же заводы Киева с одной стороны благодаря отдаленности от реки, с другой благодаря разрухе, даже отказывались от заказов. Гомель, как в ремонтном отношении, так и в области вооружения, для тех размеров флотилии, каковых она достигла в навигацию 1920 г., неудовлетворял совершенно. Все работы могли быть выполнены только частично и самым кустарным способом. Для полного же оборудования флотилии нужна была еще поддержка от центра, как в смысле различных материалов, так и технического оборудования, а также присылка квалифицированных рабочих рук. Таким образом, если бы флотилия в силу военной обстановки вынуждена была бы базироваться на Гомель, то перед ней встал бы во всей широте вопрос об организации специальных мастерских, что после занятия Киева поляками в 1920 году и было частично осуществлено.

Флотилия вынуждена была через Гомельский укрепленный район проводить мобилизацию плотников по району для производства плотничьих работ, и лишь благодаря этому флотилия к навигации 1920 года была готова на 50%. Ею же был пущен один из лесопильных заводов, ибо основным материалом, употребленным при устройстве подкреплений под орудия было дерево, т. к. только при подобных подкреплениях орудий им огли выдержать артогонь ветхие суда Днепровского бассейна.

Состояние заводов по всему бассейну в 1919 и 1920 г. было таково, что ни один из центров упомянутых выше, не мог вместить всех судов и выполнить все работы, связанные с их вооружением и ремонтом. Такое положение очень связывало в смысле выбора баз и распределения судов на зимний ремонт. И если в силу навигационных условий не удавалось сосредоточивать суда на зиму в определенном

пункте, то в случае если бы это удалось, готовность флотилии все же была бы проблематичной. Наилучшей базой является Екатеринослав, но он отпадал по стратегическим условиям. Одним из важных моментов было то, что Екатеринослав находился на одном из флангов действий флотилии, а затем был опасен по своей близости и неустойчивости по отношению к южному фронту. В смысле развертывания флотилии и безопасности, Гомель имел большие преимущества и перед Екатеринославом, и перед Киевом, несмотря на бедность своей промышленности. Сравнительно безопасным он был потому, что находился на второстепенном направлении для главных армейских сил противника, будучи расположен между главными направлениями Минск — Смоленск и Киев — Кременчуг — Екатеринослав.

II.

Гражданская война.

Весть об Октябрьской Революции достигла Киева и других центров Украины с большим опозданием. Но, как только в ноябре она докатилась, пролетарские слои поднялись на борьбу с Керенщиной. Во главе вооруженного восстания в Киеве стоял арсенал. Однако, после жесточайших боев с юнкерами, власть захватила центральная Рада, которая с начала Революции начала формировать национальные украинские войска «Сильное казачество», и, при помощи последних, заставила истощенный в этой кровавой борьбе рабочий класс и пролетарские слои деревни подчиниться. Но расслоение продолжало идти. И несколько спустя Рабоче-крестьянское правительство Украины успешло начало вести борьбу с центральной буржуазной Радой. В январе месяце красные части берут Полтаву, Кременчуг, Екатеринослав (23-го). Другая группа под командой Муравьева обкладывает Киев, где с 12-го января 1918 г. те-же арсенальцы вели ожесточенную борьбу против войск Рады; с первыми залпами красных войск по Киеву, 23-го арсенал был взят петлюровцами, а защитники уничтожены. Но уже 24-го Рада переехала в Житомир, а Киев был взят красными войсками совместно с вновь восставшими рабочими.

Дальнейшее продвижение красных повстанцев так быстро ширилось, что Рада 6-го февраля заключает договор с немцами и с помощью их штыков восстанавливает свое господство. Однако национальные тенденции Рады заставили немцев передать власть на Украине военной диктатуре и крупной земельной буржуазии. 2-го марта занят был немцами Киев, а 28-го апреля 1918 года немцы произвели бескровный переворот, поставив во главе Украины гетмана Скоропадского. С момента овладения немцами страной началась партизанская война. Рада на право-бережной Украине пыталась поднять возстание в Белой Церкви и других местах, но главной организующий силой крестьянства Украины и бедноты—был рабочий класс. Вынужденное уйти с территории Украины Рабоче-крестьянское правительство направляет «Девятку» из товарищей для руководства организацией вооруженной силы рабочего движения, которое в борьбе с немцами с первого дня находит у украинских крестьян середняков большие симпатии.

В августе поднялась волна восстаний, руководимых этой «девяткой». Кропивянский — в Черниговщине, Шмидт — в Полтавщине, Боженко и Шульмский — в нейтральной зоне, Махно (работавший в то время совместно с Сов. властью)—в Екатеринославе, стояли во главе повстанческих отрядов. По всей Украине шли бои между отрядами немцев и Скоропадского с одной стороны и повстанцами с другой. Железной рукой подавляли немцы эти восстания, выжигая и уничтожая целые селения.

9-го ноября 1918 г., происходит революция в Германии. С отступлением немцев начинается борьба между Радой и добров. армией. Последней гетман Скоропадский подчинился фактически своим указом от 18 декабря. Указ этот гласил: «Ввиду чрезвычайных обстоятельств общее командование всеми вооруженными силами, действующими на территории Украины вручаю генералу от кавалерии графу Келлеру, на правах главнокомандующего армиями фронта с представлением ему, сверх того прав, определеных ст. 28 положения о полевом управлении войск в военное время. Всю территорию Украины об'являю театром военных действий и потому все гражданские власти Украины подчиняются графу Келлеру».

Гетман Скоропадский не имея другой опоры кроме добров. армии, таким образом добровольно себя ей подчинил и в центре власть передал реакционерам—монархистам, программа коих определялась: «Единая неделимая Россия, союз с Антантой и борьба с большевиками». Положение на Украине в этот период очень хорошо изложено в оповещении графа Келлера, изданным им при вступлении в командование войсками:

«Освобожденный недавно из тюрьмы, по приказанию гетмана, Петлюра, выведя из Галиции некоторые части безначальных австрийских войск, поднял на Украине восстание против власти. С этой целью он занял Белую Церковь и Бердичев и двинулся с приставшими к его отряду бандами большевитски настроенной черни на Фастов и Киев. Встреченный выдвинутым отрядом офицеров добровольческой дружины и частью Сердюкской дивизии, Петлюра после боя, в своем продвижении на Киев, был остановлен. Слухи, что к отряду Петлюры примкнули и некоторые германские части, категорически опровергаются. Основанием к ним очевидно, послужило смешение германской формы с австрийской.

Штаб главнокамандующего находится с связи со штабами генералов Краснова и Деникина.

Германские войска исполняют свой долг по охране установленного на Украине государственного порядка.

В Харькове, проходивший через город, украинский 2-й Запорожский полк полковника Балабачана арестовал корпусного командира и высшие гражданские власти и, по слухам, об'явил Харьковскую губ. республикой.

В правобережной Украине, кроме местностей, по которым прошел Петлюра, спокойно. В левобережной поднялись скрывавшиеся до сих пор банды большевиков».

Вся Украина пылает в огне восстаний. Во главе войск Рады на лево бережной Украине стоят Богучан и Рогульский. На правобережной—Григорьев, который весной 1919 г. переходит на сторону Советской власти, а летом этого же года поднимает против нее восстание.

В конце декабря начинается наступление организованных девяткой отрядов рабоче-крестьянского правительства, под общим командованием тов. Антонова—Овсеенко. При этом войска Рады действуют осторожно, попадая под два огня, и иногда против добрармии и союзников выступают совместно.

Зажиточное в своей массе крестьянство Украины встречало пролетарскую революцию у себя в первое время доброжелательно, ибо как Скоропадский, так и Петлюра — представители интересов буржуазии, первый—крупных землевладелецев помещиков, второй и мелкой буржуазии и интелегенции, окончательно себя скомпрометировали в их глазах.

Но быстрое продвижение красных войск, занявших 3-го января Харьков, затем Чернигов, у 19-го Полтаву, а в конце января обходным движениеми Киев, Кременчуг и Екатеринослав (последний сомества с Махно), не давали возможности закреплять тыл и противопоставить Петлюровско—кулацким и буржуазным элементам силу и средства против их агитации и контр-революционной работы. Организация власти на местах за недостатком сил, времени и опыта, была далеко не на высоте, благодаря чему недоверие «селянства», вернее боязнь за свое благополучие, не только не уменьшалось, а наоборот возрастало, по мере того, как революция шла все глубже и глубже. Это недовольство и страх питают те безчисленные отряды и банды от явно буржуазных, до мелкобуржуазных анархистских, которые появляются и начинают упорно бороться против пролетарской руки в течении 1919, 1920 и, частично, 1921-годов.

Уже в начале 1919 г. по течению реки Днепра появляются банды, которые невидимой рукой направляются и борятся с Советской властью путем уничтожения не только политических ее органов, но и экономической силы страны. Днепр играющий в жизни края, как один из путей сообщения, большую роль, делается об'ектом их действий. Непосредственный тыл Украинской Красной Армии подвергается систематическому растройству, в то время, как она продолжает вести упорную борьбу против петлюровских национальных войск. Железные дороги, суда, склады, заводы, запасы—подвергаются расхищению и уничтожению. Центрами возникновения банд являлись Таращa, Белая Церковь, Золотоноша, Скопари, Кагарлык, Бахмач, Триполье, Козин, Чернобыль, и т. д.. Киев начал окружаться тесным кольцом банд. Первыми крупными бандами явились: в районе Триполья банда Зеленого в середине апреля, к которому присоединились партизанские отряды «пана атамана Богунского» (до 2-тысяч человек) посланные на ликвидацию ее, а также банда Струка в районе Чернобыля.

Кроме того действия войск молодой Польской «республики» стремившейся отхватить от «общего пирога» как можно больший кусок, создавали для Красной армии серьезное положение, которое требовало организации тыла и ликвидации банд.

Это не могло не заставить командование Украины поставить вопрос об организации охраны Днепра и создании такой вооруженной силы, которая бы боролась против банд по Днепру.

Этой силой могла явиться флотилия.

III.

Создание флотилии.

Переписка [184]) по созданию флотилии началась в начале февраля 1919 года между Украинским командованием, Полевым Штабом Республики и Морским Штабом РСФСР. В ней указывалась, одинаково всеми, необходимость создания флотилии, на которую предпологалось возложить скромные задачи — охрану мостов и переправ, охрану транспорта и «промежутков» между главными центрами Днепра. Морской Штаб по недостатку средств, а затем, занятый событиями в Балтике, на востоке, в Каспие и на севере организацей новых сил, не взял в это время на себя целиком организацию флотилии, а послал в конце апреля 1919 г. в распоряжение Украинского командования нескольких лиц [185]) для вооружения судов. Эти люди вошли в «особую комиссию по вооружению судов Днепровской флотилии» при Начальнике военных сообщений 1-ой Сов. Ук. Армии (впоследствии Штарме XII). Последняя наиболее заинтерисованная в скорейшим создании флотилии на Днепре, еще до прибытия этих лиц, взяла на себя почин организации флотилии, каковую поручила в согласии с Украинском командованием в/м Полупанову. Задание было трудно выполнимым при отсутствии опытного и знающего личного состава и специалистов. Как сухопутное командование, так и первые непосредственные организаторы флотилии, не представляли себе ни характера задач, которые можно было возложить на речную флотилию, ни характера самой этой силы и ее состава. Первоначально в соответствии с задачами упомянутыми выше, было предположено ограничиться приведением в порядок броневых катеров, оставленных немцами после оккупации.

Эти моторные катера из хромо-никелевой стали имели одну пулеметную башню и одну 37 м/м пушку Гочкиса на корме. Катера оказались мало пригодны. Имели они малый ход, одну машину в 85 сил, грузопод'емность до 500 пудов, с расходом топлива [186]) 100 фун. в час; плохо слушались руля, но вся команда имела надежное укрытие от пуль и шрапнелей. В первых же походах этих катеров выяснилось, что они очень не надежны и пригодны для близкой разведки и обстрела открытых целей. Вести же охрану Днепра от банд при помощи их было невозможно. Поэтому вскоре, по опыту флотилий других рек, решено было вооружить буксирные пароходы армейскими пушками, разбив всю флотилию на три бригады.

Судовой состав бригад к 21 марта приказом по флотилии был определен:

---

[184]) Дело МИК. № 332.

[185]) Дело МИК. Малецкий, Калинин.

[186]) Смесь употребляемая из-за отсутствия бензина, не давала надежности действия моторов (дела МИК. 375-а и 16426).

I бригада:

«Шарлота» (буксирн. пароход), бывш. катера №№ 1, 2, 3, 4, 5,

II бригада:

«Курьер», «Апполон» и «Самуил».

III бригада:

«Арнольд», «Верный» и «Адмирал» (база).

Все суда, за исключением «Шарлоты» и бронекатеров, были вооружены двумя 3" сухопутными последнего образца пушками и без всякой нормы пулеметами, винтовками. Под вооружение были взяты самые исправные суда водного транспорта.

Система вооружения была применена следующая (см. схему № 6). Броня состояла из наружной деревянной обшивки из 2"-х досок с проклад-

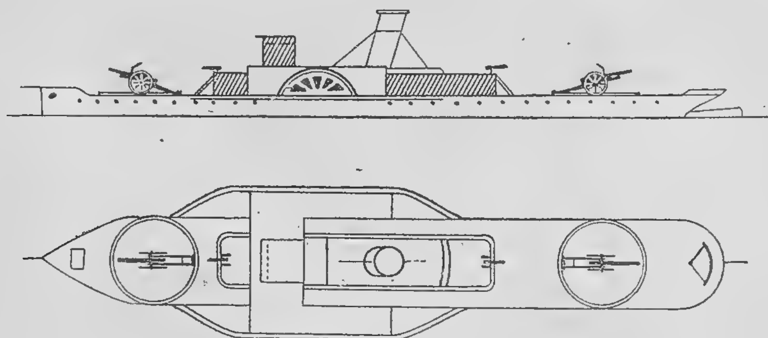


Схема № 6.

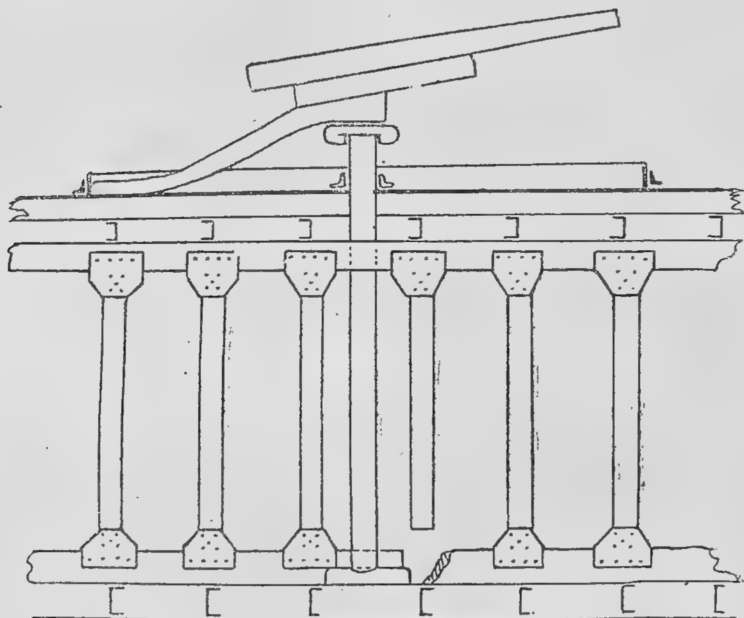
кой песка в 4-5 дюйм. и внутренней стенкой из мягкой стали. Так были забронированы рубки и наиболее жизненные части корабля: выдающиеся над палубой сухопарники и мотыли от машин.

Такая защита, конечно, мало закрывала корабль и прислугу, и служила только убежищем для пулеметчиков, которые с пулеметами находились за закрытием. Вести же артиллерийский огонь при пулеметном обстреле корабля было нельзя, т. к. прислуга была совершенно открыта, что часто ставило канонерки в трудное положение, в то время как тяжелое броневое закрытие сильно увеличивало осадку судна.

Орудия устанавливались на штырах из железа, упертых в кильбалку. Срезанные сошники уппрались в железный погон, приклепанный к палубе, которая подкреплялась деревянными пиллерсами упертыми в стрингера (см. схему № 7) в три-четыре ряда. Эта установка была чрезвычайно жесткой и при выстрелах сильно действовала как на корпус, так и на машину, рвала сильно палубу, причем расходились швы. [187]) Кроме этого большим недостатком был малый угол возвышения, что не давало возможности использовать полностью дальнобойность устанавливаемых

[187]) Доклад РВС XII армии (Дело Морискома № 375-а).

сухопутных пушек, и по сравнению с тем же калибром на возвышенном берегу с врытыми сошниками, пушки канлодок сильно уступали в дальности. Кроме того, при отсутствии прямых плесов (изобилие излучин), при покрытой кустарником долине, 3″ сухопутная пушка, поставленная на палубе таким образом, обладала для наводчика слишком ограниченным горизонтом видимости.



Сх. № 7. Установка 3″ пол. орудия.

Вся флотилии была организована по типу армейских частей и подчинена во всех отношениях армии. Во главе флотилии был штаб по типу штаба дивизии, отдел снабжения армейской конструкции, совершенно неподходящий к условиям и потребностям флотилии, так что целый ряд видов довольствия не был предусмотрен и многое рвалось откуда можно было и что можно было [188]). Вопиющим несоответствием, которое тоже вытекало из такой организации, в некоторой степени основанной на недоверии армейского командования к командованию флотилии, являлось положение «особой комиссии по вооружению судов» не подчиненной Комфлоту и от него независимой. Это было одной из причин, почему вооружение несоответствовало потребностям и флотилия переживала период кустарничества, что совпадало с той партизанщиной в армейских частях, отличавших их до наступления Деникина от частей реорганизованной Красной Армии последующего периода. Личный состав флотилии совершенно незнакомый с особенностями плавания на реке, психологически не воспитанный, не мог подняться выше кустарничества, партизанщины и простого бандитизма, к чему вынуждала не только вся обстановка на Украине, но и сама организация флотилии, которой при-

[188]) При чем главным источником на правах «дойной коровы» был водный транспорт. (Доклад комиссии РВС XII армии. Дело 375-а).

ходилось «бандитствовать» чтобы не умереть с голоду. Характерно для личного состава флотилии отметить, что только 25% его эвакуировалось из Киева в Гомель при наступлении Деникина. При таком положении ожидать хорошей организации флотилии было, конечно, нельзя. Естественно вполне, что такая флотилия не могла с одной стороны вести планомерные операции, не могла заставить ценить себя как реальную силу и использовать—не как третьестепенное, а как мощное оружие.

Но революционный порыв пополнял все, и флотилия выполняла задания, возлагавшиеся на нее историей, с доблестью, не соответствовавшей ни опыту, ни знаниям.

От морского центра флотилия в это время не зависела, и ничем не снабжалась.

IV.

Летняя кампания 1919 года.

Борьба с бандами. Насколько бессистемно было вооружение флотилии, во время котораго брались суда не с точки зрения применимости, а те что были под руками, поскольку страдала флотилия из-за отсутствия специалистов, такого же порядка были и ее операции вплоть до периода, когда началось переформирование флотилии в сентябре месяце 1919 г.

С началом весны 1919 года, как указывалось выше, на всем течении Днепра появляются банды. Флотилия призывается для борьбы с ними. Так, на 30—31 марта предполагалась десантная операция против Зеленого у Триполья, куда была еще 28-го марта послана разведка на простом пароходе. Разведка (см. карту № 18) выяснила расположение банды (100 чел. в дер. Плюты и 1000 чел. с двумя 3″ пушками и 40 пул. в Триполье) Зеленого, который завладел прилегающим к реке районом и контролировал все движение. 2-го апреля операция была отменена. Но когда были получены сведения, что Зеленый захватил несколько проходивших мимо пароходов, были посланы бронекатер и десантный отряд, которые должны были, совместно с вышедшим по берегу кавотрядом, отобрать суда и вернуться в Киев. Но кавотряд на берегу был разоружен крестьянами, а десант с бронекатером, встретив сильный отпор, после 2-х часовой безрезультатной перестрелки, вынуждены были уйти не выполнив задания.

9-го апреля по заданию штаба I-ой Украинской Сов. армии была предпринята операция по ликвидации банд в 10—15 верстах выше Киева в районе Вышгород-Балки-Петровицы. На трех пароходах, под прикрытием канлодки «Курьер» и бронекатера № 2, в район банд был отправлен отряд в 450 чел. красноармейцев, из которых 42 человека были из флотилии. Отряд вернулся в тот же день разоружив банды, почти не имея никаких потерь.

С 11-го апреля началось наступление на Киев крупных банд, которые в этот день были обнаружены в Куреневке (пригород Киева). (См. кар. № 19).

Под давлением частей, наступавших из Киева, банды отступили на Пущи, Водицу, Петровицы, Вышгород. (см. к. № 4). По некоторым сведениям это были банды Зеленого, действовавшего в районе Триполья и охватившие Киев (прим. автора). В связи с окружением бандами самого Киева, I Сов. Укр. армией 12-го апреля было дано задание флотилии: 1) курсировать вдоль берега Днепра—имея связь с севера с 24-м полком, а с юга с 1-ым караульным.

2) Охранять гавань, следя за всеми пароходами.

3) Вести разведку вверх и вниз по Днепру.

Того же числа 29 полку было приказано вести наступление на Вышгород—Петровицы, имея связь с флотилией. Посланная для содействия канлодка «Самуил», не связалась с этим полком, а после небольшой перестрелки с противником у Межигорья, вернулась в Киев оставив там «Курьер».

На следующий день (13-го) с 11 часов началось наступление 24-го полка на Вышгород и отряда инструкторских курсов с батальоном 6-го полка на Пуще-Водицу. В 11 ч. 30 м. «Курьер» с отрядом на борту поднялся до мест. Петровицы, где и высадил его. Банд здесь не оказалось. Разведка с «Курьера» выяснила, что ночью банды переправились на левый берег, где разбежались. Вскоре был замечен один из пароходов захваченных бандами, который после нескольких залпов «приткнулся» к берегу у Петровиц и был брошен бандитами. 14-го около 12-ти дня был отобран у банд еще один из пароходов, при помощи которых, они переправлялись с берега на берег и маневрировали, а также контролировали пароходное сообщение.

В последующие дни суда флотилии, к которым 21-го присоединился пароход «Доротея» вооруженный пулеметами [190]), разобщив правый берег от левого, содействовали огнем ликвидации банды в этом районе. 22-го апреля в исполнение приказа командарма 1-ой Сов. Украинской, «Курьер» и «Самуил» вышли в район Триполья для разведки и обстрела базы банд Зеленого. Подойдя к району «Самуил» остался для обстрела деревни Плюты, а «Курьер» пошел дальше в Триполье (см. кар. 18). Артогнем с судов были взорваны артсклады, о местонахождении которых узнали через разведку. После нескольких выстрелов, с берега ответили огнем 2-х трехдюймовок. Суда решили отойти, т. к. это было их первое столкновение с береговой артиллерией. Лопнувшая рулевая цепь лишила «Самуила» способности управляться и к нему подошел на помощь подошедший из Киева пароход «Доротея». Спущенная с «Самуила» шлюпка с командиром Барышниковым для заводки конца [191]), на сильном течении в этом районе не могла выгрести и ее понесло вниз, в результате чего команда выбросилась на берег. Подошедший «Курьер» спас одного человека. Барышников погиб в протоках пере-

---

[190]) «Доротея» небольшой буксир в 150 сил; грузопод'емность 2.000 пудов. (Дело МИК № 16426).

[191]) Буксир (прим. автора).

правляясь через них. «Курьер» взял «Самуила» на буксир и суда ушли в Киев.

Борьба с бандой Струка. В этих же числах начала свое действие в районе Чернобыля банда Струка [192]), составившего свои войска путем мобилизации крестьян в окрестном районе. Его банды располагались в Горностайполе, Ротичах и Чернобыле (см. карт. № 4). 23—25-го апреля разведка флотилии судами «Остер» [193]) и «Атаман» (на котором находился десантный отряд направляемый в Межигорье), выяснила, что в Сваромье кроме того, находится банда под названием «Остерский отряд» и подтвердила сведения о банде Струка, который имел в своем распоряжении 2 парохода «Соня» (буксир [194]), и «Ретвизан» (пассаж. пароход).

26-го апреля к Глебовке был отправлен десантный отряд пехоты под прикрытием «Курьера», «Самуила» и бронекатера № 5. 27-го десант был высажен в 3 верстах выше Глебовки, за исключением Черниговского отряда, которому было приказано задержаться высадкой до прибытия особого отряда с артиллерией. По дополнительным директивам, полученным 28-го апреля, весь армейский отряд разбивался на две части: первая — караульный полк, тремя отрядами наступает на Горностайполь с юга; вторая—Черниговский отряд, с 2-мя орудиям 3″ калибра высаживается у Печек, и наступает туда же с востока. Флотилия, произведя высадку, поддерживает отряды артогнем.

29-го апреля Черниговский отряд высадился у Печек (Домантово) в устьи Припяти (кар. № 4). Суда прикрывают пехоту. 30-го апреля суда «Верный», «Самуил» и бронекатер № 5 у Печек обнаружили цепи противника, которые рассеяли артогнем.

Пароходом «Остер» были выяснены силы Струка: пехоты до 10.000 человек, до 40 пулеметов, 21 автомат. ружье, 9 бомбометов, 2 орудия и 5 пароходов, из коих в Ротичах 1 и 4 в Чернобыле.

В этот же день «Курьер» был послан к Триполью для наблюдения за районом. Корабль обстреляв Триполье и Плюты зажигательными снарядами, возвратился в Киев.

1-го мая судам флотилии была поставлена задача: вывести в Киев суда захваченные Струком в Чернобыле. 2 мая в 5 часов три боевых парохода отправились в Чернобыль. В 17 часов суда подошли к самому Чернобылю из-за мглы и дождя совершенно незамеченными. Открыв огонь по городу и не получив ответа, суда вошли в затон, высадили десант из команд в город, оказавшийся оставленным струковцами, и вывели 7 пароходов, из коих некоторые были без паров и с разобранными машинами. 3-го все боевые суда вернулись в Киев за исключением «Самуила», который оставался в районе Чернобыля, содействуя сухопутным частям. После упорных боев банда была рассеяна и Чернобыль был окончательно взят. Струк переодетый скрылся из города уже после занятия его красными частями.

---

[192]) Офицер царской армии; Деникиным впоследствии был произведен в полковники (прим. автора).

[193]) Пароход службы связи с радиостанцией (прим. автора).

[194]) Впоследствии вооруженный Деникиным, названный «Доброволец» и затем взятый нашей флотилией в бою под Печками (автор).

Ликвидация банды Зеленого. 3-го мая была начата, подтвержденная Совнаркомом Украины, решительная операция по уничтожению банды Зеленого в районе Триполья. Наступление на Триполье велось по трем направлениям: отряд Толоконникова наступал с севера по берегу Днепра под прикрытием флотилии, отряд Киселя — с запада от Василькова и бригада Богунского — с юга от Ржищева. Из боевых судов был послан один только «Адмирал» для связи и поддержки Толоконникова. 4-го судам «Арнольд» и «Верный» было дано задание прорваться мимо Триполья, чтобы содействовать бригаде Богунского и не дать противнику переправиться на левый берег Днепра. Суда с боем и без потерь выполнили задание, и к 17-ти часам того же дня прибыли в Ржищев, где остались на ночь. 5-го «Арнольд» получил приказание итти к Витачевскому мосту для уничтожения средств переправы и воспрепятствования противнику сделать таковую с правого берега. Пополнив запасы дров с «Верного», который пошел сам за дровами в Секарно (см. кар. № 4), «Арнольд» попытался выполнить задание, но вследствии штормовой погоды, его поход был отменен. «Верный» же, пополнив запас дров, дошел до Черкасс, откуда донес по телеграфу в штаб флотилии о положении дел.

7-го «Верный» вышел в Триполье. По дороге он должен был взять десант в Ржищеве из бригады Богунского, но по прибытии узнал, что бригада ушла на Кагарлык (см. кар. № 4) который и заняла. «Верный» отправился в Триполье только-что занятое после непродолжительного артогня десантным отрядом моряков, высаженным с судов «Адмирал» и «Курьер», под личным руководством командующего флотилией. 8-го в Триполье вступил 6-ой Сов. полк. От принятого перебежчика было выяснено, что 5-го, когда «Арнольд» не мог выйти к Витачевскому мосту, банда Зеленого и действовавшая совместно с ним банда Ангела переправились на левый берег и расположились в Коплов-Жеребятине (карты №№ 19 и 18).

Остатки банды на правом берегу были ликвидированы. Перешедшие же на левый берег присоединились к бандам Григорьева, поднявшего восстание в это время против Совласти и овладевшего Золотоношей (см. карту № 4). Против них были переброшены бригада Богунского и отряд Толоконникова. Против банд в Жеребятине был оставлен небольшой отряд с боевым судном «Адмирал». На правом берегу Днепра против Григорьева действовала группа тов. Шафранского. 11-го апреля отряд Толоконникова был переброшен в Канев. 13-го у Канева находились суда: «Адмирал», «Верный» и «Аполлон», которые должны были воспрепятствовать бандам Григорьева переправиться на правый берег. Банда Григорьева была хорошо организована, снабжена и имела бронепоезда.

Того же числа был высажен в Прохоровку (карт. № 5) 1-й Золотоношский полк, переброшенный из Триполья, 2-ой полк с кавалерией переправился у Канева через мост и присоединился к первому. К месту действий был направлен из Киева и «Арнольд».

14-го мая бригадой Богунского Григорьев был выбит из Золотоноши и начал под давлением наступавших красных частей, отступать на Черкассы. По приказанию командующего флотилией, суда «Верный»,

«Адмирал» и «Арнольд» были направлены к Черкассам для поддержки наших частей и воспрепятствованию переправе войск Григорьева через мост. 16-го днем суда, подойдя к Черкассам, обстреляли бронепоезда, оказавшиеся своими, но которые шли без условного белого флага. К вечеру Черкассы были заняты Григорьевым. 17-го суда бомбардировали Черкассы, после чего «Адмирал» и «Верный» были отозваны в Киев.

К 19-му Григорьев, оставив у Черкасс сильный заслон с артиллерией, с главными силами отступил на Дубовку-Чигирин.

21-го мая, при поддержке судов флотилии, после упорного боя бригада Богунского заняла Черкассы.

Часть судов была оставлена на южном Днепре для охраны и поддержания связи между армейскими частями и ликвидации мелких банд, а «Самуил» с бронекатером № 5 были отправлены на Припять, куда ранее ушел «Адмирал», и где поляки вместе с белогвардейскими отрядами, как известно без об'явления войны повели наступление и дошли до линии Лунинец-Сарны. Советских войск на этом участке было мало. Местность пресеченная болотами и рекой, требовала присутствия там судов нашей флотилии. Противник вел себя сравнительно пассивно, и стремился, пользуясь мелкими речными силами (6 вооружен. катеров и понтоны), занять рубежи для обеспечения развертывания своих сил при дальнейшем наступлении.

Наступление Деникина. В связи с наступлением армий Деникина, в конце июня перед Днепровской флотилией опять наметились боевые действия на южном течении Днепра. Д бровольческая армия успешно наступала на Екатеринослав и 29-го июня его заняла. В связи с этим поднялась новая волна восстаний, и зашевелились остатки войск Директории (Петлюры), которые начали свое движение с юго-запада и с запада на Украину, поддерживая и организуя новые банды в тылу у Красной армии.

26 июня банда Зеленого, разбитая и разбежавшаяся в мае месяце, снова организуется, достигая примерно тех же размеров, пользуясь своим старым вооружением спрятанным у крестьян. Банда имеет опять до 30—40 пулеметов и 2 орудия 3″ калибра. К этому времени флотилия из подчинения 1-ой армии и непосредственно Украинскому командованию, переходит в подчинение Командарму XII, при чем на флотилию устанавливается, к сожалению часто встречаемый, упрощенный взгляд, как на пассивное оружие, как на плавучую батарею, которой указывается куда встать, как и куда стрелять. Этот губительный взгляд, вдохновителем которого являлся наштаб XII генштаба Кутырев, сводил флотилию на нет и лишал смысла ее существование, что вскоре и сказалось на боевых действиях[195]).

В связи с реорганизацией армии Украины на новых началах (XII армия только что была образована), было предположено увеличить и состав флотилии до 11 судов, вооружив часть их 42 и 48 линейными орудиями. Вооружение производилось по прежнему образцу и тем же органом неподчиненным командованию флотилией; реорганизация последней намечалась также, и в центре был поднят вопрос о передаче фло-

---

[195]) Дело Морискома № 375а.

тилии в Морской Комиссариат и применении на ней опыта других флотилий. В связи с этим, морским командованием была послана комиссия под председательством тов. Пронского для ознакомления с положением на месте. Фактическая же передача и реорганизация осуществлена была только в сентябре месяце того же года.

Вооружение судов шло довольно быстро, при чем главные работы производились Варшавской верфью в Киеве. Личный состав продолжал быть разнородным, партизански настроенным. Политическая работа велась слабо[196]). Процент коммунистов был незначителен. Флотилия жила махновскими идеями, и было много таких, которые побывав у Махно, и попав во флотилию, не прочь были попасть к нему снова.

Снабжение продолжало ползти по всем швам. Бесформенность организации и отсутствие знаний и политической линии у руководителей флотилии, способствовали укреплению партизанщины.

Это не могло не служить основанием развитию того недоверия к флотилии, которая создавалась у штарма XII и тем взглядом на нее, как на вооруженную силу, каковые в штарме были.

Вторичная ликвидация банды Зеленого. Первые операции против вновь организовавшейся банды Зеленого кончились неудачей в значительной степени от пассивной роли, которую вынуждена была играть флотилия в этих операциях. Зеленый один раз разбил 6-ой Украинский полк у Германовки, затем десантный отряд (450—500 штыков, 40—50 сабель, 15—20 пулеметов). Этот десантный отряд был высажен в Трипольи, причем самой десантной операцией руководил сухопутный командир, не производивший ранее никаких высадок и не знавший обстановки на реке. Командиры судов, будучи ему подчинены, были устранены от решения вопроса выбора мест и времени высадки, не могли произвести предварительных необходимых операций, не могли даже выбрать самостоятельно диспозиции для своих судов, словом, были лишены всякой инициативы, исполняя только приказания.

Отряд был высажен сразу без всякой разведки непосредственно по прибытии из Киева прямо в Триполье. Повстанцы подпустили его и спокойно ждали пока часть отряда высадилась. Затем окружили высадившихся и уничтожили поймав в ловушку. Один из пароходов ушел пустой, а другой—«Гоголь», отвалив, вскоре встал на мель, так как огнем повстанцев были убиты командир и рулевой. Все снаряжение и вооружение попало в руки банды. Суда же военной флотилии, ничего не зная, стояли вне видимости происходившего, ожидая приказаний. И только «Курьер», шедший снизу из Канева, будучи обстрелен с «Гоголя» огнем повстанцев, атаковал последний. Повстанцы оставили «Гоголь» и вплавь избежали своей гибели. «Курьер» снял с мели пароход и взяв его на буксир, имея у борта бронекатер, с боем прошел вверх по назначению. Эта операция выявила всю пагубность неправильной организации десантной операции и неправильной оценки роли флотилии, что не могло несколько не отрезвить и научить сухопутное командование, которое придало флотилии десантный отряд.

---

[196]) См. Доклад Комиссии Наштарму XII. (Дело Морискома № 375а).

Неудачные действия малых сил против Зеленого, в связи с наступлением Деникина, заставили организовать под командой т. Яковлева Трипольский боевой участок с силами:

Киевский отряд: 1.500 штыков, 40 сабель, 2 орудия. Он должен был наступать с севера по правому берегу Днепра при содействии флотилии в состав отряда которой назначено было 4 вооруж. парохода с 6-ю орудиями (из коих 2 тяжелых), 16 пулеметов и десантный отряд 150 шт.

Васильковский отряд: 1000 штыков, 100 сабель, 6 орудий; должен был наступать с запада от Василькова.

С юга по правому берегу реки должна было двигаться группа полупартизанских отрядов (Масленникова, Федоренко, Михедова) организованных ранее специально для борьбы с бандами, общей численностью 1.200 штыков, 450 сабель (число пулеметов неизвестно; прим. автора).

На флотилию возлагалась задача, оттягивая на себя силы противника, содействовать частям огнем своих судов, производя высадки во фланг противнику, бомбардируя его тыл, и не давая ему переправиться на левый берег.

Зеленый в это время сильно распространился и занимал: Плюты, Ст. и Нов. Безрадичи, Обухов, Черняхов, Кагарлык, Ржищев, Витачево, Стайки, Калуны и Триполье (см. карту № 4).

26 июля банда, теснимая со всех сторон, была разбита и только у Кагарлыка небольшая часть во главе с Зеленым с боем прорвалась и исчезла. Флотилия с доблестью выполнила задания, высадив десанты в Плюты, Козин и Злодеевку, ведя операции, согласуясь с общим ходом действий и под общим руководством командующего всеми военными силами т. Яковлева.

Суда флотилии прошли на юг для содействия частям XIV армии, вынужденной отступать под давлением Петлюро-добровольческих войск.

Красная армия не закончив своей реорганизации, с некрепким хозяйственным и снабженческим аппаратом, с тылом кишащим бандами, не могла дать отпор этому наступлению, и противник, пользуясь всеми этими недостатками, успешно овладевал Украиной.

В этот период существенных планомерных операций не было.

Флотилию в общем потоке отступления даже не использовали, как средство для этой цели, возложив на нее опять роль плавучих батарей, и она, предоставленная сама себе, так и действовала, главным образом поддерживая артогнем те части армии, которые выходили на линию Днепра. Мало того, не был согласован ни в одной части, план отхода флотилии с планом армии, что является совершенно недопустимым в ведении войны.

Результатом этого было уничтожение «Курьера», действовавшаго в районе Кременчуг-Бужин, и оказавшагося отрезанным под Черкассами деникинцами. В таком же положении могла оказаться флотилия и под Трипольем. После взятия Киева 28 августа, она едва успела придти в Киев с тем, чтобы отойти в Гомель, куда переносилась база флотилии.

Действия на Припяти. Как указывалось выше, в конце мая поляки начали «расширять» зону своего «влияния» на своей восточной границе. Т. к. они не имели с одной стороны еще сил для развития серьезного наступления, а с другой, были заняты делами у себя на западе (Силезия), они действовали пассивно.

Фронт в районе Припяти проходил в это время примерно верст 10—15 восточнее линии Лунинец—Сарны.

29 мая поляки занимают Давид-городок. Суда поддерживают наши части и охраняют успешно переправы у Турова, который противник пытается захватить налетами катеров. 30 мая «Адмирал» был обойден поляками, и ему пришлось прорываться под сильным пулеметным и ружейным огнем.

В начатой нашими частями операции против поляков, суда успешно содействовали армии, и 4-го июня Давид-городок опять был взят, а к 12 июня суда подходят к Волянским мостам у Стахова (см. карту № 5) для охраны последних. Но наступление наших частей было задержано и в дальнейшем происходили бои лишь местного характера.

22 июня суда производят глубокую разведку по реке в тыл к противнику до Качановичи и выше. В операции участвовали «Арнольд» и бронекатер № 5. Во многих пунктах суда встречались пулеметным и ружейным огнем. Артиллерия по судам не стреляла. Суда благополучно вернулись к Стахову.

27 июня по заданию комбрига суда блестяще выполнили операцию по взрыву моста у дер. Особовичи, что между Качановичи и Стаховым в тылу у противника. Эту операцию выполняли бронекатера «№ 2» и «№ 5» под прикрытием «Арнольда», который весь переход до моста, артогнем приводил к молчанию пулеметы противника. Суда благополучно дошли до моста, заложили патроны и взорвали, а частью сожгли мост с рассчетом, чтобы не загородить фарватера.

На сухом пути поляки снова вели бои за обладание Туровым, который несколько раз переходил из рук в руки. Успешные действия флотилии не могли быть полностью использованы сухопутными частями, за малочисленностью последних. К 15 июля противник предпринял обходную операцию по линии Туров, Сеявцы, Озеряны, Мельчицы. Одновременно с этим Струк снова поднял восстание в Чернобыле, однако последнее при поддержке флотилии было быстро ликвидировано.

Энергичными десантными операциями (происходившими под непосредственным руководством командующего флотилией, прибывшего на этот участок), Туровский прорыв был скоро ликвидирован и Туров вновь занят нашими частями 27 июля. Поляки отступили к Озерянам, а 29-го и к Давид-городку, где сосредоточились их главные силы. В дальнейшем, крупных операций на Припяти не велось. Необходимо отметить, что противник, наученный опытом, стал применять для борьбы с флотилией бронепоезда, которые легко могли стрелять по судам в районах, где река близко подходила к жел. дор., и применять артиллерию специально для борьбы с судами. Следует указать, что артиллерия по условиям местности передвигалась с большим трудом, но вынуждала суда отступать к Петриково.

Дальнейшие операции отряда судов кончились к ноябрю, когда из-за начинавшегося ледостава суда должны были уйти с фронта к месту зимней стоянки; из судов успел дойти до Лоева «Громовой». Остальные вместе с рупводовскими судами были застигнуты ледоставом и зазимовали в районах Наровля и Барбарова.

V.

Период борьбы с Деникиным.

Стратегическая обстановка. Киев был нами оставлен в результате наступления Деникина и Петлюры 28-го августа. Энергия добровольческой армии к этому времени иссякла и она не могла развить дальнейшего наступления. После боя у Киева XII армия, как фактически переставшая существовать (на фронте остались лишь отдельные части и отряды) не могла немедленно перейти в контр-наступление.

Одесская группа продолжала пробиваться на север. Штаб XII армии перешел в Новозыбков.

Положение флотилии, отступившей на Сож, при возможном наступлении поляков, которые вели себя в это время очень активно, с запада, и дальнейшем—Деникина на север, могло стать критическим. Обсуждался вопрос об отходе военных судов вверх по Сожу к Пропойску, куда перед этим в панике были загнаны Начвосо XII все суда Рупвода еще при самом отступлении из Киева (часть судов ушедшая в Десну, вскоре была захвачена противником). Из Пропойска суда до следующего года (1920) не могли бы спуститься вниз и оставались бы неиспользованными. Этот отход для судов флотилии был возможен только в половодье. Ранней осенью и летом, суда не могли подняться к Пропойску не только из-за недостаточных глубин, но и из-за узкости реки.

XII армия спешно производила необходимые переформирования и бросала на фронт часть за частью, но перевес сил оставался на стороне противника.

Реорганизация флотилии. В такой напряженной обстановке осуществился намеченный еще ранее переход флотилии в Морское Ведомство.

К 13 сентября было сменено командование флотилией и начал прибывать квалифицированный комсостав. Началась спешная подготовка и реорганизация флотилии. О качестве личного состава, как указывалось выше, можно судить потому, что 25 проц. его не прибыло в Гомель и осталось в Киеве у белых (а береговой полуэкипаж совсем исчез неизвестно куда и в Гомель эвакуирован не был) (прим. автора).

На всю флотилию, штат коей был примерно около 2.300 человек («иждивенцев» бесчисленное количество) было только 63 члена партии и 40 сочувствующих. Во всей флотилии было всего три ячейки по числу бригад и одно бюро из 3-х товарищей на всю флотилию. На судах никакой политпросветработы не велось.

С пьянством и грабежами не только не боролись, но даже поощряли. Политотдел никакой работы не вел; небыло в действительности простой

школы грамотности, которая существовала только на бумаге [197]). Бандитизм был вполне естественным при бесформенности организации, отсутствии классово-выдержанного комсостава, при отсутствии снабжения, когда суда вынуждены были забирать в прибрежных деревнях скот, чтобы не быть голодными. Команды, хотя и были воодушевлены, но были распущены (что свидетельствует комиссия Р. В. С. XII армии в своем докладе) и разложены. Партизанщина и хищения (в частях не было кассовых книг, отдел снебжения работал без отчетности выдавая все приказом командующего), разгул и пьянство не могли, конечно, служить залогом успеха в предстоящих серьезных операциях. Личный состав требовал генеральной чистки. Нужно было избавиться от «самозванных» моряков, «клешников» и разложившегося элемента, что и было проделано. На 75—60 проц. личный состав был заменен новым. Нужно было определить цели флотилии, ее состав, договорившись с армейским командованием, наметить план операций, нужно было наладить вопросы спабжения, вооружения, что при отсутствии и скудости средств и людей, при большом внутреннем трении, поддавалось разрешению чрезвычайно трудно, что не особенно хорошо сознавал вновь прибывший на флотилию личный состав в особенности комсостав [198]). В основу реорганизации флотилии был положен приказ Р. В. С. Респ. № 1427 от 1919 г. по которому командующий флотилией был подчинен во всех отношениях Моркому, а в оперативном—местному сухопутному командованию.

Согласно этого приказа, все флотилии, действовавшие на верхнем Днепре и его притоках, подчинялись комфлоту Днепровской.

Таким образом, в состав Днепровской военной флотилии влилась Припятская (небольшая) флотилия, личный состав коей в 100 человек послужил первым здоровым ядром будущей флотилии.

Новую флотилию было решено создать из двух дивизионов. 1-й дивизион литера «М» — 8 канлодок для действий на южном плесе ниже Киева во время лета и осени (в виду предполагавшейся их глубокой осадки) вооруженных: 1-я группа (тяжелых канонерок) двумя 130 мм. пушками и 4-мя пулеметами каждая канлодка; 2-я группа (легких канонерок) 4—3″ армейскими па тумбах Сормовского завода (в свое время заказанных Волж. воен. флотилией) и также 4-мя пулеметами на каждой канлодке. Этот дивизион, состоящий из 8-ми канонерок, по 4 канонерки в группе, был предназначен главным образом для боя с флотилией противника. В основу был положен опыт Волжских флотилий— как нашей, так и Колчаковской, условия местности (извилистость реки) и опыт совместных действий с армией.

Условия реки вынуждали вести бой с флотилией противника на близких дистанциях. Поэтому преимущества корабля должны были быть в количестве артиллерии, скорострельности, в живучести пушек, позволявшей выпускать большое количество снарядов. Возможность боя одновременно с флотилией и береговыми батареями, а также сравнительная узкость реки, не допускавшая другого, кроме кильваторной колонны строя, требовала вооружения группы судов дальнобойной артиллерией, которая могла бы стрелять сзади через, так сказать, головы передних.

---

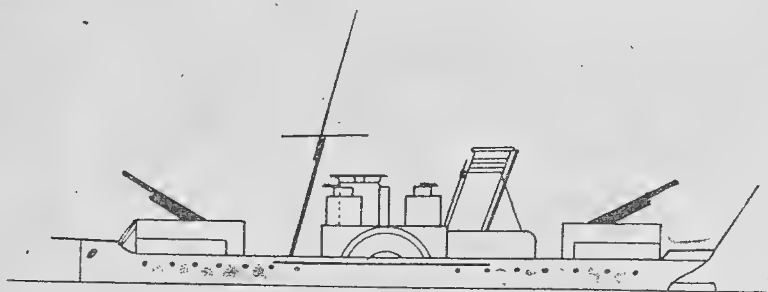
[197]) Доклад РВС. XII армии (Дело Морискома № 375).
[198]) Письмо в/м. Мякишева (Дело Морискома № 332).

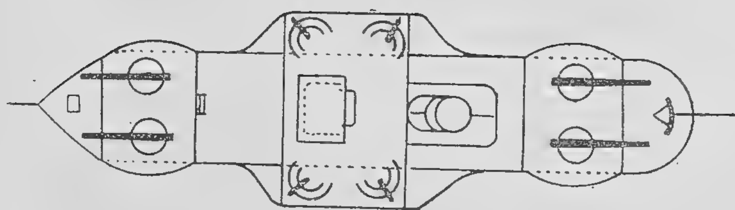
С точки зрения гибкости и удобства управления огнем во время боя с неприятельской флотилией, предполагалось использовать строй кильватерной колонны из «спаренных» кораблей. (Идея боя, см. рис. № 14).

Расположение артиллерии на легкой группе: «Малый», «Меткий», «Молодецкий», «Мудрый» указано на рис. № 10.

Тяжелой: «Молниеносный», «Мстительный», «Мощный» (рис. № 11).

Крепления под орудия делались деревянные, с одной стороны для ускорения и из-за отсутствия соответствующей стали и заводов, могущих выполнить эти работы, а с другой, из-за ветхости корпусов, которые не могли выдерживать отдачу пушек в случае жестких металлических креплений.





тип „МАЛЫЙ"

Длина = 45 met., Шир. корп. = 7 met. Шир. полн. = 10 met.

На дистанциях свыше 1½-ра верст орудия имели круговой обстрел.

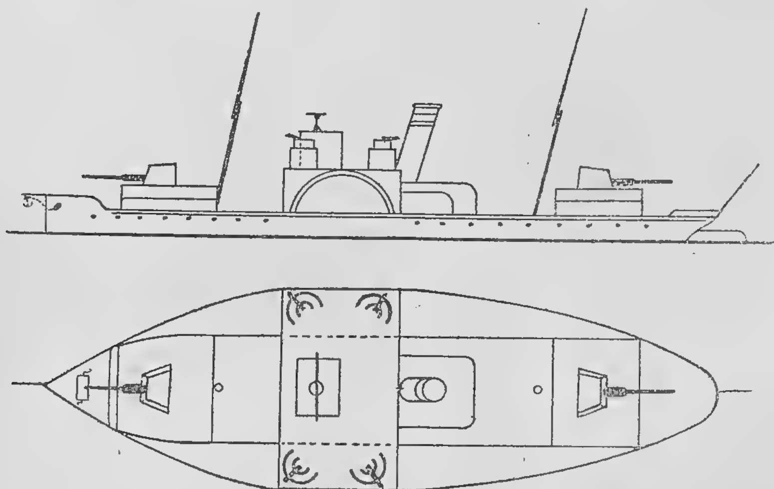
Схема № 10.

Кроме того орудия приходилось ставить как можно выше над палубой, чтобы увеличить горизонт у наводчиков, т. к. долина реки Днепра покрыта кустарником, а река кроме того, как указывалось раньше, извилиста. Кругом орудий и рубки ставилась броня для укрытия прислуги и лоцманов, а также щиты вокруг пулеметов, стоявших на треножниках с углом возвышения 90°. За отсутствием хорошей стали броню приходилось делать из мягкой—10 м/м толщиной, которая не пробивалась пулей с дистанции 100 саж. и в упор при угле падения от нормальн. 15°. Дополнительно в помощь броне вдоль бортов укладывались штабеля дров. Употребить песок было нельзя, так как из-за его веса осадка судов увеличилась бы настолько, что в летнее время не позволил бы использовать суда вовсе. За отсутствием в центре противо-аэропланных пушек пришлось от установки их отказаться,

что сказалось тяжело в летних операциях 1920 г. Аэропушки все же были установлены, но с запозданием.

2-ой дивизион (литера «Г»—8 канлодок) из-за отсутствия соответствующего калибра морских орудий, пришлось вооружить армейскими пушками, руководствуясь разделением дивизиона на тяжелую и легкую группы, как и в I-ом дивизионе, и принаравливая их к действию на верхнем плесе, благодаря их меньшей сравнительно с I-ым осадке. Как здесь, так и там, проводилась идея необходимости действия судов парами—одна легкая, другая тяжелая—канонерки в операциях против берега и небольших речных сил противника, и группами целым дивизионом—легкая впереди, тяжелая сзади, в бою против крупных сил противника.

Легкая группа: «Геройский», «Грозный», «Горячий», «Громкий» (впоследствии была включена пятая канонерка «Доброволец», захваченная у белых в бою и переименованная в «Губительный») были вооружены по 2—3″ орудия и 4 пулемета. Общий вид их был примерно такой же, как и тяжелой группы



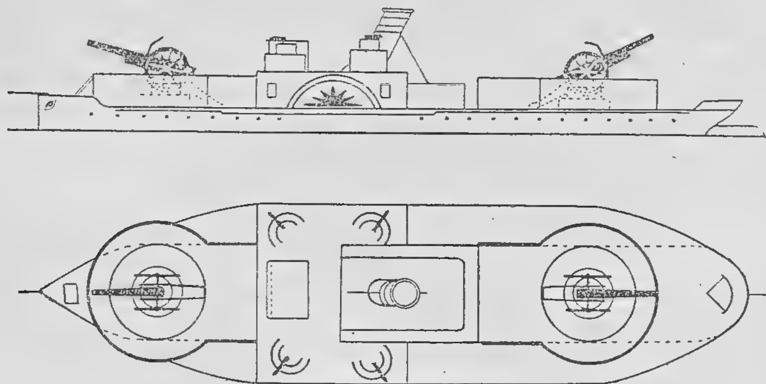
тип „Молниеносный“

Длина = 69 mt. ☆ Ширина корп. = 8 mt. ☆ Полн. шир. = 11 mt.

Схема № 11.

Тяжелая группа: «Грозящий» 2—42 линейных, «Гордый» и «Громовой» по 2—48 линейных, «Гневный» 2—120м/м., и на всех по 4 пулемета (см. рис. 12). Такая разнородная артиллерия была вызвана в этом дивизионе с одной стороны из-за отсутствия однообразной, а с другой потому, что дивизион предназначался главным образом для действий против берегов и борьбы с небольшими силами противника на реке. Подкрепления делались также деревянными. Броня ставилась однотипно с I-ым дивизионом. Для увеличения угла возвышения у армейских пушек был применен довольно остроумный способ установки банкетов, заимствованный у Деникинской флотилии (см. рис. № 13) на которой пушки крепились за скобы, пропущенные под палубу.

Применение армейских пушек было в общем целесообразно, благодаря меньшей изнашиваемости их каналов *). Кроме того, сухопутные прицелы были чрезвычайно ценны для действий по береговым целям. Каждому дивизиону придавался вспомогательный буксир с большими противопожарными и водоотливными средствами, и пароходы на которых находились штабы дивизионов. Кроме этих судов в программу входило вооружение 6-ти сторожевых судов: «Коршун», «Кречет», «Ястреб», «Беркут», «Сокол», и «Орел», вооруженных 47м/м орудиями и одним пулеметом. Эти маленькие суда почти без бронирования предназначались с одной стороны для разведки, с другой для охраны тыла и действий на притоках Днепра.



„Грозящий"

Длина = 56 mt. ✻ Ширина корп. = 7 mt. ✻ Шир. полн. = 10 mt.

Схема № 12.

Минный дивизион должен был состоять из базы и 4-х тральщиков-заградителей: «Патрон», «Мина», «Запал», и «Трал», вооруженных по 1 — 37 м/м. пушке, пулемету и принимавших каждый по 15 мин типа «Р». (Мины типа «С», присланные на Днепр оказались непригодными, т. к. наименьшее углубление, на котором они начинали действовать, было значительно больше наибольшего углубления судов— $5^1/_2$ четв.).

Осадка этих судов была около 10 вершков, также как и сторожевых судов, и они поэтому часто выполняли роль сторсудов и разведчиков, когда не было работ по специальности. Тралы употреблялись самодельные из стального троса на стеклянных шарах, которые заводить иногда приходилось со шлюпок или с берега. Предположенное вооружение 2 барж (по одной 6″ пушке) для действий на притоках, осталось неосуществленным из за отправки орудий на Черное море.

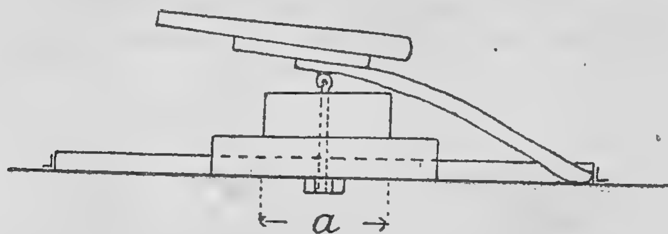
Гидро-отряд, который усиленно и настойчиво формировало командование флотилией, использован в период борьбы с Деникиным не был

*) Что являлось следствием много меньших начальных скоростей (Ред.).

за неготовностью, а перед самым началом польского наступления в 1920 году отряд был отправлен в Черное море.

Бронекатера, вошедшие из старой флотилии не удалось использовать, т. к. из-за отсутствия запасных частей и хорошего топлива, они отказались действовать.

Выполнение этого плана до конца навигации предполагалось только наполовину, в связи с возможным появлением сильной флотилии у Деникина. Остальное предположено было выполнить в течение зимней стоянки. Суда вооруженные, и подлежащие перевооружению, под новыми названиями продолжали действовать на фронте до конца навигации. Ввести в строй суда I-го дивизиона с новым вооружением удалось только к навигации 1920 г., т. к. никакие нажимы не могли пополнить отсутствие технических средств, рабочих рук и материалов.



а - прим. разст. между колесами

Схема № 13.

Десантный отряд. Десантный отряд предположено было организовать в составе 500 штык., 150 сабель, 1-ой горной батареи. Однако, отряд до полного состава довести не удалось; и флотилия пользовалась отрядами, придаваемыми ей армией. Во главе флотилии стоял штаб (см. схему № 8), организованный по типу штаба Волжской военной флотилии 1919 г. Снабжением и вооружением ведал вновь организованный Гомельский порт, с занятием Киева переведенный и переименованный в Киевский. Командир порта в оперативном отношении подчинялся командующему флотилией, во всех остальных—Главному Морскому Хозяйств. Управлению. Реорганизацию и приведение флотилии в полный порядок провести в 1919 г. не удалось, с одной стороны из-за отсутствия личного состава, с другой—из-за небольшого времени остававшегося до конца кампании.

Из-за отсутствия соответствующего кадра работников велось лишь дивизионное хозяйство и отчетность. Во время операций, если это вызывалось необходимостью, отряды судов и нач. дивизионов подчинялись соответствующему нач. боевого участка.

Флотилия противника. Командующим Северо-Днепровской флотилией Деникина был кап. 2-го ранга Лукомский, нач. штаба кап. 2-го ранга Драшусов.

Комфлот подчинялся Команд. реч. силами юга России адмиралу Кононову, штаб коего находился в Таганроге.

Флотилия была укомплектована самым разнообразным составом (главным образом совершенно не знакомой с военным делом интеллигенцией), тут были студенты, гимназисты и большой процент лиц неопр. занятий. Материал чрезвычайно не благоприятный не только в военно-морском отношении, но даже для обычного плавания. Комсостав был частично морские офицеры, частично армейские. Флотилии Деникин, вполне основательно, придавал большое значение, и даже предпринял операцию по занятию Чернигова специально, чтобы вывести оттуда суда ушедшие при эвакуации из Киева. Это было выполнено, и белые вывели оттуда до 9-ти сильных пароходов. Занятие Чернигова само по себе не имело значения для сухопутного фронта, ни в стратегическом, ни в тактическом, ни в политическом отношениях. Наоборот, сокращалась линия фронта Красной армии, что давало возможность успешнее выполнять свое переформирование перед намеченным контр-наступлением.

Чернигов спустя несколько времени, почти без сопротивления, был оставлен Добрармией. Но приобретение судов давало возможность Деникину усилить свое наступление и оборону по Днепру, имея сильную флотилию. К 1-му октября состав флотилии белых был следующим[199]):

«Радомысль»		2—3″ и 2 пул.
«Богатырь»		
«Адмирал Макаров»	I дивиз. Надив. лейт.	2—3″ и 2 пул.
«Удалой»	Рязанов	2—3″ и 2 пул.
«Жозефина»		1—3″ и 1 пул.
«Доброволец»		2—3″ и 2 пул.
«Владимир святой» (баржа)		1—6″ и 1 пул.

Суда были забронированы немного лучшей сталью, чем суда нашей флотилии досентябрьского периода. Осадка была меньше. Главным преимуществом нашей флотилии в это время являлось качество личного состава, который сменялся на канонерках, по очереди вызываемых в Гомель проходить чистку, а также наличием у нас тяжелых пушек и количеством мелких пушек и пулеметов.

Общий характер операций. С переходом флотилии в Морской Комиссариат, началась новая эпоха во флотилии, несмотря на медленность переформирования.

От партизанщины она постепенно переходит к организованности и изживанию бандитизма. Флотилия участвует в общих операциях армии, выполняя общие директивы, а также самостоятельные задачи.

Самостоятельными ответственными задачами, являлись:

1) недопущение использования противником реки Днепра в качестве операционной линии, что являлось весьма выгодным для него, ввиду пресеченности местности выше Киева и отсутствия удобных для дальнейшего наступления сухопутных путей;

2) обеспечение флангов 58-ой дивизии, действующей на правом берегу Днепра на север и северо-запад от Киева, и Интернациональной бригады, действующей по левому берегу Днепра.

---

[199]) Дело Морискома № 375-а.

Как то, так и другое, флотилией выполнялось до конца и она оказывалась неизменной победительницей над флотилией противника.

Несамостоятельными задачами являлись: 1) содействие в операциях армии и 2) охрана тыла в прилежащей к реке полосе в тылу у фронта, где беспрерывно появлялись отдельные мелкие банды. Банды при наличии на реке флотилии являлись раз'единенными, и не могли концентрироваться в большие отряды.

Ясно поставленные флотилии задачи, позволили перейти к планомерным операциям. Последние могли прерываться лишь такими неожиданностями, как например, имевшая место 23 октября, измена командира Интербригады, пытавшегося переправиться на правый берег реки в районе-Любечь-Навозы, но в общем ход операции не нарушался.

Нужно отметить, что во всех этих операциях тяжело чувствовалось отсутствие при флотилии десантного отряда и часто достигнутые успехи даже в совместных с армией операциях, не могли быть закреплены, именно из-за этого.

Бой у Печек. Как указывалось выше, противник стремился к использованию реки, как операционной линии, ибо ему важно было уничтожить право-бережную группу наших войск, мешавшую соединению Добрармии с поляками, продвигавшимися к Мозырю. Это обстоятельство было учтено и нашим командованием. Но для выполнения этого плана к моменту занятия Киева у противника не было средств. Поэтому весь сентябрь проходит у него в спешных приготовлениях, и к октябрю в строй входят суда: «Доброволец», «Венера», баржа воор. 6″ орудиями на буксире п/х «Кременчуг» и два катера.

Получив такую флотилию, белое командование 2 октября предпринимает операцию с целью уничтожения нашей флотилии и высадки десанта в районе Печек в тыл 58-ой дивизии.

У Печек (см. к. № 4) стояли наши к/л.: «Грозящий» (2 — 42 лин. и 4 пул.), «Гневный» (временно 2—3″, 4 пул.), «Геройский» (2—3″, 4 пул.) и у Домантово (устье Припяти) принимал дрова «Грозный» (2—3″, 4 пул.); туда ушел и начальник II-го дивизиона. В 16 часов 2-го октября корабли заметили на юге дымки над рекой, а вскоре разрывы шрапнели. Немедленно «Геройский», «Гневный» и «Грозящий» снялись с якоря и пошли полным ходом вниз, не открывая огня и «срубив» мачты. Этого противник не заметил (вследствие излучин реки и высоких ив по берегу) и когда обнаружил, то по прямой было не более 15 кабельтовых (около $2^1/_2$ верст). Завязался артиллерийский бой. Первыми же жертвами были катера противника. Головным— «Геройский» и вторым «Гневный», под прикрытием «Грозящего» который шел несколько сзади, пошли в решительную атаку. Баржа противника не выдержав боя на такой близкой дистанции и получив попадания «Грозящего» вышла из строя, и вынуждена была спуститься вниз. Вся флотилия противника повернула. В это время «Геройский» неожиданно для противника, не прекращая огня, появился из-за поворота реки и открыл пулеметный огонь по судам. Одно из судов противника приткнулось к мели. «Геройский» пулеметным огнем разогнал на нем прислугу у орудий, которая вместе с частью верхней команды и командиром вплавь оставила корабль. «Геройский» подошел

к борту и из заряженных орудий противника открыл огонь по уходившим судам, преследуемых «Гневным» и «Грозящим».

На захваченной канлодке противника («Доброволец») оказался перебитым снарядом штуртрос, который через нескольких часов был исправлен. Погоня «Гневного» не дала никаких результатов и была прекращена с наступлением темноты.

«Доброволец» был укомплектован новой командой и переименованный в «Губительный», был зачислен во 2-ой дивизион флотилии. С нашей стороны потерь не было ни ранеными, ни убитыми, ни повреждениями. Этот бой навсегда лишил инициативы флотилию противника, которая не пыталась больше идти на столкновение с нами и при появлении наших судов уходила вниз.

Кроме того, часть вновь вступивших в строй судов противника была его командованием направлена на юг для борьбы с восстаниями и для охраны тыла.

Таким образом, 2-го октября флотилия выполнила первую и основную свою задачу—не дать противнику использовать реку, в качестве операционной линии, и в результате достигнутого успеха совершенно обеспечила армию от обходных десантных операций.

После этого нашей флотилией предпринимается ряд операций по содействию армии в занятии Киева.

5-го октября нашей флотилией предпринят налет на Киев; суда дошли до первого моста, обстреляли вокзал и гавань, из которой все суда неприятеля немедленно спустились вниз по реке.

После непродолжительной перестрелки с батареями противника, канлодки пошли вверх, обстреливая расположения сухопутных сил Добрармии [200]). В операции принимали участие канлодки: «Гневный», «Грозный», «Геройский», «Грозящий», «Губительный»; «Геройский», вместе вышедший, вследствие открывшейся течи, с половины пути должен был вернуться. Этот налет был связан с наступлением наших частей на Киев и для обеспечения переправы нашей кавалерии из района Пуховки-Новоселки (карта № 4) через Десну, которой могли помешать суда противника.

Все задачи флотилия выполнила, но армия, встретив сильное сопротивление, Киева взять не смогла.

11 октября налетом кавалерии противника при поддержке пехоты и броневиков был захвачен Чернигов, в котором находилось большое количество пароходов.

Чтобы помешать выводу судов нач. 2-го дивизиона в/м Юрию Дьяченко, было дано приказание спуститься к устью Десны и блокировать ее, а 13-го, т. к. неустойчивость на левом берегу отсрочивала занятие Киева, было приказано загородить баржами [201]) вход в Десну. Последнее выполнено не было, с одной стороны из-за отсутствия подходящих барж, с другой потому, что 14-го Киев был занят частями правобережной группы (штаб коей находился—ст. Ирша) при содействии флотилии.

---

[200]) Дело Морискома № 16419.
[201]) Минный дивизион еще не был готов (прим. автора).

15-го октября противник, подведенными с левого берега резервами, потеснил наши части. Флотилии пришлось выдержать ряд жестоких боев с тяжелыми батареями противника, выставленными у Дарницы (пригород Киева на левом берегу). (См. кар. № 20).

18-го октября стало ясно, что Киев удержать наши части не смогут. В связи с этим, 2-му дивизиону было приказано командованием флотилии при отступлении вывести из Киевской гавани находящиеся там суда, а для заграждения устья Десны был выслан заградитель «Патрон» с минами типа «Р».

Однако, огонь неприятельских батарей преградил путь флотилии в Киев, а минное заграждение не было поставлено вследствии того, что днем попытке произвести операцию воспрепятствовали многочисленные батареи противника у Вышгорода-Петровицы и ниже, а ночью не позволило мелководье [202]).

Это дало возможность противнику вывести суда из Чернигова, благодаря чему, при затяжной навигации, наша флотилия могла бы еще встретить серьезного противника, т. к. у него в распоряжении было много ремонтных средств, а к весне, в случае если Добрармия удержалась бы, флотилия его могла бы быть и сильнее нашей, т. к. в то время, отсутствие ремонтных средств в Гомеле и медленный ход работ выявлял возможность задержки выполнения намеченного нами 15-го сентября плана вооружений.

23-го октября обстановка на участке 47-ой дивизии из-за измены командира Интербригады, который открыл фронт, осложнилась.

Части бригады отошли к Днепру, намереваясь уйти в Полесье. Канлодке «Мстительный» и сторожевым судам «Ястреб», «Беркут» и «Орел» было приказано охранять и следить за районом Лоев—устье Припяти, а судам 2-го дивизиона иметь ввиду возможность переправы изменивших частей Интербригады через Днепр ниже Печек. Но эти части вскоре распылились.

К началу ноября предполагалась новая операция в Киевском направлении, но неожиданный ледостав не только не позволил флотилии принять участие в ней, но даже воспрепятствовал судам уйти на зимовку в намеченные ранее пункты. Суда стали на зимовку, часть в Гомеле, часть в Чернобыле; Припятский отряд, содействовавший 58-му полку — в Наровле и Барбарове; часть судов успела пройти в «сале» и до Лоева.

На Березину, из-за мелководья, для совместных действий с частями XVI армии послать канлодки было нельзя, и туда было послано только сторсудно «Коршун», которое могло доходить только до Готваля (что 10 верст выше Устья), и которое осталось зимовать в Речице.

В связи с такой расстановкой судов на зимовку, центром была назначена комиссия Высшей Военной Инспекции, выдержку из заключения которой мы [203]) приводим. Факт внезапной постановки судов на зимовку является чрезвычайно характерным с одной стороны для ледоcостава на Днепре, а с другой — показывает, как трудно оторвать суда с фронта. Подобный случай повторился и на следующий год.

---

[202]) Донесение Н-ка дивизиона (Дело Морискома № 375-а).

[203]) Дело Морискома № 336/9.

Из всех мест зимовок самыми опасными являлись Наровль и Чернобыль. С одной стороны, из-за отсутствия ремонтных средств и удобных путей сообщения, а с другой — благодаря близости фронта. Для обеспечения тыла правобережной группы в течении всей зимы, дивизион, стоявший в Чернобыле, сыграл громадную роль, т. к. вел очень успешную борьбу с пытавшимися организоваться бандами Струка и Терешко, и, таким образом, как бы охранял спокойствие наших частей находившихся несколько впереди на фронте.

Суда на зиму расположились следующим образом:

Камарино—с/с «Беркут».
Каменка (Лоев)—с/с «Орел», к/л «Громовой», бронек. № 2.
Речица—с/с «Коршун».
Мозырь—с/с «Сокол».
Юревичи (Прип.)—к/л «Горячий«, к/л «Громкий».
Чернобыль—к/л «Грозный», к/л «Гордый», к/л «Губительный», к/л «Гневный», к/л «Геройский», к/л «Мощный» и с/с «Ястреб».
Гомель—к/л «Молниеносный», к/л «Мстительный», к/л «Могучий», к/л «Мудрый», к/л «Малый», к/л «Молодецкий», к/л «Меткий», к/л «Грозящий», тр. «Запал», «Мина», «Патрон» и «Трал»[204]).

Комиссия, разобрав дело на месте, вынесла следующее заключение:

1. По вопросу о зимней стоянке судов была получена во флотилии от штаба XII-ой армии 27-го октября телеграмма, в которой указывалось место стоянки для 20-ти судов бывших в Пропойске и говорилось, что это вопрос далекого будущего. Комфлот Смирнов, указав на невозможность прохода судов в Пропойск и ремонта их там, ответил, что им выбрана зимняя стоянка для флотилии в Гомеле, что впоследствии командармом XII и было утверждено.

Телеграмма Наштакоморси с приказанием полештаба о зимовке флотилии в районе Могилев — Речицы — Пропойск, была получена с запозданием, 8-го ноября, когда река уже замерзла. По возникновении вопроса о зимовке, в последних числах октября все суда флотилии находились на позициях, выполняя задания штаба XII-ой армии. Для своевременного прихода судов в Гомель — надо было не позже 29 октября снять их с позиций, к чему не было оснований, т. к. обычно Днепр замерзает в конце ноября, температура воды и воздуха была в это время выше нуля и никаких признаков раннего замерзания не имелось. Первая телеграмма от начальника 2-го дивизиона о появлении 3-го ноября на Днепре сала, была получена в штабе флотилии 4-го ноября, немедленно по получении которой 2-му дивизиону было предписано подняться к устью Припяти и, по присоединении к нему Мозырской группы, итти на зимовку в Лоев, если не удастся

[204]) Дело Морскома № 16430.

продвинуться в Гомель. Комфлот лично выехал для руководства продвижения судов, но так как замерзание произошло 5-го ноября, без обычных заморозков, исключительно кратким сроком между появлением сала и ледоставом, то продвинуть суда к Лоеву не удалось, и 2-ой дивизион был оставлен на зимовку в Чернобыле. Выполняя приказание итти в Гомель, командиры судов не учитывали столь быстрого ледостава, и покидая удобные для зимовки базы, шли до последнего момента, вследствии чего некоторые суда замерзли посреди реки, очутившись в опасном от ледохода положении. Часть же судов, находящаяся под командой опытных речников, учла это обстоятельство и, не стремясь пройти вперед, поставила свои пароходы в затоны и другие безопасные места. Рупвод также не ожидал столь быстрого замерзания, вследствии чего его пароходы к моменту ледостава также были на реке, но располагая опытными лоцманами и большим числом буксиров, успел поставить суда в затоны [203]).

ЧАСТЬ III.

Белая Польша.

Часть III.

Белая Польша.

Западный фронт в 1918 году. Западный фронт гражданской войны, правильнее—северный участок фронта юго-западного, зародился еще в самом начале 1918 г.—он преемственно создался из западного фронта войны империалистической, но в силу ряда обстоятельств в первый период времени был пассивным. Наступление германских войск, имевшее место до заключения Брестского мира, привело к захвату имп широкой полосы вдоль всего фронта, в том числе Пскова, Двинска, Полоцка, Минска и Жлобина.

Отдельные отряды (остатки войск армий империалистической войны) отошли под натиском германцев и остановились на демаркационной линии, установленной Брестским договором и проходившей примерно через Псков—Остров—Полоцк—Оршу—Могилев—Чечерск—Стародуб и далее по северной границе Украины. (см. часть II).

В таком положении, без боев, наши части, постепенно пополняемые и развернутые в несколько дивизий, простояли до осени, когда германские войска после революции в Германии, начали отход на запад. Начатое в ночь на 17 ноября наступление Красной Армии, сопровождаемое непрерывными успехами, продолжалось до февраля 1919 г. причем Красные армии (в том числе Латвийская и Белорусско-Литовская), достигли правым флангом берегов Балтийского моря, а левым прошли Пинские болота, выйдя в общем на линию Виндава — Муравьево — Шавли — Ковно — Ораны — Слоним — Пинск.

На этой линии было встречено ожесточенное сопротивление противника, смогшего при поддержке Антанты и Германии выставить свыше 200.000 войска; левый фланг противника составляли батальоны германских добровольцев, южнее (у Вильны—Гродно) стояла белая литовская армия, в центре—польская—непрерывно усиливавшаяся притоком подкреплений из Франции, а на юге (Ковель—Ровно) имелись войсковые части украинской Рады.

Кампания 1919 года на западном фронте. Упорная борьба на всем фронте, где удары противника сменялись нашими контр-ударами, и наоборот, захватила большую часть 1919 года. Медленно, шаг за шагом, отходили красные армии под натиском подавляющих сил противника. В первый период времени (февраль-май) наиболее крупным успехом противника было занятие территории Латвийской Советской

Республики. Войска Красной Армии Латвии, сдавленные натиском превосходных сил противника с двух сторон (фины и бело-эстонцы наступали прямо с севера с фронта Гапсаль—Валк—Верро—Псковское озеро; германские добровольцы и литовские части с юга-запада от Либавы—Муравьево—Шавли—Ковно) принуждены были отойти на восток.

Южные красные армии под давлением противника также несколько отошли и к сентябрю 1919 г. расположились примерно на линии Дрисса — Борисов — Бобруйск — Мозырь — Новгород-Волынск—Проскуров—Могилев-Подольский.

Таким образом, летняя и осенняя кампании имели следствием занятие бело-поляками почти всей территории Литвы и Белоруссии. Дальнейшие военные действия были приостановлены, в виду начала переговоров, явившихся следствием неоднократных обращений Советского правительства к Польскому о решении участии беженцев империалистической войны.

Флотилии на бело-польском фронте. Весь указанный период нашего наступления (ноябрь 1918—февраль 1919 г.) и наступления белых (март-октябрь 1919 г.) операций морских и речных флотилий на рассматриваемом фронте почти не было.

Организованная Советской Латвийской Республикой флотилия, ввиду кратковременности существования последней, не была сколько нибудь заметной. Эта флотилия состояла из двух отрядов: 1-го в Риге и 2-го в Витебске. Хотя оба отряда были на одной водной артерии — Западной Двине, но так как они были разделены непроходимыми Штокмангофскими порогами и предназначались для различных целей, в настоящем томе рассматривается действие лишь 2-го отряда, как оперировавшего в 1920 г. (после влития в состав Западно-Двинской флотилии) против Белой Польши. Описание действий 1-го отряда отнесены к северо-западу (2-й том «Истории Гражданской войны на морях, озерных и речных системах»), к каковому отнесены и действия на Чудском озере—на правом фланге Красной Латвийской Армии.

Несколько столкновений с бело-польской армией в 1919 г. имел и Припятский отряд Днепровской военной Флотилии. *)

Белая Польша перед кампанией 1920 г. В течение 1919 г. общее положение Польши сильно улучшилось. Во первых окончено было решение многих спорных вопросов в Силезии на германской и чешской границах, и, таким образом, польское правительство получило значительное количество свободных войск. Во вторых, борьба в Галиции окончилась также полным успехом Польши, и она фактически, подчинив себе правительство западной Украины (Петлюра) не только не нуждалось в направлении сюда значительных войсковых частей, но и могла даже расчитывать на поддержку (конечно, не значительную и мало существенную) белой армии Петлюры. Таким образом, значительное улучшение положения бело-поляков на нашем фронте (в связи с образованием белой Латвии и занятием поляками Белоруссии), подкреплялось

*) Действия Припятского отряда Днепровской военной флотилии в 1919 г., дабы не прерывать целости описаний операции этой флотилии в указанном году, помещены во II части тома (работа П. Смирнова «Днепровская Военная флотилия»).

и громадным улучшением ее положения и на всех остальных фронтах. Результатом этого и явилась крайняя уверенность в своих силах польского правительства, стремящегося достигнуть на востоке границ 1772 г. Два предложения правительства Р. С. Ф. С. Р. (в декабре 1919 г. и январе 1920 г.) были отклонены Польшей.

Действительно, соотношение сил на фронте к 25 февраля было таково, что Белая Польша могла (в данной обстановке) считать себя сильнее Красной армии. Так, на западном фронте (от Латвии до Припяти) поляки имели 72.500 бойцов против 32.800 наших, а на юго-западном (от Припяти до Румынской границы) 30.000 против 19.000 Красной Армии; на левом фланге поляков стояла еще и белая латвийская армия в 24.000 бойцов. Однако, не следует забывать, что в этот момент главные силы Красной армии все еще были связаны на юге (Кубань), и значительные части находились на востоке, севере и юго-западе, где борьба была еще не завершена.

Советские Республики к январю и к маю 1920 года. С другой стороны положение Советских Республик все время непрерывно улучшалось. Уже поздней осенью 1919 г. и в первую половину зимы 1919-1920 г. окончательно предопределилось поражение белых армий на севере (Миллер), северо-западе (Юденич) и востоке (Колчак); на юге противник еще держался, но и здесь, конечно, успех Красной армии в ближайшие месяцы был несомненен.

Начало 1920 г. приносит еще большие успехи. 7-го января на восточном фронте под Красноярском сдается большая часть колчаковских армий, в числе до 100.000 человек; 7-го марта наши части занимают уже Иркутск. Начавшееся 6-го февраля наступление наших войск на северном фронте имеет полный успех, 21-го февраля наши части входят в Архангельск, а через месяц на всем севере не остается ни одного белого солдата. На северо-западе, после поражения Юденича, Эстония 2-го февраля заключает с нами мир и тем первая разрывает доселе полное кольцо врагов, окружавшее Советские Республики. Латвия 30-го января подписывает перемирие.

В последующий период мы имеем значительные успехи и на юге. В марте определяется окончательный разгром Деникина, и 26-го наши войска входят в Новороссийск. Чрезвычайно важно остановиться на двух вопросах: почему Белая Польша не вела решительного наступления в период успехов Деникина и Юденича, и как она могла расчитать на победу, когда их уже не стало. Ответ на это чрезвычайно прост. Лозунг Деникина «Великая, единая, неделимая Россия», был неприемлем для польского правительства; в глазах последнего он был даже прямо противуположен той «великой Польше от моря до моря» (в границах 1772 г., а может быть и еще шире), о которой мечтали упоенные своими успехами польские шовинисты. С другой стороны Белая Польша проглядела усиление Красной Армии, она не учла тот громадный опыт, какой накапливался с каждым боем, она не оценила то, что Красная Армия и в своих поражениях и в успехах окрепла, закалилась, выучилась, и, наконец, даже снабдилась техническими средствами, отбив их на бесчисленных фронтах от Колчака, Деникина, французов, Юденича... Эта недооценка и сыграла значительную роль в дальнейшей борьбе.

Первый период борьбы. Наступление белополяков на Украйну. 25 апреля 1920 г. поляки перешли в наступление на юго-западном фронте. Располагая здесь полуторным количеством сил, поляки сразу прорвали фронт XII Красной армии. Измена «Красных галичан» (галицийские полки, входившие в состав наших войск) ухудшила еще более наше положение, и 6-го мая противник занимает Киев, утвердившись на левом берегу Днепра против города. Южнее, части противника доходят до линии Вапнярка-Умань-Канев.

Наши флотилии в первый период борьбы. Слабость наших сил и движение левого крыла наступавших бело-поляков (III-ая польская армия) вдоль Припяти и затем (к Каневу) и вдоль Днепра, предоставили значительную деятельность и нашей Днепровской флотилии *).

Первым районом, где флотилии пришлось действовать, была Припять. С отходом нашей XII армии за Днепр, возникал чрезвычайно важный вопрос, куда отходить флотилии, так как у Киева Днепр должен был быть перерезан противником в ближайшие дни. Следует указать, что ошибка в решении могла иметь следствием не только тяжелое положение, но даже и гибель флотилии, например, в том случае, если бы она, выбрав путь отступления неудачно, оказалась бы в конце концов в районе, откуда отступать дальше было бы невозможно (например из за мелководья). Вопрос этот освещен в работе т. Смирнова, хотя следует заметить, что идеальное решение подобного вопроса (теоретическое и практическое), является крайне сложным. Практически для Днепровской флотилии вопрос осложнялся еще более из-за необходимости принять решение быстро и внезапно *).

Между тем наше Командование, сосредоточив на Западном фронте превосходные силы (82.000 против 75.000 бело-поляков) 14 мая произвело на этом фронте контр-удар, в коем приняла участие и Западно-Двинская флотилия **). После тяжелых боев наши части отбросили противника, заняли Свенцяны и Борисов, но после подхода крупных польских подкреплений (в тот числе $2^1/_2$ пехдивизий с украинского фронта), принуждены были отойти почти на прежнии линии; лишь на севере, у железной дороге Полоцк-Молодечно в наших руках остался важный участок позиции противника, так называемые «Смоленские ворота».

Контр-удар наших войск на Украйне. В свою очередь мы, сосредоточив на юго-западном фронте конную армию Буденного, перешли 30 мая в решительное контр-наступление.

Конармия Буденного прорывает фронт противника и 8-го июня овладевает районами Житомира и Бердичева, закрывая III-ей польской армии пути отхода на запад. Части наших XII (правобережная группа) и XIV армий переходят в наступление, поддерживаемые движением южной части Днепрфлотилии, отошедшей после потери Киева к Каневу и Кременчугу.

Успех Буденного диктовал переброску через Днепр и главных сил XII армии, причем при намеченном месте удара (устье Припяти)

---

*) П. И. Смирнов. «Днепровская флотилия в борьбе против Белой Польши».
**) Г. М. Тырышкин. «Западно-Двинская флотилия».

последняя отрезала бы пути отхода III-ей польской армии от Киева (желдорога Киев-Коростень-Сарны). Для обеспечения переправ — Северный отряд Днепрфлотилии (главные силы) с Комфлотом в/м П. И. Смирновым, отошедший ранее на р. Сож, прорывается мимо Лоева, к устью р. Припяти и отбивая войска, флотилию и аэропланы противника, обеспечивает XII Красной армии переправу через Днепр. Положение поляков становится критическим и их армии начинают стремительный отход с Украйны.

К середине июля наши войска, выходят на линию Сарны (XII-я армия) — Ровно (I-я Конная армия) — Волочиск — Каменец-Подольск (XIV армия), т. е. на юге достигают старой русско-австрийской границы. Днепровская флотилия двигается вверх по Припяти, вместе с авангардами наших войск, пока взорванные при отходе противником Волянские мосты, не преграждают ей дальнейшего пути.

Общее наступление наших армий. Неуспех поляков на Украине вызвал переброску их войск с севера на юг, между тем, как на западном фронте с каждым днем (вспомним, что в это время Колчак, Деникин и Миллер перестали существовать и части с их фронтов все могли уже подойти) Красные армии становились все сильнее. К началу июля противник здесь имел всего 58.000 бойцев против 114.000 наших. В боях 5—7 июля наши IV, XV, III армии (на фланге действует и Западно-Двинская флотилия) сбивают противника, а конный корпус Гая прорывается вперед, обходя его фланг, и бело-поляки начинают и здесь быстрый отход. 29 июля линия фронта проходит уже через Оссовец-Белосток-Беловеж-Кобрин, а к середине августа наши армии выходят уже к Висле, правым флангом упираясь в границы Восточной Пруссии, имея центр в 23 верстах от Варшавы, а левый фланг в непосредственной близости к Львову.

Быстрота движения наших армий к Варшаве и отсутствие водных путей, связывающих Припять, Днепр и среднее течение Западной Двины с системами Немана и Вислы, лишали нас возможности воспользоваться имеемыми флотилиями в развертывающихся под Варшавой событиях.

Оставалось только заново создать флотилии и эта задача была возложена на Комфлота Западно-Двинской в/м Тырышкина *). Здесь были также крупные препятствия, из коих главнейшее—сильное разрушение бело-поляками желдорожных путей при отходе. В результате к моменту решающих событий в Варшавском районе мы не имели там флотилий.

Варшавское сражение изложено в одной из работ тома *) и остается лишь указать на последовавшие события. Потерпев поражение в боях 15 — 20 августа, наши части начали отход на западном фронте (25 августа линия фронта была: Гродно-Брест Литовск), а вслед за тем и на юго-западном.

К началу октября бело-поляки дошли уже до линии Молодечно-Минск—Слуцк—Новград-Волынск—Хмельник—Могилев-Подольский.

Флотилии в последний период борьбы с Белой Польшей. Успех наших армий на польском фронте обозначившийся в середине августа,

---

*) Тырышкин. «Западно-Двинская флотилия».

обуславливал невозможность использовать при быстром темпе операций Днепровскую военную флотилию, оставшуюся в результате продвижения наших войск в глубоком тылу, и в то же время обострение борьбы с Врангелем на море (см. ч. IV—«Ахтаринские операции и период встречных боев») естественно поставили вопрос о сокращении Днепрфлотилии и передачи пушек и людей на юг, где шла борьба за море. С Днепровской флотилии были *) сняты орудия (главным образом 130 м/м. 55 кал. наиболее ценные в условиях гражданской войны) и отправлены на Черное море; значительная часть личного состава во главе с Комфлотом в/м Смирновым была также переброшена на Азморе, где составила Днепровский полк морской экспедиционной дивизии **), в командование коей вступил комфлот Днепровской. В сентябре, в связи с отходом наших войск на польском фронте, вновь возник вопрос о восстановлении Днепрфлотилии, Комфлот был отозван с юга и было срочно приступлено к вооружению судов.

Подписание 12 октября в Риге перемирия и прелиминарного мирного договора между Р.С.Ф.С.Р. и У.С.С.Р. с одной стороны и Польшей с другой, положили конец военным действиям на западном фронте.

---

*) Смирнов. «Днепровская военная флотилия в борьбе с Белой Польшей».
**) Соболев. «Борьба за Азовское море».

Г. М. Тырышкин.

Западно-Двинская военная флотилия.

Западно-Двинскую флотилию и ее действия в Польскую кампанию нельзя рассматривать отдельно от действий армий Западного фронта. Причина этому—величественность событий, развернувшихся на Западном театре, в цепи которых флотилия была одним из действующих факторов. Отсюда невольное желание, хотя бы в сжатом виде, остановиться сначала на развитии главного действия, а потом уже на фоне его рисовать отдельные детали. Кроме того в нашем распоряжении была самая ничтожная часть документов по флотилии из тех, которые должны быть, но коих нет. И, наконец, история не пишется, пока живы участники событий, с их суб'ективным методом оценки, а для историко-стратегическекего очерка армейский масштаб неудовлетворителен, т. к. он не может дать представления в целом. Поэтому нами делается попытка об'яснить тактические действия флотилии на фоне общего стратегического обзора операций, останавливаясь по преимуществу на действиях северной группы войск, IV и XV армий, в оперативном подчинении у которых флотилия находилась и в составе которых действовала.

I.

Политическая и стратегическая обстановка на Западном фронте, предшествовавшая операциям 1920 года на Польском фронте.

Политическое положение, причины вооруженного столкновения Советских Республик с Белой Польшей и стратегическая обстановка на Западном театре с момента Октябрьской Революции и Брест-Литовских переговоров, до того момента, когда белая польская армия, движимая французским империализмом, пришедшим на смену империализму германскому, начала враждебные действия на своей восточной границе, достаточно освещены выше.

Поэтому, прежде чем начать обзор действий Западно-Двинской военной флотилии в составе вооруженных сил Западного фронта, нам остается лишь остановиться на военных событиях, имевших место с начала вооруженного столкновения с бело-поляками, и дать сжатый

очерк политического и стратегического положения, предшествовавшего кампании 1920 года, решившей политические разногласия установлением границ между Белой Польшей с одной стороны, и РСФСР с другой.

Театром вооруженного столкновения с Польшей стала территория Литовско-Белорусской республики, состоявшей в федеративной связи с Р.С.Ф.С.Р., на которую, без об‘явления войны в феврале 1919 г. вторглась польская армия.

Несмотря на ноту протеста правительства Литовско-Белорусской республики, поддержанную Российским Советским Правительством перед великими державами, польская армия продолжала военные действия.

По характеру боевых действий польскую кампанию можно разделить на два периода. Первый — от начала вооруженного столкновения до весны 1920 года, когда, одновременно с попытками разрешить конфликт путем переговоров, происходило накапливание сил белой Польши, и второй—с весны 1920 года, когда эти силы, сосредоточенные на решающих стратегических направлениях, были брошены в бой.

До весны 1920 года у обоих сторон не имелось еще готовых и свободных армий для ведения войны в крупном масштабе. Почти все силы Р.С.Ф.С.Р. были заняты борьбой с отечественной контр-революцией, образовав фронты против вооруженных сил Сибирской Директории, правительства Русского Севера, командования Добровольческой Северо-Западной армии и Верховного Командования вооруженными силами Юга России и других более мелких политических об‘единений. Внимание Польши в это время также отвлекалось осложнениями с чехами и немцами, гражданской войной в Галиции и столкновениями с войсками Украинской Директории. На стороне Польши было крупное преимущество—что она пользовалась самой широкой материальной и моральной поддержкой Антанты, в то время, как Советская Россия, ослабленная материально и технически, должна была напрягать все силы, чтобы находить средства в стране с потрясенным хозяйством и окруженной сплошным враждебным фронтом.

Имея перевес в силах, польская армия давит на всем фронте, вынуждая Красные армии к медленному отходу. Начавшаяся переброска из Франции польских формирований дает еще больший перевес Польскому Командованию. В это время перешедшие в наступление германские добровольческие части, сформированные для защиты поместий остзейских баронов, оттесняют за Неман Красную армию Латвии. Переговоры ничего не дали. Польское правительство становится все требовательнее.

В июне правительства Антанты оффициально признают адм. Колчака «верховным правителем России». Это обстоятельство произвело некоторое изменение в настроении политических кругов в Варшаве. При подобных условиях, победа контр-революции не обещала для Польши ничего хорошего, т. к. знаменовала бы возврат России к империализму, а в таком случае правительства Англии и Франции без колебаний пожертвовали бы интересами польской буржуазии. И Польша опять вступила на путь переговоров. Но начавшиеся неуспехи Колчака, вновь изменяют позицию Польши.

Так продолжалось до осени, когда в результате польских операций, ими была занята громадная территория от Зап. Двины до Пинска, с Минском, политическим центром Белоруссии, Вильной, Борисовым и Бобруйском. Наши части были оттеснены за р. Березину. В этот момент красное командование не могло оказать никакой помощи своему Западному фронту. Юденичем занята была Гатчина и Красное Село. Успехи белого командования на юге привели к потере Орла. В случае дальнейшего продвижения белых, опасность грозила бы уже непосредственно Туле, где расположены огромные ружейные заводы, снабжающие Красную армию оружием и аммуницией.

Советская Россия, чуждая всякой агрессивности, готова была пойти на большие уступки на западе, лишь бы избежать кровавого столкновения. Польша учла это обстоятельство. Негласные переговоры выяснили, что Польша домогается границ от Новгород-Волынска через Овруч, р. Птич до Березины. В результате военные действия были приостановлены по всему фронту.

Во время этих переговоров положение Р.С.Ф.С.Р. улучшилось. Юденич и Деникин были разгромлены; Колчак отогнан далеко на восток. Переговоры с Польшей к соглашению не привели. С другой стороны, улучшившаяся политическая обстановка позволила Командованию Красной Армии начать переброску освободившихся сил на запад.

В это время линия фронта на западе имеет такой вид: начинаясь несколько севернее Полоцка у ст. Горовые на правом берегу Зап. Двины, спускается к д. Янополье, где, перейдя на левый берег, тянется через деревни Паульс-Камень—8 верст восточнее гор. Борисова и далее по левому берегу Березины, проходя в 25 в. восточнее Бобруйска и до устья р. Рудянки, впадающей в Березину.

Важнейшими из направлений здесь были: 1) Витебск-Полоцк; 2) Лепель-Бешенковичи-Витебск (в обход Западной Двины); 3) Борисов-Орша; 4) Бобруйск-Могилев; 5) Бобруйск-Рогачев.

Из этих направлений первые три по фронту защищались 17 стр. дивизией, в подчинении у которой находился Западно-Двинский речной отряд. Участок этот был одним из самых беспокойных, т. к. поляки производили постоянные налеты на ст. Горяны по линии жел. дор. Полоцк-Витебск и Оболь, с целью разрушить мост через р. Оболь.

Заняв обширную территорию, поляки приступили к восстановлению разрушенных при отступлении путей.

Красное же командование, после неудачных попыток взять обратно Борисов и Бобруйск, стало закрепляться на линии Березины и на подступах к Витебскому району. Наступившие холода скоро прекратили всякие операции в большом масштабе. По всему фронту происходили только отдельные местные столкновения, предпринимаемые обоими сторонами для установления тактических преимуществ на отдельных позициях. Наступило зимнее затишье.

1920 г. начался дурными предзнаменованиями. Были все признаки того, что Польша готовится к решительной борьбе с Советской Россией. В Польше была об'явлена всеобщая мобилизация. Из за границы прибывало военное снаряжение. Французской военной миссией велась усиленная реорганизация польской армии. Польский президент об'езжал

восточную границу. Вся печать, не скрывая, пестрила сообщениями о предстоящих событиях на востоке. В это время с нашей стороны прилагались все усилия к тому, чтобы разрешить все миром. Снова были отправлены ноты[205]), причем во второй из них было торжественное обращение к польскому народу о готовности Российского правительства начать мирные переговоры на началах самоопределения нации в ее этнографических границах. 2/II это подтверждается В.Ц.И.К. В ответ на это польская печать повела кампанию за возвращение части Латвии, всей Литвы, Белоруссии и правобережной Украины. Такое стремление Польши вырваться за свои этнографические границы встречало живой отклик у Антанты. На этом желание польской буржуазии и империалистической Франции совпадали, так как выход Польши к морю, и получение Польшей части богатой Украины, вели с одной стороны к ослаблению положения Германии, а с другой должны были вызвать новую борьбу с Советской Россией, которую Франция считала необходимым уничтожить, как опасный очаг мировой пролетарской революции.

Только 27/III Польское правительство ответило на нашу ноту, предлагая прислать представителей в г. Борисов к 10/IV, и то единственно лишь потому, что ухудшилось политическое положение Польши; в это время внутреннее положение страны, в силу переживаемого экономического кризиса, было не блестяще. Но и эта попытка никаких результатов не дала.

Внешне обстановка для Р.С.Ф.С.Р. в этом году сложилась благоприятнее, чем в прошлом. На востоке противник были ликвидирован, Украина и северный Кавказ очищены от белых. За счет взятых трофеев армия усилила вооружение и частью оделась. Оставался один только Врангель. С Латвией 30 января 1920 года было подписано перемирие, мир заключен—2 августа. 2 февраля 1920 года заключается мир и с Эстонией.

В общем итоге к весне 1920 года, когда выяснилось, что с Польшей сговориться не удастся, представилась уже полная возможность почти все вооруженные силы перебросить на западный фронт и во всеоружии вступить в борьбу с бело-поляками.

Театром, на котором должна была решиться кампания, была Белоруссия, так как здесь проходят важнейшие и кратчайшие пути от Варшавы к Москве.

Вначале поляки начали концентрацию войск против нашего юго-западного фронта и 25 апреля перешли здесь в наступление.

К началу этого наступления наши армии занимали следующие рубежи: Дисна — Полоцк — Лепель — Борисов — Бобруйск — Речица — р. Днепр—р. Припять—Овруч—Новоград-Волынск—Летичев—Могилев Подольский. На этом фронте стояли четыре наших армии, из них XV и XVI составляли западный фронт, а XII и XIV—юго-западный. Против них противник выставил на западном фронте—VII, I и IV армии и Мозырскую армейскую группу, а против юго-запада—III, II, VI и Петлюровские формирования.

---

[205]) 22/XII—1919 г. и 28/I—1920 г. (автор).

В начале мая с нашей стороны шло сосредоточение сил (переводимых с ликвидированных фронтов), в районе Витебск — Толочин— Орша, для предстоящего наступления на главном направлении в сторону Игумена или Молодечно.

Пока происходило это сосредоточение, поляки продолжали развивать свой успех на юго-западе постепенно расширяя в то же время район сражения. Скоро весь фронт пришел в движение. Появились признаки, что поляки накануне перехода в общее наступление. А так как главная стратегическая роль выпадала па долю западного фронта, то, чтобы сохранить наше положение и не дать возможности противнику втянуть нашу основную группировку в навязанные ей действия, стало необходимым самим, как можно скорее от обороны перейти к нападению. С этой целью и было предпринято первое наступление 14 мая (вновь назначенным К-щим зап: фронтом Тухачевским). Направление главного удара, поддержанного операцией на Минск, намечалось в сторону Молодечно и Лиды.

К этому моменту на юго-западе поляки, заняв линию от устья р. Припяти, через Киев на Канев—Звенигородку — Умань — Сороки выдохлись, и их наступление остановилось.

II.

Район боевых действий флотилии и условия плавания на Западной Двине.

Главной базой флотилии был Витебск, расположенный на реке Западной Двине, большой административный и экономический центр и важный узел железнодорожных путей из Москвы и Петрограда на Полоцк, Смоленск, Оршу, Могилев, Киев и Минск. Здесь сосредоточивались управления военной флотилии, водного транспорта и ремонтно-технические мастерские.

Район боевых действий флотилии примыкал к устьям Межи, Касплии, Ульяты, в прибрежьях которых оперировали белозеленые партизанские отряды базирующиеся на Поречье, а далее шел от линии фронта у дер. Янополье до Латвийской границы у города Дриссы и ниже по излучине до Креславки.

По течению реки в границах театра военных действий, кроме Витебска, расположены города Велиж, Сураж, Полоцк, Дисна и Дрисса.

К северу от Березинских болот, между Лепелем и Западной Двиной, к реке примыкает тот участок, который называется поляками «Смоленскими воротами». Сухой и удобный для действия больших войсковых масс, перекрытый озерными дефиле выгодными для обороны, с коммуникацией по Западной Двине и Полоцкому железнодорожному узлу, плацдарм этот стал местом, откуда были нанесены главные удары на западном фронте по силам противника в Виленском и Варшавском направлениях в мае и июле 1920 года.

Широкая и многоводная река служила здесь серьезной преградой, как сильный водный оборонительный рубеж, между Бешенковичами и Полоцком при развитии удара на Витебск, а на протяжении Полоцк-Креславка обеспечивала правый фланг театра. На этом пространстве имелись мостовые переправы — две у Витебска, железнодорожный и шоссейный, разрушенный железнодорожный мост у Полоцка и шоссейные мосты у Бешенковичей, Уллы и Дисны.

Западная Двина, судоходная от впадения в нее р. Межи пересекается во многих местах порогами, перекатами и отдельными валунами на фарватере, представляющими серьезные затруднения для плаванья. Из порогов наиболее значительны—Куринские перекаты, Креславский и Дисненский у г. Дисны. Последний—один из самых опасных на всем течении реки, с падением 5 ф. на 150 саж.

Русло реки извилисто, по преимуществу с крутыми берегами и короткими плесами. Ширина реки от 50 до 150 саженей в верхнем и среднем течении, переходит местами до 200 саж., и 300 саж. у Риги. Глубина от 6 до 24 футов. Пользоваться всей шириной реки для судоходства можно только в периоды разливов, в остальное же время суда должны следовать фарватером.

Благодаря извилистости, сравнительно быстрому течению и легко перемываемому дну с большими валунами на нем, эволюции судов сильно стеснены. Колебания уровня воды из-за сильного спада ее в засуху, особенно у перекатов, могут оказывать существенное влияние на ведение военных операций на реке. Резкое обмеление может всегда поставить флотилию в критическое положение, отрезав ее, в случае несвоевременного ухода из опасного места, от базы.

Берега реки самые разнообразные, но по преимуществу высокие. Есть места, где в воду падают отвесы в 30 саж. и более. На всем протяжении реки разбросаны леса, рощи и отдельные усадьбы с вековыми парками. Поселения по берегу часты, особенно много фольварков. Такой характер местности дает отличные пункты для наблюдений, укрытий и засад. Отдельные возвышенности дают место для позиций. Леса и овраги прекрасны для маскировки и особенно для местных обходов, а перелески и поляны—для действия кавалерии.

Есть острова у Дисны и у д. Ляшково. Высадка десанта может быть произведена, за малым исключением (обрывистый без под‘ема берег, и отмели), почти на всем протяжении.

Все эти характерные особенности прибрежного театра и навигационные условия: а) мешают скрытности действия, т. к. противнику легко наблюдать флотилию с берегов реки; б) ставят флотилию в любом пункте под действительный ружейный огонь; в) лишают большие соединения свободного маневрирования в течение всего навигационного периода; г) исключают возможность встречного боя после спада полых вод; д) и, наконец, дают возможность перегородить фарватер почти в любом пункте.

III.

Подготовка флотилии к кампании.

В состав вооруженных сил на западном театре входила Западно-Двинская военная флотилия, сформированная из 2-го речного отряда Западно-Двинской флотилии Советской Латвии, после падения Риги в 1919 году, оставшегося на территории Р.С.Ф.С.Р.

Хронологически флотилия начала свое существование еще весной 1918 года, когда Витебский Губернский Военный Комиссариат начал формирование Отряда плавучих средств на р. Западной Двине в Витебске, из бывшего взвода броневых катеров V армии [206]). Отряд этот согласно приказа Командарма Латвии, вошел в состав военно-речной флотилии Советской Латвии [207]), составившейся из двух отрядов: 1-го приморского, сформированного в Риге, и 2 речного—в Витебске. Начальником всей флотилии был назначен в/м Бернгард, а 2-го Речного Отряда—Серебренников [208]). Соединению этих двух отрядов мешали непроходимые Штокмангофские пороги.

При отступлении от Риги весь 1 отряд флотилии попал в руки противнику. 2-ой остается на Советской территории. Состав его был следующий: три парохода: «Борец», «Лебедь», «Орел» и 2 катера [209]).

Почти не имея значения военной силы, отряд р. Западной Двины был занят главным образом перевозкой фуража, воинских грузов, подрывными работами по очищению фарватера и переброской воинских частей [210]).

Когда стало ясным, что переговоры с Польшей не приведут к мирному разрешению вопросов на западной границе, и сделалось известным, что польское командование усиленно стягивает силы к решающим направлениям, то, вместе с усилением наших армий на западном фронте, было решено, ввиду необходимости иметь вооруженную силу на такой важной магистрали, как Западная Двина, развернуть прежний отряд в мощную военную единицу.

В этих целях командованием армиями западного фронта весь коммерческий флот р. Западной Двины милитаризуется со всеми его средствами и аппаратом управления — Витебским участковым управлением водного транспорта (ВУЧВОД).

С момента, когда в распоряжении военного командования находятся все плавучие средства и технические мастерские, является возможным приступить к вооружению судов имеющимися пушками. Кроме судов приспосабливаются баржи, как плавучие батареи, и на них устанавливаются 3-х дюймовые горные орудия.

---

206) Доклад Н-ка Морского Генер. Штаба в Высш. Воен. Совет. от 3/IX 1918 за № 245 (Дело Морискома № 15782).

207) Телеграмма Наштазап от 22/III 1918 г. № 1145/оп (Дело № 15782).

208) Телеграмма Коморси Беренса от 23/III 1918 г. № 57/оп (Дело № 15782).

209) Телеграмма Нагенмора от 20/VI № 3726/1581/оп (Дело № 15782).

210) Доклад Н-ка отряда (Дело № 15782).

К началу зимы вооружение судов частично было закончено. 4 декабря 1919 года отряд переименовывается в Западно-Двинскую военную флотилию. Устанавливаются штаты. Первым Комфлотом назначается Новак.

Период зимнего ремонта и вооружения совпал с моментом напряженной борьбы на других фронтах Республики. Большое число флотилий требовало от Морского Ведомства громадных средств. Единственным источником служил Балтийский флот, откуда брались и плавучие средства и вооружение и личный состав. Высшее Морское Командование с трудом и величайшим напряжением успевало удовлетворять все растущие требования на пополнения в личном составе и снабжении, по мере выхода наших сил на новые водные рубежи. Это в значительной степени отразилось на организационной работе на Западной Двине. Особенно остро давал себя чувствовать недостаток в личном составе. Благодаря этому обстоятельству долго не налаживалась организация командования. Переутомленный непосильной работой, Комфлот должен был просить о своей замене [211]).

5 марта телеграфным распоряжением вновь вступившего в командование морскими силами Республики в.м. А. В. Немитца, Комфлотом Зап. Двинской назначается в.м. Тырышкин [212]). На флотилию вскоре поступило пополнение. Является возможность организовать штаб, во главе которого становится в.м. Аллен. Организация флотилии к весне принимает определенную форму. Согласно общего положения, флотилия подчиняется во всех отношениях Командующему морскими силами Респ., в отношении же оперативных действий Командарму XVI [213]). В феврале, вследствие изменения в дислокации армии на западном фронте, Зап. Двинская флотилия переходит в оперативное подчинение Командарму XV.

В марте отдается приказ по армиям западного фронта, которым Командующему Зап. Двин. воен. флотилией поручается охрана магистрали р. Западной Двины от Суража до линии фронта и наблюдение за прибрежной полосой в указанном районе. Для осуществления задачи Комфлоту предоставлялось исключительное право по изданию постановлений, извещений и распоряжений, обязательных для всех без исключения учреждений, организаций и граждан Р.С.Ф.С.Р., находящихся хотя даже временно в указанном речном районе [214]). Одновременно с этим Командованию флотилии подчиняется все Витебск. управл. водным транспортом.

Приказом этим определялась задача флотилии —охранять всю водную магистраль р. Зап. Двины, и устанавливались права и обязанности ее командования, которое в силу этого становилось ответственным военным руководителем всех операций по охране и эксплоатации водной коммуникации театра.

---

[211]) Телеграмма Комфлота Новака от 7/IV 20 г. № 176/с (Дело № 15915).

[212]) Донесение Комфлота Новака от 10/III 20 г. № 100 и телегр. в/м Тырышкина от 10/III № 103/оп (Дело № 15915).

[213]) Приказ по XVI армии от 24/XII № 2087/1604 (Дело № 15893).

[214]) Телеграмма Командзапа от 28/II 1920 г. № 364/секр. (Дело № 15828).

[215]) Приказ по армиям зап. фронта № 430 от 5/III—1920 г. (Дело № 15893).

Ввиду ожидаемой ранней кампании, и полученных сведений, что противник перейдет весной к решительным действиям, работы по вооружению и ремонту были доведены до крайнего напряжения. Ревностное отношение военных моряков и рабочих, и богатые технические средства флотилии, создали то, что к началу навигации все суда были отремонтированы, вооружены и с весенним ледоходом начали кампанию.

Из маленького отряда флотилия развернулась в боевую единицу, состав которой был утвержден Р.В.С.Р. и об'явлен в приказе Команд. морск. силами Республ. от 25 марта 1920 г. в следующем виде:

А. Дивизион вооруженных пароходов.

(речные канонерки)

1. Пароход «Торопа» — Длина 80 ф. Шир. 15,5 ф. Осадка 13 вершков, средняя скор. 15 верст. Маш.: две двойного расширения мощн. 54 НР. Вооруж. 2—47 м/м орудия; 2 пулем. Команды 24 чел.

2. » «Двинск» — Судовые элементы те же. Вооруж. 2—37 м/м (аэропушки) и 2 пулем.

3. » «Велисса» — Длина 79 ф. Шир. 15 ф. Ос. 12 вер. Ср. скор. 10 в. в час. 2 маш. двойного расширения 50 НР. Воор. 2—37 м/м ор.; 2 пул. Ком. 24 чел.

4. » «Борец» — Длина 91 ф. Шир. 17 ф. Ос. 16 в. Ср. скор. 11 в. в час; Маш. 2 двойного расширения 140 НР. Воор. 2—47 м/м ор.; 2 пул. Ком. 24 чел.

Б. Дивизион вооруженных моторных катеров.

1. «№ 1» —1 пул.
2. «№ 2» —1 »
3. «Буффало»—1 пул.
4. «Детка» —1 »

} Длина 40 ф. Шир. 6 ф. Ос. 12 в. Ср. скор. 14 в. в час. Моторы 16 НР. Топливо: керосин. Команды 6—8 чел.

В. Разведывательные суда.

1. Пароход «Шестой» — 1—37 м/м аэропушка; 1 пулем. Дл. 58 ф. Шир. 9 ф. Ос. 15 в. Ср. скор. 10 в. в час. 1 маш. 35 НР. Двигатель винтовой.

Г. Вооруженные баржи.

(плавучие батареи).

1. Батарея № 5
2. » № 6

} 1—3 дм. ор., 2 пулемета.

Д. Вспомогательные суда.

1. Пароход «Ленин» —(Походный Штаб). Дл. 90 ф. Шир. 12 ф. Ос. 11 в. Ср. скор. 13 в. в час. Маш. 2 двойного расшир. мощн. 100 HP. Двигат. колесный. Команды 22 ч.

2. » «Прогресс»—Вооруж. 2 пулемета. Дл. 76 ф. Шир. 18 ф. Осадка 13 вер. Ср. скор. 15 в. Маш. 2 двойн. расшир. мощн. 88 HP. Двигат. колесный. Ком. 18 чел.

3. Буксир «Добрый»
4. » «Работник» } Винтовые. Топливо—нефть.

Е. Посыльные суда.

Мот. катера: 1) «Ласточка», 2) «Осмо», 3) «Полдень».

Ж. Служба связи.

Моторные шлюпки: «№ 1» и «№ 2».

З. Плавучая мастерская.

Дебаркадер № 10.

К. Баржи.

Состав этой флотилии (кроме плавучих батарей, вместо которых был сформирован десантный морской отряд с полубатареей 3 дм. горных пушек, 4 пулеметами и двумя пушками Маклена), ко второму наступлению пополнился дивизионом броневых катеров из состава б. вооруженных сил адм. Колчака захваченных на восточном фронте: 1) «Пантера», 2) «Рысь», 3) «Ягуар», 4) «Кугуар», вооруженных 47 м/м пушками и 2 пулеметами каждый. Эти суда вступили в строй 13 июня.

К началу кампании флотилия была укомплектована личным составом полностью. Десантный отряд, не предусмотренный штатами, существовал на особом положении. Число его доходило до 250 человек.

IV.

Первое наступление.

Открытие навигации и первые операции в верховьях реки. Флотилия в период майского наступления в Полоцком направлении в 1920 году. Вскрытие реки в этом году было исключительно ранним. 25-го марта (т. е. на 2 недели раньше чем в предыдущем году) лед уже прошел главной своей массой. К этому времени определились и оперативные задания для флотилии. На нее, пока на фронте не предвиделось боевых действий, возлагалось выполнение вспомогательной задачи. Выше Витебска, на р. З. Двине и ее притоках — Каспле, Усвятке и Меже и в прилегающем к этим рекам Поречьском уезде, оперировали шайки бандитов. Непроходимые чащи давали надежное убежище дезертирам и всем антигосударственным элементам, среди которых широко работали польские и контр-революционные агенты.

Терроризировав местное население, бандиты срывали сплав срубленного и заготовленного леса, подсекали вязки находящихся уже на плаву плотов, пускали все это вниз по течению, угрожая разрушить, обрушившейся на мосты массой, устои и береговые сооружения.

Ввиду опасности, грозившей мостам и важности топливного вопроса, по директивам фронта, флотилия приступила к планомерной и действительной борьбе с разбойничьими бандами сейчас же, как только реки очистились от льда.

С этим движением в районах, прилегающих непосредственно к реке и притокам, скоро было покончено. Только в опасных местах реки вооруженные суда несли конвойную службу. Для перенесения борьбы вглубь от берегов, морской десантный отряд был передан в распоряжение Чрезвычайной Революционной Тройки по борьбе с дезертирством и бандитизмом [216]).

Остальные суда в это время несли сторожевую и охранную службу у железнодорожных и шоссейных мостов и важнейших военных сооружений, охраняя их своими аэропушками от воздушных налетов противника. Буксиры же были заняты переброской на фронт военных грузов в район расположения 53 стр. дивизии. Одновременно всеми имеющимися в распоряжении флотилии техническими и плавучими средствами производилось содействие по наведению стратегического моста через р. Лучессу.

19 апреля в состав флотилии вошел 26-ой воздухоплавательный отряд [217]).

30 апреля от Командующего XV армией была получена телеграмма, извещающая, что в районе Полоцк-Улла-Бешенковичи со стороны противника можно ожидать в любой момент открытия активных действий и флотилия должна быть в полной боевой готовности, дабы могла выступить по первому его распоряжению.

---

[216]) Приказ Комфлота от 27/IV. 1920 г. (Дело Морискома № 15893).
[217]) Телеграмма Наштарма XV от 21/IV 20. № 01821/оп. (Дело № 15892).

По получении этой телеграммы десантный отряд немедленно был из'ят из распоряжения Чрезвычайной Революц. Тройки и доставлен из Суража в Витебск. Флотилия приведена в требуемую готовность, для чего была проведена соответственная дислокация. В этот момент произошли крупные перемены в личном составе флотилии. Почти накануне наступления неожиданно весь штаб флотилии—11 человек, во главе с Начальником Штаба (Алленом, убитым после на южном фронте), был отозван в Москву, кроме Комфлота и самого незначительного числа лиц командного состава, а взамен только через некоторое время присланы были из других флотилий три человека (Сарычев, Линдебек и Боголепов). Благодаря этому произошла большая заминка. Штаб снова поредел.

В первых числах мая Командарм XV лично при посещении им Витебска и флотилии, сообщил Комфлоту, что 14 мая на рассвете наши армии поведут наступление в Полоцком направлении [218]). План наступления предусматривал прорыв через «Смоленские ворота», разгром левого фланга польской армии и прижатие остальных ее сил к Пинским болотам. Нанесение главного удара возлагалось на XV армию в направлении на Молодечно, в то время как XVI армия, форсировав Березину, должна была связывать противника, не давая ему возможности маневрировать для противодействия главному удару. Одновременно отдельная Северная группа войск, выделенная из XV армии, форсировав Двину, должна была действовать на фланге и в тылу противника.

Обстановка на западном фронте, где переход в общее наступление противника ожидался с часу на час, требовала наибыстрейших действий, чтобы предупредить польское командование. Поэтому накопление боевого и продовольственного снабжения на фронте в количестве достаточном не только для перехода в наступление, но и для дальнейшего развития успеха требовало значительных усилий. А т. к. единственная железнодорожная линия на правом берегу Западной Двины Витебск-Полоцк без удобных под'ездных путей и со слабо развитой сетью шоссейных и грунтовых дорог, не могла этого полностью выполнить, то часть этого задания, легла на флотилию. Это и естественно. Фронт был достаточно насыщен артиллерией и флотилия едва ли принесла бы большую пользу, действуя по левому флангу польского расположения, который и без того должен был откатиться под действием главного удара и обходного движения Северной группы во фланг.

Началась напряженная работа. Даже вооруженные суда буксировали баржи. В общем итоге, нужно сказать, что флотилия хорошо справилась с поставленной ей задачей. В течение десяти дней ее средствами было переброшено на фронт все, что полагалось по заданию.

14 мая наши армии в районе З. Двины перешли в наступление. XV армия, стремительно обрушившись на части польской Литовско-Белорусской дивизии, занимавшей позиции по течению р. Уллы, в первый же день разбила их и рассеяла. Стремление польского командования поправить дело последовательным вводом резервов, не только не имело

---

[218]) Воспоминание б. Комфлота в/м Тырышкина.

успеха, но еще более усиливало поражение и деморализировало польскую армию. Развивая успех, XV армия, продолжала движение в Молодеченском направлении.

В тот момент, когда наши войска, начали продвижение на линию р. Ушач, впадающую в Зап. Двину ниже Полоцка, командование флотилии приступило к подготовительным работам по наводке наплавных мостов через Двину у Полоцка, совместно с одной из инженерных частей, не переставая в то же время транспортировать на фронт боеприпасы, расход которых, по мере дальнейшего продвижения, еще увеличился.

Тем временем Северная группа войск, выполняя свою задачу по выходу в тыл противника, начала переправу на левый берег Двины частями 164 бригады ниже Полоцка между устьями рек Ушач и Нача, против деревень Петровцы и Горяне, где река делает небольшую излучину в нашу сторону, что позволяло организовать поддержку артиллерийским огнем переправляющимся частям. (см. схему № 22).

Канлодка «Двинск», чтобы выяснить состояние фарватера у взорванного в предшествующем году железнодорожного моста, была отправлена в Полоцк и ниже, в район занимаемый поляками, для выяснения обстановки. Но, дальше Полоцка ей пройти не удалось, т. к. противник еще следил за рекой.

Переговоры Комфлота с Командующим Северной группой по прямому проводу установили и план совместных операций по форсированию Зап. Двины [219]). Требовалось прежде всего оказать содействие 164 бригаде, переправляющейся с боем через реку и перебросить одну из частей на левый берег у Полоцка.

Освобожденная Командармом XV от обязанности снабжения фронта, флотилия в полном составе прибыла в Полоцк. В Полоцке произошла небольшая задержка из-за фарватера, который нужно было освободить для прохода судов.

Переправившись тем временем до рассвета на левый берег Двины части 164 бригады (490 и 491 пп.) быстро заняли дер. Петровцы и Горяне, выбив оттуда резервы сторожевого охранения поляков. При поддержке двух батарей Башкирского дивизиона, высадившиеся части проникли уже в лес южнее д. Петровцы, с целью выбить из него засевших там поляков и выйти в район д. Заречье. Когда рассвело, противник, быстро пристрелявшись, уничтожил все средства переправы, отрезав таким образом высадившуюся группу в 500 человек на левом берегу, а потом перешел в контр-атаку частями 21 Варшавского и 36 Академического полков. В результате ожесточенного боя обе деревни были зажжены артиллерийским огнем и дер. Петровцы занята противником обратно. Отступившие из нее части 490 п. окопались в излучине Двины, а рота 491 полка удерживалась на западной окрайне деревни Горяне. Дальнейшее продвижение поляков было прекращено нашей артиллерией, но переправиться назад, или перебросить подкрепления на левый берег было совершенно невозможно. В таком положении переправившиеся части просидели три дня, пока не подошли правофланговые части 6-ой

---

[219]) Дело Морискома № 15891,

и 53-ей дивизий. С подходом их флотилией немедленно было приступлено[220]) к переправе остальных частей бригады.

19 мая, флотилия, оставив армию, проследовала вниз к Дисне. У госп. двора Лонки (5 в. выше Дисны) были встречены разведчики 490 полка. Проходя Дисненскими порогами катер «Шестой» потерпел аварию. Вечером вся флотилия стала на якорь у Дисны. Город был оставлен противником. Все мужское население от 18 до 40 лет уведено в тыл. Для несения службы по охране города, была оставлена часть моряков и катер «Шестой», флаг с которого перенесен на «Торопу». Командир катера был назначен Комендантом Дисненского водного района, со всеми правами и обязанностями из этого вытекающими.

Следуя вниз, флотилия далеко ушла вперед от сухопутных частей. Не было связи и с противником. Только во время ночного похода одним из катеров-разведчиков обнаружен противник у госп. дв. Григоровичи. Была пробита боевая тревога. Высажен десант. В одной из деревень захвачено обмундирование. Поспешность, с какой отходил противник от реки, ясно показывала насколько он был морально потрясен.

20 мая флотилия стояла на якоре у д. Ма[illegible]. Произведенная разведка морским отрядом на левом берегу установила, что неприятель повсюду отходит. В лесах бродили только отставшие и заблудившиеся группы противника, поимкой которых занялась часть отряда. Другая же часть заняла оставленные противником деревни на левом берегу до Переславки.

В это время передовые части 164 бригады заняли дефиле между З. Двиной и оз. Белая Ельня, где и окопались по линии д. Дрегучи — фольв. Видоки—д. Рекуны, выдвинув сторожевое охранение на линию р. Волты и восточнее до Двины у д. Переславки и госп. дв. Узмены. Против последнего пункта на правом берегу реки находились уже правофланговые части латвийской армии. Соприкосновение с поляками было утеряно, т. к. они ушли через Переброды.

При появлении наших разведывательных партий у госп. дв. Узмены, латыши начали проявлять беспокойство. Появилась их конная и пешая разведка в излучине З. Двины. Несмотря на перемирие заключенное с ними, они как-то странно стали держать себя на правом берегу и одновременно начали поиски на левом. Тогда, ввиду загадочного поведения и в ответ на их набег на наше расположение, 22 мая в сторону дер. Устияново (на правом берегу) была произведена боевая разведка частями 144 бригады, с поддержкой этой операции морским десантным отрядом с левого берега наступлением на дер. Узмены, при содействии флотилии.

В 16 ч. 40 м. у д. Узмены был обнаружен противник. Рассыпавшись в цепь, отряд начал наступление, но, встреченный пулеметным огнем, залег. Вскоре цепь попала под артиллерийский обстрел батареи противника со стороны дер. Труды. Для моральной поддержки своего отряда, флотилия открыла огонь прямо по деревне, которую занимал противник, без корректировки. Когда батарея противника была обнаружена, часть огня была перенесена на нее. Скоро бой разгорелся по

[220]) Оператив. сводка от 27 июля 1920 г. № 674/с (Дело № 15828).

всему фронту. Батарея была накрыта огнем и замолчала. Но тут прервалась всякая связь с десантным отрядом. Не возвратились и два ординарца, посланные за донесением. Тогда комфлот с комиссаром (Нисуновым) высадились на берег, но тотчас же были обстреляны невидимыми стрелками. На берегу точно была выяснена обстановка, после чего флотилия заняв соответственную позицию, открыла огонь, под прикрытием которого отряд вышел из оврага и занял Узмены.

В то время, когда отряд входил в деревню, неожиданно начался обстрел ее латышским бронепоездом со ст. Дриссы, корректируемый с колокольни церкви, что в 2-х верстах впереди Узмены. Его же огнем была быстро нащупана и флотилия. В ответ были обстреляны Дрисса, Смулковская укрепленная позиция и сбит наблюдательный пункт. Тогда противник поставил огневую завесу через реку. Флотилия, пройдя через нее, ближе к Дриссе, продолжала бить по городу. Через полчаса бронепоезд замолчал. Вместо того разгорелся огонь по всему правому берегу.

В 18 ч. 30 м. было получено донесение, что замечены обходные отряды неприятельской кавалерии. Одновременно на правом берегу, неприятель начал группировку своих частей. Немедленно все действующие части были посажены на суда, чтобы не подвергать их риску быть окруженными: красноармейцы на «Велису», а военморы на «Двинск» и отведены вверх по реке до дер. Ракусино.

Здесь по берегам были поставлены сторожевые охранения. Но несмотря на это, в одну из ночей латышский каваллерийский раз'езд, минуя наши посты, на крупной рыси подошел к флотилии стоявшей в зарослях у правого берега, но враждебных действий не предпринял.

23 мая были исправлены все повреждения, полученные в боевом столкновении и флотилия снова продолжала нести дозорную и сторожевую службу у латвийской границы.

28 мая флотилия переходит в подчинение К-щему Северной группой войск. Оживившаяся деятельность латышской разведки, в связи с назревающим переломом на фронте, держит в это время флотилию в чрезвычайном напряжении. 29 мая флотилия поддерживает своим огнем наступление прибрежной части в сторону Узмен.

Дальше наступает перелом. Противник начал переброску сил с юго-западного фронта. Ввод в дело свежих резервов сказался быстро. Под влиянием согласованных контр-ударов наше наступление приостановилось. Последовавший затем удар противника в Поставском направлении решил участь операции. Части XУ армии были здесь прорваны и вся армия начала отход. Для того, чтобы задержать отступление, была организована оборона Смоленских ворот: северной группе поставлена задача запереть проход между Западной Двиной, Б. Ельня—оз. Жада. XV армии, закрыв входы в Березинские болота в направлении Большая Черница, оборонять подступы к р. Мнюте.

Польские армии обрушились сначала на Северную группу. Самый главный удар был направлен на 18 дивизию, которая в результате двухдневных кровопролитных боев, понеся большие потери, отступила. Но эти бои обессилили также и противника, который с этого момента теряет способность к решительным действиям.

В общем итоге Смоленские ворота остаются за нами, что дает возможность организовать здесь июльское наступление.

Части Северной группы закрепились в дефиле между р. Двиной и озером Б. Ельня (164 бриг.) и озеро Б. Ельня — озеро Жада (18 дивиз.). Все попытки противника сбить наши части с этих позиций успешно отражаются при содействии на правом фланге флотилии.

V.

Второе наступление (июльское).

1. Период подготовки к наступлению. План наступления. В первой половине июня на всем западном фронте установилось относительное спокойствие. Сильно пострадавшие в предыдущих боях части, из которых некоторые потеряли до 50% своего состава (53 и 12 див.), а 18 див. 70%, приводились в порядок. Командованием флотилии усиленно велось обучение полевому бою морского десантного отряда, при котором были сформированы полубатарея из 3″ горных орудий и пулеметный взвод. В срочном порядке выгружались и вооружались броневые катера, переброшенные с Волги («Пантера», «Рысь», «Кугуар» и «Ягуар» [221]). Прибывшие одновременно с ними три моторных вооруженных катера из состава Северо-Двинской флотилии, к сожалению, должны были быть отправлены в Азовское море, из за непригодности к плаванию по Западной Двине.

Положение на фронте, занимаемом Северной группой и правым флангом XV армии, было в это время весьма неспокойным. Противник все время производил короткие удары и налеты. Удары эти были тем тяжелее и опаснее для нас, что они прозводились на участках частей, особенно потрясенных последними тяжелыми боями. Больше всего страдала 18-ая див., удерживавшая междуозерное дефиле (оз. Б. Ельня— оз. Жада). В один из ударов противник по дороге Лужки-Дисна, прорвав фронт, устремился к Дисне. Принимая во внимание наличие только единственного моста через Двину в тылу у 18 див. и 164 бриг., части эти, в случае дальнейшего успеха поляков, попали бы в отчаянное положение. При стремительном развитии удара не помогла бы и флотилия со своими средствами переправы. Но к счастью, эта смелая попытка поляков была во время ликвидирована усилиями резервов 18-ой и 53-ей дивизий, при поддержке 12 дивизии из армейского резерва XV армии и 160 бригады 54-ой див.

В районе, примыкавшем к Зап. Двине, откатившиеся почти до Креславки, польские части, для выправления линии своего фронта и занятия более удобных позиций, проявляли такую же оживленную деятельность. Во всей излучине реки до господск. дв. Дрегучи ежедневно почти происходили боевые столкновения с флотилией и прибрежными частями.

---

[221]) Катера японской постройки. До этого были в составе вооруженных сил адмирала Колчака. Длина 60 ф. Вооруж. каждого 1—47 м/м ор. и 2 пулемета. Два мотора по 50 сил. Осадка 3 ф. Скорость хода 10 узлов.

В боевые действия часто ввязывались и латыши. Присутствие наших войск в районе юго-западнее Дриссы настолько нервировало латышское командование, что оно, не считаясь ни с заключенным перемирием, ни с обязательством не перебрасывать своих войск на левый берег Двины, переправляло пехотные и конные части, которые не ограничиваясь только охраной, или обороной, вели активную разведку, завязывая с нами серьезные бои[222]).

Для действия флотилии в это время создалась неблагоприятная обстановка. К концу мая стала уже спадать весенняя вода. Бесснежная зима, вырубка лесов в верховьях реки, и дружная, засушливая весна, сократили период полных вод. Уже к июню Двина стала стихийно мелеть, что поставило перед флотилией серьезные навигационные затруднения и вынудило Комфлота отказаться от катеров, присланных с Северной Двины.

Не говоря уже о том, что приходилось пользоваться только фарватером, местами и на фарватере под килем оставалось только $^1/_2$ вершка воды. Суда часто чертили днищем по песку или садились на вновь намытые перекаты и тогда, под обстрелом с берега, команда, прыгая за борт, шестами помогала судну сойти, в то время, как машины, работая на полный ход, течением струй размывали песок и углубляли фарватер. Это обстоятельство и боязнь перегрузки судов, не только не позволяло прибегать к таким мерам защиты от ружейного и пулеметного огня, как мешки с песком или бруствера из поленьев дров, но вынуждало даже брать ограниченный запас топлива, тратя время на частые погрузки.

Стесненная в своих действиях подобной обстановкой, флотилия тем не менее участвует во всех боях, действуя на фланге прибрежных частей. Нужно отметить, что команды судов хорошо держали себя при всех обстоятельствах и никакие затруднения не понижали их духа. Слабее обстояло дело с десантным отрядом моряков, не привыкших к действиям в поле, и то первое время. Смена командира отряда и выучка, скоро дали свой положительный результат. В дальнейшем десантный отряд, с сформированной при нем полубатареей, широко применяется для высадок в угрожаемых участках. Остальное время отряд охранял порученный ему участок, а суда флотилии несли дозорную службу у латвийской границы, эвакуировали раненых в тыл и охраняли мосты и военные сооружения в районе реки. Особенно интенсивную деятельность по защите отдельных пунктов от налетов аэропланов противника своими аэропушками флотилия развила перед наступлением, когда неприятель производил усиленную разведку и регулярные налеты в наше расположение.

Одним из серьезных столкновений рассматриваемого периода был бой у дер. Дрегучи 13 июня[223]). Боевой участок перед д. Дрегучи, госп. дв. Дрегучи и фольварком Дрегучка (см. сх. № 23) занимался

---

[222]) Телеграфный доклад Командующего Сев. гр. Сергеева 12/VI 1920 г. № 0250 (Труд Е. Н. Сергеева «От Двины к Висле»).

[223]) Дело Морискома № 15891.

частями 164 бр. неполного состава, всего около 600 штыков. До 12 июня на фронте занятом бригадой, происходила ружейная перестрелка и редкий артиллерийский огонь. Правый фланг бригады со стороны реки охраняли и поддерживали суда флотилии. Неприятель, заняв перед этим господствующие высоты, окапывался и закреплялся на них. Полевая батарея бригады, мешая окопным работам противника, все время держала его под огнем.

В ночь на 13 июня из штаба бригады поступило донесение, что на рассвете ожидается наступление противника на участке полка, занимающего крайний правый фланг, т. е. у самого берега реки. Т. к. обрывистый берег и недостаточные глубины не позволяли произвести высадки десанта в тыл противнику, то последний был отправлен с орудиями для усиления левого фланга полка, на случай его обхода противником. Флотилия же заняла позицию у правофланговых частей.

На рассвете, действительно, противник начал наступление. Флотилия взяла под шрапнельный огонь наступающие польские цепи. На участке между З. Двиной и оз. Белая Ельня со стороны поляков были расположены части 1 кавалерийской дивизии ген. Беллинга с 11 ул. полком в резерве и 40 пех. полк. Дрогнувший в начале наш полк (164 бр.), под прикрытием судового огня, несмотря на значительные потери, перешел в контр-атаку и быстро восстановил первоначальное положение.

В 8 часов, после некоторого затишья, неприятель снове открыл пулеметный и артиллерийский огонь со стороны сильно укрепленной д. Дрегучи по участку, занятому тем же самым полком, подготовляя новую атаку. В 8 ч. 10 м. все суда, по сигналу вышли из-за берегового прикрытия, где они стояли до сих пор и, подойдя на дистанцию менее чем в 6 кабельтовых к неприят. расположению, открыли артиллерийский огонь по д. Дрегучи и фольв. Дрегучка, где стояла батарея противника, с целью привести ее к молчанию. Огонь корректировался с берега, с дерева, находящегося в непосредственной близости от неприятеля и со сруба, на правом берегу реки, против самых его позиций. Т. к. суда стояли у правого берега, то наблюдательный пункт на дереве был связан с телефонным постом на левом берегу, откуда сигнальщик флажками передавал поправки на суда. Через некоторое время поступило донесение, что, накрытая огнем, батарея противника меняет место.

Спустя полчаса флотилия вновь подверглась залповому огню этой батареи. После первых трех залпов флотилия была накрыта. Суда стали менять место, причем некоторые из них оказались еще ближе к противнику, получив возможность открыть по его расположению пулеметный огонь.

В самый разгар боя было замечено движение кавалерии на правом берегу латышской и на левом—польской. Одновременно в бинокль был виден выезд латышской полубатареи справа. Скоро польская кавалерия показалась из леса. Спешившись под огнем судовых пулеметов, уланы рассыпались в цепь и начали обстрел флотилии. Занятые боем с поляками, суда рисковали попасть под атаку латышской кавалерии справа, т. к. стояли приткнувшись к самому берегу, поросшему густым лесом.

В несколько минут огонь противника был парализован удачными разрывами шрапнели над самой цепью и несколькими попаданиями в деревню, которая загорелась в нескольких местах.

С правого берега в это время получилось донесение от сторожевого охранения, что в лесу появилась кавалерия и в то же время невидимая латвийская батарея открыла огонь по флотилии. Цепи, охраняющей флотилию с правого берега, приказано было садиться на суда и флотилия вышла на середину реки. В момент разворачивания, когда суда на циркуляции выходили из за прикрывавшего их берега, польская батарея, не замеченная до сих пор, взяла флотилию под огонь почти в упор. Под дождем снарядов флотилия отошла вверх за береговое укрытие. Однако задача была выполнена, т. к. наступление противника отбито. В 11 часов бой прекратился.

С 13 по 17 июня время прошло в столкновениях, то с польскими войсками, то с латышскими. Десантный отряд моряков с полубатареей и пулеметным взводом охранял порученный ему боевой участок, ведя ежедневную перестрелку с противником. Водолазные и минно-подрывная партии взрывали камни и гряды на Диснинских порогах.

17 июня на фронте частей, примыкающих к реке, началось оживление. Неприятель сосредоточивал силы у фольв. Понизово и артиллерию у д. Дроницы. Весь этот день и следующий по всей линии не прекращался ружейный и артиллерийский огонь. Участок, занимаемый морским отрядом, подвергся особенно жестокому обстрелу противника: канонерская лодка «Торопа» поддерживала своим огнем операцию 164 бригады в направлении на пункты упомянутого неприят. сосредоточения.

В 5 часов 18 июня было получено донесение о прорыве противником фронта на участке 53 див. и движении польской конницы по шоссе в тыл по направлению на гор. Дисну, где был расположен штаб. Для преграждения движения кавалерии противника к шоссе был выдвинут морской отряд. В 6 часов положение на фронте стало тревожным. В 9 часов началось отступление. Десантный отряд был, по распоряжению К-ра 164 бр., посажен на суда. Флотилия, прикрывая левый фланг 491 полка, направилась к Дисне, задерживая огнем наступающего противника. В 14 ч. 30 м. кан. лодка «Торопа» с десантом пришла в Дисну. Здесь от Н-ка 18 див. было получено распоряжение продолжать движение до фольв. Лонки, где ждать дальнейших распоряжений. В 18 часов [224]), «Торопа» прошла пороги и стала на якорь у ф. Лонки. Остальные суда флотилии, кроме дозорных, наблюдавших за противником, сгруппировались частью в Дисне, частью выше порогов, чтобы в случае дальнейшего отступления не стеснять движения в порогах другим судам. Суда стояли готовыми во всякий момент принять на борт штабы частей, расположенные в Дисне и помочь переправе частей, отступающих на Дисну на правый берег. Но совместными усилиями прорыв был ликвидирован и положение снова восстановлено.

Флотилия попрежнему продолжала нести дозорную и сторожевую службу по течению Двины в районе дер. Матулива-Ракуспно—фольв. Верки-Дрегучи.

---

[224]) Операт. сводка от 20/VII 1920 г. (Дело Морискома № 15891).

Такое положение на фронте продолжалось до 23 июня, когда противник приостановил свои атаки на левый фланг и центр IV армии (которая сформировалась из Сев. группы) и стал готовиться к переходу в наступление, с каковой целью начал производить соответственную перегруппировку своих частей. Вместо 40 пех. полка 5 див. и 11 ул. п. 1 кав. див., занимавших участок от р. Двины до оз. Б. Ельня сюда были стянуты 33 и 21 пех. п. 8 див. и 13 ул. п. Дефиле между болотистым районом оз. Б. Ельня—оз. Жада против нашей 18 див. было занято 7 познанской дивизией.

На всем этом фронте противник довольно сильно укрепил свои позиции. Так, между Двиной и оз. Белая Ельня были укреплены две линии с промежутком около 4 верст. Первая укрепленная линия имела сильный узел сопротивления у дв. Дрегучи. Позиция противника в районе р. Дисенки также состояла из двух линий, первая по линии Окунево—г. дв. Александрина-Варесюга с узлами сопротивления у первых двух пунктов. Вторая тянулась в 4—5 в. юго-западнее, по линии Ямны-Жадье. На фронте XV армии, кроме передовой укрепленной полосы, имелась еще сильная тыловая позиция по левому берегу р. Мнюты.

Поляки предполагали перейти в наступление 6 июля. Наше наступление началось на два дня раньше—4 июля.

План нашего второго наступления сильно напоминает майский. В основу его была положена та же идея упирания нашего правого фланга в Литву и Вост. Пруссию и отбрасывания польских сил к болотистому Полесью. Направление главного удара проходило на плацдарме тех же самых «Смоленских ворот». В тактическом отношении нами теперь был занят более выгодный рубеж с развитым в тылу Полоцким ж. д. узлом [225]).

На решающем направлении было сосредоточено три армии—IV, XV и III. План наступления приводил, в случае успеха, к полному окружению главной массы противника, сосредоточенной в районе Германовичи-Лужки-Глубокое. По идее он сводился к следующему: IV армия в составе 12, 18, 53 див., 164 бр. и 3 конного корпуса (10 и 15 кав. див.) должна была, удерживая дефиле между озерами Б. Ельня и Жада, прорвать укрепленную позицию между Двиной и оз. Б. Ельня. Конница с 164 бр. имела задачей форсировать линию старых германских позиций и обрушиться прямо на юг для овладения Свенцянами.

XV армии в составе 5 стрелковых дивизий (4, 10, 15, 33, 54) предстояло прорвать укрепленную позицию противника по линии ж. д. на Молодечно.

III-ей армии в составе 4 стр. дивизий (5, 6, 21, 66) ставилась задача ударом в северо-западном направлении перерезать ж. д. Полоцк-Молодечно у ст. Парафианово.

Южнее должны были наступать XVI армия и Мозырская группа.

Во исполнение директив К-щего армиями Зап. Фр., Командармом VI, в состав которой вошла флотилия, были сделаны распоряжения о сосредоточении частей к исходным плацдармам. Промежуток между

225) Тухачевский «Поход за Вислу».

озерами Б. Ельня и Жада был занят 18 дивизией, которая должна была активными действиями приковать резервы противника к этому направлению. Стянутые на участок между Двиной и оз. Б. Ельня 12 и 53 див. и 3 кон. кор., должны были нанести главный удар, развивая его конницей в западном направлении, вдоль берега р. Двины и пехотой на юг в обход левого фланга противника, сосредоточенного против XV армии.

После прорыва позиции противника, конкорпус должен был приступить к выполнению поставленной ему задачи. 143 бр. сосредоточивалась на правом берегу Двины в армейском резерве и после прорыва позиций противника, должна была выдвинуться в район излучины р. Двины у г. Дриссы, обеспечивая правый фланг армии и сообщения ударной группы со стороны правофланговых частей 4 земгальской дивизии Латвийской армии. Охрана р. З. Двины и ее левого берега от правого фланга 143 бр. до левого фланга 48 див., на участке д. Труды-госп. дв. Узмены-д. Матулова, возлагалась на З. Двинскую флотилию, десант которой на левом или правом берегу р. Двины должен был действовать в связи с частями 48 дивизии. 142 бр. ставилась задача своим левым флангом в районе д. Матулова прикрывать расположение фланкирующей тяжелой 6" батареи на правом берегу Двины. В случае успеха нашего наступления и нарушения непосредственного контакта между польской и латышской армиями 143 бригаду предполагалось из района Дриссы подтянуть к армии, а оставшиеся две других бригады 48 див. и З. Двинскую флотилию, оказавшиеся в тылу, передать в непосредственное подчинение штабу фронта.

К вечеру 3/VII, когда закончилась перегруппировка сил, командование флотилией расположилось в Дисне, где был и полештарм IV.

2. Наступление 4 июля. Прорыв польского фронта. Действия флотилии в этот период. В 5 ч. должна была начаться артиллерийская подготовка атаки, но сильный предрассветный туман над З. Двиной и окружающим районом, на три часа оттянул время перехода в наступление. Как только туман рассеялся, весь фронт загорелся огнем. Началась атака. Наиболее трудная задача выпала на долю 164 бр., которой нужно было покончить с укрепленным узлом и г. дв. Дрегучи. После артиллерийского огня, в котором принимала участие и флотилия, бригада пошла в атаку. В 9 часов лихим ударом была взята первая линия окопов. В 11 ч. 30 м. польские войска начали контр-атаку. Ударив на правый фланг соседней 53 дивизии, противник заставил отойти обнажившийся левофланговый полк 164 бр. Для парирования этого маневра правый фланг бригады при поддержке 2-х спешеных полков 15 кав. бригады и огня флотилии, начал захождение правым плечом, для охвата выдвинувшегося противника. Попытка удалась, и бой снова закипел у второй линии окопов. Противник упорно держался, но к 16 часам сопротивление его было сломлено. 33 полк поляков, обороняющий участок между Двиной и оз. Б. Ельня был совершенно распылен. Сопротивление еще оказывалось только резервными 21 пех. и 13 уланским полками. Но и они скоро были разгромлены. Остатки их бросились через Двину в районе Дриссы и Леонполя.

Около 18 часов атакующие части прошли вторую линию укреплений и к вечеру вышли на линию р. Волоты. Конница, задержанная отражением контр-атак противника, теперь только, с некоторым запозданием, могла приступить к выполнению своей прямой задачи.

На фронте 18 див., против которой стояли самые стойкие части польской армии (7 позн. див.), в это время велись упорные бои, и лишь только обход ударной группы и успех соседней XV армии позволил ей сдвинуться с места. XV и III армии также заставили противника отступить.

Когда вечером 4 июля определилось, что наши части достигли поставленной им цели и противник повсюду начал отход, 143 бригада, переправившись на левый берег З. Двины, к 5/VII сосредоточилась в районе Михасенки для охраны района г. дв. Узмены-Леонполь [226]).

Одновременно в районе г. дв. Узмены выдвигалась и З. Двинская флотилия, имея задачей содействовать десантом правому флангу 143 бр. и наблюдать течение Двины от Узмен до д. Матулова.

6-го была гроза, прервавшая работу радиостанций и телефонов. За этот день флотилия и десотряд имели несколько столкновений (ниже г. дв. Узмены, у д. Труды и в излучине против Дриссы), с остатками отошедших сюда разбитых польских частей, и латышами.

Но уже 7-го, когда успех нашего наступления вполне определился, неприязненные действия латвийских частей в излучине р. Двины прекратились и установилось относительное спокойствие. Тишина нарушалась только изредка чередующимся обстрелом наших постов или громким поздравлением с успехом.

Несмотря на такое «сочувствие», когда командованию флотилии потребовалось обследовать реку, по левому берегу которой двигалась наша конница, у Дриссы и ниже, с целью выяснения возможности прохода флотилии вниз до Креславки, и катер «№ 1» с Комфлотом 11 июля со снятым вооружением прошел мимо пулеметных застав на латышском берегу и Смульковской укрепленной позиции, на обратном пути он был обстрелян в окрестностях Дриссы пулеметным и артиллерийским огнем [227]). Из пулеметов стреляли в те моменты, когда фарватер приводил вплотную к берегу. К счастью удача позволила всем участникам разведки уцелеть. Был только один неприятный момент, когда катер приткнулся к случайному камню на фарватере, но успел сняться до того, пока противник пристрелялся.

В тот же день морской отряд сменил части 48 дивизии на участке от г. дв. Узмены до дер. Труды в самой излучине реки, против Дриссы. В момент смены отряд был обстрелян артиллерийским огнем латышских частей [227]). Батарея отряда, согласно указаниям военного командования, на этот раз на огонь не отвечала.

Конный корпус тем временем вышел в глубокий тыл противника и 9 числа, после упорного боя, занял Свенцяны. Обойденный этим

---

[226]) Приказ Командарма IV № 0659/оп. № 5/VII-20 г. (Труд Командарма IV Е. Н. Сергеева: «От Двины к Висле»).

[227]) Телеграмма от 22/VII 20 г., за № 656 (Дело МИК № 15828).

маневром противник не оказал сопротивления главным силам IV армии на линии мощных укрепленных германских позиций, где ожидались жестокие бои, и покатился дальше. XV, III и XVI армии продолжали успешное наступление.

14-го утром конным корпусом была взята Вильна. Еще за несколько дней до этого были заняты Минск и Барановичи. Таким образом, наши армии всем фронтом выходили к Неману и Шаре.

IV.

Поход на Вислу и отход на Двину.

Организация военно-речных сил на реках западного театра. Выход на Вислу. Переброска частей Западно-Двинской флотилии в Азовское и Черное моря. Мир с Польшей и расформирование флотилии на Западной Двине. Немедленно, как только флотилия оторвалась от ударных групп и осталась в глубоком тылу на охране латвийской границы, Комфлотом был разработан план, на случай выхода наших армий к Висле и форсирования ее, организации военно-речных сил для охраны водных коммуникаций и военного транспорта на всех реках западного театра, которые допускали судоходство. Западная Двина настолько обмелела, что для флотилии явилась опасность быть отрезанной враждебными и подозрительно ведущими себя латышами. Пришлось по мере того, как вода продолжала спадать и Дисненские пороги, несмотря на их расчистку, становились все менее проходимыми, крупные суда отправлять под Полоцк. Часть десантного морского отряда, пополненного кроме того из состава флотилии, ввиду перехода Врангеля на юге к активным действиям, была в конце июля отправлена под Мариуполь. Отряд этот, сформированный на З. Двине, участвовал в боях на берегу Азовского моря, в составе Морской Экспедиционной дивизии [228]). По мере дальнейшего продвижения наших войск на запад, Западно-Двинский театр все более терял свое значение. С предстоящим же форсированием Немана, последний входил уже в непосредственный район военных действий армий западного фронта. К мысли создать флотилию на западе от Двины приводил самый характер театра, изрезанного густой сетью рек, соединенных искусственными каналами в местах сближения их течений. Благодаря этому, получалась сплошная водная артерия из рек — З. Двины, Березины, Припяти, Шары, Немана, Бобра, Нарева, Зап. Буга и Вислы, соединенных между собою каналами — Березинским, Припятьским, Огинским и Августовским. Такое соединение сближало и связывало З. Двину с Вислой и Днепром, т. е. как раз с главнейшими водными рубежами западного, юго-западного и польского театра. Принимая к тому же во внимание бездорожье театра, заболоченность огромных пространств по течениям

---

[228]) Справка Н-ка Опер. Упр. Штаморси от 11/VIII 1920 г. (Дело МИК № 15828).

этих рек и расстроенный транспорт, остающийся в тылу у наших армий, по мере продвижения их к Висле, план этот имел серьезное под собой основание. Перебросить же частями налаженный уже аппарат управления флотилией на эти реки и достаточные технические средства и силы, которыми располагало командование флотилии, было вполне возможно. Поэтому, по соглашении со штабом фронта, был командирован в штаб морских сил Республики Н-к Опер. части флотилии (Гаврилов) с докладом[229]).

Одновременно, как только была занята Вильна, в последнюю была командирована из состава флотилии полномочная комиссия (с комис. Духачевым) для взятия на учет всех плавучих средств. Комиссия эта должна была расширять свои действия по мере продвижения армий на запад к Неману, Бугу и Висле[230]).

План по рассмотрении Высшим Морским Командованием был утвержден Главкомом. Приказом Главкома от 6 Августа Комфлоту З. Двинскому поручалась организация средствами флотилии, военно-речных сил на Висле и на всех реках западного театра. Во исполнении данных директив немедленно были сформированы штабы для каждого из речных отрядов, погружены в эшелоны техническое имущество, боевое снабжение, артиллерия (к этому времени прибыли 75 м/м орудия), личный состав и часть плавучих средств флотилии — бронекатера: «Пантера», «Рысь», «Ягуар» и «Кугуар» и два катера разведчика для первоначального формирования отряда на одной из рек зап. фронта, в зависимости от военной обстановки, главным же образом, конечно, на Висле, куда бронекатера могли спуститься по З. Бугу. Эшелон направился на Минск.

Этот момент совпал во-первых, с выходом наших армий, занявших Гродно, Ломжу, Брест-Литовск и Пинск, на Нарев и З. Буг — и во-вторых, с решением Польского Военного Совета, произведя за Вислой перегруппировку, перейти в контр-наступление.

Двигаясь непрерывно за отступающей польской армией, наши войска подошли к Висле Нанесение дальнейшего удара в Варшавском направлении разрозненными силами Красной армии было невыполнимой задачей. Поэтому, Командованием западного фронта был выбран план разгрома одного из участков польского расположения, чтобы на основе частной победы выиграть решающее сражение. Для этого был выбран левый фланг противника, разгром которого выводил нас не только на фланг главных сил польской армии, но и угрожал главной линии коммуникации противника, какой являлся «Данцигский корридор», через который шло снабжение польской армии из Франции.

8 августа отдается приказ о переходе 14 августа в наступление для форсирования Вислы. Главный удар намечается в районе севернее Варшавы. IV армия, выставив заслон в Торнском направлении, главными силами должна форсировать Вислу в районе Плоцка; XV армия — в Ловичском направлении; III армия — в районе Вышгород—Новогеор-

---

[229]) Копия предписания от 26/VII № 6067 (Дело МИК. № 15915).
[230]) Телеграмма Комфлота № 568 (Дело МИК. № 15915).

тиевск; XVI армия главными силами форсирует Вислу севернее Варшавы, а Мозырская группа продолжает наступление для форсирования Вислы в районе Ивангорода *).

На два дня раньше, т. е. 6 августа, главная польская квартира принимает следующий план действий: в районе Новогеоргиевск—Маков сосредоточивается V польская армия, имеющая задачей недопустить дальнейшее движение Красной армии вперед. I и II армиям ставится задача обороны Вислы от Варшавы до Ивангорода. IV и III армии сосредоточиваются в районе юго-западнее р. Вепрж с целью нанесения удара во фланг наступающим нашим главным силам.

Начавшееся успешно наступление наших армий за Вислу, в результате задержки действий IV армии на правом фланге, и сложившейся обстановки в Галиции, было задержано. Полученные сведения о предполагаемом наступлении против нашего левого фланга со стороны Вепржа, заставили начать перегруппировку.

Польские армии перешли в контр-наступление.

Первый удар они нанесли 14 августа в Новогеоргиевском районе, а 15 августа главная ударная группа противника (III и IV армии) развивает общее наступление в трех направлениях — на Ломжу, Брест-Литовск и Белосток. В результате поражения наших войск в боях 16—23 августа, многие части конного корпуса, IV, III и XV армий переходят через прусскую границу, где и интернируются. Остальные прорываются в районы Млавы, Кольно, Щучина и Белостока. 25 августа заканчиваются арриергардные бои и наши армии стягиваются на линию Липск — Кузница — Волковыск — З. Буг — Грубешов.

Быстро и резко изменившаяся обстановка на театре войны не дала возможности флотилии достигнуть поставленной ей цели. Однако переговоры в Минске с Командованием западного фронта установили, что развернувшиеся таким темпом события не дают оснований говорить о проигрыше кампании. Армии будут готовиться к новому наступлению, в виду чего поставленные флотилии задачи остаются прежними, но только откладываются на время до изменения обстановки. Чтобы морским эшелонам не возвращаться на Зап. Двину, было признано более целесообразным спустить суда с платформ на р. Припяти или верхнем Днепре с тем, чтобы они, обслуживая фланг армии, опирающейся на этот район, по мере предстоящего выхода наших армий снова на Вислу, продвигались по речным системам через каналы в Зап. Буг, Нарев и Вислу, образовывая вооруженные заслоны со стороны реки на указанном фронте. В этих целях эшелоны распоряжением фронтового командования перебрасываются на Жлобин [231]).

В дальнейшем, в результате отступления, эшелоны флотилии перебрасываются в Киев, где начинают спуск катеров в Днепр. Тем временем по докладу К-щего Морскими Силами Республики Главкому, ввиду существенного значения обороны только что занятого Новороссийска на Кавказском побережьи, с согласия К-щего армиями западного фронта, (обусловленного, в случае начала военных действий в районе

*) Сухоп. операции под Варшавой изложены по труду Тухачевского «Поход за Вислу». (Автор).

[231]) Тел-ма Комфлота от 31 августа 20 г. Дело М. И. К. № 15828.

Припяти выделением из состава Днепровской флотилии части в оперативное подчинение штабу армий Западного фронта), было приказано часть Зап. Двинской флотилии, вместе с эшелонами стоявшими в Киеве, срочно перевести в Черное море. Комфлоту Зап. Двинской флотилии поручалась организация обороны на Кавказском побережьи Черного моря [232]).

20 сентября поляки снова перешли в наступление в направлении на Гродно. Для усиления отряда на р. Припяти из состава З. Двинской флотилии была выделена часть, и откомандирована в распоряжение Наморсичерноаз Домбровского [233]).

Наши части обойденные по территории Литвы, оставив Гродно, начали дальнейший отход.

С приближением фронта снова к Зап. Двине, в отношении флотилии последовали новые решения. В отмену предыдущих распоряжений, Комфлоту приказано возвратиться в Витебск, а эшелонам, предназначавшимся к отправке в Новороссийск, незамедлительно следовать в распоряжение Комфлота [234]). 1-го октября в отмену вышеупомянутой телеграммы Командующего Арм. Кавк. Фр. (№ 174079), по приказанию Главкома, З. Двинская флотилия вновь восстанавливается во главе с ее прежним Комфлотом. Следующей телеграммой Коморси (от 9 ноября) части флотилии, продолжающие движение на юг еще во исполнение распоряжения от 20 сентября, получили новые задания — оставаясь на Кавказском побережьи, установить наблюдение и усиление береговой обороны Черного моря от Джубги до грузинской границы, имея штаб в Сочи.

На Западной Двине в это время остается отряд судов Западно-Двинской флотилии в составе, установленном директивой Главкома [35]) (4 вооруженных парохода с командой в 135 чел)., кроме бронекатеров «Пантера», «Рысь», «Кугуар» и «Ягуар», вооруженного катера «№ 1» и посыльного катера «Ласточка», переведенных в Черное море и включенных в состав Кавказской военной флотилии, вместе с Командованием и личным составом З. Двинской флотилии.

11 октября польские армии снова перешли в наступление. Особенно стремительным был удар в Полоцком направлении. К 18 октября отбросив наши армии на линию Дисна—Ореховно—Куличи—Березино, поляки прекратили военные действия.

17 ноября в Риге возобновились работы мирной конференции между Р. С. Ф. С. Р. и Польшей в целях заключения окончательного мира.

В этот момент кончаются и действия флотилии. Изменившаяся обстановка на западном театре войны, вызвала расформирование ее, и, в силу приказа Главкома от 23 ноября 1920 г., все средства и личный состав оставшегося в Витебске отряда судов Зап. Двинской военной флотилии, во главе с Н-ком его (в. м. Блиновым), переведены в Севастополь, в распоряжение Н-ка Морских Сил Черного моря.

---

[232]) Дело М. И. К. № 15828. Доклад Коморси от 18 сентября 20 г. № 92 и тел-ма К-щем арм. Кавказск. фр. № 174079

[233]) Дело М. И. К. № 15828. Т-ма Комфлота в Штаюгзап от 24 сентября 20 г. № 403.

[234]) Дело М. И. К. № 15828. Т-ма Коморси от 29 сентября 20 г. и справка Штаморси от 30 сентября 20 г.

[235]) Дело М. И. К. № 15828. Директива Главк. от 6 августа 20 г. Справка Штаморси от 14 октября 20 г.

П. Смирнов.

Днепровская военная флотилия в борьбе с Белой Польшей*).

I.

Зимний ремонт и его выполнение к весне 1920 года.

Несмотря на героические меры со стороны личного состава Днепровской флотилии, программа вооружений, предположенная осенью 1919 г. с переходом флотилии в ведение Моркома, к началу навигации не была выполнена. Полное отсутствие технических средств в Гомельской базе и недостаточная помощь из центра, который, пожалуй, и не мог выполнить заданий, поставленных перед ним созданием флотилии, не давали возможности развить работы на столько, чтобы выполнить их к сроку. Кроме того флотилия ранней весной накануне навигации пережила в Гомеле во льду критический момент, в связи с захватом поляками в конце февраля и в первых числах марта Мозыря, и подходом частей последних с одной стороны к Речице, а с другой— к Шацилкам. Сухопутная обстановка на фронте требовала посылки отряда из моряков флотилии на поддержку армейских частей. Отряд первое время был сильно потрепан, но потом, обстреленный, играл большую роль, и на требование командования флотилии вернуть отряд с фронта для укомплектования судов в связи с надвигавшейся навигацией, армейское командование отвечало первоначально отказом. Затем только после обращения через Москву, отряд был возвращен в 10-х числах марта в Гомель.

Угрожающее положение Гомеля и вынужденная подготовка к свертыванию и эвакуации в Киев, и в тоже самое время участие в обороне Гомеля и зимующих судов, создали чрезвычайно сложное и тяжелое положение, следствием коего явилось то, что все сроки готовности судов были затянуты. Выходом из положения являлась организация и подготовка Киевской базы к принятию судов флотилии для быстрого выполнения оставшихся работ, но без нарушения их до открытия навигации.

В 1920 году ледоход на южной части Днепра начался 6-го марта, а 22-го марта и Днепр и притоки очистились ото льда.

К 25-му марта все суда флотилии, как из Гомеля, так из Чернобыля, были переведены в Киев, где Варшавская верфь должна была закончить вооружение.

---

*) Этот труд является продолжением работы П. Смирнова «Днепр. Военная флотилия», помещенной в II части. (*Ред.*).

В Гомеле были выполнены все плотничные работы до 80%. Также был выполнен ремонт по машинам. Оставалась установка орудий и бронирование.

Недостаточность технических средств, топлива и даже рабочей силы в Киеве, потребовали переброски судов на другие заводы, главным образом Екатеринославского района, так как флотилия располагала небольшим запасом времени для полного вооружения.

В первых числах марта, вследствие половодья и распутицы, поляки по всему фронту приостановили наступление. Возобновление его ожидалось к 20-м числам апреля, к коему времени поляки предположительно заканчивали перегруппировку войск и подвоз своих резервов. К открытию навигации были готовы суда: «Грозящий», «Гордый», «Губительный», «Громовой», «Геройский», «Горячий», «Ястреб», «Беркут», «Мстительный», «Молниеносный», «Молодецкий», «Патрон», «Трал», «Меткий», «Мудрый», «Малый»,—за исключением окраски, бронирования и установки орудий. «Гневный», «Мощный», «Могучий» вошли в строй в середине мая.

Личный состав. Перекомплектация флотилии, начатая осенью 1919 г. еще не была закончена. Суда не были полностью укомплектованы, несмотря на неоднократные требования в центр, так что приходилось прибегать к мобилизации моряков по Гомельской, Киевской и Черниговской губерниям, выкачиванию моряков из армии и гражданских учреждений. Но эти мобилизации по существу дали личный состав только к маю месяцу 1920 г. Следует указать, что из общего числа старого состава флотилии переданной Моркому приказом от 8-го сентября 1919 г., до 700 чел. было списано, отправлено за бандитизм и проч. в штрафные баталионы, и т. д. Если удалось более или менее подобрать личный состав для боевых судов и частично для штаба флотилии, то самое отвратное впечатление представлял из себя порт, куда за недостатком личного состава приходилось брать людей с биржи труда, что конечно, тяжело отзывалось на работе порта, и что было его больной сторочой до самых его последних дней. Центр же присылал людей подчас таких, которых приходилось отправлять обратно. Но несмотря на все трудности, к началу кампании удалось создать крепкое ядро личного состава, которое своими делами впоследствии показало себя с лучшей стороны, ибо действительно проявило громадное самопожертвование и храбрость.

Десотряд. Десантный отряд, без которого флотилия в операциях против берега бывает иногда в состоянии почти полной беспомощности, без которого немыслимо полное использование флотилии на реке, в особенности в борьбе с сухопутными силами противника, так и не удалось создать из за отсутствия, как личного, так и конского и материального состава.

Сколоченный отряд из 100 штыков и десятка конных, не представлял никакой боевой силы, особенно развратившись на несении гарнизонной службы в Киеве. Никакие требования ни в центр, ни в армию, не достигали цели, и по тогдашней обстановке получение людей для десотряда едва было выполнимо, так как армия и сама

страдала от недостатка личного состава. По проекту же, как указывалось выше, предположено было создать отряд в 500 штыков, 150 сабель, и 1 горной батареи из 4-х орудий.

Технические возможности, организация вооружительных работ и материальная часть. Начатое вооружение в Гомеле, как указывалось, не было закончено. Гомельская база располагала небольшим чугуноплавильным заводом Фрумина и транспортными мастерскими Совнархоза [236]), которые с одной стороны страдали от недостатка топлива, с другой—материала. Эти небольшие заводы, только в случае крайнего напряжения и при наличии изобилия строительного материала и рабочих рук могли выполнить всю программу по вооружению. Но как в том, так и другом был большой недостаток. Так как основными работами были работы плотничные, ибо все подкрепления проектировались деревянными, с одной стороны из за ветхости корпусов мобилизованных судов, которые не видали капитального ремонта с начала войны, и потому не могущих выдержать жестких установок, а с другой потому, что они являлись наиболее легкими по выполнению работами, то прежде всего потребовалось привлечение большого числа плотников.

Для этой цели через Гомельский Укреп-район была произведена по губернии при помощи моряков флотилии мобилизация плотников, которая и дала главный кадр рабочих, выполнявших строительную программу. Но этого было недостаточно. Приходилось прибегать в то время к «неповским» приемам, и отдавать заказы частным подрядчикам. Истощенная Украина и бедное промышленностью Полесье едва могли выполнить сравнительно небольшие работы по вооружению флотилии. И с перенесением базы в Киев, и расширением технических возможностей, для флотилии все же не разрешались все вопросы. Недостаток топлива, при общем истощении края, был главным тормазом на пути к приведению флотилии в порядок. Неимоверных усилий стоило добыть таких казалось бы простых вещей, как, например, ведра на суда. Заводы и мастерские работали только в том случае, если флотилия давала и топливо и материалы и продовольствие, в которых и она испытывала большую нужду. Привлекались для работ все местные небольшие частные мастерские, ремонтные мастерские заводов, ничего общего до этого, конечно, неимевших с работами по вооружению судов. Остается только поражаться, как было выполнено все, что стояло перед личным составом флотилии и ее органов (подчас худо работавших) настолько, что флотилия во всеоружии приняла участие в боевых операциях.

Отношение же местных органов подчас было просто враждебно. Местные органы в Гомеле иначе не отзывались о флотилии, как о «ненужном злокачественном нарыве» [237]). Они не понимали значения флотилии, и больших трудов стоило устранять бесчисленные трения, жалобы и кляузы. Для характеристики можно привести цитату из отношения от 4/xII—1919 г. президиума Гомельского Губсовнархоза, характеризующие с каким трудом приходилось добывать материалы: «в обязанности Губсовнархоза вовсе не входит снабжение военного

[236]) Дело Морискома. № 318/I.

порта какими либо материалами, ибо эти обязанности лежат на Народном Комиссариате по Мор. делам и на его местных органах, и если он под угрозой тех или иных военных организаций иногда и производит отпуск, то он совершает явное преступление» [237]). При таком положении, при исчерпании всех материалов флота (основной базой всех морских формирований являлась Балтика) на месте приходилось становится перед возможностью отказа от военных операций, благодаря поразительной узкости взглядов некоторых лиц.

Продовольствие и снабжение. Выше указывалось на тяжелое продовольственное положение флотилии. Как это кажется на первый взгляд ни странно, но житница России—Украина не могла флотилию прокормить. Голодала не только флотилия, голодала и холодала вся армия. И что они воевали и побеждали, нужно приписать только высоте духа личного состава. Как для флотилии, так и для армии грузы шли из центра России—с Поволжья, они неимоверно запаздывали и приходили часто испорченными. Местные же поступления были скудны при полной необеспеченности тыла. Армии приходилось, чтобы кормиться, держать в тылу другую армию. Основными продуктами питания были хлеб, картофель, селедка, и то поступавшие не регулярно. Органы снабжения охотно выдавали наряды на места, с указанием реализировать их своими средствами. По части снабжения другими видами приходилось прибегать к вольному рынку, так как никакие хлопоты не давали возможности получить те или иные виды. Основным принципом работы было получать, ,,сдирать‘‘ по возможности со всех. И всякое требование писалось в несколько мест. Порт созданный в конце 1919 года, в первый период своего существования, должен был даже хлеб покупать на Гомельском рынке.

Связь. Служба связи флотилии при разнообразности оперативных задач ложившихся на флотилию, требовала для полного удовлетворения своих потребностей громадных средств и сил, которых достать было неоткуда. По обстановке требовалась непрерывная связь по всей реке. В мирное время водным транспортом вдоль реки была проложена телеграфная сеть, но она за время войн—империалистической и гражданской пришла в полное расстройство, так что допускала только частичное восстановление и то часто нарушаемое беспрерывными бандистскими восстаниями и налетами. Эта связь была ненадежной и посты службы связи далеко не могли выполнить свое назначение.

Наиболее надежной и единственно доступной являлась радиосвязь. При этом флотилии приходилось установки «брать» с кого возможно—и из армии и из Моркома. Пользоваться же правительственными и военными проводами удавалось или в исключительных случаях, или в весьма небольших размерах. Своих проводов флотилия никогда не имела и, главным образом, пользовалась армейским телеграфом для внешних сношений и радио-телеграфом для внутрених.

Схема береговой радио-связи флотилии была следующая:
Киев—5 kw. радиостанция.
Чернобыль—0,5 kw.

---

[237]) См. дело Морискома № 336/9.

Кременчуг—0,8 kw.
Черкассы—0,6 kw.
Гомель—1 kw.
Кроме того были радио-станции на судах:
«Молниеносный»—1 kw.
«Громкий»—0,5 kw.
«Грозящий»—0,5 kw.
«Могучий»—1 kw.
п/с. «25 октября»—штаб—2 kw.
п/с. «Лев Троцкий»—пох. штаб Комфлота—$^{1}/_{2}$ kw.
п/с. «Верный—1 kw.

Но и эта последняя связь тоже не всегда удовлетворяла требованиям из-за перегруженности воздуха и различных естественных причин. Но следует признать что без радиотелеграфной связи флотилия возложенных задач выполнить не смогла бы.

Стратегическая обстановка перед открытием навигации. Поляки, начав наступление в начале первых чисел марта, к 8-му захватили г. Мозырь и таким образом в двух районах вышли к реке, создав военные театры для флотилии Райн-Шатилки на Березине (где благодаря половодью могла действовать флотилия), и на Припяти—на высоте Наровля (карта № 4).

В первом случае, удар ими направлялся на Жлобин, во втором, выставив заслон против флотилии на правом берегу (группа полк. Яворского), они укрепили таким образом железнодорожный узел Мозырь—Коленковичи с ветками на Коростень—Речицу—Жлобин. Общая линия фронта в данное время, начиная с левого фланга XVI-ой армии на юг, проходила примерно: Березина—Шатилки (переправа)—раз'езд Василевичи—Хойники—Наровль—река Словечна—20 верст на запад от Овруча и Коростеня и т. д. к югу. Речица вскоре была нами взята обратно. На Жлобинском направлении у Шатилок шла борьба за обладание переправами, на Припяти наших войск не было. Направление на Гомель особенно активным не было ни тогда, ни впоследствии.

Таким образом флотилия, подчиненная в оперативном отношении юго-западному фронту и непосредственно командарму XII, имела первой задачей: выполнение заданий XVI-ой армии—содействие операциям у Шатилок; и второй—содействие частями XII-ой армии, несением охраны судами и дес. отрядом Припяти (это совпадало и с интересами XVI-ой армии, левый фланг которой—139 бригада—упирался в Припять) и недопущением на ее левый берег противника. Правый фланг XII-ой армии терялся в лесах на линии реки Словечна. Группа поляков—полк. Яворского имела в своем распоряжении банду Терешко, (выпущенного красными зимою на свободу под честное слово и имевшего спрятанным оружие) численность коей доходила до 200 человек, а впоследствие и до 400—500 человек.

Во исполнение этих задач, а также для обеспечения правого фланга XII-ой армии, необходимо было овладеть укрепленным пунктом противника Наровль—Конотоп. Для этого нехватало сухопутных частей, и выходом из положения могло быть лишь подтягивание XII-ой армии

к реке. Но несмотря на настоятельные обращения командования флотилии, это выполнено не было. Десотряд же флотилии мог высылать только единичные разведки, но ни в коем случае не мог оказать какое бы то ни было сопротивление. Вошедшие в строй канлодки: «Мстительный», «Мудрый», «Молодецкий», «Малый», «Громовой», «Губительный», «Геройский» и сторсудно «Ястреб»—были посланы на Припять, где непрестанными налетами на противника тревожили его, но не были в состоянии закрепить за собой, из-за отсутствия сухопутных частей, достигнутых успехов, и могли только освещать район высылкой разведок на берег на большие радиусы.

На Березину в начале апреля были посланы канлодки «Молниеносный» и «Горячий», сторсуда: «Орел», «Беркут» и бронекатер № 4, (а затем «Гордый»), где они должны были содействовать частям XVI-ой армии.

Непрестанные бои на Березине и быстрый спад воды потребовали перегруппировки судов, и 24 апреля на Березину выходят с Припяти «Громовой» и «Громкий» под командованием начальника 2-го дивизиона в/м Дандре. «Молниеносный» и «Гордый» отзываются на Припять в распоряжение начальника 1-го дивизиона в/м Степанова вместо Дандре. Задачи, возложенные армией на флотилию на Припяти, были чрезмерны, и в то же время армия, сознавая это, не имела возможности двинуть сюда хотя бы небольшую часть. Положение отряда судов было опасно, так как противник мог свободно обойти отряд лесом и отрезать его от главной базы, что и пытался неоднократно сделать.

Операции на Припяти до взятия Киева. Операции на Припяти начались попыткой отряда судов 2-го дивизиона, по приказанию командующего флотилией, с проходом льда подняться вверх по реке до района Наровль-Барбаров, чтобы вывести суда, оставшиеся там на зиму и захваченные бело-поляками.

Было известно, как указывалось выше, что противник укрепил этот район, выставив сухопутные батареи с большим пехотным прикрытием. В самом Наровле поляки имели 2 орудия, в Барбарове 4 французских (по сведениям разведки—75 мм.) и части пехотных полков 22, 15, 38 и 34, расположенных по левому и правому берегу Припяти вокруг Мозыря.

Начальник дивизиона в/м Дьяченко взял с собой канлодки «Гордый», «Геройский», «Губительный» и на вспомогательных судах небольшой десотряд из военморов, составленный из команд судов Чернобыльской базы численностью до 100 штыков. В ночь на 23 марта [238]) отряд вышел вверх. Метким артиллерийским огнем он привел к молчанию батареи у Конотопа и подошел вплотную к Наровлю. Противник продолжал молчать.

Внезапная порча машины на «Гордом», вынудила отряд повернуть обратно. Противник, при проходе судами пристреленного им места на фарватере, открыл артиллерийский огонь. Ведя бой кормовыми орудиями, суда благополучно отошли вниз.

[238]) Дело Морискома № 16.521.

В дальнейшем противник вместе с бандой Терешко обходил нашу флотилию, устанавливая батареи и вынуждая ее прорываться, постепенно приближаясь к устью реки. Так происходило у Дерновичей, у Бело-сороки и, наконец, у Чернобыля. Неоднократные указания командарму XII на угрожающее положение Чернобыля и необходимость иметь на Припяти хо я бы небольшой отряд, чтобы удержать за собой ее устье, побудили армию направить на этот участок экспедотряд № 1 с подчинением флотилии. Но отряд прибыл поздно, когда противник 27 апреля налетом овладел Чернобылем и флотилия прорвавшись, отошла к устью Припяти, выйдя на Днепр.

В бою под Чернобылем 27 апреля погибла канлодка «Губительный», прикрывавшая суда, из за непредусмотрительности скопившиеся для погрузки дров в пределах достигаемости артиллерии противника в Чернобыле. В этом бою принимала участие и канлодка противника.

Когда суда были аттакованы, они, благодаря тесноте, не могли развернуться (кроме боевых принимали дрова и вспомогательные суда). Тогда канлодка «Губительный», по инициативе командира в/м Тугова, поднялась вверх, с тем, чтобы привлечь на себя весь огонь противника и спасти таким образом остальные суда. Противник действительно сосредоточил на ней весь огонь и она вскоре получила попадание снарядом недалеко от одного из погребов. От начавшегося пожара начали рваться снаряды и спасти «Губительный» не удалось [239]. Остальные суда отошли.

28 апреля нашими сторожевыми судами было захвачено посыльное судно противника «Ворон», шедшее с верху в Чернобыль с боеприпасами. От команды подтвердились сведения, что флотилия противника состоит из 2-х канлодок по две 3″ пушки и нескольких катеров вооруженных 37 мм. пушками Гочкиса.

В дальнейшем, с прибытием экспедотряда № 1 из XII-ой армии, флотилия оставалась у устья Припяти и охраняла стратегическую переправу у Печек. Попытка, в ночь с 4 на 5 мая, налетом при поддержке судов захватить Чернобыль, кончилась неудачно, так как экспедотряд был преждевременно обнаружен [240].

Отход XII-ой армии на левый берег. Оставление Киева. Разгром нашей XII-ой армии 25-го апреля на линии Словечна—Овруч—Коростень—Новоград Волынск и Случ—отбросил наши части на восток, разорвав фронт на левом фланге XII-ой армии и раз'единив ее с XIV-ой, примерно в направлении, откуда должна была впоследствии развернуться конная армия Буденного. Наступление поляков на юг от Киева по всей линии фронта ставило под угрозу все течение Днепра, в особенности же в связи с вполне возможным отходом наших частей на левый берег Днепра. Вопрос о порядке и направлении отхода судов флотилии, требовал большой предусмотрительности. Необходимо было совершить отход так, чтобы, во первых, не быть захваченными противником, во вторых, чтобы в случае если Красная армия задержится

---

[239]) Дело Морискома № 16.410.
[240]) Дело Морискома № 16.411.

на рубежах Днепра, с развитием нашего наступления, флотилия смогла бы наиболее легко развернуть свои силы и использовать их полностью. При этом следовало иметь в виду, что флотилия еще не вся была вооружена, около 25% судов еще не были закончены, имея до 75% готовности, и направление их из Киева возможно было только на юг, где суда могли быть в течении двух-трех недель закончены ремонтом на многочисленных заводах и мастерских Екатеринославского района, в то время как на севере на это расчитывать было совершенно нельзя.

Возможными путями отступления, (при использовании периода половодья, продолжающегося примерно до середины июня), представлялись— Сож с базой на Гомель, река Десна с базой на Макошино и мост жел. дор. Городня — Бахмач, и южный плес с базой на Екатеринослав. В смысле техническом и удобства эвакуации имущества флотилии, самым благоприятным был—последний, но он не давал возможности флотилии с юга свободы действий, (флотилии пришлось бы действовать против течения, что при тихоходности имело большое значение), кроме того по стратегическим условиям он был самым безопасным; при условии только польского наступления, но так как не исключалась возможность наступления Врангеля, и соединения его с поляками, Екатеринослав являлся и стратегически так же необеспеченным. Уход флотилии на Десну закрывал ее на этой реке, так как выход из нее, в случае надобности, был бы сопряжен с чрезвычайными трудностями. Большая извилистость реки (большие петли, что облегчало обстрел движущихся судов), большие высоты по правому берегу Днепра против устья Десны с большой видимостью (с гор правого берега), близость к устью железнодорожного пути, по которому легко могли бы маневрировать броне-поезда, с реки неуязвимые, благодаря возможности маскироваться за лесом. Кроме того суда только со средней осадкой могли бы подняться до Мокошина, где выгруженное, да еще с великими трудностями, имущество попадало на линию железной дороги, идущей параллельно фронту, упирающуюся с одной стороны в Гомель, с другой в Бахмач. И в добавление всего на Десне—полное отсутствие ремонтных средств даже для текущего ремонта, если не считать ничтожных Черниговских мастерских Рупвода.

В техническом отношении река Сож с базой Гомель была выгодней Десны, а в смысле удобства развертывания сил—выгоднее даже южного плеса. Принимая же во внимание, что Гомель и участок между устьем Припяти до устья Березины являлся третьестепенным, с стратегической точки зрения оба пункта и Гомоль и Екатеринослав, были по крайней мере равноценны. Гомель имел преимущество в удобстве развертывания сил, Екатеринослав в удобстве эвакуации в случае перехода поляков на левый берег Днепра и в изобилии ремонтных средств.

После разгрома XII-ой армии, в результате измены «красных галичан», 25-го апреля вопрос об эвакуации Киева был решен. В то же самое время командующий флотилией никаких директив не получал. XII-ая армия указывала на то, что ей необходимо удержание устья Припяти и переправы у Печек. Она дала в распоряжение командования экспедотряд № 1, и отпустила спец. сумму денег с тем, чтобы в случае отхода армии окончательно с правого берега, все же

удерживать при помощи флотилии в своих руках переправы. Вопрос заключался в том, смогут ли терпеть машины судов дальнейшее плавание без ремонта. Поэтому Командарму был предложен другой вариант, что в случае, если флотилия исключительно из-за ремонтных средств вынуждена будет отойти к Гомелю перебросив экспедотряд на левый берег Днепра, для переправы частей армии с началом наступления она прорвется в тыл к полякам и сделает свое дело.

В случае же отхода всей флотилии на юг, вопрос о содействии армии почти отпадал. Таким образом, являлось ясным, что силы флотилии должны были быть разделены на две группы.

В таком духе и был отдан первый приказ о делении флотилии на две почти равных по силе группы судов: северную—база Гомель, и южную—база Екатеринослав, с небольшим перевесом сил в северной, т. к. южная группа имела большой резерв в виде невооруженных судов, которые могли войти в строй через две недели. Согласно этого приказа, Березинская группа вместе с начальником 2-го дивизиона должна была уйти на юг. Возможность не прихода этих судов своевременно, вынудила 27-го отдать новый приказ, по которому флотилия была разделена на три отряда: 1-й — Березинский, 2-й — Сожский, и 3-й Южный. Одновременно с этим через штарм XVI были посланы, одно 27-го, другое 29-го апреля, третье 2-го мая, приказания надиву 2 Дандре о том, что бы он немедленно (оставив «Беркут» и бронекатера на Березине), спустился вниз. При этом из действующих судов на юг были отправлены только 2 канлодки, т. к. южная группа могла пополниться вновь вооруженными судами, Сожская же могла брать с собой только то, что не требовало ремонта. Это было вопреки полученной 5-го мая (т. е. за день до оставления Киева) через штарм XII директивы Командюгзапа, по которой главные силы нужно было направить на юг, и которую практически выполнить было нельзя. Соображения военмора Соболева, морского представителя при штаюгзапе, об отходе по трем направлениям, были также получены с запозданием, и были кроме того не выполнимы из-за неготовности судов *). Для Сожской группы предполагалось, что в случае занятия Гомеля, флотилия будет прорываться на юг. Директива Коморси и Главкома о том, что главные силы должны быть направлены на юг, была получена лишь 7-го мая, тогда, когда Киев был оставлен, почему деление и произошло вопреки ей. В результате, узнав о разделении флотилии, фактически произведенном, Командюгзап потребовал от Комфлота (уже после ухода из Киева) ответа по двум пунктам: во первых—почему вопреки директивы югзапфронта, главные силы ушли на север, во вторых—почему Комфлот ушел на верх без ведома и разрешения соответствующего командования, а из Москвы от Коморси срочно выехала комиссия Инспекции для расследования причин невыполнения директивы.

Комиссия приехала в Гомель, когда отряд с Комфлотом уже ушел в тыл полякам, а Командюгзапу было отвечено, что суда задержал

*) В основу этих соображений, утвержденных Наштаюгзапом, было положено также, как и в первоначальном плане Командарма XII, оставление лучшей части флотилии и армейского отряда у устья Припяти; таковые намечались к оставлению даже в случае отхода армии с обоих берегов Днепра *(Ред.)*.

Командарм XVI. Относительно места нахождения Комфлота указывалось в приказе по флотилии, посланном в штаб фронта и на который возражений никаких не последовало.

1-го мая вся гавань Киева была очищена от судов нагруженных имуществом. Руководство эвакуацей по воде была возложена на Комфлота, которому были даны чрезвычайные полномочия. Использовались все до одной коробки способные плавать и выдерживать соответствующий груз. Флотилия целиком эвакуировала свое имущество, обезвредив Варшавскую верфь вывозом жизненных частей.

В Киеве на рейде остались: походный штаб Комфлота, канлодки «Меткий» и «Молниеносный» и пассажирский пароход «Герцен», для Р.В.С. XII-ой армии, который должен был итти вверх в Десну до Макошина.

На фронте перед Киевом в это время шли арьергардные бои. Происходило стягивание сил на линию реки Ирпень, где они должны были поджидать правый фланг армии, окруженный у Коростеня и пробивавшийся к Киеву. Для обороны последнего был образован тет-де-пон. Флотилия вывела наблюдательный пункт в город на одно из высоких зданий для стрельбы из 130 мм. орудий и поддерживала связь по реке вверх до устья Припяти, вела разведку по реке Тетерев, по которому могли во время половодья пробираться только стор. суда. Разведка доносила, что банда Терешко из Чернобыля ушла неизвестно куда. 5-го мая неизвестный противник с одним орудием произвел налет на наши части 17-ой бригады, расположенные у Вышгорода и опрокинул их в Днепр. По уговору с Р. В. Советом XII, Комфлот на канлодке «Молниеносный» поднялся к Вышгороду для выяснения сил противника, с тем, что бы в случае, если там банды, вернувшись в Киев и взяв десант, который должен был ждать на пристани, произвести высадку и, таким образом, ликвидировать противника. Произведенной разведкой было выяснено, что налет сделан бандой Терешко и «воскресшей» бандой Струка при одном орудии, численностью до 400 человек, из коих часть на лошадях. К вечеру 5-го банда повела наступление на Куреневку (пригород Киева) (см. кар. № 20). Вернувшись на рассвете в Киев, суда никого не нашли, а мотоциклет, отправленный в штаб армии и штаб тет-де-пона, нашел только кучу жженых бумаг. Армия отступила на левый берег.

Саперы готовились взрывать мосты. Никакого приказа об отступлении из Киева флотилия не получила. Пароход «Герцен» в 2 часа 6-го ушел на юг. Попытка связаться с одним из армейских штабов кончилась неудачей. Флотилии оставалось тоже—уходить. Приняв дрова в Наталке (см. кар. № 20), флотилия ушла в 14 часов 6-го вверх по Днепру. При уходе в Киеве еще никого не было. Отряд благополучно дошел до расположения 1-го дивизиона, где выяснилось, что все канлодки требуют переборки вспомогательных механизмов, а часть—щелочения котлов. При таком положении оставаться у устья Припяти было невозможно. Вопрос об отступлении в Сож был решен. В это время противник, переправив часть артиллерии и пехоты из Чернобыля, попытался опять отрезать флотилию у мест. Жары и Иолча. Метким огнем канлодок батареи противника были сбиты, и флотилия, поставив-

в устьи Припяти минное заграждение, отошла к Лоеву, где приняла деятельное и успешное участие в обороне последняго. Заграждение было поставлено с целью не выпустить противника из Припяти или, по крайней мере, задержать его выход на Днепр в район Киев-Триполье — до срока готовности судов южной группы. Противник тралил минное поле, как было выяснено впоследствии, спуская баржи, загруженные до 6-ти четвертей. На работу были привлечены окрестные крестьяне.

Благодаря поддержки флотилии, все атаки превосходных сил противника на Лоев были отбиты с большими для него потерями. Но несмотря на это и то, что Лоев можно было в дальнейшем свободно удерживать наличными силами, приказом сухопутного командования он был оставлен, а стратегический фашинный мост был взорван. При этом, вследствии неосторожности взрывания и нарушившегося равновесия, центральная ферма, обеспечивавшая свободный проход судам, обрушилась и загородила фарватер, несмотря на предупреждение со стороны командования флотилией, которое условилось с Реввоенсоветом XII, о том, что с переходом армии в наступление, флотилия будот прорываться в тыл полякам к местам переправ. Кроме того, прорыв стоял перед флотилией, и в случае занятия поляками Гомеля, так ей было бы надо тогда уйти на юг к Екатеринославу. Командование армией, расчитывая, что флотилия может продержаться у устья Припяти, 9-го и 13-го мая приказывало Комфлоту развить в направлении на Киев энергичные действия [241]), но последнее осталось невыполненным, т. к. суда требовали ремонта и отвода в Гомель. Флотилия вошла в Сож, оставив охранение у Лоева. Остальные суда были направлены в Гомель для срочного ремонта.

Таким образом окончательное распределение сил Днепрфлотилии оказалось следующим: на Березине остались: канлодки «Громовой», «Горячий», «Громкий», сторсуда: «Беркут», «Орел» и бронекатер № 4 под командованием начальника 2-го дивизиона в/м Дандре. Отряд не имел оборудованной базы и отрезанный оставался без целого ряда видов снабжения, т. к. отправленные ранее запасы истощились, а пополнить таковые удалось отправкой по Днепру только к 20-м числам мая. Несмотря на это, суда выполняли те ответственные задачи, которые возлагались на них XVI армией и которые по важности, в общем оправдывали задержание судов, так как без поддержки флотилии, армия, действовавшая в углу между Днепром и Березиной, оказалась бы в катастрофическом положении при отступлении с правого берега Днепра.

На среднем течении Днепра остались канлодки: «Мстительный», «Молниеносный», «Молодецкий», «Мудрый», «Малый», «Меткий», «Геройский», тральщики: «Патрон», «Запал», «Трал», бронекатера № 1 и 3, и десотряд.

Отряд находился под общим командованием Комфлота (флаг на пос. судне «Лев Троцкий») и непосредственным — нач. 1-го дивизиона в/м Степанова. Отряд базироваася на Гомель, куда была выделена из Киевского порта маневренная база. На южном плесе, ввиду не прихода Березинской группы, остались:

---

[241]) Дело Морискома № 16140.

«Гневный» 2—120 мм. и 4 пулемета; «Могучий» 2—130 мм.; 1 пул., 1—47 мм. орудие, радио; «Мощный» 2—130 мм. и 2 пул., «Гордый» 2—3", 2 пул.; «Грозящий» 2—42" лин., 4 пул. радио; «Губительный» (вновь вооруженный) 2—3" и 2 пул.; «Грозный» 2—3" и 2 пул.; и «Грозовой» 2—3", 2 пул., бронекатера № 2 и 5, тральщик «Мина» и сторсудно «Кречет».

В строю к моменту отступления был лишь «Грозящий», остальные на заводах Екатеринослава оканчивали ремонт. Готовность последних была такова, что суда последовательно вступали в строй.

«Губительный»	вступил	в строй	17-го	мая
«Могучий»	»	»	21	»
«Мина»	»	»	22	»
«Грозный»	»	»	26	»
«Кречет»	»	»	26	»
«Грозовой»	»	»	27	»
«Гневный»	»	»	30	»

Кроме того на юг отступили: штаб флотилии, управление службы связи, порт, госпиталь, под общим командованием наштаба флотилии в/м Корсак, который являлся старшим морским начальником.

План наступления юго-западного фронта. (Схема № 16). С 14-го мая началось первое наше контр-наступление на западном фронте, где главным направлением являлся Полоцк.

17-го мая началось наступление и на Борисовском направлении и начался бой на Березине.

Это наступление с превосходными силами имело непосредственное значение и для юго-западного фронта, на котором велись бои только в Одесском направлении, и где с нашей стороны сосредотачивалась армия Буденного для предстоящего наступления.

Поляки в это время производили перегруппировку сил для удара на Фастов-Екатеринослав, чтобы разбить наши части до прибытия в этот район армии Буденного. Для этой цели были сосредоточены ими кавалерия и части из Киева, смененные Петлюровскими дивизиями.

С другой стороны наступление на севере заставило поляков снять две дивизии с Киевского направления.

План нашего наступления на юго-западном фронте сводился к разгрому главной группы войск противника под Киевом. Это возлагалось на 1-ю конную и XII армии. XII армия должна была действовать тремя группами. Первой группой, атаками плацдарма поляков на левом берегу Днепра перед Киевом, она должна была удерживать противника. Второй, переправившись на правый берег у Припяти, направить удар на Коростень. Третьей, по правому берегу Днепра наступать в направлении Васильков-Фастов. Армия Буденного из района сосредоточения должна была прорвать фронт и наступать на Бердичев—Житомир—Коростень. Действия последних двух групп XII армии тесно связывались с действиями флотилии. Одна из них только при помощи флотилии (при существовавших технических средствах) могла быстро

выполнить маневр, а самое главное, переправиться через Днепр, т. к. стратегический мост в районе Печек, построенный до мировой войны был в это время разрушен.

Вторая группа успешно наступать могла в случае обеспечения ее фланга со стороны Днепра, что можно было выполнить сравнительно небольшими силами при помощи настойчивых десантных операций, и, если не ударами, то угрозами ударов во фланг. Поэтому сухопутное командование было озабочено тем, чтобы и на севере и на юге были сильные отряды судов. Фактически директивы Главкома и Коморси (о порядке отхода флотилии; см. предыдущую главу) и Командюгзапа не были выполнены по указанным выше причинам к моменту отступления,—к моменту же развития частями юго-запфронта удара, флотилия оказалась на месте и во время в обоих пунктах.

Действия северного отряда.

(Лоевский прорыв).

Подготовка к операции. 13-го числа Лоев был оставлен частями 10-ой дивизии. Перед уходом взорвали мост не удачно, как указывалось выше (см. карту № 15). Немедленно начались приготовления отряда судов к прорыву. Нужно было выяснить: 1) расположение батарей и пулеметов противника и его силы; 2) возможность прохода судами через разрушенный мост боковыми пролетами (позволяла ли высота, ширина, глубина и расположение ледорезов).

Для выяснения второго вопроса были произведены фотографические с‘емки с одной высоты с аэропланов—моста и судов флотилии, а также запрошены сведения, имевшиеся в водном транспорте и шоссейных дистанциях. Хотя эти данные и указывали на возможность прохода судов, но для окончательной поверки были вызваны добровольцы из команд судов, которые ночью пробрались к мосту и сняв польских часовых, произвели обмеры. Обмеры были произведены дважды, и оказалось, что суда в «притирку» пройти могли. Осложнялось дело боковой струей течения реки и ледорезом, который стоял перед пролетом допускавшим проход, что создавало опасность для корабля при огибании ледореза под напором боковой струи быть положенным на быки моста. Особенно трудным этот маневр был для канлодок типа «Молниеносный» с большой длиной и инерцией. Для выяснения этих вопросов канлодками делались демонстрации по реке, обстрелы Лоева и разведка—как авиационная, так и тайная, и захваты контрольных пленных. Довольно точные сведения были собраны от местных лоевских жителей, которые уже после занятия Лоева поляками переходили в наше расположение.

Оставалось усиленным ремонтом привести суда в порядок. Ремонт не был закончен во время на «Мудром», «Молниеносном» и «Ястребе».

В конце мая штаюгзапом и в разговоре по прямому проводу с наштармом XII Седачевым была подтверждена необходимость и важность выполнения флотилией прорыва через Лоев к устью Припяти для переправы группы войск XII армии.

В ночь на 29-ое мая была назначена операция, но отложена, с одной стороны из-за неподходящей погоды, с другой—из-за неготовности судов. В поход были назначены канлодки «Мстительный», «Малый», «Геройский», «Меткий», «Молодецкий», тральщики «Трал», и «Запал» с минами типа «Р», посыльные суда «Лев Троцкий», как радиостанция, и «Головной» (быв. «Пинск») штаб 1-го дивизиона, как буксир и вспомогательное судно. Отряд до моста должен был провожать буксир флотилии «Верный», который по проходе судов должен был вернуться назад в Гомель в распоряжение начальника группы остающихся судов, коим был назначен в/м Кяоста—командир канлодки «Молниеносный». «Верный» брался для оказания помощи и отвода судов вверх в случае повреждений. В Гомеле оставались «Молниеносный», «Мудрый», «Ястреб» и бронекатера, которым по выходе из ремонта надлежало содействовать частям 57 дивизии XVI армии. Операция производилась под непосредственным командованием нач. 1-го дивиз. в/м Степанова и общим—Комфлота. Походный порядок был назначен следующий: «Малый» (флаг нач. дивизиона), «Запал», «Геройский», «Трал», «Мстительный» (флаг Комфлота), «Лев Троцкий», «Головной», «Меткий» и «Молодецкий». Дистанция между судами была назначена 25 сажен.

Задача состояла в том, чтобы пользуясь темнотой, незамеченными пройти пристрелянные противником места (см. карту № 17) на реке и войти в мертвый угол его береговых батарей, который образовался вследствии того, что польские орудия, числом до 14, из коих 2 было 8" (у Кружики—кар. № 17), стояли на высоком обрывистом берегу Лоева у самого края обрыва, а затем, пользуясь замешательством противника, пройти мост. Для усложнения обстановки противнику, десантному отряду, усиленному командой канлодки «Мудрый», было приказано произвести демонстрацию переправы наших частей по Днепру севернее Лоева и тем отвлечь на себя внимание.

Десотряд не должен был обнаруживать себя раньше, чем обнаружат себя суда [242]). Суда снялись с якоря в районе Абакумы (что в 10 верстах от устья Сожа) в 1 час 30 мин. 2-го июня и пошли вниз в указанном порядке. Погода благоприятствовала операции. Небо было слегка облачно, и луна, светившая навстречу судам, при легком тумане, давала возможность сравнительно хорошо видеть впереди, оставаясь самим невидимыми с вдвое меньшей дистанции. Суда шли тихим ходом, т. к. все были колесные, а шлепание лопастей могло обнаружить их преждевременно, и в 4 ч. 15 м. подошли незамеченными к самому Лоеву. Поляки ничего не видели. И только, когда в 4 ч. 30 м. «Малый», навалившись на быки, дал условные сигналы гудком, что терпит бедствие, поляки всполошились, открылась пулеметная трескотня, бомбометный и артиллерийский огонь. При этом первое время вся артиллерия противника стреляла далеко назад на пристрелянные ранее места. С флотилии также был открыт огонь: работали все пулеметы по четыре на борт; трехдюймовки судов стреляли в упор в крутой берег, в расщелинах которого были спрятаны пулеметы противника. Кильватерная колонна задержалась, вперед был послан «Трал». В 4 ч. 45 м. «Малый» открыл

[242]) Дело Морискома № 16529.

артиллерийский огонь из-за моста по батареям, расположеным против моста и дамбы, что указало задним судам, что «Малый» прошел. Энергия и распорядительность командира канлодки «Малый» в/м Эрдмана и команды спасли канонерку. Остальные суда один за другим проходили мост с криками «ура». Противник сначала пришедший в панику, и непонимавший в чем дело, к 5-ти час. 20 мин. наконец, решил, что части Красной Армии пытаются переправляться через Днепр при помощи флотилии в районе моста, и начал обстреливать последний беспорядочным огнем. Огонь заставил канлодку «Меткий» прижаться к берегу и проходить не пролетом, указанным в приказе, а крайним к берегу. Сильная струя и трусость лоцманов (как указывалось—«штатские старички») привели к тому, что канонерка зацепила одним из гребных колес за ледорез устоя. Согнув вал, она накренилась настолько, что начала тонуть. Попытки снять канонерку не удались, а начавшийся обстрел ее, заставил команду оставить судно, которое потом было окончательно разбито снарядами поляков [243]). Канлодка «Молодецкий» стала на мель в 3 ч. 30 м. у деревни Абакумы (карта № 17) и в 9 ч. была снята «Верным» [244]). Несмотря на бешеный огонь противника канонерки потеряли в личном составе лишь одного раненого (на канлодке «Мстительный»), да, кроме того, неразорвавшийся снаряд попал в канлодку «Малый», но не сделал никаких повреждений. Прорвались: «Малый», «Геройский», «Мстительный», заградит. «Трал», «Запал», посыльные суда «Головной» («Пинск») и «Лев Троцкий» — пох. штаб Комфлота с радиостанцией. В 6 ч. суда прошли Радуль, а в 9 час. 35 мин.—Любеч.

В 12 ч. 35 м. пришли в Навозы, где все суда пополнили запасы дров. Во время погрузки к/л «Геройский» высадила на правый берег Днепра разведку, которая выяснила присутствие в Иолче и Вер. и Ниж. Жарах (см. карта № 4) батареи противника, молчавшие при прохождении флотилии.

В 15 ч. весь отряд пошел вниз, продолжая рассеивать польские части, которые пытались обстреливать наши суда.

Уже когда суда подходили к устью Припяти, то поляки в панике уходили из прибрежных деревень. Так было в Теремцах и в других деревнях. 17 ч. 30 м. отряд прошел устье Припяти, у которого заградители отделились и пошли на Припять с тем, чтобы поставить минное заграждение у устья.

Необходимость минного заграждения вызывалась тем, что на Припяти оставались 2 канлодки противника и 2 канлодки с катерами оказались отрезанными у Киева, т. е. силы настолько большие, что они при одновременном действии на место переправ армии, могли поставить нашу флотилию в очень критическое положение, т. к. она имела всего три канлодки, причем на «Геройском» вышла из строя кормовая пушка.

Уничтожить же Киевский отряд судов поляков, прорвавшаяся группа могла только аттакой на Киев в день прорыва, что было не

---

[243]) По данным последующей разведки, поляки в первое время совершенно очистили Лоев и вернулись в него, когда рассвело и выяснилось, что флотилия прошла вниз (прим. автора).

[244]) Дело № 16523.

выполнимо, ввиду малочисленности прорвавшихся канонерок, ибо рисковать потерей хотя бы одной из них было невозможно. Атаковать нас сам противник боялся. Для охраны поставленного заграждения и освещения рай на был оставлен тральщик «Трал».

Остальные суда направились дальше в район Сваромы, где должна была быть переправлена Башкирская бригада (кавалерия). Но по приходе на место, от взятого раненого красноармейца 63 полка и крестьян узнали, что переправившийся ранее пехотный полк и кавалерия, были сброшены поляками в реку.

Согласно принятой радиограммы на «Лев Троцкий» окончательным местом переправы было выбрано Печки (устье Тетерева), куда направлялись по левому берегу форсированным маршем части XII-й армии.

Флотилия вернулась обратно к Печкам, где к этому времени стали прибывать головные части XII-й армии и 1-ый экспедиционный отряд, разведка которого еще ранее переправилась на левый берег.

Началась переправа частей [245]).

В ней приняли участие все суда, прорвавшиеся к Печкам, как канлодки, так и посыльные суда. В ближайших деревнях были мобилизованы у крестьян все «гончаки» (барженки) и большие лодки, которые возились на буксире судами. Последние принимали, кроме этого, и на борт, как людей, так и лошадей, обозы, орудия и т. д., причем сходни делались из захваченного с собою канонерками леса. На следующий день прибыли саперные роты, которые занялись оборудованием переправы и наведением моста, который был готов уже тогда, когда главная масса войск была переправлена.

3-го мая на место переправы начались бесконечные налеты аппаратов противника, через каждые полтора часа сбрасывавших бомбы. Этим налетам флотилия могла противопоставлять только одну 37 мм. и 47 мм. аэропланные пушки «Трала» и «Запала» и пулеметы. (3″ аэро-орудия, несмотря на бесконечные требования в течение зимы не были получены; они были посланы на флотилию и прибыли только в середине июля. Прим. автора). Польские летчики доходили до такой дерзости, что спускались на 200—300 метр. (видно было как грозили кулаками. Прим. автора). Но атаки их были мало действительны. На флотилии было 6 человек раненых и никаких повреждений. Среди армейских частей не более 60 чел. раненых, 10 убитых людей и 6 или 10 лошадей.

Переброшенные части должны были наступать двумя группами: боковой отряд т. Наместникова на Киев-Дымер вдоль Днепра, а главные массы—на Бородянку-Тетерев.

Попытка противника 5 июля уничтожить переправы совместной аттакой армии, авиации и флотилии была ликвидирована. Здесь, наша флотилия, имея такие канонерки, как «Мстительный» (2-130 мм. орудия) и «Малый» (4—3″ орудия), маневрируя и выводя набл. пункты на берег, успешно боролись, как с артиллерией противника, так и с его

---

245) Здесь интересно отметить статью т. Муралова, члена Реввоенсовета XII, помещенную в «Известиях В. Ц. И. К.» от 1920 г. в № 1481995, в которой он, описывая операции XII армии по занятии Киева, говорит, что армия на шлюпках переправилась самостоятельно у Печек, что поражает странным замалчиванием и искажением весьма поучительного опыта совместных действий флотилии и армии. (Автор).

пехотой, наступавшей густыми цепями. В первом случае был незаменим «Мстительный», во втором — «Малый». Интересно указать, что через 3 дня совместных операций, «Малый» должен был сменить тела орудий, совершенно расстрелянные. Артзапасы для 3″ пополнялись из армии, пока из Гомеля не пришел обоз со снарядами, отправленный по приказанию Комфлота 3-го июля [246]).

Противник на суше был отброшен с большими потерями от места переправы, несмотря на то, что для этого удара он скопил большие силы.

Польская флотилия в 15 час. того же дня подошла к Сухолучью (устье Тетерева) и начала обстреливать переправу. «Геройский» (флаг Комфлота) («Малый» был занят отражением атаки пехоты), решительно пошел на сближение с противником, который после полученных нескольких попаданий, быстро спустился вниз.

Для ликвидации противника, укрепившегося на правом берегу Тетерева и для развития наступления отряда Наместникова, судами флотилии была произведена десантная операция.

«Мстительный», «Запал», «Малый» (флаг Н-ка дивизиона в/м Степанова) и «Трал», приняв на себя десант, 6-го в 3 часа спустились вниз, и искусным маневром привели к молчанию пулеметы и батареи противника и выбили его из прибрежных деревень. Во время этой операции суда поляков пытались вступить в бой, но после короткой перестрелки, ушли вниз. В дальнейшем флотилии предстояло перебросить 19 бригаду 7-ой дивизии из Сваромье в Петровицы-Вышгород, что она и выполнила.

Противник продолжал отступать от берегов Днепра, бросая и сжигая по пути обозы.

9 мая на линии реки Ирпень противник пытался прорваться на север вдоль Днепра, но по всему фронту потерпел неудачу.

В прибрежной к Днепру полосе у реки Ирпень происходил жаркий бой. Переправы через Ирпень в пределах достигаемости 130 мм. орудий, весь день держались под огнем, как только противник пытался их форсировать. Флотилия наша, выведя наблюдательные посты на берег, метко поражала противника.

13 мая северный отряд соединился с южным, десант которого накануне занял Киев.

Действия южного отряда. Все силы личного состава, ушедшие на юг, после отступления из Киева, были направлены на скорейшее окончание ремонта и вооружительных работ судов флотилии. В первое время единственной канлодкой на фронте у южной группы была «Грозящий», находившаяся в районе Триполья для освещения района. Поляки после отхода частей XII-й армии на левый берег, стремились занять район Триполья, который представлял из себя сильные естественные позиции, чтобы закрепить левый фланг своих правобережных сил. Занятие этого района не представляло полякам больших трудностей, так как наша армия после отступления приводилась в порядок, а с другой стороны, район кишел бандами.

---

[246]) Воспоминания автора.

Раз‘езды поляков достигли района Ржищев-Канев (карта № 19), имея намерение продолжать свою операцию занятия левобережной Украины, направляя свой удар на Екатеринослав—Черкасы.

14 мая флотилия была подчинена командарму XIV, и с этого числа начинаются планомерные операции.

16 мая флотилии придается десантный отряд в 75 штыков, при 3-х пулеметах. Флотилии (канлодки «Губительный» и «Грозящий»), и десотряду ставится задача, обеспечивая правый фланг 44 дивизии, ведшей наступление на Москаленку-Таганку, к 17 мая занять Канев (карта № 4). Приказ был выполнен после артиллерийской подготовки с судов, причем десант был высажен несколько ниже Канева.

17 мая 44 дивизии, была поставлена задача занять Богуслав — ст. Мироновка — Поток — Ржищев (карта № 4). На последний пункт должен был наступать Черкасский гарнизон в 350 штыков и десантный отряд флотилии.

22 мая, с рассветом Нач. дивизиона судов был высажен дессант в дер. Щучкина, которому совместно с Черкасским гарнизоном предстояло наступать на Ржищев. Канлодка «Могучий» поддерживала своим артогнем наступление дес. отряда, а стор. судно «Мина» было выслано выше Ржищева для обнаружения неприятельских батарей.

На траверзе Трахтомирова (карта № 19) канлодка «Могучий» вышла из строя, вследствие того, что лопнула распределительная коробка. Повреждение исправлялось судовыми средствами и в дальнейшем операцию продолжали канлодки «Губительный» и «Грозящий», которые находились впереди «Могучего».

У Ржищева они встретили канлодку противника с двумя 3″ орудиями, в свою очередь уже начавшую высаживать десант в Ржищев. «Грозящий» и «Губительный» пошли в атаку. Десантный отряд противника остался на берегу, а его канлодка отступила вверх. Ее преследовала до дер. Гребень (карта № 19) канлодка «Грозящий», дальше которой командир не рискнул идти, опасаясь оказаться под огнем береговых батарей поляков.

В 12 часов Ржищев без боя был занят нашими частями. Положение Черкасского гарнизона и десотряда в Ржищеве было чрезвычайно опасным. Ни слева—с частями 40 дивизии, ни справа с частями XII армии, находившимися на левом берегу Днепра, связи не было, а сам гарнизон представлял из себя мало боеспособную силу.

Кроме того, 24-го были получены сведения, что противник к Закричам (к. № 4) подтягивает пехотные силы с артиллерией. Для обеспечения Черкасского гарнизона и десантного отряда на случай наступления поляков на участок Ходоров-Ржищеви, (к. № 2) были послан: «Губительный»: и «Грозящий» в район Ржищева, «Могучий» в Ржищев, где он вывел наблюдательный пункт на берег у монастыря, и стор. судно «Мина»—в район Трахтомирова для освещения тыла. В случае неудачного исхода боя десотряда и Черкас. гарнизона, они должны были отступать в Трахтомиров, где сесть на приготовленные там суда.

25 мая на рассвете поляки начали наступление. 8 час. 30 мин. появились аппараты противника сбросившие бомбы на суда и обстрелявшие Ржищев из пулеметов.

В это же время показались наступающие части поляков. 8 ч. 45 м. «Грозящий», стрелявший по противнику, был сам обстрелен артогнем с берега и канлодкой противника, спрятавшейся за изгибом реки. Первые залпы накрыли «Грозящий». Он получил повреждение левого подкрылка. Следующий снаряд, попавший в кожуховую каюту того же борта, поднял пожар. Горящая канлодка прошла вниз мимо «Могучего», который разворачивался для удобной стрельбы, прикрывая отступление наших частей из Ржищева.

Противник, сразу после занятия, подвез в Ржищев 3" батарею и открыл огонь по «Могучему», который хотя и искусно маневрировал, но получил несколько попаданий. Один из снарядов попал в машину, но не разорвался и лишь ранил нескольких человек. Другой перебил рулевую цепь и канлодка потеряла способность управляться. Снаряды засыпали ее. Но команда вела себя геройски и вручную, стоя на секторе, управляла рулем. Малым ходом канонерка вышла из под огня.

Вскоре десантный отряд был рассеян поляками, а остатки Черкасского гарнизона (200 штыков) отступили на Переяславль. Отступление, осложненное появлением мелких банд (остатки Зеленовщины), прикрывал «Губительный», который метким огнем сдерживал движение поляков.

Суда, из которых остались в строю «Губительный» и «Мина», отступили к Каневу, где «Могучий» и «Грозящий» спешно ремонтировались своими средствами.

Важная задача, возложенная на флотилию — прикрытие правого фланга 44 дивизии, не могло быть выполнена, вследствие слабости десантного отряда. Это привело к тому, что югзапфронт, согласно с неоднократными обращениями Старморнача в/м. Корсака, прислал во флотилию десантный отряд тов. Потемкина в 700 штыков, 44 сабли, 10 пулеметов и две 3" пушки.

К 26 мая в составе южной группы судов были канлодки: «Могучий», «Грозящий», «Грозный», «Грозовой», «Губительный», «Гордый», сторсуда «Мина» и «Кречет».

Приказом Командарма XIV, флотилия была оперативно подчинена командующему группой Фастовского направления (карта № 4). Последний приказом № 0/2 [247]), приказал флотилии к вечеру 26 мая захватить Триполье, совместно с десотрядом, после чего содействовать частям 44 дивизии, расстраивая тыл противника.

В исполнение этого задания, десотряд погруженный на суда, вышел к Каневу, куда сосредоточились все канлодки, за исключением канлодки «Гордый», которая осталась в районе Кременчуг-Екатеринослав для охраны военных перевозок от банд. 27-го в 14 час. отряд двинулся к Ржищеву, который и был занят без боя. Артиллерия не была высажена и на транспортах следовала за боевыми судами, которые поддерживали дальнейшее наступление на Гребни (к. № 19). Противник оттянул силы на линию Стайки.

Десотряд, под прикрытием судов, продолжал наступление на Стайки, которые и были заняты с бою. Канлодки продолжали обстре-

---

[247]) Дело МИК № 16459.

ливать Витачево-Холопье (карта № 19). В это время противник сконцентрировав кулак на левом фланге десотрода, ударил на него в то время как его правый фланг вел бой за обладание Витачевым. Под натиском противника левый фланг от Вермье начал отступать к берегу. Поднявшаяся паника привела к спешному отступлению всего отряда на Гребни, где под прикрытием судов флотилии, он погрузился и отошел вниз к Ходорову, не выполнив задания.

В это же время Московская бригада 44 дивизии с боем отступала от Кагарлыка на Канев. Все это прошло без связи десотряда флотилии с последней, без координации действий.

Десотряд вел себя самостоятельно на малом участке, так что вся операция превратилась в местную, частного характера, без влияния на общий ход дел.

Попытка вторично произвести эту оперицию опять привела к неудаче [247]). Операция опять превратилась в частную, а противник, воспользовавшись таким положением, занимая Кагарлык, продолжал раз'единять правый фланг группы армии от Днепра, а затем, обойдя 132 бригаду, продолжал продвигаться на Секирно-Черкассы.

В связи с этим, 1 июня флотилии [248]) была дана задача произвести демонстрацию в сторону Триполья, для отвлечения противника, так как 45 дивизия развивала наступление на Белую Церковь (к. № 4). Но в связи с отступлением 132 бригады под давлением целой дивизии противника (Познанские части), потребовалась перегруппировка всех сил группы т. Якира. Части 44 и 45 дивизий были оттянуты в район Караныши, а 133 бригада 45 дивизии к Богуславу для обеспечения района Мироновки. Десотряду флотилии было приказано отойти в район Канева на линию Селищи-Степанцы, а судам занять позиции для обеспечения действия десотряда. Прорыв конармии Буденного, наступление на западном фронте, а также переправа XII армии, с 3 июня заставили противника отказаться от наступательных операций на этом участке, снимать с него силы и отступать на Белую Церковь, которую ему необходимо было удержать до выяснения, во что выльется дальнейшее наступление Красной армии, чтобы обеспечить справа свою 3-ю армию, действовавшую в районе Киева.

С 6 июня начинается продвижение частей группы т. Якира. В соответствии с этим, десотряд перешел к выполнению главной своей задачи—занятия Триполье и вновь поставленной—занятия Киева, при поддержке судов флотилии, которые с вступлением в строй «Гневного» и «Мощного», могли расчищать путь десотряда.

Но что свазывало руки южного отряда флотилии—это критическое положение с дровами. Благодаря безконечным бандам и боевым действиям в местах заготовок дров, театр оказался неподготовленным в топливном отношении к началу операций и отсутствие дров, или плохое поступление, часто ограничивали замыслы. Топливная задача разрешалась с большим трудом.

Вторая задача определялась так [249]): а) Комднепрфлотилии с десотрядом продолжать наступление; к вечеру 10 июля десотряду выйти

---

[248]) Приказ по Южгруппе № 030.

[249]) Приказ Комгруппы и Команд'югзапа от 8/VI № 0100. Дело МИК № 16459.

на линию Ходосовка-Кринчи. Днепрфлотилии прорваться к Киеву, оказать содействие наступающим частям XII армии и помешать противнику взорвать мосты на Днепре.

9 утром десотряд вышел из Ржищева для высадки в район Триполье, а суда должны были прорваться через Трипольские укрепления, чтобы расстроить тыл и обеспечить десантные операции.

Для определения мест батарей противника канлодка «Губительный» пошла в глубокую разведку. Искуссно маневрируя, отвечая огнем двух 3" против 10—12 орудий противника, канлодка прошла Триполье, осыпаемая снарядами, и вернулась обратно, доставив весьма важные сведения.

Флотилия готовилась к прорыву через Триполье. 10/VI с рассветом канлодки с боем прошли Триполье, уничтожая прицельным огнем из 130 м/м орудий батареи противника, к району Вишенки и связались с XII армией.

10/VI северный отряд флотилии связался с южным по радио. «Мощный» и «Грозный» остались у Вишенки, остальные суда: «Могучий» и «Губительный» (последний головным), подошли к Киеву и бомбардировали его и батареи, расположенные у Печерска.

Приказом от 10/VI флотилии и десотряду ставилась задача продолжать энергичное наступление и к 12 числу захватить Киев. На рассвете 12-го «Губительный» ворвался в Киевскую гавань, при поддержке тяжелых канонерских лодок, ведя бой с ариергардными частями противника, который с 9 числа продолжал уничтожать свои запасы и 9-го же взорвал мосты. 12-го подошли к Киеву и остальные канлодки, которые однако, не могли пройти выше цепного моста, взорванного и загородившего фарватер. Так как десантный отряд, двигаясь на Киев по правому берегу, пришел только 12 июня к вечеру. утром была снята часть команд с канлодок и ими, во главе с Начпоюгзап т. Потемкиным, были заняты правительственные учреждения. Команды продолжали охранять город до прибытия сухопутных частей.

В тот же день, к вечеру у Осокорок началась переправа 58 дивизии XII армии на левый берег. После соединения северной группы и южной, произведена была перегруппировка сил флотилии. Часть была отправлена на юг для охраны транспорта от банд, а другая—на реку Припять для содействия 24 дивизии, наступавшей вдоль последней.

Действия 2-го дивизиона (Березинская группа). В середине апреля на Березину были отправлены суда: «Молниеносный», «Гордый», «Беркут» и «Горячий» которые и прибыли туда к 17 апреля. Начгруппы являлся в/м. Иванов—командир канлодки «Горячий». Глубина Березины в половодье допускали здесь действия судов, совместно с частями 10 и 57 дивизий XVI армии.

Здесь, до того времени, шли бои за переправы у сл. Якимовской, что на правом берегу Березины, и к приходу судов (17 апреля) части 28 бригады отступили под давлением превосходных сил противника по обоим берегам Березины,—на правом берегу к Горвалю, на левом к В. Олба.

С приходом судов, и после соглашения Комфлота с Командармом XVI по прямому проводу о порядке использования судов флотилии и даче

ным заданий [250]),—противник, вследствие расстройства тыла, а также десантных операций в его тылу, оставил сперва Н. Олбу, и, затем, отступил в Слободу Якимовскую, которая после упорного боя, высаженным 82 полком 28 бригады, была занята.

К 20 апреля уровень воды на Березине настолько понизился, что дальнейшее нахождение канлодок «Молниеносный» и «Гордый» становилось невозможным. Поэтому «Гордый» и «Молниеносный» 28 апреля были сменены прибывшими «Громовым» и «Горячим»; третья канлодка «Громкий» прибыла на фронт 30-го апреля.

С самого начала прибытия судов на Березину, неприятельские аппараты по несколько раз делали на них налеты, но безрезультатно.

Н-к дивизиона, не получая приказаний об уходе вниз, оставался на Березине. Он был подчинен [251]) Командармом XVI Начдиву 10, а последним—Н-ку артиллерии 28 бригады. Указание Комфлота, что такое подчинение ведет к неправильному использованию флотилии, было понято очень просто, и начальник [251]) дивизиона был переподчинен Начдиву, а суда—начальнику артиллерии дивизии.

На это Комфлотом опять было указано, что тогда проще раздать суда по частям армии, и упразднить должности и Комфлота и начальников дивизионов, что подчинение Начарту лишает инициативы флотилию и предрешает возложение на нее пассивных задач, что при таком отношении к флотилии, она никогда не будет использована в полной мере. Все эти ненормальности было скоро изжиты, когда в Штарме XVI были получены из центра соответствующие раз'яснения.

В это время на участках Речица — сл. Якимовская создавалась грозная обстановка. Поляки готовили решительное наступление вдоль Березины и на Речицу, чтобы загнать наши части в угол, образуемый реками у Горваля (к. № 5). Флотилия содействовала своим артогнем нашим частям, отбивавшимся от противника. 8 мая нач. 2-го дивизиона был в штабе 57 дивизии, причем речи не было об угрожающей опасности [252]). 8-го мая в 12 час., по прибытии в Горваль сторсудов «Орел» и «Беркут», Начдив 2 узнал, что Якимовская занята поляками и наши части отступают на Горваль. В 21 час. вернулась из Речицы канлодка «Горячий», командир коей донес, что поляки в 6 верстах от Речицы, что он сам ходил в штадив и предлагал содействие и совместные действия, но получил категорический отказ и отправился тогда в Горваль для доклада [252]).

Обстановка складывалась так, что было ясно, что армия не успеет отойти за реку. Флотилия принимает на себя организацию переправы. И с 22-х часов 8-го все боевые суда начинают перебрасывать части у Горваля через реку, а канлодка «Горячий» была направлена к Глыбову-Милограда (к. № 5).

К 15 час. 9-го у Горваля оставались только части пехоты, ведшие бои с противником и поддерживаемые судами флотилии, которые в то же время перевозили красноармейцев.

---

[250]) Дело МИК. № 16465.
[251]) Дело МИК. № 16448.
[252]) Дело МИК. № 16465.

В 18 ч. 30 м. [253]) были уничтожены все переправы и принят на борт, как транспортов, так и военных кораблей, арьергард, посадку коего обеспечивала флотилия, устроив артогнем завесу за дер. Горваль, и флотилия отошла.

В 21 час. все части были высажены в Нижней Ольбе.

В это же время части 10-ой и 57-ой дивизий отступали через Глыбов, который был окружен поляками, когда переправа еще не кончилась. Канлодка «Горячий» прикрывала дальнейшую переправу, протекавшую все время под огнем противника. Когда последние остатки армии были взяты, все суда поднялись вверх, за исключением двух буксиров, «Фультона» и «России», которые были повреждены поляками. «Фультон» даже сгорел, забросанный поляками с берега ручными гранатами.

9-го же мая Нач. див. получил последнее приказание Комфлота № 129, в случае занятия Речицы—прорваться на юг. Н-к дивизиона не рискнул на эту операцию, т. к. все побережье до Лоева, было занято поляками и укреплено батареями. Да, и прорыв теперь, после занятия Киева, смысла не имел. Дивизион остался на севере Днепра для содействия частям 10-й дивизии.

Положение дивизиона, помимо того, что было очень опасным в военном отношении, было чрезвычайно тяжелым и в материальном. Ремонт судов производился руками команд, отсутствовало снабжение всеми видами довольствия, плохо обстояло дело и с дровами. Кроме того, действия становились трудными из за мелководья. На перекатах глубина не превышала 4 четвертей [254]).

К 20 числам мая противник занял Ниж. и Верх. Ольбу и развивал дальнейшее наступление на Стрешин.

24 мая «Громкий» содействовал 85 полку при атаке на Верх. Ольбу, обстреливая ее артогнем.

25 утром она была занята высаженным десантом с судов, которые обстреливали Горваль и переправу. 26-го поляки перешли в наступление, но суда своими действиями его остановили. Нижняя Ольба осталась нейтральной.

30-го суда прикрывали отступление 83 полка, батальон которого был отброшен к реке и принят на борт канлодки. На фронте из за мелководья остались только «Громовой» и сторожевые суда, высадившие 31 мая десант у Нижн. Ольбы, которая и была занята. С 1-го июня на фронте остаются только сторожевые суда, которые содействуют нашим частям. В связи с разгромом поляков на юго-западном фронте, активные действия прекращаются. Противник держится пассивно.

К 19 июня поляки начинают отход от Днепра и на этом участке.

Операции флотилии на Припяти при отходе поляков. С началом отступления поляков из под Киева, началось траление минного заграждения, поставленного нами у устья Припяти.

Из за узкости реки, и отсутствия тралов, траление подвигалось очень медленно и закончено было при всей энергии только 23-го числа. При тралении на мине взорвался тральщик «Мина».

---

[253]) Дело М. И. К. № 16530.
[254]) Дело М. И. К. № 16450.

Вследствии спада воды почти все мины оказались на поверхности. Пользуясь этим, тралили в ручную с берегов путем завоза «концов» на шлюпках. После контрольного траления тралом, приспособленным самими минерами (трал подвешенный на определенной глубине к стеклянным шарам), суда, наконец, получили возможность пройти вверх, чтобы принять участие в наступлении.

Части 24-ой железной стрелковой дивизии в это время были на линии реки Словечно по правому берегу, на левом берегу—части Мозырской группы т. Хвесина и отряд Черноморского Губвоенкома на линии Кожушки—Тульповище—Васильевичи.

Полученное сведение, что у реки Словечно стоит минное заграждение, оказалось неверным. Фарватер был загорожен карчами, которые посланный вперед «Губительный» сразу же расчистил.

Десантный отряд флотилии, согласно приказа Командюгзапа, оставленный при флотилии, переформировался и должен был быть послан на Припять. Он был сокращен до 150 штыков и 100 сабель при двух 3″ орудиях.

Теперь перед частями армии стояла задача взять укрепленные позиции поляков Барбаров-Наровль, где у противника стояли тяжелые и легкие батареи.

Судами флотилии была сделана подготовка двухдневной бомбардировкой, и части 72 бригады, под прикрытием огня флотилии, повели наступление.

Артиллерия противника была бессильна против судовой, и приводилась к молчанию, когда пыталась стрелять по наступающим нашим частям. Условия местности давали возможность легкой судовой артиллерии ликвидировать попытки противника перейти в контр-атаку.

26-го Горваль был взят и противник отступил в Мозырю и окопался в 20 верстах от последнего. Приказом Командарма XII частям 24-ой дивизии ставилась задача к 28 июня взять Мозырь.

С целью растройства тыла противника и обстрела железнодорожного узла Мозыря, флотилия 27-го в 7 ч. 30 мин. прошла в тыл к полякам. В походе участвовали канлодки: «Мощный» (флаг Комфлота) «Губительный» и «Грозный». По пути к Мозырю были рассеяны польские прибрежные части, которые в панике отступали. При этом судами было взято в плен несколько пехотинцев польской армии.

В 22 ч. 45 мин. на левый берег у мест. Гряды была высажена разведка с целью выяснить возможность выставить наблюдательный пункт. Поляки подпустили разведку на близкую дистанцию, после чего открыли огонь. Все вынуждены были залечь. Попытки поляков взять их в плен, ликвидировались артогнем канлодок и высаженным взводом десотряда до темноты, с наступлением которой все вернулись, имея одного раненого.

Обстрел самого Мозыря, станции и пристани у которой стоял пароход с штабом 9-ой пехотной польской дивизии (штаб как было выяснено после, срочно ушел из Мозыря, вследствие разрыва снаряда у самого борта), удачный бой с бронепоездом противника, курсировавшим по мосту и с береговыми батареями—навели окончательно панику на противника, который начал эвакуацию города.

Комбриг 72 так рисует обстановку [255]):

«Противник находится со своими главными силами на левом берегу реки Припяти. На правом берегу есть незначительное количество сил противника. Суда флотилии обстреляли Коленковичи и Мозырь, чем навели панику на противника, который в беспорядке отошел на Скрыталов».

После налета «Губительный» и «Грозный» остались у деревни Нагорное, где связались с 215 полком 72 бригады. В этот же район, 27-го с наступлением темноты был высажен прибывший десантный отряд, который начал продвижение вдоль Припяти, при поддержке судов, продолжавшееся и 28-го.

Условия местности благоприятствовали укрепившемуся противнику, оборонявшему подступы к Мозырю, через узел которого еще не прошли «тылы» отступающей армии.

С рассветом 28-го противник перешел в наступление на левом берегу участка Мозырской группы и из пулеметов обстрелял канлодки, стоявшие у правого берега около Стрельска. К 10-ти часам артогнем с канлодок противник был рассеян и бежал. Взяты пленные и 5 пулеметов, после чего части группы перешли в наступление [256]).

Неоднократные попытки судов подняться к Мозырю преграждались сильным артогнем береговых батарей левого берега и бронепоездов противника метко пристрелявшихся по реке. Суда весь день содействуют частям как левого берега, так и правого. Огонь судов по правому берегу, несмотря на преимущество поляков, заставил последних отступить в панике, бросая даже артиллерию. Этот результат был достигнут при помощи выведенных вплотную на расстоянии в 200 сажень от окопов противника наблюдательных пунктов, укрыть и провести которые помогали местные жители [256]).

В 23 ч. 30 мин. в районе Мозыря начался пожар, и судам было приказано готовиться к походу вверх.

29-го в 1 ч. 45 мин. «Губительный» и «Грозный» вышли в Мозырь. Десотряду приказано двигаться по берегу. 2 ч. 30 м. канлодка «Губительный» высадила разведку в Мозырь, причем последняя встретилась в городе с разведкой 215 полка.

В 5 ч. 30 мин., подошли «Мощный», «Патрон» и снятый с мели, не доходя Мозыря «Грозный», и приступили к тушению зажженного поляками фашинного моста, который спасти не удалось и под‘емные части коего (железные) проваливались в воду, изогнувшись от огня. Проход был для судов таким образом закрыт. Кроме того, поляками был взорван находившийся выше железнодорожный мост.

Так как железнодорожная ферма на ходовом фарватере упала в воду шпалами перпендикулярно к поверхности воды, получилась запруда и вся струя воды устремилась в боковой пролет, под которым находился песчаный остров. При таком положении можно было рассчитывать, что струя скоро пробьет здесь проход для судов. Перед командованием флотилией стала задача расчистить проход у первого моста,

---

[255]) Дело М. И. К. № 16449. Приказ Комбрига 72 от 28/VI № 17.
[256]) Дело Морискома № 16449.

чтобы, пользуясь н ожиданностью, сделать глубокий налет в тыл противнику, с целью захватить уведенные поляками суда, расстроить их тыл и испортить жел. дорогу. Произведенными промерами было установлено, что глубина позволяла спустить на дно разводную часть моста путем подрыва.

29-ое число проходит в работе по расчистке прохода у первого моста.

Минный дивизион благополучно выполнил задание, и к 11 часам 30-го проход был расчищен [257]).

Ночью 30-го все суда, назначенные в поход: «Мощный» (флаг Комфлота), «Губительный», «Грозный», сторсудно «Трал», и посыльн. судно «Пинск», благополучно прошли все мосты и приняли полный запас дров.

1-го в 4 часа 30 мин. в этом составе, под непосредственным командованием Комфлота, имея на борту 80 человек пехоты десотряда, флотилия со спущенными флагами вышла вверх. Поход флотилии был неожиданным для противника, так как он считал, что взорванные мосты непроходимы для судов. На верхней палубе было приказано говорить по польски. Также обращались и со встречаемыми в пути польскими заставами, которых сперва подзывали белым флагом.

Сначала головной корабль «Губительный» выдерживал инсценировку, но когда увидел неприятельские пулеметы, которые можно было забрать голыми руками, не выдержал, и приткнувшись к берегу, захватил по пути несколько пулеметов.

Преждевременное обнаружение истинной принадлежности флага судов не входило в рассчеты командования, т. к. обратный путь мог быть прегражден батареями на траверзах раз'езда Кацуры и с. Багримовичи, где противник, благодаря местности мог выставить таковые.

В 11 час. 30 мин. суда подошли к мест. Новоселки. Дальнейшее продвижение из за мелководья становилось чрезвычайно опасным. У Новоселок было обнаружено большое количество обозов и кавалерия.

Высаженным десантом были захвачены Новоселки, из которых противник выбит и обращен в беспорядочное бегство. Захвачено много трофеев и документы штаба 34-го Познанского полка, 30 лошадей эскадрона, стоявшего в Новоселках, много пулеметов, винтовок, консервов и т. д. Все погружалось на суда, пока позволяла осадка. В дальнейшем, в связи с переходом поляков в контр-наступление и подвозом батарей, флотилия приняла десант обратно на борт. По сведениям разведки—штаб 9-ой дивизии, стоявшей в Петриково и все суда с момента высадки в Новоселках отошли: первый на линию железной дороги, вторые — вверх. Нашими судами была уничтожена переправа у Новоселок, после чего флотилия пошла вниз.

У Багримовичей суда были обстреляны неприятелем из батарей подвезенных к самому берегу. Метким огнем орудия были приведены к молчанию и суда пошли дальше. В 21 час. 40 мин. суда пришли на траверз Кацуры (карта № 5). Головной «Губительный» едва успел проскочить артзавесу противника. Фонтаны от всплесков на форватере не прекращались. Вся колонна остановилась. По семафору, шедшему впереди

[257]) Дело М. И. К. № 16449.

«Пинску» [258]) приказано было отойти назад и «Мощный», получив возможность открыл огонь по ж. д. водокачке, единственному пункту, возвышающему над долиной. С первых же залпов огонь противника замедлился в своей интенсивности, а через десяток — прекратился. На железной дороге заметен был стелющийся над деревьями дым поезда, уходившего от р. Кацуры на запад. Впоследствии было выяснено, что стрелявший бронепоезд был подбит 130 мм. снарядами. «Мощный» стрелял с дистанции 27 кабельтовых.

2-го 0 ч. 40 мин. суда пришли в Мозырь. Паника наведенная у противника благодаря этой операции не была использована, так как армейские части оставались на месте. Противник же, по донесению командира 8-й роты 215-го полка, в панике отступал, бросая даже амуницию.

По сведениям пленных было установлено, что в результате последних боев в польских частях, даже познанских, наблюдались паническое настроение и частые беспорядки [259]).

В это время флотилия на Припяти, в связи со сменой частей 72-ой бригады частями Мозырской группы, приказом Реввоенсовета Югзапфронта [260]), подчиняется в оперативном отношении вместо командарма XII—Командующему Мозырской группой.

С этого периода суда флотилии, выполнив чрезвычайно ответственную переброску частей Мозгруппы с левого берега на правый, содействуют ей в ее продвижении вперед.

«Противник с бронепоездами бессилен [261]) бороться с флотилией, которая искусными маневрами, обстрелами тыла и десантными операциями помогала Красной Армии».

Остатки флотилии противника, после налета на Новоселки ушедшие вверх, не рисковали спускаться вниз.

Суда нашей флотилии дошли до Волянских мостов, после чего были отозваны на юг, а десотряд влился в части Мозгруппы.

Борьба с бандами. После занятия Киева, помимо операций против поляков на реке Припяти, суда флотилии несут охрану реки Днепра и участвуют совместно с войсками Вохра, в борьбе с многочисленными бандами Махно, Живодеры, Калиберды, Черного, и т. д.

Обстановка на Украине сложилась так, что наши армии для того, чтобы воевать на фронте, должны были содержать другие армии, подчиненные нач. тылов, задачей которых была борьба с бандами и охрана тыла. В соответствии с этим, флотилия была разбита на отряды, которые подчинялись начтылам армий и действовали по их заданиям. Весь Днепр в общем оказался разбитым на участки, из коих каждый имел стационера. И только, когда тот или иной участок становился угрожаемым, туда направлялись дополнительные канлодки.

Самым сильным боем судов в этот период, был бой в районе между Кременчугом и Екатеринославом с бандами Махно 29-го июля у села Орлик, где Махно с главными силами хотел переправиться через Днепр. Канлодка «Грозящий» выдержала жестокий бой, препятствуя его наме-

---

[258]) Штабной буксир 2-го дивизиона; взят был, как вспомогательное судно (Автор)
[259]) Дело М. И. К. № 16448.
[260]) Дело М. И. К. № 16411.
[261]) Приказ РВС Югзапфронта от 1/VII № 501/сек.

рению. Банда не могла переправиться, но и канлодка потеряла 10 человек убитыми и получила несколько попаданий.

Сокращение флотилии. Второе наступление поляков. Ликвидация флотилии. В связи с прекращением военных действий против поляков и новыми задачами на южном фронте, согласно приказа Коморси было произведено сокращение флотилии.

По этому приказу [262]) часть личного состава была направлена в Морскую Экспедиционную дивизию Черноазморей, часть канлодок была разоружена и сдана в водный транспорт, часть пушек отправлена на заводы в ремонт, часть на Черное море. Туда же были направлены и бронекатера.

Когда Красная Армия начала свое отступление из под Варшавы, перед Днепровской флотилией опять стала возможность операций на Днепре. Поэтому, согласно приказа Главкома, Коморси в конце сентября приказал принять экстренные меры для немедленного поднятия боеспособности флотилии. Так как все 130 м/м орудия были уже отправлены, вооружить флотилию быстро было возможно только сухопутными пушками. В связи с этим была разработана новая программа: 6 канлодок [263]) по 2—42 линейных орудия и четыре пулемета, 8 канонерок по 2—3″ и четыре пулемета, 5 сторожевых судов с 47 и 37 м/м орудиями и одному пулемету.

В случае форсирования поляками вновь Днепра, было предположено флотилию разбить теперь на 3 группы: 1) Северную, 2) Деснинскую и 3) Южную.

Одновременно с этим, в связи с предполагавшимся решительным наступлением на южном фронте, флотилии было предложено спуститься через пороги. По причинам, изложенным выше (см. стр. 119), командование флотилии считало этот провод совершенно невыполнимым, и возможным лишь как крайнее средство. Провод судов, кроме того, мог быть законченным лишь к «шапочному разбору». Эти соображения были представлены, и задание отменено.

После ликвидации Врангеля, стал вопрос и о ликвидации флотилии, которая в начале 1921 года и была расформирована, как организация Морского Комиссариата.

Из флотилии в распоряжение и полное ведение Киевского Военного Округа был выделен небольшой отряд судов с необходимым личным составом и снаряжением. Остальные суда были разоружены, сданы в водный транспорт, а материальная часть и личный состав расписаны по другим морям и рекам.

---

[262]) Дело М. И. К. № 16495; приказ Коморси № 1810/56.
[263]) См. дело М. И. К. № 16495.

ЧАСТЬ IV.

Врангель.

Часть IV.

Врангелевский Фронт.

(Схемы №№ 1, 2 и 24).

К январю 1920 года определился окончательно успех Красных Армий, действовавших на южном и юго-восточном фронтах. Поражения, нанесенные армиям генерала Деникина в октябрьских и ноябрьских боях, и внутренние противоречия в лагере белых, увеличивающие с каждым днем разложение в рядах их войск, предопределяли полный разгром противника. Тщетные попытки отходивших белых частей задержаться в районе Донбаса, оканчивавшиеся новыми и новыми их поражениями, делали неизбежным оставление белыми центральной части фронта, и, следовательно, выводили наши армии вновь к берегам Черного и Азовского морей.

В начале января, наступавшие уже почти не встречая сопротивления, наши части заняли Мариуполь, а 8-го Ростов на Дону, в районе коего конницей Буденного было захвачено свыше 20.000 пленных.

На других фронтах обстановка также была исключительно благоприятной. Так, на севере армия Миллера была ликвидирована и весь север был очищен от белых. На северо-западе, еще ранее, после определившегося неуспеха второго наступления армии Юденича на Петроград, Эстонское правительсто бросило свои колебания, и заключило, первое из всех окрайных государств, мир с РСФСР, прорвав тем доселе полное, кольцо врагов, окружавших Советские Республики. Восточный фронт также можно было считать уже не существующим. Сдача в январе под Красноярском большей части 1,2 и 3 колчаковских армий—более 100,000 бойцов, служила явным доказательством тому, что и на Востоке контр-революционные силы доживают свои последние дни.

С другой стороны Польша еще не решалась на выступление. Недавний успех Деникина, лозунг коего ,,великая, единая и неделимая Россия", находясь в таком страшном противоречии с ,,великой Польшей от моря до моря", заставлял Польское правительство к тому же уверенное в своей силе, воздерживаться от активных действий, доколе красные штыки не сокрушили окончательно ненавистную для него идею.

Столь благоприятная для Красных Армий общая стратегическая обстановка, и слабость самой государственной организации противника на южном фронте, естественно не оставляла сомнений не только в *неминуемом*, но и *быстром* занятии нашими войсками побережья Черного и Азовского морей и Крымского полуострова. Действительно, главная масса сил противника принуждена была отступить за Дон. Хотя здесь и собрались почти все части Добрармии, 3 донских (II, III и IV) и 3 Кубанских (II, III и V) конных корпуса, составлявшие еще 31.000 штыков, 24.000 сабель и 375 орудий, иначе говоря, силы еще достаточные, однако, положение, особенно в первые дни после потери Ростова, было для белых исключительно тяжелым.

Потеря во время отхода, произведенного с громадной быстротой (Орел был взят нами 20 октября, а Ростов на Дону—8 января), не только всей захваченной территории, но и Донской области, где находилась и столица белой ,,России"—Ростов на Дону, естественно должна была подорвать, в рядах войск белых веру в возможность достижения какого-либо успеха в дальнейшем. Кубань, ставшая отныне главной базой Деникина, далеко не была той прежней Кубанью, откуда в мае предшествующего года так победоносно начали свое наступление белые полки. Последние события—разгром Деникиным Кубанской Рады, преследование ее вождей Калабухова и Быча, заставили прозреть многих казаков, и кубанцы уже не составляли лучшей и надежнейшей части белых.

Но если так не твердо было положение деникинских войск на правом их фланге—на Кубани, то на других участках оно было еще худшим. В центре—к крымским перешейкам отходил лишь III-й корпус ген. Слащева, на западе за Днепром 10,000 группа ген. Шиллинга; обе эти группы отходили в расходящихся направлениях, и будучи крайне слабыми, не имели вначале почти никаких шансов задержаться. Вскоре (при дальнейшем отхода) их разделило и море. Наши VIII, IX, X и I Конная армии, выходили на фронт главной группы войск противника; в центре две дивизии—8 кавалерийская и 46-ая наступали на Крым; западнее были XIII, XIV и XII армии. Противником последних были не только остатки деникинских войск (группа Шиллинга), но и Махно, стоявший со своими отрядами за Днепром в районе Екатеринослава, и Петлюровская армия у Днестра.

Занятие Крыма казалось почти неизбежным нам, и весьма вероятным—противнику. Все наши морские планы первого периода (см. ,,Борьба за Азовское море") считали Крым уже занятым; с другой стороны, не только белое командование (Севастопольское) считало эвакуацию полезной (см. операции на Черном море, стр. 227 и сл.), но даже английский адмирал Де-Робек запрашивал у Комфлота белых гарантий, что дредноут ,,Воля" выйдет (очевидно, дабы не попасть в наши руки), предлагая для последнего и английскую команду.

Влияние указанной оценки обстановки было столь сильно, что в первый период мы не находим никаких планов, *как той, так и другой стороны*, предусматривающих борьбу за обладание морем. Наше командование разбирает вопросы, связанные с восстановлением флота *на Черном море* (но не созданием такового на Азовском—где впоследствии был

центр борьбы), и с организацией обороны берегов, *включая и Крым;* командование противника, *имевшее с самого первого момента* (в противоположность нам, ничем не располагавшим), *все возможности закрепить свое господство и на Азовском море* (на Черном—до самого конца борьбы оно было у белых) — ибо в руках его был весь Черноморский флот, не предпринимало почти никаких действий на этом море. Об'яснение этому последнему факту, мы можем видеть лишь в том состоянии, в коем находился в это время белогвардейский флот на Черном море.

Образование Врангелевского фронта. В начале февраля 1920 года наметились первые крупные изменения в общей стратегической обстановке южного фронта. На северном Кавказе, предпринятые нашими войсками (17—21 января в районе Ростов—Батайск, и 28 янв.—1 февраля у устья Маныча) попытки решительным ударом опрокинуть кубанскую группу противника не увенчались успехом. Обе стороны понесли большие потери, но наши наступающие части принуждены были отойти в исходное положение. В центре—на Крымских перешейках—Слащеву в упорных боях удалось отбросить, прорвавшиеся уже к Юшуни, наши части, и закрепиться у Перекопа. Затянувшаяся борьба на Северном Кавказе естественно привлекала главное наше внимание туда, и XIII Красная Армия, действовавшая против Крыма, так и не смогла сбить противника.

Между тем, на западе наши части разбили и рассеяли Махно, вышли к побережью Черного моря, заняв 3 февраля Очаков и 9-го, после упорного двухдневного боя, Одессу. Часть белых бежала на судах в Крым, тем, без сомнения, сильно усилив оборону последнего, так как раньше у Слащева было слишком мало войск для зашиты перешейков.

Создалось новое положение. Упорная оборона перешейков и господство в водах Азовского и северо-западной части Черного морей, сохранили противнику Крым. Когда на Кубани, полтора месяца спустя, деникинские войска были разбиты и рассеяны, значительная их часть на транспортах была переброшена в Крым, положив начало новой армии, во главе которой встал, выбранный в это время Главкомом, ген. Врангель.

Стратегическое значение Черного и Азовского морей. Недоступность Крыма обуславливалась прежде всего той водной преградой, которая отделяла его от занятых нами Кубанской и Донской областей и Херсонской губернии. Эта водная преграда, в связи с труднодоступностью перешейков и закрывала остатки белых армий от наших ударов. Иначе говоря, *господство в водах Азовского и Черного морей обеспечивало белым плацдарм для реорганизации их армий, а следовательно и давало возможность продолжения борьбы на юге.* Наличие сильного белого флота на этих морях открывало Врангелю возможность наносить удары на западе, на побережье Херсонской и Таврической губерний с Одессой и Николаевым; затем шло побережье Азовского моря—Донская и Кубанская области с Таганрогом, Мариуполем и таким близким от моря—Ростовым; наконец на востоке—Черноморское побережье Кавказа с Новороссийском. Армия Врангеля, прикрытая морем, была почти неуязвима для нас, в то же время, занимая положение угрожающее почти всему югу.

Этим и определяется громадное значение морской силы в борьбе с Врангелем. Настоящим названием Врангелевского фронта было бесспорно—фронт Азовско-Черноморский. К этому же выводу приводит нас и рассмотрение, как военного положения перешейков, так и тех операционных направлений, кои могла иметь Врангелевская армия.

Крым связан с материком тремя главными путями. Наиболее доступный из них—Перекопский перешеек, шириной при нормальных условиях 8—9 верст. При сильных восточных ветрах, расположенный западнее перешейка Перекопский залив высыхает до линии коса Андаманская—хутор Кашари, что почти вдвое увеличивает ширину перешейка; наоборот, при западных ветрах, высыхал Сиваш, в такой же мере увеличивая ширину проходимого по суху пространства, но уже с восточной стороны перешейка. Следует упомянуть, что сильно распространенное мнение о значении огня артиллерии флота при обороне Перекопа—неправильно. Сиваш, по мелководью, не доступен вовсе для вооруженных судов, глубины Перекопского залива ничтожны (в этом отношении показательнее всего факт совершенного высыхания его при восточных ветрах). И огонь самых дальнобойных орудий судов, стоящих в Каркинитском заливе может при нормальной воде достигать лишь самой узкой полоски берега, не угрожая совершенно центральным позициям.

Второй путь в Крым—через Чонгарский полуостров, заставляет наступающего форсировать Сивашский железнодорожный и Чонгарский мосты, что, конечно, представляет (как видно даже из беглого взгляда на карту) невероятные трудности. При защите и этого пути, орудия судов (из Азовского моря) не могут играть никакой роли, ибо расстояние Сивашского моста 26 верст от моря, а Чонгорского—22. Лишь, в случае наличия в рядах флота судов типа мониторов (напр. «Erebus.» англ. флота) с самыми мощными из существующих орудий, дало бы возможность флоту участвовать в защите перешейков. Наконец, третий путь—Арбатская стрелка—заставляющий наступающего итти около ста верст под фланговым огнем с берега (а в случае наличия у противника флота—и под огнем орудий всех калибров и даже пулеметов с судов, могущих обстреливать из за малой ширины все насквозь), конечно, не мог иметь никакого значения в борьбе за Крым.

Таковы пути сухопутные—они столь неудобны и трудно проходимы, что естественно возникает мысль *об обходе их морем.* В этом кроется вторая ценность господства на море—оно открывает тому, кто может на него опереться, путь помимо перешейков, избавляя от тяжелых потерь при их форсировании.

Наконец, если бы перешейки перекрывались огнем флота, (что было-бы, если-бы белые располагали «Erebus'ами) *Крымский полуостров никогда бы не мог быть взят армией.*

Таким образом, *господство на море давало Врангелю* (при наличных к началу кампании условиях) *выбор операционного направления.* Таких было пять.

Первое—выход в северную часть Таврической губернии, путем атаки наших позиций на перешейках, *с одновременной высадкой десантов на одном или обоих флангах.* Это направление давало «хлеб»—продовольствие, которое так было необходимо армии Врангеля и Крым-

скому населению (так как Крым не может прокормит свое население без ввоза извне). Фактически Врангель использовал это направление сейчас же после приведения в порядок войск, прибывших с Кубани—6 июня, и имел успех.

Второе—*через Азовское море* на Дон. Здесь можно было (по мнению белых) получить не только «хлеб», но и «живую силу» (путем мобилизации казаков-кулаков), в чем так нуждался Врангель и без получения которой, расширение рамок борьбы было явно невозможным.

9 июля был высажен у Кривой косы десант Назарова: высадка прошла благополучно, но надежды на восстание в крупном масштабе не оправдались, и дессант был обречен на гибель. *В ликвидации десанта значительную роль сыграла наша Азовская флотилия.*

Третье операционное направление вело *также через Азовское море* на Кубань. Здесь тоже можно было получить и «живую силу» и «хлеб». Это направление было использовано Врангелем 14 августа. Высаженный десант (правильнее экспедиционная армия, ибо ее численность была до 9.000 бойцов), не только был высажен благополучно, но имел первоначальный успех, и отчасти был даже поддержан местными казаками. В дальнейшем, однако, сюда были брошены крупные наши силы (*в том числе морская экспедиционная дивизия*), *а наша флотилия разбила ряд операций против коммуникационной линии противника,* и положение десанта стало быстро ухудшаться. В первых числах сентября Врангель принужден был убрать его обратно.

Четвертое направление—*через Черное море* вело на его северо-западное побережье (Одесса—Очаков). Здесь Врангель не только не мог расчитывать на поддержку населения (в некоторой части еще стоявшей даже на стороне Махно), но и должен бы был, сейчас же после высадки, выделить некоторое число войск для борьбы с бандитизмом. На правом фланге наступавших белых войск был бы Николаев, крупный заводский центр—«жизненный центр» Красной Армии, вход в Днепровско-Бугский лиман, запирался Очаковской крепостью, существовали еще непротраленные ряды минных заграждений имериалистической войны. Невыгод было слишком много, и Врангель так и не решился использовать это направление, предпочтя даже наступление вглубь Украины.

Пятое направление—*через Черное море*—на Черноморское побережье Кавказа. Здесь даже успех высадки не предрешал дельнейшего, ибо все пути пересекались Кавказским хребтом, форсирование коего представлялось крайне трудной задачей. За все время здесь был высажен лишь небольшой (несколько сот человек) дессант у Сукко, с явно демонстративной целью (он был произведен одновременно с десантом на Кубани).

Наконец, путь отступления из Крыма, отступления становившегося неизбежным (из за отсутствия продовольствия) в случае неуспеха наступления, также *шел по Черному морю*. Таким образом, *из пяти операционных направлений—четыре полностью и одно частично требовали участия флота; отступление также было возможно лишь при наличии господства на Черном море.*

Этот краткий разбор еще более подчеркивает значение морской силы во всех операциях Врангеля—она обеспечивала Крым как плац-

дарм, она давала белым *выбор* операционных направлений, из которых почти все вели по морю, наконец, спасение было невозможно без господства на море. *И это господство было альфой и омегой существования Врангеля.*

Этот вывод определяет и ту роль, в действиях против Врангеля, какую имел наш флот. С самого начала гражданской войны, не было фронта, на котором значение Красного флота не было бы столь большим, а его существование—столь необходимым.

Описанию организации Красного флота и его борьбы за море и посвящены последующие работы. Следует указать, что положение нашего флота в развернувшейся борьбе было исключительно тяжелым. При подходе армий к побережью, мы нашли лишь недостроенные, затопленные или сожженные суда; в пределах Азовского моря не было вообще ни одного военного корабля, да и число коммерческих судов, даже после ремонта пригодных для вооружения, было крайне ограничено.

Тем не менее, Азовское море для нас представляло значительные выгоды—малые глубины Керченского пролива (23 фута) не давали противнику возможности ввести туда крупные боевые суда (дредноут «Алексеев», крейсер «Корнилов»), именно те, коим мы ничего не могли противопоставить в открытом бою; наконец, малые глубины моря препятствовали действию подводных лодок каковые были вначале лишь у противника. Между тем, ценность получения господства на Азовском море была почти равна таковой на Черном. Второе и третье операционные направления шли только через Азовское море, а без их использования, Врангель, как мы уже отметили, не мог расчитывать на расширение рамок борьбы; Азовское море, при наличии нашего сильного флота, также как и Черное, открывало нам путь в Крым. Следствием этого положения явилось то, что именно на Азовском море развернулись главные события борьбы с Врангелем.

В. Лукин.

Белый флот в период разгрома Деникина.

(Схемы №№ 1, 2 и 24).

Выход Красной Армии на берега Черного и Азовского морей. Как уже неоднократно говорилось, исход вооруженной борьбы на Украине и на Дону всецело зависел от армии, флот имел значение относительное; временами значение его было очень велико. но всетаки решающая роль принадлежала сухопутным войскам, все равно какая из сторон действовала—белая и красная.

К середине января 1920 г. Красные армии вышли на побережье Черного и Азовского морей. Деникинская армия разбилась на две части: большая оказалась на Кавказе, меньшая — на правобережной Украине и в Крыму.

В середине февраля южный фронт Советских армий был переименован в Югозападный, и против Крыма действовала главным образом XIII Красная армия.

От неустанных походов и задержек в снабжении, части этой армии были сильно утомлены и силы их подорваны; действуя решительно, они пробились в Крым, заняли даже городок Армянский базар за Перекопом, но удержатся там не могли и войска «Правительства юга России» под командой генерала Слащева отбросили их обратно в северную Таврию. Контр-удар белых был 12 февраля; действовали юнкера и 34-ая дивизия; два болиндера принимали участие в бою и сыграли важную роль. Полки красных 406 и 407 понесли большие потери. [264]) Но период этот всетаки оказался концом Деникинского командования. Дальше Перекопа белые не пошли. Командование Советских армий понимало какое значение может иметь Красный флот в борьбе с противником, и поэтому, пробившись к берегам, само стало заботиться о создании морской силы, пользуясь и теми остатками плавучих средств, которые оставили белые, не успев разрушить при своих спешных эвакуациях.

Отлично понимая, что «отсебятины» не могут принести большой пользы, командование Красной армии заблаговременно стало осаждать Центральное командование т. е. Москву, просьбами выслать специалистов моряков для организации морской силы, конечно желая ее поставить под свое непосредственное командование во всех отношениях.

Для Центрального командования все это не было новостью, но оно считалось с обстановкой по всему театру, вело учет всех морских средств

[264]) Дело Морискома № 22138, стр. 61, 65, 68.

Республики и ему были понятны и особенности как морской, так и сухопутной военной силы и даже те ошибки в которые впадает местное сухопутное командование подчас решая вопрос со своей точки зрения.

Высказанное надо иметь в виду при чтении документов, посылавшихся в штабы; жалобы есть ни более, ни менее, как только одностороннее освещение отдельных вопросов из общего крупного дела создания Советской Республики.

Республике приходилось считаться с массой вопросов и поэтому ничего нет удивительного в том, что на телеграммы армии в январе 1920 г. о создании морской силы, и действительное создание начинается назначением и прибытием на юг соответственных морских начальников только в марте месяце *).

Главные морские операции разыгрались на Азовском море, описание их выделено в особую работу, и поэтому мы их касаться не будем, равно как и операций на сухопутном фронте, беря только то, что непосредственно отзывалось на морском командовании. На сухопутном фронте в районе Екатеринодара дела шли у белых не блестяще, появились раздоры между кубанцами и донцами; донцы считали себя наиболее страдающими, т. к. их земли подвергались сильным ударам Красных войск; кубанцы были недовольны Деникиным, обвиняя его в казни их представителя Калабухова.

Значение Деникина падало, Кавказский фронт таким образом как бы умирал, и в конце концов Добровольческая армия должна была перебросится в Крым. Появившиеся в это время письма генерала Врангеля, в которых вырисовывался эгоизм Деникина, тоже кое что сделали, и репутация Деникина даже среди его приверженцев все ухудшалась. Как мы уже сказали, командование Красным флотом в первые 2 месяца 1920 года на юге России еще не сформировались; белое же морское разваливалось. Командированные из Ставки, из Екатеринодара в Севастополь адмирал Герасимов (Наморуп) с своим помощником застали в главном порту белых большие неблагополучия — в верхах морского командования появились «группировки» из коих каждая защищала личные интересы. Об этих «группировках» уже говорилось когда приходилось касаться состояния белого флота в предшествующие периоды (см. части I и II). Принимая во внимание такое ненормальное явление в военной организации, ставка в Екатеринодаре 17 февраля назначила Комфлотом всего белого Черноморскаго флота Герасимова и начальником штаба Рябинина, который в написанной им заметке «Увод Черноморского флота белыми» [265]) говорит: «флот не имел никакого боевого значения, угля не было, было много «личного» и в армии единственно Слащев подчинялся Деникину».

Он же, Рябинин, сообщает: «англичане влияли на Деникина; они т. е. англичане хотели уничтожить русский флот. Сухопутные генералы желали флот подчинить себе, боясь перемен в его настроении. Комплектование флота матросами было возможно, хуже дело обстояло с комсоставом из за «партийности».

---

*) См. главу I труда «Борьба за обладание Азовским морем» (стр. 239—240).
[265]) «Морской Сборник» за 1923 год.

«В марте 1920 года флот собрался; производились стрельбы, учения, занятия. Адмирал Тихменев, действуя в ставке Главкома, помогал флоту с материальной стороны».

Будет небесполезно высказанные выше общие места пополнить справкой другой стороны — нашего Красного флота, а именно приведя взгляд на морскую обстановку со стороны одного из красных моряков, [266]) «при создавшихся обстоятельствах, пишет он: «с открытием проливов неприятель всегда будет сильнее нас на море, поэтому (надо):

1) создать военную подвижную силу на побережьи (3 полка, 3 эскадрона, 2 артиллерийских дивизиона).

2) образовать прибрежные «укрепленные районы» с минными полями и крупно-калиберной артиллерией.

Во главе поставить лицо с правами командарма.

Побережье разделить на районы: а) Одесский, б) Крымский, в) Кавказский.

Каждый отдел может подразделяться на под‘отделы».

Хотя такое мнение и не отвечает правилам науки о морской силе, но как мера временная, переходная «впредь до создания флота» она может иметь практический смысл, но не надо только забывать, что в денежном отношении эта мера не из дешевых.

Переходим теперь к документальным выпискам о событиях на Черноморском театре в 1920 году.

Оперативные задания Черноморскому белому флоту. Прежде всего следует указать на оперативные приказания белому флоту от 25 декабря 1919 г. (7 января 1920 г.). Они были таковы: [267])

1) Обеспечение и поддержка правого фланга Перекопских позиций.

2) Блокада побережья Черного моря.

Состав сил: отряд судов Азовского моря: канонерка «Терец» (3—6″), канонерка «Грозный» (2—120 mm. и 2—75 mm.), речная канонерка «Георгий» (2—4″), «Гайдамак» (1—75 mm.), Ледокол № 1. База—Керченский порт.

3) Держать на правом фланге постоянно два корабля: один с крупной артиллерией в районе Геническа для действия во время подхода противника и,

малый вооруженный пароход для воспрепятствования выхода противника, т. е. Кр. армии, на Арбатскую стрелку.

Кроме того: а) обеспечить плавание судов на Азовском море б) воспрепятствовать движению большевиков морем.

Примечание: Командиры портов Ейского и Керченского подчинены начальнику отряда Азморя (кавторангу Машукову).

Относительно левого фланга ставились задачи:

1) Поддержка левого фланга перекопских позиций.

2) Воспрепятствование переправе большевиков через Каркинитский и Перекопский заливы.

---

[266]) Наопермор Меньшой. Дело Морискома № 15801, стр. 101.

[267]) Дело Морискома № 22138, стр. 16, 17.

Содействие и поддержка транспортов назначенных для вывоза зерна из Скадовска и Хорлы.

В случае приближения большевиков к северному берегу Каркинитского залива вывести и потопить все плавучие средства.

Состав сил:

1) Дивизион вооруженных болиндеров (старлейт Краснопольский). „К$_1$" (1—6"), „К$_3$"" (1—6"), „К$_1$" (1—6").

2) Вооруженные тральщики: «Альбатрос», «Баклан».

3) Транспорты: «Моряк», «Хоракс».

4) База «Беглицкий плавучий маяк».

5) Личный состав миноносца «Дерзкий».

6) Три поста службы связи. Начальником отряда кавторанг Кисловский.

Для выполнения задач полагалось: а) войти в связь с отрядом Добр. армии (генерал Вицентьев). б) Установить на позиции болиндеры (т. е. канлодки). в) Тральщикам наблюдать за Перекопским заливом, чтобы помешать переправам по косам. г) Остальным помогать вывозу зерна. д) В случае занятия красными — Хорлы и Скадовска, установить блокаду этих портов.

К указанному распределению судов следует прибавить сведения относительно других портов и частей моря [268]). В указанный период стационерами для Одессы назначены миноносцы «Сакен», и «Жаркий», в Батуме стационер—яхта «Колхида», для крейсерства у берегов Кавказа: миноносцы «Беспокойный», «Поспешный», вспомогательные суда «Буг», «Георгий».

Состояние Севастополя зимой 1919—1920 года. О состоянии судового состава белого флота было дано уже много сведений, что же касается запасов в порту, то как мы видели, о топливе приходилось сильно задумываться и в отношении правил пользования им в целях наибольшей экономии было в ноябре заседание флагманов и капитанов, которое нам известно; затем из справок по порту [269]) можно видеть, что погрузочных средств в Севастополе было очень мало, «уголь разбирают главным образом береговые учреждения, суда стоят без отопления».

К 21/XII—1919 г. ст. стиля, на складах состояло: антрацита 12.000 пудов, угля разных сортов 12.000. Солярового масла 10.000 п., нефти 20 пудов. Смазочных масел двадцать сортов (от полутора пудов до полутора тысяч) всего 5,500 пудов. Кудели 7.000 пудов, ветоши 400 пудов. Бензина в Севастопольском порту не было, но в Симферополе его было до 18.000 пудов, но в распоряжении сухопутных войск.

К этим сведениям полезно прибавить данные о настроении команд и рабочих. Например, к концу декабря относится доклад начальника партии траления по поводу эвакуации [270]).

«При прошлой эвакуации Одессы команды ушли с судов по требованию Совета рабочих депутатов, который сейчас же образовался в это время—тоже самое может случиться и теперь, т. е. при всякой по-

[268]) Приказ 428/оп и зимнее росписание на 1919—20 г. Дело МИК. 21943 стр. 244.
[269]) Дело Морискома № 21974, стр. 11, 12.
[270]) Дело Морискома № 21943, стр. 468.

вой эвакуации, поэтому, чтобы удержать команды при себе, необходимо обеспечить эвакуацию семей служащих на транспортах, т. е. дать для этого заблаговременно отдельный транспорт, который и числился бы при порте в виде базы; таким транспортом намечался пароход «Добыча».

Не без интереса и докладная записка контр-разведки белых от 11/24 декабря 1919 года[271]): профессиональные союзы в Севастополе большевитского направления. Прибавка жалования рабочим отмечается повышением цен на базаре, что по мнению контр-разведки устраивают правления союзов. Иначе говоря, правительство юга России оказывается не в состоянии «помочь» рабочим,—расположить их в свою пользу.

Если ко всему прибавить успешное наступление Советских войск движущихся на юг, то будто видно, что дела Деникина катились к концу, поэтому все «программы», «планы» и т. п. морского белого командования были только одними теоретическими соображениями и практической пользы дать не могли. Затягивалось время, вот и все что мог дать флот, но, так как нового ничего не предвиделось, то и затяжка становилась бесцельной.

Помогая правительству юга России, союзные войска имели военно-морскую практику в стрельбе и английский адмирал Де Робек например, очень интересовался (а может быть и само Английское Адмиралтейство) трехорудийными башнями для 12″ пушек, каковые были на «Воле» («Генерал Алексеев») в отношении меткости стрельбы.

Командование в Екатеринодаре выразило даже свое согласие на производство опытов, дело было только за снарядами; требовалось их 60 штук[272]) и повидимому из за этого произошли задержки.

Потеря белыми Одесского района. Сами события развернулись так: из Николаева 30 декабря/12 января французскими буксирами были выведены крейсер «Нахимов» и тр. «Дон», на последнем были танки, платформы, грузовики, автомобили и 2.000 человек команды [273]).

31 декабря/13 января Наморупу Герасимову сообщено:

Из Николаева выведены к Очакову: крейсер «Нахимов»; миноносцы «Занте», «Цериго»; транспорт «Дон», В Одессу приведены подводные лодки «Лебедь», «Пеликан»—последний затонул в Одессе.[274])

9/22 января начались атаки нашими войсками Перекопа. Первая позиция белыми была сдана сразу[275]), но затем, как уже было сообщено, белые Перекопские позиции вернули себе обратно.

Создавшаяся обстановка заволновала союзников; англичане начали «заботиться» о флоте и 13/26 января английский адмирал Де Робек, как доносит комфлот Ненюков, запросил его, может ли он гарантировать выход линкора «Генерал Алексеев» («Воля») [276]).

«Я ответил, что не имею машинной команды, на что Де Робек сообщил, что он может дать свою команду, но желает, чтобы «Але-

---

[271]) Дело Морискома, № 21943, стр. 465.
[272]) Дело Морискома № 21667, стр. 30,33.
[273]) Сводка из дела Морискома № 22142. стр. 59.
[274]) Оперативное донесение. Дело Морискома № 4667, и № 22142, стр. 61.
[275]) Сводка. Дело Морискома № 22138 стр. 24.
[276]) Дело Морискома № 22142, стр. 45.

ксеев» ушел не дожидаясь общей эвакуации. Я дал условное согласие. Если не получу ответа в течение трех дней, дредноут «Алексеев» уйдет в Измид[277]).

Штаб Морского командования в Севастополе старался отделаться от этой любезности англичан, и чины его начали бомбардировку чинов высшего военного командования в Екатеринодаре своими депешами о том, чтобы согласия на уход «Воли» («Алексеева») не было. Хлопотали Наштаб и Наопер [278]).

Возможно, что следствием этих хлопот получилась телеграмма Комфлоту от Екатеринодарской ставки от 23 января/5 февраля такого содержания: «В связи с ходатайством союзников об эвакуации флота из Севастополя, Главком разрешил эвакуировать недействующие подводные лодки [279]).

Эвакуационная же паника к этому времени развилась настолько, что Главкому пришлось ее унимать, что и видно из телеграммы 3 февраля Комфлоту: «Главком находит преждевременным эвакуацию заграницу кадет Морского Корпуса[280])», и затем он же сообщает своему помощнику генералу Лукомскому «эвакуации из Крыма не производить» [281]).

Эти последние телеграммы были более или менее справедливы для Крыма, но в Одессе было не то.

7 февраля сообщается в Ставку: генерал Черевин прибыл из Одессы и указал на ее тяжелое положение, почему Комфлот Ненюков испросил разрешения послать крейсер «Кагул» (Корнилов), и подводную лодку $АГ_{22}$ в Одессу, хотя... угля мало. $АГ_{22}$ задержалась в Ялте из-за шторма, почему были посланы миноносцы «Зоркий» и «Пылкий» [282]).

Совсем кстати будет здесь привести телеграмму Красного флота от 4 февраля; ее решительный определенный тон бросается в глаза в ряде «условных» распоряжений белого командования, только что приведенных.

Начоперупрюг 4 февраля просит Наштакоморси Республики выслать небольшие морские команды для охраны оставленных противником (т. е. белыми) судов в Кременчуге, Екатеринославе, Александровске и приведения их в готовность к плаванию в наступающую навигацию.

«Кроме того, ввиду возможного скорого занятия Николаева и Херсона, также нужны команды моряков» [283]).

События шли между тем со скоростью свойственной гражданской войне т. е. очень быстро.

25 января/7 февраля Екатеринодар дает приказание: Помглавкому Лукомскому, Комфлоту Ненюкову, Генералу Слащеву. Главком приказал пока из Крыма ничего никуда не эвакуировать. Если будет

---

[277]) Донесение Комфлота. Дело Морискома № 1853 и № 22142. стр. 45.
[278]) Дело Морискома № 22142, стр. 46—47.
[279]) Дело Морискома № 22142, стр. 39.
[280]) Телеграмма Главкома № 00556/0125. Дело № 22142, стр. 37.
[281]) Телеграмма № 0054. Дело Морискома № 22142, стр. 39.
[282]) Дело Морискома № 22133, стр. 35—38.
[283]) Дело Морискома № 15838, стр. 1.

действительная необходимость к тому, то эвакуировать на Таманский полуостров [284]).

Разница в три дня по времени сделала большую разницу в директиве.

Вернемся к Одессе: 23 января/5 февраля Комфлот Ненюков доносил: «Одесса эвакуируется на наших и иностранных пароходах, на которых достаточно команды. Эвакуация идет на Варну [285])».

Через день 7 февраля он уже доносил Помглавкому [286]): в Одессе вспыхнуло восстание. Власть быстро перешла к большевикам. Эвакуация приняла хаотический характер. В Одессе миноносец «Жаркий», вспомогательный крейсер «Цесаревич Георгий» и много иностранных военных судов с адмиралами Хоп и Ленос. К этому донесению 9 февраля прибавлено «сильный мороз препятствует эвакуации.» Из-за пурги и отсутствия угля, крейсеру «Корнилов», бывшему у Кавказских берегов, приказано было итти в Севастополь и таким образом он в Одессу не попал [287]).

18 февраля Центральное командование Советской России уже запрашивало, на основании телеграммы XII армии, о взятии в Одессе крейсера «Нахимов» и двух подводных лодок, каково состояние этих захваченных судов. От состояния их зависело решение вопроса о Красном флоте в Черном море, как прибавочной военной силе на юге, подчиненной в оперативном отношении югзапфронту.

Взятие Красной армией Одессы 8 февраля (н. ст.) 1920 года заставило союзников опять поднять вопрос об эвакуации, и 30 января (12 февраля) Деникин телеграфировал Лукомскому: «в отношении неплавающего флота союзники просят: 1) составить спешно план эвакуации, определив число потребного экипажа. 2) Предполагается мало готовые суда направить в Варну. При этом экипаж будет английский, конвой-французские суда. 3) Просят сообщить с кем списаться». Полагаю с Ненюковым с тем, что, за исключением катастрофы, время такой эвакуации устанавливаю я. Ожидаю спешного заключения. Деникин». На это было отвечено: «Так как рассчитывать на достройку судов в Севастополе в ближайшее время невозможно, а с другой стороны нет еще уверенности в полной обеспеченности Крыма, полагал бы возможным согласиться на предложение союзников. [288])

Итак, на левом фланге расположения вооруженных сил «юга России» дело приняло печальный для белых оборот, побережье к западу от Крыма отошло; Крым удержался только благодаря слабости XIII Красной армии. На Кавказском побережье тоже было неблагополучно.

Операции белых у берегов Грузии. 10/23 января Помглавком Лукомский приказал послать военные суда станционерами в Геленджик, Туапсе и Сочи для поддержания порядка и поддержки сухопутных частей.

На это распоряжение флот ответил высылкой миноносца «Зоркий» и подлодки [289]).

---

[284]) Телеграмма № 001609. Дело Морискома № 22142, стр. 34.
[285]) Телеграмма № 1889. Дело Морискома № 22142, стр. 33.
[286]) Дело Морискома № 22138, стр. 54.
[287]) Дело Морискома № 22138, стр. 53.
[288]) Телеграмма № 00520, № 434/оп. Дело № 22142, стр. 26.
[289]) Дело Морискома № 22138, стр. 26.

17/30 января 1920 года, в связи с переходом Грузии в наступление, Главком приказал отправить крейсер «Генерал Корнилов» в Сочи.

20 января/2 февраля Главком приказал послать все свободные суда к берегам Грузии, чтобы наказать беспощадно Грузию и содействовать борьбе полевых войск [290]).

Из телеграммы Комфлота Ненюкова видно, что «Корнилов» вышел по назначению, и по пути заходил в Новороссийск за получением точных инструкций.

23 января/5 февраля Наштаглав приказал флоту действовать только против наступающих грузин, городов не обстреливать ввиду предположения, что Джугелия наступает помимо воли грузинского правительства [291]).

Такая директива Наштаглава получилась повидимому вследствие телеграммы Деникина от 23 января/5 февраля [292]) Лукомскому: «Кагул» (Корнилов) послан по вашему желанию. Непосредственным сношением с Ненюковым, потребуйте ограниченное число судов для берегов Грузии, и руководите ими в оперативном отношении, дабы не было политической ошибки. Екатеринодар». 12 февраля н. с. Наопер морского штаба получил сообщение: «острота конфликта с Грузией видимо миновала. Приказано продолжать переговоры, [293]) но 6/19 февраля Наморуп был поставлен в известность, что ввиду возможной срочной эвакуации Туапсе, для вывоза больных и раненных офицеров и их семейств, необходима срочная отправка в Туапсе транспорта[294]), т. е. и на правом фланге дела белых были плохи. Не утешительно было и с снабжением.

30 января/12 февраля штаб сообщает, что английский корабль «Мальборо» дал 18.000 пудов угля, этот уголь пришлось отдать железным дорогам. «Недополучка угля» прибавляет телеграмма «вновь создает угольный кризис.» [295]). Этой фразой напоминается то положение, которое было с топливом при необходимости послать «Кагул» и миноносцы к Одессе—угля тоже не было.

17 февраля/2 марта Деникиным отдано приказание по флоту «прекратить блокаду Грузии».

Операции белых на Кавказском побережье весной 1920 г. Что касается других операций белого флота на Кавказском побережье, кроме уже указанных ранее против Грузии, то имеемые документы архива, указывают лишь на те, или другие посылки отдельных судов по требованиям военных начальников, с целью оказание помощи сухопутным войскам артиллерийским огнем. Больше же всего требования, пред'являемы флоту, касались транспортных услуг.

В телеграммах часто встречаются выражения «зеленые», «против зеленых»; под этим названием фигурируют люди, которым белые придают наименование бандитов, разбойников и т. п. Но это не верно; в отряды зеленых собирались не одни только дезертиры, нежелавшие

---

290) Дело Морискома № 22138, стр. 32.
291) Дело Морискома № 22138, стр. 44—47.
292) Телеграмма Деникина № 00664. Дело Морискома № 22.
293) Дело Морискома № 22138, стр. 161.
394) Телеграмма из Екатеринодара № 00992. Дело № 22142, стр. 25.
295) Дело Морискома № 22138, стр. 68.

подчиняться дисциплине: в отряды зеленых входили в это время те элементы казачьего населения, жившего по преимуществу в городах и больших местечках, которые были лишены прав казаков при прежних порядках и не получали земли и при Деникине.

Само собой разумеется, что зеленые, чтобы достать себе продовольствие и оружие, отбивали и то и другое у кого придется.

Отряды их иногда бывали настолько велики, что с ними входили в военные переговоры и заключали что то в роде перемирий и т. п.

Ниже приводим ряд справок относительно «зеленых»:

7 марта главком Деникин приказал флоту помогать Добр. Армии в борьбе с зелеными у Кабардинки и Геленджика [296]).

12 марта Деникин приказал отправить один миноносец в Анапу для содействия гарнизону на случай нападения местных «большевиков» и зеленоармейцев [297]).

15 марта приказано послать один миноносец в помощь Кубанскому полку, выступающему в район Кабардинки для борьбы с зелеными [298]).

Стоявшие в Новороссийске миноносцы «Беспокойный», «Пылкий»; «Капитан Сакен», подводная лодка «Буревестник» и посыльное судно «Летчик» 17 марта Деникиным было приказано широко использовать для борьбы с зеленым [299]) которые, надо полагать, делали так много «беспокойств», что в другое место—в район к северу от Ахтарипизовского лимана, где были задачи по обороне перешейка от Советских войск и куда отправлялся десант из отряда генерала Слащева (т. е. в место более ответственное) за неимением миноносцев посылалось «какое либо вооруженное судно» [300]).

На ледоколе и разных судах десант был высажен между Темрюком и Ахтаринизовской. Однако этот десант по мнению Слащева был мал [301]), о чем он сам донес Главкому.

22 марта высылается миноносец в Анапу для поддержки 1-ой Донской кавдивизии, которая через Анапу шла на Тамань. [302]) 23 марта Красная конница заняла Анапу; явились опасения за подступы к Новороссийску, почему последовало срочное приказание Главкома «немедленно выслать миноносец для наблюдения за береговой дорогой в Новороссийск». Очень жаль, что нет материалов по которым бы было возможно судить о пользе принесенной судами при этих посылках!

Для действия у станицы Благовещенской (все тот же район) высылался миноносец «Зоркий» и два катера [303]). 24 марта начальник отряда Добр. армии около Геленджика, просил о срочной высылке утром 25 марта миноносца «с целью оказать поддержку 2-ой пехотной дивизии».

---

[296]) Дело Морискома № 22138, стр. 94.
[297]) Дело Морискома № 22138, стр. 100.
[298]) Дело Морискома № 22138, стр. 110.
[299]) Дело Морискома № 22138, стр. 113.
[300]) Дело Морискома № 22138, стр. 126.
[301]) Дело Морискома № 22138, стр. 119—120. 122.
[302]) Дело Мерискома № 22138, стр. 124.
[303]) Дело Морискома № 22138, стр. 123—126.

Телеграмма адмирала при Морском Управлении Ставки Деникина, (того самого Тихменева, который был ходатаем морского командования при Главкоме в деле выхлопатывания средств Севастопольскому флоту) посланная 24 марта Комфлоту, об'ясняет дело; телеграмма такова: «Крымская занята. Войска стихийно стремятся в Новороссийск». (Крымская — станция железной дороги, ведущей к Новороссийску; по прямой линии она находится в 17 милях). Иначе говоря все в панике бежит в порт, оттуда возможно по морю еще уйдти от противника. А противник, т. е. Советские войска наседал основательно и никакие не только миноносцы, но и сверхдредноуты не были в этот момент уже в состоянии оказать какую либо существенную пользу остаткам Добровольческой армии на Кавказе.

Конец этот чувствовался и раньше. Уже 14 марта была телеграмма о снабжении углем транспортов и высылке их в Новороссийск [304]) затем 16-го, 20-го, 22-го и по несколько раз в день, шли «транспортные» распоряжения, и Наморуп'ом Тихменевым была составлена схема с показанием расположения судов (диспозиция) для эвакуации [305]) из Новороссийского порта.

Того же 25 марта Тихменев телеграфировал командиру отдельного Добровольческого корпуса о распределении войск при окончательной посадке на суда, при этом сообщалось, что: 1) войска с оконечностей западного мола садятся на русские миноносцы. 2) защита района западного и карантинного молов — миноносец «Пылкий». 3) защита шоссе между городом и стандартом — подлодка «Утка». 4) защита Стандарта—миноносец «Беспокойный» и при нем посыльное судно «Летчик». В крайнем случае миноносцы типа «Новик» т. е. «Пылкий» и «Беспокойный» могут взять по 200 человек, а «Летчик» 20.

В 14 час. 45 мин. 26 марта начальником сухопутных войск (генералом Кутеповым) был отдан приказ:—«с наступлением темноты начать отход для посадки на транспорта».

Посадки начались в 20 час. и закончились в 6 час. (утра). 27 марта [306]). Так кончилась Новороссийская эпопея Добровольческой армии. «Все транспорты от пристаней ушли»—сообщил Наморупу по радио миноносец «Беспокойный» [307]).

Беспокойство за участь войск у Геленджика отразилось в донесении Наморупа Комфлоту от 29 марта [308]).

«В Геленджик пошли транспорты «Дочь», «Амвросий», тральщик «№ 412», две баржи, «Голланд», ледокол «№ 3», канонерка «Георгий», пароход «Николай»—этого видимо довольно».

С рассветом ушел туда же миноносец «Сакен» с одним донским генералом.

Опасным местом для связи Крыма через Керчь является Таманский полуостров, и 29 марта от Главкома дается такая директива белому

---

[304]) ДелоМорискома № 22142, стр. 19.
[305]) Дело Морискома № 22138, стр. 127.
[306]) Дело Морискома № 22142, стр. 1.
[307]) Дело Морискома № 22138, стр. 131.
[308]) Дело Морискома № 22142, стр. 17.

флоту: «Главком категорически требует усилить надзор за Таманским полуостровом, принять меры против десанта и наблюдать за Азовским морем уничтоживши плавучие средства красных, в особенности годные для десанта [309]).

Что касается других пунктов Кавказского побережья; напр. Туапсе, то о нем в документах имеется следующее:

14/27 марта Навостот (Н-к вост. отряда) доносил Главкому: «В восемь часов 14-го прибыл в Туапсе, занят нашими». Эта коротенькая телеграмма достаточно ясно обрисовывает положение белых и в этой части Кавказского побережья [310]). Поэтому телеграмма Наштаглава от 17/30 марта за № 204142 генералу Маслову об эвакуации — не является чем-то неожиданным; интересно, что приказывается «брать» при этой эвакуации. Предписывалось Штабом брать: 1) раненых; 2) больных; 3) семьи офицеров; 4) вооруженные войска и 5) материальную часть [311]). Относительно обстановки в Туапсе 18/31 марта можно судить по донесению командира тральщика № 412, который пишет: «Из Туапсе конница в количестве около пятнадцати тысяч человек, 17/30 двинулась по береговому шоссе к югу на Сочи, добровольческие части очень небольшие, много больных и раненых осталось в Туапсе. Взято на тральщик 1.200 человек, артиллерии не видел. 17/30 марта в горах была слышна орудийная стрельба. В Сочи—красные, наши суда обстреливаются с берега. В Туапсе расчитывают удержаться дней десять.

На рейде стоят: пароход «Тигр», ледокол № 1, канлодка «Георгий» (с начальником отряда Машуковым), пароход-тральщик «Амвросий», «Дооб», «Тайфун», три баржи, миноносец «Дерзкий» (с Навостот'ом) английский и французский миноносцы [312]).

21 марта/3 апреля Врид. Наштаглава телеграфировал в Туапсе генералу Писареву: «в Туапсе кроме других судов направляются транспорты «Николай (119)» и «Маргарита»—для лошадей. Главком приказал к неуклонному исполнению, чтобы на них грузить только верховых и артиллерийских лошадей. На прочие транспорты могут быть приняты только те кубанцы, которые имеют вооружение [313])».

Заключительным аккордом для Туапсе является телеграмма самого Деникина Писареву от 21 марта/3 апреля «Пароходы для эвакуации вам посланы. Эвакуацию производить следующим порядком: в первую очередь *желающих* из числа раненых и больных, жизни коих при оставлении в Туапсе угрожает опасность; во вторую очередь *желающие* семьи офицеров; третью—войска, начиная с Добровольческих частей, *Атаманский Донской полк*, затем кубанцев сохранивших оружие. Боеспособные, и могущие произвести посадку в полном порядке части—в четвертую. Донские корпуса эвакуации ни в коем случае не подлежат.

Телеграмма эта послана из Феодосии. Слова подчеркнуты самим Деникиным [314]).

---

309) Дело Морискома № 22148, стр. 21.
310) Дело Морискома № 22138, стр. 132.
311) Дело Морискома № 22142, стр. 2.
312) Дело Морискома № 22138, стр. 135.
313) Дело Морискома № 22142, стр. 16.
314) Телеграмма № 001878. Дело № 22142, стр. 25.

Перевозки беженцев в Севастополь свелись к тому, что в городе появился сыпной тиф с большим % смертности [315]).

Уголь, который потребовался в большом количестве на плавания тральщиков, был получен на деньги вырученные от продажи транспорта «София» стоявшего в Константинополе.

Все происшедшее подействовало на Деникина так, что он решил отказаться от звания Главкома и предложил начальникам отдельных частей выбрать нового Главкома вместо него. Заседание на котором происходили эти выборы и вообще весь этот период, описан бывшим Наштабом Герасимова Рябининым. Из этого описания видно, что выбор Врангеля произошел по инициативе флота. Генерал Слащев, не признававший в военном деле выборов, на заседании участия не принимал [316]).

2 апреля Деникин отдал приказ о передаче командования Врангелю.

Английское правительство поставило Врангелю ультимативное требование: или через посредство Англии вступить в переговоры с Советской Россией, или отказаться от поддержки.

Врангель выбрал последнее и перешел под покровительство Франции [317]).

Десант белых в Хорлах. К конечному периоду Деникинского командования вооруженными силами юга России следует прибавить описание десантной операции Севастопольского флота белых, произведенной в марте 1920 года.

По сообщению Наопера Морского Штаба белых [318]) дело было так:

27 февраля/11 марта в связи с успехом Советских войск на левом фланге и общим наступлением красноармейских частей на Перекопском участке, командующий корпусом—генерал Слащев просил содействия флота, а именно, высадить десант, в районе Хорлы в количестве 350 человек, который должен был занять д. Каланчак и тем, обеспечив возможность прорыва слева, заставить красных отойти от Перекопа.

Для выполнения вышеизложенной директивы был составлен сводный морской батальон из команд кораблей и береговых учреждений при 16 пулеметах в количестве 370 человек, который был посажен на посыльное судно «Веста» и тральщик «Волга», при конвойре-эсминце «Живой».

28 февраля/12 марта десант вышел по назначению. Начальником этой операции был назначен каперанг Федяевский, на правах старшего флагмана.

Ввиду сильного нордоста и поломки механизмов, эсминец «Живой» принужден был вернуться в Севастополь, а «Веста» и «Волга» зашли в Ак—Мечеть.

На другой день, т. е. 13 марта, в 20 часов суда снялись с якоря и двинулись к назначенной цели; вместо же «Живого» вышел вспомогательный крейсер «Цесаревич Георгий». В Хорлы отряд прибыл 3/16 марта и десант был высажен.

---

315) Дело Морискома № 22148, стр. 20.

316) Увод Черноморского флота белыми. «Морской Сборник» 1923 г. № 11. Ст. Н. А. Рябинина.

317) Статья Рябинина в «Морском Сборнике» № 11 за 1923 г.

318) Донесение Наопера лейтенанта Ульянина от 4/17 Марта за № 116. Дело Морискома № 22138, стр. 117.

Войдя в связь с сухопутным командованием, отряд получил приказания занять Преображенскую (в восьми верстах к северо-западу от Перекопа), которую, выступив 4/17-го, и занял. В Хорлах оказалось около 200.000 пудов ячменя; его погрузили на «Весту» и «Волгу». В дальнейшем наступлении, десантный отряд занял Александровку, лежащую в 15 верстах к западу от Перекопа.[319]) К вышеизложенному надо добавить одно обстоятельство. При производстве десантной операции исполнители руководствовались только что вышедшим приказом Главкома за № 11—в котором было об'явлено «Положение» о морском начальнике производящем высадку войск.

Само это положение было выработано на Черноморском флоте еще во время империалистической войны в 1917 году и явилось результатом опыта войны в случаях, когда сталкивались в одной операции сухопутные и морские части и начиналось двоевластие и т. п. «невоенные» явления.

Положение устанавливало главенство командования морского начальника на все время от начала операции до того момента, когда начальник сухопутной части заявлял, что он прочно утвердился на берегу; после этого главное начальствование переходило к сухопутному начальнику и морской (начальник) делался обслуживающим; он давал артиллерийскую судовую поддержку, снабжал его, эвакуировал раненых и т. п.; в случае же неудачи, т. е. когда десанту приходилось почему либо оставлять берег и сухопутный начальник об этом сообщал, все права старшего командования, переходили опять к морскому начальнику, который и отвечал уже за дальнейшую судьбу предприятия.

Это положение, безусловно верное, всетаки плохо прививалось в жизни, и в данном случае надо отметить, что, идя в операцию, морской начальник всетаки постарался сухопутную часть свою составить из морских команд, иначе говоря—трудное, но вместе с тем и очень выгодное десантное дело, всетаки не могло встать на ноги [320]) в лагере белых, где вообще не было полного об'единения, так как не было общей идеи, которая могла бы спаять всех в одно целое и вести к победе.

Относительно «личной партийности» в морской среде белых уже говорилось, про раздоры и несогласия бывшие между донцами и кубанцами тоже, ровно как и о попытках привлечь в свою сторону рабочих, смущая их выплатой хороших заработков, а в феврале 1920 года дело дошло до того, что произошло целое восстание среди офицерства, т. е. выявился раскол в самом классе, который вел войну против пролетариата. [321])

6/19 февраля Комфлот Ненюков доносил Главкому: «капитан Орлов с отрядом в 500 человек занял Алупку и угрожает Ялте. Генерал Покровский, случайно находившийся в Ялте, организовал самооборону, в помощь ему послано посыльное судно «Колхида» с десантом в сто моряков».

---

[319]) Донесение из Джанкоя № 5166. Дело Морискома № 22138, стр. 108.

[320]) Приказ по вооруженным силам юга России от 29 Февраля № 11. Дело Морискома № 22138, стр. 101, 103.

[321]) Дело Морискома № 22138, стр. 141, 142.

В делах архива имеются два воззвания—прокламации Орлова и его партии; из них видно, что развал среди белых был большой. Воззвание клянет генералов Маевского, Шилинга, гнилых интеллигентов, пьянство и разгул в тыловых частях, предательство и призывает к об'единению всех честных офицеров и солдат на борьбу с большевиками.

«Орловское» восстание только лишний раз подчеркнуло несостоятельность всего «белого» предприятия; конец «Правительства юга России» приближался быстрыми шагами.

Прежде, чем перейти к описанию появления Красного флота на Черном море, в пояснение и дополнение уже изложенного надо указать на некоторые ранее пропущенные детали, а именно—интересна телеграмма Наопера штаба флота (Севастополь) Наоперу Наморупа (Новороссийск) «на какой срок можно рассчитывать (что) Новороссийск будет в наших руках?» [322])

Оперативное задание этого периода было:—«овладение Таманским полуостровом и оборона Керченского полуострова; для отхода частей Добр. армии—Крым.» [323])

Таким образом, в то время, как победоносные полки Красной Армии энергично и быстро приближались к берегам Черного и Азовского морей, развал в рядах белого флота и растерянность белого командования увеличивались все больше и больше, тем предопределяя и его неизбежное конечное поражение.

---

[322]) Телеграмма Наопера штаба (бел.) от 5/18 марта № 1970/оп. Дело Морискома № 22138, стр, 115.

[323]) Телеграмма Ген. Кварт. Наглава № 001652. Дело Морискома № 22138, стр. 114.

А. Соболев.

Борьба за Азовское море.

I.

Создание Азовской флотилии.

(См. схемы №№ 1, 2 и 24).

Начальным моментом когда оформилась в виде оффициального документа мысль о создании морских сил (вернее морской обороны) в Азовском море, мы можем считать 5 января 1920 года, когда Командюж телеграммой [324]) на имя Главкома «ввиду приближения частей южных Армий к побережью Азовского и Черного морей», считая «необходимым безотлагательно принять срочные меры по организации береговой обороны», просил:

1) «выслать представителя Морведа для создания при Штаюже Морского Отделения», а также и личный состав для этого отделения,

2) «выслать необходимое количество мин для устройства заграждений в наиболее важных пунктах побережья»,

3) «для производства разведок выслать Южфронту необходимое число гидропланов и быстроходных катеров и

4) снабдить при первой к тому возможности, важнейшие порта и гавани и устья рек необходимой морской артиллерией». Со своей стороны Реввоенсовет южфронта одновременно отдал распоряжение об учете и сборе всех средств береговой обороны захваченных в речных и морских портах, гаванях и пристанях у противника. Ответной телеграммой Наштакоморси [325]) сообщил, что будет командирован Уполномоченный Моркома со специалистами, на которых и предложено возложить эти мероприятия в контакте со Штаюжем и в оперативном ему подчинении. Таковым уполномоченным был назначен военмор М. В. Иванов. Предполагалось, что в/м М. Иванов по прибытии на юг [326]) займет должность Начальника Обороны побережья Черного моря.

В соответствии с этим военмору М. В. Иванову была дана инструкция [327]) коей предписывалось произвести:

1) обследование побережья Черного моря (района Одессы и Николаева),

2) организацию обороны побережья Черного моря,

---

[324]) Телеграмма Командюжа Егорова № 4/сек. 53/оп. от 5/I. (Дело Морискома 341).

[325]) Телеграмма Намтакоморси Радзиевского № 113/60 от 9/I (Дело Морискома 341).

[326]) Мандат военному моряку М. В. Иванову от 7 февраля № 124/оп. (Дело Морискома 341).

[327]) Инструкция военмору М. В. Иванову от 13/II № 161/оп. (Дело Морискома 341).

3) обследование устьев рек в него впадающих, для выяснения возможности создания флотилий,

4) обследование портов Черного моря в указанных выше районах с целью возможного воссоздания флота, и

5) организацию по учету личного состава на побережьи.

Напомним, что в это время, упорной обороны противником Крыма не предвидели, и взятия его ждали в ближайшее время. Одновременно, возник вопрос [328]) и о создании укрепленного района Днепровско-Бугского лимана и Очакова [329]). Комендантом района был назначен военмор И. Д. Сладков, на которого был возложен и подбор личного состава для указанного района. Значительное военно-морское имущество оставленное противником на Днепре и в портах Черного и Азовского морей выдвинуло вопрос и о назначении особого лица в ведение коего входило-бы обследование всего оставленного имущества, его охрана и т. п. [330]). Для этого в распоряжение штаба юго-западного фронта предположено командирование, еще ранее для этого намеченного [331]), бывшего Главкомпора Волги и Каспийского моря военмора Измайлова. Об этом последнем назначении сообщено и штабу юго-западного фронта.

В этот период мы не находим в делах штаба Коморси определенного плана для организации морских сил Черного и Азовского морей для продолжения борьбы с противником. Причину этого следует искать в наличии уверенности о неизбежном и быстром захвате Крыма, на что мы указывали раньше. Имеющиеся доклады: военмора А. В. Немитц, Коморси Е. А. Беренс и Комфлота Каспийского Ф. Ф. Раскольникова, рассматривают эту организацию в смысле предрешения вопроса о неизбежном занятии Крыма, и противником учитывают лишь флот Антанты. Доклад Ф. Ф. Раскольникова [332]) не содержит конкретных указаний—в нем лишь указывается, что «отсутствие первое время Черноморского флота» заставляет «ограничиться береговой обороной»—Азовское море не фигурирует, кроме вопроса об необходимости укрепления Керчи, в нем вовсе. Доклад военмора А. В. Немитц [333]) разбирает вопросы принципиальные. В нем указано, что об'единение командования армиями Р. С. Ф. С. Р. и Украины, не влечет за собой разрешения этого вопроса по отношению к флоту, ибо флот, как находящийся и море, должен быть один, а не только об'единен высшим командованием. Дальнейшие пункты доклада разбирают вопрос об организации самого командования (опять таки на всех южных морях в сумме).

Доклад Коморси [334]) разбирает главным образом вопрос об организации морской обороны (намечены Одесса, Очаков и Керченский пролив), и указывает те средства, кои Морком может для этой цели выделить.

---

[328]) Телеграмма Наштаюгзап от 5/II за № 144/оп. Наштареспу с резолюцией Начоперсовета Шапошникова от 6/II (Дело Морискома 341).

[329]) Приказ Коморси от 12/II за № 20 и мандат Сладкову от 9/II № 136/оп. (Дело Морискома 341).

[330]) Телеграмма Наштаюгзап от 28/I за № 547/оп. и Наштакоморси от 30/I за № 571/оп.

[331]) Инструкция военмору Измайлову с резолюцией Упморкома Игнатьева от 31/I 1920 г. (Дело Морискома 341).

[332]) Доклад Комфлота Раскольникова Предреввоенсовреспу с резолюцией последнего от 3/II. (Дело Морискома 341).

[333]) Черновик доклада А. В. Немитц от 16/XII 1919 года (дело Морискома № 341).

[334]) Доклад Коморси Беренса от 13/I за № 4/оп.

Ввиду интереса этого последнего вопроса, мы остановимся на нем подробнее. «Свободное от назначения наличие имущества Моркома таково», указано в докладе Коморси: «что позволяет часть уделить Черному морю. Эта часть будет тем больше, чем более важное значение будет придано укреплению упомянутого выше побережья».

Имелось орудий: 8"/50 кал. — 6 штук, 8"/45 кал.—5 штук; 6"/45 кал.—8 штук (из них два готовых и четыре через $1^1/_2$ месяца); 130 мм./55 кал.—16 штук (10 в течение первых двух месяцев и 6 более долгий срок); 120 мм/50 кал.—33 штуки (в течение одного—двух месяцев); 4"/60 кал.—нет; 75 мм./50—24 штуки (11 готовых и 13 в течение 2—3 месяцев). Мины заграждения (морские) имелись только в Балтфлоте. Из них «при условии оставления Балтфлота до весны почти без мин» считалось возможным дать Черному морю до 1000 штук. Речных мин (типа «Рыбка» и «С») 1.375 штук.

Приезд Измайлова в Штаюгзап. Первоначальная схема комадования. Прибывший в конце февраля в штаб юго-западного фронта военмор Н. Ф. Измайлов Революционным Военным Советом юго-западного фронта был назначен Временно Командующим морскими и речными силами юго-западного фронта [335]). Этим же приказом в полное распоряжение и подчинение Коморсиюгзапа передавались все военно-морские и по учету имущества Морского Комиссариата, организации образовавшиеся до сего времени на побережьях Черного и Азовского морей и в реках впадающих в эти моря. Введенные приказом штаты, содержат и штаты флотского полуэкипажа по которым распоряжением Коморсиюгзапа должен был быть сформирован и один флотский полуэкипаж в Мариуполе. Таким образом, Реввоенсовет югзап фронта об'единил в одном лице—Командюгзапа всю организацию обороны, флота, флотилии и портов на Черном и Азовском морях и реках впадающих в них [336]), т. е. должности Коморси и Главкомпорта, *но конечно только в пределах своего фронта.*

В распоряжение военмора Измайлова был передан весь личный состав следовавший с военмором М. Ивановым, и последний отозван обратно в центр [337]).

С выездом Коморсиюгзап в Николаев, им был послан в Мариуполь представитель, военмор Маркелов, назначенный Морским Начальником на Азовском море («Начмораз») [338]). В пределах Азовского моря (и юго-западного фронта, т. е. от Геническа до устья реки Кальмиус включительно) ему были даны права соответственные правам Коморсиюгзап на всем фронте.

Между тем обстановка на сухопутном фронте изменилась резко не в нашу пользу. Оставленная против Крымского полуострова XIII армия в составе 46 стрелковой и 8 кавалерийской дивизий [339]) была слишком

---

[335]) Приказ Армиям Юго-Западного фронта 1 марта 1920 г. № 246.

[336]) Переговоры по прямому проводу Коморсиюгзап Измайлова и М. Ивановым (Дело Морискома 341).

[337]) Телеграмма Наштакоморси Радзиевского от 6/III за № 51.

[338]) Телеграмма Наштаюгзап от 6 марта за № 1603/оп. (Дело Морискома 341).

[339]) «Операции южного фронта против Деникина» и «Ликвидация Врангеля». (Сборник трудов В.-Научного Общества при Академии Р.-К. К. Армии, томы I и II).

изнурена пред‘идущими боями и тяжелыми зимними переходами и, несмотря на первоначальный успех 46 дивизии, достигшей Юшуни, не смогла сломить сопротивления противника (3 армейский корпус ген. Слащева). Усиление XIII армии компенсировалось прибытием в Крым частей разгромленной нашими войсками «Кубанской группы» противника (составлявшей ранее большинство сил Деникина).

В свою очередь это вызвало и изменение планов командования, и в этот период мы впервые встречаем в документах указания на возможность упорной и затяжной борьбы на Азовском море.

Задержка в продвижении войск имела следствием то, что Крым остался в руках противника. В результате юго-западный фронт стал не единственным, на берегах коего возможно (и необходимо) было создание морских сил для борьбы с новым противником—Врангелем.

Разграничительная линия фронтов—река Кальмиус, оставляла место и другому фронту—Кавказскому и на побережьи последнего также создаются морские силы. Командующий Армиями Кавказского фронта в телеграмме своей [340]) указывает размер, цель и фактическое положение таковой.

Задачи флотилии весьма ограничены—Командкавказ считает, что «создаваемая флотилия может вполне нести охрану минного поля и оказывать поддержку сухопутным войскам и десанту». Состав флотилии намечен: 2 корабля могущие быть вооружены каждый по три 100 мм. орудия, минный заградитель, несколько мореходных катеров с мелкой артиллерией и тральщики.

Предполагалось, что подкрепления под орудия будут закончены к 5 апреля и главная задержка была в получении тяжелых орудий, т. к. захваченные у противника английские 5″ орудия были неисправны.

Организация этой (второй по счету на Азовском море) флотилии была возложена на военмора Потемкина [341]). Флотилия эта, коей было присвоено наименование «Доно-Азовская», приказанием Главкома должна была быть сформирована распоряжением Кавказского фронта и находится в непосредственном подчинении последнего [342]). Распоряжением Наштакоморси в адрес Потемкина было отправлено 500 мин. типа «Рыбка» и предположено было отправить четыре 120 м. м. орудия в 50 калибров и мелкие пушки [343]), но лишь по получении сведений выдержат-ли суда установку тяжелых пушек этого калибра. Командование Доно-Азовской флотилии предполагало закрыть минным заграждением вход в Таганрогский залив между косами Белосарайской и Долгой и созданной флотилией вести оборону минного заграждения [344]).

Наконец, в районе Темрюка создавалась третья флотилия. Повидимому (документов в Морискоме не имеется) основанием для ее создания сначала была идея об‘единения судовых средств для производства де-

---

[340]) Телеграмма Командкавказ Тухачевского от 18 марта за № 903/оп. (Дело Морискома № 341/24).

[341]) Переговоры по прямому проводу между Н-ком Моротдела Полевого Штаба Р. В. С. Р. военмором Меньшовым и военмором Потемкиным около 20—23 марта (Дело Морискома № 15.838).

[342]) Телеграммы Вр.ИД. Наштакоморси №№ 1239 [98]с и 1240 [96]с от 21/III (Дело Морискома № 15.838).

[343]) Телеграммы Вр.ИД. Наштакоморси №№ 1238 [94]с от 21/III.

[344]) Телеграмма Комфл. Потемкина от 15/IV № 28/оп. (Дело Морискома 416).

сантной операции с Таманского полуострова в Крым, с целью содействия намеченному наступлению XIII армии на Крым. Это имело место 11 апреля, когда Командкавказ приказал подготовить к 15-му транспортные средства в Темрюке для чего взять на учет и сосредоточить в намеченные для десанта районы все рыбачьи суда [345]).

Первый период, как выше отмечено, морские силы на Азовском море создавались в трех центрах имевших и различное управление. С другой стороны, при подобных условиях, не могло быть и речи о совместных действиях создаваемых отрядов, хоть два из них были расположены в 90 верстах один от другого [346]).

Хотя официально Коморсиюгзап тов. Измайлов (а следовательно и непосредственно ему подчиненный Начмораз—Маркелов) и был подчинен во всех отношениях Коморси, и лишь в оперативном—Командюгзапу, практически существовало только подчинение Командюгзапу. Слабая связь с центром заставляла его обращаться в более достижимую инстанцию—расположенный в Харькове Штаб Юго-Западного фронта. Сформированный в последнем [347]) морской отдел оперативного управления фактически являлся тем пунктом при участии коего, во первых-давались распоряжения и сообщались всевозможные сведения Штаба фронта—Штабу Коморси югзап, во вторых—получаемые от последнего телеграммы и бумаги передавались в Москву в штаб Коморси, и наконец, он был даже промежуточной инстанцией между штабами Начмораза и Коморсиюгзап (телеграфная связь Николаева с Мариуполем была не только самая надежная, но почти и единственно по временам возможная—через Харьков). В результате все действия, запросы, и распоряжения Коморсиюгзап были известны морскому отделу югзапфронта, а следовательно и Командюгзапу, в результате являвшемуся действительным и единственным начальником Коморсиюгзапа.

С другой стороны, Комфлотилии Азовско-Донской в/м. Потемкин был в непосредственном подчинении (см. выше) Командкавказа. Образовавшийся впоследствии в Темрюке отряд был подчинен (распоряжением Командкавказа) непосредственно Командарму IX.

Боевые средства, направляемые из центра, шли по двум адресам—Мариуполь Начморазу и Ростов на Дону Комфлотилии Доно-Азовской. Имелись случаи переадресования грузов [348]) направляемых в Мариуполь на адрес Комфлотилии Доно-Азовской.

Судовой состав. Разрозненные в общем усилия имели следствием то, что создаваемые в трех местах флотилии имели и различный облик. Ниже приводятся данные о судах всех трех отрядов (флотилий).

Азовская флотилия (югзапфронта), создаваемая в Мариуполе Начморазом Маркеловым имела в своем составе следующие суда: [349]).

---

345) Телеграмма Командкавказ Тухачевского от II/IV за № 5660/сек. (Дело Морискома 583).

346) «Борьба за обладание Азовским Морем» (Сборник V лет Красного Флота) А. Соболева.

347) Приказ Армиям Юго-Западного фронта 1 марта 1920 г. № 245.

348) Телеграмма Вр.ИД. Наштакоморси от 21/III за № 101 [с] 1244. (Дело Морискома № 15.838).

349) Данные о судах Азовской флотилии по сост. на 3/VI сост. Начоперодом штаба Морначаз'а (Дело Морискома № 1309). Данные «Республиканца» добавлены по труду в/м. А. Соболева «Борьба за обладание Азовским морем».

№№ по порядку.	Наименование.	Тоннаж.	Скор. хода.	Артилл.	Запас снаряд.	Пул.	Зап.	Полн. зап. угля.	Расход угля на ходу в 1 час.	Суточн. расход угля на стоянке.	Комп. Комсост.	Комп. Некомсост.
1	Ледокол № 4 (впоследствии «Зн. Социализма»)	585 т.	10 узл.	(еще не во воор. тя	ору жел.	жен, пред артилле	пол. рией).	150 т.	$^5/_6$ т.	$2^1/_2$ т.	5	28
2	«Данай»	91 т.	10 узл.	1—75 м/м. 1—57 м/м.	100 102	1 Макс.	5500	20 т.	12 пуд.	50 пуд.	5	21
3	«Республиканец»	—	9 узл.	1—47 м/м.	н	е	п	з в	е	с т	н	о.
4	«Мих. Лисовский»	—	$8^1/_2$ узл.	1—57 м/м. 1—47 м/м.	200 230	2 Макс.	2000	650 пуд.	10 пуд	36 пуд.	5	19
5	«Кавказец»	—	9 узл.	1—47 м/м.	110	2 Макс.	1200	нефти 60 пуд.	1 пуд.	—	3	11
6	Плавучая батарея № 5 . . .	—	—	1—6''/45 Канэ.	70	1 Макс.	—	—	—	—	2	19
	Невооруженные суда:											
7	«София»	456	7,5					40 т.	18 пуд	25 пуд.	5	14
8	«Ольвия»	500	5,0					41 т.	15 пуд.	72 пуд.	5	17
9	«Орна»	500	5,5	нево	ору	жен	ные.	41 т.	17 пуд.	72 пуд.	5	15
10	«Подвойский»	—	10					100 пуд.	—	—	2	8
11	«Катер № 1»	—	—					40 пуд.	1 пуд.	24 пуд.	1	4

В это же время Ростовская флотилия называемая официально *флотилией Доно-Азовской* имела уже 13 судов (из них вооруженных лишь—4) [350]) [351]).

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ.	Водоизмещ. тонн.	Артиллерия.	Пулеметы.	Силы машины.	Скор. хода.	Тип судна и пр.	Кораблестр. элементы. Длина.	Ширина.	Осадка.
1	«Красная Звезда»	1.080 тонн.	2—3" ор. пол.	4 Макс.	400	5 узл.	землеотв. шаланда.	188'	34'	6'
2	«Буденный»	1.080 тонн.	2—3" » »	4 »		5 »				
3	«Сталин»	460	2—3" » »	4 »	—	8 »	ледокол.	Сведен.		нет.
4	«Карл Маркс»	50	—	3 »	80	12 »	моторн. катер.	60'	11½'	7½'
5	«Беднота»	230	—	предп. воор. пулеметами.	282	6 »	колесн. буксир.	99'	18'	6½'
6	«Калинин»	285	—		275	5½ »	»	78'	18'	7'
7	«Ленин»	340	—		282	5½ »	»	108'	19'	7½'
8	болиндер № 5	180	вооруж. нет.	—	моторы сняты	—	десант. баржа.	135'	22½'	—
9	» № 6	180		—		—	»			
10	баржа Ливафос	1630		—	двиг. нет. мотор.	—	баржа	170'	32'	14'
11	» Идра	870		—		—	»	153'	29'	8½'
12	Мот. л. «Иза»	½		—	мотор.	10 узл.	моторн. л.	све	де	ний
13	» » «4 d»	4		—		14 »	»	н	е	т.

[350]) Проект телеграммы Комфлота Доно-Азовской от 27/IV 20 г. (Дело Морискома 586).

[351]) Сведения о судах Доно-Азовской флотилии. (Дело Морискома 586).

Наконец, третий отряд—*Темрюкский* состоял из 7 судов. Сведения о последних даны по состоянию 2 июля, т. к. до этой даты сведений не имеется [352]).

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ КОРАБЛЯ.	Тип.	Осадка фут.	Скор. хода	Вооружение.	Примечание.
1	«Новый Мир»	паровая шхуна (паров. поршн. машина).	6½′	9 узл. (при совр. сост. корп. 7 узл.)	1—42 лин. ор.	На носу на колесах угол обстр. 35°.
					3—3″ пол. ор.	На колес.; 1 на корме 2 на борт.
					4 пулемета.	
2	«Карл Либхнехт» . . .	болиндер (2 мотор.).	4½′	4½ узл.	1—42 лин. ор.	На носу на колесах угол обстр. 35°.
					1—3″ пол. ор.	На корме.
					4 пулемета.	
3	«Слава морякам» . . .	паров. катер.	6½′	9 »	2 »	
4	«Красноармеец»	» »	6′	5 »	2 »	
5	«Красный Кубанец» . .	речн. паров. катер.	4½′	4½ »	2 »	
6	«Темрюк»	моторн. катер.	4½′	7 »	2 »	Моторы не исправны.
7	«Хаджи-бей»	моторн. катер.	4′	10 »	1 »	С миноносца «Хаджи-бей».

Как видно из приведенных данных, лишь Мариупольский отряд, в создание коего была вложена основная задача—борьба за обладание морем, имел своим вооружением, не только, но даже и исключительно, морские орудия.

Личный состав. В этот первый период личный состав был не высокого качества. Общую характеристику привести чрезвычайно трудно, однако для таковой могут служить выборки из некоторых документов

[352]) Данные о судах Темрюкского отряда из доклада в/м. Кодацкого Начальнику Морских Сил Черного и Азовского морей от 23/VII 1920 г. (Дело Морискома 1309).

относящихся к указанному периоду приводимые здесь текстуально с указанием источников.

Так, в Мариупольском отряде имел 2 мая место захват одного нашего вооруженного корабля противником [353]). О темрюкском отряде в официальном докладе военмора посланного для вывода судов указано:[352]). «Начальник отряда не на своем месте. Командного состава нет. На командных должностях военморы не соответствующие своему назначению. Команда полуэкипажа не дисциплинирована. Среди нее много не военморов, а подозрительных по всей деятельности людей. Сильно развита партизанщина».

С другой стороны необходимо отметить и положительные качества первого состава — горячее желание сражатся и готовность умереть для осуществления поставленных целей. Так, в указанном выше докладе о темрюкском отряде, говорится о судовых командах: «команды судов в *боевом отношении* удовлетворительны... Многие из старых сознательных моряков хотели прибыть со мной в Мариуполь»....

Суда Мариупольского отряда, получив приказание Коморсюгзап [354]), несмотря на ничтожную свою силу по сравнении с противником, выходили в море (20—21 апреля) [355]) для разведки у берегов противника.

Белый флот. Положение белого флота было блестящим. В его составе сохранилось значительное количество боевых судов Черноморского флота. Главной базой противника был Севастопольский военный порт. Имелось большое количество командного состава высокой квалификации. Для увеличения «надежности» некомсостава противник прибегнул к комплектованию судов—машинной и кочегарной командой из коммерческого флота, а верхнюю набрал из юнкеров, гимназистов и т. п. [356]).

Число судов было чрезвычайно велико. Из них на Азовском море действовали главным образом вооруженные пароходы, бывш. крейсера пограничной стражи и угольные миноносцы типа «Жаркий«. Состав Азовской флотилии был переменный: постоянно находилось в действии не менее 2 канонерских лодок типа «Алтай», 2 типа «Джигит», 1 эсминца типа «Жаркий» и 1—2 мореходных буксиров («сторожевых судов») типа «Данай». Первый период действовали кроме того канонерские лодки «Грозный» и «Страж». Число миноносцев типа «Жаркий» в августе было увеличено; после боя при Обиточной косе появились и нефтяные миноносцы: «Дерзкий» и «Беспокойный». Командовал флотилией контр-адмирал Машуков. [357]), после боя при Обиточной косе смененный кап. 1 ранга М. Беренс [358]).

Элементы судов приведены в таблице: (по сведениям имевшимся у нас в период войны).

---

[353]) Приказ Коморсиюгзап от 2 мая 1920 г. № 172 (Дело Морискома 352).
[354]) Приказ Коморсиюгзап от 14 апреля 1920 г. за № 190/оп. (Дело Морискома 352).
[355]) Оперсводка штаба Коморсиюгзап от 23/IV—20 г. за № 249 (Дело Морискома 352).
[356]) Доклад военного представителя при Дипломмиссии Р. С. Ф. С. Р. в Грузии № 34 от 5 июля 1920 г. (Дело Морискома № 360).
[357]) Телеграмма морспеца Штаюгзапа Соболева от 12 июля 1920 г. № 741/оп. (Дело Морискома 1296).
[358]) Разведка штаба Наморсичерноаз от 25 окт. № 1001/оп. (Дело 346/29).

НАЗВАНИЕ.	Тип судна: 1920 г.	Тип судна: Прежний.	Скорость хода в узлах.	Вооружение.	Примечание.
«Грозный» . . .	Канонерские лодки	Крейсера пограничной стражи.	14	2—120 мм., 2—100 мм.	В начале 2—120 мм. 2 — 75 мм. Радио. 80 чел. ком.
«Страж»	Канонерские лодки	Крейсера пограничной стражи.	17	2—6″ [363]).	Радио.
«Терец»	Канонерские лодки	Канлодка.	ок. 10	3—6″ [365]).	1.220 тонн; по другим св. [361]) 2—6″ 1—120 мм.
«Урал» (б. Роза) .	Канонерские лодки	Паровые шхуны.	ок. 8	2—6″, 1—47 мм. Аэро [363]), [358]).	60 чел. ком.; радио.
«Алтай» (б. Сосиете)	Канонерские лодки	Паровые шхуны.	ок. 8	2—6″ [363]).	
«Салгир»	Канонерские лодки	Паровые шхуны.	ок. 8	2—6″, 1—75 мм. Аэро [364]).	
«Кавказ»	Канонерские лодки	Паровые шхуны.	ок. 14	2—6″, 1—75 мм. Аэро [358]).	Радио; 60 чел. ком.
«Кача»	Канонерские лодки	Паровые шхуны.	6	1—6″, 1—75 мм. 1—47 мм. Аэро [358]).	40 чел. ком.
«Гайдамак» . . .	Канонерские лодки	Ледоколы.	12	1—6″, 2—75 [358]).	В нач. 1—75 мм. [365]) радио; 60 ч. ком.
«Джигит» (б. Ледокол № 3) . .	Канонерские лодки	Ледоколы.	12	1—100 мм, 2—75 мм.	По друг. сведен [358]) 60 чел. ком.
«Всадник» (б. Ледокол № 1) . .	Канонерские лодки	Ледоколы.	10	2—75 мм. [358]).	Радио; 50 чел. ком.
«Георгий»	Речн. канл.	?	?	2—100 мм. [358]).	
«Терец».	Канл.	Канлодка.	11	3—6″ [366]).	
«Буг».	»	Минный заградитель.	11	2—75мм. пушки [364]).	Участвовал повидимому лишь в опер. у Ахтари.
I } названия неизвестны .	Болин.	Болиндера.	?	1—6″/45 [359]).	Нами обнаруж. лишь 9/VII в бою у Кривой косы.
II } названия неизвестны .	»	Болиндера.	?	1—6″/45 [359]).	Нами обнаруж. лишь 9/VII в бою у Кривой косы.
«Петерель» . . .	Катер.	Катер.	ок. 10	1—75 мм. [364]).	Тип «Пугачева».

НАЗВАНИЕ.	Тип судна: 1920 г.	Тип судна: Прежний.	Скорость хода в узлах.	Вооружение.	Примечание.
«Ногайск» . . .	Дивизион катеров-тральщиков.	Буксиры.	?	2—75 мм.	
«Очаковский» (Днепровец ??) .			ок. 10	1—75 мм. [358]).	По другим сведениям еще 1—47 м [359]).
«Никола Пашич».			ок. 10	2—47 мм. [361]).	По другим сведениям [363]) 1—75 м на корме.
«Азовец» (б. Республиканец). .			9	2—47 мм. (?) [359]).	
«Зоркий»	Эскадренные миноносцы (угольные).		20 практ. вер. ок. 15	2—75 мм.	360 тонн; мин ни на одном не было [363]).
«Жаркий» . . .					
«Дерзкий» . . .	Эскадренные миноносцы (нефтяные).		30 практ. много меньше.	3—100 мм/60 X—минн. апп.	Появились после боя у Обиточн. косы. Мины только на «Беспокойном» [360]) 1450 тонн.
«Беспокойный» . .					
«Ростислав» . . .	Машины не испр. употр. как плавбат.	Броненосец.	Машины не исправны.	4—10"/45 [362]). В двух брониров. башнях.	

Снабжение флота топливом [356]) было организовано удовлетворительно установлением регулярного его подвоза из Зангулдагских копей. Запасы топлива в Севастополе однако все время были очень ограничены и расходовались под строжайшим контролем. Например, судам стоящим на рейде разрешалось поднимать пары в одном котле и лишь раз в неделю для приборки, бани и стирки белья.

Большие затруднения испытывались в получении жидкого топлива. С провозглашением Советской Власти в Азербайджане, прекратился подвоз бакинской нефти через Батум и противник прибегнул к доставке нефти из Варны.

Артиллерийские и минные запасы (рессурсы Севастопольских портовых складов) были довольно значительны.

---

[359]) Сводка штаба Азовской флотилии № 1290. оп. от 10/VII.
[360]) Восп. Наопера Черноазморей Соболева («Борьба за обл. Аз. морем»).
[361]) Сводка сведений о судах п/ка на Азовском море к 20/V. (Дело Морискома 346).
[362]) Доклад Коморси Главкому № 80. (Дело Морискома 346).
[363]) Разведсводка штаба Наморсичерноаз № 610/оп. (Дело Морискома № 360/45).

Для подготовки некомсостава [363]) в Севастополе были образованы школы: артиллерийская, минная и радиотелеграфная.

Как образец комплектования судов (сведения к июню) можно привести комплектацию эсминца «Пылкий». На нем было (судно не в боевом отряде) [363]): Командир—кап. 2 ранга, Старш. офицер—старший лейтенант; 5 лейтенантов, 2 мичмана, 14 поручиков из кондукторов и 6 армейских офицеров—всего 29 офицеров. Некомандного состава 59, из них: старых матросов 8, выпущенных из мореходных училищ—13, гимназистов и юнкеров—38.

На некоторых судах были и казаки; на судах Азовской флотилии старых матросов было еще меньше. Так, с канлодки «Страж» в июне списали последних четырех.

Командование противника (по показанию взятого в плен в бою 15 сентября лейтен. Олтаржевского) [364]) не считало для себя опасными действия нашей флотилии. Мин заграждения противник не ставил, т. к. считал мины оружием слабейшего, а себя он считал (до боя при Обиточной косе во всяком случае, господствующим на море. Наших минных постановок не боялся, ибо взорвавшиеся на минах суда (активные наши постановки все были «Рыбками») не тонули. Эсминец «Звонкий» взорвался на двух минах и остался на воде.

В нашем распоряжении не имеется всех оперативных распоряжений белого морского командования (т. к. таковые были повидимому увезены при эвакуации Крыма Врангелем), однако первоначальное задание Азовской флотилии может быть установлено документально. Таковым было: 1) обеспечение и поддержка правого фланга Перекопских позиций [365]) и 2) блокада побережья Азовского моря занятого противником (т. е. красными).

В развитие плана предписывалось держать на правом фланге армии постоянно два корабля—один с крупной артиллерией в районе Геническа (цель—действия по наступающим на Чонгар); второй—с мелкой, для воспрепятствования доступа противнику на Арбатскую стрелку. В развитие п. 2—а) военное обеспечение плавания белым торговым судам между белыми портами на Азовском море, б) воспрепятствование передвижению красных морем и в) обстрел укрепленных пунктов противника на побережьи.

В состав отряда были введены *к началу 1920 года* суда: канонерские лодки «Терец» (3—6″), «Грозный» (2—120 мм. и 2—75 мм.), речная канонерская лодка «Георгий« (2—100 мм.), вооруженные ледоколы № 1 и «Гайдамак» (1 — 75 мм.), но для выполнения возложенных на него задач, начальнику отряда было предоставлено право привлекать и вооружать частные пароходы, баржи и катера. Это право им широко использовалось и, в результате этого, и присылки подкреплений из Севасто-

---

[363]) Разведсводка штаба Наморсичерноаз № 610/оп. (Дело Морискома № 360/45).

[364]) Разведсводка Оперода штаба Наморсичерноаз от 21 сентября за № 750/оп. (дело Морискома № 360/45).

[365]) Оперативное приказание Командующего (белым) Черноморским флотом Н-ку отряда судов Азовского моря кап. 2 р. Машукову от 25 декабря 1919 г. за № 508/оп. (Дело Морискома № 22138).

поля, флотилия быстро увеличивалась, и к 20 марта [366]) состояла уже из 4 канонерских лодок («Страж», «Грозный», «Терец», «Георгий») 1 миноносца («Зоркий») 2 вооруженных ледоколов («Гайдамак» и «№ 3»), 4 моторных катеров «Доброволец», «Линеец», «Кавторанг Медведев», «Старлейт Макаров») и 3 тральщиков («Роза», «Сосиете», «Гр. Игнатьев»). Базой отряда был Керченский порт [365]), Командир коего был подчинен в оперативном отношении начальнику Отряда судов Азовского моря.

II.

Первый период борьбы. Господство белого флота.

(Схемы №№ 24 и 26).

Первый период белый флот безраздельно господствовал на Азовском море. Все три наши отряда—мариупольский, ростовский и темрюкский, еще только зарождались и не могло быть и речи о борьбе за обладание господством на море.

До выхода армий Врангеля из Крыма, Азовская флотилия противника производила лишь исключительно операции против фланга нашей XIII армии, упиравшегося в Азовское море в районе Геническа. Так 20 марта [367]) одно судно противника подошедшее к Геническу на на расстояние 12—15 кабельтовых, обстреляло город огнем тяжелой артиллерии. Такие обстрелы производились неоднократно, причем во время одного из них села на мель канлодка «Терец» [368]), впоследствии снятая противником. В марте часть судов Азовского отряда противника была отвлечена к Кавказскому побережью [369]). В общем весь март прошел без сколько нибудь заметных операций обоих сторон на Азовском море, наши же суда вследствии неготовности не покидали своих баз.

Апрель не принес никаких изменений. 18 апреля Доно-Азовская флотилия из 3 судов вышла в море [370]). В этот же день вышел из Мариуполя в Ейск и ледокол Донских гирл № 4 (впоследствии «Знамя Социализма»). В связи с появлением судов противника у Кирилловки и Степановки, Командармом XIII был отдан приказ о производстве нашими судами (флотилии юго-западного фронта, т. е. Мариупольского отряда) разведки в этом районе. Коморсиюгзап в исполнение его, приказом от 14 апреля, отдал распоряжение Начморазу [371]) «произвести морскую разведку и при благоприятной обстановке обстрелять занятое противником побережье. При неравенстве сил, не подвергая суда риску отойти к Мариуполю, *продолжая привлекать на себя внимание неприятеля*».

---

366) Сводка Черноморского (белого) флота от 20 марта 1920 г. подписанная Начальником оперативной части Морского Управления (Дело Морискома № 22138).

367) Сводка морского отдела штаба югозап. фронта от 21/III за № 72/мор. (Дело Морискома № 352).

368) Оперативная Сводка Моротдела Штаюгзапа от 23/IV за № 250/мор. (Дело № 352).

369) Доклад К-ра тральщика «№ 412» (белый) об отходе армии Деникина из Туапсе 17 марта. (Дело Морискома № 22138).

370) Телегр. Вр. И. Д. Комфлота Лосева за № 52/оп (Дело Морискома № 352).

371) Оперативный приказ Коморсиюгзап от 14/IV за № 190/оп.

Не разбирая возможности выполнения такового задания судами Мариупольского отряда (не только численно и качественно много уступавшими противнику, но, главное, имевшимим ного меньший ход—качество при создавшейся обстановке необходимое), следует этот приказ отметить, т. к. он положил начало активным операциям нашей Азовской флотилии. 20-го апреля сторожевые суда «Данай» и «Республиканец» вышли на разведку [372]), доходили до района Генническа и 21-го вернулись обратно не встретив судов противника [373]).

Набег эскадры противника на Таганрогский залив. 2 мая на рассвете [374]) в виду Мариуполя показалось три судна — одно стрелявшее в море, и два — канлодки противника «Страж» и «Ледокол № 3», его как бы преследовавшие. Первое, принятое за «Даная» (находившегося в море) вошло в гавань и оказалось судном противника «Никола Пашич».

На стоявшем там нашем сторожевом судне «Республиканец» находился в это время лишь командир и несколько человек команды, кои [375]) бросили (под обстрелом противника) корабль, захватив с него лишь пулемет.

«Никола Пашич» войдя в гавань открыл пулеметный огонь по стенке. После того, как команда покинула «Республиканец», «Пашич» обрубил концы и на буксире вывел его в море, обстреляв паровую шхуну «София», мастерские и землечерпалку. Попытка захватить также и «Софию» не удалась [376]).

«Страж» и «Ледокол № 3» обстреляли город, после чего весь отряд противника ушел в море. Около 19 часов 6 судов противника [377]) вошли в Ейский порт и в течение часа обстреливали порт и город. Часовым огнем были разрушены портовые и железнодорожные сооружения и потоплены—одна паровая шаланда и одна баржа с хлебом. Имевшаяся в городе 48 линейная гаубица отвечала, выпустив весь свой запас—80 снарядов.

3 мая 2 судна противника появились у Таганрога и открыли огонь из 6″ и 75 мм. орудий. Снаряды ложились за городом; за дальностью расстояния наши полевые батареи не отвечали.

Появление судов противника в Таганрогском заливе и их усиленная деятельность, заставили принять меры для обороны побережья на случай высадки десанта. Так, в район Ейска было двинуто 2 ударных полка [377]).

В общем противнику удалось захватить «Республиканец», потопить 2 баржи в Ейске и нанести повреждения порту последнего (находившемуся в море «Данаю» удалось вернуться незамеченным). Эти результаты, по сравнению с тем, что мог сделать противник, конечно, крайне ничтожны, ибо Мариупольский порт—избранный нами главной

[372]) Оперсводка штаба Коморсиюгзап. № 240/оп. (Дело Морискома 352).

[373]) Оперсводки Вр. И. Д. Начморода Соболева № 250/мор. и Штаба Комюгзап № 249 (Дело Морискома 352).

[374]) Телеграмма Вр. И. Д. Начморода № 328/мор. от 5/V (Дело Морискома № 352).

[375]) Приказ Коморсиюгзап Измайлова от 3 мая № 172.

[376]) Колбасьев. Записка о военных действиях на Азовском море. («Морск. Сборник» 1922 г. №№ 5—7).

[377]) Оперсводка Донречдива от 5/V № 120/оп.

базой—остался, равно как и желдорожная его станция, совершенно целым. Между тем его разгром мог бы надолго, если не навсегда, пресечь нам возможность создания морской силы на Азовском море.

Отсутствие настойчивости у командования противника, базировавшееся, без сомнения, на полном презрении к нашему зарождавшемуся флоту и было спасением последнего, и в то же время оно и явилось главной ошибкой противника—ибо впоследствии он уже не смог безнаказанно появиться в водах Таганрогского залива.

Узнав о захвате «Республиканца», Коморсиюгзап назначил военно-полевой суд [375]) и приказал арестовать немедленно командира, находившуюся на судне команду и сигнальщика поста службы связи. Было приказано принять меры для поднятия дисциплины в частях.

После своего похода 2—3 мая суда противника оперировали по-прежнему лишь в районе Геническа и у Таманского полуострова.

Первые активные действия наших судов. 14 мая вновь суда противника появились у входа в Таганрогский залив. Так, из опросов парусников [378]) посыльное судно «Кавказец» обнаружило, что ночью в Таганрогском заливе держалось одно сторожевое судно противника имевшее целью высадку на берег агентов контр-разведки. В 16 часов сторожевое судно «Данай» выйдя из Бердянска, через $1^1/_2$ часа в районе сел. Петровское обнаружило стор. судно противника «Никола Пашич» (1—57 мм. на корме и 1—37 мм. на носу); «Данай» открыл огонь по шедшему ему на пересечку «Пашичу», также отвечавшему огнем. После 9-го выстрела «Даная» и падения снарядов у борта «Пашича», последний повернул и полным ходом стал уходить в Керчь. Преследования не велось, т. к. расположение орудия на корме «Даная» не давало бы возможности при этом стрелять по противнику. «Пашичем» было дано всего 4 выстрела.

По получении от постов службы связи донесения о артстрельбе в море, штаб Морского Начальника выслал из Мариуполя на поддержку «Даная» сторожевое судно «Лисовский», встретившее возвращавшегося «Даная» в 7 милях от Мариуполя. Описанная встреча с противником указывает, что через 2 недели после набега последнего в залив, положение уже коренным образом изменилось. Наша разведка (опрос парусников) и служба наблюдения (донесения постов о стрельбе), были уже настолько организованы, что дали возможность не только встретиться с появившимся судном противника в море, но даже и в известной степени использовать близость своей базы (высылка «Лисовского» на поддержку).

Однако, усилия наши были все еще разрознены, и в то время как Мариупольский отряд вел разведку и боевые действия между Мариуполем и Бердянском, Доно-Азовская флотилия вела разведку района Елизаветинская-Петрушинская [379]) (к востоку от Кривой косы), т. е. далеко в тылу района Мариупольского отряда, и лишь изредка ее суда доходили до Мариуполя и Ейска.

---

[378]) Оперативная сводка штаба Морначаза от 15/V за № 538/оп. (Дело Морискома 352).

[379]) Оперсводки Доназфлотилии 7/V 20 г. № 151/оп. и от 15/V № 199/оп.

Другое столкновение между нашей флотилией и противником произошло 15 июня около Бердянска. Обнаруженные в этом районе суда противника: канлодка (повидимому «Урал» или «Алтай») с 2—6″ орудиями и катера «Никола Пашич» и «Азовец» (бывший «Республиканец») были в 10 милях на OSO от Бердянского маяка атакованы вышедшим [380]) из Бердянска нашим отрядом из судов «Свобода» («Орна») (1—6″) и, шедшей у нее на буксире, плавучей батареи № 5 (1—6″) под командой военмора Грицай. 18 часов 10 мин. наши суда открыли огонь левым бортом с расстояния 35—40 каб. идя на сближение. Противник дал ход, лег на West, и стал отвечать из двух 6″ и двух 75 мм. орудий. После третьего выстрела из за поломки бойка вышло из строя орудие на «Орне». Тов. Грицай, раздевшись, прошел по буксиру на плавбатарею за имевшимся там бойком, взяв который пытался вернуться обратно, однако из за хода принужден был остаться на батарее.

21 час. 10 мин. противник вышел из под обстрела и ушел на SW. Во время боя батарея № 5 сделала 30 выстрелов. «Свобода» получила одну надводную пробоину, на батарее же № 5 открылась небольшая течь, устраненная к следующему утру. Из личного состава контужено 2 военмора.

Между тем силы наши росли. Около 20 мая вступила в строй плавучая батарея № 5 (1—6″ орудие) и была окончена [381]) сооружением и первая береговая батарея также с одним 6″ орудием. Всего в Мариуполе считая и береговые части было к этому моменту [381]) 38 чел. комсостава, 404 военмора, два—6″ орудия (плав. и бер. батареи), одно—75 мм. орудие («Данай») и 9 пулеметов. Усиливалась и Доно-Азовская флотилия: был вооружен «Уборевич» и 22 мая приступлено к вооружению [382]) речной канлодки «Тухачевский» (на обоих 3″ полевые пушки).

Выход армии ген. Врангеля из Крыма. Высадка 2-го корпуса. В мае месяце противником была закончена реорганизация отступивших с Кубани частей Дроздовской, Марковской и Корниловской дивизий. Этими дивизиями был сменен 3 корпус (переименованный во 2-ой) ген. Слащева, защищавший ранее перешейки, и Командование противника, получив в свое распоряжение таким образом свободные части, решило осуществить свой первый план, выйти из Крыма, с целью получить хлебородный район могущий прокормить армию и Крымское население.

План противника был: высадить в тыл левого фланга нашей XIII армии 2-ой корпус перебросив его Азовским морем, в то же время атаковав с Перекопа Дроздовской дивизией и всей кавалерией, наши части с фронта.

Противник погрузил 2 корпус 2 июня в Феодосии на 5 больших транспортов (военный груз был погружен на 5 малых судах; повидимому затем были добавлены еще суда). Для прикрытия вышло в море 5 боевых

---

[380]) Телеграмма Морначаза Маркелова от 16/VI 20 №874/оп.

[381]) Боевой состав сил подчиненных Начморазу по состоянию на 21 мая, № 617/оп. (Донесение в штаб XIII армии).

[382]) Телеграмма Наопера Доноазфл. Келетникова от 24 мая № 285/оп.

судов: канлодки «Грозный» и «Страж», сторожевое судно «Никола Пашич» и 2 плавучих батареи (на каждой по 2—6" орудия [383]). 6 июня ночью весь транспортный флот подошел в район Кирилловки и начал высадку экспедиционного корпуса. Донесение об этом (службы связи) в тот же день было получено в Мариуполе, однако флотилия выйти не могла в виду явно превосходных сил противника [384]). У входа в Таганрогский залив суда Мариупольского отряда вели непрерывную разведку (7-го «Данай» и «Кавказец») [385]). Повидимому, флотилия противника имела далеко выдвинутые на запад от места высадки дозоры, т. к. 7-го два неприятельских судна были в виду поста Ногайск, а 8-го сторсудно «Данай» встретило около Бердянской косы миноносец, [386]) принятый им за английский.

Противнику удалось охватить левый фланг нашей XIII армии и, развивая успех, его части быстро продвинулись к северу и западу. Через несколько дней линия фронта была уже по реке Днепру (от устья до дер. Васильевка), и далее на юго-восток до района Бердянска, при чем в дальнейшем последний много раз переходил из рук в руки.

В ночь на 8 июня Начмораз Маркелов с «Данаем» и плавучей батареей № 5 вышел в Бердянск [387]), а 11 июня, оставив батарею в Бердянске, ходил в разведку в сторону Обиточной косы [388]). Подобная же разведка велась 16 и 20 июня [389]). Противник ограничивался прикрытием своего десанта и обстрелом прилегающего района, не предпринимая никаких действий против наших судов, хотя вследствии громадного превосходства в силах, легко мог нанести нам тяжелое поражение.

Указанными операциями заканчивается первый период действий на Азовском море. Отличительными его признаками являются: полное господство на море белого флота и неиспользование противником этого господства. Причина этого конечно лежит прежде всего в той неправильной цели какую ставило себе командование противника. Оно удовлетворялось *наличием свободы действий* своих судов; успех десантных операций у Кирилловки и возможность обстреливать наше побережье казалось ему достаточным. Не было почти никаких действий (если не считать захвата «Республиканца» и потопление одной шаланды в Ейске) направленных против зарождающегося Красного флота. Между тем, только они могли-бы обеспечить и в дальнейшем белым это господство. Но повидимому это не осознавалось и их главным командованием, ибо основная деректива противника, имеющаяся у нас в распоря-

---

383) Агентурные сводки Регистрода Кавфронта от 6 и 11 июня № 1878 и 1456. (Дело Морискома 607—а).

384) Оперсводка штаба Морначаз от 6/VI № 77/оп.

385) Оперсводка штаба Морначаз 8/VI № 780/оп.

386) Оперсводка штаба Морначаз от 8/VI за №№ 786/оп. и 794/оп. Дело Морискома 352/35.

387) Оперсводки штаба Начмораза: от 8/VI № 813/оп. Дело Морпск. № 352.

388) » » » » 17/VI № 883/оп.

389) » » » » 20/VI № 943/оп.

жении, говорит весьма глухо: «блокада побережья занятого красными», «воспрепятствование передвижению красных морем» и «обстрел укрепленных противником пунктов побережья»—все это очень далеко от того задания «получение полного господства на море путем уничтожения флота противника», каковое должен иметь каждый флот. Между тем время шло. Наши силы крепли, надежда на успех обратилась в уверенность. Период господства на море противника миновал.

III.

Создание Морского Командования.

(Схемы №№ 24, 25 и 26).

Создание Морского Командования. Сознавая явную нецелесообразность наличия на одном и том же театре нескольких флотилий, Главное Морское Командование было озабочено об об'единении всех этих флотилий путем сформирования на Черном и Азовском морях общего морского командования, подобному имевшемуся на Балтийском море. Приказом Р.В.С.Р. от 24 апреля [390]) была учреждена должность Начальника Морских Сил Черного и Азовского морей («Наморсичерноаз») подчиненного Коморси Республики и в сфере разграничительных линий фронтов [391]) юго-западного и Кавказского выполнявшего соответственно оперативные задания Командюгзапа и Командкавказа. Наморсичерноаз был назначен [390]) военный моряк Алексей Владимирович Домбровский (бывш. II-ком штаба Балтфлота) а комиссаром при нем—военный моряк Алексей Васильевич Баранов (бывш. член Р.В.С. Балтфлота).

Морские силы на Азовском море практически (за исключением Темрюкского отряда) были об'единены в руках Командующего Азовской флотилией («Комазфлота») военмора Е. С. Гернет [392]), а в Черном море (в районе к западу от Крыма)—в руках Начальника Действующего отряда и укрепленного района («Надотукр») военного моряка Н. А. Пини. Оба они были подчинены во всех отношениях [391]) Наморсичерноаз, и должны были получать оперативные задания от Командармов XIII и XIV соответственно.

В начале июня Наморси Домбровский прибыл на Черноморское побережье и 24 июня принял дела от военмора Измайлова (по должности Коморсиюгзап [391]), военмор же Измайлов вступил в исполнение обязанностей Главного Командира портов Черного и Азовского морей, с подчинением в оперативном отношении Наморсичерноаз.

Одновременно был расформирован и морской отдел при оперативном управлении штаба юго-зап. фронта [391]), и вместо него в штаб

---

[390]) Приказ Р.В.С.Р. от 24 апреля № 190.
[391]) Приказ армиям юго-западного фронта от 8 июля 1920 г. № 1248 (Дело № 1323).
[392]) Приказы Р.В.С.Р. за № 204 и № 249.

фронта был назначен военмор для связи. Указанная реконструкция управления морскими силами была зафиксирована и приказом Р.В.С. юго-западного фронта[391]). Кавказский фронт настаивал на оставлении Темрюкского отряда в непосредственном подчинении Командарма IX и по этому вопросу возникла длительная переписка[393]). Впоследствии суда Темрюкского отряда были взорваны во время высадки противника у Ахтари[394]).

Все морские силы и укрепления на Черноморском побережьи Кавказа были об'единены в руках Начальника укрепленной базы (Начбазукр) военмора А. А. Кондратьева[395]), большую часть времени подчиненного Наморсичерноаз на одинаковых основаниях с Комазфлотом. В августе временно в подчинение Начбазукра Кондратьева была передана и оборона обоих берегов Таманского[396]) полуострова и даже восточного побережья Азовского моря (иначе говоря *почти всего* побережья входившего в пределы Кавказского фронта), но соответствующего приказа по морским силам отдано не было.

Начальником штаба Наморсичерноаз был назначен военмор А. Н. Сполатбог (б. Н-к Петроградской морской базы), а Начальником оперативного отдела военмор А. А. Соболев (б. Начальник морского отдела штаба Югзап. фронта).

Управление флотом было переведено в город Мариуполь, где был размещен штаб Наморсичерноаз, что вполне соответствовало значению Азовского моря, единственного района моря, на котором зарождающийся Красный флот мог померяться силами с белым флотом ген. Врангеля.

Судовой состав. Усиление Азовской флотилии шло быстрым темпом. Были двинуты целые эшелоны из Каспийского моря, где к этому времени белый флот перестал существовать. Наличие штаба Наморси в Мариуполе, в 4 верстах от штаба Комазфлота (расположенного на ст. Мариуполь Порт) естественно способствовало сосредоточению наибольшего внимания на Азовской флотилии и имело громадные последствия в смысле ускорения и расширения производимых вооружений.

В нижеприведенных таблицах указаны элементы всех судов. Таблицы[397]) охватывают весь период с мая по ноябрь и включают суда, вооруженные до конца существования флотилии.

[393]) Телеграммы: Наштакавказа от 14/VII № 8474, № 5776/оп., Наморси Черноаз № 77/оп. (Дело Морискома № 1323).

[394]) Телеграмма Команд. отрядом судов особ. назначения Авдеева от 26 августа (Дело Морискома 1309).

[395]) Приказ по Морсилам Черноазморей от 29/VI № 14/пох.

[396]) Рапорт Начбазукра от 14 августа № 24/оп. с резолюцией Наморсичерноаз (Дело 1323).

[397]) Справка об арт. вооружении флотилии флагарта Азфлотилии от 3/XI. Дело Морискома 1309.

Название.	Т и п.	Скор. ход. узл.	Артиллерия.	Примечание.
Вооружены до боя при Обиточной косе.				
«Знамя Социализма» . . .	Ледокол.	10	II—130 мм./55 II—75 мм./50 I—3″ Лендера.	Аэропушки всех судов поставлены после первого похода в Ахтари.
«Сталин» . . .	» »	8	II—4″/60, I—37 мм. аэро.	До боя при Кривой косе II—75 мм. /50.
«Буденный» . . «Красная Звезда»	Землеотвоз. шаланды	5	III—130 мм./55 I—3″ Лендера.	В середине кампании: II—130 мм./55 и I—4″ /60.
«III Интернационал». . .	Паровая шхуна.	7,5	II—120 мм./50 I—3″ Лендера.	Третье 120 мм. /50 орудие устанавливалось в ноябре 1920 г.
«Свобода» . .	Землеотвоз. шаланда.	4	Сначала: I-6″/45 потом: I—130 мм./55, I—4″/60 в конце кампании: II—4″/60.	Сверх того, после похода в Ахтари, I—3″ Лендера.
Вооружены после боя при Обиточной косе.				
«Червонный Казак»	Паровая шхуна.	7	II—130 мм. /55 I—3″ Лендера.	
«Труд»	» »	5	II—6″ /45 I—3″ Лендера.	
«Красноармеец»	Паровая шхуна.	5	II—4″ /60 I—3″ Лендера.	
Предполагалась к вооружению, но вооружена не была.				
«Тмутаракань».	шаланда	?	II—6″ /45 I—3″ Лендера.	Установлены орудия не были
Вооружена после отхода в Таганрог, как минный заградитель.				
«Советская Россия»	паровая шхуна	6	I—4″ /60 II—3″ Лендера.	В дальнейшем предполагалась (ноябрь 1920 г.) установка еще III—4″ /60 орудий.

Название.	Т и п.	Скорость хода.	Артиллерия.	Примечание.
			Сторожевые суда.	
«Данай» . . .	буксир	10	I—75 мм. /50 I—3″ Лендера.	В начале только I—75 мм.; затем на носу было прибавл. I—75 мм. замен. в конце камп. I—3″ Лендера.
«Пролетарий» .	»	8—9	I—75 мм. /50 I—47 мм. аэро.	
«Пугачев» (бывший «Фанагория») . . .	»	8—9	I—75 мм./50	
«Троцкий» . .	»	8—9	I—75 мм./50	

Канонерские лодки. Таким образом, главную силу флотилии составляли канонерские лодки, первый период времени разделенные на 3 дивизиона (в первом ледоколы, во втором шхуны, в третьем шаланды). Фактически были вооружены или поставлены под вооружение все суда, для этого пригодные. В сентябре в Таганрог и Ростов на Дону была послана комиссия под председательством Начальника штаба Азовской флотилии военмора Дандре, имевшая задачей взять все суда, на которые может быть установлена хоть одна 4″ пушка. Комиссия эта пришла к выводу, что из судов, не находящихся в нашем распоряжении, мало-мальски пригодными для вооружения являются только «Советская Россия» и «Тъмутаракань»—из коих первая была вооружена, а вторая поставлена под вооружение, плюс еще два судна «Вальяно В» и «Нина» [398]), причем последние требовали нескольких месяцев ремонта, что при быстром темпе развития событий в гражданской войне делало их мало пригодными. Однако были приняты самые энергичные меры, чтобы получить и их.

Наконец, следует упомянуть и о неоднократных попытках использовать для усиления флотилии и Темрюкский отряд. Препятствием к этому служило нежелание Кавфронта из‘ять этот отряд из подчинения Командарма IX в разграничительные линии коего входил Темрюк.

[398]) Телеграммы Наморсичерноаз Домбровского от 11 сент. № 574 (Дело 1304) и 16 сент. № 652/оп. (Дело 319).

Когда же этот вопрос был разрешен благоприятно, и в Темрюк был послан для приема судов военмор Кодацкий, Командарм IX вновь обжаловал вопрос, и Кодацкий принужден был вернуться в Мариуполь [399]) без судов отряда. Вскоре, в связи с высадкой Улагая в Ахтари, суда были подорваны.

Во всяком случае можно констатировать факт, что все возможное для создания *наисильнейшей* флотилии на Азовском море было сделано. Как боевые суда вооружены были не только все ледоколы и паровые шхуны, но даже и все землеотвозные шаланды. У последних забрали досками откидные днища трюмов, устроив там командные помещения и погреба. На канлодках «Труд» и «Красноармеец» была применена система деревянных подкреплений под орудия [400]).

Плавучие батареи. Четвертая землеотводная шаланда (имевшая негодные двигатели) была обращена в плавучую батарею. В плавучие батареи были обращены и «болиндера» — десантные баржи, имевшие неисправные двигатели. Всего было вооружено 5 плавучих батарей: «Марат», «Мирабо», «Свердлов», «Революция» (шаланда) и «25-е Октября». На каждой было установлено по одному 6″ орудию 45 кал. длин., имевшему боевой запас на 70 выстрелов.

Сторожевые суда. Малые буксиры после установки мелких орудий (сначала 47 мм.) были зачислены в сторожевые суда. Впоследствии на всех были установлены 75 мм. орудия. Интересно сопоставить, что суда подобного типа имевшиеся у противника, были вооружены более мелкокалиберной артиллерией и вследствие этого не принимали боя с нашими судами. Элементы сторожевых судов указаны в таблицах.

Все работы по вооружению судов производились под руководством корабельного инженера флотилии военмора Гизи, ухитрявшегося работать при крайне ограниченных средствах и вооружавшего суда в кратчайший срок [401]).

Истребители. С целью восполнить недостаток быстроходных судов, что достигнуть путем использования местных рессурсов представлялось совершенно невозможным, с начала лета по распоряжению Коморси производилась переброска по железным дорогам в Азовское море катеров-истребителей. В составе флотилии было сначала лишь 9 судов этого типа, но число их непрерывно увеличивалось и к ноябрю дошло уже до 26. В боевых операциях принимали участие главным образом лишь 5 типа «Зоркий», ибо «Ловкие» были мало мореходны, а большинство остальных прибыло ко времени падения Мариуполя. Из минных катеров английского типа (из числа захваченных в Энзели Каспийским флотом 18 мая 1920 года) удалось в Мариуполе собрать только один [402]). Ввиду отсутствия подготовленного состава использовать этот катер не удалось.

---

399) Доклад военмора Кодацкого от 23/VII (Дело Морискома 1309).

400) «Записка о военных действиях Азовской флотилии». Колбасьев («Мор. Сборн.» 1922 г. № 5—7).

401) «Борьба за обладание Азовским морем». Соболев. («V лет Красного Флота», Юбил. сбор.).

402) Сведения о боевом составе Азовской военной флотилии к 25 авг. 1920 года (Дело Морискома, 1309). Цифры о возможном количестве десанта взяты из справки Наопера Соболева о заседании штаба Азфлотилии 9 августа 1920 года (Дело Морискома 1300).

Элементы истребителей указаны в таблице.

Наименование (или тип).	Число.	Место постройки.	Скорость хода (узлы).	Вооружение.	Механизмы.	Примечания.
Беспощадный . . . Безупречный . . Бесстрашный . . 2 типа Бесстрашный	5	?	25	от 2—57 мм. до 2—37 мм.	Трехвинтовые 3 мот. по 360 Н. Р.	Прибыли после отступления из Мариуполя.
Пронзительный . Прочный . . . . Пылкий . . . . Беспокойный . . Дерзкий . . . . Зоркий . . . . . Смелый . . . . Жуткий	8	Америк. 1915—1916.	22 практически меньше.	1—47 мм. 1—37 мм.	Трехвинтовые моторы Herling van Blerk	На трех последних только 1—47 мм.
Легкий(СК) . . . Ловкий . . . . . Летучий . . . . Лихой	4	Адмиралт. зав.	14	1—47 мм. 1—пул.	Двухвинтовые моторы Van Blerk	
Строгий . . . . Свирепый . . . Сердитый . . . . Скорый	4	?	10 (?)	разное от 1—47 мм. до 1—пул.	Двухвинтовые 120 HP.	
Минные истребители (английск. типа)	5	Англия.	35 (?)	мина 1—пул. Люиса.	Мотор Fiat ок. 300 HP.	Ходил только один.
ВСЕГО . .	26	истребителей.				

Тральщики. В Ростове на Дону вооружался и отряд тральщиков. Так как противник до боя при Обиточной косе мин не ставил, необходимости в них до конца сентября не было. Всего в отряде было 8 тральщиков (кои было предположено вооружить по 1 — 47 мм. и 1 — 37 мм. орудию каждый), и 2 катера.

Транспортный отряд. Наконец, последней частью флотилии был отряд транспортов, составленный из колесных пассажирских пароходов, буксиров и барж.

Состав транспортной флотилии был подвержен значительным изменениям. Приводимая ниже таблица составлена по состоянию на 25 августа [403]), т. е. относится к периоду, в каковой транспортная флотилия производила (и подготовлялась) наиболее ответственные операции — переброску Морской экспедиционной дивизии в тыл десанта Улагая, обратную переброску дивизии из Ейска в Мариуполь и подготовку к десантной операции на Геническ (глава V).

Транспортный отряд (август).

Тип.	Название.	Тонн.	Осадка.	Прин. челов.
Буксир.	«Беднота» . .	119 т.	6′	—
„	«Ленин» . . .	40 „	6½′	150 чел.
„	«Красный Таганрог» . .	80 „	7′	—
„	«Ст. Разин» .	40 „	7′	—
„	«Водник» . .	40 „	5′	—
„	«Самсон» . .	40 „	5′	—
„	«Евантия» . .	62 „	5¼′	—
„	«Володарский».	100 „	6½′	—
„	«Урицкий» .	89 „	7′	—
„	«Кострома» .	80 „	6′	300
Паров. шх.	«Труд»	Грузоподемн. 25000 пуд.	5′	—
„	«Таганрог» .	водоизм. 350 т.	5½′	500
„	«Пророк Иона»	314 „	5′	800
Посыльн пар.	«Аксай» . . .	175 „	7½′	800
Пар. шал.	«Ольвия» . .	800 „	6′	—
Плав. минн. склад.	«Ливафос» . .	659 „	—	—

Тип.	Название.	Тонн.	Осадка.	Прин. челов.
Буксир.	«Павел Коцебу» (колесн.).	185 т.	7′	150
„	«Апполон» . .	139 „	5′	—
Катер.	«Лейт. Шмидт».	6 „	—	—
„	«Подвойский».	6 „	—	—
„	«Советский» .	6 „	11′	—
„	«Ейск» . . .	20 „	3′	—
Брандвахта.	Таганрогская.	200 „	—	—
Баржа.	№ 1	276 „	—	—
„	№ 6 (1-ая) . .	216 „	—	—
„	№ 6 (2-яа) . .	260 „	—	—
„	№ 28	220 „	—	—
„	№ 54	грузоподемн. 40000 пуд.	—	—
„	№ 5	22000 „	—	—
„	«Омега» . . .	32000 пуд.	—	—
„	«Идра» . . .	водоизм. 700 т.	—	—
„	«Нелли» . . .	220 „	—	—
„	«Анна» . . .	600 „	—	—
„	«Альфа» . . .	340 „	—	—

Примечание: Паровые шхуны «Труд», «Таганрог» и «Пророк Иона» впоследствии были вооружены; «Апполон» обращен в минный заградитель.

Буксиры «Беднота», «Ленин», «Кр. Таганрог» и «Павел Коцебу» обращены в тральщики; из них последний взорвался и потонул 25 октября.

Баржа «Анна» взорвалась и затонула 26 сентября.

---

403) Телеграмма Наштакоморси от 12 февраля 1920 г. № 955 (Дело Морискома 450).

Авиация. С самого первого дня создания Азовской флотилии (и даже раньше этого момента) был поднят вопрос о нашей морской авиации на южных морях. В феврале месяце [404]) было отдано распоряжение командировать одного морского летчика в распоряжение вое...ора Иванова (см. главу I). В марте месяце велась интенсивная переписка о посылке в Черное море 2 гидроотрядов — одного из Онежской флотилии, другого с Туркестанского фронта [404]). По получении разрешения Главкома, оба эти отряда были направлены в Черное море. Об авиации *на Азовском море* впервые указано в докладе Коморсюгзап'а Измайлова Коморси в начале апреля [405]), где он указывает на необходимость иметь в Азовском море 1 дивизион в составе 3 отрядов, минимум по 4 аппарата в каждом). Этим докладом указывался и район Мариуполя, как места, каковое в первую очередь необходимо обеспечить авиоразведкой. Заместитель Н-ка авиации юго-западного фронта [406]) также поддерживает необходимость создания гидроотряда в Мариуполе.

Прибывший на побережье Наморсичерноаз Домбровский телеграфирует Коморси [407]), что «при создавшихся условиях воздушный дивизион в Мариуполе крайне необходим» и результатом является распоряжение Начморавиации [408]) о немедленной переброске в Мариуполь Волжско-Каспийского воздушного дивизиона в составе 2-х гидро и 1-го истро-отрядов.

23 июня 1 воздушный дивизион Волжско-Каспийской флотилии выбыл из Баку в Мариуполь [409]).

Основное оперативное задание по гидроавиации предусматривало следующие задачи авиации на Азовском море [410]): 1) обеспечение разведкой северной и восточной частей Азовского моря, 2) обеспечение разведкой Керченского пролива и 3) обеспечение Мариуполя от воздушных атак противника.

Для выполнения 1 пункта предполагалось поставить штаб Волжско-Каспийского Воздушного дивизиона и 1 гидроотряд в Мариуполе; 2-гидроотряд этого дивизиона (для выполнения п. 2) расположить по соглашению с Наморси, а для 3-го пункта—истроотряд того же дивизиона поставить в Мариуполе.

Указанный выше дивизион в составе 11 гидроаэропланов и 7 истребителей прибыл в Мариуполь 8 июля. [411])

---

[404]) Телеграмма Наума от 28/II за № 131 и справка флаглета Штакоморси от 24/III за № 306/оп. (Дело Морискома 450).

[405]) Доклад Коморсюгзап Измайлова от 8/IV за № 140/оп. (Дело Морискома № 450)

[406]) Телеграмма Замначавиюгзап от 18/IV за № 538 (Дело Морискома № 450).

[407]) Телеграмма Наморсичерноаз от 6/VI за № 3 (Дело Морискома № 450).

[408]) Телеграмма Управл. гидроавиации Р. В. С. Р. Штаба воздушн. флота Республ. от 12/VI № 1093.

[409]) Телеграмма Нач. Воздушн. бригады Касп. моря от 24/VI № 780.

[410]) Оперативное задание для гидроавиации (Пом. нач. воздухресп. по гидроавиации) от 28/VI № 1263/с (Дело Морискома 450).

[411]) Телеграмма Наоперчерноаз Соболева от 17/VII № 63/оп. (Дело Морискома 450).

В составе гидроотрядов были аппараты: один типа «Шорт», восемь «М 9» и два «М 20». Истроотряд состоял из истребителей типов: «Ньюпор X», «Ньюпор XVII» и «Спад». [412])

Обыкновенно более $^2/_3$ аппаратов были в полной исправности.

Оборудование театра. База. Базой Азовской флотилии был выбран Мариуполь. Само расположение его в нескольких милях к востоку от входа в Таганрогский залив давало значительные преимущества нашей флотилии, ибо одновременно, закрывая ее от непосредственного и внезапного удара противника с моря (благодаря наличию у входа в залив оборудованной позиции), в то же время, благодаря незначительному расстоянию от позиции порта, гарантировало нашим судам своевременное достижение последней судами стоящими в порту.

Мариуполь был связан с центром железной дорогой через Волноваху. Стоянка флота обеспечивалась молом. Имелось 2 крана: один на стенке и один плавучий. [400]) Работали портовые мастерские и расположенный около ст. Сартана (первая к северу от Мариуполя по железнодорожной линии на Волноваху) Никополь-Мариупольский завод.

Так как в Мариуполе не было ни доков, ни элингов, работу по смене винта на канлодке «Сталин» выполняли в Таганроге, однако и там, ввиду того, что элинг поднимал суда только до 500 тонн, пришлось вести эту работу подняв лишь корму корабля на элинг. Часть вооружения также производилась в Таганроге. [400])

Береговая оборона. Недостаточное количество судов пригодных для вооружения тяжелыми орудиями с самого начала заставило прибегнуть к сооружению береговых батарей. Уже к концу мая в Мариуполе было установлено 1-6″ орудие в 45 калибров для обороны порта.

В июне в штабе Коморси был разработан и утвержден план береговой обороны Азовского моря, [413]) предусматривавший сооружение береговых батарей. Изменившаяся обстановка заставила этот план изменить. В августе [414]) был разработан в штабе Наморсичерноаз и получил утверждение Коморси новый план, согласно коему должно было быть сооружено всего 8 батарей. Нижеприведенная таблица показывает число орудий и готовность батарей, а на схеме видно (см. схему № 26) их расположение.

Как видно из таблицы вся сеть батарей делилась на 2 основные группы: первая часть была предназначена для защиты «позиций»— «белосарайской» у входа в залив (батареи I группы 1-я и 3-я и II группы

---

[412]) Справка помначавиации о состоянии гидроавиации на Азовском море от 22/X за № 2005/сек. (Дело Морискома № 450).

[413]) Проект обороны побережья Черного и Азовского морей утвержденный Коморси 14/VI 1920 г. (Дело Морискома 1300).

[414]) План Артиллерийской обороны Азовского побережья утвержденный Коморси 11/VIII (Дело Морискома 414).

[415]) Справка флагарта флотилии к 3/XI (Дело Морискома, 414).

Расположение батарей на побережьи Азовского моря [414]), [415]), [413]).

№ бат.	Группа.	Расположение.	Число орудий.	Калибр орудия.	Примечание.
Батареи в сентябре — ноябре:					
1	1	Калерия (Мариуп.)	2	6″/45 Мет. Зав.	Орудия были взорваны при отходе из Мариуполя.
2	1	Лепино (Мариуп.)	2	6″/45 Мет. Зав.	К сентябрю были гот. лишь площадки.
3	1	Мелекино (Белос. Коса)	2	8″/45.	Взорваны при отходе. По плану [413]) 4 орудия.
4	1	Кривая Коса . .	2	6″/45 Мет. Зав.	Взорваны при отходе; в сент. 1920 г. поставл. еще 1—75 мм. аэро.
1	2	Ейск	2 2	6″/45 Мет. Зав. 75 мм./50 аэро.	Устанавливались в ноябре 1920 г.
2	2	Должанская Коса	1	120 мм./45.	Устанавливались в ноябре.
Августовский план.		Темрюк	3	6″/45.	Орудия по плану Штанаморсичерноаз от 11/VIII (Дело Морискома 414). Установлены не были; на Таманском полуострове армейские батареи.
		Таманский полуостров . .	9	42 линейные.	
		Ахтари	2	120 мм.	
Июньский план.		Геническ . .	4	120 мм.	По плану 14/VI Штакоморси (Дело Морискома 1300). Ввиду занятия Геническа в июне противником, устан. не были. Также отпал вопрос и об остальных трех.
		С. Шабельское (Коса Слазник)	4	6″.	
		у Мыса Тузла .	4	6″.	
		» » Панагия	4	6″.	
Июньский план.		Бердянск	4	6″.	Вопрос о сооружении батареи много раз поднимался. Город переходил из рук в руки и батарея не была установлена.

2-ая) и «тыловой» (батарея № 4—I-ой группы), а другие имели назначением прикрытие подступов к имеющим важное боевое значение пунктам побережья (2 батареи I группы и батареи II группы)—Ейск и Мариуполь.

Как видно из сравнения планов, первоначально (июньский и августовский) главное внимание обращали на вторую задачу, практически-же были сооружены в первую очередь батареи защиты «позиций».

В ходе операций батарей не с'играли почти никакой роли. В боях батареи не принимали участия, ибо противник обошел их далеко по суше и морской атаки не вел.

Морская экспедиционная дивизия. Командующий всеми морскими силами Республики военмор А. В. Немитц, оценив в полной мере стратегическое значение Азовского моря и учитывая недостаточность войск на смежных к морю участках, что не давало-бы даже в случае крупного успеха нашей флотилии, возможности таковой использовать, отдал распоряжение о сформировании в районе Азовского моря «Морской экспедиционной дивизии». Еще до официального сформирования Морской дивизии, в Мариуполе сосредоточивались «десантные отряды» многих флотилий, а также специальные части сформированные в Днепровской и Волжско-Каспийской военных флотилиях и высланные на побережье Азовского моря.

К началу августа в Мариуполе находились: Морской отряд имени Раскольникова (350 шт.) и Нижегородский отряд (750 шт.) [416]) С прибытием эшелонов с моряками Сводного десантного отряда Днепровской флотилии и Красноводской морской базы и др., численность береговых морских частей настолько увеличилась, что сведение их в более крупные соединения сделалось необходимым и неизбежным.

12 августа приказом Коморси предписывалось сформировать [417]) Морскую экспедиционную дивизию Черноаз флота в составе 4 морских полков 2-х батальонного состава, одного кавалерийского полка, артиллерийской бригады и одного инженерного батальона. Формирование и временное командование дивизией этим-же приказом было возложено на Комфлота Днепровской военмора П. И. Смирнова.

8 Сентября приказом Коморси военмор Смирнов был возвращен к исполнению своих обязанностей, и Начдивом Морской [421]) был назначен военмор Кожанов.

В развитие и исполнение первого приказа, приказом Н-ка Морских Сил [418]) устанавливались детали организации дивизии. В нее были влиты: Сводный десантный отряд Днепровской флотилии, Морской отряд имени Раскольникова, Нижегородский отряд моряков, отряд Красноводской морской базы и военморы Мариупольского флотского экипажа.

Полкам, этим приказом присваивались наименования: I-му—Днепровский Морской пехполк; 2-му—Каспийский Морской пехполк;

---

[416]) План I-ой наступательной операции Азовской флотилии составл. 8 Авг. 1920 г. Наопером Соболевым (Дело Морискома 1300).

[417]) Приказ Коморси от 12/VIII. 1920 г. 1559/12128.

[418]) Приказ Наморси Черноаз от 20/VIII. 1920 № 158 (Дело Морискома 321/4).

3-му—Черноморский Морской пехполк; 4-му—Волжский Морской пехполк. [419]) Кавалерийский полк приказывалось сформировать в составе 4 эскадронов из частей Сводного кавалерийского отряда Управления формирований I-ой Конной Армии и эскадрона десантного отряда Днепровской флотилии, с присвоением ему наименования Черноморский кавалерийский полк.

Артиллерийская бригада (I-й дивизион) должна была быть сформирована из легкой полевой батареи дессантного отряда Днепровской военной флотилии и 1-й и 2-ой морских батарей укрепленного района побережья Азовского моря. Остальные батареи предполагалось формировать впоследствии.

Морской дивизии Коморси придавал особенно большое значение, и впоследствии первоначальные планы были сильно изменены. В состав дивизии был введен 559 Кронштадтский полк, переброшенный из Балтики (красноармейцы) в составе 1360 штыков с 18 пулеметами Максима [420]).

В Мариуполе сосредотачивался Беломорский полк [422]) (числен. 970 шт.) каковому пришлось принять участие в боях до окончания своего формирования.

Численность полков сильно менялась. В период операций под Мариуполем в сентябре 1920 года примерная численность полков была [422]): Каспийский—800 штыков, Днепровский—900, Черноморский всего 600 штыков. Кавалерийский полк—около 250 сабель. Из артиллерии в действии были всего две батареи—Черноморская и Днепровская—8 полевых 3″ орудий.

Как выше сказано, имелись, и даже отчасти приводились в исполнение [423]) самые широкие планы развертывания морских экспедиционных войск. Имелся план развернуть три бригады Мордивизии, и даже создать три дивизии, в том числе крупные морские кавалерийские части [424])

В то время когда все внимание главного командования было обращено на Польский фронт (вспомним, что в августе наши части подходили к Варшаве), и силы XIII и VI армий сосредоточенных на Врангельском фронте, были сравнительно незначительны, тогда как противник все усиливался, эти планы имели свое основание и энергично проводились (несмотря на массу препятствий) в жизнь. Когда же был образован Южный фронт, с Польшей было заключено перемирие, и против Врангеля было уже 6 армий (VI, XIII, IV, I конная, II конная и Повстанческая (Махно), исчезла и внешняя обстановка оправдывавшая создание морских частей на суше.

---

[419]) Указанный полк не был сформирован; приказа о его сформировании не найдено, из дел видно что действовали лишь Днепровский, Черноморский и Каспийский полки. (Заключ. следств. Комиссии от 28/X. (Дело Морискома 364.).

[420]) Телеграмма Наштафлота от 10/IX за № 629/оп. сух. (Дело Морнск. 366/49).

[421]) Приказ по Моркому от 8 сент. № 59 (1920 года).

[422]) Доклад Инспекц. Комиссии № 103 Военн. и Мор. Инсп. при Р. В. С. Р. от 9/XI 1920 г. (Дело Морискома 364/47).

[423]) Телеграммы Коморси от 19/VIII № 2862, Главкома от 25/VIII № 5165/оп. Записка по прям. проводу в/м. Кожанову 10/VIII и др. (Дело Морискома 343).

[424]) Телеграмма Наопerморси от 11/IX № 174654/1649 и др. (Дело Морискома 343).

С другой стороны Морэкспеддивизия, представлявшая собой в начале увеличенный «десантный отряд», втянутая в боевые полевые операции естественно не могла дать тех результатов, каковые от нее ожидались. Ее предшественники—«десантные отряды» в действиях вдоль речных магистралей дали блестящие результаты—но они обыкновенно лишь доканчивали на суше удар, нанесенный флотилией на реке; Морской же дивизии пришлось действовать в чисто-полевой войне. Многочисленные комиссии исследовавшие деятельность дивизии, пришли к заключениям весьма близким одно к другому. Они указывали, что целесообразнее дивизию расформировать по пехотным частям, и лишь, если является необходимость, иметь небольшой [422]) десантный отряд.

Морская дивизия была расформирована в начале декабря 1920 г. [425]) специальной ликвидационной комиссией.

V.

Борьба за Таганрогский залив.

(См. схемы №№ 24, 26 в 29).

Операции 15/VI—8/VII. В течение конца июня—в период последовавший за боями «Даная» и «Свободы», суда противника держались в районе к югу от Бердянской и Белосарайской кос, время от времени приходя на видимость наших постов службы связи.

Так, в районе Белосарайской Косы 1 июля наблюдались канлодки «Страж» и «Грозный», тральщик и катер [426]). 4-го июля к стоявшей у Гурзуфа канлодке [427]) подходили катер с баржей. Вообще в этом районе почти непрерывно была одна из канлодок противника, иногда усиливаемая другими судами.

Со своей стороны, наши суда держали дозор в районе косы Белосарайской (на восток от косы). Здесь постоянно находилась одна из плавучих батарей с буксиром и, большою частью, канлодка или сторожевое судно для поддержки.

Другим районом, где появились суда противника был Бердянск. Левый фланг нашей XIII армии и правый фланг противника не подходили вплотную к морю, и поэтому линия фронта в прибрежной полосе часто менялась и город Бердянск переходил из рук в руки. В связи с этим флотилия противника иногда появлялась у города для его бомбардировки. Такая бомбардировка имела место 21 июня [428]), когда 3 канлодки противника: «Страж», «Грозный» и 1 типа «Алтай» обстреливали город и мост, после чего ночевали в 27 милях от Нижнего маяка.

План противника. Между тем Врангель решил использовать свое второе операционное направление и, путем высадки десанта, попытаться

---

[425]) Приказы Командующего войсками Кавказского фронта № 2441 и 2502 от 15/XII и телегр. Начдива Морской № 640/оп. от 23/XII. (Дело Морискома 364).

[426]) Оперсводка Азфлотилии от 2/VII № 1145/оп. (Дело Морискома 21516).

[427]) Оперсводка Азфлотилии от 5/VII № 1172/оп. (Дело Морискома 21516).

[428]) Оперсводка Азфлотилии от 22/VI № 964/оп. (Дело Морискома 21516).

поднять восстание на Дону. Для этого был сформирован десант из донских казаков численностью 1750 штыков, 25 сабель, 30 пулеметов, 2 орудия [433]), во главе с полковником Назаровым—уроженцем станицы Новониколаевской—место предполагаемой высадки [429]).

Для прикрытия дессанта был выделен отряд в составе [430]) эскадренного миноносца «Зоркий», 1 канонерской лодки типа «Страж», 2 канлодок типа «Урал», катера «Никола Пашич», 2 катеров типа «Каледин» и 2 болиндеров с одним 6″ орудием каждый.

Суда и десант противника были собраны повидимому вне Азовского моря, ибо разведка Кавказского фронта [431]) устанавливает, что вечером 4 июля Керченский пролив курсом на север прошло 6 судов, а утром 5 июля еще 3 судна, ведших на буксире несколько барж—по всей вероятности это и был отряд с десантом.

Командование противника учитывало незначительность наших сухопутных сил в районе высадки (в Мариуполе никаких полевых войск, в Таганроге части Упраформа 1 конной армии) [429]), но без сомнения высадка была произведена в расчете на поддержку местного населения (что как бы подтверждается тем фактом, что во главе десанта был уроженец места высадки), т. к. сам десант был слишком слаб, чтобы мог расчитывать на какой-либо успех. Наши морские силы—зарождающуюся Азовскую флотилию—имевшую в это время 3 канлодки в строю («Свобода» с 1—6″ орудием, «Знамя Социализма» с 2—130 мм. и «Сталин» с 2—75 мм.) и 2 вооружавшихся («Буденный» и «Красная Звезда» имевшие к 9/VII по 1—130 мм. орудию на корме) противник повидимому не считал заслуживающими внимания.

С другой стороны наше морское командование принимало все меры для обеспечения Таганрогского залива. 23 июня с канлодки «Сталин» [432]) было поставлено первое минное заграждение между косами Белосарайской и Долгой.

Несколько позже было поставлено и второе минное заграждение, также в этом районе. Оба заграждения были поставлены с расчетом оставить проход с севера от минных заграждений вдоль Белосарайской косы, где постоянно дежурили наши суда.

Следует упомянуть (заграждения нанесены на карту по памяти), что оставался еще проход и к югу от заграждений. В это время в Мариуполе были только получены первые крупные партии мин заграждения, и естественно минирование входа в Таганрогский залив нельзя было считать окончательным, или даже достаточным.

Операция флота противника в Таганрогском заливе 9 июля. Десант Назарова. Морской бой у Кривой косы. С 6 июля неприятельские дозорные суда заняли позицию в непосредственной близости от Белосарайской косы. Так, 6 июля [434]) в 10 милях на SW от косы подходили канлодки противника «Страж» и «Забияка», причем оставались на

---

429) «Борьба за облад. Азовским морем» А. Соболев. (V лет Кр. флота).
430) Оперсводка Азфлотилии от 10/VII за № 1290/оп. (Дело Морискома № 21516).
431) Разведсводка Кавказфронта от 6/VII № 132/раз. и IX Куб. армии от 9/VII № 746/раз. (Дело Морискома 607).
432) Оперсводка Азфлотилии от 23/VI № 994/оп. (Дело Морискома 21516).
433) Разведсводка Кавказск. фронта 22/VII № 556/р. (Дело Мориск. 607).

месте до темноты. 7-го июля [435]) наши посты наблюдали уже 4 неприятельских судна: канлодки «Страж», «Грозный», «Урал» и «Забияка», причем на рассвете этого дня (по донесению поста у хутора Мелекин) [436]) было даже 5 неприятельских судов. Такое же число судов противника и на том же месте было и 8 июля. Наличие большого числа судов противника, к тому-же находящихся беспрерывно в видимости Белосарайской косы, не могло вызвать больших опасений командования Азовской флотилии, т. к. новая обстановка на море (передвижение противника к востоку) находила полное об'яснение в факте попыток продвижения вперед правого фланга армии Врангеля, части каковой 23 июня заняли город Бердянск [432]) (хотя они и были выбиты через 4 дня перешедшими в контр-наступление нашими частями) [438]).

Командованием флотилии был принят ряд мер для усиления наблюдения за входом в залив, для чего, кроме отряда постоянно стоявшего у Белосарайской косы, ежедневно высылались суда на разведку района к востоку и югу от косы Долгой.

6 июля с 6 до 12 часов [434]) в разведке в этом последнем районе было сторожевое судно «Данай»; 7-го июля—с 11 до $12^1/_2$ часов канлодка «Сталин» [435]), а 8-го июля сторожевые суда «Данай» и «Кавказец» [437]) вышедшие в море в 2 ч. 40 минут.

8 июля в дозоре у Белосарайской косы были наши суда: плавучая батарея «Свердлов» с транспортом «Таганрог» и сторожевое судно «Пролетарий».

В ночь с 8 на 9 июля неприятельский флот, имея с собой и транспорта с десантом Назарова, необнаруженным вошел в Таганрогский залив. Благодаря случайности курс был проложен мимо минных заграждений и суда противника не понесли никаких потерь.

В 6 часов [439]) суда противника «Зоркий», »Пашич», «Грозный», 2 болиндера и 2 катера типа «Каледин» появились у Кривой косы и открыли огонь по пароходу водного транспорта «Успех» принудив его выброситься на берег. Стоявшая у косы баржа «Рущук» попала в руки противника. Когда пост морской службы связи отходил вместе с местным гарнизоном из станицы Ново-Николаевской, на горизонте сверх указанных судов виднелось еще 3 дыма.

По получении известия о появлении флота противника у Кривой косы, Азовская флотилия [440]) в составе канлодок: «Сталин», «Знамя Социализма», «Свобода», «Буденный» и «Красная Звезда» (последние

---

[434]) Оперсводка Азовской флотилии от 6 июля за № 1204/оп.		(Дело Морискома 21.516).
[435]) » » » к 19 час. 7/VII № 1226/оп.		
[436]) » » » к 9 час. 7/VII № 1211/оп.		
[437]) » » » от 8 июля за № 1233/оп.		

[438]) Воспоминания б. Наопера Соболева. По этому вопросу имелась большая переписка в связи с оперсводкой Азфлотилии от 25 июня № 1019 в коей упоминалось о высадке крупных сил противника в Бердянске, фактически не имевшей места. Документов по этому делу в Морискоме, за исключение самой сводки, находящейся в деле № 21516—не найдено.

[439]) Оперсводка Азовской флотилии к 9 час. 10/VII № 1290/оп. (Дело Морискома 1296)

[440]) Изложение боя у Кривой косы в виду отсутствия полного официального описания составлено по совокупности ряда официальных документов и частных описаний. В основе—«Колбасьев. Записки о военных действиях Азовской флотилии» и операт. сводка Азовск. фл. № 1290.

две имели лишь по одному 130 мм. орудию) вышла в море и атаковала противника. Суда шли по способности—первыми подошли «Знамя Социализма» и «Сталин». Бой завязался на больших дистанциях и кончился очень скоро. На «Буденном» и «Красной Звезде» не выдержали подкрепления под орудиями и артиллерия вышла из строя [441]). На «Сталине» вырвало замок одного из 75 мм. орудий. Однако, миноносец «Зоркий» пытавшийся атаковать наши суда, был отбит огнем «Знамени Социализма».

Противник, несмотря на превосходство сил, решительного боя не принял и держался (за исключением «Звонкого») на предельных дистанциях огня.

Приближение темноты и выход из строя «Буденного» и «Красной Звезды», что делало наши силы еще более слабыми, заставили военмора Маркелова, командовавшего отрядом, отойти в Мариуполь, куда флотилия подошла в 23 часа 50 минут не преследуемая противником.

В 1 час ночи в направлении Долгой косы был наблюдаем свет двух прожекторов [439]). На рассвете 10 июля 2 неприятельских канлодки («Грозный» и «Страж») были обнаружены на запад от Белосарайской косы, а в районе косы Долгой было замечено 5 судов противника [442]). В 11 часов наша флотилия в составе канлодок: «Знамя Социализма», «Сталин», «Свобода» и 4 сторожевых судов, вышла в море имея целью произвести разведку с боем и выяснить положение у Кривой косы [442]). Неприятельских судов в море ни у Кривой, ни у Долгой косы (куда далее повернули наши суда) обнаружено не было. Сторожевое судно «Данай» подойдя к ст. Ново-Николаевской, в течение нескольких часов обстреливало берег, откуда противник отвечал ружейным и пулеметным огнем.

11 июля [443]) наши суда «Знамя Социализма», «Свобода», «Сталин», «Данай» и «Пролетариат» вновь вышли к Кривой косе имея заданием, связавшись с сухопутными частями, огнем содействовать ликвидации десанта противника.

Подойдя к станице Новониколаевской, «Данай» вступил в артиллерийский бой с неприятельской полевой артиллерией, и, поддержанный огнем тяжелой артиллерии всех 3-х канлодок, заставил ее замолчать. После этого, все наши суда продолжали до 18 часов обстрел района занятого десантом и повстанцами, а в 18 час. 30 мин, вследствии израсходования снарядов, вернулись обратно в Мариуполь.

Все это время суда противника держались за Белосарайской косой не делая никаких попыток войти в Таганрогский залив и, таким образом, оставив на произвол судьбы десант Назарова, обрекли его на гибель.

Точных указаний на причины заставившие противника отказаться от дальнейших попыток мы не имеем, но сопоставлением имеющихся в нашем распоряжении 3-х документов, мы можем установить, что этой причиной было опасение потерять суда на минных заграждениях у входа в залив, на которых одна канлодка противника, «Грозный», взор-

---

441) Телеграмма Комазфлота Гернета от 15 июля № 1375/оп. (Дело Морискома 352).
442) Оперсводки Азовской флотилии от 11 июля №№ 1294 и 1299/оп. (Дело № 1296).
443) Телеграмма Комазфлота Гернета от 12 июля № 1312/оп. (Дело Морискома № 1296).

валась повидимому при обратном выходе из залива в ночь с 9 на 10 июля.

По показаниям пленного офицера [444]) Назаров, имевший радио в ст. Ново-Николаевской, на запрос Керчи (база белого флота) смогут ли ему прислать подкрепление, получил отрицательный ответ «так как суда пройти к Кривой косе не могут». Перехваченная 10 июля радиотелеграмма начальника 2-го отряда противника, кап. 1 ранга Машукова, бросает свет и на причину невозможности пройти. В ней [445]) говориться: «Остерегайтесь и предупредите «Всадника» к востоку от маяка Белосарайского в Таганрогском заливе минных банок».

Наконец, опрошенный штабом IX Армии 27 июля [446]) перебежчик показал, что канонерка «Грозный» ремонтируется в Керчи от пробоины полученной ею при высадке десанта у Мариуполя.

Эти три данные дают право установить (как это и было сделано мной еще во время операции в бытность Наопером Черноазморей в разведсводке 3 августа № 240/оп.), [446]) что во время операций у Кривой Косы одно судно противника подорвалось на минах, что и может быть наиболее правильным об'яснением отсутствия поддержки десанта Назарова флотом противника.

Дальнейшие операции Азовской флотилии против десанта противника. Отход Назарова вглубь страны. За время операций против неприятельского десанта 9—15 июля из строя вышло большинство судов Азовской флотилии. Причина—слабость корпусов судов и устарелость их механизмов. На канлодке «Свобода» разрушились подкрепления под орудием и она вышла из строя; у сторожевого судна «Данай» открылась течь, на канлодке «Сталин» повреждены механизмы; на сторсудне «Кавказец» вышел из строя моторный двигатель.

Повреждения судов вынудили Комфлота продолжать операции по обстреле десанта противника плавучими батареями и мелкими судами под прикрытием «Знамени Социализма». Так, 12 июля к Кривой косе ходили [447]) канлодка «Знамя Социализма» и сторожевые суда «Пролетариат» и «Кавказец» имея на буксире плавбатарею. 13 июля [448]) бомбардировка производилась плавбатареей «Свердлов» и стросудном «Кавказец»; 14 июля — плавбатареей «Революция» [448]).

Положение Назарова тем временем сделалось весьма тяжелым. Кольцо наших войск замыкалось все теснее. С моря суда Азовской флотилии вели непрерывный обстрел занятого им расположения. В помощи бойцами и судами ему было отказано.

14 июля (дата по памяти) Назаров с ядром своих войск прорвал кольцо окружавших его наших частей и ушел в северо-восточном направлении вглубь Донской Области. Утром 15 июля [449]) поддерживаемые огнем плавучих батарей «Свердлов» и «Революция» и сторо-

---

[444]) Оперсводка Азовской флотилии от 17 июля № 1398/оп. (Дело Морискома № 1296).

[445]) Телеграмма морспеца Штаюгзапа Соболева от 12/VII № 741/мор. (Дело № 1296).

[446]) Разведсводка штаба Черноазморей № 240/оп. от 3/VIII (Дело Морискома № 346).

[447]) Оперсводка Азовской флотилии от 12/VII № 1314/оп. (Дело Морискома № 1296).

[448]) Оперсводки Азовской флотилии 13/VII, 14/VII, и 15/VII №№ 1336/оп., 1362/оп и 1352/оп.

[449]) Оперсводка Азовской флотилии от 16/VII за № 1397 (Дело Морискома 1296).

жевых судов «Карл Маркс» и «Фанагория», наши части заняли станицу Ново-Николаевскую, захватив 2 орудия и 1 грузовик.

Этим закончились операции в Таганрогском заливе. С ликвидацией восстания Ново-Николаевской станицы, бегством Назарова вглубь страны, и отказом командования флотом противника от дальнейших попыток ворваться в Таганрогский залив, все водное пространство к востоку от Белосарайской и Долгой кос перешло в наше полное обладание.

Обстановка в конце июля и в начале августа. Конец июля прошел спокойно. Наша флотилия была занята исправлением повреждений полученных судами в операциях у Кривой косы. Лишь в первых числах августа канлодки «Буденный», «Красная Звезда» и «Свобода» вступили в строй.

Оборона Таганрогского залива была значительно усилена. Кроме плавучей батареи и сторсудна, стоявших в дозоре у косы Белосарайской [450]), плавбатареи дежурили первое время и у Кривой косы. С прибытием гидроотряда в Мариуполь наши аппараты начали вести периодически разведку в районе входа в Таганрогский залив. Так, [451]) 23 июля два гидро «М. 9.» с летчиками Шараповым и Бередниковым вели разведку в районе Белосарайской косы, а 26 июля два гидро «М. 9.» и «М. 20» с летчиками Шарановым и Храмцовым аттаковали обнаруженные ими у косы [452]) канлодки противника, сбросив четыре 20 фунтовых бомбы и обстреляв их с 800 метров высоты из пулеметов.

Были предприняты операции и боевыми судами. 18 июля [453]) канлодка «Знамя Социализма» и сторожевые суда «Данай» и «Пролетариат», выйдя из за Белосарайской косы, атаковали неприятельскую канлодку типа «Урал» стоявшую в $7^1/_2$ милях к зюйдвесту от косы. После первых же выстрелов неприятель ушел полным ходом в море. Тогда с баржи «Дон» было нами выставлено минное заграждение в районе Белосарайской косы из 120 мин типа «Рыбка». 26 июля [452]) «Знамя Социализма» и «Данай» сделали попытку вновь атаковать суда противника, но последние от боя уклонялись, держась вне дальности орудий и лишь нашим гидро (см. выше) удалось сбросить на них бомбы.

Начало августа месяца не внесло каких-либо изменений в указанную выше обстановку.

Суда противника попрежнему показывались в видимости Белосарайского поста на юго-запад от него [454]), но обыкновенно в бо́льшем расстоянии (до 15 миль) чем прежде. Наши суда также держали дозор по линии кос Долгой и Белосарайской, ведя (при благоприятных условиях погоды) и воздушную разведку [455]) этого района. В то же время усиливалось и минное заграждение у входа в залив [454]), а в Мариу-

---

[450]) Оперсводка Азовской флотилии от 18/VII № 1416 и другие.

[451]) Оперсводка Азовской флотилии от 23/VII № 1489/оп.

[452]) Оперсводка Азовской флотилии от 27/VII № 1548/оп.

[453]) Оперсводка Азовской флотилии от 19/VII № 1419/оп.

[454]) Оперсводка Азовской флотилии от 2/VIII № 1643/оп., телефонограмма поста Белосарайский № 557 от 6/VIII и т. п. (Дело Морискома 1296).

[455]) Оперсводка Азовской флотилии от 6/VIII № 1676/оп. (Дело Морискома № 1296).

поль начали прибывать первые десантные отряды моряков из коих впоследствии была сформирована Морская экспедиционная Дивизия.

Первый отряд—«имени Раскольникова»—прибыл в составе 550 чел. 30 июля [456]).

Угроза Мариуполю с суши. В начале августа резко ухудшилась обстановка на сухопутном фронте и в связи с отходом частей XIII армии создалась угроза Мариуполю с суши. Имевшиеся в городе части— 175 батальон войск Внутренней Охраны (В. О. Х. Р.) и отряд моряков имени Раскольникова [454]) были выдвинуты па линию селений Никольское-Ялта-Мангуш. Руководство операциями было возложено на Комазфлота. 2 августа наши аэропланы-истребители производили разведку перед расположением войск (Стародубовка-Розовка-Никольское). 4 августа [457]) на присоединение к нашим частям был двинут 1-ый кавполк Упраформа 1-ой конной армии. В связи с выдвижением XIII армии, двинулись вперед и отряды прикрывавшие Мариуполь.

7 августа [457]) эскадрон конницы занял Захарьевку и Берестовое, отряд имени Раскольникова встретил в районе Николаевки конницу противника до 60 сабель и выбил ее. 7 августа в боевую линию вступил и Нижегородский батальон моряков; в этот день нами был занят Бердянск [457]). 10 августа, после выдвижения па левый фланг XIII армии 40-ой пехотной дивизии, отряды моряков были оттянуты в тыл к Мариуполю.

Период борьбы за Таганрогский залив кончился. В конце июля остатки десанта Назарова были окружены и уничтожены в станице Константиновской [458]). Попытка использовать отвлечение наших сил в районе Дона (фактически там действовали наши тыловые, а не фронтовые части) путем наступления на фронте (начало августа), не дала Врангелю решительного успеха. Наконец, белый флот убедился в невозможности без крупных потерь ворваться в Таганрогский залив. И мысль о «Донском» операционном направлении была оставлена противником. Это было первым успехом флотилии в стратегическом масштабе.

VI.

Период встречных боев.

(См. схемы №№ 24, 26 и 29).

Наш план. В первой половине августа общая обстановка изменилась в значительной степени в нашу пользу. Неудача десанта Назарова, закрепление за нами Таганрогскаго залива, значительное усиление XIII армии и сформирование на Врангельском фронте VI и II конной армий, давали надежду на нанесение крупного поражения противнику, или, во всяком случае, на вытеснение его из занятой части Се-

---

[456]) Оперсводка Азовской флотилии от 30/VII № 1609/оп. (Дело Морискома № 1296).

[457]) Оперсводка Азовской флотилии от 4/VIII № 1657, от 8/VIII № 1708/оп. и от 12/VIII № 1801/оп. (Дело Морискома 1296).

[458]) Оперсводка Донского речного дивизиона от 31/VII № 543/оп. (Дело Морискома 1296).

верной Таврии за перешейки. В то же время и наша флотилия считала себя настолько сильной, что могла перенести борьбу за пределы Таганрогского залива.

В связи с обстановкой, приехавший на побережье Азовскаго моря (Мариуполь) Командующий всеми морскими силами, по пути договорился с Команд'югзапом о производстве флотом десантной операции в районе Геническа[459]), одновременно с наступлением VI, XIII и II конной армий.

Основываясь на имевшихся сведениях о нахождении ставки противника в районе Мелитополя, и отсутствии сколько нибудь значительных частей противника против нижняго течения Днепра и в районе Геническ-Мелитополь, в то время как мы имели главную массу войск в Орехово-Пологском районе и на правом берегу Днепра, предполагалось, что высадка 3.000 бойцов в Геническе даст нам возможность дезорганизовать аппарат управления белых армий и внести сильное потрясение в ряды противника.

Предполагалось, что через 3 — 4 дня наши фронтовые части подадут руку десанту, и последний сможет не только выполнить указанную задачу, но и закрыть путь отступления противнику через перешейки в Крым.

Для обеспечения операции с моря предполагалось:

1) заградить вход в Керченский пролив минным заграждением.

2) перейдя боевыми судами Азфлотилии в решительное наступление, отбросить противника от пути Мариуполь-Бердянск-Геническ, каковым и провести транспорта с десантом. Считалось, что десант после высадки, с моря (ввиду безусловного превосходства сил противника) защищаться флотом не будет и должен расчитывать на подход частей XIII армии. Для минимального же обеспечения все же намечалось закрыть вход в Утлюгский залив минами.

3) Ввиду неясности вопроса о пункте базирования флота противника (каковое считалось возможным и в Акманае, и даже в Геническе), считалось необходимым произвести истребителями (к этому времени 5 коих было уже в Мариуполе) разведку в указанных пунктах.

Также считалось полезным произвести и воздушную разведку района, перенеся вспомогательную базу для аппаратов в Бердянск, накануне (17 час. 7/VIII) занятый XIII армией.

Далее предусматривались все подробности операции: распределение подготовки между штабами-походным Коморси, Наморсичерноаз и Комазфлота, стратегический расчет операций в Керченском проливе (для коей предположено было послать 1 сторсудно и баржу «Дон» с минами), разведки в Акманае и Геническе, и главного похода флота.

Указанный план был составлен Наопером черноаз Соболевым и утвержден Наморси Черноаз Домбровским и комиссаром Барановым 8 августа.

9 августа в поезде Коморси (ст. Мариуполь-город) было собрано совещание, на коем план подвергся подробному обсуждению и получил

---

[459]) План I-ой наступательной операции Азовского флота, составленный 8 августа 1920 г. Наопером Соболевым и утвержденный Наморси Черноаз Домбровским и комиссаром Барановым, и с оговорками—Коморси Немитц (Дело Морискома 1300).

некоторые мелкие изменения. В частности решено было соединить в одну операцию заграждение Керченского пролива и разведку в Геническе и Акманае, для чего отряд предполагалось составить из 2 сторсудов, «Дона» и 5 истребителей (также с минами), причем после постановки в проливе мин, 3 истребителя, механизмы коих будут в наиболее исправном состоянии, должны были идти к Акманаю и Геническу на разведку, остальные же 2—полным ходом с донесением в Мариуполь. Также было предположено внести изменение и в план главной операции—а именно—оставить после высадки десанта в Утлюгском (Геническом) заливе 2 или 3 плавучих батарей, дабы обеспечить дессант, главным образом от бронепоездов противника.

С указанными выше изменениями, план был 11/VIII утвержден к Коморси А. Немитц.

В развитие плана, 12 августа штабом Комазфлота была разработана [460]) подробная инструкция для производства заградительной и разведочной операций. Командование отрядом в них было возложено на Н-ка 6 дивизиона судов Азовской флотилии тов. Медведева. Разведка с 3 истребителями была возложена соответственно на Начальника 9 дивизиона, каковой вступал в командование с момента окончания постановки мин с «Дона». Мины заграждения предполагалось ставить через 25 сажень.

Подготовка к намеченной операции велась с исключительной энергией. На суше, отведенные с фронта в Мариуполь, морские отряды переформировались и, по мере вливания подходящих непрерывно эшелонов, развертывались в полки Морской экспедиционной дивизии. В середине августа было уже сформировано (см. главу III) 3 морских пехотных полка, 1 кавалерийский полк (из конного полка Упраформа 1 конной армии действовавшего в районе западнее Мариуполя в период 4—12 августа вместе с отрядами моряков, и прибывшего эскадрона десантного отряда Днепровской военной флотилии) и 2 легких батареи.

Усиление флотилии шло параллельно сооружению береговых батарей. В первых числах августа флотилия усилилась 5 катерами-истребителями вошедшими в строй. На канлодке «Буденный» была установлена радиостанция. С окончанием ремонта судов поврежденных в период операции при Кривой косе, и с прибытием из Таганрога вооруженной там канлодки «III Интернационал», в ней насчитывалось 5 канонерских лодок с тяжелыми (свыше 4″) орудиями. У хутора Калерия была закончена 2 орудийная 6″ батарея, что в связи с значительным усилением минных заграждений между Долгой и Белосарайской косами, давало приличную защиту Таганрогскому заливу и тем освобождало боевые суда флотилии для активных операций.

План противника. Неудача Назарова закрывала для Врангеля «донское» операционное направление и, естественно, что он, прежде всего нуждаясь в «живой силе», обратил свое внимание на Кубань. Действительно, обстановка на последней складывалась не в нашу пользу. Восстание поднятое в это время генералом Фостиковым в нагорной Кубани разросталось с каждым днем; по мере движения его отрядов впе-

[460]) Инструкция для операций № I и II от 12/VIII подписанная Комазфлотом Гернет и комиссаром Степановым (Дело Морискома № 1300).

ред, к нему присоединялись один за другим мелкие отряды, доселе скрывавшиеся в лесах и ущельях; наконец, Фостиков приступил к правильной организации повстанцев, и сводки [461]) указывают на развертывание им не только «полков», но и «дивизий». Движение «Армии возрождения России» (Фостикова) поглощало все внимание Кавказского фронта.

Таким образом, если на Донском операционном направлении «предполагалось» восстание, здесь оно было уже на лицо, хотя и в удаленном от берега районе.

Местом высадки на Кубани, Врангель избрал Ахтари—единственный пункт побережья связанный железно-дорожным путем с центром страны. Десант, в противоположность «донскому», был весьма многочисленен и составлял целую экспедиционную армию из 3 дивизий. Во главе его был поставлен генерал Улагай, бывший при Деникине К-ром одного из Кубанских корпусов, а во главе дивизий генералы Бабиев, Шифнер-Маркевич и Казанович. Общая численность экспедиционной армии была около 8000 бойцов. Сформирование такого крупного десанта—целой армии, конечно, не могло остаться незамеченной для нашей разведки. Уже 24 июня (т. е. за 2 месяца до операции) сводка Регистрода указывает, что все кубанцы [462]) число коих 8,000 человек, поступили под команду Улагая формирующего из них «Кубанский корпус»—в этот период сведений об использовании кубанских частей не на основном фронте еще нет. Сводки середины июля [463]) уже называют организуемый из Кубанцев корпус — «1-м экспедиционным», тем указывая на «возможность» его высадки на Кубани, что постепенно подтверждается и другими источниками. Наконец, разведсводки Кавфронта [464]) конца июля указывает определенно, что между 5 и 12 августа будет произведен десант до 10.000 кубанцев в районе Темрюка или ст. Благовещенская. Таким образом к началу августа было определенно известно, что противник предполагает произвести десант на Кубани, но место и время его попрежнему оставались неопределенными.

1-ая наступательная операция Азовской флотилии. Заграждение Керченского пролива [466]). К 12 августа подготовка наших судов для Керченской операции была закончена, и в 21 час. 12 августа [465]) в море вышел отряд в составе сторожевых судов «Данай» и «Емельян Пугачев» имевших на буксире баржу «Дон» (с 250 минами) и 5 истребителей — «Беспокойный» (под флагом Коморси Республики А. В Немитц) «Пылкий», «Смелый», «Жуткий», «Зоркий» также с минами. Весь отряд достиг Керченского пролива во время.

С наступлением темноты становилось все труднее и труднее держаться в строю [466]). То один, то два концевых истребителя теряли

---

[461]) Разведсводка Кавказского фронта от 29 июля № 582/р. (Дело Морискома 602—а).

[462]) Сводка зарубежной прессы Регистрода Кавфронта от 24 июля № 1632 (Дело Морискома № 607—а).

[463]) Разведсводка Кавказского фронта от 18 июля № 548/р. (Дело Морискома 607—а).

[464]) Разведсводка Кавказского фронта от 29 июля № 582/р. (Дело Морискома 607—а).

[465]) Оперсводка Азовской флотилии от 14 авг. № 1822/оп. (Дело Морискома 1296).

[466]) Ввиду отсутствия официального донесения о Керченской операции, таковая изложена по оперсводке Азфлотилии № 1882/оп. дополненной изложением по статьям участников А. Соболева, С. Хвицкого и Колбасьева помещенным в «Морском Сборнике» за 1922 год, а также по воспоминаниям Коморси А. В. Немитц.

отряд. Уже при подходе к проливу 2 истребителя настолько отстали, что Коморси на «Беспокойном» повернул, чтобы соединиться с ними. Когда, после соединения, все истребители подошли к барже, на последней была уже начата постановка мин. Дав указания об изменении курса (в виду того, что первые мины были поставлены далеко от входа в пролив), Коморси с истребителями следовал за «Доном», выставив мины на продолжении линии заграждения последнего.

Точное место минного заграждения определить не удалось. Отделившиеся еще ранее истребители ставили мины самостоятельно. По окончании постановки все суда начали обратный поход. В 7 часов 13 августа в районе Темрюка истребители встретили неприятельское судно, принятое ими за «Цесаревич Георгий» (фактически [467]) это был «Буг»), отрезавшее путь сторожевым судам. Истребители «Жуткий», «Смелый» и «Пылкий» обстреляли [468]) неприятеля и отвлекли его от наших судов, причем судно противника гналось за истребителями до 9 часов. В 14 часов «Пылкий» и «Смелый», подошедшие к Бердянской косе вновь встретили неприятельские суда и были ими обстрелены, но прорвались к Мариуполю, куда пришли в 16 час. 45 минут.

«Беспокойный» с Коморси вернулся в Мариуполь первым (14 ч. 40 м). «Зоркий», шедший сзади и восточнее остальных истребителей, у банки Елениной встретил неприятельский миноносец, но уклонился и вместе с «Жутким» пришем в Мариуполь в 17 часов.

«Данай» и «Емельян Пугачев» шедшие с «Доном» оказались в более тяжелом положении. Малый ход и присутствие «Дона», еще более связывавшего движение, не давали им возможности уйти от судов противника; слабая артилерия не позволяла вступить в бой.

Единственным выходом являлось отступление в Темрюк. Баржа «Дон», после снятия людей, была брошена для привлечения внимания противника. «Данаю» и «Пугачеву» удалось скрыться в Темрюкской бухте [468]).

Вследствии продвижения неприятельского флота к Ахтари, «Данай» и «Пугачев» оказались отрезанными. На совещании в штабе Азфлотилии [469]), было решено предложить им прорваться, выйдя из Темрюка в направлении на Геническ (курсом судов противника) и лишь в море повернуть на Бердянск. Маневр удался, и оба сторсудна прошли в Таганрогский залив.

Баржа «Дон» была захвачена противником. На ней противник нашел чеки мин 1908 года (которые раньше на ней находились), что вызвало особое внимание его командования, и всего комсостава. [470]).

Между тем в Мариуполе сделалось известным и об начале операции противника. В 14 час. 20 мин. было получено [465]) донесение Камышеватского поста сл. связи о том, что в 10 ч. 50 м. им замечено 11 неприятельских судов идущих к Ясенской переправе. Вылетевшим

---

[467]) Разведсводка штаба Наморсичерноаз от 21 сент. № 750/оп. (Дело Морискома 360).
[468]) Борьба за обладание Азовским морем (V лет Кр. флота).
[469]) Воспоминания б. Наопера штаба Черноазморей Соболева.
[470]) Разведсводка штаба Наморсичерноаз от 21 сент. № 750/оп и воспоминания участников—Соболева и Кодацкого.

на разведку гидроаэропланом с морским летчиком Шараповым было обнаружено в 16 милях к югу от станицы Камышеватской 16 судов противника, из коих 1 миноносец, 5 больших судов, 5 малых и один буксир с 4-мя баржами. В то же время Белосарайский пост видел 2 судна противника. Сделалось очевидным (сопоставив все указанное, с донесениями вернувшихся в это время из Керченской операции, истребителей), что противник начал крупную операцию, о которой ранее доносили агенты.

Для обеспечения Таганрогского залива (место удара противника было еще не выяснено) Азовская флотилия немедленно установила самое тщательное наблюдение за входом в залив, причем особое внимание было обращено на ночное время, ибо во время июльских операций противник вошел в залив ночью.

Кроме обычной сторожевой плавбатареи (утром 15-го была «Революция») и буксира у Белосарайской косы, непрерывно велся дозор и у косы Долгой—до 22 часов 14/VIII сторожевое судно «Пролетариат», с 23 часов 14/VIII истребитель «Беспокойный»; кроме того у Долгой косы находился (повидимому в районе перебойны) пароход «Кострома» [471]). Ввиду нахождения в море флота противника, считалось недостаточным иметь лишь наблюдения за самим входом в залив, почему ночью велась разведка и всего впереди лежащего района: так в 23 час. в море вышли канлодки «Знамя Социализма» и «III Интернационал» (как поддержка разведчиков), а в район Камышеватской косы—в 3 ч. 40 мин. истребитель «Зоркий».

За ночь и утром 15-го неприятель у входа в залив обнаружен не был [472]), но пост Белосарайский в течении всего дня (с 12 до 19 часов) наблюдал 5 судов противника: канлодку «Страж», плавбатарею и 3 неопределенных судна. Истребители, ходившие за Камышеватскую косу, обнаружили 15 судов противника. Полученные к этому времени разведсводки Кавказского фронта, устанавливали с точностью, что противник произвел высадку [473]) в Ахтари не менее 2.000 человек, причем высадка продолжается. В то-же время армейские сводки сообщали [474]), что «подтверждается намерение противника выбросить второй десант в районе Мариуполь—Таганрог». Указанные сведения и наличие 5 боевых судов противника весь день 15/VIII бывших в видимости [472]) Белосарайского поста (фактически это был несомненно лишь заслон для обеспечения высадки у Ахтари), заставили наше командование в ночь с 15 на 16 авг. вести усиленное наблюдение за входом в Таганрогский залив. В эту ночь в дозоре [475]) находились у Белосарайской косы—плавбатарея «Революция» и буксир; у Долгой—сторсудно «Пролетариат», а в заливе крейсировали канлодки «Знамя Социализма» и «III Интернационал».

---

[471]) Оперсводка Азфлотилии к 9 час. 15/VIII (Дело Морискома 1296).

[472]) Оперсводка Азфлотилии к 19 час. 15/VIII (Дело Морискома 1296).

[473]) Разведсводка Кавказского фронта к 6 час. 16 авг. № 642/р. (Дело Морискома № 607-а).

[474]) Разведсводка Кавказского фронта к 6 час. 17 авг. № 644/р. (Дело Морискома № 607-а).

[475]) Оперсводки Азовской флотилии к 9 час. 16/VIII № 1836/оп. и к 19 час 16/VIII № 1841/оп. (Дело Морискома № 1296).

Противник у входа в залив по прежнему не показывался и его суда держались к SW от Белосарайского маяка.

16 августа положение без перемен. В этот день, отрезанным во время Керченской операции и укрывшимся в Темрюке, сторожевым судам «Данай» и «Пугачев» удалось (как выше сказано) достигнуть к 10 ч. утра Бердянска [475]), откуда они следующей ночью прорвались в Таганрогский залив [476]). 17 и 18 августа не внесли никаких изменений в обстановку: противник по прежнему держался около косы Белосарайской, суда нашей флотилии охраняли вход в залив.

Операция истребителей у Ахтари 18—19 августа В виду того, что противник не предпринимал все еще атаки Таганрогского залива, в первую очередь было решено использовать истребители для постановки минного заграждения на подходах к Ахтари, что должно было затруднить дальнейшие действия противника в указанном районе. Штабом Азовской флотилии был составлен план операции, согласно коему 5 истребителей («Беспокойный», «Смелый», «Зоркий», «Жуткий», «Пылкий») должны были в 20 час. 18/VIII выйти через перебойну косы Долгой и далее идти мимо кос Еleниной и Камышеватской, после чего, подойдя на глубины 22′—18′ в районе Ахтари, поставить там минные заграждения [477]) и возвратиться обратно.

Несмотря на то, что суда противника попрежнему держались у входа в залив, истребители выполнили задание [478]), и в 14 час. 19/VIII вернулись обратно. Во время обратного пути, в предрассветных сумерках, в районе к NW от банки Еленина ими были замечены 4 неприятельских судна. Таким образом первый выход наших судов оказался вполне успешным.

19 августа Азовская флотилия начала две следующие операции——первая из них, чисто оборонительного характера, заключалась в очередном усилении минного заграждения (его южной части). Для этого [479]) пароход «Красный Таганрог» имея на буксире минную баржу «№ 1» с погруженными на ней 200 минами «Рыбка», должен был на закате выйти из Мариуполя и подойти не позже $22^{1}/_{2}$ часов к перебойне Долгой косы. Соединившись там с пароходом «Кострома» стоявшим в эту ночь в дозоре, буксировать минную баржу совместно. После постановки мин—следовать обратно в Мариуполь.

Действия флотилии против Ахтари. Одновременно боевые суда Азовской флотилии [480]) канлодки «Буденный» (под флагом Комазфлота с Надивом III), «Красная Звезда», «Свобода», «III Интернационал», «Знамя Социализма» (Надив II), сторожевые суда «Данай» (Надив VI) «Пролетариат», «Пугачев» и три истребителя: «Жуткий» (на буксире у канлодки «Буденный»), «Пылкий» (на буксире с/с. «Данай») и «Смелый» (на буксире с/с. «Пугачев») в полной боевой готовности, с закатом солнца

---

[476]) Оперсводка Азовской флотилии к 9 час. 17/VIII № 1845/оп. (Дело Морискома 1296).

[477]) План операции № 3 подп. Комазфлотом Гернетом № 1864/оп. от 18/VIII (Дело Морискома 1300).

[478]) Оперативная сводка к 19 часам 19/VIII № 1867/оп. (Дело Морискома 1296).

[479]) Предписание флагманскому минеру военмору Субботину от 19/VIII № 1871/оп. (Дело Морискома 1300).

[480]) План операции № 4 подписанный Комазфлотом Гернетом.

19/VIII должны были выйти в море *для атаки флота противника, стоявшего у входа в Таганрогский залив.* План предусматривал курсы судов и походный строй (впереди сторожевые суда, затем канлодки, имея расстояние между судами 2 кабельтова). В 4 ч. утра истребители «Пылкий» и «Смелый» должны были отделиться от флота и произвести разведку впереди лежащего района. При обнаружении судов противника предполагалось вступить с ними в бой, причем было установлено разделение огня, порядок во время боя (сторожевые суда—держатся на подбойном борту в 20 кабельт. от канлодок, имея задачей оказание помощи терпящим аварию нашим судам и вылавливание пленных из воды). Инструкция по ведению боя заключала в себе, во первых, указание, что огонь открывается по выстрелу «Буденного» (флагманский корабль), или по сигналу «открыть огонь». Кораблям воспрещалось расходовать более 100 штук снарядов на орудие без особого приказания; в случае наличия 2 судов противника—по первому должен был стрелять «Знамя Социализма», по второму—сосредоточенным огнем все остальные; в случае, если судов противника оказалось бы более двух, канлодки должны были стрелять только по крупным судам.

Указанная инструкция легла в основание боевой деятельности флотилии, и в дальнейшем мы находим в боевых действиях судов отражение этой первоначальной подготовки ко всем возможным случайностям.

К закату солнца 19 августа [481]) пост Белосарайский видел 4 судна противника: из них «Грозный» и «Страж» на SW 50° в 12 милях от маяка, 2 типа «Алтай» на SW 15°. В дозоре с нашей стороны находились (начиная с полночи): п/х. «Павел Коцебу» с плавбатареей «Революция» у косы Белосарайской и п/х. «Кострома» у Долгой.

В 21 час канлодки «Знамя Социализма», «III Интернационал», «Буденный» (под флагом Комазфлота), «Красная Звезда» и «Свобода», сторожевые суда «Данай», «Емельян Пугачев», «Пролетариат» и истребители «Пылкий», «Смелый» и «Жуткий», вышли в море. На рассвете наши суда обнаружили [482]) неприятельскую канлодку «Грозный», но в 12 милях к Ost'у от Бердянского маяка, т. е. значительно западнее обычного места. После первых же выстрелов с наших судов, неприятельское судно легло на курс Sud. Благодаря большому преимуществу в ходе ему удалось выйти из под обстрела и скрыться. Наша флотилия, исследовав район Бердянск-Долгая коса и не обнаружив противника, вернулась обратно в Мариуполь. «Грозный», отошедший к югу, через час после ухода наших судов в Таганрогский залив [483]), вновь появился в видимости постов.

17 августа Наморсичерноаз [484]), констатируя наличие в море больших морских сил противника, серьезность предпринятой уже (Ахтари) и предпринимаемой противником (по имевшимся в то время сведениям

[481]) Оперсводка Азовской флотилии от 20/VIII № 1882/оп. (Дело Морискома 1296).

[482]) Оперсводка Азовской флотилии от 28/VIII к 19 час. № 1895/оп. (Дело Морискома 1296).

[483]) Оперсводка Оперода Штаморсичерноаз от 22/VIII № 385/оп. (Дело Морискома № 1282).

[484]) Телеграмма Наморсичерноаз Командюгзапу от 17/VIII № 337/оп. (Дело Морискома № 1282).

второй десант большой численности был заготовлен в Феодоссии), операций, считал, принимая во внимание громадный перевес сил противника, активное выступление Азовской флотилии против главных сил противника невозможным. В то же время, Наморсичерноаз указывал на необходимость немедленно по вступлении в строй канлодок, начать самые решительные операции против отдельных групп и судов противника в ближайших к Таганрогскому заливу районах.

Первой такой операцией была намечена [484]) аттака канлодками судов противника стоящих в районе коса Белосарайская-Бердянск, с целью отрезать и уничтожить эти суда; второй—постановка с истребителей 100 мин в районе к западу от Ахтари; третьей—ежедневная разведка гидроаэропланов и бомбометание с них в суда противника, для чего все исправные гидро должны были быть сосредоточены в Мариуполе. Указанные выше операции, 18/VIII—19/VIII, флотом были выполнены. Слабое противодействие противника, усиление нашей флотилии (благодаря входу в строй всех канлодок), и, наконец, выяснившееся направление на суше всех усилий противника исключительно на Кубань (в период 16—21 августа последовали высадки десантов противника, кроме Ахтари, еще в районах Таманского полуострова и Суккоюго восточнее Анапы), имели следствием решение моркомандования произвести операцию прямо против Ахтари. Инструкцией Комазфлота [485]) предусматривался выход всем флотом к Ахтари, внезапное появление у последней (путь ночью), атака и уничтожение части неприятельского флота стоящего на рейде, захват невооруженных судов и обстрел пристани и берега.

В операцию должны были итти суда—канлодки: «Буденный» (флаг Комазфлота и Надив III), «Красная Звезда», «Свобода», «III Интернационал», «Знамя Социализма» (Надив II); сторсуда: «Данай» (Надив VI), «Пролетарий», «Е. Пугачев» и 2 истребителя: «Жуткий» (на буксире «Буденного») и «Смелый» (на буксире «Даная»). Инструкция предусматривала курсы [177°—18½ миль от траверза Белосарайского маяка, 120°—23 мили]; с рассветом предполагалось пойти к мысу Камышеватскому, где выслать на разведку в Ахтари оба истребителя, а всему флоту итти также к Ахтари вслед за ними.

20 августа в 22 часа флотилия в указанном составе (за исключением истребителя «Жуткий«) вышла в море, и утром 21 августа [486]), не встретив судов противника, достигла района Ахтари. Появление нашей флотилии было совершенно внезапно для неприятеля, начавшего давать тревожные радиотелеграммы заглушенные работой радиостанции «Буденного». В 13 часов пристань и берег были обстрелены канонерскими лодками. «Данай» и «Пролетариат» были посланы в порт к пристани, при подходе к которой подверглись обстрелу легких и тяжелых

---

[485]) Инструкция для операции № 5 подпис. Комазфлотом Гернетом от 20/VIII № 1886/оп. (Дело Морискома 1300).

Подробные данные из инструкции приведены ввиду отсутствия в документах Морискома подробностей похода после его совершения—имеются лишь телеграфные донесения (А. Соболев).

[486]) Оперсводки штаба Наморсичерноаз № 385/оп. и 407/оп. от 22 и 23 августа. (Дело Морискома 1282) и оперсводка Азфлотилии от 23 авг. № 1932/оп. (Дело Морискома 1296).

батарей противника. Канлодки перенесли огонь на батареи, принудив их к молчанию. Вылетевшие неприятельские аэропланы, сбросили на наши суда более 10 бомб, причем осколками на канлодке «III Интернационал» было легко ранено 7 человек. За неимением аэроорудий атаку отразить не представлялось возможным, но наши канлодки обстреляли аэродром и вокзал. На мели у Ясенской переправы была обнаружена одна баржа, из за мелководья, каковую снять не представилось возможным. В 18 часов, после 5 часового пребывания в районе Ахтари, флотилия легла на обратный курс, и в 10 часов 22 августа возвратилась в Мариуполь. Таким образом, флотилии удалось нанести довольно чувствительный моральный удар десанту Улагая, без сомнения до этого дня чувствовавшему полную надежность и неприкосновенность своих морских сообщений.

В виду отсутствия боевых судов нашего флота, дозоры у входа в Таганрогский залив были усилены; 21 авг. у Долгой косы находились пароходы «Кострома» и «Апполон», у Белосарайской косы 2 плавбатареи—«Марат» и «Революция» с 2 буксирами («Самсон» и «Коцебу»). Кроме того велась воздушная разведка: 21 августа вылетали два гидро «М9» и« М20». Наши посты и гидроаэропланы судов противника в море не обнаружили. Успех этой новой операции был несомненен. Флотилия получила уверенность в своих силах. Оба совместных выхода всех судов безусловно отразились и на боевой подготовке флотилии, суда которой сплавались и привыкли к совместным действиям. С другой стороны, делалась ясной нерешительность действий противника. На суше—на Кубани нашим частям удалось сдержать натиск экспедиционной армии Улагая, однако, несмотря на перевес в силах (мы имели 18,000 штыков, 5,000 сабель и 81 орудие против 8,000 штыков и сабель и 17 орудий противника), исход борьбы был еще не решен. Наличие в нашем тылу, спускавшейся постепенно с гор «армии спасения России» Фостикова, высадка десантов противника, хотя и незначительной численности, в районах Таманского полуострова и юго-восточнее Анапы, заставляла нас спешить с ликвидацией Улагая, что в свою очередь требовало сосредоточения всех возможных сил.

Ввиду этого было решено, развертываемую из морских десантных отрядов (см. главу III), Морскую экспедиционную дивизию перебросить морем и высадить в Ахтари в тыл армии Улагая. Директивой Коморси [487]) Комазфлоту предлагалось:

1) Десанту под прикрытием Азовской флотилии выйти с расчетом произвести высадку в ночь с 23 на 24 августа. Азовская флотилия должна поддерживать высадку огнем.

2) Для обеспечения операции—постановка с истребителей минного заграждения у Ахтари (второго) и оставление на рейде двух плавбатарей.

3) Десантному отряду наступать, стараясь войти в связь с IX армией, в подчинение Командарму коей и поступить.

---

[487]) Директива Коморси Комазфлоту от 22 авг. 1920 г. № 2887 (Дело Морискома 1282). Основного приказания (Главкома) в делах Морискома не найдено.

Таким образом, указанный план представляет собой значительно (почти до предела) расширенное задание пред'идущих операций. Успех первых двух, давал надежду и на успех намеченной; риск переброски морем целой дивизии компенсировался целью, ради которой указанная операция намечалась. Если бы Улагаю удалось закрепиться на побережьи Кубани—для его ликвидирования пришлось бы пожертвовать не одной, а многими дивизиями. С другой стороны, путь морем был единственным, по которому еще не направлялись наши части к месту высадки противника, все остальные были уже заняты, и использование этого последнего пути было обязательно.

Одновременно [488]), в развитие директивы Коморси, Наморсичерноаз приказал поставить в районе Кривой косы минное заграждение, оставив у прохода баржу для затопления в случае необходимости в таковом. Таким образом, идея защиты Таганрогского залива несколько видоизменялось—в заливе создавалась вторая—«тыловая» позиция, что в значительной степени могло обеспечить восточную часть залива.

В основу выполнения указанных операций была положена особая инструкция Комазфлота [489])—для первой, и предписание Наштаазфлота для второй. [490]) Задание для первой операции и идея ея выполнения формулировались в вышеуказанной инструкции следующим образом: цель операции—высадка Морэкспеддивизии в тыл неприятельскому десанту у маяка Ахтарского. Идея выполнения—выход из Мариуполя утром всей флотилии для прикрытия десанта; с наступлением темноты высадка дессанта, обеспеченная главными силами флота и минным заграждением с West'а от Ахтари. Руководство всей операцией было возложено на Комазфлота; движение транспортов на Надива VI, производство высадки—на Начальника транспортного отряда.

На этот раз выходили все силы флота—канлодки: «Буденный» (флаг Комазфлота) «Свобода», «Красная Звезда», «III Интернационал», «Знамя Социализма», сторожевые суда «Данай», «Пролетариат» и «Пугачев», истребители «Смелый», «Зоркий», «Беспокойный» и «Жуткий» (в поход пошел и «Пылкий»), и 2 плавбатареи: «Мирабо» (на буксире п/х. «Апполон») и «Революция» (на буксире сторсудна «Троцкий»); другие 2 плавбатареи шли как транспорты, имея на палубах лошадей и орудия.

Транспортный отряд ввиду малой вместимости отдельных судов был очень велик. В него входили пароходы: «Аксай» (флаг Натрана), «Червонный Казак», «Таганрог», «Труд», буксир «Ленин» с плавбатом «Свердлов», буксир «Разин» с плавбатом «Жан Жорес», буксир «Самсон» с баржей № 54, буксир «Володарский» с баржей № 5, буксир «Кострома» с баржей № 6, буксиры «Евантия» и «Красный Таганрог». Всего таким образом должно было выйти в море 16 боевых и 17 вспомогательных и транспортных судов.

Для ускорения и уравнения движения (задание иметь эскадренный ход не менее 5 узлов), Натран должен был менять, если нужно буксиры.

---

[488]) Телефонограмма Наморсичерноаз от 22 авг. № 384/оп. (Дело Морискома № 1282).

[489]) Инструкция для вып. операции № 6 составленная Комазфлотом Гернетом от 23/VIII за № 1933/оп. (Дело Морискома 1300).

[490]) Предписание Наштаазфлота 24 августа (Дело Морискома 1300).

Транспортный отряд должен был итти в одной кильватерной колонне имея в голове прикрытием 2 плавбатареи и VI дивизион (сторожевые суда), Натрап на «Аксае»—вне строя. Боевой флот должен был итти отдельно и много мористее транспортного отряда. Истребители по приходе на меридиан 38° (глубина 22′) ставят мины.

Интересна часть инструкции разбирающая вопрос о встрече неприятельского боевого флота во время движения. Само направление целой дивизии морем представляло, конечно, маневр чрезвычайно рискованный, поэтому интересны те предположения, кои командование (Азфлотилии, ибо соображения штабов Наморси и Коморси в письменной форме не сохранились) на этот случай имело.

«В случае появления неприятеля во время похода—говорит инструкция», канлодки вступают с ним в бой, транспорты с своим конвоем (напомним здесь что их курсы много восточнее—вдоль берега), продолжают движение, пока не получат особого приказания от Комфлота. Если противник будет встречен у Белосарайской косы, то транспорты не выходят за траверз маяка до особого приказания. При явной невозможности пройти с десантом в Ахтари, по приказанию Комфлота переданному истребителем, транспорты возвращаются в Мариуполь для высадки в дельнейшем в Ейске, а в случае невозможности пройти в Мариуполь, дессант высаживается где либо между Долгой косой и Ясенской переправой. Высадку предположено произвести без предварительного обстрела. Из десанта была выделена особая ударная группа размещенная на 3 судах: «Червонном Казаке», плавботе «Свердлов» и барже «Шестерка»; эти суда должны были подойти к берегу первыми и выгрузить ударную группу, лишь после чего могла начаться разгрузка остальных транспортов. Плавбаты с одним буксиром, «Евантия», должны были оставаться у места высадки в распоряжении Начдива Морской экспедиционной тов. Смирнова». Таким образом, за исключением случая встречи противника до выхода из Таганрогского залива, инструкция не предоставляла самостоятельных действий десанту, оставляя все в компетенции Комфлота, и лишь приблизительно намечала возможные решения.

Наконец, особое внимание было обращено на связь Наморсичерноаз (Мариуполь) с выходящим в море Комазфлотом. В виду наличия на Азфлотилии всего лишь одной радиостанции («Буденный») предположено было (и как мы увидим дальше и осуществлено) связь держать путем посылки из Мариуполя гидроаэропланов. [491]) Таковые, садясь на воду у флагманского корабля, должны были передавать сообщения штаба Наморси Комазфлоту и, получив от последнего ответное сообщение, немедленно лететь обратно в Мариуполь. Способ этот дал весьма удовлетворительные результаты. 23 августа в 7 час. вылетели на разведку наши летчики Шарапов (с мех. Манновым) на гидро М 9 «№ 137», и Храмцев (с мех. Большаковым) на гидро М 9 «№ 139». Оба аппарата исследовали район Белосарайской, Бердянской и Долгой кос, и вернувшись в 9 час., донесли, что противника в указанных районах не обнаружили. [492]) Начатая 22 августа с 14 часов погрузка Морской

[491]) «Борьба за обладание Азовским морем» А. Соболев (V лет Кр. Флота).
[492]) Оперсводка Азовской флотилии от 23 августа № 1938 (Дело Морискома 1296).

экспедиционной дивизии закончилась к 10 час. 23 авг., и суда начали выходить из гавани на рейд. К 14 часам флотилия вышла в море в составе согласно плана (см. выше), лишь прибавился один истребитель «Пылкий». 16 часов флот встал на якорь у косы Белосарайской.[493]) На горизонте с $12^1/_2$ час. наблюдалось два судна противника, тип коих за дальностью определить было невозможно.

В 2 часа 24/VIII флот снялся с якоря и в темноте вышел из Таганрогского залива. Утром боевые суда Азовской флотилии имели перестрелку в море с судами противника, который отошел.

В 8 час. 20 мин. на West от косы Камышеватской боевые суда встретили канлодку противника «Урал», повидимому находившуюся в дозоре. В догонку последней были посланы истребители, коим удалось сблизиться до 30 кабельтовых, но «Урал», уходивший полным ходом на Sud, скрылся в нашедшей полосе тумана.

В 10 часов боевые суда в 30 милях на Sud от косы Долгой, обнаружили миноносец противника «Жаркий», который, после открытия огня канлодками, скрылся в W-ом направлении. Комфлот, не обнаружив более неприятельских судов, повернул к транспортам, кои в это время вдоль берега следовали к югу. В 8 ч. 20 м. два наших гидро «М 9» вылетели в море и, нагнав боевой флот, передали Комфлоту обстановку и боевой приказ. 10 часов оба гидро вернулись обратно. Весь день 24 авг. видимость в море была плохая. Около 19 час. боевые суда (4 канлодки и 5 истребителей) присоединились [494]) западнее ст. Камышеватской к транспортам, и южнее Камышеватской началась высадка частей дивизии. Боевой флот 19 час. 20 м. вошел на Ахтарский рейд и начал обстрел Ахтари. Высадка экспеддивизии продолжалась до вечера 25 августа, причем боевой флот оставался мористее транспортов.

Все указанное время гидроаэропланы вели усиленную разведку района Белосарайская коса—Ахтари и сообщали сведения от Наморси Комазфлоту и обратно. Так, в 15 часов 24/VIII вылетел на разведку в море «М 9» с Шараповым, в 19 часов 24/VIII «М 9» с Храмцевым в район Ахтари [495]). 25 августа летчики Свинарев и Ханов на аппарате «М 9» «№ 138» 20 ч. 16 мин. вылетели на разведку и 21 ч. 40 мин. вернувшись донесли, что высадка дивизии закончена и суда возвращаются в Мариуполь. Разведке 25 августа сильно мешали туман и дождевые дуги. [496])

Между тем, на закате [494]) 25 августа, боевой отряд Азфлотилии западнее балки Елениной встретил в море пять судов противника («Урал», «Страж», «Грозный», «Всадник» и миноносец «Жаркий»), причем последние боя не приняли. Разгадку пассивности противника следует видеть в том, что наши транспорта, находившиеся в этот момент около Камышеватского мыса, т. е. в 12 милях на Ost, им остались необнаруженными. Вообще туманная погода стоявшая

---

[493]) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 24 и 25 августа №№ 409/оп. и 422/оп) (Дело Морискома 1282).

[494]) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 26 авг. № 434/оп. (Дело Морискома 1282).

[495]) Оперсводка Азовской флотилии от 24 авг. (к 19 час). № 1945/оп. (Дело Морискома 1282).

[496]) Оперсводка Азовской флотилии от 26/VIII № 1954 (Дело Морискома 1296).

24 и 25 августа, сильно способствовала успеху нашей операции. С другой стороны, действия Комфлота Гернета, державшегося много мористее (вне видимости от транспортов), без сомнения, также увеличивали безопасность десантной операции окончившейся прежде, нежели противник обнаружил наши намерения.

Суда транспортной флотилии утром 25 августа, обогнув Долгую косу вошли в Таганрогский залив, и к полдню 27 авг. достигли порта. У Долгой косы остались лишь «Ленин», «Апполон» и «Стенька Разин»— в дозоре, и буксир «Евантия» и баржа № 5 в районе [497]) к северу от Ясенской переправы в распоряжении Начдива. Боевой флот вернулся в Мариуполь в $10^1/_2$ часов 25 августа и выходил в этот день вновь в море для встречи транспортов.

27 августа части Морэкспеддивизии выступили из станицы Ясенской [498])—Каспийский полк со взводом артиллерии к Ясенской переправе; Днепровский полк и батарея на хутор Аурасевых, кавполк на перекресток дорог идущих из Джуравель на Привольный, а Черноморский полк—на хутор Гученко. Таким образом к 27 августа и эта операция Азовской флотилии была закончена вполне успешно.

25 августа пароход «Беднота» имея на буксире баржу «Омега» выйдя к Кривой косе, поставил там заграждение из 140 мин образца 1908 года, чем осуществил второе задание—создать тыловую позицию в Таганрогском заливе [499])

Поражение экспедиционной армии Улагая. Между тем, положение экспедиционной армии противника на Кубани становилось все хуже и хуже. Население не оказало ему той широкой помощи, на каковую Улагай рассчитывал. Необходимо отметить, что известную роль в этом с‘играла и сама агитация белых в предшествующий период. При отходе с Кубани весной 1920 г., белое командование распространяло прокламации в коих уговаривало кубанских казаков ни в коем случае не поддаваться ни на какие уговоры, не идти ни по каким мобилизациям. Естественно, что разагитированное население с недоверием смотрело на воззвание ген. Улагая «встать как один человек», и т. д. В результате противнику удалось развернуть из добровольцев лишь одну дивизию и получить пополнения для своих быстро редевших частей. Между тем наши силы возрастали с каждым днем и натиск непрерывно усиливался. Противник оставил район узловой станции Тимошевской, и начал отходить на юго-запад в район Ачуева и Старо-Стеблиевской. Рейд экспедиционного отряда Ковтюха, пробравшегося по реке Протоке в тыл противника и захватившего на сутки главный путь отхода, еще более дезорганизовал войска Улагая.

Действия Азовской флотилии против отходящего противника. Пред‘идущие операции Азовской флотилии имели задачей задержать наступление флота и войск противника на наше побережье. Они, как мы видели, оказались успешными и, без сомнения, с‘играли значительную роль в задержании противника. С началом отхода войск Улагая перед

---

[497]) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 27/VIII № 435/оп. (Дело Морискома 1282).
[498]) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 28/VIII № 436/оп. (Дело Морискома 1282).
[499]) Оперсводка Азовской флотилии от 27/VIII № 1964.

морским командованием явилась другая задача, определенная в то время, пресечение для неприятеля возможности оказать поддержку Улагаю морем. Район куда переносились теперь операции противника, был еще более удален от Таганрогского залива и базы нашей флотилии — Мариуполя, почему решено было действовать истребителями, как судами с большой скоростью хода. Комазфлотом был разработан план операции № 8 [500]), согласно коего Надив IX с истребителями «Пылкий», «Жуткий», «Смелый», «Беспокойный» имея по 12 мин типа «Рыбка» на каждом, должен был не позже 17 часов 28 августа выйти в море и следовать к мысу Хрони (Керченский пролив). Подойдя к мысу Хрони с NW-а, идти вдоль берега до входа в пролив, где и поставить заграждение.

После этого истребители должны были идти в разведку Казантипского залива, Акманая, Генического рейда и рейда за косой Обиточной. Истребители имели задание выяснить обстановку на этих рейдах, но не вступать в бой без необходимости.

Истребители в 18 час. 30 мин. 28 августа [501]) вышли в море, но вследствии свежей погоды и невозможности идти с минами, вернулись обратно, и вторично вышли лишь на следующий день в $15^1/_2$ часов [502]).

В указанный поход истребители произвели лишь минную постановку (воспом. б. Наопера Соболева).

В 12 ч. 30 августа истребители благополучно вернулись в Мариуполь.

Гибель Темрюкского отряда. В период Ахтаринских операций кончил свое существование Темрюкский морской отряд (см. главу I). К началу этих операций, вопрос о передаче судов отряда в Азовскую флотилию был все еще не разрешен. Высадка противника на Таманском полустрове и наступление войск Улагая от Ахтари к югу, поставили в тяжелое положение наши части охранявшие побережье от Ахтари до Тамани. 20 августа части дивизии, стоявшей в районе Темрюка, начали отход к юго-востоку. Суда Темрюкской флотилии были подорваны и потоплены [503]) в бухте; некоторые машинные части на барже—отправлены в станицу Варениковскую. Из моряков отряда был сформирован батальон. 24 августа в 19 часов [503]) к Темрюкскому порту подошло боевое судно противника, выпустило до 100 снарядов по затопленному катеру «Кубанец», и обстреляло порт из пулемета.

Успех действий наших войск против Таманского десанта, задержал наступление противника от Тамани к Темрюку, и последний остался незанятым противником.

Последние операции связанные с наступлением Улагая. После окончания Ахтаринских операций было приступлено к переформированию Азовской флотилии. Но уже после начала этого переформирования, флотилия произвела еще две операции, явившиеся завершением предшествовавших действий против десанта Улагая.

---

[500]) План операции № 8 подпис. Комазфлотом Гернетом и Комиссаром Соколовым от 28 августа за № 1978/оп. (Дело Морискома 1300).

[501]) Оперсводка Азовской флотилии от 29/VIII № 1981 (Дело Морискома 1296).

[502]) Оперсводка Азовской флотилии №№ 1981/оп. и 2000/оп. от 29/VIII и 30/VIII (Дело Морискома № 1296).

[503]) Оперсводка Азовской флотилии № 1966 от 27/VIII (Дело Морискома 1296).

Первой из них явилась переброска Морской экспедиционной дивизии обратно в Мариуполь. Набег Ковхтюха и отход Улагая с линии Ахтари-Тимошевская, сделали излишним присутствие Морэкспедивизии на Кубани. С другой стороны, присутствие ее могло понадобиться в районе Мариуполя, т. к. предпринятое общее наступление VI, XIII и II конной армий на Врангельском фронте не увенчалось успехом и привело к ослаблению нашего левого фланга прикрывавшего Мариуполь (вследствии прорыва II Кон. армии в Каховский район). Морская экспедиционная дивизия походным порядком была передвинута из Ахтари в Ейск, куда был выслан утром 2 сентября [504]) транспортный отряд Азовской флотилии в составе судов: «Аксай», «Таганрог», «Труд», «Червонный Казак», «Пророк Иона», буксиров—«Апполон», «Кострома», «Стенька Разин», и «Самсон», баржи «№ 54», «Онега», «№ 6» и болиндера «Жан Жорес».

С утра 4 сентября [505]) началась переброска дивизии морем, законченная вечером 6 сентября. Обратный путь, таким образом, совершался походным порядком и морем по Таганрогскому заливу, т. к. срочность переброски имела меньшее значение, а на первом месте была безопасность. 4 сентября в Ахтари был восстановлен пост службы связи. Войска Улагая, сбиваемые с одной позиции на другую, начали отход к морю в район Ачуева, где противник грузил их на транспорта и отправлял в Керчь. Эта операция произведена была противником с большой быстротой и сделалась известна нашему моркомандованию слишком поздно. Посты службы связи Темрюкского района наблюдали утром 3 сентября лишь 5 судов противника (из них один миноносец) и только 4-го было в Мариуполе получено донесение, что Темрюк наблюдал вечером 3-го на горизонте движение судов противника на нордост и обратно [505]).

Ввиду установления Ачуева, как места стоянки судов противника (до 1 сентября авиоразведка армии устанавливала присутствие здесь не более 2 судов одновременно), [506]) было решено заградить путь в этот район минным заграждением, для чего послать истребители с минами.

5 сентября в 13 час. 30 мин. Надот Хвицкий [507]) с истребителями «Беспокойный», «Пылкий», «Зоркий» и «Смелый» вышел в район Ачуева. В 19 час. 30 мин. отряд обнаружил 3 судна противника, одно из коих—четырехтрубный эскадренный миноносец (очевидно типа «Жаркий»), изменило курс по направлению к нашему отряду, подойдя на расстояние 70 кабельтовых. Вследствие свежего нордвестового ветра заливавшего истребители, обнаружевшегося на одном из них повреждения мотора, и присутствия быстроходного судна противника, Надот решил повернуть обратно в Мариуполь, куда суда и вернулись

---

[504]) Оперсводка штаба Наморисчерноаз от 3/IX № 488/оп. (Дело Морискома № 1282).
[505]) Оперсводка Азовской флотилии №№ 2265/оп. и 2252/оп. от 4/IX и 7/IX (Дело Морискома № 1296).
[506]) Разведсводок армий Кавказского фронта за период с 2 по 8 сентября в Морискоме (в делах Азовской флотилии) не найдено.
[507]) Оперативная сводка Штаморси № 128 от 9/IX 1920 г. (Дело Морискома 15.849).

утром 6 сентября. Таким образом на этот раз операция была неуспешной.

Между тем противник закончил эвакуацию армии Улагая с Кубани, причем потерял 4/IX (причина аварии неизвестна) транспорт «Альма» шедший груженым людьми и лошадьми.

Выход наших истребителей к Ачуеву заканчивает собой третий период деятельности Азовской флотилии. Первый период нами был охарактеризован как период безраздельного господства противника на море, второй—действия нашей флотилии против десанта противника на Дону, третий — против попытки его образовать Кубанский фронт. И если бой при Кривой косе и отказ противника от дальнейших операций в Таганрогском заливе погреб надежды Врангеля на образование Донского фронта, то Ахтаринские и Керченские операции (и действия IX армии на суше), сыграли ту же роль по отношению к Кубани. Неудача Кубанской операции означала и неуспех наступления Врангеля, ибо, как мы отметили во вступлении, вне расширения рамок борьбы, и притом расширения в районе где могла быть получена белыми живая сила, (а таковыми были только Дон и Кубань) для него надежды на успех быть не могло.

Оставалась оборона, может быть продолжительная и успешная, но, лишенная «резервов», армия Врангеля с момента неуспеха Ахтаринской операции была уже обречена на поражение.

Положение так оценивалось и противником. Бывший белый летчик [508]) говорит: «неудача десанта на Кубани явилась поворотным пунктом в операциях армии ген. Врангеля. Отпали надежды на расширение театра военных действий, стратегическая же безнадежность борьбы в Северной Таврии была всем ясна»...

Наконец, является интересным установить значение действий Азовской флотилии в Ахтаринской операции противника. Отсутствие документов противника за этот период, (в наши руки попали лишь документы белых до вступления Врангеля на пост главкома), не дает возможности установить это документально. Показания пленных указывали [509]), что операции белого флота в этот период сопровождались выходом из строя ряда судов; на наших минах подорвались эсминец «Звонкий» (на 2-х минах), транспорт «Волга» и канлодка «Алтай» («во время похода к Ахтари после набега Красного флота» [510]). Однако командование противника, по словам пленных, не придавало значения нашим минным постановкам, так как суда взорвавшиеся на минах (все подрывались на «Рыбках») не тонули. Находка на захваченной барже «Дон» чеки от мины 1908 г. чрезвычайно заинтересовала весь комсостав белой флотилии [509—510]); очевидно появилась мысль об опасности наших минных постановок. По показанию, взятого 15/IX в плен, лейтенанта Олтаржевского, морское командование противника считало свой флот господствующим на море; с другой стороны основным

---

[508]) Статья летчика наблюдателя Покровского «Работа белой авиации в Северной Таврии и Крыму в 1920 г.» («Вестник Воздушного флота» № 13 за 1922 г.).

[509]) Разведсводка штаба Наморсичерноаз от 21 сент. № 750/оп. (Дело Морискома № 360/43).

[510]) Точное выражение пленных.

заданием белого флота после этого периода было якобы «воспрепятствование десантным операциям Азфлотилии»—что как бы указывает на определенную оценку, произведенной у Ахтари высадки морской экспедиционной дивизии.

VII.

Период наступательных действий Азовской флотилии.

(См. схемы №№ 24, 27, 28 и 29).

В основу действий нашей флотилии за предшествующий период был положен, как нами было отмечено, план 1-ой наступательной операции составленный Наопером Соболевым 8 августа. Высадка противника у Ахтари заставила отложить выполнение намеченной операции. Морская дивизия была использована на Кубанском фронте и прошел значительный промежуток времени прежде чем явилась возможность вновь его выполнять. Между тем 5—6 сентября остатки армии Улагая покинули Кубань; в это же время (4—6 сентября) Морская дивизия морем была переброшена из Ейска в Мариуполь и, таким образом, вновь создавались условия для выполнения основного нашего плана. Коморси Немитц все время Ахтаринских операций не оставлял мысли об осуществлении намеченного плана; и хотя силы (и флотилия и дивизия) были отвлечены на другой участок, между ним и командованием Черноморско-Азовского флота велась переписка и принимались меры для осуществления плана несколько позже. Незыблемость плана была сейчас же по окончании Ахтаринских операций подтверждена особой директивой Коморси от 3 сентября [511]), в коей он указывает Наморси, что «после переговоров с командюгзапом... все последние предположения остаются в силе... надлежит ускорить сосредоточение дивизии Смирнова в Мариуполе...».

Давая такое задание (правильнее—подтверждая к исполнению прежнее), Коморси в то же время отдал ряд распоряжений об направлении в Мариуполь многих эшелонов с моряками для сформирования новых сухопутных частей. Само использование Мордивизии на Ахтаринском направлении было решено Коморси лишь по приказанию Главкома, причем сообщая об этом Команд'югзапу еще до отправки дивизии [512]), Коморси говорит: «я не отказываюсь от мысли выполнить задуманную операцию несколько позже... когда позволит обстановка... и приступаю на этих днях к формированию второго отряда специально для этой цели». Указанная выше телеграмма Коморси является окончательным укреплением этих намерений.

Однако, к началу сентября, Наморсичерноаз оценивал уже обстановку менее благоприятно, чем в начале августа, и телеграфировал Коморси о несвоевременности выполнения намеченной (Геническoй) операции. Эта телеграмма выявляющая взгляд местного командования

---

[511]) Телеграмма Коморси Наморси Домбровскому от 3/IX (Дело Морпскома 1282).

[512]) Телеграмма Коморси Команд'югзапу от 17 августа 1920 г. № 2853 (Дело Морпскома 224/8).

весьма интересна. Указывая, [513]) что за последние дни обстановка в районе Керченского пролива изменилась резко не в нашу пользу, так как противник захватил часть Таманского полуострова и сосредоточивает тральщики в Керчи, благодаря чему может проходить проливом после контрольного траления, что с другой стороны и на фронте XIII армии обстановка также (в связи с неудачей общего наступления) ухудшилась, и, наконец, что с эвакуацией Улагая с Кубани противник получает многочисленные резервы, Наморси Черноаз полагает, что вопрос «с переброской дивизии Смирнова крайне осложнился и его можно считать до обратного захвата (Тамани—в телеграмме пропущено) почти обреченным на неудачу».

Через несколько дней однако Тамань была вновь занята нашими частями и, таким образом, одно из вновь возникших препятствий отпало. К 8 сентября были получены сведения (от Регистрода Черноазморей) о наличии в районе Геническа «большого количества минных заграждений». Сообщая об этом Коморси [514]), Наморсичерноаз указывает, что «хотя сведения Регистрода и требуют проверки... но если наличие заграждений подтвердится, район следует считать недоступным для операций флотилии».

Коморси не согласился с этим мнением Наморсичерноаз указав, что это должно было давно ожидать... [515]), и приказав энергично взяться за изготовление тральщиков, «каковые должны быть готовы к назначенному для операции сроку». Команд'югзап со своей стороны [516]) дал Наморсичерноаз директиву произвести разведку судами в Геническе».

В исполнение этих распоряжений, Наморсичерноаз отдает Надоту Хвицкому директивы №№ 544/оп. и 564/оп., в коих окончательно устанавливает порядок подготовки к Генической операции. В первой из них [517]) предписывалось произвести между 11 и 15 сентября разведку с контрольным тралением на рейде Геническа; во второй [518]), констатируя возможность для противника производить траление в Керченском проливе, Наморсичерноаз приказывал производить систематические (не реже раза в неделю) постановки мин в проливе.

План противника. Отсутствие документов противника за этот период времени, не позволяет установить его план. Взятый в плен 15 сентября, т. е. несколько позже, лейтенант Олтаржевский показал, что целью выхода белого флота 14 сентября было намерение [538]) «воспрепятствовать перевозке красного десанта из Бердянска в район северозападного побережья Азморя (иначе говоря, в район Геническа). В состав десанта якобы входили латыши». По его же показаниям, целью

[513]) Телеграмма Наморсичерноаз Коморси от 9 сентября № 485/оп.

[514]) Телеграмма Наморсичерноаз от 8 сентября № 524/оп.—391/ш. (Дело Морискома 346).

[515]) Телеграмма Коморси от 9 сентября № 174003 (Дело Морискома 346).

[516]) Юзограмма Наштаюгзапа кр. 918/секр. 5261/оп. от 8 сентября (Дело Морискома 1282).

[517]) Телеграммы Наморсичерноаз № 544/оп и № 564/оп. (Дело Морискома 1282).

[518]) Директива Наморсичерноаз Домбровского от 1 сентября 1920 г. (Дело Морискома № 1282).

[518]) Разведсводка Штанаморсичерноаз от 22 сентября № 750. (Дело Морискома № 346).

дальнейших операций было поставлено «воспрепятствование десантным операциям Азовской красной флотилии».

Таким образом, несомненно, что в этот период морское командование противника уже считалось с возможностью производства нами десантых операций. Первая выдержка показывает, что и район вероятной высадки был правильно определен противником. В общем можно констатировать, что намеченная нами Геническая операция встретила бы при своем выполнении на этот раз значительные препятствия; с другой стороны, ожидание противника встретить наши суда с десантом, т. е. обремененные транспортами, до известной степени могло влиять в невыгодную сторону на психологию командиров и командования противника, ставя их внезапно перед более сильным противником в случае начала нами операций одними боевыми судами, как то и имело место впоследствии (набег на Геническ и бой у Обиточной косы).

Изменения в схеме командования. Конец августа ознаменовался крупными изменениями и в схеме командования на Азовском море, и в порядке подчинения всего морского командования на южных (Черном и Азовском морях).

Изменения в схеме командования на Азморе были введены директивой Наморсичерноаз. По аналогии с северо-западным районом Черного моря, в Азовском море устанавливалось раздельное командование— берег (укрепления, порт и т. п.) подчинялось Начальнику Морской базы (Начморазу), а флот (корабли, авиация и т. д.) — Начальнику действующего отряда [518]) (Надотаз) штабы коих соответственно располагались на берегу в Мариупольском порту и на посыльном судне «Коцебу» [519]).

Одновременно с этим были упразднены должности Командующего Азовской флотилией и Начальника укрепленного района Мариуполя, и штаб первого был расформирован.

После переформирования, схема командования получалась следующая. Надотаз, непосредственно подчиненный Наморсичерноаз, имел в оперативном подчинении:

1) Авиацию Азовского моря,

2) Дивизион траления (расположенный в Ростове на Дону).

Начморазу (подчиненному оперативно Командарму XIII) были подчинены:

1) Начальники групп приморских батарей,

2) Мариупольский полуэкипаж и (предположенный, но еще не назначенный) Начальник береговых отрядов.

В оперативном отношении Начморазу подчинялись сверх того:

1) Командир порта в Ростове на Дону,

2) Командиры Мариупольского и Ейского портов,

3) Азовский район службы связи (во всех остальных отношениях подчиненный Начальнику Службы Связи Черноаз морей),

4) Начальник Мариупольского Морского госпиталя,

5) Опродкомфлот,

---

[519]) Воспоминания военмора Кодацкого.

6) Прожекторная рота,
7) 26-е военно-полевое строительство,
8) 24-ый воздухоотряд,
9) Гарнизон города Мариуполя.

На Начмораза возлагалось, сверх того, и снабжение всеми предметами вооружения и специально морского снабжения Донского речного дивизиона.

Указанное изменение структуры командования [520]) имело целью освободить Надотаза от всех обязанностей по береговой обороне. При начале крупных морских операций, Комазфлот принужден был часто находиться в море (см. Ахтаринские операции), и естественно «берег» оставался без соответствующего руководства. С другой стороны, внимание Комазфлота постоянно делилось, и находясь в море, он должен был помнить и о береге. Вновь намеченное создание *двух* должностей (Надотаза и Начмораза) вместо *одной* (Комазфлота) естественно должно было исправить указанный выше недостаток.

Одновременно с переформированием была произведена и персональная замена начальников. Надотазом был приказом Коморси назначен [521]) военмор С. А. Хвицкий, принявший Действующий отряд от Комазфлота Е. С. Гернета.

Сразу же выяснились и некоторые препятствия к достижению намеченного. Прежде всего Начмораз *не был назначен сразу* и эта должность, согласно приказа Наморси Черноаз [522]), временно была возложена также на военмора С. А. Хвицкого, который таким образом не только совместил все функции Комазфлота, но получил еще и некоторые добавочные, т. к. ранее некоторые части (напр. дивизион тральщиков, авиация) были подчинены непосредственно Наморсичерноаз. С другой стороны, личного состава имевшегося в Мариуполе (фактически в штабе Комазфлота, ибо штаб Наморсичерноаз продолжал работать попрежнему, и даже, как мы дальше увидим—с большой нагрузкой) не хватало на сформирование сразу двух штабов (Начмораза и Надотаза) и уже первая деректива Наморсичерноаз [518]) указывает Надотазу «принимая во внимание как неполный состав флотилии, так и общий некомплект личного состава... незамещать в штабе Надотаза тех должностей, без коих в первое время можно обойтись»...

Наконец, на судах Азовской флотилии не имелось подходящего места для размещения штаба Надотаза и первое время этот штаб испытывал в работе сильные неудобства и из за этого.

Все указанное—совмещение в лице военмора Хвицкого должностей Начмораза и Надотаза; незамещение всех должностей в штабах Надотаза и Начмораза; отсутствие подходящего места на судах для штаба Надотаза—в значительной степени дискредитировало и всю реформу управления.

Один из участников войны говорит в своих воспоминаниях об этом таким образом [523]): «Переформирование это только внесло путаницу

[520]) Воспоминания б. Наоперачерноаз Соболева.
[521]) Приказ Коморси № 2917 от 30 августа (Дело Морискома 1282).
[522]) Приказ Наморсичерноаз от 1/IX 1920 г. № 194.
[523]) Колбасьев. Записка о военных действиях на Азовском море („Морской Сборник.“ 1922 г. №№ 5—7).

в работу и на первых порах было очень трудно. Штаб действующего отряда еле справлялся с работой из за малого состава и отсутствия помещения. Очень осложнились для судов сношения с портом, подчиненным базе. Однако, мало по малу, работа наладилась»... Указанная фраза, конечно, несколько сгущает краски, но в общем она довольно верно передает создавшееся положение.

Несколько позже имело место и крупное изменение в общей организации командования на южных морях. Дерективой Главкома от 9 сентября [524]) морские силы и вся прибережная оборона побережья Таганрогского залива от линии коса Белосарайская—коса Долгая на восток, были *во всех отношениях* подчинены Комфлоту Азовскому и Наморси Черноаз, непосредственно подчиненному Коморси. Вне этого района—оборона была подчинена соответствующим фронтам, т. е. побережье от косы Долгой к югу—Кавказскому фронту, а от косы Белосарайской к западу — фронту юго-западному. Однако это подчинение, по отношению к береговым батареям из морских пушек и минным заграждениям, начиналось лишь с момента окончания работ по их установке. Сами же работы оставались всецело в ведении Наморсичерноаз (и Коморси).

Таким образом, между юго-западным и Кавказским фронтами как бы создавался особый новый фронт—«морской», по линии кос Белосарайской и Долгой; Наморсичерноаз становился Командующим этим фронтом.

Указанный приказ, дававший широкую самостоятельность морскому командованию, был горячо приветствован моряками. Наморси Домбровский обратился [525]) ко всем морским начальникам юга (Начальнику укрепл. базы в Новороссийске, Надотазу, Начальнику Дота в Черном море в Николаеве) с особым приказом, в коем указывая на ответственность возлагаемой на моряков задачи «коей должны проникнуться и все младшие начальники», приказывал «принять все меры к скорейшему осуществлению артиллерийской и минной обороны согласно утвержденного плана». Коморси Немитц в ответ на сообщение этого первого приказа телеграфировал [526]): «с духом и смыслом вашего приказа вполне согласен; уверен, что новая коньюнктура, созданная последней директивой Главкома, действительно будет использована вами и всеми вашими сотрудниками в полной мере для скорейшего исполнения всего намеченного для обороны плана».

Дальнейшие события показали жизнеспособность новой структуры, и ближайший последовавший период морская сила и моряки дали Республике максимум пользы. Однако, следует указать и на слабую (единственную) сторону нового порядка вещей. Исправив положение *на море*, директива Главкома оставила без изменений то положение, каковое существовало *в районах, прилегавших к морю*. Без сомнения, оба фронта, и юго-западный и Кавказский, много выгадали от образования «морского» фронта между Долгой и Белосарайской косами, защита их территорий, находившихся за этой линией, возложена была на флот,

---

[524]) Телеграмма Главкома Каменева от 9 сент. 1920 г. № 575/оп. (Дело Морпскома 1282).

[525]) Приказ Наморси Черноаз от 11 сентября № 01/оп./220 (Дело Морпскома 1282).

[526]) Телеграмма Коморси от 17 сентября (Дело Морисмома 1282).

мало того, в дальнейшем—по окончании сооружения береговых батарей—каковые возводились также морским командованием—фронты получали некоторую обеспеченность береговых участков и вне Таганрогского залива.

Но флот не получил преимуществ, ибо положение его баз—в особенности Мариуполя, попрежнему оставалось необеспеченным, хотя, освобожденные от обязательств оборонять берега Таганрогского залива, фронты получали некоторые свободные силы, ранее занятые обороной последнего. Здесь мы хотим сказать, что в соответствии с возложением на флот обязательств защищать вход в Таганрогский залив, освободившиеся силы армии естественно было обратить на защиту *флангов* позиции (так называемой Белосарайской) флота; тогда получилось бы полное взаимодействие, полная согласованность суши и моря и, весьма вероятно, флоту не пришлось бы испытать тех бедствий, кои в конце сентября и в октябре выпали на его долю.

Начало сентября у входа в Таганрогский залив. После Ахтаринских операций у входа в Таганрогский залив наступило двухнедельное затишье. Наши посты и дозорные суда противника весь период с 1 по 10 сентября не наблюдали. В дозоре попрежнему находились: у Белосарайской косы одна плавбатарея с буксиром [527]), а у Долгой — сторожевое судно. Период затишья был использован, во первых, для проведения в жизнь указанной выше переорганизации флотилии, а во-вторых, для боевой подготовки судов. Некоторые суда прошли стрельбы [528]); все канлодки были сведены в один дивизион (вместо прежних трех) [528]), и т. д.

Переход армии Врангеля в общее наступление. Между тем, к концу этого периода, Врангель начал общее наступление в Северной Таврии. Как нами ранее указано, неуспех Кубанского десанта знаменовал собой и общий неуспех Врангеля: могла иметь место лишь успешная оборона. Однако, непрерывное усиление наших частей на фронте (в середине августа имелось уже три армии: II конная, XIII-ая и VI-ая) ставили под известное сомнение даже и возможность этой последней. Последнее наступление наших войск в середине августа, хотя и не увенчалось успехом, однако показало противнику, как опасно его положение в Северной Таврии и дало понять, что при дальнейшем накоплении наших сил, неизбежно или отступление, или поражение. Повидимому, именно поэтому [529]) Врангель решил перейти в наступление на всем фронте, имея задачей разбить противупоставленные ему части до подхода подкреплений. Первый удар был нанесен 12 сентября XIII армии. Противник, перешедший с Донским корпусом в наступление, охватил ее фланг и разгромив 40 дивизию (фланговая), быстро стал развивать наступление на север и северо-запад, введя в бой все свои части от Днепра до Ногайска.

---

[527]) Оперсводки Штаба Наморсичерноаз от 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 сент., за №№ 566/оп., 559/оп., 558/оп., 524/оп., 514/оп., 503/оп., 497/оп., 488/оп., 467/оп., 481/оп. (Дело 1282).

[528]) «Записка о действиях на Азовском море». Колбасьев («Морск. Сборник», 1922 г.).

[529]) К такому же выводу приходит и т. Трпандофилов в своей работе «Ликвидация Врангеля» (Труды В.-Науч. Общ. при Акад. Р. К. К. А.).

Разгром 40-ой дивизии открывал противнику путь на Мариуполь. Ничтожные силы, прикрывавшие Бердянск (отряд Бердянского гарнизона), естественно, не смогли бы удержать последний даже против сравнительно слабого наступления и решено было поддержать их флотом. Наморсичерноаз телеграммой 13 сентября указал Надоту [530]), что «по выяснении обстановки, в случае приближения противника к Бердянску, необходимо *поддержать наши части огнем* канлодок и плавбатарей...».

14 сентября части противника повели наступление на Бердянск. В то же время его главные силы продолжали наступление, постепенно отбрасывая левый фланг нашей XIII-ой армии к северу. Командарм XIII телеграфируя об этом (он считал Бердянск занятым противником) Наморсичерноаз [531]), просил принять меры к обеспечению левого фланга армии *приведением в боевую готовность* подчиненных флоту частей (т. е. Морской экспедиционной дивизии и гарнизона Мариуполя), и направлением разведки как берегом, так и морем, в западном направлении. В тот же день Командюгзап дает директиву [532]), указывая «выяснить морские силы противника в районе Бердянска и *решительными действиями нашей флотилии уничтожить их*, на суше—приведя в боевую готовность Морскую дивизию—*прикрыть* ею береговую артиллерию, а кавотряд (здесь подразумевается Кавалерийский полк Морской Дивизии) выбросить в направлении на Бердянск для выяснения обстановки и *прикрытия левого фланга* XIII армии».

Указанный ряд директив характеризует до известной степени оценку положения и ближайшие намерения командования. Все три директивы сходятся на необходимости оборонительных действий на суше (приведение в боевую готовность частей и разведка—у Командарма XIII, возможная поддержка гарнизона Бердянска огнем судов—у Наморси, и прикрытие береговой артиллерии пехотой и разведка конницей—у Командюгзапа), на море же намечают более или менее активные действия. В последнем отношении выделяется директива Командюгзапа, который флотилия дает активную и наибольшую задачу—*решительными действиями уничтожить противника в районе Бердянска*. Таким образом, флотилии впервые получала задачу уничтожения флота противника, действие, каковое в связи с общей обстановкой на суше, могло сыграть значительную роль в задержании наступления противника. Как ни велика была эта задача для нашей флотилии, неизмеримо слабейшей на море чем противник, однако общая обстановка и уверенность в своих силах полученная в предшествующих операциях, дали возможность это задание осуществить.

Разведка истребителей в Геническе. Выше нами говорилось, что для выполнения ранее намеченного основного плана (см. начало главы), Наморси дал директиву выяснить обстановку в Геническе. 13 сентября в 2 часа [533]) истребители «Зоркий», «Жуткий», «Пылкий» и

---

530) Телегр. Наморсичерноаз от 13 сент. № 590/оп. (Дело Морискома 1282).
531) Телегр. Командарма XIII от 14 сент. № 08546/оп. (Дело Морискома 1282).
532) Телегр. Командюгзапа от 14 сент. № 5430/оп. (Дело Морискома 1282).
533) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 15 сентября № 630/оп. (Дело Морискома 1282).

«Беспокойный» с катерными тралами [535]) под командой Надива вышли в море и легли курсом на запад. В 10 часов истребитель «Пылкий» потерял средний винт и был отправлен обратно. Несколько позже (10 час. 20 мин.) в районе Обиточной косы было обнаружено одно судно противника, с коим удалось, однако, разойтись.

В 13 час. 20 мин. истребители подошли к месту назначения, причем «Жуткий» и «Беспокойный» были оставлены для траления у входа, а «Зоркий» с Надивом вышел вперед [534]) и задержал у маяка Бирючий шедший парусник. Из опроса его команды выяснилось, что стоящие на рейде корабли пришли из Керчи за хлебом, из них один вооруженный русский, два другие—итальянские; о минных заграждениях на рейде ничего не слышали. На парусник были переданы прокламации и он был отпущен. «Зоркий» вошел тогда на рейд и обстрелял пароходы противника с хорошими накрытиями. Вооруженный пароход отвечал беспорядочным огнем. Ввиду наличия у одного парохода беспроволочного телеграфа и невозможности производить траление под огнем, в 15 часов истребители легли на обратный курс и в 23 час. 30 м. из-за свежей погоды и неточного счисления стали на якорь за Белосарайской косой у селения Ялта, откуда с рассветом 14 сентября вернулись в Мариуполь.

Указанная операция выполненная еще по прежнему (основному) плану, хотя и не дала требуемых сведений, ибо не удалось сделать ни одного галса с тралами [535]), без сомнения должна была иметь известное значение и для развития операций на всем фронте. 12 сентября армия Врангеля переходит в наступление, а через день наши суда появляются в Геническе, как раз в тылу перешедшего в наступление фланга армии противника. Наличие слухов о готовящемся «десанте латышей», появление истребителей в Геническе, укрепляют мнение главного командования противника в возможности нашего удара, и белая Азовская флотилия получает задание «воспрепятствовать дессантным операциям красных». К сожалению, в нашем распоряжении не имеется документов, позволяющих установить точную группировку сухопутных войск противника в этот момент и тем выяснить влияние Генического набега на действие армейских частей противника. Повидимому, однако, влияния он в этом отношении не имел, ибо главное командование белых считало свою флотилию господствующей на море.

Занятие Бердянска противником. Сражение у Обиточной Косы 15 сентября 1920 года. 14 сентября в 8 час. 20 мин. к Бердянску подошли 2 судна противника и начали обстрел Нижнего маяка [536]). К 9 час. несмотря на сильную мглу [537]) было обнаружено уже четыре неприятельских судна. Ураганный огонь продолжался и по маяку и по городу. В 12 часов подошло еще одно судно. Как впоследствии стало известно [538]), это были канлодки противника «Урал», «Салгир»,

---

534) Оперативная сводка штаба Коморси от 17 сент. № 135. (Дело Морискома 15.849).
535) Телеграмма Наморсичерноаз от 15/IX № 619/оп. (Дело Морискома 346).
536) Оперсводка Азфлотилии к 19 часам 14 сентября № 3036 (Дело Морискома 1296).
537) Донесение чдужбы связи к 12 ч. 15 сент. № 135/оп. (Дело Морискома 1296).
538) Разведсводка Оперода Штанаморсичерноаз от 22 сент. за № 750 (Дело Морискома 346).

«Джигит» и «Гайдамак» и катер «Петерель», вышедшие перед рассветом 14-го из Керчи и имевшие задание «воспрепятствовать перевозке дессанта красных», якобы находившегося в Бердянске (показание пленного [538]). Около 12ч., из за сильного обстрела пост. службы связи, аппарат был снят и связь Мариуполя с Бердянском потеряна. Но еще ранее (10 ч. 30 м.), Надот на «Буденном» [536]), имея с собой канлодки «Красная Звезда», «Знамя Социализма», «Свобода» и сторсуда «Данай», «Троцкий» и «Емельян Пугачев», вышел в море курсом на Бердянск. Между тем, из отряда противника стоявшего перед Бердянском, одно судно вошло в гавань [537]) (это был «Петерель» [538]). К 13 ч. 15 м. огонь по городу был прекращен [537]) (стреляли все время «Урал» и «Салгир» из 6″ орудий [538]), и суда противника стали удаляться курсом 260°. Наш пост службы связи вернулся, и к 19 часам связь была вновь восстановлена.

Между тем наша флотилия шла к Бердянску имея целью [539]) «уничтожение судов противника». К вечеру Бердянский пост донес, что в море около Бердянска 17 ч. 45 м. обнаружены наши суда идущие на запад. Таким образом, наша флотилия подошла всего лишь через $3^1/_4$ часа (противник скрылся из видимости поста 14 ч. 30 м.) после ухода неприятеля.

Не обнаружив противника у Бердянска, Надот заметил на закате солнца дымки [540]) и, считая, что это суда противника, последовал за ними.

Обогнув ночью косу Обиточную, наша флотилия в 6 ч. 40 м. 15 сентября обнаружила на рассвете на расстоянии 40 кабельтовых канлодки противника «Салгир» и «Джигит» и 2 катера (это были катер «Петерель» и тральщик «Дмитрий Герой» [538]). Курсом 295° [541]) наша флотилия атаковала противника, открыв немедленно огонь. Противник быстро снялся с якоря, причем «Джигит» ушел на норд-ост, а остальные суда приняли бой на курсе West. Ввиду многочисленных осечек, явившихся следствием дурного качества трубок, свелся на нет эффект внезапного нападения наших судов, и, при появлении на норд-осте дымков судов противника [541]), Надот решил вывести флотилию из боя для приведения артиллерии в порядок, что и выполнил курсом Sud к 8 ч. 10 мин., провожаемый огнем противника до 85 кабельтовых.

Флагманский артиллерист обошел на сторожевом судне канлодки и привел на них артиллерию в порядок [542]), в то же время Надот умышленно не поворачивал на обратный курс в Мариуполь, повидимому желая использовать встречу с судами противника и вовлечь его снова в бой [540]).

В 10 час. (в то время как артиллерия была уже исправна) показались суда противника и наша флотилия вступила вновь в бой на курсе 105°. Противник усилился и его отряд состоял из канлодок «Урал» (Наопер Карпов), «Салгир», «Гайдамак», «Джигит», катера «Петерель», тральщика

---

[539]) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 14 сент. № 612/оп. (Дело Морискома 1282).

[540]) Доклад Коморси Предреввоенсовету № 171415 от 18 сентября 1920 г. (Дело Морискома 346).

[541]) Телеграмма Наморсичерноза Коморси № 231 от 17 сент. (Дело Мориск. 346).

[542]) Колбасьев «Записка о военных действиях на Азовском море» (М. Сборник. 1922 г. № 5—7.

«Дмитрий Герой». Сверх того вне линий держался эскадренный миноносец «Звонкий».

Стрельба противника велась хорошо и большею частью была сосредоточена на «Буденном», шедшем головным под флагом Надота. Попытки противника охватить голову нашей линии парализовались последовательным сближением с противником (дистанция доходила до 30—35 кабельтовых [543]) и переменою курса с 90° на 135°; безрезультатной оказалась и попытка эсминца «Звонкий» аттаковать с правого крамбола наши канлодки—она была отражена огнем 100 мм. орудий [543]) канлодок и выдвижением вперед сторожевых судов, после чего «Звонкий» отошел на Sud и больше участия в бою не принимал.

Около 12 часов 4" снаряд попал в левый борт «Знамени Социализма» и разорвался, перебив питательные трубы котлов, тяжело ранив старшего механика и контузив младшего. Канлодка «Знамя Социализма», потеряв способность двигаться, вышла из строя вправо.

Тотчас же был отдан буксир, заведенный ранее на канлодку «Свобода» для уравнения эскадренного хода [543]).

Под огнем противника канлодка «Красная Звезда» взяла на буксир «Знамя Социализма» и они вновь вступили в строй, но эскадренный ход был уменьшен до 2-х узлов.

В то же время «Данай» подошел к «Знамени Социализма», принял раненого механика и сдал взамен своего [543]).

В 12 час. 45 мин. 130 мм. снаряд «Красной Звезды» попал в корму канлодки противника «Салгир», сразу севшей кормой. Снаряд этот прошел через угольную яму [538]) и стало заливать машину. С хода «Салгир» подошел к шедшему впереди «Уралу». Большинство команды перескочило на последний, 3—4 человека утонули, а 3 (в том числе старший штурман—лейтенант Олтаржевский) выплыли и остались на воде. «Салгир» в 13 час. затонул.

Во время пересадки команды, снаряды «Буденного» попали в «Салгир» и «Урал», причем последний заметно прибавил ход и повернул. В то же время «Гайдамак», после близкого падения или попадания нашего снаряда [543]), повернул влево на 8 румбов и, увеличив дистанцию, лег на прежний курс. Около 13 часов бой прекратился. Наша флотилия продолжала идти прежним курсом; противник, имея преимущество в ходе, быстро удалился по направлении на Керчь. По показаниям пленных, суда белой флотилии в бою испытывали недостаток в снарядах, т. к. не предполагали столь продолжительного боя, а ранее был расход на бомбардировку Бердянска,

После отхода противника, наша флотилия, находившаяся в видимости мыса Казантип, повернула обратно, сняв с мачт «Салгира» [543]) 3 пленных — лейт. Олтаржевского и 2 матросов. Соединив все суда, кроме «Пугачева» и «Знамени Социализма», буксирами, Надоту удалось довести ход до 3-х узлов, и к закату солнца 15 сентября наша флотилия подошла к Нижне-Бердянскому маяку.

Повреждение на «Знамени Социализма» было исправлено судовыми средствами уже после окончания боя [543]). По полученным впоследствии

[543]) Описание боя в основе изложено по тел. Наморси Черноаз № 231 от 17 сент. и дополнено из описаний Колбасьева, Соболева и др. участников.

сведениям [544]), эскадренный миноносец «Беспокойный» и канонерская лодка «Страж», вызванные на помощь по радиотелеграфу, и вышедшие из Керчи, попали на наше минное заграждение у Керченского пролива и, после того как «Беспокойный» подорвался на мине, повернули обратно [544]).

Донесения Надота отмечают, что поведение личного состава в бою было выше всяких похвал. Коморси успех боя приписывает [540]) главным образом весьма энергичному и искусному командованию Надота военмора Хвицкого. Наморси Черноаз отмечает в своем донесении сверх того [540]) распорядительность и мужество Надива канлодок военмора Кодацкого и комиссара Дота военмора Озолина.

Сражение при Обиточной косе 15 сентября заканчивает четвертый, наиболее славный, период действий Азовской флотилии. К середине сентября господство на всем Азовском море сделалось спорным. Двукратное минирование Керченского пролива, разведка истребителей на Геническ и победа 15 сентября показали противнику, как сильно он недооценивал силы нашей флотилии. С этого времени можно определенно считать, что сообщения противника на Азовском море оказались под нашими ударами, что в высшей степени осложняло все действия флотилии противника.

Последние действия нашей флотилии внесли резкое изменение в планы и действия противника. Командующий 2-м Черноморским отрядом (Азовская флотилия белых) контр-адмирал Машуков был смепен, и в исполнение обязанностей вступил контр-адмирал М. Беренс. [545]) В состав флотилии были введены миноносцы типа «Новик». Число тральщиков было увеличено (до сих пор был лишь один). Для обороны Керченского района использован старый броненосец «Ростислав» с 10″ артиллерией. Эскадренные миноносцы «Дерзкий» и «Жаркий» были подготовлены для действия минами [545]) Уайтхеда (ранее миноносцы—в том числе и «Зоркий» участвовший в бою при Обиточной Косе—не имели мин.) Наконец, противник прибегнул к постановке минных заграждений. Борьба за обладание Азовским морем должна была вступить в новую фазу—ожесточенных встречных столкновений на море. Однако, указанное изменение структуры, состава и, естественно, и планов белых, совпало в общим наступлением Врангельских армий, и на нашу флотилию, еще ранее удара неприятеля на море, обрушился удар его сухопутных сил.

VIII.

Наступление противника на Мариуполь.

(См. схемы №№ 26 и 29).

Выдвижение Морэкспеддивизии для обороны Мариупольского района. Сейчас же по получении телеграмм директив Командюгзапа и Командарма XIII о тяжелом положении фланга XIII армии и об обороне Мариупольского района силами Морской Экспедиционной дивизии и

---

[544]) Воспоминания в/м Кодацкого (показание перебежчиков с «Беспокойного»).
[545]) Разведсводка штаба Наморсичерноаз от 25/X № 1001 (Дело Мор. 346).

гарнизона города, Наморсичерноаз отдал приказ [546]) коим Начдиву Смирнову предлагалось выдвинуть части Морской дивизии (в это время—Днепровский, Каспийский и Черноморский пехполки и кавполк) на линию Чердакла-Никольское-Мангуш-Ялта, каковую укрепить и оборонять, а Начальнику гарнизона Роттермелю—привести в боевую готовность гарнизон и принять меры для укрепления самого города.

К 16 сентября части Мордивизии выдвинулись вперед и находились: [547]) Черноморский полк в Мангуше, Каспийский полк в районе Никольское, имея сторожевое охранение севернее и западнее последнего, Днепровский полк на пути из Мариуполя в Старый Крым, причем 2 его роты должны были занять селение Чердакла; находившийся в последнем кавполк (переименованный в кавбригаду) с рассветом 16 сент. вышел в направлении на Нейямбург. В то же время на истребители морского истро-отряда по приказанию штаба была возложена воздушная разведка впереди фронта Мордивизии, однако, ни вылетавшему 16-го истребителю (по маршруту—Мариуполь-Стародубовка-Белоцерковка-Мариуполь), ни нашей разведке, не удалось обнаружить наступление противника.

Между тем, наступление противника на XIII армию развивалось. Противнику удалось разбить и почти совершенно рассеять части 40 дивизии, и теперь уже вся восточная часть фронта от Днепра до Азовского моря оставалась открытой.

В исполнение полученной директивы Командюгзапа о передаче кавбригады в подчинение Начдива 40, Наморсичерноаз отдает 16 сентября приказы [548]), согласно коих кавбригада должна была наступить на Поповку, около которой происходил бой частей 40 дивизии с авангардами противника, а Бердянскому гарнизону предписывалось занять линию по реке Берда от Новоспасовка до хутора Косолапова. К вечеру 16 сентября на участок Каспийского полка (Никольское) вышли разбитые части 40 дивизии (50 человек при 5 пулеметах и эскадрон 2-го кавполка) [549]). Наши части вели энергичную разведку впереди фронта.

17 сентября кавбригада заняла Нейямбург, а ее раз'езд у Большого Вердера был обстрелян противником; разведка пехполков также имела стычку с разведкой противника у Бельманки и захватила 2 пленных [550]). Таким образом, 17 сентября части Мордивизии начали входить в соприкосновение с противником. В этот же день над Мариуполем появился впервые аэроплан противника, сбросивший на наш аэродром 3 бомбы [549]) (попаданий не было).

Переход Мордивизии в наступление. К 18 сентября обстановка на сухопутном фронте резко изменилась не в нашу пользу. Попытки XIII армии восстановить положение были безуспешны, и, понеся крупные потери убитыми и пленными, ее части постепенно отступали на север. В то же время противнику удалось охватить и обойти ее

---

546) Приказ Наморсичерноаз от 14 сент. № 02/226 (Дело Морискома 321).

547) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 16/IX № 656/оп. (Дело Морискома 1282).

548) Приказы Наморсичерноаз от 16 сент. №№ 03/641/оп. (7 час. 40 мин.) и № 04/645/оп. (10 час. 40 мин.) (Дело Морискома. 321).

549) Оперсводка Оперода Штанаморсичерноаз от 17/IX № 674 (Дело Морискома 1282).

550) Оперсводка Оперода Штанаморсичерноаз от 18/IX. № 692 (Дело Морискома № 1282).

левый фланг и, он начал теснить его к западу, все более и более обнажая фронт.

Командюгзап, с целью отвлечь силы противника от левого фланга XIII армии, что единственно еще могло послужить для улучшения ее положения или в крайнем случае для облегчения вывода частей без боя, отдал директиву [551]), коей Мордивизии предписывалось перейти *в решительное наступление* с целью выхода на линию Царевоконстантиновка-Бердянск, выбросив кавчасти в направлении Гуляй Поле-Пологи. Одновременно Команд'югзап приказывает Командарму XIII [552]) маневренной группой из 9-ой кавалерийской и 23-ей стрел. дивизий также наступать на направление Гуляй-Поле-Пологи.

Указанное наступление (с севера на юг) и удар Мордивизии (с востока на запад), являлись решительной попыткой исправить положение XIII армии, но в то же время ставили под сомнение и всю дальнейшую оборону Мариупольской базы, т. к. выдвижение Мордивизии к западу оставляло базу открытой, в случае-же поражения Мордивизии положение базы стало бы критическим.

Обстановка не допускала промедления, и Наморсичерноаз в тотже день отдает приказание Мордивизии (три пехполка, кавбригада и две батареи) перейти в наступление для занятия линии Бердянск-Царевоконстантиновка, обратив особое внимание на обеспечение правого фланга дивизии от обхода. Прибывающие в Мариуполь 559-ый (Кронштадтский) и I Беломорский полки Наморси оставлял в своем распоряжении в районе Мариуполя для защиты последнего [553]). Донеся об исполнении приказа Команд'югзапу, [554]) Наморси в тоже время, оценивая обстановку Мариуполя и флота крайне рискованной, особым предписанием [555]) Надоту предлагал последнему «приступить к планомерной эвакуации в Ейск запасов флотилии и складов порта»—эвакуируя в первую очередь не предназначенные для немедленной установки орудия, запасные боеприпасы, во вторую—шкиперские и машинные материалы и продовольствие, в третью—прожекторную команду, авиацию и воздухоотряд. Этим предписанием устанавливалось, что об эвакуации штаба Наморси и семейств военморов, последует особое приказание, а также и порядок командования после от'езда самого Наморси. Указывалось, что оборона Мариупольской базы и окончательная эвакуация (после от'езда Наморси) возлагается на Надотаза, и что в случае оставления Мариуполя, никаких разрушений и пожаров делать не следует, т. к. если таковое оставление и произойдет, то явится лишь временным. Лучшей характеристикой оценки положения Наморсичерноаз служит его телеграмма Коморси датированная 10 часами 18 сен-

---

551) Телеграмма-директива Командюгзапа от 18/IX (5 час. 20 мин.) за № 985/сек. 5512/оп. (Дело Морискома 1282).

552) Телеграмма-директива Команд'югзапа от 18/IX (5 час. 10 мин.) за № 984/сек. 5511/оп. (Дело Морискома 1282).

553) Операт. боевой приказ Наморсичерноаз от 18 сент. № 07/675/оп. (Дело Морискома 321).

554) Телеграмма Наморсичерноаз от 18 сент. (10 час. 00 м.) № 682 (Дело Морискома 1282).

555) Предписание Надотаз Хвицкому от 18 сент. № 691/оп. (Дело Морискома 1282).

тября. [556]) В ней Наморсичерноаз указывал, что «Морская экспедивизия прикрывавшая артиллерию и главную базу Азовского флота, согласно приказа Командюгзапа переходит в наступление... с продвижением вперед дивизии, на побережьи Таганрогского залива не остается никаких частей подчиненных Наморси, (иначе говоря—могущих быть стянутыми с других участков для обороны Мариуполя—наиболее важного пункта на всем побережьи—автор)... так как противник выдвинулся севернее желдороги (Волноваха-Царевоконстантиновка) в направлении Волноваха... создается угроза Мариуполю и другим пунктам побережья... в виду указанной обстановки *и сравнительной слабости и неподготовленности Мордивизии к маневренной войне*, приказал подготовить к переносу базирование на Ейск военного порта и запасов Азфлотилии... частичная отправка арт-грузов морем начнется сегодня»...

Морская дивизия в боях с 18 по 22 сентября. Получив приказ Наморсичерноаз о переходе в наступление (№ 07/675 оп.) Начдив Морской экспедиционной отдал приказ [557]), согласно коего с рассветом 19 сентября части дивизии должны были начать движение вперед и занять: Черноморский полк — Берестовое, Каспийский — Белоцерковку, Днепровский — 1 батальоном линию Темрюк-Вердер, а вторым Захарьевку (дивrезерв); кавбригада должна была занять станцию Розовка, и установить связь с Днепровским полком и частями XIII армии.

Ночь 18—19 прошла спокойно, [558]) 19-го Кавбригада заняла район [559]) Розовка-Брунау; Каспийский полк находился в пути между Покровской и Белоцерковкой; Черноморской—вечером прибыл в Захарьевку, Днепровский полк 22 часа прибыл в Покровское. На левом фланге Мордивизии Бердянский гарнизон все время имел столкновения с противником—17 сентября заставы гарнизона были оттеснены к Ивановке; 20 сентября отряд конницы противника (60 сабель) аттаковал Бердянск, но был отброшен [559]). В этот же день аэроплан противника произвел налет на Мариуполь, но был отогнан огнем нашей аэробатареи [559]). 20 сентября определился уже полный неуспех контр-удара XIII армии; 23 дивизия была разбита и частью взята в плен, и части армии находились в полном отступлении на север и северо запад отходя за Днепр.

Командюгзап, передавая часть Бердянского гарнизона в подчинение Наморсичерноаз [560]), в то же время отдал распоряжение о дальнейшем наступлении Мордивизии [561]) с целью занятия района Верхнего Токмака «что немедленно заставит противника оставить свое дальнейшее движение на север»... Движение это являлось чрезвычайно рискованным, ибо на восточной половине фронта находился лишь отряд Военкомдива 40 занимавшего 500 штыками, кавполком и 2 бронепоездами район Гайчур-Царевоконстантиновка. Севернее Гайчура были

---

[556]) Телеграмма Наморсичерноаз от 18/IX (10 ч. 00 м.) № 683/оп. (Дело Морискома 1282).

[557]) Приказ по Морской экспед. дивизии от 18/IX1 (8 ч. 15 м.) № 17 (Дело Морискома 322/5).

[558]) Оперсводка Штанаморсичерноаз от 19/IX № 707/оп. (Дело Морискома № 1282),

[559]) Оперсводка Штаморси Черноаз от 20/IX № 728/оп.

[560]) Телеграммы Наштаюгзапа № 1000/сек. 5565/оп. и Наштарма XIII № 08686.

[561]) Телеграмма Команд'югзапа № 1002/сек. 557/оп.

части 124 бригады, у Сенгубовки на реке Волчья — 121 бригада и у Нескучная на реке Мокрые Ялы 120-ая [562]).

Таким образом Мордивизии предстояло вести наступление не расчитывая на поддержку частей армии. Цель движения Мордивизии заключалась в отвлечении внимания и сил противника с севера и северо-запада, куда отходили части XIII армии.

Наморсичерноаз, отдав приказ о наступлении [562]), указал Мордивизии линию Царевоконстантиновка — Верхний Токмак-Ногайск и в то же время передал в распоряжение Начдива Бердянский гарнизон и Беломорский полк. Кронштадтский 559 полк, к этому времени весь сосредоточившийся в Мариуполе (около 1200 штыков), Наморси оставил в своем резерве для прикрытия Мариупольской базы.

Таким образом, Мордивизия фактически почти не усиливалась, т. к. части Бердянского гарнизона уже находились в боевой линии и имели против себя неприятеля, а Беломорский полк еще только собирался и, не будучи приведен в порядок, не мог выступить из Мариуполя. С другой стороны, в распоряжении Наморсичерноаз не оставалось никаких других частей кроме 559 Кронштадтского полка—каковой держался на случай обхода фронта дивизии с севера (это направление было почти открыто). Наморсичерноаз, учитывая слабость Мордивизии, принял ряд мер для ее усиления, а именно 21 сентября отдал приказ 559 (Кронштадтскому) полку с рассветом выступить в Мангуш [563])—а в полдень этого дня и к Никольской [564]), таким образом приблизив этот последний полк возможно ближе к дивизии, дабы иметь возможность ее подкрепить в случае крайней необходимости. Одновременно был запрошен и Командюгзап, об отмене распоряжения о передаче кавбригады в состав 40 дивизии [565]). На это, 21 сентября, последовала телеграмма Команд'югзапа в коей он, оставляя кавбригаду в распоряжении Мордивизии, указывал использовать ее для обеспечения правого фланга последней [566]).

Еще ранее получения приказания о дальнейшем наступлении, части дивизии вступили в бой с противником. Кавалерийские части противника (Лейбгвардии Казачий и Лейбгвардии Атаманский полки 1 Донкавдивизии) при поддержке огня 2-х орудий после боя у Белоцерковки [567]) к вечеру 20-го принудили части Каспийского полка отойти на Темрюк. Черноморский полк в этот день занял Берестовое; Днепровский—одним батальоном Темрюк, другим—Захарьевку. Эти оба полка еще не находились в соприкосновении с противником.

23 часа 20 сентября Начдив отдал приказ о дальнейшем наступлении [568]), дав задачу Каспийскому полку (с 4 орудиями и 1 ротой

---

562) Приказ Наморсичерноаз от 20 сент. № 08/711/оп. (Дело Морискома 321).

563) Телефонограмма Оперода Штаморсичерноаз № 243 от 1 ч. 30 м. 21/IX (Дело Морискома 321)

564) Приказание К-ру 559 полка подписанное Наопером Соболевым от 15 ч. 35 м. 21 сент. № 740 (Дело Морискома 321).

565) Телеграмма № 710/оп.

566) Телефонограмма Наопера Соболева от 22/IX № 746/оп. (Дело Морискома 321).

567) Оперсводка Штаморсичерноаз от 21/IX № 741/оп. (Дело Морискома 1282).

568) Приказ по Морской экспедиционной дивизии от 20 сентября 1920 г. № 18 (Дело Морискома 322).

Днепровского полка) и кавбригаде нанести удар противнику и, заняв район Поповка—Верхний Токмак, закрепиться, связавшись с отрядом Военкомдива 40. Южнее должна была выступать вторая колонна—Черноморский полк, (имея за левым флангом 1 роту Днепровского полка) с 2 орудиями—на линию Салтычье-Елисеевка; наконец, вдоль берега должен был вести энергичное наступление до линии Ново-Павловка-Ногайск. Бердянский гарнизон в резерве—в 10 верстах сзади 1 и 2-ой колонн, должен был итти оставшийся батальон Днепровского полка и 2 орудия.

21 сентября с рассветом противник при поддержке бронемашины вновь атаковал Каспийский полк, но был отброшен и отошел к Бельманке [567]). Днем Каспийский полк, кавбригада и 2 роты Днепровского полка начали движение на Бельманку, Черноморский полк па Андреевку, резерв — в Берестовое [569]). В этот день 559 полк перешел в Никольское.

Переброска морем 2 Дондивизии. Таким образом к 22 сентября морские части, находясь уже в течение нескольких дней в соприкосновении с противником, и ведя крупную операцию в тылу развертывающейся постепенно фронтом на северо-запад армии Врангеля, в высокой степени содействовали нашим армиям на южном фронте. Но действия Морэкспедивизии не были той единственной (хотя и значительной) помощью, каковую оказал флот Красной армии в эти, тяжелые для последней, дни. Боевые суда боем у Бердянска 15 сентября также отвлекли внимание противника на юг, заставив его обеспокоиться за свой тыл. Наконец, транспортная флотилия (совместно с боевыми судами) в период 20—25 сентября произвела переброску из Ейска через Таганрогский залив частей 2 Донской стрелковой дивизии, чем также много содействовала обороне Таганрогского направления. Ныне можно почти с уверенностью констатировать факт, что без этой переброски конница противника захватила бы (хотя и временно) Таганрог, и создала бы крайне серьезную угрозу Ростову, что без сомнения, изменило бы весь ход операций на южном фронте.

Вопрос о переброске 2 Дондивизии возник около 15—16 сентября. 17 сентября во время переговоров по прямому проводу Наморсичерноаз с Начопрупромюгзап Паука, [570]) последний сообщил—что для усиления войск на левом фланге XIII армии, с Кавказфронта будет перевезена морем 2 Дондивизия в составе 2 бригад. После установления, в последующие дни, места посадки (Ейск) и выгрузки (Мариуполь) [571]), количества подлежащих переброске людей, лошадей и повозок, суда флотилии приступили к перевозке. Сама обстановка на фронте диктовала елико возможно ускорить эту операцию, и для переброски поэтому были использованы не только транспортная флотилия, но и плавбатареи, на коих грузили лошадей, орудия и повозки. Суда боевого флота конвоировали транспорта в пути.

---

[569]) Оперсводка Штанаморсичерноаз от 22/IX № 749 (Дело Морискома 1282).

[570]) Лента переговоров по прямому проводу 17 сент. между Наморсичерноаз Домбровским и Начопрупрюгзап Паука (Дело Морискома 1290).

[571]) Телеграмма Наштаюгзапа от 16 сент. № 968/сек. 5469/оп. (Дело Морискома 1285).

21 сентября в Мариуполь на судах «Слава», «Жан Жорес,» «Апполон» «Урицкий», «25 октября», «Ленин» и «Марат» были доставлены 10-ый и 12-ый полки 2 Дондивизии в составе 2884 человека, 22 пулемета, 76 лошадей и 29 повозок [572]). В этот же день вышли в Ейск суда: «Красный Таганрог», баржи №№ 54 и 61 и, после выгрузки прибывших частей, «Слава» [572]).

На следующие сутки (с полдня 21 по полдень 22 сентября) прибыл второй эшелон: «Урицкий» с баржей «№ 61», «Павел Коцебу» с баржей «№ 54», «Стенька Разин» с баржей «Ливафос», «Евантия» с баржей «Нелли», «Красный Таганрог» с баржей «№ 5», «Кострома» с баржей «Гидра» и «Слава» [573]). Этот эшелон доставил 1534 человека, 390 лошадей и 80 повозок. (11 ударн. полк и штаб 1 бригады [574]). Переброска частей 2 Дондивизии продолжалась и последующие дни, причем за 23 сентября в Мариуполь прибыли [575]) 292 человека, 157 лошадей, 8 полевых орудий и 33 повозки. 24 сентября был доставлен 15 полк, кавполк и 2 батальона учебн. отряда (1847 чел., 350 лошадей) [576]), а 25 сентября—штадив, 13 и 14 полки и их обозы (всего до 2,250 чел. 150 лошадей и 25 повозок) [577]).

Таким образом в период 21—25 сентября Мариупольский район был усилен $6^1/_2$ пехполками (считая учебный отряд в 2 батальона), 1 кавполком и 16 орудиями. Части 2 Дондивизии предназначались в резерв Командюгзапа для занятия района Зачатьевская—Ивановское-Волноваха [578]), почему немедленно по прибытии в Мариуполь, и после сбора каждой части, двигались на север по дороге Мариуполь-Чердакла-Волноваха.

Бои 23 и 24 сентября и отход Мордивизии. 21 сентября Командюгзап дал новую директиву [579]), согласно коей «в виду незаконченности сосредоточения Мордивизии», приказывал приостановить дальнейшее наступление дивизии и закрепиться на линии Благовещенская-Белоцерковка-Берестовое и далее по реке Берда. На этой линии укрепить населеные пункты, забарикадировав входы и устроив проволочные заграждения.

Отданный в исполнение этого, приказ Наморси Черноаз [580]) вечером достиг Штадива (Покровская), и в 23 часа 22 сентября Начдив приказал [581]) начать отход с рассветом 23 сентября и выйти на линию: Каспийскому полку—Белоцерковка; Днепровскому—1 бат. Берестовое; 1 бат.—Захарьевка; Черноморскому—1 бат. Стародубовская, 2 батальонами— Нейгофунг; Бердянскому гарнизону—от Новоспасовски к югу; и кавбригаде за правым флангом в с. Темрюк.

---

[572]) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 21 сент. № 741 (Дело Морискома 1282).
[573]) Оперсводка штаба Наморсичерноаз от 22 сент. № 749 (Дело Морискома 1282).
[574]) Воспоминания б. Наопера Черноаз Соболева.
[575]) Оперводка Штанаморси Черноаз от 23/IX № 762/оп. (Дело Морискома 1304).
[576]) Оперсводка Штанаморси Черноаз от 24/IX № 782/оп. (Дело Морискома 1304).
[577]) Оперсводка Штанаморси Черноаз к 16 ч. 25/IX № 799/оп. (Дело Морискома 1304).
[578]) Телеграмма Наштаюгзап от 21/IX № 1013/сек. 5119/оп. (Дело 1384).
[579]) Телеграмма Наштаюгзапа от 21/IX № 1002/сек. 5573/оп. (Дело 1348).
[580]) Приказ Наморсичерноаз от 22/IX № 09/745/оп. (Дело 321).
[581]) Приказ Начдива Морской от 23 час. 22 сент. № 19 (Дело 322).

Тем временем части дивизии продолжали наступление. Утром 22 сентября северная колонна (кавбригада, Каспийский полк и 2 роты Днепр. полка), после боя на подступах к хутору Лануева, заняла Бельманку [582]). Продолжая наступление, эта колонна подошла к Поповке, где была встречена артиллерийским огнем противника. Одновременно севернее происходил бой бронепоездов.

Черноморский полк, наступая южнее, после короткого боя занял Андреевку [582]), и продвинулся несколько верст западнее. В 8 часов утра 23/IX крупные силы пехоты и конницы противника [583]) при 2 бронеавтомобилях и 8 орудиях, окружили Черноморский полк. Полк был разбит и только немногим удалось прорваться через кольцо противника. В руки неприятеля попали—полковой обоз, 2 орудия и 12 пулеметов. Остатки полка сгруппировались в Покровском. За 23 сентября части Каспийского полка отошли в Белоцерковку, кавбригада находилась в Темрюке, а части Днепровского полка—от Берестовое до Николаевска.

23 сентября в полевой штаб дивизии прибыл, вновь назначенный приказом Коморси Начдивом, военмор Кожанов и к вечеру этого дня вступил в командование дивизией [584]).

Кожанов немедленно-же отдал приказ [585]), коим приказывал 559 полку (переданному для подкрепления дивизии сейчас же по получении сведений о гибели Черноморского полка) разделиться по батальонно и немедленно двинуться одним батальоном для занятия района Николаевка-Нейгофунг, а вторым в Стародубовку, где составить резерв бригады, сформировываемой этим-же приказом из 559 иДнепровского полков. Правый фланг (кавбригада и Касполк) попрежнему должен был удерживаться в районе Благовещенка-Берестовое.

Около полдня 24 сентября Кожановым была по телефону передана непосредственно Наоперу штаба Наморси Соболеву [586]) обстановка. Он указал, что первый батальон Кронштадтского полка, находившийся в марше к юго-западу от Стародубовской, окружен и уничтожен конницей противника; второй батальон (около 400 штыков) окружен в Стародубовской превосходными силами противника, ведет бой, но положение его безнадежно. Действительно, из него никто не вернулся. Затем Начдив указал, что около 10—20 кавалеристов противника, непосредственно ему видные, наступают по балке с юго-запада на Покровское и он сам, взяв охрану полештадива, предполагает аттаковать эту группу.

Направление 2 Дондивизии для обороны Мариуполя. Таким образом создавалось исключительно тяжелое положение. Мариупольское направление—весь сектор от Покровской до моря, был открыт для движения противника. Хотя Морская дивизия и оставалась еще достаточно сильной, но ее расположение (Благовещенска-Берестовое-Покровское) не могло закрыть Мариупольскую базу, а в особенности выдвинутые на запад 8″ и 6″ морские батареи, от палета конницы противника. Наконец,

---

582) Телеграмма Наопера Соболева № 755 от 23/IX (Дело 1348).
583) Оперсводка Мор. Эксп. дивизии к 22 часам 23 сент. (Дело Морискома 1348).
584) Приказы по Морской дивизии №№ 21 и 20 от 23 сент. (Дело Морискома 322).
585) Приказ по Морской дивизии от 0 ч. 00 м. 24 сент. № 22 (Дело Морискома 322).
586) Документов описывающих это время в штабах Наморси и Начдива Морской нет, т. к. события развертывались очень быстро и в непосредственной близости от штабов. Дальнейшее изложено по личным воспоминаниям (автор).

все продолжавшийся отход 40 пехдивизии, расположенной к северу от желдороги Царевоконстантиновка—Волноваха, на восток, мог открыть для удара и тыл Мордивизии. При подобной обстановке сделалось необходимым использование всех частей находившихся в районе Мариуполя. Наморси вызвал по прямому проводу Начоперупрюгзапфронта и, указав критическое положение [587]) фронта и неуспех «Кронштадтского полка брошенного Начдивом в прорыв», просил для обеспечения дальнейшей высадки задержать имеющиеся в Мариуполе части 2 дондивизии и направить их временно для непосредственной обороны Мариупольского района.

Одновременно [586]) Наопер штаба Наморси военмор Соболев на легковом автомобиле выехал за город на шоссе на Волноваху, задержал находившийся в марше на север 15 стрелкполк 2 Дондивизии, а последним были высланы раз'езды для остановки частей, шедшей впереди (предположительно в районе Чердакла), 1 бригады этой дивизии.

На запрос Наморси, последовал ответ Начоперупрюгзап [588]) о приказании Команд'югзапа задержать 2 Дондивизию на местах ее расположения. Несколько позже была получена телеграмма Команд'югзапа [589]) который, «ввиду создавшейся на фронте Мордивизии обстановки, и учитывая значение Мариуполя», приказывал принять самые решительные меры для безотлагательной ликвидации противника и, *в случае непосредственной угрозы Мариуполю, использовать для его обороны части 2 Дондивизии*. Высадку частей Дондивизии, *если обстановка это заставит*, перенести на восток, примерно в район Кривой косы.

Таким образом, разрешая введения в действие 2 бригад 2 Дондивизии, Команд'югзап, как бы одновременно допускал возможность успеха удара противника по Мариуполю. Последнее, конечно, могло базироваться на сведениях об остановлении конницей противника Александровского района.

Между тем, обстановка на фронте слагалась самым неблагоприятным образом. Кавбригада отходила в направлении на Каменные могилы, части Днепровского полка группировались [590]) в станице Покровской, на 2 версты восточнее коей находился и последний батальон 559 Кронштадского полка. К югу от Никольской оставался широкий проход, закрытый лишь частями Кронштадского полка в Стародубовке, как впоследствии выяснилось, до своей гибели отбившими ряд кавалерийских атак противника.

В виду этого Наморси Черноаз 17 ч. 30 м. отдает [591]) приказ, коим предлагает Начгарнизона Мариуполя сформировать отряд в 300 штыков при 3 пулеметах и 1 орудии и выдвинуться к Никольской. Одновременно было отдано приказание 1 Беломорскому полку выдвинуться из Мариуполя по шоссе на Мангуш.

По получении (19 ч.) распоряжения Команд'югзапа об использовании 2 Дондивизии для обороны района, Наморсичерноаз отдаст

---

[587]) Юзограмма разговора Наморси Домбровского и Начоперупрюгзап Паука 1348).
[588]) Юзограмма № 5695/оп. (пол. между 15 и 17 часами). (Дело 1348).
[589]) Телеграмма Командюгзапа от 24 сентября № 1034/сек. 5694/оп. (Дело 1348).
[590]) Справка о положении на фронте к 8 ч. 25 сентября. (Дело 1348).
[591]) Приказ Наморсичерноаз от 24 сент. (17 ч. 30 м.) № 011/775/оп. (Дело 321).

приказ [592]) о развертывании 2 Дондивизии. Этим приказом на 1 бригаду 2 Дондивизии возлагалось занятие и упорная оборона линии Чердакла—Никольская, а на 15 и 14 полки 2 бригады (13 полк еще не прибыл), участка Никольская-Мангуш. Южнее должен был стать Бердянский гарнизон. Учитывая невозможность скорого прибытия частей 1 бригады к Никольскому, что можно было ожидать не ранее вечера 25 сентября, и что как раз оставляло почти на сутки открытым, наиболее важный и неприкрытый Морской дивизией участок от Никольского до моря, одновременно отдается приказ, устанавливающий временное (до подхода 1 бригады) распределение частей 2 бригады [593])—14 полк—Никольское, 15 полк—Никольское—Мангуш, и кавполк—разведка линии Покровское-Стародубовская-Широкая, имея 2 эскадрона в резерве на западной окраине Мариуполя.

Развертывание 2 Дондивизии и отход Мордивизии на Мариуполь. К полночи с 24 на 25-ое, благодаря широкому использованию автомобилей и конных ординарцев, распоряжения Наморсичерноаз уже достигли частей 1 и 2 бригад Дондивизии и последние (согласно приказов Комбригов), начали развертывание на указанной линии. Комбриг 1, находившийся в момент получения приказа в Чердакле, отдал распоряжение 12 полку (1316 бойцов, 16 пулеметов) [594]) форсированым маршем перейти [595]) и занять для упорной обороны участок Чердакла-Католик-Каранда; 11 ударному полку (1461 бойцов, 15 пулеметов) с одной батареей немедленно на подводах двинуться для занятия участка Ефромиха-Никольское-Соколов. 10 ударный (1514 бойцов, 14 пулеметов) полк должен был начать движение для смены 11 полка, причем последний по смене должен был отойди в бригадный резерв в Ст. Крым, где должны были находиться и 2 орудия. Учебной команде было приказано находиться при Штабриге.

Части 2-ой бригады (13, 14 и 15 полки) к этому моменту еще только были переброшены морем в Мариуполь. Комбриг 2 отдал приказание [596]) 14-му полку [597]) до наступления рассвета занять и упорно оборонять участок Никольское-Ламбов, 15-му полку—участок Ламбов-Мангуш. 13-ый пехотный и кавалерийский полки должны были сосредоточиться на западной охране Мариуполя и составлять бригадный резерв.

Вся ночь ушла на установление связи между частями. Имеющиеся документы показывают, что к рассвету лишь немногие части войск 2-ой Дондивизии направились на указанные им участки. Так, в разговоре по прямому проводу Наопера штаба Наморсичерноаз и комиссара

---

[592]) Приказ Наморсичерноаз от 24 сент. (19 час.) № 012/776/оп. (Дело Морискома 321).

[593]) Опер. приказ Наморсичерноаз 24 сент. (23 часа) № 013/773/оп. (Дело Морискома 321).

[594]) Сведения о боевом и численном составе 1 бриг. 2 Донстрелдивизии по состоянию на 25 сент. № 571/общ. (Дело 1305).

[595]) Боеприказ 1 образцовой бригаде 2 Донстрелдив. от 24 сент. (23 ч. 10 м.) № 0090 (Дело 1348).

[596]) Боевой приказ по 2 бригаде Дондивизии № 0051 от 25 сент. (5 час. 10 м.) (Дело 1348).

[597]) Боевой состав полков 2 бригады несколько меньший чем 1-ой (примерно 1.100 бойцов в полку).

1-ой бригады [598]), имеется указание, что к этому моменту (5 час. утра 25-го) из 1 бригады лишь один 11-ый полк уже выступил, «о выступлении остальных сведений не имеется», равно как и Военкомбриг 1 узнал о приказе, подчиняющем 2 Дондивизию Наморси, лишь в это время.

После рассвета командир кавполка 2-ой Дондивизии донес, [599]) что один эскадрон дошел до Никольской, второй до Мангуша, противник не встречен, и установлена связь в районе Мангуша с остатками Черноморского полка. Полученные несколько позже (в течении 25/IX) сведения показывали, что незначительные части противника показались в районе Захарьевская-Стародубовская-Покровская [600]). Так, между Стародубовской и Покровской раз'езд противника в 8 сабель был рассеян нашим огнем; около 300 сабель с 8 орудиями находились в Захарьевке, одна сотня в Стародубовке, а обозы и конные части невыясненной численности проследовали 25 сентября из Захарьевки на север.

Весь день 25 сентября части 2-ой дивизии развертывались на линии [600]) Крестовское-Мал. Янисаль-Никольское-Мангуш-Ялта. Часть Мордивизии отошли на линию: кавбригада—Розовка-Каменные Могилы, Каспийский полк — Шенталь, батальон Кронштатского полка—Шенталь-Никольское, части Днепровского полка—Никольское. По сообщению Начдива Кожанова [601]) ночь с 25 по 26 прошла спокойно. Мариупольский гарнизон присоединился к дивизии.

Прибывший в Мариуполь Начдив 2 Донской тов. Колчигин 25-го отдает приказ окончательно устанавливающий участки бригад [602]). 1 бригада, согласно этого приказа, должна была занять для обороны линию М. Янсаль-Никольское, оба пункта включительно, имея Штабриг в Чердакле. Учебный батальон подчинялся Комбригу 1, и должен был быть расположен уступом за правым флангом (Крестовское). На 2-ую бригаду возлагалась оборона линии Никольское-Мангуш-Ялта. На этой линии части Дондивизии и расположились в течении 25—26 сентября, в то время как Мордивизия отошла за их фронт и стягивалась к Мариуполю.

Обстановка на южном фронте и Азовском море 24—26 сентября и оценка ее командованием. Отход XIII армии, открывший для ударов противника, как Харьковское, так и Ростовское направления, поражение Черноморского полка и неизбежный разгром Морской Экспедиционной дивизии в случае начала наступления противника на восток, ибо к этому времени сначала она одна, а затем с прибавлением 2 Донской, была противупоставлена всей армии Врангеля, естественно вызвал беспокойство Главного Командования.

25 Сентября Главком [603]) телеграфирует Коморси, что «в первую очередь надо заняться восстановлением и усилением Мордивизии», в то-же

---

598) Разговор по прямому поводу между Наопером Соболевым и Военкомом 1 бр. 2 Дондивизии Герасимовым (5 ч. 25/IX) (Дело 1348).

599) Донесение (полевая книжка) Ком. Кавалер. полка 2 Дондив. № 1 от 9 ч. 30 м. 25/IX (Дело 1348).

600) Обстановка к 12 часам 26 сентября. (Дело Морискома 1348).

601) Разговор по прямому проводу Наопера Соболева с Начдивом Морской Кожановым в 8 час. 26 сентября. (Дело Морискома 1348).

602) Приказ по 2 Донской дивизии от 22 час. 25 сентября № 0045 (Дело 1348).

603) Телеграмма Главкома от 25 сент. за № 388/мор. 1261/ш. (Дело 15838).

время подтверждая, что «подготовка данной Вам задачи (здесь очевидно подразумевается Геническая операция) должна продолжаться с полной энергией».

Коморси днем позже, уже после развертывания Донской дивизии; (сам он находился в этот момент в Мариуполе) оценивает обстановку как чрезвычайно тяжелую. Он считает [604]), что последние события «поставили Мариуполь в весьма опасное положение», и лишь прибытие 2-х бригад 2-ой Донской дивизии «дало возможность пока Мариуполь удерживать». Одновременно Коморси указывал, что «происходящее отступление остатков 40 дивизии к Волновахе угрожает потерею этого узла в ближайшие часы», «что поведет к невозможности сохранять Мариуполь». Далее Коморси оценивая, что «потеря Мариуполя означает и потерю «морской позиции (Мариуполь - Ейск), а следовательно и обнажение Таганрогского залива для неприятельского флота», просит Командкавказа об ускорении переброски третьей бригады 2 Дондивизии в Ейск, считая, что ее прибытие даст «надежду» отстоять Мариуполь и Волноваху об'единенными силами 2 Донской и Морской дивизий. Ожидая, в результате неудач на суше, натиск и на море, Коморси дает [605]) директиву Азовской флотилии «в виду возможных попыток противника форсировать морскую позицию у входа в Таганрогский залив», быть в постоянной боевой готовности и иметь основательную разведку в море.

Обстановка на море. Все указанное время обстановка на море оставалась без перемен. 25 сентября [606]) суда Азовской флотилии закончили переброску двух бригад 2 Дондивизии. В дозоре 26 сентября у Белосарайской косы была плавучая батарея «Революция» с буксиром «Коцебу», у Долгой—сторожевое судно «Пролетариат» и истребитель «Свирепый».

Конец переброски морем 2 Дондивизии ознаменовался крупной катастрофой. В ночь на 26 сентября баржа «Анна», следовавшая с пулеметной командой и полковым госпиталем 16 пехполка, взорвалась повидимому на плавучей мине и затонула, причем погибло до 200 человек (цифра сомнительна) и все пулеметы полка [607]).

В то же время флотилия усиливалась непрерывно. В строю находилось 6 канлодок; программа, утвержденная Наморси, предусматривала вооружение [608]) еще 8 судов: «Иона», Советская Россия», «Нина», «Вальяно», «Слава», «Ольвия», «Труд» и «Таганрог», причем готовность всех предполагалось к 1 ноября. Последние 3 судна вооружались «временно», т. к. «Советская Россия» требовала производства больших судостроительных работ, «Вальяно» и «Нина» длительного механического ремонта, и сроки их готовности, установленные от 15 окт. по 1 ноября, помимо того, что были очень дальними, были и весьма ненадежны, директива-же Коморси требовала наличия в строю 10 канлодок.

С другой стороны, последние дни разведка указала на появление на Азовском море неприятельских эсминцев типа «Новик», причем

---

[604]) Телеграмма Коморси от 28 сент. за № 1717 (Дело 319)

[605]) Почто-телеграмма Коморси (по адресу Наморси Черноаз, копия Комфлоту Азовскому) от 23/IX (Дело Морискома 319).

[606]) Оперсводка Штаба Наморсичерноаз к 16 час. 26/IX (Дело 1304).

[607]) Воспоминания бывш. Наопера Штаба Черноазморей Соболева.

[608]) Телеграмма Наморси Черноаз Домбровского от 16 сент. № 652/оп. (Дело 319).

Коморси донес Главкому [609]), что в результате такого усиления белой флотилии, *перевес в морских силах на Азовском море определенно переходит к противнику*. Направление на Азовское море «Новиков», было одним из мероприятий белого командования после боя при Обиточной Косе, об остальных—мы узнали несколько позже.

Флот противника после боя при Обиточной Косе. Между тем, противник принялся за восстановление равновесия на море с исключичительной энергией.

Ввиду набега истребителей на Геническ (13 сентября), транспорты доставлявшие оттуда хлеб в Крым, стали конвоироваться вооруженными судами [610]). Так, 23 сентября, 4 боевых судна—эскадренные миноносцы «Дерзкий» и «Беспокойный» и канлодки «Гайдамак» и «Кавказ» [610]), вышли в море специально для этой цели.

Сражение под Мариуполем. Вечер 26 сентября. 26 сентября, в исполнение ранее полученных приказаний, Начдив Морской Кожанов отдал приказ [611]) об отходе частей дивизии за фронт 2-ой Донской дивизии. Части Мордивизии свертывались на дороге Вергталь—Никольское и, под прикрытием Каспийского полка и кавбригады, совершили отход к Марьинскому. По прибытии в Мариуполь, Комполка Каспийского доложил, что противник, наступающий по обоим сторонам желдороги Розовка-Волноваха имеет 2 полка конницы при 2 броневиках [612]) (всего не свыше 1000 человек) и к 18 час. занял селения Захарьевку и М. Янисаль. К ночи части 2 Дондивизии были расположены: учебный батальон—Крестовское, 12 полк—Малый Янисаль—Католик, 10 полк—Католик—Никольское, 14 полк—Никольское—Соколов, 15 полк—Соколов—Мангуш, 11 и 13 полки в бригадных резервах, I эскадрон кавполка—Ялта [613]).

Сформирование Южного фронта. Приказом Реввоенсовета Республики был сформирован новый южный фронт [614]), в состав коего была с 24 часов 26 сентября передана XIII армия [615]). Известие об этом достигло Мариуполя лишь на следующий день (27 сентября) в самый разгар боя.

Атака противника. С рассветом значительные силы противника атаковали правый фланг 2-ой Дондивизии, окружив учбат в Крестовском. Для восстановления положения Комбриг I бросил в контр-аттаку бригадный резерв—11 полк [616]). В это же время было получено известие о занятии противником Волновахи, что прервало и связь со штабом фронта (Харьков). После упорного боя Комбригу I удалось отбить атаки противника, но одновременно (около 13 часов) начавшийся новый натиск в центре, где были обнаружены танки и крупные силы, сильно поколебал положение 2 Дондивизии. 10 полк был рассеян и в прорыв двинут резерв 2-ой бригады—13 полк, вступивший в бой на

[609]) Телеграмма Коморси Главкому от 26 сент. № 1719 (Дело 346/29—II ч.).
[610]) Разведсводка Оперода штаба Наморси от 24 окт. № 1001/оп. (Дело 346).
[611]) Приказ по Морской дивизии от 26 сент. № 24 (Дело 322).
[612]) Служебная записка Наморсичерноаз от 27 сент. № 824 (Дело 321).
[613]) Оперсводка от 16 час. 26 сент. № 823/оп. (Дело 1304).
[614]) Приказ Реввоенсовета № 5512/оп. (Дело 346—II часть).
[615]) Телеграмма Начоперсовета № 5585 от 25 сент. (Дело 346—II).
[616]) Описание боя изложено по телеграмме Наморсичерноаз из Таганрога от 29 сент. № 837/оп. (Дело 346/29 II ч.) и дополнено воспомин. Наопера Соболева.

линии Моциков-Диденков. Сюда же был направлен и кавполк, ранее стоявший на левом фланге, и, таким образом, были израсходованы почти все части 2-ой дивизии. Натиск противника все усиливался Со стороны противника действовали [617]): I-ая Кубанская кавдивизия генер. Бабиева, I-ая Донская Кавалерийская дивизия, 3-я Донская пех. дивизия, и, предположительно, части 4-ой Кубанской Кавдивизии, все переброшенные из района Орехов—Гуляй-Поле.

В 13 часов после совещания с Начдивами (2-ой Донской и Морской) Наморсчерноаз Домбровский, «считая, что Дондивизия связанная районом Мариуполя [616]) могла вследствии отсутствия поддержки со стороны 40-ой дивизии и потери с ней связи, быть окончательно обойдена с правого фланга и прижата к морю», отдал приказание об эвакуации Мариуполя. Прорыв противника между бригадами еще более осложнял положение, т. к. Дондивизии угрожало и поражение по частям.

Решив эвакуацию, Наморси Черноаз отдал приказание Начдиву 2 Донской сохранять линию Калери-Пиличи-Ст. Крым-Кальмиус в течении 24 часов, т. е. до 13 часов 28 сентября, дабы закончить эвакуацию штабов и базы. Одновременно были отданы приказания [618]), о подчинении всех частей (7-го Инжбата, отряда Опродкомарма, отряда Особого назначения, Об'единенной карроты, Бердянского гарнизона и Морской Дивизии) Начдиву 2 Донской, как Командующему группой войск Мариупольского района.

Осмотрев прибывающие части Мордивизии, Начдив 2 Донской не счел возможным использовать их для контр-удара и отдал распоряжение об направлении их на фронт Павлополь—Чермалик—Кальчик [619]) для обеспечения путей отхода 2-ой бригады Дондивизии, причем Касполк и кавбригада должны были занять позиции у Чермалик; 559-ый, Днепровский, Черноморский и Беломорский полки—у Павлополя, Мариупольский гарнизон—выдвинуться по жел. дороге к станции Кальчик, для обороны линии Кальчик-Чермалик, а Бердянский—к Асланову [616]).

Флотилия и штабы 27 сентября. Тотчас-же по получении известия о занятии противником Волновахи и начале боя у Крестовского, Наопер сообщил об этом запиской Надоту, указав, «что обстановка на фронте такова, что сегодня необходимо провести эвакуацию во что бы то ни стало». Эвакуация была начата еще много ранее (16 сентября), но, виду занятия транспортов переброской Дондивизии, несколько задержалась. Во всяком случае, к утру 27 сентября, значительная часть запасов порта, а также некоторые отделы штаба Наморси Черноаз (напр. Политотдел) были уже эвакуированы в Ейск.

По получении известия о перерыве желдороги, Коморси предполагавший ехать по ней, перешел на канлодку «Сталин» и ушел еще утром в Таганрог.

Наморси установил следующий порядок эвакуации: порт, штаб Азфлотилии и семейства военморов Азфлотилии—грузятся в порту; штаб Наморси, служба связи, Особый Отдел, госпиталь и семейства

---

617) Разведсводка Полештарма РВСР от 29 сент. № 1208 /р. (Дело 15838).

618) Приказы Наморсчерноаз 27 сент. № 015/828/оп. (10 час. 30 мин.) и № 16/830/оп. (11 час.) (Дело 321).

619) Приказ по Морской дивизии № 25 от 27 сент. (Дело 322).

военморов штаба, в устьи реки Кальмиус. Было отдано приказание о вылете аппаратов в Таганрог, и взрыве, по мере отхода армии, 8″ и 6″ береговых батарей.

В 18 часов был получен приказ Команд'южа 001/оп./сек. (о полном содержании коего сказано дальше), в исполнение чего руководство дальнейшими действиями на суше было передано Начдиву 2 Донской.

Для прикрытия отряда судов, бывших в Кальмиусе, были поставлены плавбатарея и канлодка «III Интернационал» — на коей Наморси предполагал разместить свой походный штаб. Последняя пришла в Кальмиус [620]) около 18—19 часов. Перед наступлением темноты были взорваны на батарей Калери (№ 1) 2—6″ орудия, станки и бетонные основания, на Мелекино—оба поданные 8″ орудия и станки (были готовы 2) [621]). Аппараты гидро и истроотрядов были направлены в Таганрог лётом Свежий ветер сильно затруднял перелет аппаратов, но все же им всем за исключением одного «М9» и одного «М20», удалось достигнуть Таганрога; эти же 2 аппарата, принужденные спуститься из-за ветра, были уничтожены. [622]) Около 20 часов порвалась связь со штабом Наморси, после чего началась [616]) погрузка последних людей на баржи и суда в Кальмиусе. Около 22 ч. в Порту была взорвана оставшаяся цистерна с бензином, загорелась эстокада и флотилия покинула порт.

Надот Хвицкий около 18 час. передал Наморси донесение [последнее] [623]) в коем, указывая на посылку «III Интернационала» в распоряжение Наморси, просил его вернуть скорее, т. к. сам оставался с 4 канлодками в Мариуполе при взорванных батареях и стихающем ветре, что давало возможность противнику прорваться с тралами через заграждения, а мины было поставить нельзя из-за неимения буксиров.

Около 21 часа, уже после перерыва связи с Азфлотилией и Дондивизией, на пристань пришел Замначсвязи военмор Матусевич и передал Наморси сообщение Начдива 2 Донской, что противник имеет 3 дивизии при танках и броневиках, и быстрый отход войск неизбежен. Ввиду этого, около 0 ч. 10 м. 28 сентября, отряд судов стоявший в Кальмиусе отошел в море, где и стал на якорь.

Ввиду свежего ветра (хотя уже стихавшего) и плавучих мин в заливе продолжать путь большим караваном судов в темноте было рискованно и Наморси оставил суда до рассвета на якоре примерно в 5—6 милях от устья реки [624]).

На рассвете, отряд судов, бывший под командованием Наморси Черноаз (в него входили: канлодка «III Интернационал», одна плавбатарея, пароход «Слава», 1 сторсудно, 2 баржи и другие суда) [624]) снялся с якоря, и, так как обстановка оставалась неопределенной, суда были сильно загружены имуществом, семьями военморов и беженцами, а ветер стих, двинулся по направлению к Таганрогу. Несколько позже,

---

[620]) Служ. записка Надота Хвицкого от 27 сент. (Дело 1282).
[621]) Телеграмма от 7 ноября № 624/арт. и справка флагарта от 3 ноября (Дело 414).
[622]) Телеграмма Наопера Соболева от 5 окт. № 869/оп. (Дело 450).
[623]) Сл. записка Надота Хвицкого от 27 сент. (Дело 1282).
[624]) Воспоминания б. Наопера Соболева.

на юге был обнаружен боевой флот (4 канлодки), а впереди—ряд судов и барж шедших из Мариуполя—порта также в Таганрог.

Как выяснилось впоследствии, отдельные отряды конницы противника уже на рассвете 28 сентября были восточнее Мариуполя, хотя сам город, оставленный нашими войсками, еще не был занят неприятелем.

VIII.

Флот после падения Мариуполя.

(См. схемы № 24 и карту № 2).

Падение Мариуполя заканчивает четвертый период борьбы. Азовская флотилия с Мариуполем потеряла сразу все то, что было с таким трудом шаг за шагом добыто в предшествующие месяцы.

Но в этом неуспехе меньше всего виновата сама флотилия, ибо суда наши отступили лишь под влиянием создавшейся на суше обстановки, как раз в то время, когда состояние флотилии давало все надежды на дальнейшие успехи на море, когда победа при Обиточной косе и непрерывное усиление флотилии новыми судами, подняли дух личного состава.

Причину приходится искать прежде всего, и почти исключительно, в действиях армии. Эта причина—недооценка значения Мариуполя (как единственной базы флота)—для всей борьбы с Врангелем. Потеря Мариуполя была временной, но обратное взятие его нашими войсками, ни в коей степени, не означало возвращения флотилии к положению утра27 сентября. В этом кроется глубокая разница значения и методов обороны побережья, обороны с точки зрения армии и с точки зрения флота.

Потеря, даже временная, базы или фланга морской позиции, всегда знаменует собой «уничтожение» на долгое время всей этой позиции или базы, почему, с точки зрения морского командования, («интересов на море») можно допустить какое угодно распространение противника по берегу, даже более продолжительную осаду базы или фланга позиции, лишь-бы эти последние могли сохраняться в наших руках. Между тем, эта задача сухопутным начальником почти наверно будет решена иначе—он очистит побережье на время, чтобы затем, сосредоточив все силы, контр-ударом уничтожить живую силу противника. Таким образом, в одном случае будет все принесено в жертву сохранения определенного «клочка» территории, во втором—сохранению своей «живой силы».

Эта кажущаяся на первый взгляд противуположность, об'ясняется легко, ибо, именно сохранение базы и сохранит «живую» силу флота, а ее потеря прежде всего эту живую силу ослабит.

Фронтовым командованием были отданы распоряжения для исправления положения на Мариупольском участке фронта. Так, в первой директиве Командюж Фрунзе (вспомним, что ночь с 26 на 27-ое как раз была моментом передачи командования) [625]) указывая, что «26 и

[625]) Директива Командюжа Фрунзе от 27 сент. № 001/оп. сек.

27 сентября противник потеснил части 40 дивизии за линию Кашла-Волноваха и, по имеющимся сведениям, занял станцию Волноваха... в то же время, направив сильные части, вышел на линию Крестовское-Моциков», приказывал Командарму XIII «с получением сего, коротким ударом во фланг, разбить группу противника прорвавшуюся в Волновахе, и *надежно обеспечить* линию *Мариуполь-Волноваха—Гришино* и прикрыть Донбас памятуя, что последний не может быть утерян нами ни на один день...» Для указанной операции в распоряжение Командарма XIII передавались: 2 донская дивизия, 9 стрелковая, Морская и 7 кавалерийская дивизии».

Таким образом, попытка со стороны армейского командования защитить Мариуполь была (указанная директива была получена еще в Мариуполе—в 18 часов 27 сентября). Однако, и эта попытка, должна быть признана не вполне достаточной, т. к. южный пункт—Мариуполь, терял часть своего значения без Белосарайской позиции, а эта последняя могла быть закрыта лишь при надежном обеспечении не линии Волноваха-Мариуполь, а примерно Волноваха-Никольское-Ялта.

Указанная директива служит лучшим доказательством *возможности* сохранить Мариуполь. Как мы видим из нее, 9 стрелковая и 7 кавалерийская дивизии находились в непосредственной близости от правого фланга 2 Дондивизии, разгром которого и был главной причиной оставления Мариуполя. Без сомнения, введение их в бой хотя бы на сутки—двое ранее, *даже при условии поражения их по частям*, оттянуло бы момент атаки Мариуполя, и тем спасло бы последний, т. к. возможен был подход 3-ей бригады 2 Дондивизии, доукомплектование и отдых Мордивизии, и ряд других факторов усиливающих обороноспособность города.

Таковы были «возможности» для сохранения положения базы и «позиции» со стороны армии. Наше исследование было бы не полно, если бы мы не затронули вопроса о том, (конечно сначала теоретически) что оставалось флоту, *после* потери Мариуполя и взрыва батарей на Белосарайской косе. Первое—это решение вопроса о возможности защиты Белосарайской позиции после всего случившегося. Это решение было бы, так сказать, классическим.

Указанное выше отношение Надота Хвицкого Наморсвчерноаз (см. гл. VII) показывает, что мысль о таковом имелась к моменту оставления города. Однако, обстановка была сильно неблагоприятной: все буксиры были заняты буксировкой барж с эвакуируемым имуществом, угля оставалось очень мало, т. к. почти все запасы бывшие в Мариуполе, были израсходованы на перевозку 2-ой Дондивизии, [626]) а новый не был еще доставлен. Задача была едва ли не выше реальных возможностей. На другую возможность—отход флотилии не на восток, а к югу, с переносом базирования на этот район (в данном случае на Ейск), также следует указать. Ейск не был еще готов, как база флота, почему выполнить роль опорного пункта для флотилии не мог, отход же на него группы судов штаба Наморси был невозможен, т. к. в Ейске

---

[626]) Телеграмма Коморси от 8 окт. № 17131 (Дело 346—II часть).

из за малого количества подвижного состава находились еще ранее эвакуированные части и имущество.

Следует упомянуть, что необходимость иметь базой линию (Мариуполь-Ейск), а не точку, была ясна и ранее, и еще почти за 2 месяца до падения Мариуполя, мы находим указания, [627]) о необходимости образования «запасной базы Азфлотилии», *«на случай если противник будет наступать по северному берегу»*, т. е. как раз на тот случай, каковой имел место в действительности.

Коморси, его действия и распоряжения. Утром 27-го сентября Коморси со своим походным штабом, вышел на «Сталине» в Таганрог. Оттуда он отправился в штаб Мордивизии, к этому времени находившейся в Александровке (ночь с 28 на 29-е), а затем в Ростов [628]). Распоряжения данные им в период 29—30 сентября главным образом включают в себя директивы на случай дальнейшего отхода войск, что вполне соответствовало оценке создавшейся обстановки в Таганроге и Ростове, где полагали, что «падение Таганрога можно считать предрешенным» [629]). Оценивая именно так обстановку, Коморси дает директиву Начальнику базы (Таганрог) военмору Третьякову «немедленно [630]) приступить к погрузке в вагоны всех грузов не могущих быть доставленными водой в Ростов... оставив в Таганроге *лишь необходимое для флотилии* количество боевых припасов и прочего снаряжения *на короткое время, а все остальное немедленно направив в Царицын»*. Для руководства приемом грузов в последнем, назначается состав Мариупольского порта, каковой должен двинуться первым эшелоном. Мотивировка этого решения заключается в телеграмме Коморси в Москву, где он указывает, что потеря морского имущества, собранного с большим трудом, не могла бы быть возмещена.

Рядом других телеграмм, Коморси просит содействия Командкавказа в ускорении переброски грузов по желдорогам [631]), сообщает Штабу в Москве о принятом решении [632]), и т. д.

Командир Ейского порта получает одновременно директиву «немедленно приступить [633]) к отправке по желдороге в Царицын всех грузов эвакуированных из Мариуполя, а также запасов Ейского порта».

Положение Азовской флотилии Коморси также признает очень тяжелым. 1 октября он телеграфирует Главкому, что «потеря [634]) Мариуполя, представляющего собой единственную нашу базу на Азовском море, означает потерю моря».

Но эта фраза, понимающая под «потерей моря» потерю возможности борьбы за обладание морем, в сущности не охватывала еще полностью создавшейся обстановки, т. к. в случае занятия противником Таганрога, флотилия уже отошедшая за линию Кривая коса-Песчаные острова,

---

[627]) Служебная записка Наопера Соболева от 5 августа (Дело 1304).
[628]) Телегр. Коморси от 3 окт. № 1740/оп. (Дело 319).
[629]) Переговоры по прямому проводу между Царицыным и Ростовом (штаб Наморси) 21 час. 30 мин. 1 октября.
[630]) Телеграмма Коморси от 29 сент. № 1723 (Дело 1312).
[631]) Телеграмма Коморси от 30 сент. № 1732 (Дело 1312).
[632]) Телеграмма Коморси от 30 сент. № 1735 (из Батайска) (Дело 346/29—II часть).
[633]) Телеграмма Коморси от 29 сент. № 1727 (Дело 319).
[634]) Телеграмма Коморси Главкому от 1 окт. № 1734 (Дело 319).

лишалась моря фактически, т. к. далее отступать было некуда. Поэтому директивы Коморси флотилии содержат ряд указаний на этот случай. В одной из них Коморси дает согласие [635]) на постановку предположенного Надотазом Хвицким минного заграждения в районе Беглицкая коса-Греческая банка, указывая на необходимость обеспечения своевременного уничтожения 6" батареи на Кривой косе (как остающейся в тылу противника); далее предусматривается отправление всех судов «не оконченных вооружением, и не могущих быть вооруженными в течении ближайших дней», в Ростов [635]), и ряд других мер уже порядка ликвидации флотилии в случае дальнейшего отхода войск. Наконец, последней директивой (№ 17101 от 29 сент.) Коморси предписывал Надотазу «немедленно разоружить суда не могущие пройти по своей осадке в Ростов».... «остальными силами флотилии, защищая до последней возможности минное заграждение Белицкая коса-Греческая банка»... Однако, в этой директиве указывалось «что, имеется полная уверенность в том, что положение на фронте изменится в нашу пользу в ближайшее время»... почему предписывалось «производить снятие орудий и погрузку их на платформы с крайней осторожностью».

Обстановка на сухопутном фронте; действия Мордивизии. Обстановка на сухопутном фронте представлялась Коморси крайне тяжелой. Это находит свое об'яснение в той оценке положения, каковая делалась в это время Начальником Управления формирования войск Конармии Мацилецким (штаб в Таганроге), к коему перешло руководство дальнейшими действиями по задержанию натиска противника [636]). Последнему положение казалось почти безнадежным. Так, оперсводка Таганрогской группы указывает, что из 2 Дондивизии на фронте (Николаевский—Ефремовка) находится 250 штыков и 150 сабель при артдивизионе, «остальные части приводятся в порядок» [637]), «части Мордивизии снимаются с учета, как разбежавшиеся». Естественно, что при таких условиях, оборона Таганрога, для коей кроме 400 бойцов 2 Дондивизии, оставались лишь части Упраформа Конармии численностью не свыше одной-двух тысяч бойцов, расположенные на участке Марьевка-Кирсанов, могла казаться невозможной.

Между тем, фактически, положение было далеко не таким тяжелым.

Морская дивизия, исполняя приказ Начдива 2 Донской [638]), благополучно вышла из Мариуполя и ночью с 27 на 28-ое (время обхода города противником) была частью в Чермалике (Каспийский полк, кавбригада и батарея), частью в Павлополе (остальные части), имея штаб в деревне Швырев. Новым приказом Начдива она выдвинулась на линию Корань-Табунщиков-Чермалик, и лишь после боев с наседавшим противником, отошла к 29 сентября на фронт по левому берегу реки Каменки (Касполк и кавбригада) и далее до Хомутова (остальные части) [639]). Все это время Мордивизия находилась севернее и несколько

[635]) Телеграмма Коморси Надотазу от 29 сент. № 1728 (Дело 1312).

[636]) Река Кальмиус, проходящая на востоке от Мариуполя, была разграничительной линией между южным (ранее юго-западным) и Кавказским фронтами — обстоятельство без сомнения неблагоприятное для обороны Мариуполя (автор).

[637]) Оперсводка штаба Таганрогской группы к 9 часам 30/IX № 1129/оп. (Дело 319).

[638]) Приказ Начдива Морской № 26 от 23 час. 30 мин. 27 сентября (Дело 322/5).

[639]) Приказ Начдива Морской № 27 от 29 сент. (с. Александровка) (Дело 322/5).

впереди 2-й Дондивизии и связи с последней не имела, чем и об'ясняется вышеуказанная телеграмма Начупрформа, вызвавшая впоследствии расследование выездной сессии Реввоентрибунала и особой Комиссии Высшей Военной Инспекции [640]), а также и горячий ответ Коморси [641]), указывавшего на «лживость донесения», «сочиненного на основании сведений полученных в тылу».

Дондивизия (главным образом части 2 бригады), отходила много южнее, фактически до известной степени прикрытая, выдвинутой к северо-востоку от Мариуполя, Мордивизией. Однако неопределенность сведений, вызвала опасения Коморси в возможности для нее произвести дальнейший отход и имела следствием директиву Надотазу [642]) войти немедленно в связь с Дондивизией» и, «в случае совершенной необходимости переброски частей приморского участка далее на восток при посредстве транспортов», (иначе говоря, если пути по суше отрезаны) «произвести эту переброску».

Положение противника к 1 октября, несмотря на занятие Мариуполя и полученные им подкрепления двумя (1-ой и 2-ой Донскими кавалерийскими) дивизиями, было не блестящим. Его части понесли в бою с 2-ой Дондивизией 27-го сентября большие потери; впереди еще оставалась Мордивизия — насчитывавшая 1 октября 1800 штыков, 200 сабель, 4 орудия и 33 пулемета [643]), части Упраформа 1 конной и остатки 2-ой Дондивизии; с севера наступали части XIII армии (9 стр. и 7 кав. дивизии). Вся группа противника в районе Волноваха-Мариуполь и впереди этой линии, насчитывавшая 5 дивизий в 3,500 штыков и 9,500 сабель, [644]) естественно не могла рисковать продвигаться далее на восток.

Оценка обстановки Полештармом РВСР и Штабом Южфронта. Указанная обстановка невидимая на местах, ясно учитывалась Высшим Командованием, и директивы последнего не считают положение угрожающим в дальнейшем, хотя и констатируют, конечно, потерю Мариуполя.

Так, в директиве Главкома от 29 сентября указывается «продолжать приводить в порядок Мордивизию, оказывая возможное содействие армии в морских перевозках» [645]). Наштаюж 30 сентября, телеграфирует Наморсичерноаз, прося «направить [646]) Азфлотилию для действия против Мариуполя с моря с высадкой десанта», т. к. части XIII Армии ведут наступление на него с севера. Последнее было невозможным в силу новой обстановки, создавшейся в это время на море.

Наморси, его действия и распоряжения. Наморсичерноаз на «III Интернационале» с целым караваном судов прибыл в Таганрог лишь утром 29 сентября. По дороге была передана семафором на Кривую косу (6″ батарея) обстановка, а сторожевым судном-указание Надотазу

---

[640]) Телегр. Начоперсовета от 30 сент. № 5718 (Дело 319).
[641]) Телегр. Коморси Главкому от 3 окт. № 1740 (Дело 319).
[642]) Телеграмма Коморси Надотазу от 29 сент. № 1725 (Дело 319).
[643]) Служебн. записка Помначдива Гудкова от 20 час. 2 октября (Дело 1303).
[644]) Разведсводка Полевого Штаба РВСР от 1 окт. № 65/р.
[645]) Телеграмма Наштакоморси Радзиевского от 29 сент. № 174138 (Дело 346—II часть).
[646]) Телеграмма Наштаюжа Паука от 30 сент. 02/сек./52/оп. (Дело 1282).

держаться у Кривой косы, если это возможно. Обстановка в Таганроге была самой неблагоприятной. Положение города, в случае атаки противника, считалось безнадежным, и все суда со штабом Наморси, Особым Отделом и Службой Связи (главным управлением) и эвакуированным имуществом, вышли далее на восток в Ростов [647]). На военном совете собранном на флагманском корабле Азфлотилии, Надотаз указал на ничтожные запасы угля и на невозможность при создавшейся обстановке защищать «тыловую» позицию (минное заграждение у Кривой косы).

Наморсичерноаз, еще ранее наметивший, на зимнее время переброску своего штаба в северо-западный район Черного моря (Одесса или Николаев), на что было получено и согласие Коморси [648]), отдал распоряжение остаться в Ростове лишь своему походному штабу, основному-же, во главе с Наштаморсичерноаз военмором Сполатбог, немедленно по прибытии в Ростов, погрузиться и эшелонами направиться к месту нового расположения.

Однако, как отправление основного штаба, так и развертывание в в Ростове походного, встретило большие трудности, так как не было подготовлено заранее. Штаб был принужден провести два дня на пристани под дождем [649]), и работа штаба наладилась лишь 2 октября [650]), когда началась регулярная посылка сводок, прием донесений, были установлены аппараты, люди размещены, и т. д.

С самого начала Наморсичерноаз оценивал обстановку хотя и тяжелой, но не внушающей в дальнейшем значительных опасений, поэтому, как только выяснилась возможность контр-удара наших войск, он дает [651]) директиву Надотазу, где, указывая на задания Командюжа и Командкавказа [652]), о направлении Азфлотилии для действия против Мариуполя с моря, приказывает:

1) приостановить выполнение директивы Коморси о начале эвакуации Таганрога,

2) произвести разведку Таганрогского залива к западу от Кривой косы всеми имеемыми средствами, для выяснения находящихся там сил противника,

3) начать воздушную разведку и атаки противника гидроавиационными отрядами из Таганрога и Ейска,

4) оказывать возможную поддержку войскам Таганрогской группы Мацилецкого

и 5) по получении угля, выяснив силы противника, приступить к решительной борьбе с ним, *стремясь к овладению Таганрогским заливом* до линии коса Белосарайская—коса Долгая.

Эта директива имеет, таким образом, явно выраженный наступательный характер и является поворотным пунктом, требуя восстановления положения «утра 27-го сентября». Последнее встретило зна-

---

647) Воспоминания б. Наопера Соболева.
648) Телеграмма Коморси от 5 октября № 1748 (Дело 319)
649) Телеграмма Наморсичерноаз от 9 окт. № 908/оп. (Дело 326).
650) Телеграммы Наморсичерноаз от 30 сент. № 846/оп. и Наопера Соболева от 2 окт. № 859 (Дело 346—II ч.).
651) Приказ Наморсичерноаз от I/X № 018/оп. (Дело 319).
652) Телеграмма Командкавказа № 10779/с.

чительные препятствия, как из за положения Азфлотилии, так и развернувшихся в это время активных действий флота противника.

Вечером 1 октября Коморси также оценил обстановку как «улучшающуюся», передав по проводу из Царицына «что директива 17101 (об отходе) [653]), была дана когда падение Таганрога можно было считать предрешенным, и Коморси *согласен на отмену ее пункта первого* (разоружение судов не могущих отойти в Ростов) и, если перелом окажется окончательным, предоставляет право Наморси всю дерективу не приводить в исполнение.

Надотаз и его действия. Боевой отряд Азфлотилии отошел за Кривую косу вслед за отрядом судов Наморсичерноаз. Защиту тыловой позиции Надотаз не считал возможной. 6″ батарея на Кривой косе, при появлении раз'ездов противника была взорвана, что в значительной мере обесценило и минное заграждение. Ввиду этого, Надотаз считал необходимым постановку минного заграждения в восточной части залива, на что (см. выше) дал согласие и Коморси.

Вечером 30 сентября, в то время как флотилия крейсировала в районе Беглицкий-маяк — Кривая коса [654]), к югу от Беглицкой косы было поставленно минное заграждение из 120 мин образца 1908 года. Высаженная с истребителей в районе села Вознесенского разведка, противника не обнаружила (в это время наш фронт был восточнее, противника-западнее).

Самое крупное затруднение возникло с углем. Ввиду почти полного отсутствия последнего (причины об'яснены были выше), еще 30 сентября Коморси телеграфировал Наморси Каспийскому [655]) «о немедленной высылке наибольшей скоростью» 100,000 пудов угля в Ростов.

Уголь этот однако не был выслан, ввиду несогласия Начвосо Кавказфронта на переброску его во встречном направлении (нормально уголь шел из Донбаса на Кавказ) [656]). В эти дни энергичные действия начатые Команпорами, Начбазы и Наштадотом [657]), имели следствием получение на месте 40,000 пудов угля, что в значительной степени смягчило кризис. Однако, ввиду неопределенного положения на фронте, к развертыванию базы в Таганроге было приступлено лишь 4 октября. Еще накануне прибыли тяжелые орудия для вооружения канлодок (пять 6″ и четыре 130 мм.), и пять катеров-истребителей.

Вопрос о переформировании Мордивизии. Отход от Мариуполя и первоначальное неверное представление о Мордивизии, как о разбежавшейся, имел следствием поднятие вопроса о переформировании, или даже расформировании вовсе, Мордивизии. Вопрос этот тянувшийся с 30 сентября по 17 октября, сильно озабочивал Моркомандование, и в конце концов [658]), был разрешен тем, что из состава дивизии 559 полк (бывший, «Кронштадтский», и состоявший из красноармейцев) и Кавбригада (из всадников Упраформа 1 Конармии) были переданы Кав-

---

653) Перегов. по прям. проводу Царицина и Ростова (Наморси) веч. I/X.
654) Телеграмма Надотаза от 30/IX № 43/оп. (Дело 346)
655) Телеграмма Коморси Наморсикасп от 30/IX № 1730 (Дело 1312)
656) Телеграмма З. Ф. Кавказ № 8/э (8361/4520 (Дело 1312)
657) Телеграмма Наштадота Дандре от 4 окт. № 4102 (Дело 1312)
658) Телеграммы: Коморси № 17655 от 5/X (Дело 319), 176548 от 12/X (Дело 1303), Наштакавказа № 11253/сек. от 17/X (Дело 1303) и др.

остальных же частей предположено было, после вывода дивизии в резерв [659]), сформировать десантную морскую бригаду в Ейске.

Дивизия все это время была на фронте, и принимала участие в наступлении на Мариуполь и далее на запад, ведя ряд боев с противником и лишь в конце октября была отведена в резерв [660]).

IX.

Операции в восточной части Таганрогского залива.

(См. схемы №№ 24, 26 и карты №№ 2 и 3).

Наступление флота противника. В это время противник принял решение поддержать свое наступление на суше флотом (или наоборот, что кажется не менее вероятным). 28 сентября (дата сомнительна) находившийся в море отряд противника, конвоировавший транспорты с хлебом (см. раньше), соединился с главными силами 2-го (Азовского) отряда и все суда пошли на восток [661]).

Точный состав флота противника во время этой операции неизвестен; по предположению он был следующий: эскадренные миноносцы «Дерзкий» и «Беспокойный» (по 1300 тонн, III — 100 мм. орудия), канонерские лодки «Грозный», «Страж», «Урал», «Кавказ», «Гайдамак», «Джигит», «Всадник», сторожевые суда, тральщики: «Дмитрий Герой», «Успех», «Фельдмаршал Милютин», эскадренный миноносец «Живой» (два—75 мм.) транспорта «Смоленск» и «Батум» [662]) [663]). С эскадрой шел на буксире и линейный корабль «Ростислав» (10,100 тонн, четыре 10″ орудия), предназначенный для постановки между Белосарайской и Долгой косами. Часть похода «Дерзкий» и «Беспокойный» из за недостатка нефти шли на буксире. Во главе стоял вновь назначенный начальником флотилии контр-адм. Беренс, державший флаг на «Грозном». Противник ожидал встретить сильное сопротивление, почему и вел с собой «Ростислав».

Придя к линии кос Белосарайская-Долгая, имея впереди тральщики с заведенными тралами, легли на норд. В 16 часов взорвался и потонул [661]) [662]) тральщик «Дмитрий Герой». Эскадра стала на якорь; тральщики продолжали работу. Ночью взорвались еще два—«Успех» и «Фельдмаршал Милютин» [664]). До полдня 29 сентября [665]) эскадра

---

659) Приказ Командкавказа № 11019/с, телеграмма Наморсичерноаз № 909/оп. от 7/X (Дело 319) и др.

660) Приказ Начдива Морской № 48 от 31/X (Дело 322/5).

661) Разведсводка штаба Наморсичерноаз от 24/X № 1001/оп. (Дело 346).

662) Телеграмма Наморсичерноаз от 26/X № 989/оп. (Дело 346).

663) Разведсводка Оперода штаба Наморсичерноаз 30/X № 1028/оп. (Дело 346).

664) По другим сведениям имя третьего взорвавшегося тральщика «Граф Игнатьев» (справка IV опер. части Морштареспа—дело 346)

665) Вопрос о действительном моменте появления противника в Таганрогском заливе. наличными документами не может быть разрешен сколько нибудь окончательно. Единственным документом с датами является оперсводка 1001/оп (показания перебежчиков с «Беспокойного»).

В ней начало траления указано 28 сентября, приход флота противника в Мариуполь 29 сентября, выход к Кривой косе 30 сентября, возвращение в Мариуполь 1 октября. По этой версии противник был не только в Таганрогском заливе, но даже восточнее Кривой косы *до выхода* нашей флотилии из Таганрога

простояла на якоре. «Ростислав» был отправлен обратно в Керчь. Около полдня, пришедший на паровом катере, изменивший нам Наубеко Ломан [666]), указал путь среди минных заграждений, и эскадра без дальнейших потерь прошла к Мариуполю, где и стала на якорь около входного буя. В гавань вошла лишь 1 канлодка. Благодаря измене Ломана знавшего свободные проходы среди мин (как Наубеко), противнику сделалось возможным дальнейшее без потерь продвижение и вглубь залива.

Таким образом, к 29 сентября [667]), флот противника занял Мариуполь, оставил позади себя главные минные поля, и, располагая превосходными силами, мог развивать дальнейшие операции в заливе. Необходимо обратить внимание на то, что противник форсировал заграждения лишь благодаря измене по обстановке невозможной, если бы Мариуполь был в наших руках.

С другой стороны, мы еще не можем установить точно, когда именно белый флот достиг Мариуполя. Возможно (см. сноску 665), что это имело место и позже 29 сентября. Таким образом, противник имел в своем распоряжении крайне ограниченное время, т. к. (как мы увидим дальше) уже 5 октября наша конница была в Мариуполе. Факт, еще раз подчеркивающий необходимость полной согласованности действий между армией и флотом, ибо задержи наша армия удар противника на 3—4 дня раньше, ход всей дальнейшей борьбы на море был бы совершенно иным.

1 выход Азфлотилии. Несмотря на то, что наша флотилия была занята отходом в район Таганрога и Ростова, минированием восточной части залива, развертыванием базы и снабжения в новом районе, она вышла в море уже 2 октября [668]).

В походе повидимому были 5 канлодок («Знамя Социализма», «Буденный», «Красная Звезда», «Свобода» и «Сталин»), сторсуда и истребители. Сторожевые суда доходили до меридиана церкви Должанской

Однако, указанная версия противоречит *всем* другим документам. Так, обстрел 6″ батареи на Кривой косе по ней имел место *30 сентября*, тогда как другие документы (притом большей достоверности, т. к., пленный имевший другой стиль, мог перепутать числа, напр. указанный в сноске № 674) определенно устанавливают, что это событие имело место *6 октября*. Лишь принятие этой последней цыфры (**6 октября** вместо 30 сентября) и соответственное исправление всех *последующих* дат показания перебежчика, позволяет об‘яснить другие наши донесения, как то: а) Донесение воздушной разведки из Ейска, что 3 октября в районе Мариуполь—Кривая коса—Должанская, ею ничего не обнаружено (оперсводка Штанаморсичерноаз № 853/оп—дело 346/29—II часть), б) необнаружение противника ни истребителями, ни сторсудами 4 октября хотя они и доходили до линии Кальмиус — Ейск, (оперсводка Штанаморси — см. прим· 661), в) обнаружение истребителями противника 4 октября западнее Мариуполя (та-же сводка), г) встреча наших судов и противника *восточнее* Кривой косы 6 октября (см. прим. 676) и т. д...

На основании изложенных соображений, все дальнейшее изложение соответствует версии с исправленным датами движения флота противника по показанию перебежчика. Почти равновероятной является и следующая версия—получающаяся, если *все даты* (не только от 30 сентября и позже, а и предшествующие ей) показания перебежчика изменить на шесть суток.

Тогда подход белых к минным полям будет—4 октября (т. е. позже выхода нашего флота из Таганрога!—см. ниже). Как бы косвенным подтверждением этой версии являются данные указанные в пунктах *а*, *б* и *в* настоящей сноски. Неясность вопроса все еще существует, и лишь получение документов белых позволит окончательно разрешить этот вопрос (автор).

[666]) См. 663 и разведсводку Таганрогской группы войск от 16 окт. (Дело 319).

[667]) С теми оговорками, кои указаны в сноске 665.

[668]) Оперсводка Оперода шт. Наморсичерноаз от 8/X № 902/оп. (Дело 346—II часть).

(в 11 милях к северу от нее), но ничего не обнаружили. Истребители, шедшие вдоль северного берега, дошли до меридиана устья Кальмиуса (в 3-х милях к югу от последнего) и открыли в районе косы Белосарайской 1 канлодку типа «Гайдамак» и 5 моторных двухмачтовых судов, видимо тральщиков, а далее дымы еще 2 судов. При продолжении разведки у косы Должанской, обнаружено было еще 2 корабля с 4 катерами на буксире. Это был флот противника, находившийся у Мариуполя (или еще только форсирующий вход в залив [665]).

4 октября наша флотилия вернулась в Таганрог за углем.

Минные постановки противника. 6 октября [669]) флот противника с баржей с минами вышел от Мариуполя к Кривой косе. Канлодка «Всадник» пошла на постановку мин [663]), остальные суда были у Кривой косы, где «Грозный» выпустил около 20 снарядов по погребу нашей 6″ батареи, т. к. рыбаки сообщили [665]) белым, что на батарее остались 400 снарядов. Погреб был взорван огнем противника. В этот же день 5 судов противника было обнаружено и у Ейска [674]).

Контр-наступление наших войск. II Выход нашей флотилии. Между тем на суше наше контр-наступление продолжалось. В 12 час. 55 минут 5 октября [670]) два эскадрона кавполка 2-й Дондивизии, после короткой стычки, 5 октября заняли Мариуполь, а одна из дивизий XIII-ой армии (наступавшая с севера) станцию Розовка [671]); Волноваха была занята 6 октября [672]), и, таким образом, весь район, прилегающий к Мариуполю и потерянный нами 26—27 сентября, вновь перешел в наши руки.

5 октября Коморси дает новую директиву, коей, отменяя № 17101, «предлагает держать [673]) флотилию в полной боевой готовности, оказывая армии энергичную поддержку с моря».

6 октября в 16 часов наша флотилия в составе канлодок: «Знамя Социализма», «Сталин», «Буденный», «Красная Звезда» и «Свобода», 3 плав. батареи с буксирами, 4 сторсудов и 2 истребителей (имея на борту и комиссара морсил Баранова) вышла в море [674]) и в 18 часов стала на якорь в районе Беглицкого маяка. На следующий день флот противника, ночевавший западнее Кривой косы (по данным сухопутной разведки—от 13 до 19 вымпелов), в 9 часов утра снялся с якоря и прошел [663]) в 11 часов Кривую косу. Впереди шли тральщики; ход был 5 узлов. По подходе к имению Платова отделился эскадренный миноносец «Живой» и пошел к Беглицкой косе (цель—разведка или минная постановка), остальные суда легли на юг и лишь немного не доходя до южного берега, повернули на обратный курс. Вскоре «Живой» присоединился к эскадре.

Это движение противника было обнаружено нашими истребителями вышедшими на разведку [675]), и Надотаз по радио донес Наморси: «Наш

---

[669]) В подлиннике (сводка 1001/оп.) указано 30 сентября (см. примечания 665 и 667).
[670]) Телеграмма Наштакавказа от 5/X № 10937/С. (Дело 319).
[671]) Приказ Мордивизии от 5/X 19 час. 45 м. (хут. Грековский) № 31. (Дело 322/5).
[672]) Телеграмма Морспеца Бабинина № 657/мор. (Дело 319).
[673]) Телеграмма Коморси № 1747 от 5/X. (Дело 319)
[674]) Оперсводка Штанаморсичерноаз от 7/X № 894/оп. (Дело 346/29).
[675]) С. А. Хвицкий «По поводу статьи «Записка о деят. Азфлотилии». (Морск. Сборник 1922 г. № 8—9).

флот обнаружил 6 неприятельских судов к норду от Песчаных островов. Стал на якорь у Беглицкого маяка. Комфлот 19. 30» [676]). Одновременно из принятых радиопозывных выяснилось, что противник располагает в Таганрогском заливе и эсминцами типа «Новик» [677]).

В темноте флот противника подошел к Кривой косе; оставленные там канлодки «Джигит» и «Гайдамак», указывали путь прожекторами. Белый флот заночевал на якоре к весту от косы. Наша эскадра стояла на якоре западнее Беглицкого маяка, ибо рисковать ночным боем, не имея не только прожекторов, но и средств ночной сигнализации, было бесмысленно [675]).

С другой стороны было ясно, что флот противника, оставаясь у Кривой косы, имел цель вынудить наш флот выйти вперед, и тем заставить пройти, повидимому поставленное им, минное заграждение. Оценив это, Надот остался на месте. Между тем в 7 час. 30 мин. 7 октября из Таганрога вышли к присоединению к флоту канлодка «III Интернационал», только-что законченная вооружением новая канлодка «Червонный Казак» (II—130 мм. 55 кал., [678]) минный заградитель «Апполон») и истребители «Ловкий», «Летучий» и «Пылкий» и, таким образом, силы нашего флота возросли до 7 канлодок.

Флот противника 8 октября. Утром 8 октября флот противника пошел к Мариуполю, где и стал на якорь. На траверзе завода [663]) «Сартана», отделившийся ранее «Беспокойный» поставил 25 мин. Судами был поставлен еще ряд минных банок (в порту 25 мин, на створе знаков Кальмиуса 16 мин, к весту от Кривой косы—16 мин.), после чего все суда пошли к Белосарайской косе.

Посадка „Беспокойного“. В 22 часа туда же пошел и «Беспокойный», бывший на буксире канлодки «Гайдамак» (для экономии, а может быть даже и из за полного отсутствия нефти). Ночью оба судна у Белосарайской косы сели на мель. «Гайдамак» был снят в ту же ночь (с 8 на 9), снять «Беспокойный» оказалось труднее и для его защиты на косу был высажен десант.

Взрывы транспортов. Повидимому Ломан смог сообщить противнику лишь часть свободных проходов, и неприятельский флот продолжал нести потери, во все время пребывания своего в Таганрогском заливе. Как было выяснено впоследствии, в районе косы Долгой в 7 милях от берега, на нашем минном заграждении 7 октября взорвался и затонул угольный транспорт противника «Батум», [679]) а неприятельский пароход «Смоленск», груженый минами, погиб в это же время в районе Мариуполь—Белосарайская коса.

Без сомнения, эти потери и занятие частями Красной Армии Мариуполя и заставили Комфлота противника покинуть залив, где он, несмотря на свое превосходство в силах и поставленные мины, не решался более держаться.

---

676) Радиотелеграмма Надотаза от 19 ч. 30 м. 7/X № 101/оп. (Дело 1296).

677) Оперсводка Штанаморсичерноаз от 7/X № 889/оп. (Дело 346/29).

678) Оперсводка Азфлотилии от 8/X № 15. (Дело 1296).

679) Телеграмма Наопера Соболева от 22/X № 982/оп. и донесение в секретариат т. Троцкаго от 28/X № 171712. (Дело 346/29).

Операция «Апполона». Пробыв до утра 9 октября в море 18 часов в этот день наша флотилия (6 канлодок, 1 сторсудно, 3 плавбата) вернулись в Таганрог.

В море остались: канлодка «Знамя Социализма» (вообще не бывшая в состоянии войти в Таганрогский порт из-за своей осадки), сторсудно «Пролетарий» и 2 тральщика: «Павел Коцебу» и «Самсон» для траления минного заграждения противника.

В тоже время минный заградитель «Апполон» под конвоем истребителя «Пылкий» был направлен в Ейск, [680]) куда и прибыл в 19 часов 9 октября. На следующий день «Апполон» выполнил без помехи со стороны противника порученную ему минную постановку (в районе Ейск-Долгая коса) и, к вечеру 13 октября, благополучно вернулся в Таганрог [681]).

Распоряжения Моркомандования. Нами уже отмечена директива Комορси от 5 октября. Занятие Мариуполя и успешно развивающееся наступление Красной Армии дали уверенность в прочности положения и вновь выдвинули вопрос о десантной операции в тыл противника.

8 октября Коморси телеграфирует Наштакоморси [682]), что «операция первоначально намечавшаяся, по моему соглашению с Команд'юж Фрунзе, вновь поставлена на очередь».... указывая дальше, что он считает необходимым получить для подготовки флота для ее выполнения. В длинном перечне мы находим: 200,000 пудов угля для производства самой операции, 100,000 пудов угля «расходного запаса» (к этому времени угольный кризис хотя и миновал, но по временам с углем было еще туго), боеприпасы для флотилии («так как последняя имеет всего один комплект боезапаса»), и ряд мер для усиления Мордивизии (лошади, седла, три—четыре бронемашины, 42''' или ''' батарея, маршевая рота в 1000 человек для Кронштадтского полка), и т. д.

В этот период произошло и значительное изменение в структуре командования на Азморе. Переход на северо-зап. побережье Черного моря основного штаба Наморсичерноаз, и намечавшийся вскоре перевод туда и походнаго штаба, естественно выдвигал вопрос о предоставлении большей самостоятельности старшему морскому начальнику на Азморе, каковым оставался Надотаз Хвицкий. В связи с этим, была восстановлена должность Комазфлота, коему приказом Наморсичерноаз [683]) были подчинены во всех отношениях все суда, плавучие средства, дивизионы тральщиков, береговые команды и береговые батареи Таганрогского залива с их прикрытиями, и, сверх того, в оперативном отношении — порта: Главный Ростовский, Таганрогский, Мариупольский (к воссозданию коего решено было приступить) и Ейский, лоцдистанция, районная служба связи, уполномоченный Опродкомфлота, 26 военнополевое строительство и воздухоотряд. В должность Комазфлота вступил военмор С. А. Хвицкий.

Из других событий этого периода следует отметить окончание ремонта канлодки «Новый мир», ранее (при наступлении Улагая) взор-

---

[680]) Оперсводка Штанаморсичерноаз от 10/X № 923/оп. (Дело 346/29).
[681]) Оперсводка Азфлотилии от 13/X № 218. (Дело 1296).
[682]) Телеграмма Коморси от 8/X № 17131. (Дело 346—II часть).
[683]) Приказ Наморсичерноаз от 10/X № 26/пох. (Дело 346—II часть).

ванной в Темрюке. 5 октября начальник Темрюкской флотилии (в это время военмор Мандельштам) донес, что корабль готов для постановки орудий [684]).

В этот период наступили первые холода и Азфлотилия требовала лес для обшивки помещений, т. к. «понижение температуры делает невозможным жизнь на канлодках» и обмундирование [685]).

«Беспокойный» и III выход нашей флотилии. О посадке «Беспокойного» впервые сделалось известно в 14 часов 9 октября, когда пост службы связи «Белосарайский» (восстановленный после занятия Красной Армией Мариуполя), донес, что у косы сидит на мели миноносец противника и около него держится 17 неприятельских судов [680]). Далее войсковая разведка донесла [686]) о посадке и второго корабля («Гайдамак») и о высадке на берег десанта до 1000 чел. с пулеметами.

Наморсичерноаз в 17 час. 11 октября предложил Комазфлоту произвести рекогносцировку района Мариуполя и принять все меры для захвата «Беспокойного» [687]). Полученное в это время пожелание Главкома, об уничтожении эсминца, как Наморсичерноаз, так и, несколько позже, Коморси [688]), считали возможным выполнить лишь после исчерпания всех мер для его захвата. Коморси особой директивой приказывал Комазфлоту «немедленно направить все возможные силы и средства, а если позволит обстановка, то и главные силы флотилии, для захвата этого ценнаго приза». Предполагалось [687]), что 12-го с рассветом Азфлотилия уже выйдет в море.

Фактически флотилия вышла лишь на следующий день (13 октября в 12 ч. 35 м.) в составе канлодок: «Буденный» (флаг Комазфлота), «Красная Звезда», «Свобода», Червонный Казак», «III Интернационал» (флаг Наштафлота Дандре), вновь вооруженных канлодок «Труд» (два 6″)и «Красноармеец» (два 4″), канлодки «Сталин», сторсудов «Данай», «Пугачев», «Троцкий», «Пролетариат», буксира «Разин» с баржей с углем, тральщиков «Самсон», «Коцебу», «Красный Таганрог» и истребителей «Жуткий» и «Беспокойный». Впереди вылетел на разведку аппарат «Шорт» не обнаруживший, однако, в районе [681]) Белосарайской косы ни одного корабля противника.

Как оказалось, «Беспокойный» был снят противником еще накануне—12 октября [689]). Ночь наши суда провели на якоре в 2 милях к весту от Беглицкой косы.

Утром 14 октября флотилия достигла Кривой косы, где став на якорь, ожидала конца траления прохода, причем истребители «Зоркий» и «Смелый» пришедшие на соединение с флотом, прошли к устью Кальмиуса и производили контрольное траление и там. Ввиду наличия мин заграждения и отсутствия достаточных тральных средств, Комазфлот 15 октября вернулся обратно в Таганрог [690]).

---

684) Телеграмма Начбазукра Делло от 5/X № 640. (Дело 1312),
685) Рапорт Надотаза Хвицкого от 5/X № 81. (Дело 1312).
686) Оперсводка Штанаморсичерноаз от 11/X № 931. (Дело 346).
687) Телеграмма Наморсичерноаз Коморси от 12/X № 936. (Дело 346).
688) Телеграмма Коморси Комазфлоту от 14/X № 1766. (Дело 319).
689) Телеграмма Комазфлота от 16/X № 241/В и Наморсичерноаз от 18/X № 963 (Дело 346).
690) Оперсводка Штанаморсичерноаз от 16/X № 954/оп. (Дело 1296).

Период траления. Наличие неприятельских минных заграждений заставило перенести все внимание на траление.

Указанное положение несколько позже было зафиксировано приказом [691]) Наморсичерноаз, каковой подтверждая оставление в силе прежней директивы Коморси (десантная операция), указывал «использовать оставшийся срок для приведения в полную готовность судов флотилии и отдыха личного состава», ограничить до минимума деятельность судов, но в то же время «производить траление с наибольшей интенсивностью», донося о результатах его ежедневно.

Весь этот период (15—30 октября) траление продолжалось почти каждый день, с небольшими перерывами из за свежей погоды [692]). Тральщики охранялись отрядом судов, большею частью из 2 канлодок, 1—2 сторсудов и 2 истребителей, дежуривших в районе траления посменно.

Так 22—25 октября в море были канлодки «Свобода» и «Красноармеец» и истребители «Зоркий» и «Пылкий» [693]). 25 октября прикрытие состояло из канлодок «Знамя Социализма», «Труд» и «III Интернационал» [694]), и т. д.

Первый период тралили тральщики «Красный Таганрог», «Коцебу», «Ленин» и «Беднота» [695]). 22-го вышли в море еще «Кама» и «Ока»; 23 октября из Ростова пришли в Таганрог 4 номерных тральщика.

К 22 октября был протралеп фарватер до Ейска (от Таганрога), мин на этом пути не было найдено [695]).

25 октября в 15 часов тральщик «Павел Коцебу» (переименованный в «Зиновьева») взорвался к SO от Кривой косы [694]) на неприятельской мине и затонул, причем 1 чел. был убит.

Траление продолжалось до 1 ноября, когда льды и свежие ветра стали его прерывать все чаще и чаще, и, наконец, остановили вовсе.

Новое наступление наших войск. 25 октября Наштаюж, извещая о предпологаемом общем наступлении армий Южфронта, передал Коморси [696]) о просьбе Команд'южа срочно готовиться к намеченной операции. 3 ноября последовала новая телеграмма Команд'южа [697]), коей он просил Коморси подготовить Азфлотилию к переходу в Геническ, «дабы обеспечить свободное действие войск по Арбатской стрелке».

В этот день части 9 стрелдивизии, тесня отходящего противника, уже заняли Геническ [698]).

Однако, обстановка была такова, что осуществить намеченную операцию было уже невозможно.

30 октября [699]) Комазфлот указывает, «что с вооружением 3-х транспортов («Иона», «Труд», «Таганрог») транспортный отряд потерял очень вместительные суда»... «вооружение тральщиков отняло хорошие буксиры»... при этих условиях и вполне возможном свежем ветре и холод-

---

691) Директива Наморсичерноаз от 20/X № 977/оп. (Дело 346) 29—II часть.

692) Оперсводки Штаба Азфлотилии от 19 окт. № 289, 292. (Дело 1296) и штаба Наморсичерноаз от 20 и 24 окт. № 982/оп. и 976/оп. (Дело 346).

693) Сводка Азфлотилии от 22 окт. № 331/оп. (Дело 346).

694) Сводка Оперода Штанаморси № 1015/оп. от 27 окт. (Дело 346).

695) Сводка Азфлотилии от 23/X № 347/оп. (Дело 346).

696) Телеграмма Наштюжа от 25/X № 212/сек./730/оп. (Дело 346—II часть).

697) Телеграмма Командюжа Фрунзе от 3/XI № 315/сек./952/оп. (Дело 346—II часть).

698) Телеграмма Начоперупрюжа от 3/XI № 979/оп. (Дело 346—II часть).

699) Телеграмма Комазфлота Хвицкого от 20/X № 401/оп. (Дело 346—II часть).

ной дождливой погоде, десант, каковой придется расположить на верхней палубе, понесет большую убыль, а остальные будут крайне изнурены походом».

При подобных условиях, Комазфлот считал намеченную десантную операцию «*неимеющей никаких* шансов на успех», и предполагал во время предстоящих операций армии ограничиться демонстрацией флота против берегов, *поставив об'ектом действий неприятельский флот*».

Вскоре условия еще изменилась к худшему. Температура упала до—9°, и Таганрогский залив к 3 ноября покрылся льдом толщиной до 4 дюймов [700]). Направленная в море 5 ноября для ломки льда канлодка «Сталин», бывший ледокол, пробить проход не могла, и флот оказался запертым в Таганроге, тем более, что к 6 ноября замерзла часть моря и у Белосарайской косы.

Последующие дни принесли лишь [700]) новое утолщение льда и непрерывные взрывы мин ото льда (6 ноября Мариуполь донес о 4 минных взрывах, 5 ноября Кривая коса также о 4-х, и т. д...).

В результате 4 ноября Коморси сообщил [701]) Команд'южу, что «необычно ранняя зима, сковавшая льдами Таганрогский залив, чрезвычайно затруднила траление фарватеров, но Азфлотилия сегодня (3-го или 4-го ноября) выходит из Таганрога в полном составе, имея задачей во что бы то ни стало пробиться через льды и минные заграждения, и идти в Геническ».

Однако и эта попытка не удалась. После трех дневных попыток выйти и ввиду усиления морозов до 12°, флотилия осталась в Таганроге, о чем и было сообщено Команд'южу [702]).

Между тем, части VI-ой армии, после упорного трехдневного боя, 11-го ноября ворвались в Крым, через 3 дня оставленный противником.

В этом последнем ударе Азфлотилия, скованная льдами, принять участие не могла.

Расформирование Штаба Наморси. В первых числах ноября приказом РВСР был расформирован штаб Наморсичерноаз, [703]) а должность последнего временно оставлена вакантной.

Возникший около этого времени вопрос о переброске морской артиллерии в район Перекопа для установки на суше [704]), отпал вследствии успеха наших войск. Наконец, следует еще упомянуть о начатой было организации обороны юго-восточного побережья Азморя (от Косы Долгой до мыса Ахилеон), путем направления сюда полностью состава и средств Западно-Двинской флотилии [705]), освободившихся вследствии перемирия с Польшей. Все эти мероприятия были уже последними, т. к. к середине ноября 1920 г. Советская власть была восстановлена на всем юге.

---

[700]) Оперсводка Азфлотилии от 4/XI, 5/XI и 6/XI за №№ 6458/оп., 4611/оп. и 478/оп. (Дело 346—II часть).

[701]) Телеграмма Коморси от 3/XI № 1790/пох. (Дело 346—II часть).

[702]) Телеграмма Коморси от 6/XI № 1804/пох. (Дело 346—II часть).

[703]) Телеграма комиссара Баранова № 136/50/ш. от 29/X (Дело 346) и приказ Наморсичерноаз № 311/пох. от 7/XI (Дело 1284).

[704]) Телеграммы: Пом. Наштаресп от 12/X № 3078/артсек., Наморсичерноаз № 1029/оп. от 1/XI (Дело 346—II часть), и Наштакоморси Радзиевского № 174277 от 14/X (Дело 1282).

[705]) Телеграмма Наоперморси Петрова от 26/X № 17434 (Дело 346—II часть).

В. Лукин.

Операции на Черном море в 1920 году.

Красный флот на Черном море в 1920 году. Выйдя на побережье Черного моря, Красная армия с первого же момента занялась организацией морских частей на своих участках фронта, использовав все что только было можно из морского имущества оставленного белыми.

Затем, по мере прибытия из центра морских спецов и боевого материала, военно-морское об'орудование развивалось во всех отношениях, но с подчинением в оперативном отношении сухопутным фронтам.

Морские начальники со своими спецами, еще находясь в центре, а затем на пути из Москвы в Черное море, зная по телеграфным донесениям о состоянии захваченных участков, составляли общие планы предстоящей работы по созданию морской обороны и, надо сказать, что работа эта была рациональна и быстра, и лучшим доказательством этого последнего является то, что почти из ничего выросла сила настолько значительная, что она могла бороться с морской силой противника, которая была, как уже знаем *), огромна. Правда, планы составленные на бумаге, не всегда на месте бывали заканчиваемы к намеченному времени, но это и понятно, так как материальные рессурсы Республики и ея транспортные средства были ограничены. Как бы то ни было, все-таки приходится поражаться, как люди могли конкурировать и преодолевать те преимущества, которыми обладал белый флот, к услугам коего были могущественные средства государств Антанты.

«Чудеса» эти об'ясняются тем, что воля к победе, если можно так выразиться, была на стороне Красного флота. От низов народных шла сила и уверенность, и выдвинутые вперед начальники не были людьми только приказывающими, они скорее всего были наглядными выразителями того, что хотела сделать масса.

Не отвлекаясь никакими посторонними задачами, эти начальники всю свою энергию обращали на то, чтобы как можно скорее нанести поражение противнику. Находилась в оставленном порту заброшенная шаланда для вывоза грунта при землечерпательных работах, ее тут же превращали в канлодку; то что она выдержит всего несколько выстрелов никого не смущало; может быть, и придется ей за свою жизнь сделать всего только этот пяток, десяток выстрелов. Пароход с испорченной

*) Эта работа является продолжением труда того же автора «Белый флот в период разгрома Деникина». (*Ред.*).

машиной превращается в плавучую батарею тем, что его брал на буксир катер и вел куда надо.

Вот в общих чертах то, что составляло силу нового флота. Он действительно рос, рос из народа, из страны, а лучшим доказательством правоты высказанного, повторяем, является то, что он победил сильнейшего противника.

После этих так сказать общих мест, перейдем к тому, что говорят находимые в делах документы.

Приходится оговориться: изложение будет не плавное, само собой будут и пропуски, так как разбор всех документов работа многих лет, но и этот прерывчатый, «пунктирный», способ изложения может пригодится; появляются уже в печати заметки, впечатления, воспоминания, может быть появятся и другие дополнительные сведения—все это вместе со временем создаст цельное, полное описание той особенной эпохи исторической жизни страны и даже мира, которая выявилась в двадцатых годах текущего столетия.

Создание флотилии в с.-з. части моря. Занявшись N. W. частью Черного моря, *) из первых документов укажем на приказ Р.В. Совета юго-западного фронта от 17 марта 1920 года, [706]) по которому все военно-морское портов Одессы, Очакова, Николаева, Херсона и прилежащих речных районов перешло в ведение Коморси югзап т. Измайлова. Сейчас же организуется управление портами (пока Команпоры) и самая главная служба—наблюдения и связи.

Приказом от 29 марта за № 29 Измайлов об‘явил: «судовые комитеты упразднить, заменив их комендантами, ответственными делегатами; назначить заведующих хозяйственною частью, немедленно приступить к организации коммунистических ячеек на судах».

Приказом 24 марта предлагалось взять на учет рабочих из Одессы; отправить в Николаев, одесские мастерские взять под охрану, опечатав их, так как имелось ввиду все судостроение сосредоточить в одном месте—в Николаеве. Произведена была регистрация бывших офицеров и матросов, родившихся в 1890—1896 г.; назначены командиры на тральщики №№ 413, 414.

27 марта изданы правила о плавании в районах Каролина-Бугас, Очакова и в Днепровско-Бугском лимане. Этими правилами разрешалось каботажное плавание и дневная рыбная ловля в прибрежной полосе в расстоянии 1—5 верст от берега [707]).

Судостроительная и главная база флота, Николаев, был в это время в ужасном развале. Ввиду царящей там неразберихи и отсутствия дисциплины, в частности, полного отсутствия караульной службы, Измайлов принял на себя временно обязанности начальника гарнизона этого пункта и оставался им пока не был назначен ответственный начальник от Красной армии [708]).

---

*) Полезно предварительно ознакомиться с гл. 1 работы в/м. А. Соболева «Борьба за Азовское море». (Ред.)

[706] Дело Морискома № 339/22, стр. 17.

[707]) Дело Морискома № 339/22, стр. 18.

[708]) Дело Морискома № 15838, стр. 21—22. Приказ 18-го марта 1920 года.

Приказами Командующего морским и речными силами юго-западного фронта (того же Измайлова) от 19 марта за № 22 — Команпору Одессы а за № 28—Областному Правлению водного транспорта, предписано срочно поднять затопленные белогвардейцами подлодки «Лебедь» и «Пеликан».

Приказом 22 марта Областному Правлению Водного транспорта вменялось в обязанность изготовить и укомплектовать пароходы:

«Александр», «Дмитрий», «Боярин», «Брусилов», «Нестор Летописец», «Ай Петри», «Алексей», «София», «Епископ Досифей», «Вилково», «Мстислав Удалой».

Буксиры:

«Эльбрус», «Стрельна», «Дежурный», «Инженер», «Помощник», «Ласточка», «Ирма», «Евгений», «Николаев», «Анатра», «Работник» и шхуну «Хаджибей».

27 марта было приступлено к сформированию партии траления [709]).

Само собой разумеется, что приказ об обороне участка Овидиополь—Очаков был отдан одним из первых, а именно 20 марта 1920 г. [710])

По сведениям Красного флота, белые располагали к 22 марта [711]) одним дредноутом («Воля»), тремя линейными кораблями, двумя легкими крейсерами, восьмью эскадренными миноносцами, несколькими подводными лодками, двадцатью вооруженными пароходами.

Силы эти, как мы уже видели, рассматривая действия белых *), преувеличены,—хотя суда такие и были в действительности, но в боевом отношении линейные корабли, а первое время и «Воля», значения не имели. Лучшими судами были: крейсер «Кагул» (Генерал Корнилов), вспомогательный крейсер «Георгий», миноносцы и вооруженные пароходы. Подводные лодки действовали как надводные суда; но не надо забывать, что к услугам белых были вполне исправные военные суда Антанты.

В дальнейшем организация администрации обороны выразилась в установлении должности начальника морской обороны района Овидиополь-Очаков и штаба при нем, в состав которого входили отделения: оперативное, распорядительное, хозяйственное, комендантство, связь, артиллерийское, минное, авиочасть, обоз. Состав этих отделений был очень ограничен — два, три человека. На штаб были возложены обязанности: сформировать четыре морские батареи, на заводе достроить семь броневых катеров и шесть моторных истребителей, об'орудовать тральщики и заградители, мобилизовать пароходы «Салгир» и «Орел». Вводилась в строй плавучая батарея № 1-ый. Предписывалось во всех учреждениях ввести железную дисциплину [712]). Ввиду создания штаба Морской Обороны, Управление Одесского военного порта упразднялось.

С целью укрепления положения Красной армии на побережьи Черного моря, центральная власть старалась по мере сил передать на

---

[709]) Приказ Коморсиюгзап № 37 от 27 марта. Дело Морискома № 339/22, стр. 280.
[710]) Дело Морискома № 339, стр. 1.
[711]) Дело Морискома № 15838, стр. 38.
[712]) Приказ Коман. мор. сил. юго-западного фронта № 5 от 28 марта. Дело Морискома № 339/22, стр. 14, 19, 22, 313.
*) «Белый флот в период разгрома Деникина». (Ред.)

юг и людей и материалы (боевые запасы) что можно видеть хотя бы из телеграммы Главкома Республики от 1-го апреля: «Приказывается срочно продвинуть эшелон коменданта Счакова т. Сладкова, задержанный в Орле» [713]).

Была большая надобность в тяжелой артиллерии. Красная армия захватила английские 5″ пушки, они были настолько испорчены, что в дело их пустить было нельзя, но время пока терпело с пушками, т. к. были еще не закончены судостроительные работы по подкреплению палуб тех судов, на которые предполагалось установить орудия [714]).

В экстренных случаях готовые суда могли действовать артогнем, пользуясь для этой цели армейской артиллерией из числа той, которая временно охраняла и прибрежные пункты. Последняя вела и перестрелки с противником. Так, 3 апреля румынский монитор в Днестровском лимане был обстрелян береговой артиллерией Красной армии. Монитор, сделав несколько выстрелов, ушел к Акерману [715]).

Полным хозяином в оперативном отношении на Черноморском побережье являлась Красная Армия [716]).

По постановлению РВС Республики от 4 апреля Коморсиюгзап т. Измайлов в оперативном отношении был подчинен Командарму XIII, а в остальных—Коморси Республики [717]).

С апреля же месяца начинаются снова сношения военно-морских представителей Советской власти на юге России с судами Антанты, которые привозили русских военнопленных.

Военнопленные привозились на транспортах при военном конвоире, причем операции эти производились сначала лишь в районе Одессы, для чего были выработаны соотвествующие правила.

Первым случаем за этот период надо отметить прибытие французской канонерской лодки «Ляскарп», появившейся у Одессы 1 апреля 1920 года [718]) под парламентерским флагом.

Инциденты с судами Антанты на почве международных сношений. Кроме соприкосновений, так сказать боевого характера, с судами Антанты были сношения, как видим, и мирного типа. Последние имели место в связи с приемом военнопленных (периода империалистической войны), доставляемых из Европы в Россию; были тоже сношения с итальянскими пароходами, приходившими за хлебом в Одессу и Николаев [719]).

Подобные посещения, само собой разумеется, обязывали представителей морского командования Советской России принять все меры предосторожности к тому, чтобы эти иностранные визиты не сделались источником осведомления иностранцев о состоянии обороны побережья, сведения о состоянии которой они могли передать, и конечно, и передавали флоту белых в Севастополе.

В силу этих соображений, Советское правительство требовало соблюдения известных условий, которые, однако, не являлись какой то

---

[713]) Дело Морискома № 15838, стр. 41.
[714]) Дело Морискома № 15838, стр. 17.
[715]) Дело Морискома № 15838, стр. 39.
[716]) Дело Морискома № 15838, стр. 18.
[717]) № 2113/оп. Дело № 15838, стр. 40.
[718]) Дело Морискома № 15838, стр. 43, 44.
[719]) Дело Морискома № 15838, стр. 101.

особенной новостью, и в любой английской лоции можно найдти примерно подобные правила [720]).

Советское правительство установило территориальную полосу в три мили; в местах особо важных в военном отношении полоса эта расширилась до десяти миль; подводные лодки противника не могли приближаться на расстояние десяти миль, и т. д. Сношения устанавливались в известных пунктах с предварительными переговорами с определенными постами по способу радио сношений или сигнализации флагами, причем до этого требовалось сношение дипломатического порядка. Только судам терпящим бедствие разрешалось отступать от инструкции.

Но Антанта, чувствуя свое превосходство в морской силе, ко всем правилам относилась небрежно и даже злонамеренно, и на этой почве и произошел целый ряд «инцидентов».

28 апреля итальянский крейсер «Этна» без всяких предупреждений вошел в Новороссийскую гавань. Представители Советской власти запретили ему обратный выход в море, предложив прекратить пары, вывести радиотелеграф и считать себя интернированными до тех пор, пока не будет сделано сношение с Комиссариатом Иностранных дел и не будет получен ответ.

Командир крейсера, прийдя в большое раздражение, отверг все требования, вышел в море и уходя обстрелял город [721]). Ему удалось это совершить, потому что на рейде не было еще выставлено минных заграждений.

В мае месяце произошел инцидент с французской канонерской лодкой «Ляскарп». Лодка эта вела себя очень «независимо»; без всяких предварительных сношений она входила в Днепровский лиман и выходила, и, плавая долгое время в водах Черного моря, знала все и даже может быть больше, чем следует.

Как мы уже видели из ранее изложенного, она 1-го апреля вела переговоры с Одессой, стоя под парламентерским флагом [722]).

Есть также некоторое основание предположить, что появившаяся в виду Большого Фонтана (Одесский рейд) французская канлодка 2-го мая обстрелявшая наш парусник, идущий из Одессы, была «Ляскарп» [723]), хотя дело не в этом, суть вся в том, что установившаяся на практике «развязность» французских судов вынудила Советское морское командование к тому, что когда канлодка «Ляскарп» вошла в лиман, батарея открыла по ней огонь.

Разрушения от полученных снарядов заставили лодку моментально остановиться и поднять белый флаг. Командир ее с‘ехал на берег для об‘яснений.

Не описывая всех подробностей дела лодки «Ляскарп» ограничимся здесь приведением в копии приказа Коморси югзап от 6-го мая.

---

720) Дело Морискома № 15838/79, стр. 319.
721) Сообщение по прямому проводу врид. Комфлота Потемкина. Дело Морискома № 15838, стр. 65.
722) » » № 15838, стр. 43, 44.
723) » » № 15838, стр. 61.

«По распоряжению высшего военного Командования РСФСР об'являю канлодку «Ляскарп» со всем личным составом во главе с командиром Мозилье и переводчиком Гренодье военнопленными.

Ввиду чего приказываю всему личному составу немедленно сойти с корабля на берег в штаб крепости Очаков.

Офицерам «Ляскарп» высшее командование РСФСР разрешает оставить присвоенное им холодное оружие.

Принадлежащее офицерам и команде имущество и деньги будут оставлены.

Именем Центрального Командования Советской Республики гарантирую полную безопасность и неприкосновенность, а также и самое закономерное и вежливое отношение ко всему личному составу канлодки.

Вопрос же о нарушении канлодкой «Ляскарп» распоряжений Командования Юг-запфронта, обуславливающих подходы французских судов к берегам Советской Республики, об'явленных представителями Советской власти в Одессе капитану «Ляскарп» Мозилье, будет передан на разрешение дипломатическим путем между центральными правительствами России и Франции.

Предупреждаю, что вышеуказанная мера является единственной для сохранения как самой канлодки, так и всего личного состава, которому по заключению мирного договора будет предоставлено право свободного возвращения на родину.

В противном случае канлодка «Ляскарп» будет об'явлена враждебным кораблем и будет дан приказ открыть по ней артиллерийский огонь, командир же и переводчик будут отправлены в Москву, как заложники.

Я выражаю уверенность, что между Российским Советским правительством и французским (будет) в скором времени заключен мирный договор и военно-экономическая блокада будет снята навсегда. Подписал Командующий морскими и речными силами Юго-западного фронта Измайлов».

И пережитое за 6-е мая было хорошим наказанием командованию «Ляскарп» за несоблюдение правил Советской власти; настаивать на выполнение приказа № 12 не пришлось, завязавшаяся дипломатическая пересылка телеграмм привела к тому, что центральная Советская власть приказала отпустить лодку. Центр делал все, чтобы уменьшать, а не увеличивать бедствия, происходящие от войны.

Самый инцидент был обследован самым обстоятельным образом через военный трибунал юго-западного фронта и резолюцией последнего на распорядительном заседании, бывшем в Киеве 27-го ноября 1920 года, дело за № 1023/2617 о произведенном выстреле с батареи по французскому военному судну «Ляскарп», на основании постановления ВЦИК об амнистии к 3-ей годовщине Октябрьской революции, производством прекращено [724]).

---

[724]) Дело Морискома № 15838, стр. 389.

И сама военная обстановка, и возможность высадки десанта, и происшедший случай, заставляли самым серьезным образом использовать постановки мин, а если принять во внимание, что Красному флоту приходилось все создавать заново, то надо только удивляться той предприимчивости и энергии с которой он работал. Первые минные заграждения под Одессой были поставлены около середины июля. Пароходы «Бессарабец», «Аграфена» и «Анатра» были превращены в заградители. Всю установку приспособлений мастерские Русского Общества Пароходства и Торговли, произвели в неделю. Эти судна вместе с катером «Ястреб» и произвели 19-го июля установку 197 мин в три линии.

Навигационные предостерегательные знаки были сняты, маячные огни не зажигались, суда могли, входить в порт только под проводкой особо высылаемого из Одессы судна.

В это время из Константинополя вышли три транспорта с военнопленными: «Мельпомена», «Талия» и «Петр Кальвин»; конвоиром при них был итальянский миноносец «Рахия», командир которого, желая самостоятельно подвести суда к Одессе, прошел дальше, чем следует, и попал на минное заграждение. Подорвавшись на мине «Рахия» начал тонуть. Видя это командир транспорта «Петр Кальвин» поспешил на помощь и, подойдя к тонущему миноносцу, встал на якорь. Миноносец тонул час двадцать минут, всех людей с него сняли. Другие транспорты встали тоже на якорь, и, как оказалось, вне заграждения. «Кальвин» же отдал якорь как раз на месте той мины, от которой погиб «Рахия» и очутился таким образом на минном поле, но на его счастье ветер держал судно в безопасном направлении. Все это обнаружил тральщик «Анатра», пришедший к месту катастрофы. Приказав ндиру «Петра Кальвина» двигаться задним ходом, не меняя курса, «Анатра» вывел его из опасного положения. Только быстрый маневр «Анатры» спас «Кальвина», так как ветер вскоре стал менять свое направление. На «Кальвине» было около двух с половиной тысяч военнопленных. Заграждение, на котором взорвался миноносец было поставлено между точками, лежащими в $\frac{\varphi\ 46^\circ 17' N}{l\ 30^\circ 40' Ost}$ и $\frac{46^\circ 18'}{30^\circ 42'}$ [725]).

9-го августа Коморси Республики А. В. Немитц телеграфировал в Москву Главкому: «сообщите итальянскому адмиралу Деграсси, что миноносец «Рахия» взорвался в районе минного заграждения, почему подход к нему не возможен до конца гражданской войны [766]).

Имеется телеграмма Наштаба из Москвы Надоту Пини в Николаев: «осмотр места затонувшего миноносца может быть разрешен только лишь по окончании военных действий в Черном море и вытралении наших заграждений» [727]). Эта последняя телеграмма служит ответом на запрос Надота Пини, запрашивающего центр по поводу того, какой ответ он может дать командиру миноносца «Рахия» [728]).

31-го июля французская канонерка «Изар» с миноносцами приконвоировала к Одессе четыре транспорта с военнопленными. Француз-

---

[725]) Дело Морискома № 219176, стр. 1, 2.
[726]) Телеграмма № 1515. Дело № 15838, стр. 147.
[727]) Телеграмма № 171/125. Дело № 15838, стр. 180.
[728]) Телеграмма № 838. Дело № 15838, стр. 114.

ское командование особенно настаивало на том, чтобы транспорты и конвоиры были все сразу введены на рейд. Надот Пини протестовал; транспорты были поставлены на якорь у Санджайского поста (к югу от Одессы), а канонерка была введена на внешний рейд [729]). Затем пришли к соглашению о вводе на рейд по одному транспорту и вот, уже при разгрузке пленных, оказалось, что на транспортах «Батавия» и «Алегрет» имеется 28 гидропланов, которые, судя по всему, предназначались для Добровольческой армии. Ввиду этого Надот запретил всем транспортам: «Батавия», «Алегрет», «Царь Фердинанд», «Килия» и миноносцу «Алжирец» сниматься с якоря. Последовал ряд сношений по телеграфу между центром и верхами командования.

Было предписано гидропланы секвестровать во что бы то ни стало, избегая по возможности кровопролития [730]).

Французы сначала отвечали, что гидропланы предназначены для французской армии, действующей в Турции; потом предлагали аппараты эти уничтожить, сбросив в море, и, наконец, когда командующий французским флотом принял весь этот отряд под свою охрану, они отказались от уничтожения аппаратов и продолжали требовать выпуска судов.

Французский адмирал, приняв под свою охрану контрабанду на транспортах, стал грозить обстрелом Одессы... и транспорты были отпущены.

Об этом разбойном действии было составлено оповещение по радио [731]), а от центра было выслано еще 250 мин заграждения для минирования подступов к портам.

9-го августа транспорты «Батавия», «Алегрет» вышли к Большому Фонтану из Одессы; конвоируемые посыльным судном они 11-го августа, снявшись с якоря, ушли в море.

В это время итальянский транспорт «Петр Кальвин» ушел в Италию приняв в Одесском порту груз хлеба [732]).

15-го сентября те же транспорты вышли из Франции с новой партией военнопленных под конвоем миноносца «Сенегал».

Об их прибытии французский адмирал сообщил по радио заблаговременно, и 25-го они встали на якорь у Санджийского поста (район Одессы) [733]).

Помимо крупных инцидентов с судами Антанты при «международных» сношениях, о которых выше говорилось, приходится отметить, что разведка устанавливала, что всякое «посещение» иностранцев сопровождалось раскрытием тех или иных военных секретов, что ставило военное командование в тяжелое положение, почему и было постановлено, чтобы операции перегрузки военнопленных совершались в открытом море на баржи. Конечно, это представляло много неудобств, в особенности в случае дурной погоды, когда приходилось откладывать сроки выгрузок, но это было единственным средством сохранить военные секреты от соглядатаев.

---

729) Дело Морискома № 15838, стр. 118.
730) Телеграмма штаба юг-зап. фронта № 4395. Дело № 15838, стр. 148.
731) Дело Морискома № 15838, стр. 129, 148, 155, 157, 158.
732) Дело Морискома № 15838. стр. 95.
733) Телеграмма № 1717/оп. Дело Морискома № 15838, стр. 192, 200

Кроме Одессы, операции с военнопленными впоследствии происходили и в Новороссийске.

Наморси Черноаз от 19-го сентября из Мариуполя телеграфирует Коморси Республики: «Со стороны Командкавказа препятствий к установлению обменного пункта военнопленными Австро-Германии, находящимися на территории РСФСР, согласно предложения профессора Нансена, в Новороссийске, не встречается, при условии соблюдения правил входа судов в бухту. Правила выработаны и отправлены в Штакоморси» [734]).

В дальнейшем Наморси Черноаз сообщал Коморси Республики, что секретность минных заграждений можно сохранить только тем, что запретить вход иностранным судам в порт; это будет не выгодно Внешторгу, поэтому для обмена военнопленными лучше оставить одну только Одессу.

Окончательное решение, невыгодное, но по необходимости вынужденное, к которому пришла Республика, было об'явлено телеграммой Комиссариата по Иностранным делам. Оно гласило следующее:

«Москва 3-го ноября. Русское Правительство об'являет, что вход в порт Новороссийск и в прилежащий к нему район запрещен. Исключение для судов перевозящих военнопленных. Эти суда должны предупреждать по радио о своем подходе и высаживать людей в достаточном расстоянии на русские суда высланные на встречу [735]).

Поводом к этой телеграмме было обращение Коморси Республики к Главкому от 27-го октября, в котором он просил разрешения обратиться в Наркоминдел и Внешторг с просьбой об'явить порт Новороссийск закрытым для плавания иностранных судов, т. к. иначе нельзя гарантировать секретность минных заграждений [736]).

Вывоз иностранных подданных в период конца войны. К уже описанным операциям по приему русских военнопленных остается прибавить некоторые данные. Так, 5-го октября, Главнокомандующий французской эскадрой по радио-телеграфу сообщил «Начальнику Советского Флота», что пароход «Батавия» в сопровождении французского миноносца, прибудет около 10-го октября ко входу в Одесский фарватер с 2700 последними русскими, водворяемыми на родину. «Будьте любезны» добавляет французский адмирал «известить Одессу быть готовой послать шаланды и буксиры, чтобы увести последних французов оставшихся на Украине» [737]).

13 октября вторая партия французских поданных была доставлена на нашем тральщике «София» из Одессы к Санджийскому посту и пересажена на транспорт «Батавия» [738]).

23 октября французский адмирал запрашивал, есть ли еще французские поданные, готовые к отбытию, и когда они могут быть посажены на суда. Затем сообщалось, что крейсер «Фоул» и миноносец 29-го октября будут в условном месте, чтобы взять французов [739]).

---

[734]) Телеграмма № 717/оп. Дело Морискома № 15838, стр. 202.
[735]) Телеграмма Чичерина № 7450/эк. Дело № 15838, стр. 301.
[736]) Телеграмма № 1717/оп. Дело Морискома № 15838, стр. 270.
[737]) Телеграмма № 693. Дело Морискома № 15837, стр. 241.
[738]) Дело Морискома № 15838, стр. 245.
[739]) Дело Морискома № 15838, стр. 264—265, 269.

7 ноября к Санджийскому посту (Одесса) пришли английский крейсер, миноносец и транспорт, причем на последний «София» передала доставленную из Одессы группу иностранцев—французов, англичан и бельгийцев—всего 125 человек [740]).

Этот длинный и, может быть, нудный перечень и изложение сношений ответственных работников Р. С. Ф. С. Р. пришлось привести здесь с целью показать, сколько разных осложнений и неудобств причиняли страны Антанты даже и в таком деле, как скорейшее возвращение военнопленных на свою родину после долгих годов лишений, войны и плена. С другой стороны ясно, что эти сношения в весьма значительной степени осложняли все действия Красного флота принужденного одновременно воевать с одними, и быть в мире с другими.

Минные заграждения Красного флота в 1920 г. (См. схему № 2). Оборона берегов помощью минных заграждений, прикрытых артогнем судов или береговых батарей от вытраливания их противником, настолько вошла в практику войны, что об этом и говорить не приходится, хотя некоторые из участников войны со стороны белых и говорили, что это средство только слабого флота и что белые, как более сильные, к нему не прибегают, но это была только одна рисовка, а действительной причиной сравнительно малого использования минного оружия белыми было то, что в Севастополе было мало мин. Мы уже видели в предшествующих описаниях *), что на минные запасы французы и англичане с первых же дней своего пребывания в Черном море наложили ,,свою руку". Сделали они это из целей чисто эгоистических, они опасались за целость своих судов, поэтому всякие «тайные» средства, как подводные лодки, мины заграждения, мины Уайтхеда, они из'яли из обращения и у своих «друзей»—белых.

Для Красного флота, в высшей степени слабого, мины были необходимы; в южных портах их не было, но зато были запасы в Балтике, их надо было привезти, что при тогдашнем состоянии транспорта было делом не из легких.

В архивных документах мы можем найти кучи телеграмм по поводу высылки мин с севера на юг, и как только удавалось получить ту или другую партию, они сейчас же пускались в дело. Удачно применялись мины в Азовском море, где белые потеряли несколько судов. Хотя с запозданием, но всетаки минные заграждения выставлялись и на Кавказском побережье и в норд-вестовой части Черного моря.

Об Одесской постановке мы уже знаем по случаю с итальянским миноносцем «Рахия».

В этой части моря мины ставились, главным образом, для защиты Днепровского лимана. Отсутствие достаточного количества мин не позволяло сразу произвести большую постановку, почему мы встречаем телеграммы, в которых говорится о появлении подводной лодки противника на участке моря то на том, то на другом, где казалось бы такого появления не следовало бы и ожидать, но это случалось только потому,

---

[740]) Телеграммы Надота № 2623/оп. № 2633/оп. № 2652. Дело Морискома № 15838, стр. 295, 305.

*) См. описание действий Черноморского флота в частях I и II. (Ред.).

что как уже сказано, постановки делались периодически по мере поступления мин, по мере привоза их.

Превращение же в боевые суда захваченных от белых пароходов, как уже сообщалось, делалось не взирая на всю бедность средств, очень быстро и удачно.

Из ряда донесений, имеющихся в делах, можно установить нижеследующие минные заграждения: 30 августа в Одесском заливе поставлено 80 мор. мин. и 30 типа «Рыбка» в две линии между точками

$$\frac{\varphi}{l}\ \frac{46°\ 28'.9\ \text{N}}{31°\ 03'.9\ \text{Ost}}\ \text{и}\ \frac{46°\ 29'.8}{31°\ 06'.4}$$ [741]).

2—4 сентября поставлено 434 мины между точками $\frac{\varphi}{l}\ \frac{46°\ 18'\ \text{N}}{30°\ 53'\ \text{Os}}$ и $\frac{46°\ 23'}{30°\ 54'}$ т.-е. к югу от Одессы по параллели Овидиополя; поставлены ночью по счислению без охраны. С юга оставлен узкий проход [742]).

15 сентября была произведена постановка мин у Сычавского мыса. В этой работе минер Коломенц выказал большую энергию и смелость; секретность для противника этой постановки однако сомнительна, т. к. в этих водах была замечена подв. лодка противника [743]), как раз во время постановки.

22 сентября от точки $\frac{\varphi}{l}\ \frac{46°\ 30'\ \text{N}}{31°\ 13\ \text{O}}$ на SW в трех-четырех кабельтовых появилась подводная лодка; погружаясь, она прошла на SO и через две мили легла на Ost и окончательно погрузилась в воду, отсюда можно заключить, что имелся свободный проход на Ost от меридиана мыса Корабуш, поэтому возможен был подход к главным фарватерам и проход им севернее всех минных заграждений. Значит необходимы были новые заграждения, запасы же мин подходили к концу.

Затем идет такое донесение: «Мины не дрейфуют, провести крейсер «Нахимов» поэтому можно». — «из Одессы в Николаев для достройки»—приходится добавить [744]).

В общем же к 23 сентября было выставлено в N. W. части моря мин заграждения: морских—410, речных—100, мин крепостных инженерных—500, итого 1.010, в районе Новороссийска—300 морских мин, в Азовском море—900. Всего выставлено мин на Черном море 2.300 [745]).

Относительно неустанно идущих работ по усилению минных заграждений в северо-западной части моря имеем справку от 30 сентября, по которой видно, что заградители выставили 160 мин типа «С» с углублением в 6 фут. Мины поставлены в две параллельные линии в двух группах. Места их от $\frac{\varphi}{l}\ \frac{46°\ 29'\ \text{N}}{31'\ 0'\ \text{Ost}}$ до $\frac{46°\ 30'}{31°\ 3''}$, первой груп-

---

741) Дело Морискома № 219176, стр. 12.
742) Дело Морискома № 209/76, стр. 12.
743) Дело Морискома № 219/76, стр. 4, 6, 7, 10.
744) Донесение Укрепленного района Одесса—Очаков от 9/22 сентября. Дело Морискома № 219/76, стр. 16.
745) Справка Наоперморси. Дело Морискома № 15838, стр. 206.

пы, от $\varphi \frac{46° 31'}{\lambda\ 31'\ 6'}$ $\frac{N}{Ost}$ до $\frac{46°\ 32}{31°\ \ 8'}$ [746]), второй, т. е. приблизительно между Одессой и Очаковым.

К 30 октября добавлена новая линия минного заграждения в 83 мины типа «С», при углублении в 6 фут. и промежутками между минами в триста фут в направлении 148°—328° от точки $\varphi \frac{46°\ 19'}{\lambda\ 30°\ 51}$ $\frac{N}{Ost}$ до $\frac{46°\ 16'}{30°\ 54.5}$ т. е. в районе к югу от Одессы [747]).

В Николаев в это время было послано пятьсот мин (300 морских и 200 речных [748]). Относительно Николаевских мин видно из дел, что мины этой посылки главным образом предполагались на случай, если неприятель форсирует проход между Очаковым и Первомайской батареей (б. Николаевский островок к северу от Кинбурнской косы). Предполагалось эти мины поставить так: 1) в устье Днепра 50 штук на 4 фута типа «Рыбки» (т. е. малых, речных) 50 штук типа «С», 2) у Аджигноля по 50 штук морских и речных, 3) в реке Буг севернее селения Саракомыш 50 «рыбок». Для работ держались в готовности «Бесарабец» и «Аграфена» [749]).

Плавучие средства для минных постановок и для траления в северо-западной части моря к осени 1920 года были в таком виде [750]):

База заведывания минными заграждениями — «Пестель» на нем Надот района.

1-ый дивизион тральщиков: база «Брусилов», тральщики «Орел», «Салгир», «Тесть», «Анатра», «Аргонавт», «Силач», «София», «Удалой», «Русалка», баржи: «Елизавета», «Мелания».

2-ой дивизион: база «Граф Платов», тральщики «Эльпидифор» № 413, «Эльпидифор» № 414.

3-ий дивизион: тральщик «Бесарабец», «Аграфена», моторные от 1-го до 7-го и еще восемь штук малых катеров.

4-ый дивизион: тральщики «Александр», «Павел Коцебу», «Самсон», «Калараш», «Красный», моторные: «Потемкин», «Жаркий», «Гирин», «Нефтяник».

Обе базы и первый дивизион держались постоянно в Одессе; 2-ой и 3-ий дивизион в Николаеве.

В октябре же месяце принялись за оборудование плавучей ремонтной мастерской специально для обслуживания тральщиков, т. к. им предстояла в будущем большая работа по очистке от мин Азовского и Черного морей; чувствовалось уже, что окончательная победа над белым флотом и судами Антанты, не за горами, и что Черное море переходит во власть Р. С. Ф. С. Р. [751]).

К концу октября относится справка Наопера Штакоморси насчет распоряжения о немедленном усилении минного заграждения у входа

---

746) Дело Морискома № 219/76, стр. 13.
747) Дело Морискома № 219/76, стр. 13.
748) Дело Морискома № 15838, стр. 272.
749) Дело Морискома № 219/76, стр. 15.
750) Дело Морискома № 219/76, стр. 13 и далее.
751) Телеграмма Коморси А. Немитц за № 0759. Дело № 319, стр. 53.

в Новороссийск и Геленджик и о постановке новых заграждений у Анапы и Туапсе; для усиления минных средств было отправлено в Новороссийск: 300 морских мин, 250 мин речных и 10 мин Уайтхеда.

Заметку о минных заграждениях у Новороссийска закончим копией телеграммы Коморси Республики—Наморси Черноаз от 5 октября.

«Ввиду полученных сведений о намерениях Антанты принять активное участие в операциях против портов Черноморского побережья Главком телеграммой № 5766 приказал немедленно поставить минные заграждения и принять все меры к усилению морской и прибрежной обороны.

Предписываю в течении ближайших дней под личной ответственностью Начбазукра Кондратьева поставить все минные заграждения» [752]). Минная часть вообще не была забыта, так в телеграмме от 28-го сентября за № 392/мор сообщается: «в Новороссийск посланы два минных аппарата, 4 мины Уайтхеда и один воздухонагнетательный насос, через месяц будет прислано еще три минных аппарата. Высылаются тралы, катера и патроны» [753]).

Артиллерийская оборона северо-западной части Черного моря в 1920 году. И опыт войны 1919 года, когда флот белых прорвался в Днепровский лиман, а десант с судов взял Одессу, и военно-научные соображения специалистов, все это давало достаточные данные для того, чтобы составить план обороны от Овидиополя до Херсона такой сопротивляемости, чтобы можно было не беспокоиться за надежность защиты этого участка фронта.

Но как мы уже видели, в ранее приведенных описаниях, и белые имели у себя достаточное количество обученных специалистов и их штабы составляли обстоятельные планы военных операций, но, как показала жизнь, на планах одних далеко не уедешь, важно осуществление их, а для этого нужны и материальные средства, и воля и уверенность в своих силах и непреклонное желание в достижении намеченной цели, а в последних то условиях и была большая разница у противников, которая и привела к победе Советской власти.

Приводить в копии все планы и расчеты обороны нет ни оснований, ни места, поэтому в дальнейшем изложении мы «выхватили» те странички действительной жизни, относительно которых имеем документы описывающие их.

Так около середины июня 1920 года оборона представляется в таком виде [754]).

Очаковский район: имеются морские батареи 4—6″, 4—130 м/м.; эти батареи восстанавливаются, но о готовности их, донесений еще не поступало. Устье реки Днепра защищают три плавучие батареи: № 1, № 2, имеющие по одному 130 м/м орудию, и № 3—одно 6″; сверх того имеется и 4—45 лин. гаубицы.

Одесский район: у Люстдорфа 2—42 лин. батарейные пушки; у Ланжерона 2—48 лин. и 2—45 лин. гаубицы, в самой Одессе 2—6″ в городе. 2—6″ пушки на станции Дачная, взвод 3″ артиллерии (курсан-

---

[752]) Дело Морискома № 219/76, стр. 91—96.
[753]) Дело Морискома № 15338, стр. 181, 182, 183.
[754]) Телеграмма Наспера Соболева № 564, 565. Дело № 15838, стр. 92.

ты) (20 верст к северо-западу) и в Александровске—взвод сухопутной артиллерии.

Сухопутные силы на побережьи в это время были таковы: Гарнизон Одессы 1868 штыков и 50 сабель.

Гарнизон Николаева и его района—1060 штыков и 50 сабель; в Херсоне 760 штыков. 2 прожекторные роты в Одессе: одна на Ланжероне, другая на Большом Фонтане. Один бронепоезд в Николаеве, другой в Одессе.

Как видно из этого перечня, к началу июня оборона района носила характер временный. Большая часть артиллерии была армейская (42 линейные пушки, 45 и 48 линейные гаубицы), а из морских орудий—значительная часть была на судах (плавбатареях).

Впоследствии артиллерийская оборона непрерывно усиливалась, и к сентябрю 1920 года на береговых батареях Одесского района было уже семь морских орудий 130 мм. и 120 мм. калибра [755]) [756]).

Одновременно укреплялось и восточное побережье Черного моря—где у Новороссийска и Анапы были возведены в добавление к расположенной на побережьи армейской артиллерии и батареи из морских орудий [757]). Наибольшие затруднения выходили с получением лесных материалов. Это становится совершенно понятным, если мы приведем хотя бы телеграмму Надота Пини о количестве лесных материалов, необходимых для постройки одной из батарей. В ней указано: досок 3″—6000, 2″—1450, брусьев 4 вершковых 4-х саженных 720, бревен 4 вершковых 10.000 сажен [758]). Количество огромное, и что особенно важно, эту перевозку надо было сделать при том состоянии транспорта, который был в 1920 году, когда на южном фронте еще не была закончена Врангельская авантюра.

Но все-таки дело постройки шло и шло с большой быстротой [759]).

Общее состояние обороны северо-западной части Черного моря в 1920 году. К описаниям минной и артиллерийской оборон NW-ой части моря следует прибавить сведения о самом флоте. К осени 1920 года состав Красного флота был нижеследующий [760]):

Канлодок 8, сторожевых катеров 1-го дивизиона 7, второго 4, третьего 5. Плав. батарей 3, Посыльных судов 4, «Эльпидифоров» 3, Тральщиков 14 плюс базы. Катеров службы связи 2, Лоцмейстерских катеров 3. Морской авиации один отряд [761]).

Об общем состоянии обороны можно составить себе мнение по докладу Коморси Республики Главкому после произведенного им осмотра всего укрепленного района; он находил, что минные заграждения и батареи хорошо защитят район. Строющиеся батареи и добавочные минные заграждения (что будет готово в 3—4 недели) совершенно закроют участок Карубаш-Аджигиоль (Одесса—Очаков).

---

[755]) Дело Морискома № 219, стр. 79.
[756]) Дело Морискома № 221/78, стр. 37, № 219/76. стр. 100, 101, 109.
[757]) Дело Морискома № 15838, стр. 204.
[758]) Телеграмма Надота Пини № 1336/оп. Дело № 319, стр. 43.
[759]) Дело Морискома № 319, стр. 43.
[760]) Дело Морискома № 221/78, стр. 98.
[761]) Дело Морискома № 346/29, стр. 24.

Для преодоления этих препятствий неприятелю потребуется очень большой флот дредноутов и смешанные (т. е. десантные) операции. Фланги всетаки следует прикрыть, т. е. Днестровский лиман и район Херсона, в особенности первый, где надо создать сильную сухопутную позицию с войсками. Для Одессы готова подводная лодка.

В устьи Днепра действует отряд вооруженных пароходов, оказывающий огромную помощь армии и все время находящийся в боях».

«В общем впечатление удовлетворительное», так заканчивается доклад [762]). К этому надо прибавить, что оборона не была теоретической, у ней все время была боевая практика, т. к. флот белых непрестанно держался на Тендровском рейде и не только крейсер «Кагул», но и дредноут «Воля» («Генерал Алексеев») неоднократно вел стрельбу по Очаковским батареям, в особенности по Первомайской, но никаких существенных результатов не достиг [763]).

Оборона Черноморского побережья к концу ликвидации Врангеля. К уже изложенному описанию состояния обороны Черного моря остается прибавить еще несколько слов о районе восточной части моря.

Аналогично тому, как были уже приведены выдержки из донесений осмотра обороны западной части, приведем подобный же документ от 14 ноября 1920 г. [764]), касающийся Кавказа.

«. . .Ознакомившись с состоянием обороны восточного берега Черного моря доношу, что в настоящий момент батареи готовы в Новороссийске и в Геленджике.

Организация Командования по соглашению с Кавфронтом установлена следующая: *укрепрайон* в оперативном отношении подчинен командарму IX; три группы батарей подчинены во всех отношениях начальнику Укреп-района, в оперативном отношении начальнику соответствующих дивизий, участки которых совпадают с границами района. Для работ и обслуживания батарей направлен эшелон Западнодвинской флотилии.

Большие работы производятся на набережных, они требуют исключительного напряжения всех местных средств и я ходатайствую о директивном приказании всем учреждениям, в том числе и гражданским, оказывать полное и всемерное содействие Начукру в деле постройки батарей, указав им, что сия задача является важнейшей для Республики.

Минные заграждения поставлены у Новороссийска, у Туапсе на днях ставятся.

Для усиления морских средств района теперь же приступлено к переделке бывшей турецкой канлодки *) в заградитель и к вооружению другой артиллерией.

Деятельность судостроительных заводов в Николаеве. Несмотря на всю разруху, причиненную стране непрекращающейся шестилетней войной (империалистической и гражданской), об'единенные государственные заводы в Николаеве: Наваль, Руссуд, Ремсуд и другие, работая по заказам Надота, создали такой вспомогательный флот, который, опи-

---

[762]) Телеграмма Коморси А. В. Немитц от 13/х за № 0760. Дело № 309 стр. 41.
[763]) Дело № 346/29, стр. 150, 180, 185, 188, 228. Сводки от 6—18 августа.
[764]) Телеграмма Коморси за № 1849, дело № 15838, стр. 314.
*) См. *ниже* *(Ред.)*

раясь на минные заграждения и прибрежные батареи, успешно боролся со всеми морскими силами, собранными белыми и их союзниками на Черном море. Всех рабочих было около 6.000 человек и они, несмотря на всю тяжелую материальную обстановку, работая по 12, 14 и даже 16 часов в сутки, энергично шли к упрочению завоеванного ими политического господства [765]).

Агенты Антанты следили внимательно за деятельностью рабочих, что ясно видно, из нижеследующей телеграммы Коморси от 1-го октября [766]).

«От английского правительства получено следующее радио — «английское правительство узнало, что подводная лодка, спущенная в начале июля месяца в Николаеве, готова.

Ввиду публичных заявлений русских представителей Советского правительства о состоянии войны между Россией и Англией, является невозможным при этих обстоятельствах выжидать какие будут намерения Советской подлодки—дружественные или нет.

Поэтому ввиде временной меры всем английским военным судам в Черном море приказано при встрече с указанной подлодкой в открытом море атаковать ее.

Советскому правительству предоставляется возможность отдать такие распоряжения, которые сделают выполнение приказания об атаке ненужными.»

Сегодня отправляется английскому правительству радио с заявлением, что Россия не находится в состоянии войны с Англией, почему подлодке «АГ 23» приказано пока уклоняться от встречи с английскими судами, за исключением случаев враждебных действий со стороны английских судов против наших побережий и надводных судов».

Английская телеграмма характерна и в другом отношении, а именно в том, что несмотря на все старание уничтожить русский флот англичане «проглядели» подводную или, вернее, подводные лодки; по всей вероятности они предполагали, что Советской власти не удасться справиться с техническими трудностями, и что она не с'умеет восстановить что-либо из современной морской силы.—Но как видим, они ошиблись.

Ошиблись они во многом, например с углем. Мы уже видели, что Севастопольский порт белых, чтобы обеспечить себя самым скромным количеством угля, должен был продавать транспорты в Константинополе для уплаты вырученными деньгами за уголь из Зангулдака. Донбас ведь был в руках белых не один раз, но правильную доставку угля им так и не удавалось наладить. Другую картину мы видим при Советской власти.

Флот Черного моря запрашивает уголь, и на это ответом можно привести протокол Комиссии по вопросу об обеспечении углем Черноморского и Балтийского флота от 15 октября 1920 года [767]):—«дать 18 октября боевой приказ о дополнительной доставке Надоту в Николаеве, сверх уже отпущенных ему 100.000 пудов угля, еще 100.000 для боевого запаса. Дополнительно—условно в случае острой надобности

---

[765]) Дело Морискома № 219/76, стр. 103.
[766]) Телеграмма № 174154/оп. Дело Морискома № 15838, стр. 217.
[767]) Дело Морискома № 15838, стр. 249.

по дополнительному заявлению—дать 25 октября приказ об отпуске ему третьей сотни тысяч пудов угля».

«Включить в план на ноябрь 100.000 пудов для Таганрога и 100.000 пудов для Николаева по первой категории».

Возможно, что при выполнении этих ,,угольных" приказов могли произойти (и происходили) погрешности, но во всяком случае, это была организация, а не «изворачивания», к которым приходилось прибегать противнику.

Приход в Новороссийск турецких канлодок. Утром 17 сентября 1920 года у Новороссийска появилась турецкая канонерская лодка «Айдин-Рейс» [768]).

Лодка пришла из Синопа, имея письмо от губернатора, в котором он писал, что посылает ее «нашим друзьям—лицам Советского правительства по приказанию министра национальной обороны» и просит оказать всяческое содействие [769]). На лодке был командир Дидат, 4 человека комсостава, 10 турецких матросов и 8 русских. Вооружение имелось ручное и одна 47 мм. пушка [769]).

Лодка эта французской постройки 1912—1913 года, водоизмещением в 560 тон, 14 узлов хода; ранее имела 2—100 мм. орудия, 2—47 мм. и 2 пулемета.

13 октября пришла вторая лодка, совершенно однотипная с первой—«Превеза» с личным составом в числе 60 человек [770]).

Согласно указаниям Наркоминдела от 30 сентября, лодку «Айдин-Рейс» приказано было принять, но не зачислять в состав флота [771]).

26 октября Коморси Черназ Домбровский просил сношений Коморси Республики о разрешении использовать обе лодки, присланные правительством Мустафы Кемаля [772]).

О том же самом просил т. Склянского и Комисар Черноаз Баранов [773]).

Ответной телеграммой Наркоминдел уведомил, что лодки могут быть употреблены для операции против белогвардейских банд Врангеля, но турецкий экипаж с них должен быть удален за исключением коммунистов [774]).

12 ноября Начукр Кондратьев сообщил, что за турецкими командами пришел из Синопа транспорт «Шан» [775]).

Турецкие лодки войдя в состав флота переменили свои названия [776]).

К описанному о присылке канонерских лодок надо прибавить еще один случай, показывающий благожелательное отношение Турции к Р. С. Ф. С. Р., а именно—присылку медикаментов; шхуна с этим грузом пришла в Одессу 25 августа [777]).

---

[768]) Телеграмма Коморси Черноаз Домбровского № 705/059.
[769]) Дело № 15838, стр. 119. стр. 386 и 196.
[770]) Дело Морискома № 15838, стр. 256, 257.
[771]) Телеграмма Наштаба № 174026. Дело № 15838. стр. 193.
[772]) Телеграмма № 988/оп. Дело № 15838, стр. 302.
[773]) Телеграмма № 1311/42. Дело № 15838, стр. 235.
[774]) Телеграмма № 3687/эк. № 36191/эк. Дело № 15838, стр. 291, 292, 298.
[775]) Телеграмма № 1004. Дело № 15838, стр. 347.
[776]) Телеграмма Наштамор № 172532 от 25 ноября. Дело № 15838, стр. 326.
[777]) Из сводки Наштаба Степанова № 1196/оп. Дело № 15838, стр. 102.

Флот белых при Врангеле. Наконец, следует остановиться и на флоте противника. Из крупных явлений в белом флоте за время Врангеля надо отметить, что усилился классовый характер подбора личного состава военных судов: старые матросы с судов были удалены переводом в береговые части, на суда принимались волонтеры из сухопутных офицеров, гимназисты и коммерческие моряки, что положим было и при Деникине. Удалось получить из Измида дредноут «Воля», который как мы уже видели, действовал под Очаковым, но ничего существенного не сделал—но в общем флот опускался, и в апреле месяце, начальник сухопутного штаба говорил начальнику морского, (генерал Махров—каперангу Рябинину) [778]) «флот, пожалуй, нужно бы оставить красным».

Поэтому нет ничего удивительного, что на морское имущество установился взгляд, как на имущество негодное, и началась его распродажа; появились в Севастополе разные иностранцы покупатели, но это были дельцы не высокой марки, заслуживающим внимания был пожалуй только «Римский Банк»; хотелось ему повидимому купить корабль «Три Святителя», должно быть (прибавим мы) имея ввиду его 13 дюймовую броню из Уральского железа, но как знаем, дело это не состоялось.

Комфлот Герасимов и его штаб старались по возможности, если не прекратить, то уменьшить «распродажи».

Сошел со сцены адмирал Герасимов, умер Саблин, и, наконец, последним Комфлотом белых явился адмирал Бубнов—человек французской ориентации. При нем французы господствовали «во всю» — «негодное имущество» вывозилось довольно таки усиленно, как пишет об этом Рябинин.

Ясно одно — флоту никакого серьезного значения не придавалось и чтобы он много не «разговаривал», все морское ведомство белых хотели даже отдать под команду сухопутному офицеру из генштабистов, оставив при нем одного морского советчика.

Как доказательство полного развала флота можно привести, опять таки со слов Рябинина, то что в августе в морском обществе появились такие мнения о дальнейшей судьбе флота правительства вооруженных сил юга России:

1) Отвести флот в Катаро и передать его—юго-славскому правительству,

2) Передать флот французам.

3) Продать.

4) Идти флоту в Турцию.

Восторжествовало, под влиянием Кедрова, второе мнение и 1/14 ноября 1920 года, исправные (т. е. могущие ходить) военные суда и транспорты, имея французские флаги на форстеньгах, в количестве 132, ушли в Константинополь. Только на «Алексееве», где был Врангель, не было французских флагов. Эвакуация была произведена из Евпатории, Севастополя, Ялты, Феодосии и Керчи [779]).

---

[778]) Статья Н. А. Рябинина. Мор. Сборник № 11 за 1923 год. «Увод Черноморского флота белыми».

[779]) Действия на сухопутном фронте изложены по статье «Ликвидация Врангеля» Сборник трудов ВНО кн. 2-ая за 1922 г.

Боевая работа в N. W. части Черного моря в 1920 году. Ознакомившись с состоянием обороны северо-западной части Черного моря и отзывом об ней Коморси Республики, который ее инспектировал, получив некоторое представление о тех «неприятностях», которые чинили союзники, выполняя операции по доставке военнопленных, когда под флагом этой работы они вели разведку у наших берегов, отметив ответственные работы по приему итальянских транспортов, приходивших за хлебом [780]) в район «богатый» минными заграждениями, как оставшимися от империалистической войны так и выставленными в гражданскую, переходим к описанию боевой работы на этом участке моря. Предварительно надо сказать, что 24-го июня 1920 года т. Измайлов дела по командованию морскими силами Черного моря сдал в/м Домбровскому [781]). У А. В. Домбровского по северо-западному участку моря помощникам были: Начальник действующего отряда и укрепленного района Н. А. Пини и начальник штаба последнего—Г. А. Степанов [782]).

Противник, ценя эту часть моря, держал ее в неослабной блокаде, суда белых постоянно были видны на Тендровском рейде, в Егорлыцком и в Одесском заливах.

Лучшие суда противника принимали участие в блокаде, например крейсер «Кагул» был почти постоянно, дредноут «Воля» («Генерал Алексеев») с своими XII—12″ пушками также появился здесь кроме того не надо забывать, что к услугам белых был и французский флот.

Господствуя на море, белые имели возможность делать десантные операции.

Все перечисленное обязывало красное морское командование быть постоянно на чеку и, как это видно из ниже приводимого перечня событий, так и было.

Замыслы белых быстро раскрывались штабом Укрепленного района и своевременно принятыми мерами сводились на нет. Ни восстание в Станиславовке, ни 12″ пушки дредноута не дали успеха противнику.

Надо прибавить, что прорыв Врангеля в Северную Таврию отодвинул Красную армию к Днепру, тем создавая угрозу и флангу района. Организованная Красная Днепровская флотилия упорно дралась с противником в течении последних 2 месяцев на южном течении этой реки, облегчая работу Красной армии.

В конце июня и в начале июля агентура упорно сообщала сведения о предполагаемом десанте белых,—об'ектом десанта выставлялся Очаков, по другим источникам — Одесса; были предположения, что противник намерен сделать переправу на правый берег Днепра в районе Никополя [783]). И та и другая сторона высылали партии разведчиков в прибрежных районах, а также вели разведку гидропланами: 1-го июля белые обстреливали Алешки, мы вели стрельбу по Голой пристани.

---

[780]) Дело № 221/78, часть II, стр. 2.

[781]) Донесение № 104/пох. Дело № 326/9, стр. 31.

[782]) Приказ РВСР за № 249 от 25 мая. Предписание Коморси от 8 июня за № 5854 Дело № 326/9, стр, 147.

[783]) Дело Морискома № 346/29, стр. 112. Фактически переправа у Никополя имела место в начале октября (*Ред.*).

[784]) Телеграмма от Морспеца—Невинского Наштакоморси за № 804. Дело Морискома № 346/29, стр. 42 и дело № 222/79, стр. 34.

Противник держал залив в блокаде, и его суда почти постоянно находились на Тендре, но не смотря на все их старания, всетаки удавалось иметь сообщение по морю от лимана до Одессы. Так, 18-го июля Начальник Укрепленного района на посыльном судне № 2 в два часа ночи вышел из Очакова в Одессу; пройдя туда благополучно, он в полночь 19-го, забрав два Эльпидифора; «№ 413» и «414» с помощью буксиров «Аграфена», «Бессарабец» и «Вилково», привел их в Николаев, где они были вооружены артиллерией.

В этой операции принимали участие плавбатареи № 2 и № 3 и канлодка № 2, которые, держась в районе острова Березань, несли охрану [784]).

Восстание в районе Станиславовки. В ночь с 23-го на 24-е июля в районе Станиславовки произошло восстание. Бывшая там охрана отступила на Софиевку, откуда и сообщила о происшедшем через Херсонскую группу службы связи. Противник захватил катер «Игрушка». В это время была перехвачена телеграмма белых, адресованная начальнику отряда каперангу Федяевскому: «восстание вспыхнуло в широких размерах, необходимо ваше присутствие». Следующею ночью противник пытался произвести высадку десанта у мыса Аджияск и деревни Сары Камыши, что у входа в Бугский лиман, но это было ликвидировано огнем канлодки «Харьков». Наскоро собранным отрядом из гарнизонов Николаева и Очакова, при помощи судов «Стрельна», «Бессарабец», «Аграфена», вооруженных артиллерией, происшедшее восстание задержано в своем развитии и порядок был восстановлен [785]).

Надот в этом случае распорядился очень быстро; хотя он имел крайне ограниченные войсковые силы, он успел подать их во время куда следует, иначе произошло бы большое «недоразумение», т. к. повидимому, противник предполагал развить здесь большое дело; его миноносец «Жаркий» уже начал было обстрел расположения у Сычевского мыса и, как доносила агентура, ему был известен проход между минными заграждениями [786]); крейсер «Кагул» («Генерал Корнилов»), бывший на Тендре, принялся бомбардировать Первомайскую батарею и успел выпустить 18 снарядов, не причинивших вреда, но после седьмого ответного выстрела батареи, попавшего в борт крейсера, «Кагул» был отведен на буксире катера на Тендровский рейд.

26 июля в 23 часа крейсер «Кагул», миноносец «Сакен», тральщик и катер ушли в море.

Пароход «Харьков» и войска Херсонской группы заняли опять Станиславовку, а суда расположились в таком порядке: в Херсоне стал стационером «Харьков», у Станиславовки «Спаск», в Очакове — «Стрельна»; «Польза», «Вилково», (имевшие уже по два 75 мм. орудия) и два вооруженных тральщика (47 мм.) составили охранный отряд всего района [787]).

Действия в Очаковском районе. 28 июля, появившийся опять у Тендры крейсер «Кагул» с двумя болиндерами (вооруженные само-

---

[785]) Телеграмма Морспеца Невинского Коморси Республики № 837/оп. Дело Морпскома № 15838, стр. 114.

[786]) Телеграмма Пинп за № 547/оп. Дело № 346/29, стр. 115.

[787]) Телеграмма Наштаукра № 497/оп. Дело № 349/29, стр. 109.

ходы), подойдя к Кинбурнской косе, открыли огонь по Первомайской батарее. Материальных повреждений огонь не нанес, но из состава батареи выбыло убитыми и ранеными несколько человек. После того, как два вылетевшие из Очакова гидроплана сбросили бомбы, легшие у борта »Кагула», крейсер и болиндеры отошли от косы. В это время в районе Сычавка - Григорьевка была замечена неприятельская подводная лодка. Иностранных судов замечено не было [787]).

От 31-го июля имеется такое донесение:

«Противником предполагается десантная операция на Касперово и Кардонные острова, что у Херсона.

Количество десанта неизвестно, известно только, что будет 30 пулеметов и два зенитных орудия; сосредоточение в Збурьевке.

Для предупреждения и уничтожения возможного десанта, канлодка № 2 перешла от Станиславовки к Касперовке, канлодка № 4 выслана в Станиславовку, посыльное судно № 2 выслано для несения дозора у устья Буга и Аджигиоля.

Десантный отряд моряков перебрасывается из Станиславовки в Касперово.

В районе Херсона канлодка № 1 обстреляла сегодня Голую пристань [788])

1-го августа болиндер и катер «Безстрашный», выпустив 4 снаряда по болиндеру противника, принудили его уйти в глубь Тендровского залива [789]).

С 6-го августа на Тендровском рейде появляется дредноут «Воля» («Генерал Алексеев»), о чем уже говорилось в описании обороны северо-западной части.

«Воля» держалась на больших дистанциях, повидимому корректировку ее стрельб производил наблюдательный пункт белых, выставленный на Кинбурнской косе, 6-го августа дредноут усиленно обстреливал Очаков, но из 31 выпущенного им снаряда ни один не причинил серьезных повреждений, т. к. наше посыльное судно в это время обстреливало Кинбурнскую косу, мешая работе наблюдательного поста противника; заметив это, «Воля» перенес свой огонь на посыльное судно, а затем вовсе прекратил огонь [790]).

7-го августа у Очакова было выставлено крепостное минное заграждение инженерного ведомства [791])

8-го августа, при поддержке канлодки «Революция», пехотные части Красной армии перешли Днепр и заняли Алешки [792]). Тральщик (Эльпидифор) противника обстреливал Очаков [793]).

11-го августа «Алексеев» и «Корнилов» появились ввиду Очакова и держались в расстоянии 165 кабельтовых в то время как отряд эльпидифоров (тральщиков) подходил к Сычавскому мысу и выпустил несколько снарядов по посту [794]).

---

[787]) Дело Морискова № 349/29, стр. 111. 112.
[788]) Телеграмма Наштадотукра Степанова № 679/оп. Дело № 15838, стр. 128.
[789]) Телеграмма Морспеца Невинского № 948. Дело № 15838, стр. 127.
[790]) Телеграмма Наштадотукра № 444, № 270. Дело № 346/29, стр. 228, 151.
[791]) Телеграмма Надотукра Пини № 820. Дело № 346/29, стр. 230.
[792]) Сводка № 89270/406. ДелоМорискома № 346/29, стр. 192.
[793]) Телеграмма № 033/реч. Дело № 15838, стр. 142.
[794]) Дело Морискома № 346/29, стр. 180, 189.

15-го августа наши сухопутные части под давлением противника отошли к Днепру и переправились на правый берег. Канлодки обстреливали Алешки [795]).

19-го августа румынский монитор—крейсировал вблизи нашего берега. Гарнизон поста Каролина Бугас открыл по нему ружейный и пулеметный огонь; отстреливаясь пулеметами, монитор отошел от берега [796]).

25-го августа катер № 3 и охран. катер № 5 выходили ночью из лимана в районе Очакова для постановки мин заграждения, но при выходе в море были обнаружены противником, вследствие чего должны были вернуться [797]).

28-го августа канлодка «Припять» (№ 5) выходила из лимана в море и выполнила минную постановку. Был туман. На Тендре были замечены «Кагул» и миноносец типа «Новик» (сведения воздушной разведки). По агентурным сведениям противник срочно эвакуировался из бухты Скадовск на мыс Хорлы и на Перекоп [798]).

Из Одессы ночью выходили наши суда к Сычевскому мысу, но будучи обнаружены противником, вернулись.

В ночь на 31-е августа тральщики «Тесть», «Орел», «Анатра», «София», и посыльное судно № 1 поставили минное заграждение в районе Сычавки [799]. В этот же день подводная лодка противника была замечена в Сычавском районе, и преследовала, но безрезультатно, посыльное судно № 1.

Две наших канлодки и плавбатарея № 1 из лимана обстреливали две плавучих батареи противника [800]).

4-го сентября канлодка № 2, с 5 часов утра до часу дня обстреливала белых, наступавших на Голую пристань, и принудила их отойти на Голянские хутора.

Наши тральщики были в постоянной работе и к 7-му сентября ими было протралено около 42 кв. миль.

Белые артогнем обстреливали Херсон а их аэропланы бросили в город две бомбы [801]).

21-го сентября три наших гидроплана, вылетев из Очакова, атаковали суда противника на Тендровском рейде и аэробазу белых на острове Тендра. Аппараты, обстрелянные сильным артиллерийским огнем судов пр-ка и полевой батареи с Кинбурнской косы, благополучно вернулись в Очаков. Было сброшено семь пудов бомб.

Летчиками были обнаружены в Тендровском заливе: крейсер «Кагул» и два миноносца, к весту от—них одна плавучая батарея и 4 катера. В Егорлыцком заливе была замечена одна плавбатарея. Сброшенные бомбы разорвались у кормы одного из миноносцев и у катеров. Как впоследствии было узнано от перебежчиков, попадание бомбой было

---

795) Сводка № 326/оп. Дело № 346/29, стр. 190.
796) Из сводки № 377, стр. 187. Дело № 346/29.
797) Телеграмма Наштадотукра Степанова за № 1196/оп. Дело № 15838, стр. 102.
798) Телеграмма Наштадотукра Степанова за № 1250/оп. Дело № 15838, стр. 167.
799) Из сводки 458/оп. Дело № 346/29, стр. 18.
800) Из сводки № 40. Дело № 346/29 стр. 20.
801) Телеграмма Наштадотукра № 1412/оп. Дело № 15838, стр. 174. Дело № 219 стр. 76.

в корму одного из тральщиков. От сброшенных на Кинбурнской косе бомб произошел пожар авиобазы противника.

23-го сентября подводная лодка «АГ 23» выходила из Николаева в устье Буга. Как видно, это не осталось незамеченным противником, ибо к 1-му октября уже была получена, ранее указанная радиотелеграмма с извещением английского правительства о принятых им мерах против Советской подлодки [802]).

В Херсоне 23-го сентября находились: канлодка № 4 и сторожевые катера № 3 и 4. У Касперово канлодка № 1 и сторкатер № 2, в Станиславове посыльное судно № 6.

В дальнейшем дислокация судов была такова:

Николаев—Эльпидифор № 411 и тральщик «Бессарабец».

Одесский район—канлодка № 6, посыльные суда № 1 и № 4, сторкатер № 18, тральщики № 4 и № 7, плавбатареи № 2 и № 3.

У поста Парутино—Эльпидифор № 415, тральщик «Аграфена».

Херсонский район—канлодка № 1.

У Станиславовки—канлодка № 4 [803]).

24 октября в районе Голая Пристань высаженный нами десант имел бой с значительными силами противника, наступавшими на Голую Пристань. Противник был обстрелян артогнем наших судов, но после продолжительного боя наши части принуждены были отступить под натиском превосходных сил противника и, принятые на канлодку № 1 и баржи были доставлены в Херсон [804]).

27 октября плавбатарея противника обстреливала безрезультатно два наших парусника проходивших Днепровский лиман.

В Егорлыцком заливе стояли на якоре эсминец «Сакен» и пять тральщиков. Ушедшие на разведку к Голой пристани и Сбурьевке канлодка № 1, посыльное судно № 6, сторкатера № 2 и 3 обнаружили, что противником указанные пункты оставлены; пункты эти были сейчас же заняты нашими частями [805]).

Подобные оставления пунктов белыми были следствием их неуспехов на сухопутном фронте, где Красная армия упорно двигалась на юг.

Подготовка отражения флота Антанты. В конце сентября месяца 1920 года, штаб Кавказского фронта сообщил Главкому, что наблюдением пеленгаторных станций за 24—25 сентября отмечается оживленная деятельность радиостанций английских судов в Черном море; одна группа судов отмечается в районе Синоп — Трапезонд, другая Севастополь — Евпатория [806]).

Затем, к 30 сентября разведывательные сводки сообщали, что предполагаются крупные операции «союзников» на Черном море. На Очаков предполагается нападение крейсера «Кагул» с отрядом в 9 гидро-

---

[802]) Сводка № 175. Дело № 346/29, стр. 296. Сводка Наштаукра № 1778/оп. Дело № 319, стр. 296.

[803]) Сводка Наопера № 88. Дело № 319, стр. 9.

[804]) Телеграмма Наопера Соболева № 982. Дело № 319, стр. 3.

[805]) Телеграмма Наоперштакоморси № 1026. Дело № 319, стр. 29.

[806]) Телеграмма № 1236. Дело № 18538, стр. 211.

планов, предполагается участие дредноута «Воля» и французских сверхдредноутов с высадкой десанта в Одессе.

И без этих сведений было ясно, что союзники постараются помочь Врангелю, дела которого принимали плохой оборот, поэтому Красному флоту и обороне Черного моря приходилось особенно серьезно отнестись к порученному им делу в данный момент.

3 октября от Главкома были даны директивы Коморси Республики, Наморси Черноаз, начальникам укрепленных районов Одесса—Очаков и Кавказского побережья. Эти директивы были для сведения даны и соответствующим сухопутным начальникам.

Суть их была в следующем:

1) Никаких враждебных действий самим не начинать, но если обстоятельства заставят прибегнуть к военным действиям, то действовать самым решительным образом, не запрашивая и не ожидая указаний из центра.

2) Усилить наблюдение.

3) Ввести строгий контроль.

4) Враждебными действиями считать подход к нашим берегам военных судов со своими тральщиками и не исполнение требований дозорных судов.

5) Не допускать входа в запрещенные порта.

6) Срочно поставить минные заграждения в районах Николаева и Новороссийска.

7) Организовать быструю уборку лоцмейстерских предостерегательных знаков (вех, маяков и т. п.).

8) Ускорить работы по вооружению батарей.

9) Подводной лодке «АГ 23» быть в постоянной боевой готовности, ускорить работы на строющихся лодках.

10) Комфронтам оказать всяческое содействие на побережьи и выслать кончасти.

11) Оказать противнику самое сильное сопротивление, причинив наибольшие потери.

Было сообщено, что посильная помощь из центра будет оказана [807]).

В развитие этой телеграммы последовала еще одна за № 5772/432 тоже от Главкома.

Интересны, «как бы ответные» телеграммы Начукра, посланные из Николаева, которые дают возможность судить о состоянии обороны Одесского района.

В телеграмме № 2036/оп, он просит Штаб ускорить высылку леса, материалов, одежды,—что необходимо, и вместе с тем доносит, что противнику будет оказано сильное сопротивление [808]). Телеграмма от 5 октября в общем такова [809]):—предупредительные меры приняты, распоряжения о крайней осторожности до наступления военных действий указаны всем отдельным начальникам.

Связь имеется по всему побережью: все батареи связаны морским телеграфом.

---

[807]) Дело Морискома № 15838, стр. 221. № 319, стр. 227. Телеграмма № 5766/оп. № 1297/ш.

[808]) Дело Морискома № 319, стр. 227.

[809]) Дело Морискома № 15838, стр. 251. Телеграмма № 545/оп.

Суда за минные заграждения не заходят, грузят пленных под обстрелом береговых батарей на баржи.

Запас мин минимальный; имеется:

в Николаеве 150 типа «Рыбка» и 150 типа «С» для заграждения Днепровского и Бугского лиманов, а также Буга и Днепра на случай прорыва противника в лиманы; имеется в моем распоряжении для постановки 42 мины образца 1912 г., 40 типа «Рыбка» для постановки с/ истребителей в Тендровском заливе и 70 мин в свободной наличности. В Одессе 70 мин 1908 года. Присланные из Каспия 500 типа «С» находятся в Харькове. Считаю плановую постановку мин законченной, кроме Тендровского залива где начну операции через три—четыре дня.

Маяки не горят. Морское ограждение не поставлено. Ограждение лимана Буга и Днепра будет снято в последний момент, о чем отдано соответствующее распоряжение.

Всякий свет прекращен, в случае же освещения окон приказано стрелять без предупреждения.

Подводная лодка «АГ 23» находится в Одессе, т. к. выход из Очакова по причине мелководия затруднителен.

На строющихся подлодках работа идет 24 часа в сутки.

Необходима присылка пехоты восемь—десять тысяч штыков, двух полевых легких батарей и двух кавалерийских бригад для обороны побережья.

В Николаеве формируется в данный момент морская тяжелая батарея в два 42''' орудия. Необходима присылка снабжения и людей.

Доклад свой о состоян и обороны Начукр заканчивает такими словами:

«Создаваемый мной флот, команды батарей и сухопутных частей, работая по воссозданию мощи Советской России на берегах Черного моря, без отчаянной борьбы не отдадут плодов своих трудов» [810]).

К 21 октября армия выделила на усиление охраны побережья 900 человек пехоты и 100 лошадей [811]).

К этому времени, т. е. к 21 октября, относятся три серьезных документа:

1) О формировании нового южного фронта в составе II конной, VI, XIII армий [812]).

2) Доклад Коморси Республики о назначении т. Сладкова начальником создаваемого Мариупольского Укрепленного района [813]).

3) Телеграмма подписанная Командюж Фрунзе и Коморси Немитц Главкому такого содержания:

«Морская оборонительная позиция, оборудованная батареями и минными заграждениями и усиленная плавучими средствами флота от Днестровского лимана до Николаева, по существу дела, оставляют один органически целый район.

---

[810]) Дело Морискома № 319, стр. 208.
[811]) Телеграмма Начукра Пини от 5 октября за № 245/оп. Дело № 15883, стр. 251.
[812]) Дело Морискома № 15838, стр. 253.
[813]) Доклад А. В. Немиц Главкому за № 99. Дело № 219/76. стр. 76—106, 107, 103.

Создание отдельного укрепленного района в Одессе и отдельного в Николаеве, неестественно расчленяет ее на части и вносит беспорядок в работу, в последнее время не без труда налаженную.

С другой стороны вся эта позиция представляет собой оборонительную полосу, прикрывающую фланг южного фронта, именно для него особенно важный.

Ввиду вышесказанного, просим весь упомянутый район об'единить в одних руках в качестве единого укрепленного приморского района. Во главе его поставить начальника морской обороны Пини, которого подчинить южному фронту, подчинив ему в свою очередь все морские и сухопутные средства данного укрепленного района и дав ему в помощь сухопутного помощника.

Только при такой организации власть будет достаточно сконцентрирована и аппарат ее достаточно гибким.

Просим срочно Вашего распоряжения об этом с соответствующим перенесением разграничительной линии между юго-западным и южным фронтом с таким рассчетом, чтобы она начиналась от Днепровского лимана и включала бы в южном фронте правый берег Днестровского лимана с Одессой, Раздельной и Вознесенском [814]).

27 октября Наморси Черноаз и Надот Пини получили из Харькова телеграмму: «28 октября начинаются общие наступления армии южного фронта» [815]).

Энергичным порывом, при стечении к тому же благоприятных условий, (ветром выгнало воду из Сиваша), Красная армия перешла по суху в Крым в ноябре 1920 года и вытеснила Добр. армию совершенно с территории РСФСР [816]).

15 ноября Крым стал Советским.

Белый флот, имея транспорты с беженцами и армией, начал отход в Константинополь. Переход по морю для судов с запущенными механизмами, с недостаточным числом команды, переполненных войсками и беженцами, был не из «блестящих»; перехваченные радиот-елеграммы рисуют эту печальную картину [817]).

15 ноября Надот Пини по радио обратился к личному составу белого флота, призывая их не уводить суда с родины и подчиниться Советской власти [818]).

19 ноября Главком Каменев, об'являя в приказе своем о победе РСФСР, вместе с тем указал на необходимость сейчас же заняться самым серьезным образом вопросом о готовности быть в состоянии победоносно отразить всякие попытки десантных нападений противника на побережье Черного моря. Оборона Каркинитского залива, Перекопа, Керчи, была поставлена в первую голову [819]). В дальнейшем, в связи с занятием Крыма, организация морских сил выявилась в виде флота моря подчиненного Наморси с базой—Севастополь.

---

814) Телеграмма 17 октября 1920 г. Дело № 319, стр. 17.

815) Телеграмма Врид. Наштаюж. 27 октября 1920 г., № 242/сек. 730/ш. Дело № 15838.

816) Действия на сухопутном фронте изложены в статье «Ликвидация Врангеля» Сборник труда ВНО при Воен. Акад. Том 2-ой.

817) Дело Морискома № 15838, стр. 341.

818) Дело Морискома № 15838, стр. 311.

819) Приказ Главкома; тел. № 6812/ш. 1557/сек. Дело Морискома № 15838, стр. 256, 379.

Н. Боголюбов.

Заметка о действиях Доно-Азовской флотилии и Донского речного дивизиона.

Положение на Дону к 1 января 1920 г. С наступлением армий Деникина и отступлением Красных армий из бассейна р. Дона к северу, прекратилось существование Донской речной флотилии. Затем обстановка вновь резко изменилась, и к 1 января 1920 года, после разгрома Деникинской армии под Орлом, весь Донбас в скором времени был очищен от противника. Уже 4-го января был нами занят Мариуполь, 6-го Таганрог и 8-го Ростов.

В связи с продвижением к Азовскому морю Красной армии, снова выступил вопрос о необходимости создания морских сил в занятом районе для содействия Красной армии и противодействия морским силам противника, без чего занятие, береговых в особенности, пунктов побережья, было бы весьма непрочно. Для этой цели была создана Азовская флотилия, главной ареной действия которой было Азовское море и подступы к портам занятым Красной армией. Первое время, когда создание флотилий было в руках армий, Кавказский фронт создал свою Доно-Азовскую флотилию *), однако, последняя просуществовала недолго. Крупнейшие ее суда были переданы в Азовскую флотилию (юго-зап. фронта), а остальные составили так наз. Донской речной дивизион. Последний получал личный состав и снабжение частично по мере надобности из Азовской флотилии [820]).

Начало возникновения Донского речного дивизиона. Все части Красной армии и морских организаций, действовавшие в районе бассейна реки Донец и Азовского моря были в составе Кавказского фронта. Уже 24-го декабря 1919 года [821]) штаб Кавфронта, учитывая возможность восстания в некоторых округах Донбаса считал необходимым к весне иметь на реке Дон речную флотилию для несения сторожевой и разведывательной службы и выполнения смешанных сухопутно речных операций. В связи с этими соображениями штаба Кавфронта, на реку Дон в конце 1919 года был командирован военмор, на которого штабом Командующего морскими силами Республики было возложено поручение собрать на месте сведения о имеющихся плавучих и ремонтных средствах, а также о личном составе водного транспорта, могущем быть использованным в военной флотилии. К началу навигации 1920 г. и была создана Доно-Азовская, флотилия с базой в Ростове на Дону.

---

*) См. «Борьба за Азовское море» А. Соболева. (Ред.).

В прилагаемой таблице[822]) указан состав Доно-Азовской флотилии к 4 мая 1920 года с вооружением, как наличным, так и предположенным по состоянию на этот день.

Вскоре, после об'единения морских сил на Азовском море (см. труд. «Борьба за Азовское море» А. Соболева) Доно-Азовская флотилия была расформирована, лучшие и крупнейшие (морские—главным образом суда) (в таблице №№ 1 — 10) были переданы в Азфлотилию, а оставшиеся (указанные в таблице за №№ 11 — 18), как выше сказано, составили Донской Речной Дивизион[823]).

Судовой состав Доно-Азовской флотилии.

По сведениям к 4 мая 1920 г.

(Дело Морискома № 586).

НАЗВАНИЕ.	Водоизмещение.	Длина (фут.).	Ширина (фут.).	Угл. (фут.).		Скорость в узлах.	Сила машины.	Вооружен.		Личный состав (человек).
				Носом.	Кормой.			Орудий 3'' пол. 1902 г.	Пулемет.	
Переданы впоследствии в Азовскую флотилию.										
1. «Кр. Звезда» . . . . (б. землеч. шаланда «Егурча»).	840	188	34	1½	5¾	5	400	3	4	49
2. «Буденный» . . . . (б. землеч. шаланда «Переволока»).	840	188	34	1½	5¾	5	400	2	4	42
3. »Сталин» . . . . . . (б. ледокол «Донские Гирла»).	460	130	28	5	8	8	550	2	4	38
4. «Калинин» . . . . . (б. буксир «Матрона»).	285	78	18,2	6	7	8	275	—	Предпол. постав. 3—4.	16
5. «Ленин» . . . . . . (б. буксир «Елизавета»).	380	108	19	7½	7½	5½	282	—		14
6. «Карл Маркс» . . . (б. мот. кат. «Гебен»).	60	60	11½	3½	7½	12	50	1—47 м/м.	3	13
7. «Лифавос» . . . . . (баржа).	1630	170	32	—	—	На букс.	—	—	—	13
8 «Идра» . . . . (баржа).	870	153	25	8	9		—	—	—	11
9. «Болиндер № 5» . .	189	134	22½	—	9	—	—	Предпол. постав. по 1—6'' ор.		—
10. «Болиндер № 6» . .	189	134	22½	—	9	—	—			—

820) Дело Морискома № 612 Приказы Ком. Дон. Аз. флотилии.

821) Доклад Предреввоенсовета Респ. 24/XII. № 311.

822) Дело Морискома № 586.

823) Приказ Комфлота Доно-Азовской Потемкина № 171 (Дело Морискома 352/35 страница 234).

НАЗВАНИЕ.	Водоизмещение.	Длина (фут.).	Ширина (фут.).	Угл. (фут.). Носом.	Кормой.	Скорость в узлах.	Сила машины.	Вооружен. Орудий 3″ пол. 1920 г.	Пулемет.	Личный состав (человек).
Оставались в составе Донречдива после организации Азовской флотилии.										
11. «Беднота» . . . . . (б. колесн. пароход «Внучек»).	230	99	18	5½	6½	6	282	—	Предпол. постав. 3—4.	18
12. «Тухачевский» . . . (б. речной пароход «Богатырь»).	—	161	$^{19}/_{42}$	2	3	6	320	1—37 м/м.	—	—
13. «Уборевич» . . . . . (б. колесн. пароход «Донец»)	150	150	$^{22}/_{43}$	2	3	6	250	—	—	34
14. «Военмор» . . . . . (моторн. лодка).	4	—	—	—	—	14	—	—	1	—
15. «Пылкий» . . . . . (моторн. лодка).	5	—	—	—	—	10	—	—	—	—
16. «Стелла» . . . . . . (моторн. катер)	—	20,4	5½	2½	—	—	—	—	—	—
17. «Лебедь» . . . . . . (моторн. катер).	—	36	6	3½	—	—	—	—	—	—
18. «Чайка» . . . . . . (моторн. катер).	—	35	7¼	3½	—	—	—	—	—	—

Прим. У колесных пароходов вторая цифра ширины—с колесами.

Примечание: В делах имеются сведения, что были мобилизованы п/х «Ростов» и «Парамонов», катера и баржи. В сводках имеются указания, что кроме вышеуказанных судов во флотилии были (может быть кратковременно) военные корабли (т. е. вооруженные пароходы) «Троцкий», «Ростислав», «Спартак», «Альтфатер», «Лейтенант Шмидт» (помещение штаба), катера истребители: «Живучий», «Страшный», сторожевые катера: «Товарищ Матюшенко», «Советский», катер «Водник», п/х «Жлоба», моторные катера «Ида» и баржи №№ 6, 61, 81, 82 (возившие топливо). В мае 1920 г. в Артскладе флотилии состояло: 3—3″ полевых орудий образца 1902 г. три 47 мм. 2—57 мм., 18 пулеметов и 16 винтовок.

Уже впоследствии, по мере развития борьбы за господство на Азовском море, Азовская флотилия продолжала брать все новые и новые суда из Донречдива. В свою очередь Донречдив, для пополнения своего состава, брал суда из Водного Транспорта, вооружая последние. Установить точно моменты входа в строй (или отдачи в Азфлотилии) тех или иных судов в последующие периоды довольно затруднительно, да и не представляет особого интереса. Для общей картины, в примечании к таблице, приведены все суда впоследствии упоминаемые, как состоящие в составе Донречдива. Полевые орудия, вначале стоявшие на судах «Буденный», «Красная Звезда» и «Сталин», после сдачи этих последних Азфлотилии, были поставлены на другие суда, по передаче тех, на следующие, и т. д. Общее число вооруженных орудиями судов колебалось, но более или менее продолжительное время было от пяти до шести.

Судовой состав речного дивизиона. Более или менее долгое время в составе речного дивизиона были следующие корабли: «Тухачевский», «Уборевич», «Беднота», «Советский», «Рошаль», несколько барж и паровых катеров. Суда эти были вооружены 3" пушками, сухопутного образца и пулеметами.

Назначение Донречдива. Главное назначение Донречдива заключалось в борьбе с возникавшими в тылу в районе реки Дона беспорядками, преимущественно на почве мародерства и массового дезертирства, кои терроризовали целые округа и отдельные хутора и станицы. Второй задачей было снабжение сторожевых постов Красной армии, стоявших по речным системам бассейна Дона, а иногда и в освобождении их от нападения вышеуказанных шаек.

Представить деятельность флотилии в хронологическом порядке не представляется никакой возможности, так как плавание судов Донречдива по водной системе Дона носило постоянный характер, прерываясь лишь необходимостью пополнить запасы топлива и смазочных материалов и провизии, и большинство военных операций против вышеуказанных групп являлись результатом разведки на месте или указаний ближайшего поста.

Все эти операции не носили характера настоящих военных действий, хотя при усмирении некоторых банд нередко приходилось прибегать даже к артиллерийскому огню, лишь после чего эти последние, неся значительный урон в людях, немедленно разбегались, не нанеся никакого урона ни судовому, ни личному составу флотилии [824]). Как на пример таких операций, можно указать на подавления деятельности восставших вооруженных банд дезертиров в районе станиц по Северному Дону: Нижн. Кудрючинский — В. Кудрючинской и по Дону в районе ст. Константиновской—Листовской—Богаевской [825]).

Службы судов Донречдива в Азовском море. Кроме вышеуказанной службы в бассейне реки Дона, суда речного дивизиона привлекались к охранной службе побережья Азовского моря и преимущественно в пределах Таганрогского залива между портами Ростов, Таганрог, Мариуполь, Ейск. неся в этом районе сторожевую службу, исполняя лоцмейстерские обязанности и охранную службу в Морском канале. На суда флотилии была возложена также обязанность по устройству и снабжению наблюдательных постов по побережью.

Подчинение Донречдива командвойсками области. По мере продвижения района действий Азовской флотилии к западу и югу, и оставлении речного дивизиона в глубоком тылу от места боевых операций, связь его с Азовской флотилией делается все меньше и меньше, и в конце концов приказом по войскам Кавказского фронта было признано необходимым Донской речной дивизион подчинить Командующему войсками и Областному Военному Комиссару Донской Области [826]).

---

[824]) Дело Морискома № 605.
[825]) 25 июля 1920 года. Дело Морискома № 612.
[826]) Приказ № 12792. 2/VIII—1920 г.

Деятельность Донречдива в это время в отношении водного района Донской области не изменяется. Так, может быть отмечен поход воен. кор. «Альтфатер» в станицу Константиновскую 24/IX для восстановления разрушенного телеграфного сообщения и рассеяния шаек офицеров.

С окончательным водворением порядка в области в конце 1920 г. суда флотилии были возвращены Главоду и самая флотилия упраздняется, как боевая организация, хотя часть ее обязанностей по несению сторожевой и охранной службы продолжает лежать на этих же самых судах.

КАРТА № 26

ТАГАНРОГСКИЙ ЗАЛИВ

(с карты Г. Г. У. № 1691)

ОБОРОНА ЗАЛИВА К 27 СЕНТ. 1920 г.

МИННЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ.

с Мины: образца 08 г., т. „Рыбка" } нанесены по координатам

т. „Рыбка" нанесены по неточным сведениям или по памяти.

а. - 23 июня со „Сталина"
б. в период 1-7 июля
в. - 18 июля - 120 мин т. „Рыбка"
г. 27 июля 78 мин обр. 08 г.
д. - в ночь с 19-20 авг. с мин. баржи № 1, 200 м. т. „Рыбка"
е. - 25 авг. с баржи „Смелая" 140 м. 08 г.
ж. - 8 сент. 207 м. т. „Рыбка"

жел. дороги
18 фут. } глубины
12 фут.
створы
донской канал
берег. батареи

МАРИУПОЛЬ · ТАГАНРОГ · ЕЙСК · ЕЙСКИЙ ЗАЛИВ · СТ. ДОЛЖАНСКАЯ · СТ. КАМЫШЕВАТСКАЯ · ЯЛТА · ГЛАФИРОВКА · ШАБЕЛЬСКОЕ · ВЕСЕЛО-ВОЗНЕСЕНСКОЕ · НОВО-НИКОЛАЕВСКАЯ · Р. ДОНА

СХЕМА № 1

КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

ХЕРСОН · ПЕРЕКОП · Каркинитский залив · КРЫМ · ЕВПАТОРИЯ · СИМФЕРОПОЛЬ · СЕВАСТОПОЛЬ · ФЕОДОСИЯ · ДЖАНКОЙ · Арбатский залив

КАРТА № 24.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АЗОВСКОГО МОРЯ

Глубины в футах

Мелитополь · Бердянск · Мариуполь · Таганрог · Ейск · Геническ · Керчь · Темрюк · Таманский п-ов · Феодосия · Анапа · Новороссийск · Геленджик

Минные заграждения

Все мины т. „Рыбка"

Нанесенные по координатам

По неточным сведениям или по памяти.

а - 18 VII - 120 мин
б - 18/19 VIII - 25-40 м. } Ахтаринские постановки
в - 24 VIII - 40-50 м. }
г - 13/14 VIII - 240 м. } Керченские постановки
д - 29/30 VIII - 48 м(?) }

СХЕМА № 22

Расположение войск при обороне МАРИУПОЛЯ

Морская дивизия 23 сентября (утром)

Морская и 40 див. 25 сентября

Части 2-ой Донской див. в ночь с 26 на 27 сент.

масштаб 10 верст в дюйме

МАРИУПОЛЬ · БЕРДЯНСК · Коса Белосарайская


Карта № 2.
Северо-Западная часть
Черного моря.
Глубины в саж. 6 футов. меры, а на рифах и банках в футах.
Минные заграждения
Загражденные районы периода Империал. войны (А, Б, В, Г.)
Загражд. и частично вытраленные районы (Д. Е.)
Гражданская Война.
Мины морские: а – постановка 19 Июня 1920 г. 197 мин. в 3 линии
в – постановка 2-4 Сент., 434 мины
д – постановка 30 окт. 80 мин
Мины типа „Рыбка" б – 30 августа; 110 мин в 2 линии
г – 29 сент.; две группы по 2 линии 160 мин
Одесса
Мк Воронцовский
Дофиновка
Григорьевка
Бухтаевка
Карабуш
Очаков
Березанский лиман
Николаев
Мк Святотроицкий
С. Кисляковка
Парутино
Кучурубы
Аджигольск
Николаевский островок
Днепровский лиман
Кинбурнская коса
Прогнойск
Херсон
Алешки
Касперовка
Голое
Збурьевка
Егорлыцкий Залив
Ивановка
Тендровский Мк
Тендровский залив
Джарылгатская бухта
Мк Б. Фонтан
Мк Одесский
Люстдорф
Сухой лиман
Днестровский лиман
Овидиополь
Аккерман
Очаковское гирло
Мк Цареградское гирло
Днестровская банка
А
Б
В
Г
Д
Е


КАРТА №3
РЕКА ДОН.
Горелка
Борисоглебск
Поворино
Новохоперск
Еланское Колено
Бобров
Урюпино
Лиски
Лыска
Коротояк
Крутец
Острогожск
Костомаровка
Белогорье
Павловск
Подгорная
Казинка
Ниж. Мамон
ст. Криуша
Калач
Россош
С. Калитва
Гороховка
Н. Калитва
Журавка
Бычок
Прогорелов
Богучар
Казанская
Р. Богучар
Красножонова
Журавка
Мигулинская
Вешенская
Усть Хоперская
Р. Хопер
Р. Медведица
Усть Медведицкая
Р. Дон
Кременская
Перекопская
Старо-Григорьевская
Иловлинская
Р. Иловля
Р. Медведица
Тиховской
Качалов
Горбачев
Большой
Латышов
Чистякова
Русаков
Голубинская
Калач
Царицын
Пяти Избянская
Р. Чир
Ричковской
Ниж. Чирская
Лобачев
Миллерово
Криворож
Р. Ольховая


КАРТА № 19
Р. ДНЕПР от КИЕВА до ТРАКТОМИРОВА
МАСШТАБ 5 верст в 0.01 саж.
КИЕВ
ТРОЕЩИН
НИКОЛЬСКОЕ
ВИШЕНКИ
ЗЛОДЕЕВКА
ТРИПОЛЬЕ
ЖЕРЕБЯТИН
ХАЛОПЫ
КОЙЛОВ
ВИТАЧЕВО
СТАЙКИ
РУДЯКОВ
ГРЕБЕНИ
РЖИЩЕВ
ХОДОРОВ
ТРАКТОМИРОВ
ГРИГОРОВКА


КАРТА № 18
РАЙОН ТРИПОЛЬЯ
Жеребятин
Койлов
Плюты
Злодеевка
Триполье
Халопье
Витачев


СХЕМА 21
Среднее и верхнее течении реки Западн. Двины
Якобштадт
Двинск
Креславка
Друя
Дрисса
Узмени
Дрогучи
Десна
Горяне
Полоцк
Струпа
Н. Свенцяны
Шатилово
Глубокое
Витебск
Докшицы
Лепель
Бешенковичи

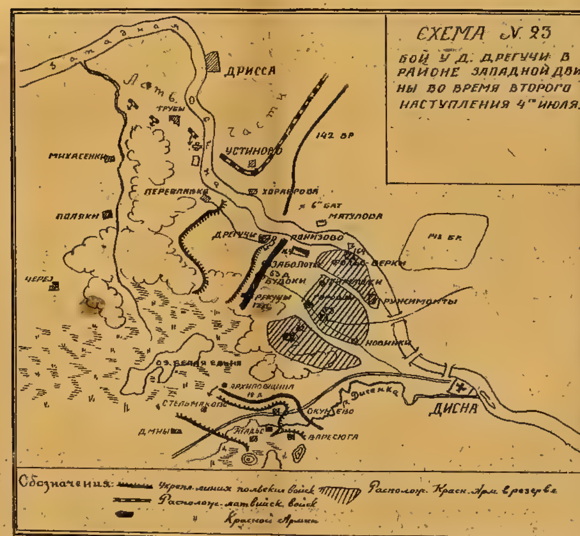
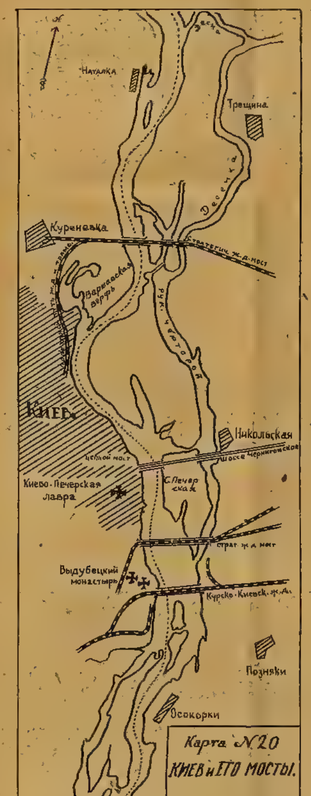
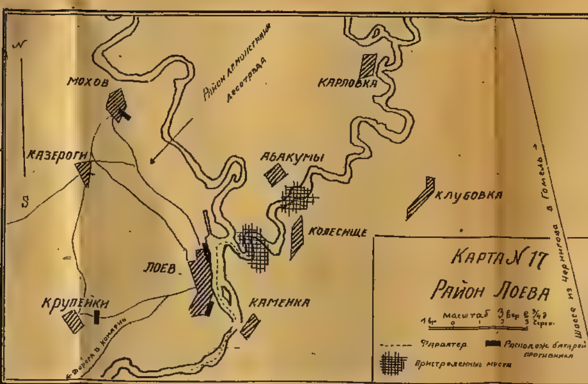
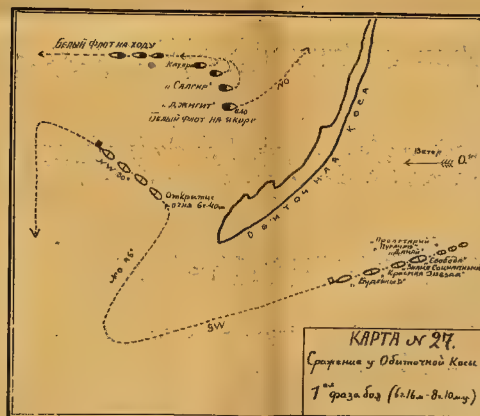
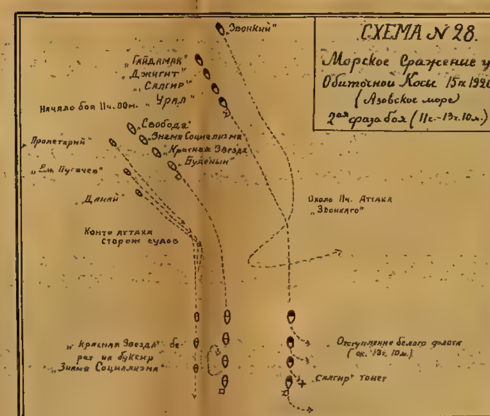

СХЕМА № 23
БОЙ У Д. ДРЕГУЧИ В РАЙОНЕ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО НАСТУПЛЕНИЯ 4ГО ИЮЛЯ.
ДРИССА
УСТИНОВО
ДИСНА
Обозначения:

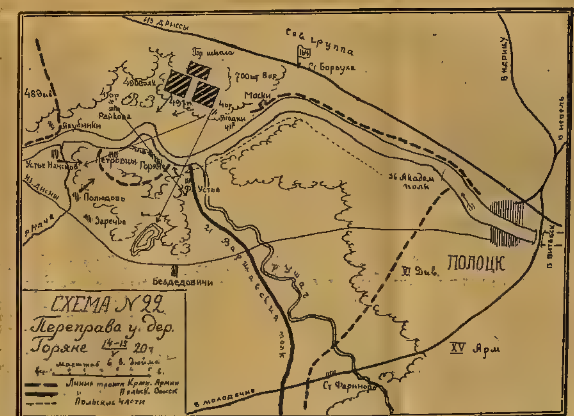

СХЕМА №25. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМАНДОВАНИЯ НА ЧЕРН. МОРЕ (С МАЯ 1920 г.)
Коморси
(Москва)
Немитц
Командюгзап
(Харьков)
Егоров
Командкавказ
(Ростов на Д.)
Гиттис
Командарм 6
Наморси Черноаз
(Мариуполь-Гор.)
Домбровский
Нэдотукр
(Николаев)
Пинн
Комфлот Азовск.
(Мариуполь-Порт)
Кернет
Начдазукр
(Новороссийск)
Черное Море
(K West от Крыма)
Азовское Море
Черное Море
(K Ost от Крыма)
Армейские начальники.
Морские начальники.
Подчинение во всех отношениях.
Оперативные задания.


Троещина
Куреневка
Киев
Никольская
Киево-Печерская лавра
Выдубецкий монастырь
Осокорки
Карта №20
КИЕВ И ЕГО МОСТЫ.


КАРТА № 17
Район Лоева
МОХОВ
КАРПОВКА
КАЗЕРОГИ
АБАКУМЫ
КЛУБОВКА
КОВЕСНИЦЕ
ЛОЕВ
КРУПЕНКИ
КАМЕНКА


КАРТА № 27.
Сражение у Обиточной Косы
1ая фаза боя


СХЕМА № 28.
Морское Сражение у Обиточной Косы 15 IX 1920 г.
(Азовское море)
2ая фаза боя


ПОЛОЦК
СХЕМА № 22
Переправа у дер. Горяне


Гомель
Речица
Мозырь
Лоев
Чернигов
Макошино
Чернобыль
Доманто
Ротичи
Печки
Иванков
Сухолучье
Петров.
Свороме
Пуховка
Бородянка
Вышгород
Круты
КИЕВ
Вишенки
Переяславль
Трипольe
Трактомиров
Фастов
Германовка
Ржищев
Ходоров
Кагарлык
Бел. Церковь
Канев
Прохоровка
Козин
Мироновка
Секирно
Золотоноша
Черкасы
Цветкова
Бобринская
МАСШТАБ
40 30 20 10 0 40 80
СХЕМА № 4
Р. ДНЕПР

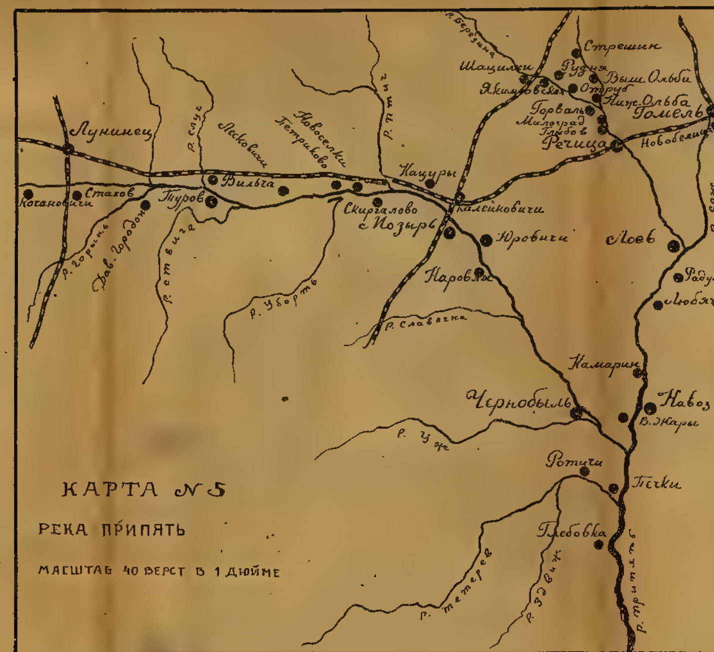
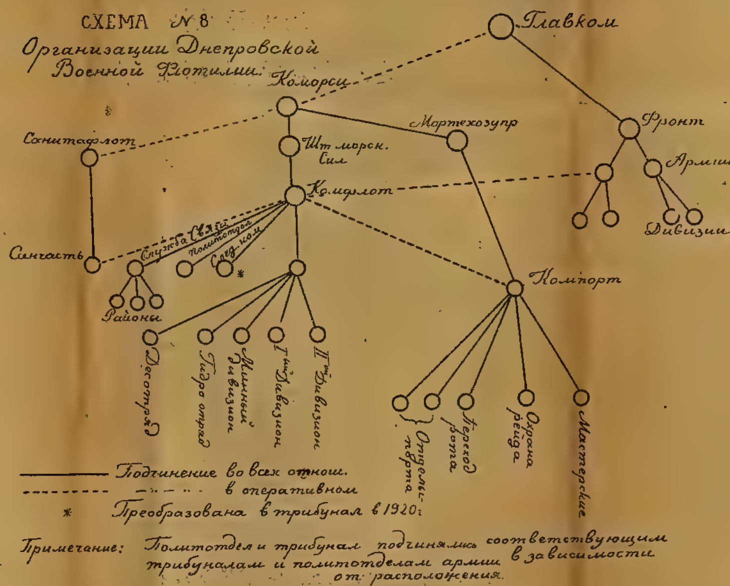
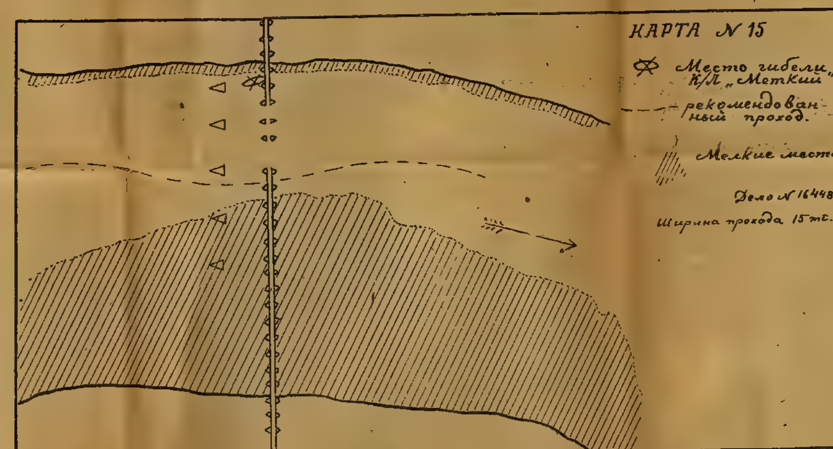
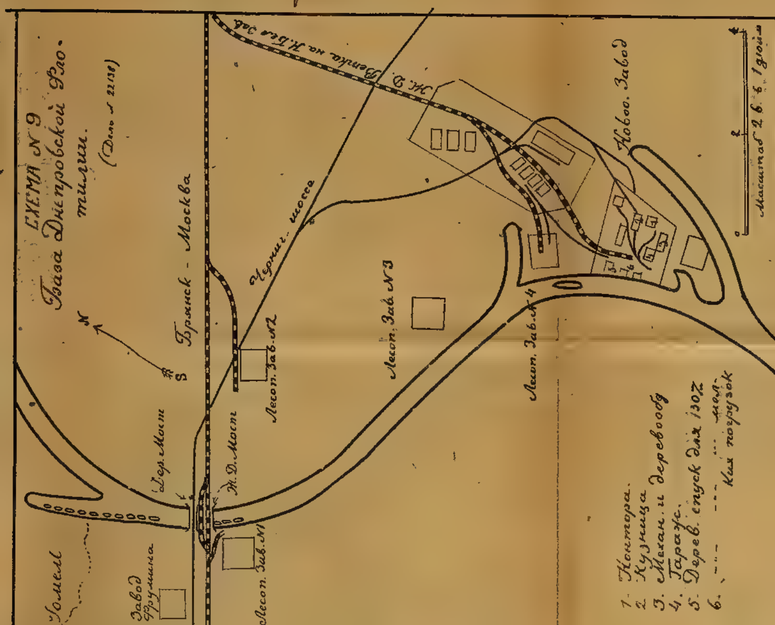

Лунинец
Стахов
Коханович
Туров
Вилбча
Скригалово
Мозырь
Калинковичи
Кацуры
Юровичи
Лоев
Речица
Гомель
Новобелица
Стрешин
Паровичи
Радуль
Любеч
Камарин
Чернобыль
Навоз
В. Жары
Ротичи
Печки
Глебовка
КАРТА № 5
РЕКА ПРИПЯТЬ
МАСШТАБ 40 ВЕРСТ В 1 ДЮЙМЕ


СХЕМА № 16
Наступление Кр. Армии летом 1920 г.
Мозырь
Гомель
Овруч
Чернигов
Нов. Волынск
Радомысль
Киев
Житомир
XII АРМ.
Переяслав
Бердичев
Проскуров
Канев
Винница
I КОН. АРМ.
р. Рось
Черкасы
Каменец-Подольск
Могилев
XIV АРМ.
Умань
1 КАР.


СХЕМА № 8
Организации Днепровской Военной Флотилии.
Главком
Комморси
Сантафлот
Мортехозупр
Фронт
Шт. морск. Сил
Армии
Комфлот
Санчасть
Районы
Дивизии
Компорт
Подчинение во всех отнош.
в оперативном
Преобразована в трибунал в 1920 г.
Примечание: Политотдел и трибунал подчинялись соответствующим трибуналам и политотделам армии в зависимости от расположения.


Направление на противн.
Легкая группа
Тяжелая группа
СХЕМА № 14.
Боевой порядок флотилии.


КАРТА № 15
Место гибели К/Л „Меткий"
рекомендованный проход.
Мелкие места
Дело № 16448
Ширина прохода 15 mt.


СХЕМА № 9
База Днепровской Флотилии.
Гомель
Брянск - Москва
Ново. Завод
1. Контора.
2. Кузница
3. Механ. и деревообд
4. Гараж.
5. Дерев. спуск для 30 т.
6. „ „ Кая погрузок